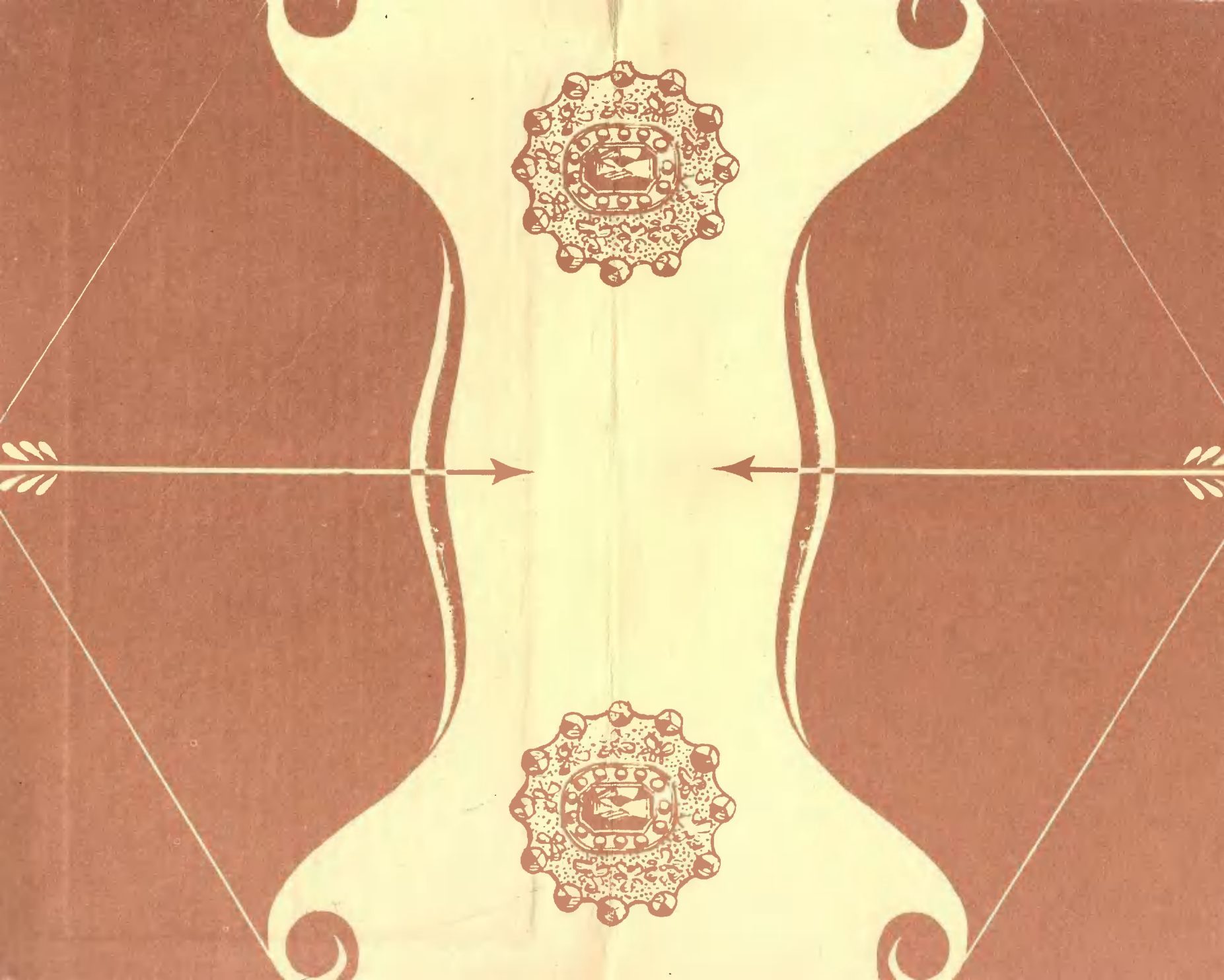

БАШКИРСКОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

ШУТОЧНЫЕ СКАЗКИ
И КУЛЯМАСЫ

Scan Kreyder - 06.12.2015
STERLITAMAK

БАШКОРТ ХАЛЫК ИЖАДЫ

6 ТОМ

МӘРӘКӘ ӘКИӘТТӘР
ҺӘМ КӨЛӘМӘСТӘР

ӨФӨ
БАШКОРТОСТАН КИТАП НӘШРИӘТЕ
1992

БАШКИРСКОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

ТОМ 6

ШУТОЧНЫЕ СКАЗКИ
И КУЛЯМЯСЫ

УФА
БАШКИРСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1992

ББК 82.3 баш.
Б 33

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Н. Т. ЗАРИПОВ (ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР)
Л. Г. БАРАГ, С. А. ГАЛИН, Р. Г. КУЗЕЕВ, Ф. А. НАДРШИНА,
А. М. СУЛЕЙМАНОВ, З. Г. УРАКСИН, А. П. ФИЛИППОВ,
Г. Б. ХУСАИНОВ.

Составитель А. М. СУЛЕЙМАНОВ
Вступительная статья,
комментарии Л. Г. БАРАГА и А. М. СУЛЕЙМАНОВА

Ответственный редактор тома Л. Г. БАРАГ

Б 33 Башкирское народное творчество.— Т. 6: Шуточные сказки и кулямясы.— Уфа: Башк. кн. изд-во, 1992.—464 с.

ISBN 5-295-00694-8

В том вошли юмористические сказки об одураченном дэве, или черте, простаках, небылицы, формульные сказки, сказки-загадки, а также кулямясы (анекдоты-побасенки) разных типов.

Основная часть текстов на русском языке публикуется впервые.

Б 4702110500—166 37—92
М121(03)—92

ББК 82.3 баш.

ISBN 5-295-00694-8 (т.6)
ISBN 5-295-00637-9

© Составление. Сулейманов А. М., 1992
© Оформление. Костин А., 1992

НАРОДНЫЙ ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫЙ ЮМОР

Помещенные в первой части этого тома шуточные сказки (юмористические сказки, небылицы, формульные сказки, сказки-загадки) являются продолжением публикации сатирических и юмористических сказок, начатой в предыдущем томе. Там в сказках, имеющих преимущественно сатирическую заостренность, выступали на переднем плане хитрецы, посрамляющие и обличающие власть имущих. Здесь, в сказках, проникнутых преимущественно добродушным юмором, выступают на переднем плане глупцы, в которых смешное проявляется само по себе. Юмор не противостоит в народном творчестве сатире, а связан с нею. Во второй, самой обширной, части печатаются произведения типа анекдотов, которые даются под особой нумерацией.

В переходных оттенках юмора — улыбчивого, горького, иронического могут проявляться сатирические тенденции. А в разных оттенках обличительной сатиры, даже полной сарказма, нередко намечается переход к юмору. «Самая бичующая, самая гневная сатира, как отмечал М. Кольцов, должна содержать в себе хоть чуть улыбки, иначе она теряет свои свойства»¹. Как юмор, так и сатира могут быть и веселыми и мрачными.

Юмористическим и сатирическим сказкам не противопоказаны отдельные фантастические мотивы и образы, которые не играют ведущей роли в развитии действия. Таковы бытовые в своей сущности сказки об одураченном дэве, черте и о столкновении человека с персонифицированными в сказочных персонажах Долей, Горем-Нуждой, Смертью, нередко покоряемыми, обманываемыми человеческой находчивостью, смекалкой, хитростью.

Сказки об одураченном дэве или черте представляют обычно сплавы ряда мотивов — звеньев комического действия. Его компоненты могут бытовать самостоятельно в форме анекдотов-кулямсов. Грубая избыточная сила чудища, лишённого волшебных свойств, получает жизнерадостное выражение в традиции гротескного канона народной смеховой культуры, сложившейся в эпоху средневековья на Западе и Востоке. Исследуя подобную образную концепцию изображения могучего тела уродливым, безобразным, М. М. Бахтин отметил, что она жива и сегодня, пусть в ослабленном и искажении виде². При этом сослался на многие формы балаганной и цирковой комедики. Думается, что в такой связи примечателен и сказочный гротеск.

¹ Кольцов Михаил. Избр. соч. в трех томах, т. I.— М., 1957, с. 550.

² Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса.— Л., 1990, с. 36.

Бытуют такие сказки преимущественно в Европе. Если в Сравнительном указателе сюжетов восточнославянских сказок (СУС) учтено их 118, то в указателе «Типология персидских народных сказок» У Марзольфа — лишь 17. В башкирском опубликованном материале этот вид сказочного фольклора представлен более значительным количеством сюжетов-мотивов, чем у некоторых других тюркских народов,—45. В «Сводном указателе сюжетов татарских сказок» их 21 (см.: ТНТ, Сказки, кн. 3, с. 355)

Четырнадцать башкирских сказок о глупом дэве, или черте, напечатаны более чем в двух вариантах. Шесть из них имеют от трех до десяти записей. Самыми распространенными, по-видимому, являются следующие международные типы сюжетов: «Напуганный дэв» (9 вар.), «Попытка убить человека в постели» (8 вар.), «Состязание в беге» (6 вар.), «Состязание в борьбе» (5 вар.), «Угроза унести или морщить озеро» (5 вар.), «Кто раздавит камень» (4 вар.). Десять не учтенных в данном разделе международного указателя типов имеют в башкирском опубликованном материале единичные записи: «Человек выбивает мозг и кишки земли», «Угроза унести реку», «Человек, похитивший у чертей мясо, убегает по льду, а черти ломают ноги», «Корове соль — черту боль», «Кто первым поймает сороку», «Кто возьмет в споре верх, поедет на проигравшем верхом», «Ищут мешок обманов», «Дэв нечаянно убивает своих детей», «Сядь на дым и смотри в трубу», «Сел в сани без дна». Последние названные три сюжета (см. текст 12) имеют параллели в пословицах, бытующих в башкирской и татарской народной среде.

Некоторые башкирские разновидности древних международных сюжетов,— например, «Ослепленный одноглазый великан» (тексты, 13, 14) принадлежат к характерным для восточного фольклорного материала. К восточной традиции относится и вариант сюжета «Мнимый силач» (текст 9). Он контаминирован, как во многих тюркских и кавказских сказках с сюжетами о состязании человека с глупым дэвом и о напуганном дэве. В других башкирских и в некоторых татарских, казахских вариантах могучим батыром объявляет себя трусливый старик. Между тем в восточнославянских и в близких им сказках карелов, коми, марийцев мнимый силач вынуждает повиноваться ему настоящих богатырей, побеждает царское войско и женится на царевне, а в западных сказках этого типа действует храбрый портной. Так, в латышских портной борется с великаном, убивает единорога. Также восточную версию представляют публикуемые варианты сюжета о напуганном дэве (тексты 6, 7, 9, 10). В европейской и, в частности, русской версии человек пугает черта своими детьми: «Дети хотят чертова мяса». Некоторые же башкирские сказки об одураченном дэве или черте существенно не отличаются от русских (текст 5).

Оригинально слиты анекдотические мотивы о глупом черте с мотивом башкирской легенды о происхождении местной породы лошадей в сказке «Абзалил» (текст 4). Примером же творческого осложнения необычными эпизодами традиционного повествования о попытке дэва убить человека может служить «Старик и дэв» (текст 7).

В бытовых сказках, в отличие от волшебных о мнимом дураке, «ироническом удачнике», действуют истинные простаки и дураки. Характерна для них неспособность действовать сообразно жизненным обстоятельствам. С этим связаны неразличение частного и общего, кажущегося и сущего, неправильное понимание вещей, слишком буквальное восприятие слов, отсутствие чувства меры, применение нелепых средств достижения самых простых целей.

Увлекательны своим незамысловатым анекдотизмом сюжеты о глупости целой группы простаков. Контаминируясь, они представляют собой юмористические сказки, а в отдельности бытуют как анекдоты-кулямясы. Часто имеют объектом осмеяния будто бы жителей какой-нибудь

местности, селения и проникнуты жизнерадостным незлобивым юмором. Еще Жан Поль Рихтер в трактате «Приготовительная школа эстетики» (1804) обратил внимание на более «кроткое, терпеливое отношение юмора» к общечеловеческим глупостям, свойственным коллективу, чем к глупостям в индивидуальных проявлениях, «поскольку в массе они значат и вредят меньше»³.

Усиление юмористической тональности в многоэпизодных сказках о глупцах связано обычно с нарастанием глупостей, творимых группами действующих лиц: чаще всего их никто не одурачивает, они сами идут наперекор житейской логике. Так в сказке «Была ли у отца голова?» (текст 18) ироничность комического повествования усиливается от эпизода абсурдной попытки отца поймать медведя-вора в его норе к эпизодам, в которых сыновья, а затем и мать затрудняются вспомнить, была ли голова у отца, вытащенного из медвежьей норы безголовым.

В русских вариантах глупцы обычно называются пошехонцами (Пошехонье — ныне районный центр Ярославской области; в белорусских — жителями деревень Хвойня, Маркови; в финских — жителями Хельмеляйсета; в карельских — жителями деревень Киндасово, Пряжи; в немецких — жителями Шильда, Бюзума, Шопенштедта; во французских — жителями Рю, Жеморе, Бреса, Сокюра; в английских — жителями Норфолка, Бельмона, Готемута; в болгарских — жителями Габрово; в греческих — абдерцами (жителями Абдеры); в персидских — жителями Казвина; в сирийских — жителями Гальбурани; в сингальских (Шри Ланка) — жителями Кандамбавы.

Среди башкир поныне можно наблюдать, как при встрече жители одной деревни добродушно подтрунивают над жителями другой деревни. Например, при встрече жителей Старо-Мунасипово (Сарты) и Байгазино Бурзянского района; Амангильдино (Сэнсэр или Сокот) и Новобайрамгулово Учалинского района; Ускулево (Аслаево) и Рахметово Абзелиловского района; Кусеево и Туктагулово Баймакского района; Акьюлово и Акназарово Хайбуллинского района. Иногда жители одного селения в шутку называют жителей другого селения глупцами, плешивыми — глупцы из деревни Ускулево, глупцы из деревни Сарты, плешивые из деревни Байгазино, плешивые из деревни Кусеево.

В Учалинском районе Башкирии в роли персонажей башкирского юмористического фольклора, собранного экспедициями БГУ, выступают жители деревни Сэнсэр (или Сокот); в Абзелиловском и Хайбуллинском районах жители Ускулева и Акназарова; в Бурзянском — жители Старо-Мунасипова и Байгазинова, Исламбаева; в Ишимбайском — жители Арметова; в Архангельском и Белорецком районах — жители Верхнелемезова и Туркменева; в Баймакском — жители Кусеева и Туктагулова.

Иногда жители соседних селений, встретившись на сабантуе, собрании или в гостях, вспоминают разные забавные «истории», как бы состязаясь в их рассказывании. Старомунасиповцы рассказывают байгазинцам, как те «когда-то» застрелили в лесу коня вместо лося, а байгазинцы «в отместку» рассказывают, как старомунасиповцы «когда-то» охотились на слепней (текст 500). Акьюловцы, подшучивая над акназаровцами, рассказывают, как те «когда-то» приняли собаку за волка (текст 492), а акназаровцы отвечают анекдотическим рассказом об акьюловцах, будто бы принявших жеребенка за волка (текст 485). Бывает, что акьюловец рассказывает о чуде акназаровце, который достиг почтенного возраста, но ни разу не побывал в ближайшей деревне и, увидев ее впервые, воскликнул:

³ Зарубежная литература: Хрестоматия историко-литературных материалов. — М., 1990, с. 27.

«Г я только не побывал! Увидел даже эту деревню». Но когда тот же анекдот рассказывает акназаровец, в роли чудака выступает акьюловец.

Местную приуроченность нередко получают анекдотические сюжеты международного типа, например: «Как жители Соко́т на медведя ходили»; «Как парни из Арметова узнали своих родителей»: «Все (парни Арметова) в середине»; «Как кьюловцы переплыли «море»; «Как жители Сэнсэра через реку переправлялись»; «Волк из Акьюла» (Житель Акьюла принимает жеребенка за волка, текст 485). Последний из названных сюжетов получает разнообразное варьирование: «Волк из Акназарова» (Принимают собаку за волка, текст 492), «Акназаровский медведь» (Принимают за медведя обросший мохом камень, текст 491); «Охотники из аула Армет» (Принимают за медведя висящий на дереве пиджак, текст 507), «Охотники из Байгазина» и др.

Анекдот-кулямяс «Как корова забралась на лабаз» (текст 465) является особенной разновидностью международного типа «Ташат корову на крышу пастись» (ср. текст 22, 1)

Разнообразны версии сюжетов о глупцах, имеющих литературную историю. Так, анекдоты о том, как старомунасиповцы или сэнсэровцы или ускулевцы, или арметовцы, исламбаевцы охотились за оводами,— отчасти напоминают сюжет, известный по басенным обработкам Лафонтена Крылова («Пустынный медведь» Близкой параллелью является персидский анекдот о традиционном комическом персонаже Дахо и жителях города Казвина, стрелявших из ружей по саранче. В башкирской народной среде сюжет трансформировался соответственно условиям местного быта. В варианте, записанном в Бурзянском районе (текст 500), жители деревни Старо-Мунасипово, доившие кобыл на пастбище, пускаются погоню за оводами, преследуют их возле речки Калтагау и на горах Юрматау Яланбильтау, неистово бьют дубинками оводов, севших на головы людям.

Не относится к определенным сюжетным типам международного калага АТ большинство башкирских анекдотов о глупцах, например: «Охотничья кошка» (текст 470), «Как один сэнсэровец с собакой рыбу ловил» (текст 471), «Как горело озеро» (текст 473), «Как сэнсэровцы родник тушили» (текст 474), «Уплыл лом вверх по реке» (текст 477), «Как акьюловцы огородили стог» (текст 488), «Как акназаровцы стог сметали» (текст 490), «Как ускулевцы задержали скалу Кэбэн-таш» (текст 496), «Как ускулевцы сеть плели» (текст 498), «Как трех байгазинцев один мунасиповец вокруг пальца обвел» (текст 505).

Традиция отвлеченного от субъекта безличного смеха древнее личностного юмора. Она восходит к коллективному смеху архаичных синкретических обрядов. Вместе с тем традиционное осмеивание жителей всего селения или нескольких его жителей имеет отношение и к архаической системе социального родства, когда каждая возрастная группа носила общее имя. Его давали во время инициации. Такой обычай соблюдается поныне, например, у племени масаев в тропической Африке⁴ и у индейцев племени янамама Бразилии⁵. В первобытном обществе этому придавалось важное значение. «Благодаря наличию общего имени, человек может предъявлять определенные требования к своему тезке, и тот обязан выполнять их. Это не просто дружба, закрепленная экономическими обязательствами,— в этих отношениях есть что-то почти религиозное, неразделимость судьбы людей, имеющих общее имя»⁶. Так что смех над одним из

⁴ Колин Тренбул М. Человек в Африке.— М., 1981, с. 55, 176.

⁵ Мартынов Л. Племена Сельвы//Вокруг света.—1986, № 3, с. 60.

⁶ Колин Тренбул М.— Указ. раб., с. 109.

представителей группы, носящей общее имя, воспринимался как смех над коллективом, а смех над целой группой воспринимался каждым ее участником как смех над ним самим. Между тем коллективный смех, судя по данным исторической этнографии, мог иметь в условиях родового строя особую воспитательную общественную функцию: у охотничьего племени пигмеев-мбуги, обитающего в Уганде в дебрях экваториального леса, «дурное поведение (лень, сварливость, эгоизм) исправляют не с помощью системы наказаний — ее у пигмеев не существует, — просто высмеивают провинившегося»⁷.

Вообще представление коллектива в одном комическом глупце, а в группе глупцов — индивида берет свое начало в первой форме общественного устройства, — дуальной системе родов. Первобытному строю, как отметил этнограф А. М. Золотарев, было свойственно «постоянное соперничество между родами, соревнование в играх, спорте, охоте, взаимное подшучивание и поддразнивание»⁸. По данному же поводу А. В. Луначарский заметил, что «обычай взаимных насмешек между соседями тянется вплоть до нашего времени»⁹.

Это подтверждается наблюдениями над современным бытованием кулямясов и анекдотических сказок у башкир. С распадом родового строя подшучивание и поддразнивание жителей соседних селений друг над другом получило в средние века связь с праздничным карнавальным смехом. На Востоке, в частности у башкир, во время празднования Нардугана (зимнего солнцестояния) и Науруза (летнего равноденствия), а на Западе в рождественские и пасхальные дни традиция разрешала вольные шутки. «Если пасхальный смех реализовывался преимущественно в веселых рассказах и шутках, то смех рождественский, — в веселых песнях»¹⁰. Своеобразной разновидностью праздничного организованного смеха, имеющего восточную и западную традицию, отчасти является добродушный смех, вызываемый состязаниями в рассказывании башкирских кулямясов о жителях соседних селений. Он является выражением неиссякаемого здорового народного юмора.

Генезис анекдотических рассказов и сказок, бытующих ныне, не сводим к единому архаическому самобытному источнику. В национальном юмористическом фольклоре проявляются сложные взаимосвязи и взаимодействие этнических традиций.

В имеющих сюжетную целостность и тяготеющих к новеллистическому жанру сказках о каком-нибудь глупце раскрывается не свойственное сказкам о группах глупцов разнообразие комических характеров, например: глупого самозабвенного мечтателя, забывшего обо всем на свете (№ 27), доверчивого по крайней наивности и потому напуганного и отчаявшегося (№ 31), оказавшегося в нелепо безвыходном положении из-за своей осторожности или самоуверенности (№ 33).

Наиболее сильное смеховое выражение получают глупости, творимые сказочным набитым дураком, удивительно нелепые поступки, наносящие вред ему самому, воспринимаются при всем комизме с оттенком чувства жалости к лишенному разума.

В популярном у башкир сюжете типа «Дурак делает все невпопад» — АТ 1681А (опубликовано 11 вариантов; в данном томе тексты 39—42 — в соединении) набитый дурак называется Тазом — Плешивым. Это согласуется с башкирской пословицей «После полудня плешивый теряет ясность

⁷ Там же, с. 109.

⁸ Золотарев А. М. Родовой строй и первобытная мифология. — М., 1964, с. 208.

⁹ Луначарский А. В. О смехе // соч., т. 8. — М., 1967, с. 584.

¹⁰ Бахтин М. М. Указ. раб., с. 91.

ума» («Төштән һун таззың исе ауа») В словоупотреблении башкир и ряда других тюркских народов «дурак» и «плешивый — таз» стали синонимами, потому что, как отмечал В. Я. Пропп, «волосы считались местонахождением души или магической силы. Потерять волосы означало потерять силу»¹¹ Это поверье отразилось еще в древней библейской легенде о Самсоне и Далиле. Оно оказало влияние на мотивы богатырских сказаний и сказок. Герой башкирской богатырской сказки «Акъял» неслучайно рождается «с длинными, как грива, покрывшими спину до лопаток белыми волосами»¹²; также неслучайно в казахской легенде могучий святой именуется «Волосатым Азизом» — Баба-Тукты-Шашты Азиз (буквально. Дед-старец, покрытый волосами), а в тувинской богатырской сказке богатырь Хангавай отрезает у побежденного им исполина Ерсары-мэге его косу, чтобы присвоить себе его силу¹³. «Волосатый Азиз» положительно изображается и в башкирском фольклоре.

В работах фольклористов высказывалось предположение, что комические поступки сказочных набитых дураков пародируют, творчески переосмысливая, отжившие анимистические и тотемистические представления мифологии¹⁴ Данное историческое объяснение, думается, следует уточнить. Непосредственному критическому осмыслению в юмористических сказках о дураках подверглись бытовавшие до недавнего времени у разных народов поверья, имеющие корни в первобытной мифологии, а не она сама. Так, например, мотив башкирской сказки о Плешивом, делающем покупки (№ 39), — глупец кидает на ветер муку, чтобы ослепить его, имеет отношение к поверьям, — в частности, башкирским, казахским, киргизским, якутским, папуасским, патагонским, — о магических способах воздействия на ветер как одушевленное существо. Из большого количества известных по этнографическим публикациям примеров приведем лишь один — из «Золотой ветви» Фрэзера. «Когда якуту в жаркий день предстоит длинная дорога, он берет камень, который ему случилось извлечь из внутренностей животного или рыбы, несколько раз обвивает его конским волосом и привязывает к палке. Затем, размахивая палкой, он произносит заклинание, после чего начинает дуть прохладный бриз...»¹⁵

Пародийное переосмысление народного поверья в юмористической бытовой сказке не всегда означает его полное отрицание. Поверье и имеющий к нему отношение сказочный мотив могут бытовать в народной среде независимо друг от друга Примеры этого неоднократно приводились в сказковедческих исследованиях.

Вероятно, образ Таза в башкирской и киргизской, казахской сказках о набитом дураке в восприятии рассказчиков и слушателей получал ассоциативную связь с таким былым социально-бытовым явлением, как манкуртство. Изувеченным с целью лишить их памяти и здравого смысла манкуртам надевали на голову «тазгарын»: (букв.: плешивый желудок) — сычуг только что освежеванного барана¹⁶. Манкурт считался

¹¹ Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. — Л., 1986, с. 41

¹² Башкирские богатырские сказки/Сост. вступ. ст., подг. текстов и коммент. Л. Г. Барага и Н. Т. Зарипова. — Уфа, 1986, с. 46.

¹³ См. Турсунов Е. Д. Казахская бытовая сатирическая сказка. — Алма-Ата, 1968, с. 175—176.

¹⁴ Мелетинский Е. М. Герой волшебной сказки. — М., 1958, с. 236—240; Юдин Ю. И. Русская народная бытовая сказка и история// Русский фольклор. — Л., 1977, т. XVII, с. 45—58.

¹⁵ Фрэзер Джеймс Джордж Золотая ветвь. Исследование магии и религии. — М., 1980, с. 96.

¹⁶ Как уродовались манкурты описано в романе Ч. Айтматова «Буранный полустанок»

тазом-плешивцем, лишенным ума. Не потому ли в башкирской сказке о дураке, делающем все невпопад, главное действующее лицо — Таз?

Таз башкирской сказки, делающий все невпопад, как и удачливый Таз волшебной башкирской сказки,— младший из трех братьев. Но это разные образы. Вопрос об их генетической связи вызывает сомнение.

В сложных сказках, где контаминированы разные сюжеты о простаках-глупцах, набитых дураках, хитрецах и сюжеты авантюрно-новеллистические, происходят не всегда естественные наслоения разнохарактерных черт персонажей, например: беспочвенного мечтателя и лежебоки, дармоеда (№ 28), забывчивого и делающего все невпопад и одураченного неверной женой мужа (№ 36), набитого дурака и наглого обманщика, неудалого мужа, нелепо пытавшегося выполнить работу жены (№ 38).

В публикуемых 28-ми текстах сказок о простаках-глупцах и набитых дураках более 60-ти сюжетных типов. Из них 13 не учтенных в международном и восточнославянском указателях. Только три из них не имеют инонациональных вариантов (№№ 16, 17, 30)

Юмористические и сатирические сказки с фантастическими мотивами представлены в этом томе шестью текстами. Некоторые из них восходят своими историческими корнями к древним мифам о культурных героях, которые хитро действуют против Смерти, обкрадывая ее. Яркую социальную направленность имеют сказки «Два брата и Нужда» (№ 45) и «Жадный бай» (№ 46): образ бая получает в них сатирическую заостренность, а образ бедняка проникнут сочувственным юмором. Очень своеобразной разновидностью международного сюжета типа «Мальчик с пальчик» является сказка «Смерть Башбармака» (№ 49)

Один из разделов тома посвящен небылицам — кульдурук (тексты 50—62). Реальный мир вывернут в них шиворот-навыворот, пародийно переключен в смеховой антимир. Некоторые фольклористы относят небылицу к особому виду сказочного творчества, а другие признают специфическим юмористическим жанром, имеющим наряду с прозаической и песенную форму. Отличается небылица от сказки столь же, как анекдот кулямяс, и столь же близка к ней, как он. Сюжетно обрамленный сплав целого ряда небылиц и небылица с развернутым сюжетом имеют жанровое отношение и к сказкам, и к кулямясам (№№ 50, 55, 56, 59, 60)

Хотя в парадоксальном комическом гиперболизме, в преобладающей тематике (охотничьей), в повествовательном складе (обычное отсутствие экспозиции и развернутой сюжетной коллизии) небылиц есть общие особенности,— они по содержанию и форме довольно многообразны

Так, сказка-небылица «Мукхакал, Кииз-Курхак и их дочери Кылунас, Курайбот, Кыукбаш» цепевидной структурой имеет отношение к шуточным формульным сказкам, а помещенные в разделе формульных цепевидных сказок «Тетя кукла» (№ 70), «Тэртэнэс» (№ 71), «Кошка сильнее всех» (№ 72) и «Кто сильнее» (№ 73) по своему содержанию в значительной мере «небыличны». Не одинаковы своей сюжетной тканью и одноэпизодные небылицы и сложные сюжетно обрамленные сказки-небылицы,— такие, как о совравшем сорок раз лгуне, где сюжетное обрамление служит как бы стержнем для нанизывания на него все более и более абсурдных действий (№ 59) и о поддерживающих друг друга с обличительных позиций двух лгунов-товарищей (№ 60) Если в одних небылицах комический гиперболизм имеет добродушную юмористическую тональность (напр., № 51), то в других юмористическая окрашенность ироническая (№№ 61, 62) или выражен сатирический обличительный пафос

Наряду с небылицами, комизм которых связан с повествованием от первого лица, есть небылицы, в которых главную роль играет популярный герой сказок, анекдотов, преданий, например, Ерэнсэ-сэсэн (№ 59), Алдар (№ 60) или названный по имени односельчанин рассказчика и слу

шателей (№№ 61, 62), или персонифицированные, олицетворенные метафорические эпитеты, сравнения (№ 50: голова-пузырь, ноги, как тростинки и т. п.) или повествуется о похождениях куколки (№№ 70—71), мыши (№ 73)

Пародийная направленность бывает отчасти свойственна и сказкам, анекдотам, однако наиболее полно, характерно проявляется в небылицах. В антимире башкирских небылиц неродившиеся братья ловят в сухих реках бездыханных рыб (№ 52), слепому, хромоту, безрукому и нагому удается поймать неродившегося зайца (№ 53). Неродившийся охотник убивает громадного неродившегося зайца, не может вместить его в очень большой котел и варит в маленьком котелке (№ 55). Охотник, тщетно пытавшийся заарканить или подстрелить бегущего зайца, убивает его плевком (№ 59). Правый и левый сапоги подрались между собой, один из них сбежал, хозяин гонится за ним (также № 59). Иногда в небылице пародируются мотивы традиционной сказки (напр., в тексте № 59,— сказки на сюжет «Три царства»)

Башкирские небылицы с недавнего времени привлекли внимание фольклористов-собрателей. Немногочисленные записи не могут дать достаточного представления об устном репертуаре. Однако они являются определенным материалом для сопоставления с небылицами, бытующими у соседних и других народов.

В публикуемых двенадцати текстах, среди которых есть многосоставные (одиннадцати, пятисложные: №№ 59, 55), насчитывается тридцать сюжетов-мотивов. Из них только пятнадцать обозначены в комментариях номерами сюжетных типов по указателю АТ.

В некоторых текстах контаминированы небылицы, характерные для русской традиции, с небылицами, характерными для восточной традиции (№№ 59, 60). Изображением дружных, ловких выдумщиков небылиц — людей из народа, которые противостоят власти имущим,— сказка об Алдаре и Ямаре (№ 60) примыкает, в основном, к сатирической традиции восточнославянских сказок о Лгале и Подлыгале. Вместе с тем башкирская сказка отличается восточным бытовым колоритом, своеобразной трактовкой героев как народных заступников и социальной сатирической заостренностью. Некоторые «чудеса», утверждаемые Алдаром и подтверждаемые Ямаром, имеют параллели в восточных небылицах типа 1920А. Так, например, в курдском варианте один плут убеждает падишаха и его визирей в том, что «только что с небес донесся собачий лай», а другой плут подтверждает это: «Брат правду говорит Собака нашего соседа ошенилась, орел схватил одного щенка да и унес, вот его визг и донесся с неба» (Курдские сказки, легенды.— М., 1980, № 284)

Жанровые истоки небылиц восходят к древнему народному смехотворчеству. По этому поводу заслуживают внимания соображения, основанные на наблюдениях, связанных с архаическими традициями издавна занимавшихся охотничьим промыслом народов Сибири,— якутов, хакасов, алтайцев, теленгитов и других,— в работах этнографов и фольклористов¹⁷. Соблюдалась в Сибири еще не в очень далеком прошлом такая традиция: отправляясь на промысел, охотники племени брали с собой кусного рассказчика и музыканта, чтобы по вечерам развлекали сказками, устными историями, музыкой не только их, но и лесных, горных духов, располагая их к покровительству охотникам. В родовом обществе

¹⁷ Зеленин Д. К. Религиозно-магическая функция фольклорных сказок // С. Ф. Ольденбургу. К пятидесятилетию научно-общественной деятельности.— Л., 1934, с. 228; Турсунов Е. Д. Генезис казахской бытовой сказки.— Алма-Ата: Наука, 1973, с. 112; Алексеев Н. А. Ранние религии тюркоязычных народов Сибири.— Новосибирск: Наука, с. 243—276.

люди, придерживаясь мифологических представлений о противоположных человеческим поступкам поступков духов, можно полагать, стали в угоду им рассказывать о небывалых охотничьих удачах в перевернутом по отношению к реальностям виде. По мере утрачивания сакральной функции мифологическими сказками небыличные устные повествования, ранее от них неотделимые, формировались как особый вид повествовательного фольклора, сюжетный репертуар их расширялся.‡

В новое время небылицы, в основном, перешли из репертуара взрослых в детский репертуар, отвечая «выразившейся в детском фольклоре несокрушимой страсти к несоответствиям, несообразностям, к разрыванию связей между предметами и их постоянными признаками»¹⁸

С небылицами отчасти сближаются детские кумулятивные, или цепевидные, сказки, персонажи которых не обладают определенными характеристиками и действуют в условном смеховом мире вне времени и пространства.

Эти забавные юмористические миниатюры связаны своей жанровой структурой с рудиментами архаического мышления. Как показано акад. И. И. Толстым, оно отразилось еще в античной кумулятивной композиции обряда жертвоприношения и легенды афинских буфоний VI—V вв. до н.э., а также в античных композициях сказочного типа¹⁹. Вот, например, близко напоминающий своей цепевидностью ныне бытующие формульные юмористические сказки ход обрядового действия по одному из древнегреческих письменных источников. Предназначенный в жертву бык, будто бы по недосмотру людей, тянется к алтарю и поедает насыпанные там зерна. Тем временем девушки приносят воду, необходимую, чтобы наточить топор. Наточенный топор один мужчина передает другому. Тот (жрец) ударяет топором быка. Тогда еще другой человек режет быка ножом. С животного сдирают шкуру, а сваренное мясо вкушают все участники ритуала. Изготавливают чучело быка и впрягают его, будто живого, в плуг. Разыгрывается суд над причастными к убийству священного быка и над топором, ножом. Нож топят в море. Такой сказочный ход обрядовой игры особенно напоминает цепевидные (кумулятивные) детские сказки «драматического жанра» (по терминологии И. А. Никифорова, изучавшего их бытование на русском Севере)

В результате исследования И. И. Толстой сделал вывод: «целям развлечения служила цепная сказка и в античное время... Но она могла иметь и в древности иные задания,— так, буфонии использовали ее цепевидную форму в целях религиозных»²⁰. Вместе с тем, как это подчеркивает В. Я. Пропп, цепевидное нанизывание смешных действий в кумулятивной сказке — это не только художественный прием, но и форма мышления, рассчитанная на детское восприятие комического²¹.

В работах о поэтике кумулятивных сказок²² различаются два их вида: эпический и формульный. В эпических бытовых (напр., в текстах 22, 23 этого тома), волшебных сказках и сказках о животных принцип цепевидности сюжетостроения выдержан отчасти, непоследовательно. В фор-

¹⁸ Чуковский К. И. От двух до пяти.— М., 1961, с. 234.

¹⁹ Толстой И. И. Статьи о фольклоре.— М., 1966, с. 80—96.

²⁰ Толстой И. И. Указ. раб., с. 96.

²¹ Пропп В. Я. Вступ. ст. к названной книге И. И. Толстого, с. 48.

²² Пропп В. Я. Кумулятивная сказка//Фольклор и действительность.— М., 1976, с. 241—257; его же — Русская сказка.— Л., 1984, с. 292—298; Лойтер С. М. О жанровой специфике кумулятивной сказки//Проблемы изучения русского устного народного творчества//Республиканский сборник, вып. 6.— М.: МОПИ, 1979, с. 18—28.

мульных, имеющих игровой характер, он проявляется полно, от начала до конца, связан с «открытостью» и «безгеройностью» цепи действий, звенья которой при варьировании сюжета могут выпадать или прибавляться. Соответственно этому расширяется или сужается круг безличных персонажей. Причем нарастанию цепи сходных сюжетных звеньев подчинено чередование стилистических повторов четкость ритма, близкого стихотворному, вся затейливая словесная ткань. Речевым комизмом усиливается комизм сюжетных ситуаций.

С игровой затейливостью формульной цепевидной (кумулятивной) сказки связано обычное исполнение ее детям взрослым рассказчиком по поводу завершения рассказа, — долгой сказки или нескольких их. Бывает формульная сказка докучной — «нескончаемой» (№ 79), кольцевой, когда «конец» многократно становится «началом» (№ 65), или обманной, дразнилкой-коротышкой, обрывающейся на середине (№№ 63, 64, 74—79). Чаще всего смешную формульную сказку сказочник рассказывает, чтобы после окончания долгой волшебной сказки отвязаться от настойчивых просьб слушателей рассказать новую. Иногда, видя, что слушатели задремали, сказочник смешит, взбадривает их сказочкой такого типа как «Ущипни и Нещипай» (№ 76). Иногда же он вслед за долгой сказкой рассказывает забавную докучную, обманную, намереваясь поощрить слушателей к просьбам рассказать им еще и еще.

Формульным сказкам свойственна особенная свобода варьирования и контаминаций «открытых» сюжетов, построенных по разным принципам нагнетания действий как звеньев алогичной их цепи. Типичные принципы такого рода рассмотрены В. Я. Проппом на русском материале в статье «Кумулятивная сказка». Они получили выражение и в башкирских кумулятивных сказках: цепь вопросов и ответов, а вместе с тем цепь включающая противоречия и крайности (№ 65), убиваются по пустякам (№ 69), ряд мен и обменов (№№ 70—71), спрашивают, перечисляют (№№ 72—73).

Целый ряд типов башкирских формульных сказок соответствует номерам, отмеченным в восточнославянском СУС по международному каталогу АТ: 2014 (№ 65), 2018 (№№ 65—67), 2028В (№ 69); имеют варианты в русском материале также башкирские докучные сказки, обозначенные в наших комментариях как типы 2320 (№ 65 — частично) и 2300 (№ 79; в СУС докучные сказки не дифференцированы и все отнесены к типу 2300). Из типов, учтенных у АТ, но неучтенных в восточнославянском указателе, среди публикуемых башкирских текстов есть типы 2023 (№№ 70—71), 2031 (№ 72), 2031С (№ 73), имеющие варианты в фольклоре народов Востока и в памятниках древней восточной письменности. Обманные сказки, имеющие параллели в фольклоре ряда народов Советского Союза, в том числе и восточнославянских, обозначены нами в комментариях по АТ как тип 2271 (№ 75) и дополнительно к указаниям АТ как типы *2271* (№ 76), *2227* (№ 77), *2272** (№ 78).

Всего четыре текста составляют раздел сказок-загадок. (тексты № 81—84). Волшебная сказка, имеющая широкое международное распространение в разнообразных вариантах получила функцию загадки. Разные варианты этой сказки получают не одинаковые разгадки, иногда неоднозначные. Тексты №№ 81, 82, 83 не являются сказками в собственном смысле этого слова, относятся к детскому юмористическому игровому фольклору.

* * *

Кулямясом (или *тэлэкэсом* — в Абзелиловском, Учалинском; кульку хэйляу, энгэмэ — в Хайбуллинском районах Башкирии) башкиры обычно называют короткий одноэпизодный рассказ-сценку шуточного содержания, состоящий из реплик и ремарок с неожиданной концовкой. Чаще всего это находчивый, остроумный ответ на вопрос, забавная игра слов

Обычно в кулямясе выступают не более двух персонажей. Они часто безымянны — «одна старуха», «один старик», «некий человек». Выраженная ситуация получает разрешение либо в неразвернутой сюжетной форме, либо в завершающей диалог реплике-ответе. Кулямяс может ограничиваться вопросом и ответом (напр., № 207) или вопросом, ответом и репликой-предложением (№ 219), или рядом реплик (№ 223). Может состоять лишь из имеющей короткую повествовательную форму ремарки (напр., № 210). Бывает и так, что кулямяс состоит из ремарки и реплики (напр., № 175) или из ремарки и нескольких реплик (напр., № 214). При переходе из уст в уста кулямясы, варьируясь, сокращаются или увеличиваются, превращаются из сюжетных в несюжетные и из несюжетных в сюжетные.

Нередко кулямясы, как и у славянских народов анекдоты и побасенки, жарты, усмишки, гумарэски, фацеции и фрашки, а также татарские мэээки, турецкие, азербайджанские, узбекские, туркменские, таджикские, персидские латифы, казахские кульдирэчи, энгимэ, включаются в разговор-беседу по поводу какого-нибудь упомянутого житейского случая или высказанной мысли, утверждения. С этим связаны активность бытования, актуальность и творческая продуктивность кулямясов, а вместе с тем интенсивность взаимодействия их с народными поговорками, пословицами, с одной стороны, и с повествовательными юмористическими жанрами фольклора — с другой.

Осложнение кулямясов-побасенок элементами повествования ведет к их трансформации в сюжетные кулямясы-анекдоты и в сказки анекдотического склада. Неслучайно поэтому побасенки и сюжетные анекдоты рассматривались собирателями и публиковались в сборниках вместе со сказками²³. Специальное внимание на разноязычные побасенки и анекдоты, сходные с башкирскими кулямясами, обращено в последние десятилетия в семиотических работах по типологии разговорно-фольклорных клише²⁴. Но анализ жанров фольклорной прозы в аспекте лингвистической теории аналитических и синтетических клише имеет для фольклористики ограниченное значение. Как отметил в послесловии к книге Г. Л. Пермякова Ю. В. Рождественский, «описать нацело через логико-семиотические инварианты фольклорные единицы более высоких уровней,— а) побасенки, загадки, б) басни, в) сказки,— по-видимому, не вполне удастся» (с. 229).

Башкирские кулямясы наряду с татарскими мэээками стали появляться в печати в начале XX века — на страницах оренбургского журнала «Шура». В 1916 г. издан первый маленькнй сборник кулямясов на башкирском языке «Мешок смеха» Шайхзады Бабича, а в 1930 г. второй — «Безбожный смех» Булата Ишемгулова. Издания эти не отвечали научным принципам публикации фольклорных материалов. Затем в целом ряде фольклорных сборников на башкирском языке было напечатано вместе со сказками около двухсот кулямясов. И только недавно издан научный сборник кулямясов на башкирском языке, в котором представлено 1275 текстов,— из 4-х тысяч записей, собранных в архивных фольклор-

²³ См.: Сидельников В. М. Идеино-художественная специфика русского народного анекдота // Труды университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы. т. 4. Вопросы литературоведения, вып. 1.— М., 1964. С. 25.

²⁴ Пермяков Г. Л. От поговорки до сказки (Заметки по общей теории клише).— М., 1970; Муратов С. Н. Устойчивые сочетания в тюркских языках.— М., 1961.

ных фондах Башкирского университета и ИИЯЛ БНЦ УрО АН СССР — преимущественно в записях 1960-х—1980-х годов²⁵.

Исследователей башкирского фольклора и литературы кулямясы начали привлекать со второй половины 1920-х годов²⁶. Попытка дать определение этому жанру была предпринята в «Словаре литературных терминов» К. Ахмедьянова (Уфа, 1965— на башк. яз.). В 1981 г. вышел учебник для вузов «Башкирское народное творчество» Кирея Мэргэна (на башк. яз.), в котором есть раздел о кулямясах (с. 82—87). Автор учебника, отметив художественное своеобразие кулямясов, сопоставил их с пословицами, сказками, загадками, короткими песенками типа частушек. Впервые им были сделаны отдельные наблюдения над использованием рассказчиками кулямясов средств словесной выразительности и изобразительности²⁷. Однако поэтика башкирских кулямясов и поныне остается слишком мало изученной. В работах А. М. Сулейманова кулямясы стали рассматриваться в современном состоянии их традиции и в межэтнических связях²⁸.

Есть немало общего в содержании, форме и добродушном юморе, обличительной сатире кулямясов и подобных кратких произведений устной прозы других народов, что обусловлено общностью стадий развития культуры человечества, а также международными контактными отношениями в области фольклорного и литературного творчества. Это не исключает национального своеобразия таких произведений, игнорируемого в ряде специальных работ прошлого времени²⁹. Национальное своеобразие проявляется в традиционном репертуаре рассказчиков, составе персонажей, в жанровых разновидностях, отражении в них исторического прошлого данного народа, его правов, обычаев, социально-классовых отношений, в характерных возможностях языка народа выразить его смеховую культуру, передать комический пафос, в системе средств словесной изобразительности и в особенном взаимодействии кулямясов со смежными видами устного творчества.

Кулямяс «Как месяц сафар!» (№ 565) может служить примером смысловой связи анекдотической ситуации со старинным башкирским обычаем. Согласно ему, девушка, выданная замуж, должна после свадь-

²⁵ Башкирское народное творчество. Кулямясы/Сост. и предисл. А. М. Сулейманова. Отв. ред. Н. Т. Зарипов.— Уфа: Башк. книж. изд-во, 1985 (на башк. яз.)

²⁶ Вильданов Г. Исследования в области литературы тюркских народов и их закономерности//Башкорт аймағы, 1926, № 2, с. 4, 20—24 (на башк. яз.), Амантай Г. Структура башкирских кулямясов//Башкортостан, 1935, 29 дек. (То же в избр. соч. Г. Амантая.— Уфа, с. 145—146 (на башк. яз.)

²⁷ Кирей Мэргэн. О жанровых особенностях башкирских народных кулямясов//Вечный родник.— Уфа, 1978. С. 165—188 (на башк. яз.); см также: Харисов А. И., Ахмедьянов К. А., Хусаинов Г. Б. Башкирская литература. Учебник для VIII кл.— Уфа, 1982, с. 22—23 (на башк. яз.)

²⁸ Сулейманов А. М. Жанровое своеобразие башкирских бытовых сказок/Отв. ред. Г. Б. Хусаинов.— Уфа: Башк. книж. изд-во, 1990 (на башк. яз.); его же. Башкирские анекдоты о жителях местных селений//Фольклор народов РСФСР.— Уфа, 1986.— С. 135—138.

²⁹ Имеются в виду, например, статьи «Сборника Харьковского историко-филологического общества», т. 11, 1899: Пельтцер А. Происхождение анекдотов в русской народной словесности.— С. 57—177; Сумцов Н. Ф. Анекдоты о глупцах.— С. 119—315.

бы еще оставаться в родительском доме до истечения второго месяца лунного календаря (сафара): старой деве после свадьбы не терпится переехать в дом мужа, и свое раздражение по этому поводу она комически вымещает на псе, говоря: «Разлежся тут, как сафар-месяц!»

Комическая суть кулямяса, связанная с ее словесным выражением на башкирском языке, не всегда переводима на русский язык. Неперево­дима, например, игра омонимами «ат» — «стреляй» и «ат» — «лошадь» в кулямясе об охотнике, застрелившем нечаянно, вместо лося, лошадь; предупрежденный словом «ат», он воспринял его как призыв стрелять.

Типы анекдотов, имеющие международное распространение, учтены в шеститомном указателе Стифа Томпсона³⁰. Некоторые соответствуют сюжетам или отдельным сюжетным мотивам сказок, учтенным в между­народном сказочном указателе Аарне-Томпсона.

Соответствия сюжетным типам международного каталога АТ имеют лишь 42 кулямяса.

В числе башкирских кулямясов есть относящиеся к распространенным у многих народов древним типам. Так, текст 223 «Старик и Смерть» имеет параллели в основном эзоповском сборнике (см. Басни Эзопа, № 60) и в сб. басен «Синтипы (№ 2). Текст 448 «Все ли ладно» в основном соответствует притче персидского поэта XIII в. Джалаладина Руми «О том, как глухой навестил больного соседа» (см. коммент. к сказке «Бай и глухой» — № 33). Текст 63 (Ростовщик требует полфунта мяса должника) относится к сюжету, история которого связана с древним китайским повествовательным сборником «Трипитака» (пер. с санскрита, ок. V в.), индийским санскритским сб. «Катхасаритсагара» (ок. X в.), памятниками древнеперсидской, древнеарабской литературы и фольклора, особенно с «Книгой анекдотов о Джухе», получившей распространение с X в. (см. Шовень, VIII, с. 200—201, № 245). В европейской традиции сюжет о фунте мяса должника известен с XIII в.: по скандинавской «Младшей Эдде» (эпизод — карлик требует от своего должника Локи определенный кусок его мяса), латинским сборникам «Dolopatos» и «Gēsta Romanorum» (по изданию Острелея № 195), итальянским новеллам (Ротунда, индекс J 1161. 2) и по комедии Шекспира «Венецианский купец» (эпизод: Порция вынуждает Шейлока отказаться от права вырезать у должника-купца, ее отца, фунт мяса).

В указателе АТ, наряду с устными европейскими (скандинавскими, исландскими, ирландскими, франко-американскими, чешскими, греческими) вариантами типа 890 учтены турецкие (по ЭБ № 297). Дополнительно отметим арабский (Араб. ск., № 48— «Джуха и ростовщик»), лакский (СНД, № 81— «Ростовщик и бедняк»), аварский (Авар. ск., № 23-Кн. о судах, № 222 — «Ростовщик и бедняк») и латышские (Арайс-Медне, с. 139, 300) варианты. Публикуемый башкирский кулямяс всего ближе к поныне устно бытующим восточным анекдотам о Джухе или другом находчивом хитреце, выручившем бедняка, у которого ростовщик намеревался вырезать кусок мяса.

Многие древние персидские и арабские анекдоты о Джухе послужили основой для анекдотов о Хуже (Ходже, Молле) Насретдине, получивших распространение у тюркоязычных народов с XV в. Из 84-х башкирских кулямясов о Хуже Насретдине (№№ 96—180) и 29-ти об Ерэнсэсэне (№№ 55—84), вошедших в данный том, существенная часть коренится в многовековой традиции и находит параллели в сборниках анекдотов разных народов о Насретдине и других хитрецах. В сводном сборнике «Двадцать три Насретдина» есть, например, следующие варианты

³⁰ Thompson S. Motif Index of folkliterature. V. 1—6. Copenhagen, 1955—1958; Second revision. Bloomington (London), 1966.

мотивов башкирских кулямсов: Четверым в постели тесно (указ. сб., № 65); Ждет, пока обманщик сбегает за мешком с выдумками (№ 391); Мечтает о прибыли от яиц, а яйца разбиваются (№ 510); Учит осла не есть, тот подышает (№ 523); Была ли голова? (№ 586); Где центр земли? (№ 686); Сколько на небе звезд? (№ 689); Как различать мужчин и женщин, если люди ходят голыми? (№ 6); Кто у него родился, — если не мальчик, то кто? (№ 730); Цена хана (№ 747); Делит гуся на пиру (№ 864); Отказывается читать проповедь в любом случае (№ 940).

Вместе с тем среди публикуемых башкирских кулямсов, в частности, и о Насретдине есть сложившиеся в совсем недавнее время, — например, «Хужа Насретдин и Гитлер» (№ 180). Целые разделы кулямсов этого тома состоят из сформировавшихся в нашем веке: о солдатах и Великой Отечественной войне (№№ 257—265), о студентах (№№ 279—296) и др. Большинство текстов не имеет известных вариантов.

Своеобразием состава башкирских кулямсов вызывается необходимость иной их классификации-группировки, чем, например, русских анекдотов и татарских мээзков: 1) о правителях, баях, муллах, верующих, суеверных; 2) о мудрецах, ловкачах, хитрецах; 3) о простаках; 4) о жителях местных селений; 5) о родственниках, друзьях, приятелях; 6) о муже и жене; 7) о хвастунах, гордецах, лжецах; 8) о лентяях, безответственных; 9) о ворах; 10) о пьяницах, курильщиках, 11) о бюрократах, взяточниках, подхалимах; 12) о скрягах; 13) о невеждах, людях, лишенных вкуса; 14) о невоспитанных; 15) о плохо владеющих языком. В большинстве кулямсов находчивость, хитрость, бдительность, остроумие противостоят глупости, наивности, чванству, лицемерию, коварству, жестокости.

Особенным многообразием отличаются кулямсы о жителях местных селений, о муже и жене, о матери, отце, зяте и невестке, снохе, свекрови и свекре. Примечательно, что в одном варианте кулямса объектом юмора и сатиры может быть хан, а в другом — например, «Четверым не уместиться в постели», главный персонаж Ерэнсэ-сэсэн (№ 83), в следующем — Насретдин (№ 140). Насретдин, как и в фольклоре многих восточных народов, выступая преимущественно как мудрец, хитрец, острослов, — играет иногда и роль простака, глупца, отнюдь не притворно (см. тексты 149, 150, 306). Довольно широкое распространение на Востоке получил анекдот о том, как Насретдин простодушно сам своей выдумке поверил. Башкирский вариант (текст 158) близко соответствует, например, чеченскому о молле Несарте (Мальсагов, с. 196).

Ерэнсэ в кулямсах имеет немало общего с Насретдином и традиционным хитрецом сказок и анекдотов ряда тюркоязычных народов Алдаром, с которым иногда встречается: задает мудреный вопрос Алдару (№ 77), а Алдар задает столь же мудреный вопрос Ерэнсэ (№ 78). Ерэнсэ особенно часто проучивает и посрамляет хана, муллу, бая, купца (№№ 55, 56, 57, 58, 64, 67, 68). Творя суд, проявляет пронизательность и гуманность (№№ 60, 61, 63, 65, 66). К кулямсам об Ерэнсэ близки также кулямсы о традиционных для юмористического фольклора некоторых местностей и селений мудрецах-острословах Биргале-сэсэне (№№ 85, 87), старшине Кояшбае (№ 86), Сиракане (№№ 181—192) и др.

В кулямсах мастеров народного юмора лаконично раскрываются в действии и в диалоге контрастные общечеловеческие и социальные типы персонажей. С их функциями связаны используемые приемы комического и тональность юмористического и сатирического пафоса. Если главную роль играет простака, смеховой эффект достигается алогизмом (неодушевленный предмет представляется одушевленным, причина смешивается со следствием, совет, пригодный в одном случае, применяется в другом совсем не к месту и т. п.). В кулямсах о мудрости и находчивости используются особые средства добродушного, веселого восхищения остроумием героя. Обличительный сарказм иных сатирических кулямсов

возбуждает чувство неприятия уродливых социальных явлений и грустное раздумье. Вместе с тем есть весьма разнообразные возможности комической изобразительности и выразительности, мастерски применяемые в кулямясах.

Кулямясы обладают исключительной отзывчивостью на современные бытовые обстоятельства, и репертуар их и поныне обогащается. Между тем, сюжетная продуктивность сказочного фольклора иссякла, и народный репертуар сказок, сложившийся в прошлые века, расширению не подвержен. Ареал устного распространения некоторой части кулямясов в разноязычных вариантах очень широк, а продолжительность их бытования в устной и письменной формах исчисляется веками. Однако в своем большинстве кулямясы получают известность в местных пределах совсем не варьируются.

Встречается в башкирском фольклорном материале такая разновидность кулямясов, как кулямяс-небылица, например, об Алдаре, хвастающем, что в его ауле уродилась неслыханно огромная капуста, и Ямаре, подтверждающем, что это будто бы правда (ср.: № 95 с небылицей № 60), об охотнике, который утверждал, что его стрела попала зайцу в заднюю лапу, а вышла через ухо, и об Ерэнсэ-сэсэне, находчиво поддержавшем сказанное охотником (№ 62). Почти все публикуемые тексты кулямясов раздела «Хвастуны, фантазеры, обманщики» (№№ 602—624) — это кулямясы-небылицы.

Другой разновидностью кулямяса является кулямяс-загадка. Он анекдотичен в своей иносказательной основе и увлекает слушателей комизмом неожиданной разгадки (напр., № 6 — «Дурачок»; «Ответ шакирда», № 43).

Близко примыкают к жанру кулямяса насихат, игра слов, лакап.

Насихат (от арабского «насыих» — наставление) — миниатюрная притча. Её назидательность нередко сочетается с юмором. Так, в насихате «Жалоба дочери» (№ 392) утверждается польза молодым людям от родительского совета, а в насихате «В одной семье» (№ 891) мораль вытекает из разговорной юмористической сценки.

Басня отличается от насихата аллегоричностью и нередко относительно развернутой сюжетной формой.

Игра слов, имеющая юмористическую направленность, может служить непосредственному выражению человеческих судеб, переживаний, взаимоотношений. Например, в тексте 934. Старуха, сидя с мужем на завалинке, замечает, что между детьми началась потасовка. «— Глянь-ка, старый, твой малай с моим малаем нашего малая лупят». Тут игрой троекратно повторенного слова «малай» сконцентрирована целая житейская история: у человека умерла жена; имея маленького сына, он женился на вдове, имевшей своего сына; потом у них родился общий сын, с которым не ладят старшие сводные братья.

Лакап (от арабского слова, означающего «прозвище») — своеобразное разговорно-фольклорное синтетическое клише типа локального афоризма, т. е. связанного с определенной анекдотической ситуацией, — часто с ситуацией возникновения прозвища человека. Например: плотник, заканчивая строительство дома, сказал «вот француза кончаю» вместо «вот кончаю фронтон»; с тех пор прозвали его Кутузовым (№ 971). Нередко же анекдотической основой лакапа является ситуация, в которой возникло ходкое в селении афористическое выражение или сравнение.

Примыкают к кулямясам также лаконичные «забавные истории» (мэрэкэ), которые вместе с тем имеют отношение к рассказам-воспоминаниям и преданиям (№№ 981—1003).

Л. Г. Бараг, А. М. Сулейманов

ШУТОЧНЫЕ СКАЗКИ

I. ЮМОРИСТИЧЕСКИЕ СКАЗКИ

I. УСАК-КУСЯК

В давние-предавние времена жил, говорят, один старик. У него были два сына — Гадель и Газим. Жили они, жили, и вот пришло время старику помирать. Позвал он сыновей и сказал:

— Сынки, я помираю. Когда помру, придется вам отправиться на заработки. Мой вам завет: не нанимайтесь к человеку по имени Усак-Кусяк.

Когда отец помер, старший отправился искать работу. Ходил он, ходил, и встретился ему роскошно одетый бай. Порасспросили они друг друга, как водится, о здоровье, и егет объяснил, какая у него цель, а бай сказал, что как раз ищет работника.

— Бай, а как тебя звать? — спросил егет.

— Усак-Кусяк, — ответил бай.

— Нет, коли так, не наймусь к тебе, — сказал егет и пошел дальше.

А бай переоделся еще нарядней, пересел на коня порезвей и, обогнав егета, поехал ему навстречу. Встретились они опять, и опять расспросили друг друга насчет здоровья, и егет говорит:

— Ищу работу, хочу наняться к какому-нибудь баю.

— Я как раз ищу работника. Айда, наймись ко мне, — говорит бай.

— А звать тебя как? — спрашивает егет.

— Усак-Кусяк.

Отказался егет наниматься, пошел дальше. А бай разделся пуще прежнего, пересел на коня еще резвей и опять оказался на пути егета. Услышав то же имя, удивился егет.

— Бэй, — говорит, — не то у вас всех Усак-Кусяком зовут?

— Да, — отвечает бай.

«Ладно, будь что будет, попытаю счастья», — решил егет и нанялся к этому баю в работники с таким условием: пока год не минет, друг на друга не сердиться, а кто рассердится, тому оба уха отрезать.

Работал егет на бая очень старательно. И вот до расчета осталось лишь жатву провести. Послал бай егета просо жать, сказав, что сам придет в такой-то день.

Жнет егет просо, жнет, а бая нет и нет. Хлеб у егета кончился, опух он с голоду, лег и подняться уже не в силах. Наконец бай явился. Рассерженный егет говорит ему:

— Ох, бай, как я на тебя сердит! Ведь умру сейчас!

Баю, чтобы не заплатить за работу, только это и надо было: отрезал у егета оба уха и отправил его домой ни с чем.

Вернувшись домой, рассказал Гадель младшему своему брату Газиму, как бай с ним обошелся.

— Постой-ка,— говорит Газим,— наймусь теперь к этому баю я!

— Ох, братишка,— отвечает Гадель,— бай не то что тебя — даже меня одолел, лучше не ходи к нему.

Не послушался Газим старшего брата, пошел наниматься на работу. Встретился ему тот же бай, и нанялся егет к нему с тем же условием.

Работает Газим на бая. Подошел курбан-байрам*. Велел бай зарезать жертвенную овцу. Газим спросил у него:

— Бай, какую овцу принести в жертву?

— Какая в глаза тебе посмотрит, ту и зарежь,— ответил бай.

Газим взял да и перерезал всех овец бая. Вскоре вышел бай на крыльцо.

— Ну, егет, кончил дело?

— Кончил. Еле-еле я с ними управился,— отвечает егет. Глядит бай — все овцы зарезаны.

— Ты что наделал?! — говорит бай.

— Делал, как ты велел,— отвечает егет.— Они все мне в глаза посмотрели.

Растерялся бай, никто еще его так не надувал. А егет спрашивает:

— Никак, бай, сердишься?

— Нет-нет, не сержусь, с чего это ты взял! — отвечает бай.

Говорят, был у бая трехлетний сын. В тот день он съел много молодого мяса и ночью стал проситься на двор. Работнику велели вывести ребенка. Но, выйдя из дому, егет не дал ему сходить по нужде, приговаривая:

— Не ходи, не ходи! — и завел обратно.

Скоро ребенок опять стал проситься на двор и начал хныкать. Бай опять велел сопровождать сына.

Говоря:

— Не ходи, не ходи! — егет опять не дал ему справить свою нужду.

Когда ребенок опять начал хныкать и проситься на двор, бай крикнул в сердцах:

— Свинья! Чтоб ему сидеть на колу с распоротым животом! — и в третий раз велел работнику вывести его на двор.

Выведя мальчика в третий раз, работник распорол ему живот и посадил его на кол. Через некоторое время бай, обеспокоенный долгим отсутствием сына, спрашивает:

— Куда этот малай запропастился?

— Да ведь, бай-агай, ты сам сказал, чтоб ему сидеть с распоротым животом на колу. Я и исполнил твое желание, — отвечает ему работник. Бая охватила злоба, но он и на этот раз не показал вида.

Посоветовался бай с женой, как от этого батрака избавиться, и придумали они хитрость. Были у бая охотничья собака и конь, на котором он ездил охотиться. Велел бай егету отправиться на охоту и наказал:

— Пусти собаку впереди. Там, где она пройдет, заставь пройти и коня.

Отправился егет на охоту. Собака бежит впереди. В одном месте она ловко перебралась через ручей с топким дном. Бай-то как раз на это и рассчитывал: думал, засосет топь коня, а с ним и батрака. Но не оплошал егет. Зарезал коня и по частям перекидал на другой берег. Потом свистнул собаку, вернулся к баю.

— Где конь? — спрашивает бай.

— Я, — отвечает егет, — переправил коня, как ты велел, через ручей там, где собака прошла. Только пришлось его зарезать и по частям перекидать.

Еще больше растерялся бай. Посоветовался с женой и решил поморить егета голодом, как морил его старшего брата. Послал убирать просо. Вскоре кончилась у егета еда, но он тут же нашел выход: нагрузил воз проса и отправился на базар. Продав просо, купил чаю-сахару, белого хлеба да калачей. Пришел бай через несколько дней на просяное поле и видит: егет весело живет, чай с сахаром пьет да калачи жует. Удивился бай. А егет говорит:

— Я, бай-агай, воз проса продал. Решил, что ты из-за такого пустяка не рассердишься. Ведь не сердишься?

Бай-то боится уши потерять, вот и отвечает, еле сдерживая ярость:

— Нет-нет, не сержусь.

Вернувшись домой, бай велел своей старухе:

— Иди, скажи этому негодяю, что я умер. Отдай ему заработанное и отправь прямо с поля домой.

Пошла жена бая к егету на просяное поле и говорит:

— Вот, егет, твой заработок, иди домой, бай умер.

А егет:

— Ах, какое горе! Хочу попроситься с баем-агаем, кинуть горсть земли в его могилу!

И, не принимая никаких возражений, побежал в аул. А там, в доме бая,— суета: на всякий случай бай прикинулся умершим, лежит в саване, в котле и самоваре воду вскипятили — якобы собрались обмывать покойного. Егет тоже заметался и будто бы невзначай плеснул на бая целую поварешку кипятку. Вскочил ошпаренный бай, а Газим выбежал навстречу его жене.

— Суюнсе! — кричит.— Суюнсе! Бай-агай воскрес!

Потом, вернувшись в дом, спрашивает:

— Никак, бай-агай, ты рассердился?

— Да как не рассердиться, коли ты целую поварешку кипятку на меня плеснул?! — отвечает бай.

Егету только это и надо было. Отрезал он у бая уши, взял, что сам и его брат заработали, отправился домой. Пришел домой, сказал брату:

— Таких только так и можно проучить!

2. СИРОТА КАЛМАККУЛ

Жил один очень жестокосердный бай. Однажды понадобился ему батрак. Прослышав об этом, пришел к баю парнишка-сирота Калмаккул, которого все звали просто Калмашкой, и нанялся на два года.

— Платы мне не надо,— сказал он.— Дашь через два года щелкнуть себя разок по лбу — и будем квиты. Куда ты меня пошлешь, туда и пойду, что велишь, то и сделаю. Только уговор: коли нанесу тебе какой-нибудь урон, на меня не сердиться.

Бай с радостью согласился с такими условиями.

Парнишка оказался очень сноровистым работником: ухитрялся в одной арбе сразу десять возов дров привозить.

Как-то бай велел ему зарезать овцу.

— Которую из них зарезать? — спросил Калмаккул.

— Кинь корм. Которая к корму первой прибежит, ту и зарежь,— ответил бай.

Кинул парнишка корм, а овцы набежали все разом. Ну, Калмаккул всех овец и перерезал. Показалось баю, что слишком долго он режет.

— Работай поживей, больно долго возишься! — кричит бай.

— Сейчас, сейчас! — отвечает парнишка.— Одна только осталась, сейчас и с этой разделаюсь.

Удивился бай, вышел посмотреть и видит: все овцы уже

освежеваны, мясо горой лежит. Чуть не лопнул бай от злости, да что делать — был уговор не сердиться.

— Зачем всех зарезал? — спрашивает бай.

— Так сам же сказал: «Которая к корму первой прибежит, ту и зарежь». А они все разом набросились, — отвечает Калмаккул.

Взял бая страх: как бы, думает, батрак еще чего не натворил. Посоветовался с соседями, что делать. Те посоветовали отправить парнишку в лес, где живут хищные звери, будто бы на поиски пропавшего жеребца.

— Пускай, — говорят, — ищет, чего нет. Оттуда он не вернется.

Ладно, раз хозяин велел, запряг Калмаккул меринка и поехал в лес. На опушке задал лошади корм, а сам пошел в глубь леса. Когда вернулся, видит: меринка медведь задрал и уже почти сожрал — возится теперь с тем, что хомут помешал съесть. Калмаккул, не будь дураком, подкрался сзади да и хватил разбойника по хребту обухом топора. Медведь с испугу голову в хомут сунул, сам в арбу впрягся. Калмаккул быстренько взнуздал его и погнал в аул.

Приехав в аул, зашел к баю.

— Пригнал, — говорит, — я твоего жеребца, куда его поставить?

Бай, стараясь скрыть удивление, отвечает:

— Поставь к остальным лошадям.

Наутро пошел бай в сарай, глядь — всех своих лошадей лишился: которую медведь сожрал, которую просто задрал. Бай с горя чуть волосы на себе не рвет, да что делать: на батрака сердиться нельзя.

Сговорившись с соседями, прикинулся бай, будто хочет отвезти хлеб на базар. Навалили во дворе мешки горой, велели Калмаккулу покараулить их ночью, а сами решили: «Как только ляжет и уснет — убьем». Когда парнишка вроде бы уснул, хрястнули по тому месту, где он лег, потом кинули тело в погреб, на ледник.

— Ну, — говорят обрадованно, — дело сделано!

Утром бай глазам своим не поверил: входит Калмаккул и говорит, поеживаясь:

— Ох и озяб! Уснул невзначай и спросонья в погреб угодил, так и проспал там до утра.

А на деле Калмаккул — парнишка-то он сообразительный — подложил, оказывается, вместо себя завернутый в тулуп чурбак и забрался спать на сеновал.

Снова бай с приятелями думают, как от окаянного батрака избавиться. Думали, думали и придумали послать его к Шайтанову озеру, откуда никто еще не возвращался.

Взыщи с шайтанов по́дать — две шляпы золота, — велел бай.

Запряг Калмаккул того медведя и отправился в путь. В пути встретились два зайчонка — сунул их за пазуху. Доехал до Шайтанова озера, привязал к толстому дубу мочало, — он, оказывается, с собой и мочало прихватил, — и принялся вить веревку. Вылезли из озера жившие в нем шайтаны и спрашивают:

— Ты что, егет, делаешь?

А парнишка отвечает:

— Меня сюда наш царь прислал. Вы, оказывается, податей совсем не платите, поэтому я ваше озеро к небу подвешу и высушу.

Перепугались шайтаны. Тогда Калмаккул говорит:

— Тащите две шляпы золота — оставлю ваше озеро в покое.

Поныряли шайтаны в воду, чтобы сообщить об этом своему главе. Ну, посовещались там, вылезли опять и поставили условие:

— Коль сумеешь обежать озеро быстрее самого быстрого нашего бегуна, будет по-твоему.

А Калмаккул:

— Пусть ваш бегун сначала с моим братишкой потягается. Коль братишка отстанет, тогда уж я сам побегу.

И выпустил из-за пазухи зайчонка. Тут и шайтанов бегун побежал вокруг озера. Прибежал, высунув язык, и свалился, а Калмаккул другого зайчонка показывает — дескать, он давно уж тут.

Начальник шайтанов снова поставил условие. А условие это — с их богатырем схватиться. Калмаккул не растерялся, показал на медведя:

— Вон, — говорит, — мой семидесятилетний дедушка стоит. Коль его одолеете, озеро — ваше.

Намял медведь бока шайтану.

— Уф! — говорит шайтанов богатырь. — Очень сильный у него дедушка, еле ноги от него унес.

Раз уж и в схватке не смогли взять верх, притащили шайтаны тяжелую гирию: кто, дескать, выше ее взметнет.

— Что ж, — говорит Калмаккул, — только ведь я закину за облака, и вы больше свою гирию не увидите.

Пожалели шайтаны гирию, утащили обратно под воду, согласившись принести две шляпы золота. Тем временем Калмаккул построил мостки, спустил с них в воду мешки, а в горловины мешков вставил шляпы. Вот принялись шайтаны таскать золото. Таскали, таскали — аж упарились.

Калмаккул-то шляпы продырявил, и золото в мешки сыпалось. Забрал егет два мешка золота, поехал в аул.

А бай сидит дома, радуется.

— Наверно,— говорит,— Калмаккула уже нет в живых.

Все же на всякий случай приготовил два мешка сухарей — чтобы, значит, сбежать из дому, коль батрак вернется. И тут на тебе — вернулся, саям, как ни в чем не бывало, отдает. Бай наш прямо-таки затрясся и сговорился со своей старухой сбежать этой же ночью. А Калмаккул это дело учуял, высыпал из одного мешка сухари и сам туда забрался. Бай со старухой взяли ночью по мешку и пошли куда глаза глядят. Баю достался тяжелый мешок. Тащил он его, тащил и устал. Решили остановиться возле одного озера отдохнуть.

— Развяжи-ка, старуха, мой мешок, надо подкрепиться,— говорит бай.

Развязала старуха мешок, глядь — из него батрак Калмаккул вылезает. Вылез и говорит:

— Я ведь к вам на два года нанялся, вот и решил не отставать от вас, пока не отработал весь срок.

Прямо растерзал бы его бай, да по уговору даже рассердиться не может. Ладно, перекусили и легли спать. С краю, у самого обрыва, лег Калмаккул, рядом с ним — старуха, потом — бай. Полежал Калмаккул, полежал и на всякий случай перелег в середку. Бай проснулся и, подумав, что рядом с ним завозилась его старуха, шепнул:

— Столкни эту тварь в воду.

Ну, Калмаккул взял да и столкнул.

Встал бай утром, а старухи нет.

— Где,— спрашивает,— моя старуха?

— Так ведь ты сам велел столкнуть ее в воду,— отвечает Калмаккул.

Загоревал бай. А Калмаккул говорит:

— Ну вот, прошло как раз два года, большое тебе спасибо за все. Давай зажмурься, щелкну я тебя разок по лбу и отправлюсь своей дорогой.

Бай зажмурился, а Калмаккул — щелк ему по лбу из ружья!

Таким вот, говорят, образом, Калмаккул избавил народ от зловредного бая.

3. ГИФРИТ*

В прежние времена жил гифрит — могучий великан. Он обладал чудовищной силой. В состязаниях с людьми никому не уступал. Десятипудовую гирю с легкостью закидывал на небо.

В одном ауле у бая было трое сыновей. Двое старших — батыры. А младший был хилый плешивец. Тот гифрит, прослышав о братьях, пришел к ним в аул. Начал он бороться со старшим братом. Крепко схватились они. Гифрит одолел его, поднял и кинул вверх до неба. Обрато на землю он шмякнулся бездыханным. Тогда гифрит начал бороться со средним братом. И с ним проделал то же самое.

Остался один младший брат. У плешивца нет никаких силенок, зато он был очень хитер. Говорит гифриту:

— Ну-ка, неси свой железный сукмар*!

Тот принес тяжелую железную палицу.

— А ну, посмотри назад!

Покуда гифрит оглядывался и смотрел назад, плешивец спрятал сукмар между ног, а сам руками взмахнул, будто вверх кинул. Говорит:

— Гляди в небо и жди, когда упадет.

Рядом с горой, где они находились, было озеро. Пока гифрит смотрел в небо, плешивец толкнул туда железную палицу. Покатилась она и шлепнулась в воду.

— Афарин! — одобрил гифрит и предложил: — Давай теперь бороться будем.

— Жалею я тебя, — ответил плешивец. — Вот что, тут под горой живет мой Черноплечий братец. Для начала попытай силы с ним.

Отправился гифрит на его поиски. Увидел медведя с черной шерстью на плечах.

— Эй, Черноплечий, это ты? Давай поборемся.

Схватил он медведя за грудки, и началась между ними борьба. Медведь облапил гифрита и кинул на землю. Гифрит вскочил и опять вцепился в медведя. Косолапый, осерчав, приподнял гифрита и снова швырнул его наземь. Поднялся гифрит, потирая ушибленные бока, и пошел к плешивцу.

— Отыскал я твоего братца, боролся с ним. Очень, оказывается, сильный. Афарин!

— Если уж ты не мог победить моего Черноплечевого брата, то меня и вовсе не одолеешь, — небрежно обронил плешивец.

— В таком случае бежим наперегонки, — предложил гифрит.

— Это можно. Только ты сперва попробуй обогнать моего Белоплечего братца, он в кустах сидит.

Отправился гифрит в указанное место, спугнул сидящего в кустах зайца. Тот со страху дал стрекача, гифрит помчался за ним. Через одну гору они перемахнули, через другую, добрались до третьей горы, а гифрит никак не смог догнать лопухого. Вернулся обратно и говорит плешивцу:

— Афарин твоему Белоплечему братцу! Догнать его невозможно.

— Если уж ты не мог догнать моего Белоплечего братца, то меня и подавно не догонишь. Ну, чья взяла?

После этого гифрит поклялся:

— Больше никогда не буду связываться с людьми!

Таким образом, благодаря хитрости, плешивец избавился от могучего гифрита. Видно, не зря старики говорят: «В храбрости девятнадцать частей хитрости, и лишь одна часть самой храбрости».

Плешивец забрал погибших братьев, вернулся в аул и похоронил их, а сам, сказывают, живет-поживает по сей день.

4. АБЗАЛИЛ

Жили в старину в одном ауле старик со старухой, и у них был единственный сын Абзалил. Старик со старухой были очень бедными. У них не было ни скота, ни другого богатства. Вскоре старики умерли. Маленький Абзалил остался один. От отца ему досталась только охалка лыка.

Однажды Абзалил взял лыко и пошел к большому озеру. Погрузил охалку лыка в озеро, намочил, сделал мочало и стал его вить: он хотел свить длинную веревку. Пока он ее вил, из воды вышел хозяин озера и спрашивает:

— Что ты делаешь, егет?

Абзалил ответил:

— А вот кончу вить веревку и подвешу озеро к самому небу.

Испугался хозяин озера и говорит:

— Оставь, егет! Не трогай озеро. Дам тебе все, чего ты захочешь.

Задумался Абзалил. Чего же просить ему у страшного хозяина воды? И решил попросить то, чего ему давно хотелось. А хотелось ему добыть хорошего коня. А это место славилось хорошими конями.

— Дай мне самого лучшего коня, тогда я озеро оставлю на месте,— сказал Абзалил.

— Нет, егет! Не могу дать коня. Конь уйдет — славы не будет у меня,— сказал хозяин озера.

— Как хочешь, дело твое. А озеро я утащу,— сказал Абзалил и продолжал вить веревку.

Хозяин озера призадумался. Подумал немного и говорит Абзалилу:

— Эх, егет, если уж ты такой батыр и можешь утащить мое озеро, давай будем состязаться! Если ты победишь, я исполню твое желание. Будем бегать наперегонки вокруг озера. Перегонишь меня — твоя и победа!

— Хорошо,— сказал Абзалил.— Только у меня есть младший брат; если ты обгонишь его, тогда я буду состязаться с тобой.

— Где же твой младший брат? — спросил хозяин озера.

— Мой младший брат спит в кустах. Пойди туда, пошурши хворостом — он сразу и побежит,— сказал Абзалил.

Хозяин озера пошел в кустарник, пошуршал хворостом, и оттуда выбежал заяц. Хозяин озера бросился бежать за ним, но никак не мог догнать его.

Подошел хозяин озера к Абзалилу и сказал:

— Ну, егет, давай состязаться до трех раз! Теперь будем бороться.

Абзалил согласился. Он сказал:

— У меня есть дедушка восьмидесяти лет. Если ты собьешь его с ног, то озеро останется за тобой. Мой дедушка лежит в тальнике. Пойди, ударь его палкой, тогда он будет бороться с тобой.

Пошел хозяин озера в тальник и ударил палкой спящего медведя. Вскочил разъяренный медведь, схватил могучими лапами хозяина озера и тут же повалил его.

Хозяин озера еле вырвался из медвежьих лап. Он прибежал к Абзалилу и говорит:

— Силен же твой дедушка! А с тобой и бороться не стану! — После этого хозяин озера сказал Абзалилу: — У меня есть шестидесятиаршинная пегая кобыла. Обнесем-ка ее вокруг озера на своих плечах.

— Обноси ты первый, а потом и я попробую,— сказал Абзалил.

Хозяин озера поднял на плечи шестидесятиаршинную пегую кобылу и обнес ее вокруг озера. Потом он сказал Абзалилу:

— Ну, егет, обнеси теперь ты.

Абзалил бросил вить веревку, подошел к огромной кобыле и сказал хозяину озера:

— Я вижу, ты не так силен. Ты ее на плечи поднимаешь, а я вот протащу ее, обхватив ногами.

Сел Абзалил на лошадь и поскакал вокруг озера.

Хозяин озера видит, что теперь ему придется исполнит свое обещание.

Он привел самого лучшего коня отдал его Абзалилу.

Хорош был конь: саврасый резвый, норовистый, с твердыми копытами, мохнатой челкой и короткой гривой. Бабки у него были высокие, ляжки — как у зайца, грудь — как коршуна, круп узкий, холка высокая, хребет — как щуки, уши острые, глаза медные, щеки впалые, подбородок заостренный.

Сел Абзалил на саврасого коня-красавца и поскакал домой. С тех пор, говорят, в ауле Абзалил водятся хорошие кони, а все егеты там — храбрые молодцы.

5. ХИТРЫЙ СОЛДАТ И ДЖИНЫ

Много лет назад в небольшом ауле жили старик со старухой. Ютились они в полуразрушенной старой избе. Стены прогнили, крыша прохудилась. В дождик с потолка ли каплют — кап-кап.

Однажды попросился переночевать у них проходивший мимо солдат. Старик со старухой впустили его и, извиняясь, сказали ему:

— Изба у нас, видишь сам, вон какая плохая, не обес-судь.

Солдату что? К неудобствам привычный Переночевал у стариков и в благодарность решил построить им новую избу. Через несколько дней дом был готов. У старика со старухой слезы радости на глаза навернулись, тысячекратно поблагодарили они солдата, попросили почаще навещаться.

Но радость оказалась преждевременной, не суждено было старикам пожить в новом доме — там поселились джины. Не давали они покоя старику со старухой. Поэтому старики продолжали жить в прежней развалюхе.

Минуло сколько-то времени, пришел проведать тот же самый солдат. Старики поделились с ним своей печалью. Солдат выслушал их, попросил три мешка. Один он наполнил мелкими камешками, другой орехами, третий, оставил пустым. Ближе ночи отправился в пустующий новый дом. Все три мешка разложил на печи, сам уселся там и принялся щелкать орехи. Грызет их, нахваливает. Как только стемнело дом наполнился бесовскими воплями и визгом. Солдат ухом ведет, ест орехи, а скорлупу за печь бросает. Джины окружили его со всех сторон, один спрашивает:

— Эй, ты, чего грызешь?

— Орехи.

— Нам тоже хочется. Дай!

— Берите вон из того мешка.— Солдат ткнул пальцем в мешок с камешками.

— их раскалываешь? У нас не получается,— сказали джины, не силах разгрызть камешки.

— Вон, в другом мешке молоток лежит. Ежели зубами не можете, молотком колите,— сказал солдат, указывая на пустой мешок.

Джины, отталкивая друг дружку и спеша первыми завладеть молотком, полезли в мешок. А солдат только этого и дожидался. Завязал мешок покрепче и спокойно улегся спать.

Джины всю ночь были в мешке, умоляли выпустить их на волю, обещая больше никогда не беспокоить стариков. Солдат взял с них слово и выпустил, пригрозив, что в другой раз утопит в озере.

От джинов в доме и духу не осталось. Старик со старухой нарадоваться не могли. Они и по сей день живут в том доме, который построил солдат.

6. ЕРЭНСЭ-СЭСЭН И ДЬЮ-ПЯРИЙ

Ерэнсэ-сэсэн однажды, прогуливаясь по живописной долине, повстречался с дью-пярием.

— Будем бороться или будем сражаться?¹ — пристал к сэсэну дью-пярий, желая напугать его.

— И бороться, и сражаться!² — смело ответил Ерэнсэ. Видит дью-пярий, что сэсэн не боится, говорит:

— Ладно, ни бороться не будем, ни сражаться. Я пошутил. Встретимся завтра на этом же майдане. Если кто-то из нас не узнает, какое существо оседлано нами вместо лошади, тот должен умереть.

Вернулся Ерэнсэ-сэсэн домой, ломает голову над тем, как терехитрить дью-пярия, ведь иначе — смерть. Жена утешает его:

— Не переживай, утром вдвоем отправимся. Что-нибудь придумаем.

Утром из дому вышли вместе. Немного не доходя до условленного места, жена распустила волосы, сбила их наподобие воста, встала на четвереньки, усадила Ерэнсэ на спину и пошла задом наперед. Увидя диковинную безголовую лошадь, дью-пярий несказанно удивился. А женщина шепнула мужу:

— Дью-пярий приехал на олене. Для видимости ты обойди три раза вокруг и скажи, что у него олень.

Ерэнсэ-сэсэн поступил так, как велела жена. Прошелся три раза вокруг и говорит:

— Твоя лошадь — олень. Теперь угадывай мою.

А дью-пярий никак не может признать, что за лошадь у Ерэнсэ-сэсэна. Задрожал от страха, умирать не хочется.

— Я принесу тебе завтра много золота, только не убивай,— взмолился он.

— Ладно,— согласился сэсэн.

Когда дью-пярий ушел, жена сказала Ерэнсэ:

— Его придется угощать, а он ненасытный. Вот что, как только он появится, ты мне три раза крикни: «Подавай обед!» Остальное я беру на себя.

На другой день дью-пярий пожаловал в гости, принес золото, хотя уже придумал уловку, чтобы оставить его при себе.

Ерэнсэ-сэсэн крикнул жене:

— Подавай обед, гость пришел!

Жена, находившаяся за занавеской, не откликнулась.

— Подавай обед! — еще раз крикнул Ерэнсэ-сэсэн.

Ответа нет. Тогда он в третий раз крикнул:

— Сколько можно повторять? Подавай обед!

Жена вышла из-за занавески, сказала:

— Обед не готов. Придется варить суп из головы старшего дэва и грудинки младшего, больше у нас ничего нет.

Дью-пярий, надеявшийся обмануть их, услышав ее слова, в страхе бросил золото, вышиб потолок и выскочил из избы. Убежал прочь и больше никогда в этих краях не показывался.

7. СТАРИК И ДЭВ

Давно жил один старик. Бедный был шибко: ничего не имел. Возьмет в руки палку и бродит. Но далеко ходить не мог. Ищет гнёзда — хоть сороки, хоть вороны. Яички забирает из гнезд. Кормится такой добычей.

Один раз идет с поля, где собирал яички. Навстречу ему дэв, и говорит:

— Я тебя съем!

Старик:

— Нет, не съешь тебе меня. Посмотрим, кто кого сильнее! Вот возьми этот камень и дави: если выжмешь из камня желтую воду, съешь меня, а если воду я выжму, я тебя съем!

Дэв согласился.

Старик зажал в руке, вместо камня, яичко, раздавил — сквозь пальцы желток пролился. Дэв же схватил камень, жмет его изо всей силы. Весь камень искарежил, только пыль летит, а воды нет.

Тогда старик говорит:

— Я тебя съем!

А старик тощий такой. Дэв испугался.

— Я,— говорит,— тебе золото дам,— пожалуйста, не ешь меня.

Старик бородой трясет:

— А вот съем!.. Ну, да ладно! — живи.

Дэв повел его к себе за золотом. Шли долго. Приходят в избу, там одна мать Дэва. Дэв сказал ей:

— Гость пришел, самовар ставь!

Поведал ей, как дело вышло. Почаевничали.

Ночь настала. Спать пора.

Дэв предлагает старику:

— Айда, ложись в постель.

Старик сказал:

— Нет, я в избе не привык спать. Здесь блох, наверное, много. На чердак пойду.

А сам думает, кабы чего-нибудь не сделали с ним.

Залез на чердак, лег.

Ночью потихоньку спустился с чердака. А в избе огонь горит. Смотрит в окно: Дэв топор точит и говорит:

— Я его рубану и всё!

Мать отвечает:

— Не руби. Какой человек, не знаешь,— может, святой? Кабы худо не было!

— Нет, не боюсь!

Старик взял бревно, понес, на чердаке завернул в зипун. Положил. И вот лежит оно — будто человек спит. Сам же спустился с чердака, в окошко глядит.

Дэв полез на чердак с топором. Раз рубанул, другой раз рубанул, только пыль летит. Вернувшись в избу, говорит матери:

— Вот какой старый он: пыль летит от него!

Потом легли они спать.

Только уснули, этот старик опять взобрался на чердак, зипун надел на себя. Потом вернулся под окошко и кричит:

— Вставайте, что вы долго спите? Отворяйте дверь! — Так с характером, знаешь, кричит. Они испугались. Торопливо отворили дверь. Огонь развели. Самовар поставили.

Чай пьет старик и размышляет:

— Думал от блох укрыться! Потому на чердак залез, а и там блохи кусаются.

И почесывается.

Дэв из человечины махан сварил. Старика угощает человеческим мясом. Тот берет и незаметно прячет в дыру.

— Будет,— говорит,— наелся. Теперь надо рассчитывать тебе со мной.

— Бери сколько поднять сможешь золота и тащи,— предлагает дэв.

А старик усмехается:

— Вот какой ты дурак! Я много дураков видел, такого не видал!. Да я все твое добро вместе с тобой потащить смогу. Лучше сам тащи, сколько сможешь.

Дэв очень испугался. Взгромоздил на себя много золота — согнулся даже. И пошли они. Старик сзади него следует. Утомился дэв, валится с ног и просит:

— Оставим хоть немного золота на дороге — тяжело нести!

— Айда,— приказывает старик,— тащи!

Подошли к избе старика, и он говорит:

— Стой в воротах! Я бабу пошлю самовар ставить. Старик предупредил ее:

— Я велю махан варить! Так ты спроси, из какого мяса. Вышел старик к дэву и приглашает:

— Айда, заходи!

Золото занес дэв в избу. Старуха самовар поставила. Сели пить чай. Старик говорит жене:

— Мясо клади в котел варить!

Спрашивает она:

— Какое мясо?

— Старшего дэва голову клади, среднего дэва грудь туда клади, младшего дэва — ноги. Не хватит — вот этого, что сидит (руку протянул в сторону дэва), сварим. Испугался дэв, вскочил, проломил дверь и убежал.

Обрадовались старики. Старик стал дверь чинить.

Дэв с перепугу бежит во всю прыть. Навстречу ему попалась лиса:

— Куда ты так торопишься?

— Старик съесть меня хочет.

Лиса хохочет:

— Эх, ты, дурак, дурак! Я его соплями бью, а ты, такой здоровенный, боишься! Пойдем вместе к нему. За хвост мой держись.

Взялся дэв за хвост лисы, пошли. Старик на крыльце дверь чинил. Увидел дэва с лисой и крикнул:

— Рад, лиса, что тащишь мне долг, отблагодарить хочешь! Айда, тащи.

Дэв совсем испугался. Разгневался на лису, поднял за хвост и трахнул о землю. Из лисы дух вон.

Старик поднял ее и содрал шкуру.

8. УРГЕЙ И КАРЫСБАЙ

В одном из степных аулов жил человек по имени Ургей. Лежащую на дороге палку толщиной с локоть не мог перешагнуть. Попадется на пути небольшой холм — остановится, не может взобраться. Потому и прозвали его Ургей — неумеха, слабак. Однако Ургей был силен своей хитростью.

В те же времена, в одном из аулов лесной стороны, жил прославленный батыр Карысбай. Более всего он опасался того, что кто-то вдруг окажется сильнее его. Поэтому он с каждым первым встречным мерился силой. Не только силачом он был, но и хорошим бегуном, ничего ему не стоило догнать летящую птицу.

Однажды по какому-то делу Ургей пришел в аул Карысбая. Ходил он медленно, и сколько времени провел в пути, сказать трудно. В кармане у него лежала взятая в дорогу головка молодого курута — на случай, если проголодается. На подходе к аулу он повстречал Карысбая, который с корнем вырывал столетние дубы и пересаживал в другое место. Карысбай тоже увидел его, бросил свое занятие и подошел к нему. Оглядел с ног до головы, дал знать, что хочет помериться силой. Ургей принялся хитрить. Увидел летящую над головой сороку, сказал:

— Если поймаешь эту сороку и доставишь сюда, будешь достоин состязаться со мной.

Перед тем, как побежать за птицей, Карысбай так резко развернулся, что от возникшего вихря Ургей упал навзничь, ударился затылком о камень и потерял сознание. От удара у него из носа кровь потекла. Видя неподвижно лежащего человека, на запах крови прилетела сорока. Придя в себя, Ургей тихонько приоткрыл один глаз, глянул — возле самого носа сидит белобока. Изловчился, схватил ее. А Карысбай на этот раз так и не догнал летящую птицу — высоко в небо взмыла она. Запыхавшийся, выбившийся из сил, с пустыми руками вернулся обратно. Зато Ургей держит в руках сороку, поглаживает ее, с победным видом говорит:

— Если б я побежал так же быстро, как ты, не одну, а пять поймал бы. Эту сороку поймал я, не сходя с места.

Посрамленный Карысбай не хотел признать себя побежденным. Нагнулся и поднял камень.

— Я его могу так сжать, что из него огонь брызнет. А сумеешь ли ты?

Карысбай стиснул в правой руке камень. Он рассыпался прах, меж пальцев посыпались искры. Ургей с усмешкой посмотрел на него:

— Из камня любой дурак может высечь огонь. Это ли испытание для батыра? А вот попробуй ты сделать из него курут — не каждому это по силам.

Он притворился, будто нагнулся за камнем, а сам незаметно достал из кармана курут. Сжал его на глазах у Карысбая — между пальцами потекла сыворотка, в ладони остался выжатый курут.

Оторопел Карысбай, страх закрался в его душу. Посчитав Ургея батыром сильнее себя, задумал коварством избавиться от него. С притворной любезностью сказал:

— Ты настоящий батыр. Давай будем друзьями. Я приглашаю тебя в гости.

Он уже опасался открытой схватки, поэтому позвал к себе домой, чтобы во время сна прикончить.

Ургей в ответ на приглашение улыбнулся, не стал возражать. Пошел к нему в гости. Карысбай с уважительностью угощал его, поил кумысом. Когда покушали и попили, он расстелил Ургею постель, а сам ушел спать в соседнюю комнату. Ургей сообразил, что Карысбай задумал что-то неладное. Нашел за печкой чурбак, положил его вместо себя в постель, укрыл одеялом, а сам спрятался за печью.

Ночью с тяжелым сукмаром в руках появился Карысбай. Изо всех сил он три раза ударил по чурбаку и ушел довольный. После его ухода Ургей положил чурбак обратно за печь, сам улегся в постель и уснул.

Утром Карысбай зашел посмотреть на мертвого соперника. Ургей как ни в чем не бывало потянулся, зевнул, протер глаза. Карысбай рот разинул от изумления. Но не подал вида, спросил:

— Ну, как тебе спалось, кунак?

— Превосходно выспался, — ответил Ургей. — Но у тебя, оказывается, блохи водятся. Стоило мне сладко заснуть, как три раза укусили.

У Карысбая поджилки затряслись. Со страху он выбил окно, выскочил на улицу и дал деру. Ургей не сразу сообразил, что произошло. Потом понял и на радостях от души посмеялся. Съел завтрак, который Карысбай приготовил для себя, попил чаю и пошел по своим делам.

Карысбай дотемна прятался в лесу и с опаской вернулся к своему дому. После этого он и рта не смел раскрыть, чтобы пригласить первого встречного помериться силой.

9. АЛТЫНБАЙ И ДЬЮ-ПЯРИЙ

В давние-предавние времена,
Когда все люди: стар и млад —
Старался всяк жить на свой лад;
У пяриев же целый склад
Битком был золотом набит,
Не было никаких забот —
Работников много было у них;
Сказывают, жил тогда бай,
Чье имя было Алтынбай.
Родители его были бедняки,
Не смогли выйти в середняки;
Жили они в ветхой землянке,
Некогда было ходить на гулянки
Алтынбай решил не сидеть боле
Пойти на охоту, пойти на поле,
Чтоб наловить много дичи,
Взяв топор, отправился тихо...

...И увидел на дороге конский навоз, на котором собралось множество мух. Алтынбай ударил по нему с размаху и шестьдесят восемь мух увязли в навозе. Пересчитав жертв, он написал на листке бумаги: «Я — батыр. Одним ударом убил 68 душ», — и, оставив его, пошел дальше. Вдруг впереди показалось много дью-пяриев и Алтынбай со страху быстренько спрятался, говорят. А дью-пяррии прочитали надпись и очень удивились.

— Хай-хай, вот батыр так батыр! Одним ударом убил шестьдесят восемь зверей! Вот если бы он встретился нам мы бы взяли его к себе батыром, — заговорили они наперебой. Услышав эти слова, Алтынбай вышел из своего укрытия и сказал:

— Этот батыр — я.

А те обрадовались:

— Идем с нами. Будешь нашим батыром.

Алтынбай согласился и пошел с дью-пярриями к ним домой. Девяносто дней и ночей гостил он у них и за это время сильно поправился и набрался сил.

Однажды дью-пяррии попросили Алтынбая принести дров и дали ему конопляный аркан длиной девятьсот девяносто шагов.

Алтынбай, конечно, согласился. Еле-еле выволок аркан на улицу и задумался: как же ему донести такой аркан до леса, да еще принести дров? Не принесешь — убьют. Что же делать? И решил Алтынбай схитрить. Сел он возле ам-

бара и стал вить толстенный аркан. Вьет и обматывает им вокруг амбара. Подошел один дью-пярий и спрашивает:

— Агай, для чего тебе столько аркана?

— Вы же сами просили принести дров. Да только это разве аркан? Вот сейчас завью я сам настоящий аркан и своим арканом вам весь лес вместе с горами притащу,— важно ответил Алтынбай.

Дью-пярий тут же убежал домой и сообщил остальным слова Алтынбая. Пришли они все вместе к нему и стали просить:

— Не губи нас, агай. Мы сами принесем дрова.

Еле упросили Алтынбая и увели его домой. А за дровами пошел один из дью-пяриев и скоро вернулся, неся на спине целую гору дров. Столько дров Алтынбай не перетаскал бы и за семь дней и семь ночей.

Еще тридцать дней и тридцать ночей гостил Алтынбай. И вот снова просят его дью-пярии:

— Агай, хоть разок сходи за водой.

Алтынбай согласился, и ему дали турсык, сшитый из шкур девяти медведей. Прихватив буруз*, он с трудом поволок турсык к реке. Придя туда, стал бурузом лед колоть. Колет и колет, колет и колет. Прибежали опять дью-пярии и спрашивают удивленно:

— Агай, что ты делаешь?

— Да вот за водой пришел. Хочу всю реку принести,— отвечает он невозмутимо.

Испугались дью-пярии и стали уговаривать его вернуться домой. А один из дью-пяриев понес словно пушинку турсык, сшитый из шкуры девяти медведей, полный воды.

Храбрость Алтынбая окончательно испугала дью-пяриев, и они решили любой ценой избавиться от него:

— Надо его отправить домой, пока не перебил всех нас,— говорили они меж собой.

И вот пришли они к Алтынбаю и сказали:

— Агай, мы тебе дадим мешок золота, только ты уходи домой. Алтынбай важно сказал:

— Ну, давайте, несите мешок.

Пока те ходили за мешком, он вырыл глубокую яму. Когда мешок принесли, продырявил его и поставил прямо над ямой. Дью-пярии стали наполнять мешок золотом, а его все мало. Таскали-таскали они золото, совсем выбились из сил, говорят, и наконец наполнили. Один из дью-пяриев вызвался донести его вместе с мешком до дома. Тут Алтынбай и говорит:

— Подождите-ка, братцы, у меня тут еще золото есть. Несите еще один мешок.

Тут он набрал еще мешок золота и, взвалив все это на дью-пярия, и сам, взгромоздившись на него, отправился домой.

Вот дошли они, говорят, до его дома. Алтынбай сначала зашел один в дом и сказал матери:

Я тебе скажу: «Мама, надо гостю сварить мяса» А ты мне ответишь: «И мяса нет, и воды нет».

После этого он вышел и пригласил в дом дью-пярия. Тот еле-еле втиснулся в дом, говорят. Алтынбай тут говорит матери:

— Инэй, свари мясо для гостя!

А мать отвечает:

— Нет у меня ни мяса, ни воды.

— Найдется,— говорит сын.

— Откуда возьмется то, чего нет? — говорит мать.

— Если воды нет — наплюем в казан, мяса нет — гостя зарежем.

Услышав эти слова, дью-пярий как подпрыгнет — головой потолок пробил и убежал через щель.

10. СТАРИК БИШКАДАК

Давным-давно в одном ауле жили старик со старухой. Старик был очень слабым, как былинка трепетал при малейшем дуновении ветерка. Про него говорили: «Он не весит больше пяти фунтов — старик-бишкадак». У них был единственный сын. Семья питалась рыбой, которую бабай ловил в близлежащем озере. Каждый день старик приносил две рыбины — одну съедал сам, а другую делили между собой старуха и их сын. Однажды, когда сына не было дома, родители повели между собой такой разговор о нем.

— Если бы его не было, нам бы доставалось больше рыбы. Давай убьем его, сыты будем.

Договорившись об этом, они убили своего сына. С этого дня старику попадалась лишь одна рыба, да и ту часто отбирала хитрая лиса. Поэтому старики часто оставались без ухи.

Однажды старик как обычно ловил рыбу в озере и ему повстречался сын дью-пярия, который предложил ему:

— Старик, давай бежать наперегонки.

Не долго думая старик сказал:

— Давай состязаться!

И вот состязание началось. Сын дью-пярия тут же исчез из глаз, а бедный старик, не успев сделать и двух шагов, споткнулся об камень и шлепнулся в глубокую грязь вниз головой, и застрял там, только ноги наружу торчат. Тем вре-

менем на его ноги села сорока, которую старик, изловчившись, сумел схватить. Затем он кое-как, вылез, зарезал птицу, мясо съел, а жир положил в мешок. Смотрит, сын дью-пярия уже назад бежит. Добежал и спрашивает:

— Эх, старик, ты, оказывается, бегать не можешь?

— Хе, а ты себя считаешь отменным бегуном? Как бы не так! Я куда быстрее бегаю — вот поймал сороку на лету.

Удивился сын дью-пярия, а потом сказал:

— А я могу выжать воду из сухого песка!

Он сжал в кулаке песок, и между его пальцами потекла вода. Старик смотрел, смотрел и говорит:

— Хе, это любой может сделать. Вот ты попробуй из песка жир выжать!

Старик взял в руку песок и сорочинный жир. Из его сжатого кулака закапали капли жира. Сын дью-пярия решил одолеть старика хитростью и сказал:

— Айда, старик, к нам в гости! — и повел его к себе домой.

Дома он угостил хорошенько старика, а сам тихонько сказал родителям:

— Этот старик сильнее меня, поэтому я убью его. Иначе он всех нас перебьет.

Гостю постелили на печи и уложили спать. Но старик никак не мог уснуть. В полночь сын дью-пярия положил на огонь для накаливания три тимер шеша — железных вертела, приготовил огромный молот. Увидев это, старик быстренько спрятался за чувал*, подложив вместо себя чурбак. Тут сын дью-пярия стал тыкать чурбак раскаленными вертелами, после чего пару раз стукнул большим молотом. Проделав все это, злодей довольный лег спать, а старик, убрав чурбак, улегся на свое место. Утром хозяева встали, смотрят, гость как ни в чем не бывало похрапывает на печи. Испугались, они, конечно, удивились.

За чаем старик говорит:

— Блох у вас много развелось, оказывается: ночью кусались. Только успокоился, тут с потолка то ли сосновая шишка, то ли еще что упало.

Сын дью-пярия тут вовсе испугался и дрожа произнес:

— Бабай, возьми золота, сколько унесешь, и уходи, а то старуха твоя заждалась, наверное.

— А я могу весь ваш дом на себе утащить, так что ты уж сам отнеси ко мне, сколько сможешь поднять.

Сын дью-пярия, обрадованный тем, что так легко избавится от старика, взвалил на плечи мешок золота и они тронулись в путь. Вот пришли они к старику, тот велел своей старухе:

— Чай поставь, угостим гостя чем бог послал.

Потом незаметно поманил старуху в сени и сказал:

— Сейчас я тебе велю сварить мясо. А ты спросишь, а какое мясо варить? А я скажу: «Вари голову молодого дэва». Ты ответишь, что я его уже съел перед уходом. Тогда я скажу, чтобы варила голову старого дэва, а ты: «Да уж давно съели его голову!»

Так они договорились и зашли домой. Сели чай пить. Тут старик и говорит:

— Старуха, надо мясо сварить для гостя.

— Какое мясо варить-то? — спрашивает она.

— Как какое? Голову молодого дэва свари!

— Ты же сам съел ее перед уходом!

— Ну тогда голову старого дэва свари.

— Ах-ах! Ее мы тоже давно уже съели.

— Значит мяса нет совсем, — произнес старик и взглянул невзначай на сына дью-пярия. Тот от страха, что его теперь наверняка съедят, вскочил на ноги, выбежал из дома и был таков. Старик залез на крышу и смотрит как тот убегает. Убегавшему сыну дью-пярия встретила лиса.

— Куда ты так спешишь? — спрашивает она.

— Да вот старик чуть не съел, — отвечает тот.

— Хе, как можно его бояться? Да я его одним тычком валила с ног и отбирала его рыбу. Пошли, убьем его, — сказала лиса и вместе с сыном дью-пярия, который вцепился в ее хвост, отправилась к дому старика. А тот все слышал и видел и при их приближении стал кричать:

— Давай-давай, лиса, тащи дью-пярия! Тебе его голову уделю, в накладе не останешься!

— Ты оказываешься на мою голову покушаешься, — разозлился сын дью-пярия и швырнул лису за хвост подальше. Та тут же подохла.

Старик наточил свой нож, содрал с лисы шкуру и сшил две шапки — себе и старухе. Не с тех пор ли у башкир возник обычай носить лисьи малахай?

11. ТРИ СЫНА ОДНОГО СТАРИКА

В давние времена жили старик со старухой. У них было три сына. Пришло время, старик заболел. Перед смертью позвал к себе сыновей, сказал свое последнее слово, поделив между ними имущество: старшему сыну завещал деревянную лопату, среднему — котла, а младшему сыну оставил мочало.

Братья похоронили отца и стали вместе с матерью вести хозяйство. Однажды старший брат сказал:

— Отец нам оставил наследство, а пользы от него никакой Пусть каждый возьмет свою часть и идет по белу свету искать счастья

Младшие братья согласились

На следующий день, вскинув на плечо лопату, отправился в путь старший брат. Долго шел он и наконец, добрался до большого аула Раньше снопы стелили на земле и били их цепами Когда старший брат подошел к селу, то увидел людей, которые молотили таким образом зерно Тогда на ступило время обеда и работники решили передохнуть Они обратились к парню

— Мы пойдем на обед не мож бы ты посмотреть за зерном, пока нас не будет?

Он согласился Осмотрев намолоченное зерно начал своей деревянной лопатой веять зерно Мякину ветром относило в сторону, а чистые зерна сыпались в одну кучу. Быстро провеял все зерно и сел отдохнуть Те люди пришли с обеда, смотрят вместо нечищенного зерна высится куча чистого, золотистого а на вершине кучи палка торчит Удивились и спрашивают.

Ты что ли очистил? Как тебе удалось?

— У меня для этого инструмен есть отвечает парень и указывает на лопату

— Продай! — прося эти люди никогда не видевшие лопаты

Парень сделал вид что не хочет расставаться с таким полезным инструментом Поторговавшись согласился от дать лопату за сто рублей

Вот какой хозяйственный сын у меня — обрадовалась мать, когда сын вернулся домой и принес столько денег

Когда старший брат принес сто рублей средний брат тоже решил уйти на заработки Мать согласилась Парень засунул своего кота за пазуху и ушел из дома Долго он шел и дошел до большого города Смотрит, — у одного дома столпилось много людей Подошел он к ним и спрашивает

— Почему столько людей здесь собралось?

— Здесь водятся прожорливые звери — мыши Их бесчисленное множество и каждый день мы им отдаем одного человека на съедение — отвечают те

Оказалось что в тот день настал черед отдать на съедение единственного сына одного бая Средний сын старика предложил обреченному

— Давай я вместо тебя пойду на встречу к мышам

Байский сын и все горожане обрадовались и разошлись по домам, покинув его в том доме И вот окружили его ты

сячи мышей. Парень не растерялся, — быстренько выпустил кога из-за пазухи. Кот стал душить мышей — одну, вторую.. Скоро на полу образовалась целая куча задушенных мышей.

На другой день около дома опять собрались люди. Они были уверены, что бедного парня съели мыши. Как же они были удивлены, когда увидели его живого-невредимого и целую гору мышиных трупов.

— Это ты убил их? — спросили горожане.

Он ответил:

— Нет, не я. У меня есть могучий зверь, который расправился с ними.

— Продай! — стали просить его люди, никогда не видевшие кошек и не знавшие, что кошки существуют на свете. Парень долго колебался: «Продать? Не продать?» Наконец согласился уступить кога за сто рублей. Радостный пришел средний сын домой с деньгами, порадовал мать.

Теперь младшему брату, которому отец оставил в наследство мочало, захотелось попытать счастья. Получил разрешение у матери и пустился в дальний путь. Шел, шел он: большой лес миновал, перевалил через гору, добрался до озера. На берегу привязал конец мочала к дереву и стал вить веревку. Через некоторое время из воды вынырнул шайтаненок — сын хозяина озера — и спросил:

— Что ты делаешь, егет?

— Вот кончу вить веревку, повешу озеро.

Тотчас сын хозяина озера нырнул обратно. Пришел к отцу-шайтану и говорит:

— Там один егет вьет дли-и-инную веревку — хочет озеро повесить.

— Иди и предложи бежать наперегонки. Скажи, мол, если перегонишь меня, то повесишь озеро, — научил его отец.

Сын хозяина озера вылез из воды и передал парню слова отца. Парень ответил:

— У меня есть младший брат, если обгонишь его, буду с тобой состязаться. Сейчас щелкну кнутом и он выскочит вон из тех кустов.

Сын хозяина озера пошел к указанным кустам. Младший сын щелкнул кнутом и оттуда выскочил заяц и помчался по полю. Куда уж сыну хозяина озера перегнать, он даже не догнал его. Обессиленный, он снова пришел к отцу и рассказал ему обо всем. Тот сказал ему:

— Предложи ему помериться в силе.

Сын хозяина озера вынырнул и говорит:

— Агай, давай поборемся?

— Хе, ты со мной хочешь бороться? Вон видишь лес — там спит мой дед. Он от старости согнулся. С ним сначала поборись. Если поборешь, буду тогда я меряться с тобой силой.

Пошел сын хозяина в лес, где медведь спал. Стал его будить:

— Вставай, бороться будем!

Разъяренный медведь как зарычит на него, едва-едва успел тот унести ноги. Прибежал к шайтану-отцу.

— Его старый дед чуть не съел меня. Кое-как убежал, — говорит.

Испугался хозяин озера. Подумав, сказал:

— Надо откупиться от него золотом. Иди, узнай, сколько он захочет взять, чтобы оставить нас в покое.

Младший сын старика объявил свое требование:

— Вот эту шляпу наполните золотом и хватит...

Пока обрадованный шайтаненок ходил за золотом, парень продырявил шляпу, положил под нее мешок. Шайтаненок таскает золото, таскает, а шляпа не наполняется. Когда же мешок наполнился парень завязал его свитой из мочала веревкой и сказал сыну хозяина озера:

— Теперь отнеси это ко мне домой.

Пришлось сыну хозяина озера пойти с егетом. По пути встретился им большой мельничный камень:

— Агай, что это? — спрашивает шайтаненок.

— Это прялка моей матушки, — отвечает парень как ни в чем не бывало.

Потом натолкнулся шайтаненок на толстое бревно. Опять спросил:

— Что это?

— Это матушкино веретено, — ответил парень

Потом увидели они на дороге толстую веревку. Парень сказал, что это матушкина пряжа. Шайтаненок подумал: «Если уж у его матушки такая прялка, такое веретено и такая пряжа, то какова она сама?!» Смотрит, впереди огоньки светятся: это светились окна дома егета. Сын хозяина озера спросил:

— Агай, что это там светится?

— А это глаза моей матушки так светятся, — ответил парень.

Уже около дома их встретили лающие собаки, а парень «успокаивает»:

— Не бойся, это матушкины вши.

Совсем растерялся сын хозяина озера.

Наконец они пришли домой. Парень говорит матери

— Мяса свари гостю

— Ох, сынок, мяса ведь у нас нет,— отвечает мать.

— Как нет? Вчера приносил одного пярря, сегодня тоже...

Услышав это, сын хозяина озера бросил мешок с золотом и кинулся бежать из дома! Бежит и все оглядывается — не догоняет ли его парень.

Трое братьев и их мать, говорят, стали жить богато.

12. АЛДАР И ШАЙТАН

Жил прежде человек по имени Алдар. Перехитрил он всех своих врагов человеческого звания — баев, мулл, ханов и, подумав: «Постой-ка, не встретится ли мне кто-нибудь из шайтанова племени?» — отправился на гору, в лес. Пришел в лес и только было, срубив дерево, начал кору с него снимать — появился довольно-таки видный из себя шайтан.

— Ты кто? — спрашивает шайтан.— Зачем в нашем лесу топором стучишь?

— Я — Алдар,— отвечает Алдар,— пришел, чтобы вас перехитрить и с толку сбить.

Захохотал шайтан.

— Не было еще,— говорит,— такого, чтобы люди перехитрили шайтана. Мы,— говорит,— сами кого хочешь перехитрим и с толку собьем, а кого не собьем, у того душу отнимем.

— Ну, коли так,— говорит Алдар,— ты немножко подожди. Я вот управлюсь с этим бревном, и мы с тобой померяемся силами.

Сидит шайтан, ждет. Алдар — тук да тук, делом своим занимается. Наскучило шайтану ждать.

— Эй,— говорит,— больно долго возишься, мне ведь и в других местах надо побывать.

— Раз дела у тебя такие спешные, помоги мне маленько, тогда я побыстрее управлюсь,— отвечает Алдар.

Шайтан согласился помочь. Посадил его Алдар на бревно и говорит:

— Сунь пальцы в эту щель, поддержи бревно, я клин вышибу, потом начнем силами мериться.

Только сунул шайтан пальцы в щель — Алдар клин вышиб. Взвыл шайтан от боли: пальцы прищемило. Алдар — топор за пояс и пошел не спеша домой. Уходя, сказал:

— Знай: мое имя не Алдар, а Былтыр — Прошлый год.

На вой шайтана сбежались другие шайтаны.

— Кто,— спрашивают,— прищемил? С кого спрос?

— С Прошлого года,— отвечает, плача, шайтан.

Сбил его ответ шайтанов с толку.

— Хай,— говорят,— дурной! Прищемило в прошлом году, а он в этом году орет!

Вот с тех пор и говорится из-за того, что в прошлом году прищемило в этом году не орут

В другой раз поднявшись на ту же гору, выбрал Алдар кривую березу и только было собрался срубить ее, как появился тот самый шайтан

— Ага,— говорит,— пришел! Ну, Прошлый год, теперь ты от меня не уйдешь

— Прийти-то пришел,— отвечает Алдар,— только ты мое имя неверно назвал Я не Прошлый год, а самый настоящий Алдар. Я как раз и пришел, чтобы обмануть тебя.

— Ну уж нет! — говорит шайтан.— Теперь я пальцы в щель не суну.

— Ладно, не сунешь так не сунешь Только подожди пока эту березу, чтоб не свалилась, а я схожу за своим мешком с хитростями, и мы с тобой схватимся

Заколебался шайтан:

— Небось опять пальцы мне прищемить хочешь!

— Нет-нет! Посмотри, коль не веришь,— ни единой щелочки на этом дереве нет.

Осмотрел шайтан березу — впрямь щелей нет, только ствол — с кривулиной.

— Вот отсюда подожди,— говорит Алдар,— я скоро вернусь.

Шайтан подпер березу, Алдар вскинул топор на плечо и ушел домой, а вернуться и не подумал.

С тех пор и живет поговорка: подпер кривую березу

Однажды Алдар снова пришел в лес и только было принялся за работу — на стук топора прибежал знакомый шайтан.

— Эй,— говорит,— Алдар, теперь уж ты меня не проведешь! Давай схватимся! Мешок свой принес?

Алдар всплеснул руками.

— Хай, будь оно неладно! Еще с вечера я его приготовил, в санки положил, да вместе с санками у ворот забыл Ладно, ты ничего не делай, просто так посиди вот на этом пне, а я быстренько домой сбегаю

Шайтан опять заколебался.

— А щелей в нем нет?

— Нет-нет! Гляди, коль не веришь пень гладкий прегладкий.

— И подпирать его не надо?

— Нет-нет! Видишь же сам — очень хороший, прямой пень.

Шайтан, сев на пень, остался ждать, Алдар пошел домой, а вернуться, конечно, и не подумал.

Вот с тех самых пор и говорят: на пень посадил.

Как-то Алдар пошел опять на гору и санки на этот раз с собой взял. Только нарубил дров и на санки нагрузил — шайтан к нему бежит.

— Эй,— кричит,— Алдар, больше уж ты меня на пень не посадишь! Бросай свое дело, давай схватимся!

— Эх, приятель! — отвечает Алдар.— Нет чтобы прибежать чуть пораньше! А теперь я уже дрова погрузил, мешок с хитростями под ними остался. Айда, что ли, со мной — дрова вместе выгрузим и потом схватимся. Садись, поехали!

Посадил шайтана на груженные санки и сам сел, покатали вдвоем под гору.

— Как это так? — удивился шайтан.— Без лошади, а едем!

А Алдар:

— У меня сани едут сами. Только надо их на гору затащить да под гору направить.

— Отдай их мне,— говорит шайтан.

— Возьми, но с условием: как-нибудь меня на себе покатаешь.

Согласился шайтан с условием. Тогда Алдар опростал санки, снял с них лубок, перерубил задние связки, отдал санки в таком виде шайтану и, вскинув дрова на загорбок, пошагал домой.

Ну, а шайтан поднялся на гору и сел в санки без дна. Покатиться-то санки покатались, да шайтан где сел, там и остался.

Вот с той поры и говорят: посадить в санки без дна.

Алдар, придя домой, затопил печь, блинов напек и только было сел за стол — шайтан прямо к нему заявился.

— Эй,— говорит,— Алдар, забери свои санки обратно, больше ты меня в такие санки уж не посадишь. Оставь блины, давай схватимся!

Алдар опять прикинулся огорченным.

— Хай, шайтан,— говорит,— тебя побери! Где ж ты раньше был? Я тут успел печь затопить и свой мешок, кажется, с дровами в огонь сунул. Он, наверно, уже с дымом в трубу уходит. Взгляни-ка, идет из трубы дым?

Поколебался шайтан маленько, а все же высунулся в окно, взглянул на трубу.

— Идет,— говорит,— во всю идет.

— А мешка с хитростями там не видать?

— Нет, не видать.

— Коли так,— говорит Алдар,— я тут в печке пошурю, а ты иди, сядь верхом на дым и смотри в трубу. Увидишь мешок, так крикнешь мне

Шайтан на крышу полез. Залез, сел осторожненько верхом на дым, да, раскашлявшись от дыма, сорвался и — плюх на землю

Вот после этого случая о хитрых людях и стали говорить: человек, посадивший шайтана верхом на дым.

Вынес Алдар соль корове полизать, а шайтан опять тут как тут.

— Эй, Алдар, поискали мы в дыму, не пришли ни к чему,— давай скорей схватимся

— Я бы дружок мой шайтан, и рад схватиться,— отвечает Алдар,— да мешок-то с хитростями, оказывается вот в этом куске соли Потерпи Как только корова слижет всю соль мы с тобою схватимся.

Ладно сидит шайтан ждет, а корова лижет себе потихоньку. Не выдержал шайтан, говорит Алдару.

— Очень уж долго твоя корова возится

— И сам я как раз об этом думаю,— отвечает Алдар.— Когда еще она все слижет! Возьмись-ка за это дело ты

Шайтану ждать невтерпеж — согласился А Алдар ему вместо соли кусище льда подсунул. Лизал шайтан лед, лизал, язык обморозил и заскулил ой, больно!

Вот с той поры в ходу присловье: корове — соль, шайтану — боль.

Пошел Алдар в поле, поднял там соху и только в землю воткнул — шайтан туда же подоспел.

— Эй, Алдар,— говорит шайтан сердито,— когда же мы, в конце концов, схватимся?

— Я, браток шайтан, хоть сейчас схватился бы,— отвечает Алдар,— да один злодей украл мой мешок с хитростями и где-то тут закопал. Вот я и пришел, чтобы землю поворошить, мешок поискать.

— Раз пришел, чего же стоишь? Берись скорей за дело!

— Я-то возьмусь, да ведь тебе скучно будет. Айда, походи со мной, хоть за соху подержись

— А за какое место держаться?

— Такого друга, как ты, неловко ставить сзади Ты спереди возмись и тяни, а я уж сзади пойду

И вот шайтан соху тянет, Алдар сзади шагает, песенку напевает. Вспахал поле и говорит

— Что-то мешок мой не вывернулся. Давай-ка прочешем землю вот этой штукой авось мешок за ее зубья зацепится

Теперь шайтан потащил борону. Алдар встал на нее, едет — песенку напевает. Заборонил поле и говорит:

— Нет, и так ничего не вышло. Попробуем-ка, раскидаем тут семена репы. Когда репа взойдет, и мешок вместе с ней из земли покажется.

Заставил таким образом Алдар шайтана обработать поле, посеял репу и ушел домой.

Все бы ничего, да слишком уж стал шайтан докучать. Куда бы Алдар ни пошел, шайтан тут как тут. И опять:

— Эй, Алдар, теперь ты меня уже не обманешь, давай схватимся!

Хоть и оставлял его Алдар каждый раз с носом, занятие это ему порядком надоело. И вот однажды он говорит шайтану:

— Мой мешок с хитростями очень далеко отсюда. Коли хватит у тебя терпения, айда, вдвоем за ним сходим.

Согласился шайтан, и отправились они вдвоем в путь. Шли, шли, сели, притомившись, отдохнуть, и тут Алдар говорит:

— Что это я пешком иду? Ты ведь должен тащить меня на себе.

— С какой стати?

— Я же тебе однажды санки отдал, и мы об этом условились. Правильно?

— Нет,— говорит шайтан,— неправильно. Где я на твои санки сел, там и слез, поэтому тащить тебя не должен.

— Коли так, давай поспорим: кто возьмет в споре верх, тот на проигравшем поедет.

— Ладно,— отвечает шайтан.— Спорю — я старше тебя.

— А сколько тебе лет?

— Когда я родился, небо еще было с плоску, а земля — с ложку.

Услышав это, Алдар вдруг заплакал.

— Ты что плачешь? — удивился шайтан.

— Да как раз в тот год мой младший сын помер,— отвечает Алдар.— Ты вот напомнил о нем.

Таким образом, взял Алдар верх, уселся на шайтана верхом и песню затянул. Шайтан тащит его, отдувается, а Алдар знай себе поет:

— Алиляу, аляля — хай! Да алиляу, аляля — хей!..

— Долго еще идти?

— Пока моя песня не кончится,— отвечает Алдар и опять тянет:

— Алиляу, аляля — хай! Да алиляу, аляля — хей!..

День минул, ночь прошла, за неделей месяц пролетел.

Шайтан пыхтит, а Алдар все поет. Устал шайтан.

— Когда же,— спрашивает,— песня твоя кончится?

— Не спеши, шайтан, не спеши! — отвечает Алдар.— У башкира песня долгая. «Алиляу» — только начало, а в конце еще «балиляу» будет.

Так всю жизнь и ездил Алдар на шайтане. С тех пор живет поговорка: победивший на побежденном верхом едет. С той же, говорят, поры башкиры протяжные песни поют.

13. ДЭВ И ГАБДУЛЛА

Очень давно это было. Три старика, сев на плот, отправились в хадж. Был у них с собой чайник. Пристав к одному острову, они разожгли из своего плота костер и вскипятили чай. Когда сидели, чаевничая, вдруг появился огромного роста старик — дэв. Посреди лба у него сверкал единственный глаз. Дэв в первый раз видел странников, но всех их знал по именам.

— Гатаулла, Гарифулла, Габдулла, идемте ко мне в гости,— обратился он к ним.

Что делать, отправились они в гости. Дэв привел их к себе и всех троих запер в каменный сарай. Он решил съесть их поодиночке, так как был людоедом. Гатаулла он съел на завтрак. В обед проглотил Гарифулла. Габдулла не стал дожидаться ужасной участи, проделал дыру в сарае и кое-как выбрался наружу. Смотрит: дэв лежит на спине возле горящего очага и, выпятив брюхо, спит. Не растерялся Габдулла, снял с очага раскаленную сковороду и прижег ею единственный глаз дэва. И тотчас же убежал. С диким ревом поднялся дэв, погнался за стариком. Бегут они, ай, бегут. Дэв, лишившись глаза, ничего не видит, то и дело спотыкается и падает, но не отстает. Перед тем, как запереть пленников в сарае, он каждому надел на палец перстень с колокольчиком. На звон этого колокольчика он и бежит, знает, где Габдулла. Вот-вот настигнет беглеца. А тот достал нож, отсек себе палец с перстнем-колокольцем. Тем и спасся. Дэв остался ни с чем, крикнув вдогонку:

— Твое счастье, Габдулла-агай, сумел избавиться от меня!

14. КАК ПОСЛАННИКИ ХАНА ЙЫХАНГИРА ПОПАЛИ К ДЭВУ

Давным-давно в Китае ханом был Йыхангир. За долгие годы правления он покорил много стран, жил в окружении разных подвластных ему народов. На одном из меджлисов* он поинтересовался:

— Хотелось бы узнать, что за страна находится на вос-

токе за Тишектау — Дырявой горой? Бывал ли кто-нибудь там?

— Нет,— ответили ему.

Тогда хан Йыхангир сказал:

— Тому, кто побывает за Дырявой горой и узнает, что там находится, дам много золота и подарков.

Один из смельчаков вышел вперед: «Я пойду» К нему присоединились второй, третий, четвертый — всего набралось семнадцать человек.

— Ладно, отправляйтесь вместе,— одобрил хан Йыхангир.

По фарману* хана всем подобрали семнадцать одинаковых медноглазых лошадей, в переметные сумы положили достаточное количество провизии, снабдили алмазными мечами.

Семнадцать храбрых мужчин сели на черных медноглазых коней и тронулись в путь. Много земель прошли. В конце концов добрались до Дырявой горы. Высокая и крутая она — не взобраться, не перелезть. Но внизу, у самого основания, уводит вглубь большая сквозная дыра. Въехали они в эту мрачную дыру, факелами путь себе освещают. Очень долго ехали. Но вот впереди забрезжил свет — они снова выбрались на солнечный простор.

За этой горой простиралась голая равнина, ни одного аула не видать, ни одной живой души. Все равно едут дальше семнадцать мужчин на черных медноглазых конях. Вдруг словно тучей закрыло солнце и упала на них хмурая тень — это догнал их огромный дэв-великан. Впереди в земле зиял вход в пещеру. К ней, не давая уйти в сторону, погнал он всех всадников. Ничего не могли они поделать, сошли с коней, привязали поводья к дереву и вошли в ту пещеру. Дэв зашел последним, вход в пещеру закрыл большим камнем. Здесь было его жилище. Всех пленников он усадил на большой чурбак, затем ощупал каждого. Выбрал самого жирного, съел и лег спать. Его храп сотрясал своды пещеры. Объятые ужасом путники продолжали сидеть, думая о страшном конце — так ведь он всех остальных может съесть. Убежать невозможно, вход завален камнем. Алмазными мечами отсечь дэву голову — начнет метаться и всех раздавит. Все же решили поискать выход. Под камнем отыскалось маленькое отверстие. Принялись копать под ним алмазными мечами, кое-как прорыли узкий лаз. Пятнадцать человек в этот лаз пролезли, а шестнадцатый не может очень толстым оказался.

— Не оставляйте меня,— начал плакать он.— Может быть, я вам пригожусь

— Ладно,— согласились товарищи и принялись тащить его. Бедняга сознание потерял, пока его вытаскивали, некоторое время лежал без сознания. Потом все сели на коней и поскакали прочь, стремясь отъехать как можно дальше от страшной пещеры.

Тем временем дэв проснулся, хотел еще одним человеком закусить — никого нет. Взревел от ярости, побежал вдогонку. Когда он начал настигать беглецов, толстяк, которого вытащили последним, сказал:

Я немного отстану от вас, только вы далеко не уезжайте.

Ладно,— пообещали всадники, и все пятнадцать помчались дальше.

Дэв уже нагоняет толстяка. Только потянулся, чтобы схватить коня за хвост, как толстяк алмазным мечом отсек ему кисть руки. Дэв хотел схватить другой рукой, но меч отсек ему и вторую кисть. Дэв продолжал погоню, однако взять обидчика было нечем — из его обеих обрубленных рук ручьями хлестала кровь. Вскоре, истекая кровью, он упал и перестал двигаться. Тогда толстяк крикнул спутникам:

— Идите сюда!

Те подъехали, видят — дэв, словно огромная гора, лежит мертвый. Спешились они и начали держать совет.

— Ну, хватит! Дальше не поедем, иначе все погибнем.

— Вернемся!

— Если по возвращении расскажем о том, что мы здесь повидали и пережили, никто не поверит нам. В доказательство надо взять какую-то часть тела дэва.

Давайте заберем одно ухо!

Отрубили они у дэва ухо, два человека едва подняли его и с трудом засунули в хурджин*.

Вернувшись, все оставшиеся в живых шестнадцать всадников предстали перед ханом Йыхангиром.

— Ну, что узнали, что видели за Дырявой горой? — поинтересовался хан.

Посланцы поведали ему о своих приключениях.

— Больше ничего не смогли увидеть, побоялись дальше ехать,— честно признались они.

Хан Йыхангир спросил:

— Чем вы можете подтвердить достоверность ваших слов?

Ему показали отсеченное у дэва ухо. Убедившись в правдивости их рассказа, хан Йыхангир дал им много золота и подарков.

15. ЗЛАЯ БАБА И ДЭВ

В старину жили у околицы аула муж с женой. Плохо жили. Ужасно злая была баба. Житья мужику не давала. Он долго терпел, однако всякому терпению приходит конец. Однажды муж дождался, когда жена уснет, взял ее сонную и кинул в заброшенный колодец.

Жена, очутившись в колодце, проснулась. Открывает глаза — упала, оказывается, на дэва и сидит на нем верхом. Тотчас вцепилась в его уши и, пронзительно визжа, принялась колотить ему в бока пятками. Дэв от неожиданности испугался, даже не заметил, как выскочил из колодца.

Со страху, не зная куда деться, дэв заскочил в первую попавшуюся избу. А в той избе хозяин с домочадцами пил чай. При виде дэва их всех будто ветром сдуло. Один залез в топку чувала, другой сиганул в окно. Все разбежались. Как только изба опустела, дэв уселся в красный угол и сам продолжил чаепитие.

В это время хозяин с домочадцами бежали по улице, крича в панике:

— Дэв напал!

— Спасите от дэва!

На их зов повыскакивали на улицу жители аула. Похватили топоры, ножи, лопаты, вилы. У кого в руках кочерга, у кого скалка. В толпе оказался и муж той злой бабы.

— Стойте! — закричал он. — Палками да скалками дэва не одолеть. Тут и топоры с вилами не помогут.

— Что же ты предлагаешь? — спросили у него.

— Есть у меня один способ прогнать дэва. Вот что, соседи, вы у ворот постелите мокрые шкуры. Как только дэв появится, кричите во всю мочь и стучите палками по кадушкам.

Пока соседи расстилали у ворот вымоченные в воде шкуры, тот мужчина вошел в избу, где расположился дэв, прямо с порога выпалил:

— Эй, дэв, злая баба, упавшая в твой колодец, выбралась наружу и всюду ищет тебя. Допытывается: «Где дэв? Где мой дэв?» Если люди скажут, что ты здесь, она сюда нагрянет.

Дэва ужас объял, аж подпрыгнул на месте, проломил потолок и выскочил на улицу. Ступив на мокрые шкуры у ворот, он поскользнулся и полетел кубарем, ударился головою о столб, взвыл и снова бросился бежать. С тех пор он никогда не заглядывал в этот аул.

Вот так муж избавился от злой жены, а деревенский

люди — от дэва, наводившего ужас на всю округу. На радостях собрали йыйын, устроили праздник. И до сих пор вся жизнь в том ауле похожа на праздник.

16. ТРИ ГЛУПЦА-ПЛЕШИВЦА И МУДРАЯ ДЕВУШКА

Три брата-плешивца сидели рассказывали сказки, когда вошел один старик и прервал их занятие. Плешивцы очень рассердились.

— Как ты посмел оборвать хвост у нашей сказки? — сказали ему. — Убьем мы тебя. Что отдашь за свое спасение?

У старика была единственная дочь, и он согласился отдать ее.

За девушкой пошел самый старший из плешивцев. Когда он пришел, девушка колола дрова.

— Ассалямагалеюкум, красавица!

— Вагалеюкум ассалям, плешивый! — ответила она на приветствие.

— Я пришел взять тебя в жены.

— Это можно, только вот поддержи полено за хвост.

— Разве у полена бывает хвост, глупая!

— Ты пригрозил убить моего отца за то, что он оборвал хвост сказки. А разве у сказки бывает хвост, плешивец? — сказала девушка и прогнала его прочь.

Когда старший плешивец вернулся, пошел средний.

— Ассалямагалеюкум, красавица!

— Вагалеюкум ассалям, плешивец!

— Отец твой дома? — спросил он.

— Дома.

— Что делает?

— Ладит к ножу рукоять из мышиных рогов.

— Вай, вай, разве бывают у мыши рога?

— Если у мыши нет рогов, стало быть, и у сказки не бывает хвоста, — отрезала девушка.

Таким образом, и средний брат не смог взять девушку в жены.

— Говорил вам, что с пустыми руками вернетесь. Теперь я сам отправлюсь за нею, уж меня-то она не проведет, — сказал братьям младший плешивец.

К его приходу девушка на улице толкла пшено.

— Ассалямагалеюкум, красавица!

— Вагалеюкум ассалям, плешивец!

— Если не скажешь, сколько зерен в твоей ступе, я заберу тебя в жены.

— Сколько волос в гриве и в хвосте твоей лошади, столь-

ко и зерен в ступе, — не задумываясь, ответила девушка. — Если не веришь, сам сосчитай.

И младший плешивец ушел ни с чем.

Тут и сказке конец.

17. ДВА ГЛУПЦА, ПОСАДИВШИЕ РЕПУ НА КРЫШЕ

Жили в старину старик со старухой. Однажды посадили они на крыше дома репу. Старуха забыла о ней. А старик, познавший вкус репы, каждый день выскивал причину, чтобы подняться на крышу, и грыз там сладкие корешки.

Как-то старуха ходила по двору, подняла голову и уви старика, сидящего на корточках на крыше

— Ай-хай бабай, не ты ли это? Что там поделываешь?

У старика рот набит, промычал в ответ что-то невнятное, а старуха сразу поняла в чем дело

— Атак*, неужто ты, кяфир*, пожираешь репу? Почему меня не пригласил, бессовестный? — принялась она ругаться. — Подними на крышу и меня!

Старик, чтобы задобрить жену, сказал:

— Брось, не мучайся, зачем тебе лезть на крышу? Вдруг свалишься. Лучше я буду бросать самую лучшую репу, там внизу и поешь.

А старуха в раж вошла, не соглашается:

— Уж если сказала, поднимай меня! Не успокоюсь, пока не увижу собственными глазами

— Ай, несносная, глаза твои завидующие, проворчал старик. Ну, давай, подниму. Неужто репу никогда не видела?

Взял он лежавший на крыше аркан, сделал петлю, чтобы было за что зацепиться, спустил вниз. Старуха продела голову в петлю, решив, что так ей будет удобнее, крикнула:

— Тащи!

Старик начал вытягивать аркан. У старухи дыхание перехватило, силы покинули ее, закричала бы — не может, петля сдавила горло. Трепыхается и лишь одни звуки издает.

— Хи-хи-хи..

— Ко всему прочему, ты еще смеешься надо мной? рассердился старик. — Думаешь, легко мне поднимать тебя? Вот я тебе сейчас задам!

Старик еще проворнее принялся тянуть аркан. Из сил выбился, покуда поднимал жену на крышу, а как вытянул наверх — она уже не дышит. И остался старик один в великой печали

18. БЫЛА ЛИ У ОТЦА ГОЛОВА?

В некие времена жили старик со старухой. Было у них три сына. Посеяли они овес. Немного спустя пошли посмотреть, как он растет. Приходят — а их поле кто-то вытоптал, оставя после себя огромные следы. Отправились они по следу. Шли, шли и очутились у большой норы, ведущей в глубь горы. Отец сказал сыновьям:

— Дети мои, я привяжу к ноге длинную веревку и полезу в нору. Как только поймаю вора, дерну за веревку, вы вытаскивайте меня.

Забрался старик в нору, прополз сколько-то и очутился в берлоге здорового медведя. Старик потянулся к нему, чтобы схватить и вытащить, а медведь взял и откусил ему голову.

Видят сыновья — веревка дернулась.

— Ага, поймал он пожирателя нашего овса, — обрадовались они и втроем принялись вытягивать отца из норы.

Тянули, тянули. Вытянули. Смотрят: руки у отца пустые, а головы нет. Все трое очень удивились, начали спрашивать друг друга:

— А была ли голова у отца?

Никто не припомнит.

— Должно быть, мать знает, — решили они и поплелись домой.

Вернувшись, спрашивают:

— Мама, а была ли у нашего отца голова?

— Кто его знает, — ответила мать. — Борода, вроде бы, шевелилась, когда он уплетал блины. А вот была ли голова или нет — не-припомню.

19. КАК МУЛЛА НАБИРАЛСЯ УМА

В давние времена жил мулла со своей абыстай и кучей ребятишек. Отправились они однажды в гости. Запрягли лошадь в телегу с деревянным шкворнем. Телега полным-полна детей, впереди мулла сидит с абыстай, хлесть и хлесть — погоняет лошадку.

Лихо мчалась арба по дороге, да вдруг поломался ее деревянный шкворень. Горохом посыпались на землю мулла со всем семейством. Как дальше ехать?

Побежал мулла в кузницу просить железный шкворень. Кузнец кивнул в угол:

— Вон, только что отковал новый шкворень. Бери.

Мулла жадно ухватился за него и до мяса обжег руки. Взвыл от боли и принялся предавать шкворень проклятию. Тогда кузнец сказал ему:

— Эй, мулла-абзый, прежде надо было поплевать, чтобы убедиться, не горячо ли. Если б железо от плевка зашипело, стало быть, оно раскаленное, обжечься можно.

Мулла остудил горячий шкворень в воде, унес и наладил телегу. Добрались они туда, куда были званы. Ввели их в гостиную. Принялись угощать, поставили перед ними полное блюдо каши с маслом. Ненасытный мулла схватил самую большую ложку, поднес дымящуюся кашу ко рту и вдруг вспомнил слова кузнеца о том, как надо проверять горячее. Плюнул в кашу — не шипит. Коли так, решил он, можно не опасаться. Набил кашей полный рот, глаза выпучил, ни вздохнуть, ни охнуть не может. Обжегся настолько сильно, что повалился навзничь, чуть богу душу не отдал.

20. ТРИ БРАТА — ТРИ ГЛУПЦА

В давние времена жили старик со старухой. Было у них три сына. Всем троим бог ума не дал.

Как-то старик отправил сыновей в город на базар. По дороге им предстояло переночевать в одном ауле. Отец наказал им:

— Когда доберетесь до того аула и остановитесь на ночь, сани поверните оглоблями туда, куда надлежит продолжить путь утром. Иначе перепутаете и поедете не в ту сторону.

Братья к концу дня добрались до аула. Попросились на постой. Перед сном вышли во двор, принялись устанавливать сани, напоминая друг другу:

— Отец велел повернуть оглобли туда, куда мы должны ехать.

Услышал их слова какой-то шутник и, когда они уснули, повернул, ради смеха, сани в обратную сторону. Утром братья встали, запрягли лошадей и отправились дальше.

Вечер наступил. Вместо города показался перед ними еще один аул. Старший брат говорит:

— Вон тот дом, вроде бы, чем-то похож на наш. Попросимся к хозяевам на постой.

Подъехали. Средний брат заглянул с улицы в окно, крикнул остальным:

— Ишь, хозяин-то как две капли воды похож на нашего отца. Может, не откажет?

Младший брат заглянул в другое оконце, тоже воскликнул:

— Вот-те на! Хозяйка ихняя на нашу мать смахивает!

Отец услышал их голоса, крикнул:

— Хайт, кто там ходит?

Вышел на улицу, видит: все три сына вернулись обратно — Почему вы не в городе? — удивился он.

— Ты сам велел с вечера повернуть сани оглоблями туда, куда ехать. Сани нас сюда и привезли, — ответили братья.

Утром мать напекла бялеши. Отец сказал сыновьям.

— Позавтракайте и отправляйтесь в лес за дровами

Все трое жадно похватали брызжущие горячим жиром бялеши и так обожгли себе рты, что больше есть не могли. Тогда мать завернула им в дорогу большой бялеш и сказала:

— Съедите, как проголодаетесь.

Пока братья ехали, бялеш выпал у них. Добрались они до леса, погрузили в сани заготовленные летом дрова, тронулись в обратный путь и увидели на дороге бялеш. Старший остановил лошадь, соскочил с саней, выворотил оглоблю и начал ею бить бялеш, приговаривая:

— Не обманешь! Это ты сверху заледенел, а внутри жар!

Остальные братья тоже выворотили оглобли, поспешили на помощь старшему. Только тогда успокоились, когда измолотили бялеш в крошки. Довольные, снова запрягли лошадей и поехали домой.

А летом отец послал их на заготовку дров. В лесу братьев начали донимать слепни. Младший был самым сильным. «Погоди-ка, вот я вас! Такое вам задам, что не рады будете!» — осерчал он на оводов, сел на лошадь и поскакал в аул. Не слезая с седла, крикнул отцу:

Атай, в лес налетели огромные птицы, работать не дают. Налетают сзади и клюют, налетают и клюют. Я с ними воевать стану. Дай мне сукмар*.

И помчался обратно в лес. Приезжает, видит: на голову старшего брата сел слепень.

— На тебе! — Младший размахнулся и ударил тяжелым сукмаром по слепню. Старший брат упал от удара. Младший видит — ни слепень, ни брат не шевелятся, зато другой слепень сел среднему брату возле уха. Младший опять размахнулся и ударил сукмаром. Свалился вместе со слепнем и средний брат. Младший вернулся домой с победным видом:

Атай, врагов я одолел! Имеются жертвы — с их стороны двое, и с нашей двое.

Отправился отец посмотреть на поле боя и что же видит два сына лежат мертвые и рядом с ними по одному убитому слепню

21. ШЕСТЕРО БРАТЬЕВ

Давным-давно было — отправились в путь шесть братьев. Ночь безлунная. Обильная роса пала на травы. Впереди показались темные волны реки.

— Братцы,— сказал старший,— придется нам раздеться, не иначе.

Сняли они лапти, штаны, повесили на шею и, задрав повыше подола рубах, вступили в реку. Пересекая ее вброд, старший оглянулся, принялся считать:

— Один, второй, третий, четвертый, пятый... Братцы,— поднял он тревогу,— одного из нас не хватает!

Второй принялся считать:

— Один, два, три, четыре, пять... Верно, один из нас утонул!

Все по очереди пересчитали друг друга — одного человека нет.

Выбрались братья на опушку леса, принялись топорами могилу копать. В это время верхом на коне подъехал к ним старик. Полюбопытствовал:

— Чего это вы копаете ни свет ни заря?

— Один из наших братьев утонул. Готовим ему могилу.

— Где утонул?

— Вон в той реке.

— Откуда там река взялась?

— Как откуда? Мы только что перешли ее вброд.

— Айда, посмотрим. Вчера здесь никакой реки не было, ежели за ночь всевышний ее не послал.

Пришли братья, видят: темная полоса, которую они приняли за реку, оказалась посеvom гречихи, стояла она мокрая от росы.

— В таком случае, куда же подевался один из нас? — удивился старший брат.

— Сколько же вас было?

— Шестеро.

— Ну-ка, постройтесь я ряд. Я сам сосчитаю. Первый, второй, третий, четвертый...

Считает старик, а сам каждого камчой хлещет по спине. Братья взмолились:

— Хватит, агай, хватит! Оказывается, все мы целы.

22. К ТРЕМ ГЛУПЦАМ ПРИБАВИЛИСЬ ЧЕТЫРЕ

Давным-давно жили старик со старухой. Имели они одного сына и одну дочь. Однажды отправилась девушка за водой. В это время мимо нее прошел красивый парень. Девушка стала плакать, приговаривая:

— Если этот парень женится на мне, если у нас родится сыночек, и если сыночек умрет, то кому плакать, как не мне?

Мать, обеспокоенная тем, что дочь долго не возвращается, пошла за ней.

— Что ты тут сидишь?

— Мимо проходил красивый парень, если б он женился на мне, если бы у нас родился сыночек, и если бы сыночек умер, то кому плакать, как не мне? — ответила девушка и пуще прежнего залилась слезами

— Твоя правда, доченька, что будем делать тогда? — сказала мать и тоже заплакала вместе с ней

Не дождавшись их, пришел отец. Дочь и мать поделились с ним своим горем.

— Правду говорите, — согласился отец и принялся плакать вместе с ними.

Пришел за ними сын. Выслушал их и сказал:

— Есть ли на свете еще такие глупцы? Пойду искать. Если найду — вернусь, если нет — не ждите.

Отправился он странствовать по белу свету. Шел, шел, шел и пришел в один аул. В том ауле на крыше одного дома выросла густая трава. Дед с бабкой пытаются затащить на крышу корову. Дед тащит спереди, бабка подталкивает сзади. Парень смотрел на них, смотрел, не выдержал, попросил у старика косу, скосил на крыше дома траву и накормил корову.

Пошел он дальше. Видит, женщина в спичечной коробке носит домой солнечный свет. Парень спрашивает:

— Почему так делаешь?

— Изба у меня без окошек, темно в ней, — ответила она.

Парень попросил топор, прорубил в стене окно. «Еще одного глупца встретил», — подумал он и отправился дальше.

В пути повстречалась ему еще одна женщина — она в решете носила воду. Парень сделал ей деревянную бадью, а себе сказал: «К трем глупцам прибавилось четыре». И вернулся домой. Сказывают, до сих пор живет-поживает с отцом и матерью.

Сказка дальше поехала,
Наверное, уже доехала,
Сама здесь осталась,
Старому волку досталось:
Поколотила я его,
Выгнала из дома своего.
Волки ходят парами —
Он лежал под нарами.
Гостя встречай скорей,
Распрягла тебе коней!

23. В СТРАНЕ ГЛУПЦОВ

Давным-давно жили старуха со стариком. Были у них сын с женой. Однажды сын отправился на охоту. Старик со старухой сидели дома, а сноха занялась делами по хозяйству. Решила она спуститься в подпол и достать горшок с молоком. Когда вылезала из подпола, споткнулась и упала. Глиняный горшок выпал из рук и разбился. Все это видела коза, щипавшая поблизости травку. Сноха обратилась к козе с мольбой:

— Никто, кроме тебя, не видел, что я разбила горшок. Пожалуйста, не говори свекрови! — и надела ей на уши свои сережки.

Свекровь вышла на крыльцо.

— Что ты сделала, килен*! Почему надела на козу сережки? — удивилась она.

Сноха призналась:

Коза видела, как я разбила горшок с молоком. Чтобы она не рассказала тебе, я отдала ей сережки.

Тогда свекровь сняла с шеи бусы, надела на козу, приговаривая:

— Не говори, пожалуйста, моему старику о том, что сноха просила тебя не рассказывать мне о разбитом горшке, иначе он рассердится.

А тут старик вышел, интересуется:

— Что тут такое творится? Почему на козе ваши украшения?

Старуха вынуждена была признаться:

— Килен разбила горшок, а коза это видела. Чтобы она не сказала мне, килен отдала ей сережки. А я, чтобы коза не наябедничала тебе, отдала ей свои бусы.

Старик смотрел на них, смотрел и сказал козе, надевая на нее тюбетейку:

— Я тоже отблагодарю тебя, только, ради аллаха, ты не рассказывай нашему сыну, а то он рассердится.

Вернулся егет с охоты, на дворе коза стоит разнаряженная. Сильно удивился егет, переводит взгляд с жены на мать, с матери на отца.

— Что вы сделали? Почему козу принарядили?

Отец ответил, вздыхая:

— Эх, сынок, коза видела, как килен разбила горшок с молоком, и, чтобы не рассказала свекрови, отдала ей свои сережки. Мать, чтобы коза не наябедничала мне, отдала козе свои бусы. А я упросил козу не рассказывать обо всем этом тебе, в благодарность подарил ей тюбетейку.

Сильно рассердился егет:

— Какие все вы глупые! С такими я больше жить не

хочу! Уйду куда глаза глядят. Ежели встречу людей глупее вас — вернусь, а нет — не ждите.

Отправился он странствовать по белу свету Шел шел впереди город показался У первого встречного попросил еды, так как проголодался. Тот сходил домой вынес ему большой горшок с супом. Егет отхлебнул одну ложку две — суп кончился. Ничего не понимая, он заглянул в горшок а тот изнутри весь оброс грязью, в нем и места почти не осталось. Егет спустился к реке, отмыл горшок дочиста. Видя такое «чудо», хозяин горшка очень обрадовался, не знал чем угодить егету. Слава о нем разнеслась по всему городу. Жители похватали горшки и всякую другую посуду, обратились за помощью к нему. Егет принялся за дело В городе он прожил долго, накопил большое богатство и пошел дальше.

Шел он, шел и добрался до другого города А там все жители сбежались на площадь, плачут.

— Что здесь происходит? — поинтересовался он.

Ему отвечают:

— Дочь царя засунула руку в узкий кувшин, чтобы достать лежащее там золото, и теперь не может вытащить обратно. Разбили бы мы кувшин, да жалко его, пропадет добро. Поэтому решили отрезать ей руку. Поэтому все плачут.

В середине толпы сидела царевна с опухшими от слез глазами, рядом стояли с секирами те, кто готовился отсечь ей руку. Егет подбежал к ним.

— Стойте! Не спешите! Ведь можно и кувшин не разбивать, и руку сохранить,— воскликнул он и с силой ударил царевну по локтю. Та от боли разжала кулак, выронив золото. С разжатым кулаком ей удалось легко и быстро вытащить руку.

Видя такое «чудо», народ возликовал. Царь дал егету очень много денег и золота, уговаривая остаться жить в этом городе, но егет не согласился. Погостил несколько дней и отправился дальше.

Путь его пролегал еще через один город. На окраине егет вошел в первый же дом. В нем жила одинокая старуха Сидит она и плачет.

— Почему слезы льешь, бабушка?

— Сын городского головы женился,— всхлипывает старуха.— Невеста ростом высокая, дверь для нее оказалась низкой. Не знают, как ввести девушку в дом. Одни предлагают разломать дверные косяки, другие считают, мол, лучше отрезать девушке ноги Городской голова в печали, не хочет ему невесте укорачивать ноги, однако и дверь ломать не желает.

Вошел егет в дом городского головы и видит: невеста уперлась головой в верхний косяк, не может двинуться ни вперед, ни назад. Егет стукнул девушку по плечу. Она от неожиданности пригнулась и вошла в дом. Все обступили егета. Городской голова на радостях отвалил ему много денег. Принялись расспрашивать, кто он такой и откуда, уговаривали остаться. Однако егет не стал долго задерживаться.

— Оказывается, кроме моих отца с матерью и жены, на свете немало других глупцов,— сделал он вывод и отправился обратно домой.

24. МУДРЫЙ СТАРИК И КРУГЛЫЕ ДУРАКИ

В давние-предавние времена жили старик со старухой. У них была единственная дочь. Жили они бедно — кроме бычка другой скотины у них не было.

Дочь стариков подросла и стала ходить за водой. Подойдя к реке, она садилась под тополем и по два-три часа плакала. Однажды мать незаметно пошла следом за ней. Девушка зачерпнула воды в ведра, села под дерево и, как всегда, горько заплакала. Удивленная мать подошла к ней и спросила:

— Зачем ты плачешь, дочь моя?

— Когда я выйду замуж, у меня родится сын. Он подрастет и полезет на этот тополь, свалится оттуда в реку и утонет. Как же мне не плакать? — ответила дочь и еще пуще зарыдала. Мать тоже прослезилась. Поплакали они, и мать говорит:

— Надо нам зарезать бычка и устроить поминки третьего дня¹.

А старика тогда дома не было. Мать с дочерью зарезали бычка, созвали людей со всего аула и устроили поминки. Тут и старик вернулся и удивленно спрашивает:

— Что вы затеяли? Что случилось?

— Если наша дочь выйдет замуж, то у нее родится сын. Когда он подрастет, залезет на высокий тополь на берегу реки, свалится оттуда и утонет. Поэтому мы и устроили поминки,— отвечает старуха.

Бабай от удивления сначала ни слова не мог вымолвить. Придя в себя, он сказал:

— Вот дуры, так дуры! Чем мучиться с вами, уйду я куда-нибудь подальше.

Старуха и дочь стали умолять его не оставлять их. Сжалившись над ними, бабай сказал: «Если встречу людей глупее вас, то вернусь, а если нет, не ждите». И ушел куда глаза глядят.

И днем шел старик и ночью шел. Наконец добрался до одного аула. Смотрит посреди улицы на зеленой траве сидят шесть женщин, скрестив друг с другом свои ноги. Остановился возле них старик и спрашивает удивленно:

— Чем это вы тут занимаетесь?

— Да вот, не можем разобрать, где чьи ноги,— отвечают женщины.

Тогда старик сказал им: «Если заплатите сто рублей, я найду ваши ноги». Те согласились. Старик отломил гибкий ивовый прут и как даст им по ногам. Женщины вскочили как ужаленные, и в один голос закричали:

— Хватит, бабай, мы уже нашли свои ноги!

Взяв у них сто рублей, бабай отправился дальше

Шел-шел и дошел до дома с плоской крышей. Смотрит старуха и девушка изо всех сил тащат быка туда.

— Что вы делаете? — спрашивает старик.

Хотим накормить быка травой, что на крыше растет

— Если дадите сто рублей, я сам накормлю быка травой.

Женщины согласились, и бабай полез на крышу, стал рвать траву и бросать быку вниз.

«Еще двух дураков нашел», — подумал старик и, взяв сто рублей, продолжил свой путь.

Дошел он до третьего аула и остановился, завидев женщину, идущую за водой. Она его спрашивает:

— Откуда пришел и куда идешь, бабай?

Тот отвечает:

— Брожу всюду — и по земле и под ней тоже.

— Три года назад у меня умер муж. Ты, наверное, встречал его, раз и под землей ходишь? — спрашивает женщина

Бабай, недолго думая, выпалил:

— Как же, видел я его. Он там овец пасет. Волк унес много овец, теперь ему за них баю платить надо. Твой муж просил послать через меня сто рублей для возмещения ущерба.

Женщина дала ему сто рублей.

— Дураками, оказывается, весь мир полон,— решил бабай и, говорят, пошел обратно домой.

25. КТО ГЛУП?

В давние-предавние времена жили старик со старухой. Была у них единственная дочь. Нежили и баловали они свою ненаглядную, не приучали к работе

Дочь подросла. Со всей окрестности сваты начали на

ведываться. Старуха мечтала выдать дочь за богача, а старик не соглашался. Он готов был отдать дочь за такого же бедняка, как они сами, лишь бы тот не обижал ее. Отдали девушку замуж за одного охотника, свадьбу сыграли.

В первый же день муж ушел на охоту. В поисках добычи он ходил от одной горы к другой, очень устал и вернулся обратно уже ночью. Приходит домой и диву дается: еда не приготовлена, в избе не прибрано, печь нетоплена, корова недоена, а жена, съезжившись от холода, сидит в углу.

То же самое повторилось на другой день и во все остальные дни. Охотника взяла оторопь, не знает, как быть: поколотил бы жену, да слово давал, когда женился, что пальцем ее не тронет. «Как научить уму-разуму эту лентяйку?» — ломает он голову. Пораздумав, решил пуститься на хитрость.

Утром, перед уходом, охотник взял на руки кошку и начал громко разговаривать с ней, чтобы жена слышала:

— К моему возвращению в доме должно быть тепло, корова подоена, еда сварена, вещи прибраны. Не сделаешь — пеняй на себя, худо тебе придется.

Взял свое кремневое ружье и ушел.

Жена поднялась с постели и побежала к родителям, спеша успеть к завтраку. Села возле пышущего жаром самовара, пьет чай, потея и обжигаясь. Сама рассказывает:

— Муженек мой не иначе как с ума сошел. Схватил кошку и говорит ей: мол, если к моему возвращению в доме будет беспорядок, корова недоена, еда не сварена, постель не прибрана, тогда пеняй на себя, худо придется. Глупец, неужели думает, что кошка поймет его?

— Хе! — усмехнулись старики и только.

От отца с матерью она вернулась только к вечеру, сытая и обогретая, а дома понадевала на себя ворох одежды, чтобы не замерзнуть, села в углу ждать мужа. Вернулся он — дома та же самая картина. Схватил он кошку, походил из угла в угол, выскивая, куда бы ее привязать. Как бы случайно наткнулся на жену, привязал кошку к ее спине, велел держать ей голову и хвост, затем принялся хлестать камчой. Ну и лупит, ну и лупит — а кончик камчи, сильнее всего причиняющий боль, попадает не на кошку, а на жену. Привязанная кошка не может вырваться, царапает и кусает женщине спину, впивается когтями в нежную кожу. Не вытерпела жена, закричала:

— Ну, хватит, достаточно, теперь она будет слушаться!

Муж нехотя опустил камчу, сказал кошке:

— Ладно, жена уговорила, отпущу тебя, однако, если

далее станешь лодырничать, я снова отхлещу тебя камчой, до смерти забью.

Утром охотник опять подозвал к себе кошку и повторил свое прежнее приказание громко, чтобы жена слышала. Ушел он на охоту, а жена побежала к отцу с матерью и рассказала о случившемся.

— Да ну! — усмехнулись старики.

Вечер наступил. Охотник вернулся с охоты усталый — дома прежняя картина. Снова схватил он кошку, привязал к спине жены и пуще прежнего принялся хлестать камчой, норовя попасть не столько по кошке, сколько по жене. Та, не вынеся боли, взмолилась:

— Остановись, хватит, завтра она непременно послушается!

Но нет, преподнесенный урок опять не дошел до сознания кошки. Поэтому и на третий день повторилось то же самое. Еще сильнее хлестала камча, еще сильнее царапалась обезумевшая кошка. Жена кричала:

— Хватит... хватит... кошка теперь, наверное, все поняла...

Утром муж, как всегда, ушел на охоту, а женщина думает: «Стоит ли принимать побои из-за этой бестолковой кошки?» Натаскала она дрова, затопила печь, сбегала за водой, сварила еду, прибралась в доме. Вечером вернулся охотник, еще с порога ему ударили в нос запахи вкусной еды, в избе чисто. Очень обрадовался он, с легким сердцем шагнул через порог.

С той поры они зажили очень хорошо, нарожали много дочерей-красавиц и сыновей-богатырей.

26. ПУСТЬ ЖЕНА ЗАНИМАЕТСЯ СВОИМ ДЕЛОМ, А МУЖ СВОИМ

Жил, говорят, когда-то один человек. Собираясь однажды в поле, он велел жене:

— Чтобы к моему приходу приготовила болтушку для лошади!

Вернувшись на обед, увидел, что болтушка не готова. На его ворчание жена ответила в сердцах:

— Давай завтра в поле я пойду, а ты останешься дома и займешься вместо меня всеми делами.

Утром жена отправилась в поле, а муж остался дома хозяйничать. Уходя, жена наказала:

— Сбей масло из сметаны, что в горшке. Натопи печку и испеки хлеб. Смотри за цыплятами, чтобы их не унес коршун. Не забудь их покормить вовремя. Дай овцам сена. Приготовь болтушку для лошади.

И вот муж остался дома один. Первым делом закурил трубку и задумался: с какого конца взяться? Решил прежде всего заняться цыплятами. Насыпал им побольше проса, а чтобы коршун не унес кого-нибудь из них, веревочкой привязал их за ножки друг к другу. И, довольный своей догадливостью, опять закурил трубку.

Докурив, решил испечь хлеб, а чтобы долго не возиться со сметаной, перевязал ремешком и повесил горшок на шею: пусть, пока он будет месить тесто, сметана, болтаясь в горшке, сама превратится в масло. И опять был он очень доволен своей находчивостью.

Только начал месить тесто, истошно закудахтали курица. Глянул в окно, видит — коршун прилетел. Схватил хозяин полено и во двор! Выбежал: коршун схватил одного цыпленка, а унес всех. Хозяин и кричал, и поленом размахивал, да что толку — коршун поднял в небо связанных пятнадцать цыплят. Зло выругавшись, хозяин швырнул полено за сарай. Поднялся переполох: куры, громко кудахтая, разлетелись, петух взлетел на плетень и закукарекал. Нагнулся, чтоб схватить камень и запустить им в петуха, при этом хотел вытереть руки, вымазанные тестом, и обтер их о штаны, облитые сметаной. Ведь когда он гонялся за коршуном, горшок разбился.

Так он и цыплят упустил и сметану разлил. Вернулся в дом, а там овцы тестом лакомятся. Только хотел пнуть овцу ногой, поскользнулся и растянулся на полу. Вспугнутые овцы убежали перепрыгнув через него.

Сел на стул неудачник, стал растирать свои болячки и задумался. Взбил бы масло — нет сметаны. И для лошади болтушку не успел сделать. Печка горячая да теста нет. Что же делать? Только очистил руки от теста и сметаны; засунул трубку в рот, жена пришла...

Вот так!

27. СЛОМАЕШЬ ХРЕБЕТ ЖЕРЕБЕНКА

Жил в старину один человек. Бедняк из бедняков, голодранец из голодранцев. К тому же детей куча, мал мала меньше. Самого младшего сынишку звали Мирхайдар. А человек этот с весны до поздней осени работал на бая. Зимой охотой промышлял тем и кормился.

Пошел он однажды на охоту. Ходил, ходил — ничего не выходил. День уже клонился к вечеру. Потеряв всякую надежду на добычу, охотник отправился в обратный путь. Вдруг из кустарников выскочил заяц, уселся недалеко от него. Охотник снял с плеча ружье, наставил на зайца. Ра

дость переполнила его душу. Целится в зайца, а сам думает: «Вот застрелю его, сниму шкурку, а мясо пойдет на бялеш. Дети порадуются. Шкурку выделаю, отнесу на базар и продам. На вырученные деньги куплю гусыню, она снесет яички и выведет гусят. К осени у меня будет восемь гусей. Половину себе оставлю, половину продам. Этих денег мне хватит на овцу. Она ягняток принесет. Откормлю их и продам. На эти деньги куплю телку. Вырастет она, станет дойной коровой, отелится бычком. Бычка я выращу, откормлю и продам на мясо. Тогда мне хватит денег на кобылу. Принесет мне кобыла жеребенка, очень красивым будет, другом станет моему Мирхайдару. И они начнут играть вместе. Мирхайдар отведет его на пастбище. Конечно же, попытается сесть на него. Вот ведь какой неугомонный...

— погоди, остановись, Мирхайдар, сломаешь хребет жеребенку! — замечтавшись, бедняк и не заметил, как выкрикнул это вслух и спугнул зайца. Косой дал стрелача и был таков. Охотник остался ни с чем. Не зря говорят: «Из мечты шубу не сошьешь, из одного бревна дом не сложишь».

28. ДВА ЛЕНТЯ

В давние времена жил старик, имел он двух сыновей. А были те сыновья очень ленивыми.

— Живите как знаете, — рассердился однажды старик и прогнал их прочь.

Пошли ленивцы куда глаза глядят. Шли они, шли, преодолели расстояние длиною с иголку и прилегали отдохнуть под яблоней.

— Яблоко спелое, упади мне в рот, — сказал младший брат.

— Как ты не ленишься просить? — удивился старший.

Один прохожий, шедший на базар, нес с собой хлеб, катык. Проникся он к ним жалостью, дал немного хлеба и катыка. Два лентя крошили хлеб в катык. Высохший на солнце хлеб никак не делается мягче в катыке. А за водой сходить лень. Поставили братья друг другу условие:

— Кто первым заговорит, тот пойдет за водой.

Мимо проходил пастух с собакой. Подошел, поздоровался — ответа нет.

— Вы что, язык проглотили? — обиделся пастух. — Коли не отвечаете на приветствие, я ваш катык собаке отдам.

Опять нет ответа. Пастух в сердцах взял и размазал катык по лицу старшего. Тот зыркает глазами, но молчит. Пастух приказал собаке слизать катык с лица ленивца. Со-

бака принялась лизать. И с правой щеки лижет, и с левой щеки лижет, а старший брат молчит. Крошка хлеба застряла у него в ноздре. Доставая ее оттуда, собака клыком поддела нос. Тут он не выдержал, закричал:

— Сгинь!

— Ага, ты первый заговорил! — возликовал младший брат. — Иди за водой!

Понял пастух, в чем дело, поколотил братьев и ушел.

А оба лентяя продолжают лежать. Пока они так лежали, мимо прошел еще один человек, неся на базар катык в большом горшке. Младший брат взялся помочь ему, надеясь подзаработать. Из сил выбился, лень одолевает, а несет. Сам размечтался: «За работу мне дадут копейку. На эту копейку я куплю яйцо. Подложу его под курицу соседа — цыпленок выведется. Он вырастет и сам начнет нести яйца. Потом появятся у меня свои куры, обменяю их на уток, гусей. Как разбогатею, построю большой дом. Пошлю сватов к царской дочери. Он выдаст ее за меня. Начнем мы жить. Я стану приказывать царской дочери: «Полей мне на руки!» Она же наверняка не умеет делать этого. Тогда я рассержусь и стукну ее. Но вдруг она пожалуется отцу? Разгневадается царь скажет мне: «Велю отрубить тебе голову!»

Представив себе царя и палача с секирой, лентяй присел и в страхе закрыл голову руками. Горшок выпал и разбился, от катыка только брызги полетели. Хозяин, рассердясь, побил лентяя. А в назидание ему сказал:

Очень плохо быть ленивым — не ленись!

Чтобы было уважение — трудись,

Овладей наукой, ремеслом,

У тебя тогда счастливой будет жизнь.

Младший брат не был безнадежно испорченным, все понял. Сделал для себя выводы и начал жить, как другие люди живут. Он и теперь, сказывают, живет припеваючи

29 СТАРИК, ОТДАВШИЙ БЫКА НА УЧЕБУ

Один старик повел на базар продавать откормленного быка. Добрался до города. На улице повстречались ему два человека. А были они жуликами.

— Ай-вай, бабай куда ведешь быка?

Хочу зарезать, а мясо продать.

Те двое осмотрели быка со всех сторон, покачали головой.

— Бабай, пожалуйста, не губи его! Бык у тебя уж очень головастый. За один год можно обучить грамоте. Мы уче-

ные, отдай его нам. Придешь за ним через год вон в тот дом. Бык сам выйдет встречать тебя, разговор заведет. Выучим мы его.

Поверил старик их словам, отдал быка на выучку, а сам домой вернулся. Старуха спрашивает:

— Ну, как, продал быка? На сколько пудов он вытянул?

— Эх, старая, мы ведь чуть не погубили его. Ладно еще, повстречались мне люди ученые, не позволили пустить под нож. Ежели б не открыли мне глаза, то и не знал бы, что быкто у нас особенный — головастый. Те уважаемые люди взялись сделать из него ученого. Вот я и отдал его на учебу.

— Простофиля ты, — отругала его старуха и спросила, плача: — Когда хоть велели прийти?

— Ровно через год.

Год спустя старик отправился в город. Отыскал указанный дом, вошел во двор. Смотрит, нет там ни быка, ни тех жуликов.

Вот так, желая выучить быка, старик сам прошел хорошую науку.

Сказка дальше ушла,
Сам я здесь остался,
Вот к вам пришел,
Сижу перед вами,
Вашими гостинцами
Наполняю котомку,
Чтобы передать их потомку.

30. ПОЧЕМУ ЖЕНЩИНЫ В МЕЧЕТЬ НЕ ХОДЯТ

В прежние времена и женщинам разрешалось посещать мечеть.

Однажды после ураза-байрама собрались в мечети баи. Они договорились выявить самого достойного правоверного, который один имел бы право быть поднятым на минарет и оттуда на короткую ногу вести беседы с аллахом. Каждый считал, что подобной чести должен быть удостоен только он. Разгорелся жаркий спор, но баи к определенному мнению так и не пришли. Тогда слово взял хазрет.

Кто сядет в корзину и поднимется на минарет, — сказал он, — тот будет тем человеком, которому дано право лицезреть аллаха.

— Правильно, правильно, — поддержали его остальные.

Позвали мастера и попросили сплести большую корзину. Когда она была готова, ее на длинной веревке привязали к макушке минарета.

Корзина была сделана таким образом, что стоило человеку, сидящему в ней, чуть пошевелиться, как он непременно должен был вывалиться из нее. Выпавший терял право беседовать с глазу на глаз с самим аллахом.

Первым в корзину уселся сам хазрет. Перед всеми ему хотелось показать свою близость к аллаху и верность ему. Вид у него был надменный, важный.

Начали поднимать хазрета. А в это время в мечети было много женщин. Все они тогда ходили с закрытыми по самые глаза лицами. Одна красивая девушка, желая посмотреть, как поднимается к минарету хазрет, подняла голову, и лицо у нее открылось. Увидев ее красоту, хазрет сразу позабыл о том, что ему нельзя шевелиться, что он отправился беседовать с аллахом. Желая получше разглядеть девушку, высунул голову — тут корзина перевернулась, хазрет вывалился из нее, плюхнулся на землю и тотчас испустил дух. Сгубила хазрета женская красота! Богомольцы тогда решили: «Отныне женщины не должны ходить в мечеть».

31. КАК МУЛЛА ТЕЛИЛСЯ

Давным-давно, еще в те времена, когда коза была командиром, утка урядником, гусь часовым, воробей десятником, а сорока сановником, жил-поживал один мулла. Страдал он недержанием мочи. Дела были настолько плохи, что пускал под себя во время чтения намаза. Грех какой! Да и стыд — хоть на улицу не показывайся.

У муллы был кучер. Отправил он с ним посудину с мочой показать врачу. Кучер, растяпа, споткнулся и упал, опрокинул посудину. Что делать? Надо идти обратно. Только повернул назад, а на дороге стадо. Глядит: какая-то брюхатая корова, растопырив ноги, пустила журчащую струйку. Кучер, поленившись, не стал возвращаться. Подставил посудину под корову и содержимое отнес врачу. А та корова оказалась стельной. Врач исследовал мочу, в изумление пришел:

— Што такое?

— А што?

— Мулла на сносях, вот-вот отелиться должен!

Врач записку послал: «Мулла-абзый, в ближайшие дни ты разродишься теленком».

Прочитав записку, мулла ощупал свое толстое брюхо

Неужли правда? Пропал я совсем, теперь весь аул надо мной смеяться станет. Вот что, — обратился он к кучеру, — бежать придется, подальше от глаз людских.

Запрягли лошадь, взяли из вещей что получше, одежду

поприличнее и покинули родные места. Многие дни и месяцы скитались они по чужим краям. Одежда поизносилась, деньги кончились. У муллы нечем стало платить кучеру, и он рассчитал его, остался один.

Зима наступила. Подъезжая к одному аулу, мулла увидел на дороге останки человека, растерзанного волками. От бедняги лишь сапоги остались с вмерзшими в них отгрызенными ногами. Попытался мулла снять сапоги — не может. Бросать жалко, самому пригодятся. Сунул их в котомку.

Добрался мулла до аула. Попросился в первую попавшуюся избу на постой. Мулле, из уважения к его сану, постелили постель в самом теплом месте — на печи. Забрал он туда и свою котомку. Вытащил из нее сапоги с человеческими останками, дабы оттаяли, а сам от усталости задремал.

В ту ночь у хозяина избы отелилась корова. Чтобы теленок не замерз, хозяин занес его домой, пристроил на печи, прислонив к спине спящего муллы.

Теленок не обсох еще, мокрый, да и мулла по дурной привычке пустил под себя струйку. Просыпается, а подстилка под ним и вся одежда сырая, рядом сопит мокрый теленок. «Слава аллаху, наконец-то я благополучно разрешился! — возликовал мулла. — Пришло избавление!» Больше ему тут нечего было делать. Потихоньку выскользнул из избы мимо заснувших хозяев и был таков.

Утром хозяева заглянули на печь — муллы нет, одни сапоги лежат с обглоданными ногами, новорожденный теленок лижет их. Перепугались не на шутку:

— Ой-ой, теленок сожрал муллу!

— Ах, он и нас съест!

Убежали из избы. Пошли к старосте, тот — к полицейскому, полицейский — к сотнику. Хозяева твердят, объятые ужасом:

— Одного путника пустили ночевать, муллу. Уложили спать на печь, туда же положили теленка — ночью ведь корова отелилась. А этот теленок взял и съел муллу!

Всей гурьбой подошли к избе, войти боятся. Взяли две жерди длиною по восемь аршин, начали тыкать ими в окошко и убили теленка.

Заставив муллу «отелиться», отправим-ка его обратно домой и распрощаемся с ним, сказав ему:

Сказка пошла туда, я вернулся сюда.

32. КИСЕЛЬ

Один старик пошел в гости к знакомому. Тот угостил его киселем. Уж очень по вкусу пришелся кисель гостю. Первый раз в жизни отведал такое кушанье, не знал ни его названья, ни как готовится оно. Поинтересовался:

— Как эта штука называется?

— Кисель,— ответил хозяин и пояснил, как его надо готовить.

«Надо будет, как вернусь, попросить жену, чтобы сделала»,— подумал старик. Чтобы не забыть название, он и во время вечернего чаепития, и когда спать лег, и утром, одеваясь, бормотал:

— Кисель, кисель...

Седлая коня, повторял:

— Кисель, кисель...

Даже когда прощался с хозяином, вместо «будь здоров» произнес:

— Будь киселем!

Опасаясь запомнить слово, старик изо всех сил погонял коня.

На середине пути конь нечаянно споткнулся, и старик вдруг забыл название вкусного кушанья. Сколько ни ломал голову, вспомнить не мог.

Вернулся он домой. Жена, встречая, открыла ему ворота. Видит: муж без настроения, хмурый слез с коня, хлопнул себя с досады по ляжке, закрыл глаза, задумавшись.

— Что с тобой, муженек? — спросила жена.— Чем ты опечален?

— На кончике языка вертится, а произнести не могу,— ответил он.

— О чем ты, муженек?

— Если б знал о чем, так не мучился бы...

Снова сел он на коня, поехал обратно. Ему казалось, что если окажется на том месте, где конь споткнулся, то обязательно вспомнит.

Добрался он туда, слез с седла, разговаривает сам с собой:

— Вот здесь вылетело из памяти, именно здесь!

Услышал его слова прохожий.

— Что потерял, бабай?

Стыдно было признаться старику в том, что память у него дырявая, сказал:

— Не так уж велика штукавина, но именно здесь потерялась.

Ты не ошибаешься бабай? Может быть то что считаешь потерянным лежит у тебя в кошельке?

Вот именно! Не кошелек а кисель Спасибо сынок напомнил мне Его-то я и искал

Прохожий ничего не понял А старики заторопились до мой твердя

Кисель кисель кисель..

33 БАЙ И ГЛУХОЙ

Глухой подружился с баем Крепкой была их дружба Однажды бай внезапно заболел слег в постель Узнав об этом, глухой отправился проведать друга По дороге начал представлять себе как они будут разговаривать что ответит бай на его вопросы Решил как войду прежде всего справлюсь о состоянии здоровья Бай наверное ответит «Пока терпимо» Потом спрошу что он ест? Он конечно скажет. «Горох» Глухой потому так подумал что сам очень любил горох Потом спрошу. кто лечит его? Бай ответит такой-то мол, табиб очень опытный лекарь Я скажу ему в ответ. «Прекрасно да вложит всевышний силу в его лечение»

Составив в уме весь этот разговор глухой добрался до дома бая Вошел и спрашивает.

— Ну, бай-агай как себя чувствуешь?

— Очень плохо простонал бай

Глухой кивнул и как было задумано заранее сказал

— Я рад за тебя

Бай от удивления глаза выпучил слова произнести не может Глухой заботливо расспрашивает

Что ты ешь?

Одну пыль глотаю

Молодец кушай не здоровье пускай такая еда исцели тебя,— одобрил глухой

Бай побагровел от злости А глухой спрашивает

Кто лечит тебя

Бай что ест мочи крикнул

Ангел смерти Газраил

Прекрасно да вложи всевышний силу его лечение

Бай задохнулся от негодования и испустил дух

Что же еще оставалось говорить глухому если он ничего не слышал

Видя что бай перестал шевелиться и посинел глухой подумал «Кажется ни одного обидного слова не сказал ему На что же он обижается закрыл глаза и не отвечает Нет, не поймешь эти богачей» И ушел прочь

34. СУЕТЛИВЫЙ ЧЕЛОВЕК

В давние-предавние времена жили старик со старухой. Старик был горяч и нетерпелив. Собираясь в лес, он приказал жене:

— Быстрее пошевеливайся, собери мне, что положено.

Он наспех проглотил приготовленную старухой еду, впопыхах сунул за пояс вместо топора жестяной ковш.

Хотела старуха зачерпнуть воды — нет ковша.

— Ах, поди, старик взял, — подумала она, выбежала за ним, а старик уже далеко ушел.

— Бабай, дай мне ко-о-овш! — крикнула она.

Тому послышалось, будто старуха сказала: «Почему чай не пьешь?»

— Ай, сама пей, — проворчал он, не останавливаясь. — У женщин одно на уме — чай гонять, на большее не способны.

Добрался до леса, присел под деревом, свернул самокрутку и закурил. Пора за работу браться. Сунул руку к поясу за топором, а там вместо него ковш. Что делать, пришлось ему возвращаться обратно.

35. РИС, КЮБЕ И ПЕЛЬМЕНИ

В старину один башкир женил своего сына на девушке издалека. Однажды сын поехал в гости в дом жены, и его угостили очень вкусным пирогом с рисом. Пирог зятю понравился, и он спросил у тещи:

— С чем этот пирог?

Теща отвечает:

— С дюге.

А зятю послышалось вместо «дюге» — «с рисом» — «с кюбе». Приехав домой, он сказал матери:

— Мама, оказывается с кюбе получается очень вкусный пирог. Мать говорит ему:

— Если вкусно, давай и мы испечем. Вон в чулане валяется старый кюбе. Разрежь ее на куски и занеси, а я пока тесто поставлю.

Когда они попробовали готовый пирог, то удивились, почему корочка испеклась хорошо, а начинкой оказались трескучие деревяшки.

— Почему наш пирог не удался, ведь у них был вкусный, — недоумевал егет и поехал обратно к теще, чтобы узнать подробнее о начинке. Теща только что напекла пирожки с рисом. Егет второпях схватил один пирожок и обжег

себе рот — не может ни проглотить, ни выплюнуть. Поднял голову к потолку и молчит.

Уехал егет, не спросив о начинке. На дороге он увидел пирожок, который упал с встречных саней. Закричал:

— Хоть и снежный ты снаружи, внутри у тебя жар! — И несколько раз хлестнул пирожок плеткой, — тот отлетел в сторону.

— Не простой, видимо, пирожок, — как живой, — струхнул глупец и поспешил.

Доехал до соседнего аула, зашел к родственникам, а у них гости как раз. Егета пригласили к столу, поставили целую миску пельменей. А он до этого никогда их не видел. Поймал ложкой два пельмешка, положил один в рот и... и подпрыгнул — опять обжегся.

— Это, наверное, брат того пирожка! — крикнул он со злостью, швырнул пельмени куда подальше и ускакал домой.

С тех пор этот егет боится, говорят, пирожков и пельменей.

36. ГЛУПЫЙ ШУМБАЙ

В стародавние времена, когда сорока была солдатом, воробей начальником, а коза командиром, жил в ауле человек по имени Шумбай. Сказывают, был он недалекого ума поэтому и прозвали его Глупым Шумбаем.

Женился он и начал жить своим хозяйством.

— Поезжай к моим родителям, привези соли. Заодно расспроси, сколько ее в суп кладут, — наказала ему жена.

Чтобы не забыть, Шумбай навьючил на лошадь камень весом в полпуда. По дороге твердит:

— Полпуда, полпуда...

Проехал немного, и вдруг из головы все вылетело. Пришлось повернуть коня обратно к тому месту, где забылось поручение жены. Там повстречались ему девушки из своего села. Спрашивают они:

— Шумбай-агай, почему навьючил на лошадь полупудовый камень?

— Вот как раз полпуда и нужны мне, — воскликнул он и, скинув камень, помчался к родителям жены.

Вошел в избу, где жили те. С порога брякнул:

— Полпуда соли!

— Чего это ты, не поздоровавшись, сразу требуешь соли? — упрекнул его тесть-старик.

Теперь Шумбай сказал.

— Здравствуйте, как поживаете?

Посидели за разговорами, чай попили. Тогда тесть спохватился:

— погоди, с порога о чем ты просил?

— Верно, что же я просил, войдя к вам? — начал ломать голову Шумбай, отвечая вопросом на вопрос.

— Ай, ты же требовал полпуда соли, — напомнила теща и отвесила ему соль.

— А в суп сколько надо класть? — спросил Шумбай.

— В малое количество — мало, в большое количество — много, — ответила теща.

Шумбай отправился домой, твердя: в малое количество — мало, в большое количество — много...

Попались ему на пути два человека, которые никак не могли разделить между собой собранный урожай зерна.

— В малое количество — мало, в большое количество — много, — кричит он.

— Мы у тебя не спрашиваем, как нам делить. Ты должен был сказать: «Да будет благословенно гумно!»

Рассердились и поколотили его.

— Да будет благословенно гумно, да будет благословенно гумно, — принялся бубнить Шумбай.

Вот доехал до кладбища, а там собираются хоронить покойника.

— Да будет благословенно гумно! Да будет благословенно гумно! — громко возгласил Шумбай.

Люди, собравшиеся на похороны, тоже поколотили его, приговаривая:

— Нашел себе гумно! Надо было сказать: «Царство небесное покойнику!»

Едет дальше, твердит:

— Царство небесное покойнику! Царство небесное покойнику!

А на пути ему встречается свадьба.

— Царство небесное покойнику! — продолжает выкрикивать Шумбай.

— Где ты тут видишь покойника? Надо веселиться, как мы, плясать, петь песни, — возмутились люди и тоже поколотили его.

Дальше Шумбай поехал, приплясывая в седле, весело распевая песни. Едет, шумит и спугнул он утку, в которую собрался стрелять охотник. Тот в ярости накинулся на него с кулаками:

— Почему спугнул птицу? Надо было пробираться крадучись, тишком да молчком.

Ладно, — согласился Шумбай и дальше отправился

крадучись, таясь от глаз Ненароком забрался в поле, где росла репа. Заприметил Шумбая сторож

— Ага, ты пробираешься тайком, крадешься чтобы репу воровать!

Поймал Шумбая и надавал тумачков

Измученный, побитый, добрался Шумбай до дома лишь к ночи Жена спать легла Изба заперта Шумбай кричит.

— Эй, дверь открой!

Жена из-за двери спрашивает.

— Кто ты? Назови свое имя тогда открою

Оторопел Шумбай Пытается вспомнить, как его зовут и не может. Тогда разбудил соседа и принялся бить его Тот удивленно спрашивает:

— Вай, Шумбай, что ты делаешь?

— Мне нужно было, чтобы ты назвал меня по имени, ответил он и побежал домой Назвал свое имя, жена открыла дверь

— Сколько же соли надо класть в суп? — спросила она

— Эх, забыл! Сейчас сбегаю за муллой и приведу его. Он все должен знать

Когда Шумбай ушел, жена положила в огонь точильный брусок

Первым делом Шумбай отправился в конюшню чтобы дать лошади сено Тем временем мулла пожаловал в дом Его взгляд упал на разведенный огонь

— Почему брусок калишь? — поинтересовался он

— Муж сказал, что позовет муллу и припечатает к его лицу раскаленный брусок

Мулла в ужасе выбежал из избы Шумбай заходит а муллы нет.

— Где мулла? — стал допытываться он

— Выгреб из казана всю кашу и убежал прочь, — сказала жена

Шумбай схватил большую ложку и помчался следом за муллой, надеясь выпросить у него хоть ложку каши А мулла подумал, что он хочет припечатать к его лицу раскаленный точильный брусок и в страхе бежит дальше До сих пор бежит, а Шумбай гонится говорят, за ним следом

37. ДУРЕНЬ

Давным-давно жила старуха Был у нее единственный сын Имелось у них в хозяйстве сплетенное из лыка решето Когда старуха заболела она попросила сына взять решето

и собрать во дворе щепки на растопку. Собирая щепки, егет нашел иголку и положил вместе с щепками в решето. На радостях побежал домой. Хочет показать матери, шарит в решете, а найти иголку не может — выпала она.

Мать сказала:

— Надо было приколоть ее к груди.

Егет еще раз вышел собирать щепки, нашел ржавую саблю. Приколол ее к груди так, что ветхая рубаха стала совсем рваной.

Мать сказала:

— Эх, сынок, надо было заткнуть за пояс.

Егет пошел в лес. По пути нашел щенка. Подозвал его, схватил и засунул за лыковый пояс. Пока возвращался домой, щенок задохнулся.

Мать сказала:

— Ах, глупец, разве можно было совать его за пояс? Позвал бы его за собой, посвистывая: фью, фью.

Снова пошел егет в лес. Там какой-то зверек бегают. Позвал он его:

— Фью, фью...

Услышав человеческий голос, зверек убежал. А это был заяц. Рассказал егет об этом матери.

Мать сказала:

— Надо было не звать, а тихонько подкрасться и пристукнуть палкой.

Егет запомнил и этот совет.

В один из зимних дней он пошел на речку и увидел женщину, полоскавшую в проруби белье. Егет взял палку и начал тихонько подкрадываться. Однако женщина увидела его и принялась лупить бельевым вальком. Решила, что он хочет украсть у нее белье. В синяках и кровоподтеках вернулся егет домой.

Вот что дурость с человеком делает.

38. СТАРИК-ИСТУКАН

В давние-предавние времена жили старик со старухой. Старик был дурак из дураков. Однажды старуха послала его за щепками. Собирая их, он нашел иголку. Обрадовался, домой побежал.

— Старая, я иголку нашел!

— Где она?

— Среди щепок положил.

Начал он искать, не может найти — обронил.

— Эх, глупец,— отругала его жена.— Надо было приколоть к груди на рубахе

На другой день старуха опять послала его собирать щепки. Старик в дровянике нашел топор. Порвал он рубаху возле завязок, сунул в дыру топор, приладив к груди Дома говорит.

— Старуха, я топор нашел.

— Где он?

— Вот,— показал на грудь старик

— Эх, глупый ты, глупый! Надо было его за пояс заткнуть

На третий день старик снова вышел собирать щепки увидел щенка и засунул его за пояс

— Старуха, я щенка нашел!

— Где он?

— Вот.— Вытащил старик щенка из-за пояса, а тот уже задохнулся, сдох...

Наступила пора жатвы У них была посеяна полоска ржи От дурака проку мало старуха сама решила пойти жать. Перед уходом сказала старику

— Приглядывай за утятами чтобы коршун не утащил К моему возвращению сметану сбей

Ушла старуха в поле, а старик связал всех утят за лапки одной ниткой, надеясь тем самым убереечь их от хищной птицы, и сел сбивать масло из сметаны Вспотел от невыносимой работы, к тому же проклятые мухи одолели. Отбиваясь от них он весь перепачкался в сметане. А тут со двора донесся испуганный писк утят. Выбежал старик, да поздно коршун схватил одного утенка, а вместе с ним повисли на нитке все остальные.

Не желая выслушивать старухиной брани, старик ушел из дома На дороге он нашел пшеничное зернышко, взял с собой. Во встречном ауле попросился на ночлег. Перед сном он положил пшеничное зернышко на подоконник Утром просыпается а зернышка нет — мышка съела. Старик стал требовать

— Немедленно разыщите мышку, она съела мою пшеницу.

Испугались хозяева дома поймали мышку и отдали ему Отправился старик дальше Еще в одном ауле попросился переночевать Ночью все проснулись от отчаянного мышиного писка Это хозяйский кот прикончил мышку. Утром старик говорит.

— Придется вам отдать кота, он съел мою мышку.

Забрал кота, сунул его в котомку. Двинулся в дальнейший путь. Посреди дороги догнал его путник на лошади

Пожалел старика, посадил в телегу. Рядом с лошастью бежала собака. Она учуяла в котомке кровного врага. Прыгнула, выхватила оттуда кота и прокусила голову.

— Твоя собака съела моего кота! — закричал старик. — Взамен отдай мне ее, иначе худо будет!

Слез он с телеги, взял вместо подохшего кота собаку и пошел пешком. Устал, пока добирался до следующего аула.

Устроившись на ночлег, попросил у хозяина:

— Куда мне деть собаку?

— Привяжи во дворе, — ответил тот.

Утром смотрят: пес лежит мертвый, а возле него с гордым видом победителя стоит круторогий баран. Старик завопил:

— Живо отдавайте мне барана, он убил мою собаку!

Перепугались хозяева, отдали ему барана.

Старик, продолжая путь, остановился отдохнуть у пастуха на пастбище. Пустил он барана в стадо, а там свирепый бык, не приняв чужака, насмерть забодал его. Старик с бранью накинулся на пастуха, взамен взял у него быка.

Отправился он дальше, очень проголодался. Решил зарезать быка и съесть его. Выбрал место повыше, хотел завалить скотину наземь, да не тут-то было — бык остался стоять, а старик сам упал. Пока он поднимался, охая и ахая, бык убежал. Оторопел старик, не знает, что делать, смотрит ему вслед и, застыв в неподвижности, превратился в истукана. Возле нынешнего Башкирского Сарыкташа есть каменный Тораташ — это и есть тот самый старик.

39. ПЛЕШИВЫЙ ДЕЛАЕТ ПОКУПКИ

В далекую старину один старик имел троих сыновей. Младший был плешивым. Он все время лежал на полатах и грыз жареный горох.

Пришло время старику покинуть белый свет. Старший и средний из сыновей, дабы не ударить в грязь лицом, решили созвать гостей, себя показать. Плешивого отправили за покупками на базар. На базаре он купил пуд муки, десять фунтов мяса, пять фунтов масла, пятнадцать фунтов сахара, пуд соли. Кроме того, купил стол и стулья, чтобы было на чем сидеть и есть. Когда плешивый отправился в обратный путь, поднялся буран. Долго не раздумывая, он решил:

— Залеплю-ка я глаза бурану!

И принялся горстями рассыпать муку.

Поехал дальше и увидел треснувшую от мороза землю

— Бедняжка, как у нее губы потрескались,— покачал он головой и принялся смазывать трещину маслом.

Добравшись до речки, решил напоить лошадь. Отыскал прорубь, а лошадь воду не пьет.

— В воде не хватает соли,— решил он и высыпал в прорубь соль.

Лошадь начала уставать. Плешивый слез с саней и пошел рядом с лошадью. Вскоре и сам устал идти пешком. Рассердился на стол:

— У кобылы четыре ноги, и у тебя четыре. Ступай-ка и ты пешком, сам до дому доберешься.— Сказал так и выкинул из саней стол.

Прошел немного, оглянулся назад — а стол не идет, стоит на месте.

— Без товарищей ему идти не хочется,— подумал плешивый и повыкидывал стулья.

На возу остались только мясо да сахар. Привез и отдал братьям, рассказал, где все остальное осталось. Братья отругали и побили его. Отправились за тем, что осталось. Из сахара сделали медовуху, сварили мясо и послали за гостями плешивого. Наказали ему:

— Пускай мужья придут вместе с женами.

Плешивый, обиженный на братьев, из одних домов позвал только мужей без жен, из других только жен без мужей, из третьих лишь детей.

Собрались гости. Смотрят мужчины на чужих жен, думают: чем моя жена хуже? Женщины смотрят на чужих мужей, думают: чем мой муж хуже? Все обижены: чем мои дети хуже, чтобы не приглашать их в гости? И разошлись, недовольные, кто за мужем, кто за женой, кто за детьми.

Вскоре они снова собрались, хотят усесться — сесть негде, хотят есть — есть нечего, хотят выпить — медовухи нет. А плешивый в лесу спрятался.

Решили гости больше никогда не приходить в этот дом.

40. ПЛЕШИВЫЙ

В давние-предавние времена старик со старухой, как смогли, вырастили троих сыновей и, не дождавсь от них проку, покинули белый свет. Похоронив отца с матерью, сыновья, которым надоели их нравоучения и наставления уму-разуму, начали жить-поживать как им вздумается.

Старший брат вскоре женился. Взял в дом девушку некрасивую, болезненную, решив, что и такая сойдет для приготовления еды, работы по хозяйству. Пожила та женщина с дураками, вовсе больной сделалась.

Как-то, когда братья на работу ушли, плешивый ска зал:

— Енга*, давай-ка я тебя в баньке попарю, враз выздо ровеешь.

Истопил он баню. Заставил сноху наглотаться дыму и задохнуться, а остыть вынес на мороз. Затем уложил без дыханную в постель.

Братья, вернувшись, узнали обо всем да поздно было. Крепко они избили плешивого, но не до смерти. Не зря го ворят: «Если свой не пожалеет, то и чужой не помилует». Поостыли братья, собрались хоронить женщину. На помин ках умершей решили зарезать корову, собирать людей, со блюсти все обычаи. Стали искать большой котел, в котором поместилось бы все мясо. Прослышали, что в соседнем ауле у одного бая имеется большой котел и одолжит он его только весельчаку, который сумеет рассмешить его.

Первым отправился к баю старший брат, однако ничего смешного не сумел рассказать. Не смог рассмешить его и средний брат. Тогда плешивый решил отправиться сам. Месяц идет, год идет¹, а покойница тем временем гниет.

Нашел, наконец, плешивый дом бая предстал перед ним — Здравствуй, бай Набекрень надвинув тубетейку ступая косолапо, уперев руки в пояс, пришел я познакомиться с тобой.

Бай не удивился, не стал затягивать беседу, говорит

— Знаю, зачем ты пришел. Давай, начинай рассказы вать. Коли рассмешишь — получишь котел.

— Я-то рассмешу. Только при одном условии: когда ста ну рассказывать, чур не перебивать. Ежели прервешь по мимо котла дашь мне и другого товару.

— Ладно, дам. Давай, рассказывай!

— Однажды отец послал меня пасти баранов. Пока я пас их один баран потерялся. Начал искать его. Поднял ся на вершину горы посмотрел по сторонам — не нашел. Взобрался на дерево — тоже не увидел. Тут меня осенила умная мысль: вытащил из шапки иглу, воткнул в землю, взобрался на нее и увидел, что баран застрял в зарослях кустарника. Как только собрался отправиться за ним зем ля, в которую была воткнута игла, провалилась и я поле тел в образовавшуюся дыру под землю. Падаю и падаю. Вижу — целая стая волков на меня движется..

Бай не выдержал прервал:

— С какой стати волки под землей очутились?

— Ага уговорились ведь что не будешь прерывать. Если человек сумел провалиться в дырочку от иглы то и волки могли провалиться таким же образом, сказал пле

шивый и забрал у бая вместе с котлом немало других товаров.

Едет он, на пути попадает пень.

— Вай, почему эта старуха сидит голая? — удивился плешивый и закутал пень в шелка и бархат.

Едет дальше. Остановил кобылу напоить. А лошадь не пьет.

— Эх, наверное, вода не соленая, — решил плешивый и высыпал в реку соль.

Подъехал к одной горе, видит: мальчишки пытаются скатить с вершины камень.

— Эх, ваш камень не круглый, не покатится он, а вот у меня, смотрите, круглый, — сказал он и спустил котел с горы. Котел, ударяясь о камни, разлетелся на куски.

Вернулся плешивый, рассказал обо всем братьям. Те побили его и заперли в погреб.

Делать нечего, взяли братья у людей займы казаны, сварили много мяса, похоронили ту женщину и решили справить поминки. Когда стол был готов, плешивого послали звать людей.

Идет плешивый по улице, выкрикивает:

— Пускай мужья идут, а жены остаются!

Вот собрались одни мужчины. Братья, узнав, что были они приглашены без жен, послали плешивого:

— И женщин позови.

Идет плешивый, выкрикивает:

— Идите молодухи и старухи, кто на ногах стоит, а кто ходить не может, дома оставайтесь.

Вот и женщины пришли. А оставшиеся дома детишки ревмя режут. Тогда братья поспешно запрягли лошадь, приказали плешивому:

— Посади детишек в арбу и привези.

Едет плешивый от дома к дому, хватает ребятишек кого за руку, кого за ногу, покидал в телегу, привез и посадил их в один ряд вдоль забора. Сам зашел в избу, говорит:

— Детишки собрались, кушать просят.

Взял один казан с мясом, вынес во двор. Мясо съел сам, а детям рты жиром смазал.

Когда напировавшиеся гости вышли, их дети от голода и холода уже окочурились. Тут плешивому попало пуще прежнего.

На другой день братья, закрыв дом, отправились вместе с плешивым искать работу. Добрались до одного аула, нанялись к богатой старухе чистить хлев. Начали работать бойко, да вот беда — старший брат, неловко размахнувшись ломом, убил корову. Сделали вид, будто ничего не слу-

чилось. Сели обедать. Пока они ели, старуха вышла в хлев и увидела убитую корову.

Пользуясь моментом, старшие братья убежали, остался один плешивый. Не зря говорят: «Белая собака нашкодит, а вина падает на черную».

— Почему ты убил мою корову? — вскричала старуха. Волосы у нее растрепаны, глаза от злости выпучены. Длинными пальцами схватила плешивого, привязала к дверной ручке и принялась лупить его. Плешивый, брыкаясь, сорвал дверь с петель и, как был привязанный, вместе с нею помчался следом за братьями. А те идут и радуются, что избавились от него. У них лица вытянулись, когда он с радостными возгласами догнал их. Говорят: даже ёж своего детеныша называет «мой мягонький»². Как-никак родной брат. Простили они плешивому все его проделки, пошли дальше.

Смеркаться начало, ночь наступает, а ночевать негде. Решили братья взобраться на высокое дерево, переночевать на нем. Старший брат устроился на макушке, средний посередине, а младший, с привязанной к спине дверью, прилежался на нижнем суку и от усталости заснул.

Немного погодя разбудил их непонятный шум. Посмотрели братья вниз, а там, оказывается, собрались под деревом купцы, приглядывают место для ночлега.

Плешивый снизу шепчет братьям:

— Ах, приспичило, на двор хочется, мочи нет. Что делать?

— Погубишь нас, сиди тихо! — ответил старший брат

А средний рукой махнул:

— Давай!

Когда на купцов сверху что-то шлепнулось и полилось, они обрадовались:

— Всевышний дал нам не только богатые товары, но послал еду и питье

В этот момент плешивый отвязал дверь, она с треском упала вниз.

— Ай, алла, это конец света! — закричали купцы и разбежались кто куда.

Тогда плешивый слез с дерева. Братья, стремясь опередить его, спрыгнули с ветвей. Средний брат повредил ногу, а старший вывихнул плечо.

Плешивый забрал себе богатые товары купцов, сказал братьям:

— И вас я без доли не оставлю, вы же были моими спутниками.

Выделил он им часть богатства, сам вернулся в аул, женился на красивой девушке и до сих пор, сказывают, живет припеваючи.

41. ЗЯТЬ ЮРТТУТМАС

Давным-давно жили старик со старухой. Родились у них два сына. Один умер еще во младенчестве, а другого, единственного, старики баловали, не позволяли пылинке на него упасть. Когда он вырос, решили его женить. Присмотрели невесту, сосватали. Зятя по обычаю угощают. Теща испекла бялеш* с дюге — рисом. Зять никогда не видел бялеша, смотрит на него во все глаза, а есть боится.

— Почему не садишься за еду? — спрашивают у него.

— У вас бялеш зачервивел. Вон ведь, разве не видите, белые черви так и копошатся в нем. Если поем, у меня живот зачервивеет.

Тесть с тещей едва уговорили его сесть вместе с ними. Бялеш оказался очень вкусным. Зять чуть не проглотил свой язык.

После чая истопили баню. Попарившись, зять уселся перед зеркалом. Ему покоя не давали мысли о том, что невеста некрасивая. Однако, посмотревшись в зеркало, понял, что и сам он не из красавцев. Тем не менее спросил у шапки:

— Брать мне эту девушку или нет?

— Бери, ты тоже не бог весть кто, — «ответила» шапка. — По бадье и крышка.

Юрттутмас, так его звали, отправился домой. Впереди был мост. В ста шагах от него кто-то обронил часы. Он никогда не видывал такой вещицы со стрелками-усами и подзрительным тиканьем. «Наверное, это аждаха», — решил Юрттутмас и ударил палкой по часам. От удара часы подпрыгнули. Юрттутмас очень испугался.

— Не хватало, чтобы он, аждаха, прыгнул на меня и проглотил, — подумал он и, чтобы избавиться от преследования, принялся разбирать мост. Разобрав по бревнышку перевел дух, радуясь тому, что опасность миновала. Оглянулся — а часы неподалеку лежат. Второпях не заметил, что остался на одном берегу с «аждахой». Как быть? Пришлось снова ставить мост. Перебрался по нему на противоположную сторону и опять разобрал. Спасся!

Приехал домой и говорит матери:

— Теща меня угостила бялешем из кюбе. У нас на крыше есть старое кюбе. Давай сделаем из него бялеш.

Мать отвечает:

Эх, детка! Наверное, это был бялеш из дюге Из кю бе не делают еду. Не дури!

Привезя жену к себе, Юрттутмас зажил своим хозяйством Как-то отправился он в лес за дровами. Привязал лошадь под раскидистым дубом и начал рубить его Дерево упало, придавив лошадь с телегой Пришлось возвращаться без лошади, без телеги «Ладно хоть топор у меня цел остался», — утешил себя егет.

В этот день к нему должны были прийти гости Проходя мимо озера, он увидел на воде множество диких уток Разгорелись у егета глаза: вот, мол, угощу гостей утятиной! Кинул в уток топором, тот пролетел мимо и утонул среди озера Юрттутмас разделся, нырнул на поиски Прохожий, видевший это, спрятал в кустах его одежду. Долго нырял Юрттутмас, ничего не нашел, только озяб Выбрался на берег — нет ни штанов, ни рубахи Пришлось добираться до дому нагишом. Прокрался задами к избе никем не замеченный взобрался на полати

Жена доставала из печи хлеб Пеклись там и бялеш Егет, лежа на полатах, считает.

— Это мне, это жене это тестю, это... не досчитал он до конца, свалился в короб с гусиным пухом А полати надо сказать, находились по-над печью Юрттутмас лежал там обливаясь потом Вот и прилип весь пух к потному телу. Вскочил он на ноги с головы до пят мохнатый Домочадцы с перепугу подняли крик Выпрыгнул Юрттутмас из короба и кинулся бежать Несется по улице собаки визжат и лают, люди шарахаются крича

— Джин! Джин!

Юрттутмас отвечает им:

— Это ведь я! Это ведь я!

Изловили его в таком непотребном виде узнали воротили обратно, одели

Однажды Юрттутмас вышел лунной ночью дать корм скотине поднялся на крышу хлева, где было навалено сено Там он увидел свою тень «Какой-то человек выслеживает меня», — решил егет и схватил кочергу. Тень тоже взяла в руки дубину «Ага, хочет ударить меня», — подумал егет и отпрянул приговаривая

— Ну, ударь! Только попробуй я тебе задам!

Пятясь очутился он на краю крыши и упал с хлева Расстянулся на земле вопит.

— Жена где ты? Слышишь меня бьют, убивают!

Прислушался никто не выходит, никто не спешит на помощь И бить никто его не бьет. Лежал он лежал и решил встать Поднялся на ноги — никого нет вокруг.

Этот самый Юрттутмас однажды опять поехал за дровами. Добрался до леса, снял шубу и повесил на куст, принялся за дело. Ай, рубит деревья, ай рубит. Обо всем на свете позабыл, увлеченный работой. Потом остановился отдохнуть, оглянулся назад — а там медведь стоит! Толком разглядеть его не успел, пустился наутек. Прибежал в деревню, собрал охотников, кричит:

— Медведь напал! Убейте его!

Охотники подойти близко боятся, стреляют издали. Громыхают выстрелы, а медведь как стоял, так и продолжает стоять. Снова стреляют — косолапый и не думает падать.

— После такой пальбы, поди, сдох, а лапы, как ножки таганка, не дают ему упасть, — решил Юрттутмас. Подошел ближе — а это его шуба висит на кусте. Вся в дырах, словно решето.

— Ах, егеты, моя ошибка вышла. Это ж моя шуба! — закричал он охотникам.

В один из дней созвали гостей. Юрттутмаса послали в погреб за медовухой. Он положил на порог недоеденную корочку хлеба, только хотел спуститься в погреб, как собачка схватила хлеб и унесла его. Юрттутмас кинулся догонять ее. Бежит и кричит: «Мой хлеб, отдай!»

Тесть, заждавшись, пошел узнать, почему задерживается зять, упал в открытый погреб и утонул в разлившейся медовухе.

42. ПУСКАЙ БЕРЕТ

В далеком прошлом жили старик со старухой. Они имели сына, такого ленивого, что, казалось, рожден он был вместе с ленью. Не один мулла не хотел дать ему имя. Так и рос без имени. Родители не знали, как избавиться от него. Однажды старик предложил:

— Давай-ка ругать его. Тогда сам убежит из дома.

Старики и ругали, и били его. А что толку? Лень не пыль в паласе, ее палкой не выбьешь.

— Бестолочь, — сердился отец. — Глаза бы мои тебя не видели!

А сын дразнится:

— Покажи мне, атай, как беса толочь.

Не выдержал отец, сказал ему:

— Прочь из моего дома!

Ушел ленивец. Идет и сам себе какое-никакое имя придумывает. Решил назваться Алхын — Пускай Берет.

Дошел до города. Повстречал там бая. Тот ему говорит:

— Мне нужен малай для побегушек. Не наймешься ли служить мне?

— Согласен.

— Как тебя зовут?

— Пускай Берет. А тебя?

— Ахметом,— сказал бай и повел малайя домой.

— Ахмет, ты за работу сколько будешь платить? — поинтересовался малай.

— Эй, Пускай Берет, дурак ты, что ли? Тех, кто старше тебя, называют агаем — дядей, а кто младше — энем, братишкой.

— Ладно,— согласился Пускай Берет.

Как-то бай велел привести в дом собаку. Малай вышел на крыльцо и начал звать:

— Энем, энем, иди сюда.

Собака даже не глянула на него. Удивился он, пошел к баю.

— Неужели твоя собака для меня — агай? Позвал я ее: энем, энем, а она и ухом не ведет.

— Разве собака бывает энем? — рассердился бай.— Я ведь говорил тебе, что так обращаются только к человеку.

На другой день бай решил позвать в гости близких родственников, приказал мальчику на побегушках:

— Пойди, пригласи на чай агай-эне. Только не перепутай, это тебе не собаки.

— Знаю, бай-агай, так только людям говорят.

Вышел он из дома, подумал: «Откуда мне знать, кто из людей приходится агаем, а кто энем? Постой-ка, измерю я свой рост. Кто меньше меня — эне, кто выше — агай». И пошел он по городу с меркой. Люди до сих пор не видавали, чтобы по росту приглашали в гости.

— Ладно, придем,— обещали они.

Обошел работник пятьсот домов. Когда вернулся, бай спросил:

— Где ты пропадал? Обезножел что ли?

— Нет, но пока обойдешь все дома... Думаешь, у меня пять пар ног? Пятьсот человек позвал — это сколько побегать надо!

— Дурак! Откуда взял пятьсот? У меня всей родни семь человек.

— Почему семь? Не веришь, так пойдем вместе, вот у меня и мерка имеется.

— Зачем же мерка?

— Ты сам говорил: кто меньше — эне, кто больше — агай.

Эх, ты! Перед всем городом хочешь опозорить меня? Где я напасусь столько еды, чтобы всех угостить, дурак? — опешил бай и послал его исправлять ошибку.

Работник встал у ворот и начал говорить идущим в гости людям:

— Пока возвращайтесь обратно У бая казан прохудился, еду не удалось сварить

Проделки работника вызвали у бая гнев. Со злости он поручал ему непосильную работу, морил голодом, спать заставлял на жесткой лавке Поместили работника в половине, где жил сын бая. Мальчик не знал имени работника Однажды тот украл и тайком съел что-то вкусное из запасов бая, а мальчик увидел это, закричал:

— Смотри-ка, атай! Твой малай что-то там делает!

Отец из другой половины ответил:

— Пускай Берет, сиди себе смирно!

Мальчик решив, что отец ругает его за ябедничество, перестал жаловаться, хотя и видел, что работник занимается воровством

В скором времени Пускай Берет располнел, раздобрел. Теперь ему захотелось спать с тепле Как-то ночью он содрал с сына богача одеяло и сам укрылся им.

— Атай, работник одеяло отнимает! — захныкал мальчик.

— Пускай Берет, лежи смирно! — крикнул из своей половины бай. — Иначе камчой отхлещу и выгоню, слышишь, Пускай Берет?

Мальчик испугался, больше не стал жаловаться отцу А работник с того времени наравне с баем стал сладко есть и пить, жить в тепле Теперь ему захотелось избавиться от всякой работы.

В один из дней запряг в повозку пару лошадей и отправился с баем в лес Бай очень боялся быстрой езды А Пускай Берет еще пуще погоняет лошадей Пока он гнал их так, бай где-то по дороге выпал из повозки, а лошади въехали в болото Работник спасся, успел выпрыгнуть, но лошади утонули в болоте Страшно ему сделалось, боится вернуться к баю Вышел на берег реки Смотрит — ходят в воде две лошади «Мои!» — решил он, отыскивая спуск к воде Разделся и прыгнул в воду Стоило ему очутиться в реке, как лошади исчезли Выбрался он обратно на берег, а одежды нет. Как быть? Ни лошадей, ни одежды. Присел опечаленный на корточки, и тут откуда ни возьмись появился седобородый дед в зеленом чапане Пускай Берет с начала и до конца рассказал ему обо всем и как ленивым был и как работником стал

— Мне очень хочется быть счастливым,— сказал он.—
А как можно стать счастливым?

— Дай-ка, выращу тебе счастье,— сказал дед, погладил его, и работник с ног до головы покрылся густой черной шерстью. Перепугался Пускай Берёт, что отныне, где бы он ни появился, над ним будут смеяться.

Дед сказал:

— Не бойся.— И дал ему письмо.— Это письмо, как вернешься, положи, никому не показывая, в постель бая, а сам спрячься.

Ладно. Пускай Берет отправился домой и, когда никто не видел, положил письмо в указанное место, сам же спрятался на хлебной полке, вытянулся в струночку.

Вернулся бай. Едва вошел к себе, упал его взгляд на письмо. А написано было в нем вот что: «Сегодня же покинь свой дом навсегда. Ослушаешься — войной на тебя пойду. Ангел».

— О, аллах, что творится на свете,— вздохнул бай.— Дозволь хоть голод утолить перед дорогой.

Сели они покушать всей семьей, а работник нечаянно шевельнулся и уронил на них буханку хлеба. Бай вскочил в испуге:

— Эй, ангел мой, погоди, не бей, дай доесть сваренный суп. Сейчас мы уйдем!

Под полкой стоял бочонок с опарой. Туда свалился с полки работник, которому хотелось посмотреть, как бай с семьей будет уходить. Тестом залепило его волосатое тело.

— Ангел свалился! — вскрикнула жена бая и с детьми бросилась бежать из дома. Бай выскочил следом за нею.

Пускай Берет прямо-таки ошалел от радости. Все богатство бая досталось ему. Шерсть с тела слезла вместе с налипшим на нее тестом. Он снова обрел свой прежний облик. Слава о бывшем работнике распространилась далеко вокруг. Дошла весть и до ушей отца с матерью, прогнавших его. Пришли они к нему:

— Давай жить вместе.

И живут они с той поры припеваючи.

43. ВМЕСТО НЕЧИСТОЙ СИЛЫ

Однажды я пас лошадей и потерял их. Вернувшись, признался отцу:

— Атай, лошади куда-то запропастились, исчезли.

Отец сильно поколотил меня.

— Ступай, отыщи их и приведи домой. Если не найдешь, то лучше не возвращайся — шкуру с тебя спущу.

Взял я уздечку, пошел куда глаза глядят. Три дня ходил в поисках лошадей, но не нашел. Домой идти побоялся. На четвертый день остановился в русской деревне. Приглядел дом побогаче, зашел и спросил у хозяев:

— Вам работник не требуется?

А хозяевами были старик со старухой.

— От работника не откажемся, — сказали они. — О плате договоримся завтра.

Впустили к себе, дали мне один огурец с ломтиком хлеба, а сами едят суп с мясом. Мясца много, все не съели. Остатки, не дав мне, положили на полку. Спать меня уложили на полати рядом с этой полкой. Лег я, но сон не идет. Лежу, слюнки текут, только о том и думаю, как съесть то мясо. Наголодался за эти четыре дня. Огурец же с кусочком хлеба аппетит раздражили.

Когда старик со старухой захрапели во сне, я потихоньку потянулся с полатей к полке с мясом. Начал шарить в темноте, уронил тарелку. Она разлетелась вдребезги.

— Батюшки, батюшки! — вскричали проснувшиеся хозяева и зажгли лампу.

При свете лампы они увидели разбитую тарелку и валяющееся на полу мясо. Я метнулся обратно и притворился спящим. Однако они поняли в чем дело.

— Должно быть, это вор, — пришли к выводу хозяева и заперли меня в клетки: мол, завтра разберемся.

Остался я один. Будь что будет, решил доспать остаток ночи. Пристроился в углу, и тут кто-то, шумно сопя, начал приближаться ко мне. Я испугался. Сопение слышится все ближе. Я нашарил под ногами большое полено, изо всех сил ударил впереди себя и попал в кого-то. Непонятное существо повалилось, издав предсмертный стон:

— Му-у-уу...

Я трясся от страха. Вспомнил, что в кармане у меня есть спички. Зажег одну и вижу. мертвый теленок лежит. Со злорадством подумал:

— Вот вам еще мясо! Ешьте, прячьте на полке.

Но дальше-то как быть? Как спастись? Сажу и думаю об этом. Нельзя ли разобрать притолоку и выбраться отсюда? Зажег еще одну спичку, смотрю — наверху отверстие имеется, заткнутое старым снопом. Поднялся я туда, вытащил из дыры сноп, кое-как протиснулся и выбрался наружу, спрыгнул вниз. А внизу был, оказывается, зимний погреб старика. Крышка на погребке прогнила, проломил я ее и очутился в погребе. Темно там хоть глаза выколи. Вначале я даже не понял, куда угодил. Шагнул вперед и стукнулся лбом о стену. Повернулся назад — опять стукнулся

Тесно. И под ногами что-то набросано, наставлено, мешает ходить. Огонь зажечь боюсь, вдруг увидят хозяева и придут. Но все-таки зажег спичку. И тогда до меня дошло, что попал я в погреб, побил горшки с молоком, сметаной. С ужасом смотрел я на то, что натворил. Среди побитых горшков нашел два кругляка масла. Один съел сразу, а другой взял с собой. Отыскал выход и спасся.

Ночь осенняя, сырая. Ближе к рассвету похолодало сильно. Мерзну, дрожь меня колотит. Пошел вдоль яра, увидел на отшибе баньку, из нее пар струится. Видать, накануне была истоплена. Вошел я, в баньке тепло. Спрятался за печку и лег, однако поспать мне так и не удалось. Немного погодя с узелком в руках вошли русский парень с молоденькой девицей. Засветили они огонек, на расстеленный платок высыпали из узелка конфеты и пряники, начали есть и пить. Парень снял с себя добротный бешмет, с пальца снял массивное золотое кольцо. Достав из кармана толстый бумажник, положил рядом с кольцом. Потом они стали обниматься, целоваться... Я не выдержал и пронзительно свистнул из-за печки. Парень с девушкой в панике вскочили, кинулись прочь из бани, в ужасе вопя:

— Батюшки, батюшки! Нечистая сила!

Когда все стихло, я выбрался из-за печи. С взятым из погреба маслом поел пряники, забрал золотое кольцо и бумажник, надел оставленный парнем бешмет и ушел. Подходя к своему аулу остановился, чтобы посчитать деньги — там шестьсот двадцать пять рублей! Обрадовался, ведь на такие деньги не пару, а десяток лошадей купить можно. С легким сердцем отправился домой.

Придя, сказал отцу:

— Атай, не сердись, лошадей я продал. Вот деньги. И, все еще опасаясь взбучки, протянул ему бумажник.

Отец неожиданно расхохотался. Сначала я не понимал, почему он смеется, потом все выяснилось. Вай, пока я ходил в чужой стороне, оказывается, лошади сами вернулись и стояли в конюшне.

Отец пересчитал деньги и некоторую часть отдал мне. Позабылись все обиды, мы с ним зажили дружно. И сейчас хорошо живем. Что он скажет, я слушаюсь. Бешмет отец тоже отдал мне. Вот на мне он, этот бешмет, тот самый, который я принес из той бани, когда ходил искать лошадей.

44. КАК Я ХОДИЛ НА ЗАРАБОТКИ

Давно это было. Подрядился я на сезонную работу в степной стороне. Работал там, деньги получил. Возвращаюсь обратно, а на пути ни одного аула. Повстречался одинокий дом. Вошел тихонько за столом три мужика сидят. Свеча освещает лишь одну половину дома, в другой половине темно. В потемках не разобравшись, я уселся на что-то. Оказывается, сел на их старуху-мать и придавил ее. Мужики схватили меня, заперли в бане. А ночью в бане страшно. Сажу в ней, дрожу так, что зуб на зуб не попадает. Вдруг в углу что-то угрожающе зашевелилось, запытело. Я схватил с печи камень и швырнул туда. Утром вижу, в углу лежит мертвый теленок. Пришли за мной мужики, еще больше рассвирепели:

— И мать нашу убил, и теленка убил. Давайте мы его самого убьем, иначе не избавимся от злодея.

Входят, чтобы схватить меня. А я банным камнем разбил окошко, выскочил наружу и убежал. Они в бане остались.

Убегая от преследователей, добрался я до леса. Увидел большую липу, полез на нее. Когда взбирался, обнаружил дупло. А это дупло спускается внутри ствола до самого низу. Там я и спрятался.

Подоспела погоня. Один из мужиков говорит.

— Должно быть, тут он. Бросим огонь в дупло, спалим его.

Другой отвечает:

— Зачем палить? Давай срубим. Нам же дрова будут.

Начали они рубить липу. А я взял камень и прижал к тому месту, где топор врубался. Топор со скрежетом бил в камень, затупился и треснул.

— Эй, хватит. И мать убил, и теленка убил, и окошко разбил, и топор затупил, так он и с нами что-нибудь сделает, — решили мужики и отправились обратно.

Как только они скрылись, я вышел из дупла.

Пошел куда глаза глядят,
Попал на базар в торговый ряд.
Из луба сделал лопату,
Подевал ее куда-то.
Появилась базарница,
На меня ругается.
Пришлось ретироваться.
На улицу податься.
Прошел деревню задами,
От голода щелкаю зубами.

Набрел на одну избушку,
Сидят там дед и старушка.
Пока не видел дедушка,
Стащил я кусок хлебушка,
Поел его в сласть,
Да так, чтобы вам не осталось.

45. ДВА БРАТА И НУЖДА

Жили в одном ауле два брата. Один был богатый, другой бедный. Поэтому старший брат не хотел знаться с младшим, на порог его к себе не пускал.

Бедняк, забрав с собой жену и детей, отправился искать счастья. Едут они, едут. Когда лошадь устала, остановились на берегу озера. Жена развела костер, муж пошел ловить рыбу. Закинул сети, а сам вернулся к телеге посмотреть, не осталось ли в бадье дегтя, чтобы смазать колеса. В это время, откуда ни возьмись, появилась Нужда. Спросила писклявым голосом:

— Агай, чего ты ищешь в пустой бадье?

— Деньги. Пять копеек туда уронил.

— Дай-ка, гляну. Не видать. Ты покажи.

— Если не видишь, забирайся туда сама и проверь, — ответил бедняк.

Нужда прыгнула в бадью, а бедняк взял и захлопнул крышку.

— Открой! — пищала Нужда.

— Нет уж, — усмехнулся бедняк. — По горло тобою сыт.

Запер в бадье Нужду — и сразу Счастье привалило. Вытащил бедняк из озера сети, полные прекрасной рыбы. Продал ее в городе, накупил всяких товаров, торговлей занялся. Разбогател там, вернулся обратно в аул и зажил в свое удовольствие.

В один из дней бедный брат позвал богатого к себе в гости. Старший брат пришел, позавидовал тому, что младший так быстро нажил себе богатство.

— Как ты это умудрился сделать? — поинтересовался он.

Младший брат признался, что запер Нужду в бадье и избавился от нее. Богач подумал: «Нет, ты не должен жить лучше меня. Дай-ка я открою бадью и снова напущу на него Нужду».

Погостил он у младшего брата, а перед уходом незаметно открыл крышку бадьи. Как только он сделал это, Нужда выскочила и уселась на его телегу. Бай не смог прогнать Нужду ни руганью, ни плеткой.

46. ЖАДНЫЙ БАЙ

В очень давние-давние времена были два соседа. Один богатый, другой бедный. У обоих на лбу были шишки: у одного справа, у другого слева.

Однажды бедняк отправился в лес на охоту. Долго ходил и заблудился, никак не может найти дорогу. Уже стемнело, когда он набрел на маленькую лесную избушку. Решил провести в ней ночь. Вошел. Сел на нары, прислонил к стене ружье и заснул. Только смежил глаза, как стуча большими палками, появились джины. Один другого страшнее, заполнили всю избушку. А палки в руках из чистого золота. На стук и голоса бедняк проснулся, со страху вдруг, вместо того, чтобы закричать, запел песню. Переполошились джины, удивляются:

— Откуда исходит эта песня?

— Из шишки на моем лбу, — ответил бедняк.

— Если ты дашь нам свою поющую шишку, мы тебе отдадим свои золотые палки, — сказали джины.

Бедняк согласился.

Взяли джины шишку с его лба, оставили ему золотые палки и исчезли.

Заря занялась. Бедняк собрал золотые палки, по пути в аул заглянул на базар. Продал одну из палок, купил жене и детям много гостинцев, подарков. Разбогатевшим вернулся. Прознал про это бай. Пришел он к бедняку расспросить, как ему удалось разбогатеть. Тот не стал скрывать, рассказал начистоту все, что произошло с ним.

Бай спешно отправился в лес. К вечеру разыскал ту избушку, улегся на нары, притворился спящим. В полночь слышит, как, стуча золотыми палками, вошли джины. Баю не было страшно, тем не менее он запел. А те джины, оказавшись, были крепко обозлены на бедняка, обманувшего их. Поэтому они его шишку налепили баю с другой стороны и ни с чем отправили домой. Очень рассердился бай. Стыдясь людей, прячась от них, заглянул к бедняку узнать, как тот поживает.

— Ну как, получил? — спросил бедняк.

— Получил, — закричал бай и со злостью сорвал повязку со лба. Там вместо одной красовались две шишки. Бедняку и без слов все стало понятно.

47. СТАРИК КУНТУАР И СМЕРТЬ

В старину жил пьяница по имени Кунтуар. От отца ему досталось богатое наследство — бессчетное количество кобылиц, коров, овец, коз. Отец перед смертью сказал ему:

— Кунтуар, сынок, тебе оставляю большое богатство. Береги его, преумножай, трудись. Если научишься ценить труд, то уважаемым человеком станешь. Однако, если не бросишь пить, разбазаришь добро и больше не сумеешь нажить его.

Кунтуар не внял словам отца.

— Не сам наживал, отцова добра не жаль,— напевал он, попивая вино.

Так, пьянствуя, растранил он отцово наследство. Затем и старость подошла. Уже нечего было продать, чтобы выпить. На трезвую голову немножко умнеть начал.

В тисках нужды влачил он существование. Однажды во дворе не осталось ни одного полена дров. Взял он веревку и пешком отправился в лес. Собрал сушняку, связал веревкой, закинул на спину и тронулся в обратный путь. Долго шел, устал. Присел отдохнуть. Отдохнув, поднялся, хотел взвалить вязанку на плечи — сил нет, не может. Измучившись, в сердцах он произнес:

— Эх, почему не придет Ажаль-Смерть и не заберет мою душу!

Лишь только произнес старик Кунтуар эти слова, как предстала перед ним Смерть:

— Я здесь. Зачем звал?

Струсил старик, пролепетал:

— Ай, спасибо тебе. Я ведь позвал, чтобы ты помогла мне взвалить на плечи эту вязанку дров.

Смерть помогла ему поднять вязанку.

Скоро у Кунтуара опять кончились дрова. Снова собрался он в лес, взял веревку. Собирая сушняк, он заблудился.

— Ай, Газраил, почему ты не приведешь мне Смерть? — сидит и охает он.

— Вот я, пришла по твоему зову,— сказала Смерть и встала перед ним.

— Спасибо тебе. Понимаешь ли, заблудился я. Вот и позвал, не поможешь ли мне выбраться.

Смерть вывела его на дорогу. Старик Кунтуар схватил ее за шиворот и засунул в дупло вяза. Крепко заделал отверстие дупла, приговаривая:

— Посиди-ка тут. Приду, когда мне понадобится.

Прошло очень много времени. Сильно состарился Кунтуар. Одряхлел. Невмоготу ему стало жить. В один из дней

поплелся он в лес за Смертью. Стоило ему открыть дупло, как Смерть тут же убежала от него. Не захотела иметь дела с ним, неблагодарным.

48. СТАРУХА И СМЕРТЬ

Давным-давно, когда мой дед был молодым егетом, а бабушка — девушкой, жила, говорят, одна старуха. Всю жизнь не знала печали, жила легко и радостно, с песнями и плясками. Так проходило время. Старуха оглянуться не успела, как исполнилось ей сто лет. В один из дней кто-то постучался к ней в дверь. Открыла — а на пороге Ажалъ — Смерть стоит.

— Завтра будь наготове. Я приду за тобой, заберу твою душу, — сказала костлявая.

— Ладно уж, придешь так придешь, встречу тебя.

Проводила старуха Смерть до крыльца, а сама думает: «Как бы мне избавиться от этой ненасытной жадины?» Думала, думала, ничего не придумала, а день уже прошел.

Наутро пришла Смерть. А старуха, весело напевая, занимается домашними делами.

— Ты готова? Я пришла за тобой.

— Ой, я еще не успела собраться. Ты говорила, что завтра придешь, так ведь завтра еще не наступило, все еще продолжается сегодня.

И на другой день и на следующие дни Смерть слышала эти же слова.

Услышав такой ответ, озадаченная Смерть ушла во свояси. На всякий случай написала на двери: «Завтра». Старуха увидела надпись, поняла, что теперь просто так не избавиться. Стала придумывать какую-нибудь уловку. Решила: «Попробую спрятаться от нее в сарае». С утра пошла туда, с головой зарылась в сено. Однако сомнения точат: «Нет, она здесь меня отыщет». И отправилась в клеть. Забралась в бочку с медом, один нос наружу выставила, чтобы было чем дышать. «Нет, она, пожалуй, и здесь меня найдет. От нее спасу не будет», — подумала старуха и вернулась в дом. Там у нее была большая перина. Распорол ее, зарылась в гусиный пух. Лежит и ждет появления Смерти. Однако долго не смогла лежать, выбралась, решив: «Волю Аллаха не пересилишь. Нет, нигде не спрячешься». Встала посреди комнаты. В это время послышался голос снаружи: «Я жду тебя». Произнеся молитвенное «бисмилла»*, старуха отворила дверь.

Смерть оторопела, не знает, входить или не входить: если перед ней человек, то почему в соломе и в пуху, а если черт — нет ни хвоста, ни рогов. Стоит перед ней непонят-

ное существо, наводящее страх. Испуганная Смерть убежала прочь и больше в доме не появлялась. С того дня старуха не знает смерти, песнями и шутками продолжает жить.

49. СМЕРТЬ БАШБАРМАКА*

Давным-давно жили бездетные старик со старухой. Единственной отрадой был для них пес-игрунок по кличке Актуш*. Однажды отправился старик с собакой на охоту. Старуха решила к возвращению мужа сварить халму, раскатала тесто, принялась крошить ножом лапшу. И нечаянно отсекла большой палец. Старуха завернула его в тряпицу, положила на печь. Когда халма сварилась, с печи вдруг слышался голосок:

— Эсэй, сходить мне за отцом?

Старуха опешила, запричитала:

— Ах-ах, кто это может быть?

— Я, эсэй, я — твой большой палец Башбармак.

С печи прыгнул крохотный мальчик с пальчик. Старуха отправила его за отцом. Мальчик пришел в лес и крикнул:

— Атай, обед готов, идем домой. Актуш, фью-фью, ко мне!

Удивился старик. Подошел к месту, откуда исходил голос, видит: стоит мальчик ростом с пальчик.

— Это ты звал меня?

— Да, да. Я твой сын, Башбармак.

Старик, не переставая удивляться, посадил мальчика на плечо и пошел обратно домой.

Вернувшись, спросил у жены:

— Что за чудеса? Где такого мальчика нашла?

Старуха рассказала ему все как было.

Сели обедать. Башбармак подал голос:

— Атай, я лошадь распрягу.

Выбежал он во двор. Распряг лошадь. Когда давал ей корм, запутался в сене. Лошадь вместе с сеном и съела его.

Забеспокоился старик, вышел искать сына, а мальчик кричит из лошадиного чрева:

— Атай, меня лошадь съела, зарежьте ее!

Прислушался старик — в самом деле голос доносится из брюха кобылы.

Лошадь зарезали.

— Нам двоим много ли надо мяса? Зачем нужны кишки и ливер? Одна возня с ними, — решили старики и выбросили требуху позади гумна. Туда наведалься волк и все съел.

Да вот беда — отныне лишился возможности разбойничать. Подкрадется к аулу, присмотрит себе козу или барана, а сидящий внутри него Башбармак кричит:

— Эй люди, вставайте! Волк хочет украсть у вас скотину!

Пропадает волк с голоду. Окончательно выбившись из сил, добрался он до опушки леса и свалился в кустах. Увидел его охотник, застрелил, снял шкуру. Из распоротого желудка выскочил Башбармак. Отправился он куда глаза глядят. Добрался до одного дома, где скотину резали. Башбармак потребовал:

— И мне выделите долю!

Ему ничего не хотели давать, а он просит:

— Хотя бы шкуру и теленочка отдайте.

В конце концов хозяева согласились. Забрал Башбармак шкуру и теленка, отправился искать себе ночлег. Зашел на одно подворье, добычу возле сарая оставил, сам на квартиру просится.

— У нас места нет, — отказала старуха, хозяйка дома.

— Мне достаточно и печной ниши для кумгана, — уверял Башбармак.

Старуха согласилась, впустила его. Мальчик тихонько забрался на печь.

Когда все уснули, Башбармак незаметно вышел, занес в дом шкуру и теленочка. Шкуру расстелил на полу у того места, где спали старик со старухой, теленочка положил между хозяйским сыном и его женой. Они всю ночь препирались между собой:

— Ты разродилась теленком!

— Нет, ты сам!

От их спора проснулись старик со старухой.

— Ах-ха, что случилось? — Старуха ступила на шкуру, поскользнулась и полетела кувырком. На нее сверху свалился старик. Тут старуха и отдала душу богу. Башбармак, наблюдая за происходящим, так смеялся, так смеялся, что зашелся от смеха и умер.

II. НЕБЫЛИЦЫ

50. МУКХАКАЛ, КИИЗКУРХАК И ИХ ДОЧЕРИ КЫЛУНАС, КУРАЙБУТ, КУУКБАШ

Жил когда-то старик Мукхакал. А старуху его звали Киизкурхак. Имели они трех дочерей: Кылунас, Курайбут, Куукбаш. Старик со старухой откармливали на убой быка. Каждый день дочери просили все настойчивее и настойчивее:

— Мясa хотим! Зарежем быка!

— Придет срок, а пока пускай жиру нагуляет,— говорил старик.

— А как ты срок определишь?

— Тогда это будет, когда под хвостом жирок покажется.

Вскоре у соседей резали скотину. Сказала тогда старуха дочерям:

— Пойдите, попросите кусок сала, чтобы под хвост быку сунуть.

Одна из дочерей принесла, сунула сало под хвост быку и объявила:

— Отец, бык уже разжирел, из-под хвоста сало вылазит.

Наточил Мукхакал нож и зарезал быка. Дочь Кылунас отправилась на речку мыть требуху. Когда отделяла кишки, в воду упал кусок сала и поплыл. Девушка схватила его и проглотила. Горло у нее было узенькое, как волосок,— потому и звали ее Кылунас. Подавилась салом и умерла.

Дома ждут Кылунас, не дождутся. Нет, не возвращается. На помощь сестре отправилась Курайбут. Пришла к речке — там старшая сестра лежит мертвая. Курайбут в отчаянье хлопнула себя по ляжкам руками, и тотчас переломились ноги. Ведь были они тоненькими, как тростинки — потому и звали ее Курайбут. Ждали дома, ждали, не дождались. Пошла к реке за сестрами Куукбаш. Видит — те обе лежат мертвые. В горести вскрикнула: «Ах!» — и схватилась за голову. Голова лопнула, как пузырь. Не зря ведь звали девушку Куукбаш — Голова-пузырь.

Заждавшись дочерей, отправилась за ними старуха. Приходит к речке, видит — дочки погибли. Старуха принялась горько плакать и царапать себе брюхо. Оно было войлочным, порвалось, и пала мертвой Киизкурхак — Войлочное брюхо.

Старик ждал их, ждал — не дождался. Уже стало темнеть. Он зажег костер. Стал раздувать угли. От огня борода вспыхнула, и старик испустил последнее свое дыхание. Ведь не зря звали его Мукхакал — Борода из мха.

51. БЕССТРАШНЫЙ ПАРЕНЬ

Произошло это в одном царстве-государстве. Там каждый день одну девушку и одного парня отдавали на съедение огромной рыбе. Дошла очередь до юного носильщика угля, а из девушек была выбрана царская дочь.

Парень положил в глиняный горшок горячие угли, сел с

царской дочерью в одну лодку и поплыл навстречу рыбе. Она разинула пасть и живьем проглотила их.

Лишь только они очутились у нее в чреве, как парень высыпал из горшка горячие угли. От невыносимого жжения рыба начала метаться туда-сюда, то нырнет, то выпрыгнет из воды. Ай мечется, ай прыгает! Изрыгнула она из желудка лодку с царевной, а парень внутри остался, кромсает рыбки кишки и печень. Потом сам отыскал отверстие в кишках и выбрался наружу.

Оставленные им внутри угли жгли рыбе желудок. Теряя силы от боли, она начала изгибаться. Перед гибелью рыба изогнулась так, что хвост у нее остался под водой, а спина высунулась наружу и окаменела. Сказывают, будто спина той рыбы — большой остров Исландия.

Правда ли это?

52. ТРИ РЫБАКА

Еще не родившись на белый свет, я рос с двумя другими братьями. Вышли мы однажды из дома. На пути встретились нам три реки: две безводные, третья сухая. Переплыли мы их, нахлебавшись воды и едва не утонув. Двинулись дальше. Нашли три рыбы: две бездыханные, третья мертвая. Сварили их без огня, без воды и сели обедать. Ели, ели, не могли доест, много осталось. Двое из нас не наелись, третий голодным остался. Несъеденную часть мы закоптили и взяли с собой в дорогу.

53. ПОЙМАВШИЕ ЕЩЕ НЕ РОДИВШЕГОСЯ ЗАЙЦА

Давным-давно в еще не выросшем кустарнике жил еще не родившийся заяц. На охоту за ним отправились хромой, безрукий, глухой, слепой и голый.

Приблизились они к тому месту. Глухой, чутко прислушавшись, произнес:

— Слышите? Это он там шуршит.

Слепой пригляделся и закричал:

— Вон он, наш заяц, бежит!

Хромой первым погнался за зайцем, за ним все остальные. Безрукий прибил зайца палкой, освежевал. Голый спрятал тушку за пазухой, чтобы кто-то чужой не увидел. Вернулись они домой, положили еще не родившегося зайца в перевернутый вверх дном казан и принялись варить в бульоне. Потом сели есть и все наелись досыта.

54. ОХОТА НА ЕЩЕ НЕ РОДИВШЕГОСЯ ЗАЙЦА ОХОТНИКА, ТОЖЕ ЕЩЕ НЕ РОДИВШЕГОСЯ

Давным-давно, когда коза была командиром, сорока урядником, ворона писарем, а меня еще на свете не было, отправились мы с отцом охотиться на зайца. У отца в руках гнутая палка у меня кривая. Из невыросших кустов выскочил неродившийся зайчонок. Погнались мы за ним. Бежим, бежим. И вот догнали, окружили, прибили палками. Кое-как вдвоем подняли его, взвалили на телегу. Привезли домой — в дверь не пролезает, большим оказался зайчонок. Сняли маленькую нижнюю створку окна — так и внесли.

Освежевали мы зайчонка. Оказалось в нем десять фунтов сала, один фунт мяса. Варить поставили. В два казана мясо не поместилось, зато небольшой котелок не наполнился. Сидим с отцом и ждем, когда сварится. Потом сели есть. Одному не хватило, а на двоих было лишку. Отец не наелся, я голодным остался. Однако остатки еды не знали куда девать: на половину ложки не поместилось, пришлось положить на два больших блюда и выносить вдвоем.

55. МОЛОДОЙ ПАСТУХ

Один егет взялся пасти стадо коз. Выгнал их на лужайку, прилег в тенечке отдохнуть и задремал. Пока он дремал, козы разбежались. Вскочил егет на ноги — нет скотины! Чтобы высмотреть, куда она подевалась, полез он на высокое дерево. Поглядел с макушки по сторонам, видит: стадо направляется к дому. Обрадовался егет, начал спускаться обратно и впопыхах нечаянно провалился в дупло. Дупло большое, глубокое, до самого низу. Свалился он на дно, выбраться оттуда не может. Пару ночей провел там.

Сидит пастух в дупле внутри дерева, не знает как спастись. На счастье пришли какие-то люди, принялись рубить ту липу. Дерево затрещало, готовое упасть, и егет изнутри закричал дурным голосом. Лесорубы в страхе разбежались. Когда дерево упало, пастух выбрался из него и погнался за порубщиками. Бежит за ними, а навстречу ему вышли из лесу три вора.

— Айда с нами, — сказали они ему. — Поищем богатую поживу.

Отправились вместе в аул, решили обокрасть одного бая. Разобрали крышу амбара, спустили туда на аркане бывшего пастуха. Все, что было в амбаре, егет подавал наверх, воры только подхватывали. Когда амбар опустел, ему сказали:

Привяжись к аркану.

Привязал он аркан покрепче к поясу, дружки принялись вытаскивать его. Почти до самой крыши подтащили, потом обрезали аркан и убежали.

Упал егет на пол, чуть кости не переломал. А тут старуха-хозяйка к амбару идет. Открыла дверь, вошла. Егет схватил в горсть муку и сыпанул ей в глаза, чтобы ослепить. С той поры, говорят, глаза у старух к концу жизни начинают слепнуть. Хозяйка подняла крик, однако егет успел убежать.

Пошел он искать своих дружков. Приходит, а они едят украденное из амбара мясо. Сделали вид, что рады встрече, досыта накормили егета. Потом, чтобы отвязаться от него, затолкали в пустую бочку, заколотили дно и ушли.

На оставленные объедки вышел поживиться волк. Погрыз он кости, привалился к бочке отдохнуть. А в ней была дыра. Егет высунул в дыру руку, схватил волка за хвост. В страхе волк кинулся бежать, волоча за собой бочку, пока не ударилась она в стоящее на пути дерево. От удара бочка рассыпалась, егет выбрался наружу.

Отыскал он дорогу, решил вернуться домой. Покуда шел, догнал его на телеге с лошадыю продавец вина. Дорога начала подниматься в гору. Лошадка тянет тяжелый воз, выбивается из сил, потом и вовсе заупрямилась, встала. Егет незаметно выбил из бочки с вином затычку. Дав лошади отдохнуть, двинулись дальше. Проехали сколько-то, егет спрашивает:

— Где же мой дом?

— Твой дом позади остался, мы его уже проехали, — ответил торговец.

Повернул егет обратно, добрался до того места, где он выбил из бочки затычку, а там целое озеро вина образовалось. Спустились к этому озеру два журавля. Выпили они вина и опьянели, валяются на спине, встать не могут. Егет, долго не раздумывая, схватил обоих за ноги и понес с собой. Пока шел, те два журавля протрезвели, взлетели вверх, с собой и егета прихватили. Летит он над землей — аж дух захватывает. Устали у него руки, держаться нет сил. Когда пролетали над болотом, разжал он пальцы, рухнул вниз. Упал в болото, по самую грудь провалился. Пытается егет выбраться из трясины, а его еще больше засасывает. На счастье, скакал мимо заяц. Егет успел ухватиться за его хвост. Заяц выскочил из болота, за собой и егета вытащил, но от рывка у него оторвался хвост. С той поры у зайца вместо пышного хвоста остался лишь короткий обрывок.

56. ЧЕЛОВЕК, ЗАПРЯГШИЙ ВОЛКА

Однажды, еще в те времена, когда коза была командиром, а сорока — урядником, взял я себе жену, занялся хозяйством. На пару с соседом решили мы сеять хлеб. Не нашли семян ржи, посеяли горох. Богатый выдался урожай. С наступлением осени повадились на наш горох журавли, гуси. Отнес я на поле опьяняющий напиток. Журавли, гуси, отведав его, пьяными сделались. Поймал я их, связал всех за лапки и сел отдыхать. Сморило меня, я и не заметил, как задремал. А птицы тем временем протрезвели, взлетели, подняв вместе с собой в небо и меня. Когда пролетали над лесом, веревка не выдержала, оборвалась, и я упал вниз, с лету угодил в дупло дерева.

Утром пришел какой-то человек, начал рубить дерево. Перед тем, как дереву упасть, я закричал изнутри, тот человек со страху бросил лошадь с телегой и убежал. Я сел на его лошадь и поехал к себе.

Еду я, еду. Ночь наступила. Вдруг навстречу волки выбежали. Окружили со всех сторон, напали на лошадь и вмиг обглодали ее до косточек, потом начали ссориться из-за меня. В оторопи, боясь шелохнуться, сидел я в телеге. Когда волки грызлись между собой, решая, кто должен съесть меня, один из них нечаянно продел голову в хомут. Я хлестнул его камчой. Волку деваться некуда, побежал он в упряжке. Догнали мы хозяина лошади, он требует вернуть ее, но я легко отделался от него: «Ты только посмотри, кто везет меня! А твою лошадь волки сожрали. Можешь пойти в лес и собрать ее косточки».

Сказка моя дальше отправилась, а сам я здесь остался.

57. ОХОТНИЧЬИ ПОХОЖДЕНИЯ

В молодые годы работал я в Кукшике¹. Там охотой занимался. Была у меня коса очень хорошая. В один из дней, как самого лучшего косца, взяли меня на сенокос. Начали косить траву. Поработали сколько-то, отдохнуть остановились. Подошел ко мне здоровущий парень, косая сажень в плечах, говорит:

— Давай поборемся!

— Давай! — согласился я.

Начали мы бороться. Ухватились друг за друга, топчемся по кругу. Уловив момент, стиснул я противника покрепче, поднял и бросил наземь. Голова у него с треском стукнулась об лед. Долго лежал он, бедняга, потеряв сознание.

Я ждал, ждал, когда же он придет в себя. Не дождался.

Тогда я на лыжах взобрался на вершину Кукшика. Гора Кукшик — высокая гора. Поднялся наверх, отдохнул немного и, будь что будет, помчался на лыжах вниз. Мчусь с горы вихрем, чуть не наехал на девушек, собиравших на склоне горы кислицу. Едва успел свернуть в сторону, иначе пропала бы моя голова.

Радуюсь тому, что цел остался, отправился я на охоту. Только что выпал свежий снежок (в такую пору у нас говорят: по первой пороше). Напал я на след куницы. Иду по нему, иду и наконец дошел до высокой толстой липы. Тут следы оборвались. Понял, что куница взобралась на дерево и спряталась. Сделал я возле липы глухую ограду, а сам полез за куницей. Лезу, лезу, прислушиваюсь — ни звука. До макушки добрался — ни звука. А липа, на которую я взбирался, изнутри оказалась полая. Заглянул в дупло просторно, пролезть можно. Спустился по дуплу вниз — куница там. Поймал я ее, пристукнул. Огляделся по сторонам — всюду пчелиные соты. Меда в них нет, весь съеден. От пустых сотов какая польза? Пора выбираться из дупла, но как сделать это, не знаю — нет ни щелочки, ухватиться не за что. Напугался я, переживаю: «Кто придет и выволит?»

Вот наверху послышалось пыхтенье:

— У-ух... Вах...

Поднял голову: медведь! Ясно, повадился он сюда медом лакомиться. Забыл уже, поди, что весь мед съел, «ух» да «ух», спускается задом вниз. Делать нечего, ухватился я обеими руками за его хвост. Ошалевший от неожиданности медведь рванулся прочь из дупла, заодно и меня вытащил. Убежал он, радуясь избавлению от смерти. Я тоже доволен, что выбрался из дупла, двинулся своей дорогой. Бегу туда, куда был зван на сенокос, а там уже новая трава по пояс вымахала. Обильная роса на ней. Снял я штаны и лапти, привязал к шее да пошел по росистой траве, весь мокрый по грудь. Вдруг поскользнулся и упал. Оказывается, как раз на том месте, где кинул я побежденного борца. Он все еще лежал без сознания. Так вот, поскользнувшись, я упал на него, и он тотчас вскочил на ноги.

— Видел сон,— говорит,— будто на сенокосе боролся с самым сильным батыром на свете.

— Вполне возможно, чего на свете не случается,— ответил я и обо всем рассказал ему. Он довольнехонек, что голова и кости целы, спасибо мне говорит. Потом мы оба отправились своим путем.

Хай, были же прекрасные времена!

58. ОХОТНИК ТУХБАТУЛЛА

Сел егет Тухбатулла на рыжую кобылу и отправился на охоту. Много зайцев пострелял он. Положит ствол ружья между ушами лошади и стреляет. Четырнадцать зайцев добыл, поехал обратно.

Вот кобыла почему-то начала бежать все быстрее и быстрее. Посмотрел егет повнимательный, видит: впереди скачет заяц. Лошадь, оказывается, его преследует. Очутились они на берегу озера. Тухбатулла, не упуская добычу из виду, приладил ружье между ушами кобылы и выстрелил. Заяц кувыркнулся и остался лежать недвижимым у самой кромки воды. Тухбатулла соскочил с лошади, привязал ее к торчавшей рядом жерди, подбежал к зайцу, чтобы забрать его. Поднял голову и что же видит — в озере четыре утки плавают вверх лапками, а на противоположном берегу еще один подстреленный заяц лежит. Надо же было тому случиться: одной пулей всех их подстрелил!

Нагруженный тяжелой добычей, подошел Тухбатулла к лошади и только тут обнаружил, что второпях, оказывается, привязал ее к шее журавля. И его Тухбатулла забрал себе.

Двадцать пять голов всякой дичи у Тухбатуллы, едва до дому довез. Вот какими бывали прежние охотники!

59. КАК ЕРЭНСЭ-СЭСЭН СОВРАЛ СОРОК РАЗ

В стародавние времена, когда коза состояла в командирах, утка — в урядниках, индюк — в десятниках, волки — в попечителях, а вороны — в начальниках, когда сойки были сенаторами, а воробьи — солдатами, петухи — офицерами, а курицы — толмачами, львы — конями, змеи — кнутами, а лисы — свахами, жил, говорят, некий хан. Однажды этот хан объявил на всю страну: «Тому, кто сможет небылицу поведать как быль и в том меня убедит, я отдам свою красавицу-дочь и еще в придачу — половину своих богатств. Тому же, кто не сможет этого сделать, я снесу голову!»

Желающих жениться на дочери хана оказалось немало, но никто из них не мог убедить хана в своей небылице. Одна за другой слетали головы с плеч удалых егетов. Последним пришел к хану Ерэнсэ-сэсэн. Пришел он и сказал:

— Мой хан, я тоже пришел для того, чтобы остаться без головы. Как тебе удобно: отвечать на твое требование до того, как слетит с плеч голова, или после того, как она слетит?

— Ладно, ладно, не очень-то молоти языком. Лучше попробуй что-нибудь рассказать! А я уж сам решу, когда снести тебе голову.

И стал Ерэнсэ-сэсэн рассказывать:

— То ли во сне, то ли наяву, в середине недели, пас я твоих лошадей возле озера величиной с чашку. Среди тех лошадей была кобыла, чье вымя наливалось от ветра и которая жеребилась от солнца: жеребенок ее ростом с кобылу, а сама кобыла — с жеребенка. И вот однажды исчезла с глаз долой эта самая кобылица. Что теперь делать? Испугаться-то я особенно не испугался, а все же вылезло сердце наружу, норовя забраться в ухо какой-нибудь лошади, да я вовремя успел увидеть это своим ртом, всунул в ноздрю и уж оттуда затолкал в грудь

Ну, думаю, за то, что уберег жеребую кобылицу, хан меня извалает разочек да выпорет хорошенько, и на том дело с концом. Но вот как спастись от жеребцов? Ведь они житья мне не дадут, угрожать станут, насмех поднимут за то, что я, глупец, не уберег чернобровую кобылицу, чуждую, как озерная пиявка. Потом думаю: конечно, от жеребцов некуда деваться, уж как-нибудь перенесу их угрозы! А что если от их бешеного смеха дрогнет и обвалится ханский дворец? Что мы станем тогда делать, как нам быть?

Бросился я туда-сюда, а затем воткнул в землю свою палку в сто аршин длиной, забрался на ее макушку и зорко огляделся по сторонам. Нет, не видно моей кобылы! В кармане моем лежал ножичек, который я вытребовал у тебя в тот благословенный день, когда ты вышел замуж за нашу енгею и я состоял при тебе шафером. Вонзил я тот ножичек на верхушке той палки, встал на нем во весь рост, а кобылы моей все нет как нет! А была еще в моем кармане игла, длиной в аршин и толщиной с руку. Не долго думая, я вонзил ее на кончик ножичка, забрался на ту иглу и опять стал озирать бескрайние дали. И что ты думаешь? — кобыла моя мирно паслась себе по ту сторону озера величиной с чашку!

От великой радости я не заметил, как моя стоаршинная палка упала на тот берег озера. Куда это, думаю, я упал? Оказалось, сижу на спине той самой кобылы, чье вымя наливалось от ветра, а жеребенок рождался от солнца. Схватил я ее за хвост и ударил по голове, заставив тем самым повернуться ее передом к озеру, а задом — к заозерью. После этого прыгнул на жеребенка, а кобылу схватил за хвост и за уши, притянул, взвалил на плечи и, взнуздав жеребенка той самой стоаршинной палкой, накинув на него поводьями свои ноги, решил переплыть озеро. Стоило мне добраться до середины озера как поднялась злая буря и я пошел

ко дну вместе с кобылой на плечах. Все же невероятными усилиями мне удалось выбраться на противоположный берег. Тогда я переложил кобылу на жеребенка, сам расположился между его ушами и, упершись ногами в палку, служащую уздечкой, отправился к жеребцам. Те звонко заржали от радости, а кобыла моя вдруг захромала, сама себе наступив на ноги. На мне был пояс, оставшийся от деда, который до этого носил сын сына зятя младшей сестры моей родной бабушки¹, и я, не задумываясь, привязал задние ноги кобылы тем поясом.

После этого я забрался на кобылу и обскакал вокруг озера, надеясь подстрелить хотя бы несчастную утку

Когда вокруг озера пустился я скакать,
Узрел гуся, летевшего куда-то вспять.

Настроил я тотчас стрелу и — жжить! — в гуся!
И рухнул он с небес, истошно голося.

Не мешкая, по шейке я провел ножом:
Сам виноват, о гусь! — зачем лез на рожон!

А где ж стрела?.. Пошел искать я на мысок.
Что вижу я? — Там щука бьется о песок.

Алла! — торчит из тела щучьего стрела —
Обоих вылетом одним она взяла!

Вернулся вновь к гусю со щукой я, а там
Лежит воришка-лис, хитрец не по летам.

Хотел гуся украсть, но, увидав кровавый нож,
Он стал лизать его — нож больше был пригож.

Лизал, лизал, и не заметил он, как вмиг
Отрезало воришке лезвием язык.

Что оставалось мне? — поймал я третью дичь.
Одной стрелой таких чудес я смог достичь!

Я отвязал поводья лошади... И что ж? —
Столб двинулся за нею вслед — и то не ложь!

Внимательнее приглядевшись, вижу я:
Не столб то вовсе — просто шея журавля.

Ее за дерево приняв, я привязал
Свою к ней лошадь и теперь с собой забрал.

Сказал себе я: прочь отсюда будь здоров
Гусь и журавль лиса и щука твой улов!

Пустился я обратно напрямую не разбирая дороги и вижу вдруг из-под мятлика выскакивает серый заяц и опрометью кидается от меня прочь. Припустил я вслед за ним. Что есть мочи мчался я за стремительным зверьком а затем пустил короа вслед за беглецом — мимо! Взмахнул камчой — напрасно! Тогда в досаде спрыгнул я с лошади и плюнул на проклятого зайца и он тут же покатился по земле и испустил дух. Я живо освежевал его. Мясо его не уместилось в два котла но на один казан его не хватило. А жира достало ровно на два ведра — на одно бездонное и одно со дном. Стал я тем жиром смазывать свои сапоги, а сапоги, в свою очередь ичиги. Устав я прилег и тут же задремал. Проснулся от страшного шума и вижу: это дерутся меж собой два моих сапога — оказывается, все из-за того же жира которого им обоим не хватило. Тут я со всего размаха треснул в ухо смазанному и в лоб несмазанному сапогу и уложил их спать. Проснулся утром — смазанный сапог со мною рядом а несмазанного и след простыл. Взял я в руки смазанный сапог и отправился искать парный не смазанный сапог.

Пути человеческие неисповедимы. Оказался я на свадьбе какого-то бая. Глянул в окно и что вижу мой несмазанный сапог носит мясо на стол. портянка пляшет под музыку а подкладка дрыхнет без задних ног. Стоило мне переступить порог байского дома, как мне тут же поднесли пять тустаков* вареного, дымящегося мяса. Наелся я того мяса до отвала, напился медовухи до умопомрачения, подложил подкладку под подошву, закрутил портянку вокруг икр, натянул сапоги и отправился домой.

Иду я, и вот вижу. на дороге в жаркий, нестерпимо знойный день лежит огромный лед. Желая напиться от того льда студеной воды, ударил я по нему короком да не мог его проткнуть; хлестнул кнутом — не смог разбить. вырвал голову из туловища и хрястнул по проклятому комку — не смог размозжить. Пришлось удалиться ни с чем.

Вдруг слышу чей-то голос, полный удивления «У этого проклятого человека нет головы!» Пощупал я — и впрямь головы на плечах не оказалось. Осталась у того самого льда. Пришлось возвращаться обратно. Вставил я голову на место, взялся за оба уха и приложился лбом к ледяной

глыбе — и она тут же раскрошилась на мелкие кусочки, и оттуда вылетели шестьдесят пестрых и семьдесят пегих уток. Но ни одной из них я не дал улететь — перехватил на лету всех одну за другой. Потом я обменял их на одного верблюда. Он оказался животным, которое могло пить воду, не наклоняя головы и не пригибая колен.

— Видно, колодец твой был наверху, — сказал хан.

— Может быть, и наверху, — тут же согласился с ним Ерэнсэ. — Во всяком случае, утром брошенный в него камень долетал до дна только вечером.

— Видно, дни твои были слишком короткими, — сказал хан.

— Может быть, и короткие, — согласился Ерэнсэ. — Но только кобыла, что с утра сама была жеребенком, к вечеру жеребилась.

Тогда хан решил повернуть разговор в другое русло

— Ну и что ты сделал с тем верблюдом, что пьет воду, не клоня голову и не сгибая колен?

— Хэй, с ним было столько мороки, что до сих пор голова кругом идет! — живо воскликнул Ерэнсэ-сэсэн. — Я его подарил умершему брату и неродившемуся братишке, памятуя пословицу о том, что и верблюд — подарок, и пуговица — подарок. А вышли утром втроем — три родных брата, а верблюда-то и нет. Туда-сюда кинулись — как в воду канул, окаянный! И устроили мы меж собой совет.

Младший брат сказал:

— Ограда у нас высокая. Наверное, тот, кто выкрал у нас верблюда, очень высокого роста.

— Если высок, значит кусэ, — предположил я.

— Если кусэ, значит Муса, — уверенно заявил старший брат.

Пошли искать Мусу.

Пошли по улице, немного прошли, видим, идет навстречу человек. Видим, тот человек высок и без бороды. Остановили мы его, спрашиваем:

— Как тебя зовут?

— Меня зовут Муса, — отвечает человек.

— Если ты Муса, значит, именно ты прошлой ночью похитил нашего верблюда. Немедленно верни! — сказал старший брат.

Человек разозлился не на шутку:

— Никакого верблюда я у вас не крал! Чего пристали?

— В таком случае, пойдём к старику с белой бородой и золотым умом, — сказали мы ему и поволокли его на другой конец аула.

— Откуда вам стало известно, что вашего верблюда

украли именно Муса? — спрашивает нас белобородый старик с золотым умом.

— Нагадали, — ответили мы

Как это вы нагадали?

Младший брат сказал:

— Ограда у нас высокая, и чтобы увести через нее верблюда, нужно обладать высоченным ростом.

А я сказал:

— Если он высок, значит безбородый.

Старший брат изрек:

— А если кусэ, значит Муса. Вот и пошли искать этого Мусу, а он сам идет навстречу, длинный и кусэ. Спросили, как звать, а он отвечает: «Муса». Кто же, кроме него, может украсть верблюда?

— В таком случае, выйдите и подождите за дверью, — сказал старик. — Когда нужно будет, я вас вызову.

Вышли мы. А потом он нас пригласил и спрашивает:

— А ну-ка ответьте, что у меня в руке?

— Что-то круглое, — произнес, не задумываясь, неродившийся брат.

— Если круглое, значит желтое, — добавил я.

— А если желтое, значит пшено, — заключил наш ответ старший брат.

Когда старик разжал ладонь, то в ней действительно оказалось круглое желтое пшено. И тогда белобородый старик с золотым умом сказал, обращаясь к Мусе:

— Ты действительно украли у них верблюда, немедленно возврати назад!

— Эх, черт! Лишь на рассвете я ввел вашего верблюда в свой двор, а уже приходится возвращать! — сокрушенно проговорил Муса. — Идемте уж, заберите обратно.

— Почему ты у этих троих стащил именно верблюда, а не что-нибудь другое? — спросил старик у Мусы.

— Говорят, и стащивший пуговицу — вор, и стащивший верблюда — вор. Вот я и решил: чем похищать пуговицу, умыкну верблюда, — отвечает Муса.

Я уже говорил вам о том, что перед тем оказался на пиру у некоего бая, и только теперь почувствовал, что пьянею от выпитого там хмельного. Хорошо еще, мои сапоги уложили меня спать в твоём дворце вместе с дочерью твоей Айбики. Проснулся я в полночь и вижу, что сплю в объятьях Айбики. А снова проснулся на рассвете — нет Айбики! Оказывается, это дью-пярий забрался к нам ночью и выкрал через окно эту чудную девушку. Тогда я быстренько натянул сапоги, взлетел на кобылу, чье вымя наливается моло-

ком от ветра, которая жеребится от солнца, не сел на нее и пустился вдогонку за ворами.

Эх, скачу я, скачу! Оглянулся назад: оказывается, одолел расстояние с иглу. Горы одолел высокие, леса густые, реки и озера миновал, и вот оказался у одинокой избушки. Подошел поближе — лежит, обвившись вокруг избушки, семглавый аждаха. Одна из его голов яростно рычит, другая глотаёт людей, третья — зверей и животных, четвертая напевает мелодии, пятая — поет такмаки, шестая выдувает ветер или обрушивает ливни, а седьмая голова дышит так, что ее вдохи притягивают людей и животных и помогают всем остальным головам в их злодейских делах.

Или жизнь, или смерть! — решил я и бросился на аждаху, обнажив саблю. Я сражался так яростно, что с ходу отсекаю пять голов аждахи, а те две головы, что выводят мелодию и поют такмаки, пожалел.

Я прошел в глубь избушки. Там встретила меня с улыбкой очень красивая девушка.

— Где тут моя Айбика? — воскликнул я с порога. — Я пришел сюда за ней!

— Я не знаю, — ответила мне девушка, — моя хозяйка увела ее куда-то. Потерпи, как только она вернется, мы все узнаем. — А потом добавила: — Знай: сила ее в вилах.

Стоило ей произнести эти слова, как на дворе поднялась, забушевала лютая буря-вьюга, и две головы аждахи дружно стали напевать мелодии и такмаки. Девушка шепнула, что это вернулась хозяйка дома, и велела мне спрятаться под печкой. Я тут же забрался в подпечье и стал ждать, что произойдет дальше.

Вот отворилась дверь и в дом вошло какое-то уродливое существо, которое оказалось дэвом: голова — что чугунный котел, глаза — дыры от сучьев, борода висит, подобно половой тряпке, туловище напоминает бочку, в которой заваривают бражку; в одной руке держит вилы, другая трижды обвита вокруг пояса и засунута в карман.

Едва вступив в дом, он воскликнул:

— Фу, фу! Человечиной пахнет!

Но девушка стала уверять, что никаких людей тут нет, и начала готовить ему на стол.

— Я только что пообедал, — сказал дэв и стал своими вилами драить зубы. От взмахов его рук поднялась такая пыль, что я чуть не задохнулся. Не выдержал я и чихнул что есть мочи.

— Ага! Кто тут под печкой? Вылезай! — закричал дэв.

А я продолжаю лежать, дышу сквозь уши. Тогда дэв подsunул руку под печку и стал там шарить. А я, не будь

дурак, быстренько закрутил ту руку вокруг своей сабли — дэв и остался без одной руки. Он взвизгнул от боли, схватил свои вилы, но девушка взвизгнула еще громче:

— Брось вилы! — и закрыла своим телом отверстие под печкой. Тогда дэв отбросил свои вилы и стал душить девушку. А я только того и ждал: выскользнув из своего укрытия, я схватил вилы и пронзил ими волосатое тело чудовища, да так, что оно тут же испустило дух. Вот так я и не смог узнать, где находится моя Айбика. Что было делать?

— Где моя Айбика, говори скорее! — крикнул я, обращаясь к смелой девушке.

— Чем я хуже Айбики? — спросила она. — Женись на мне!

Если подумать, так оно и было: эта девушка не только не уступала Айбике, но даже превосходила ее. К тому же, спасла меня от смерти, закрыв своим хрупким телом от вил дэва. И еще потом: допустим, одолев тыщу бед и горя, отыщешь ту самую Айбику и вернешь ее в отчий дом, а отец возьми да и не отдай ее за тебя замуж! Разве можно верить на слово хану?..

Тут-то и закричал хан, почти теряя разум:

— Да как я не выдам замуж! Обеими руками... Только отыщи ее во что бы то ни стало!

А Ерэнсэ-сэсэнэ только того и было надо! Он продолжает свое повествование, а хан слушает его, затаив дыхание.

— ...Нет, думаю, все равно надо отыскать Айбику. Что ни говори, она не кобыла, чье вымя наливается молоком от ветра, которая жеребится от солнца, а ханская дочь! А я — тот человек, который хоть одну ночь да с ней переспал. И потому я сказал той красавице: «Ну, сестренка, будь здорова!» и, взвалив вилы дэва на плечо, отправился куда глаза глядят. И осталась девушка-красавица, проливая горючие слезы. Очень мне было ее жаль, и потому через какое-то время мелькнула у меня мысль: «А может быть, мне возвратиться обратно?»

Хан и на этот раз не утерпел:

— Ни в коем случае не возвращайся обратно! Поскорее находи мою Айбику! — закричал он истошным голосом.

— Зная, что ты, мой хан, произнесешь именно такие слова, я пересилил свое желание и двинулся дальше на поиски твоей дочери. Иду я, иду, и вот добрался до высокой и крутой горы. И вижу я на ее вершине чудесный дом, выстроенный из драгоценных камней. И я полез на ту гору, обдирая руки и ноги. Забрался на ее вершину, и передо мной откры-

лась прямая-прямая дорога. Но пройти по ней невозможно: вся она кишит ядовитыми змеями. Тогда я вспомнил о своих вилах, стал подхватывать ими тех змей и раскидывать по сторонам. Раскидываю я тех змей, а сам продвигаюсь вперед по очищенной дороге. Добрался до дома, хотел войти, но меня не пускают стоящие у входа стражники. Оказывается, у хозяина отдыхали в это время первая и девятая головы и потому доступа в дом не было.

— Пустите меня или нет? — спросил я стражников. Иначе я сдую ваш дом с вершины горы!

А те на меня ноль внимания. Тогда я подхватил вилами огромный камень и смахнул его с той горы. Задрожала гора, затряслась, и дом тоже затрясся, но устоял на месте. Стражники пришли в ужас и так и оцепенели на месте.

Я спокойно прошел мимо них, вошел в дом и только хотел было открыть дверь в комнату, где обитал хозяин, как пришедшие в себя стражники набросились на меня сзади. Я отшвырнул их прочь все теми же вилами дэва, а кое-кому дал почувствовать острие того ножа, который ты мне подарил, когда выходил замуж за нашу енгею.

Вошел я в светелку хозяина, а им оказался теперь уже девятиголовый аждаха. Первая и девятая головы бессильно повисли на плечах — спали. При виде меня и моих вил глаза остальных голов аждахи так и вылупились на меня, как гусиные яйца; лицо сморщилось, как вот это голенище моего сапога.

— Ты кто такой будешь? — спросил меня дэв. — Как у тебя оказались вилы, оставшиеся от моего отца? Ведь они принадлежали моему младшему брату!

— Я — тот человек, который явился, чтобы забрать Айбику, — отвечаю я. — А твоего младшего брата я убил вот этими же вилами. А будешь сопротивляться — я и тебе снесу головы одну за другой! Куда спрятал ханскую дочь? Отдай ее немедленно!

Аждаха в бессильной злобе скрежетнул зубами:

— Если бы не эти вилы в твоих руках, я разодрал бы тебя на мелкие куски! — И он вывел из другой комнаты двенадцать девушек, одна щека которых напоминала солнце, а другая — луну. Но только среди них не было твоей дочери, о мой хан!

— Среди этих прекрасных девушек выбери себе по нраву, — сказал аждаха. — А Айбику я тебе не отдам.

— Нет уж! — отвечаю я ему. — Мне, кроме Айбики, никого не надо. Или ты отдашь мне именно ее, или я прикончу тебя этими вилами, как прикончил твоего младшего брата!

— Ты поступил, как истинный егет-удалец! — воскликнул на этом месте хан.

— ...что оставалось делать дэву? Вывел он Айбику, и она с плачем бросилась мне на грудь. «Кабы не ты, пропала бы я,— причитала она.— Отныне я твоя, а ты — мой!»

И пока мы стояли так, сжав друг друга в объятиях и шепча нежные слова, дэв воспользовался этим и выкрал у меня волшебные вилы. Что было делать? Пускаться вдогонку за злодеем? А Айбика говорит: «Догони и убей его, чтобы вилы достались тебе!»

— Истинный егет не станет слушать бабьих советов! — в нетерпении воскликнул взволнованный хан.

— Вот и я так подумал: подумаешь важность — вилы... Взял я Айбику за руку и повел домой...

Вот так. Она теперь — в своей комнате, а я рассказываю ее отцу о наших злоключениях.

Даже после того, как Ерэнсэ-сэсэн кончил рассказывать, хан еще долго не мог прийти в себя, все блуждал мыслями далеко от дома. И лишь по прошествии какого-то времени встал он и обратился к Ерэнсэ-сэсэну:

— Бог не дал тебе богатства, но не обделил богатством языка. За твой золотой ум и чудный дар речи я отдам тебе замуж свою дочь, вместе с ней отдам половину богатств, отдам также и половину своего царства.

60. АЛДАР И ЯМАР*

Давным-давно на белом свете жили два человека. Одного звали Алдар, другого Ямар. Алдар был известен своим враньем, а Ямар поддакивал любой его лжи. Обманутые и высмеянные ими люди однажды подали на них жалобу царю.

Царь вызвал их к себе во дворец. Спросил у Алдара:

— Почему ты занимаешься обманом?

— Людей умных и хороших я никогда не обманывал, — ответил Алдар. — А велик ли грех обманывать глупцов и злодеев?

Царь говорит ему:

— Ну-ка, расскажи что-нибудь мне. Если услышу хоть слово лжи, велю казнить тебя.

— Ладно, мой царь, — начал Алдар. — Хотя своими глазами не видел, но зато слышал такое, что не поверишь. Сегодня утром я проснулся и вышел во двор. В вышине, среди звезд, раздавалось лаянье множества собак. Вот это было диво!

Царь рассердился:

— Как могут собаки взобраться на небо и лаять отсюда? Ты в самом деле дурак и обманщик!

Приказал он запереть Алдара в темницу на каменной башне. Следом за ним вызвал Ямара.

— Ну, что у тебя есть? Рассказывай,— повелел он.— Если произнесешь хоть слово лжи, велю казнить.

— Говорить о том, что слышал — неправдой будет, попробую рассказать о том, что видел,— с серьезным видом произнес Ямар.— Сегодня ночью, мой царь, я вышел на улицу, там творились дивные вещи. Накануне у Гамбара-казия сдохла черная лошадь. К падали стаями сбежались собаки, вцепились в нее зубами. В это время откуда ни возьмись прилетели сорок беркутов, подняли в небо и конскую тушу и вцепившихся в нее собак. Прихватили они когтями и самого Гамбара-казия. Очутившись на небе, собаки лаяли всю ночь, утром умолкли. А Гамбар-казий до сих пор лает, остановиться не может.

— О чем же лает Гамбар-казий? — поинтересовался царь.

— О, мой государь, язык у меня не поворачивается произнести то, о чем лает он. Лучше откройте окно и своими ушами послушайте.

Тогда царь приказал открыть окна во дворце. Как раз в тот момент сверху донесся лай:

— Гав, гав, наш царь — дурак! Гав, у нашего царя вместо головы — тыква! Гав, гав!

Никому было невдомек, что эти лающие звуки издавал сидящий в темнице высокой башни Алдар.

Царь разгневался, велел закрыть окна и спросил у Ямара:

— Как можно спустить с неба этого Гамбара-казия? Я отрублю ему голову и брошу на съедение собакам.

— Никто, кроме Алдара, не сумеет этого сделать,— ответил Ямар.

Царь тотчас выпустил на свободу Алдара. Не прошло много времени, как он приволок во дворец упирающегося Гамбара-казия, который каждый день в медресе забивал насмерть нескольких детей, остальных увечил. Перепуганный Гамбар пытался что-то сказать, однако царь, не желая выслушивать его оправданий, повелел отрубить ему голову.

После этого Алдар и Ямар стали пользоваться у царя большим авторитетом. Облеченные доверием, они от его имени раздали беднякам сто десятин земли, засаженные репой. Уже когда репа была съедена, их проделка раскрылась. Алдара и Ямара вызвали к царю держать ответ. Прежде чем предстать перед ним, они пошли к главному визирю

и нагнали на него страху. Алдар многозначительно произнес:

— Видел, как государь отрубил у Гамбара-казия голову и бросил собакам?

— Видел,— с дрожью в голосе ответил визирь.

— Коли видел, очень хорошо. Царь сегодня и тебе голову отрубит.

Визирь принялся умолять Алдара спасти его. Алдар согласился при одном условии:

— Сейчас мы с Ямаром пойдем к царю. Некоторое время спустя он вызовет тебя. Если скажешь ему: «Алдар с Ямаром говорят правду, и я там был», то спасешься от смерти.

Отправились Алдар с Ямаром к царю. Он спрашивает у Алдара:

— По чьему наущению ты отдал беднякам сто десятин моей репы?

— Если скажу, что не видел и не слышал, неправдой будет, о мой царь, так как одну твою репу я действительно видел,— начал плести свои рассказы Алдар.— Вызванный сегодня к тебе, я проходил мимо поля с репой, когда хлынул сильный ливень. Прячась от него, я забрался под лист репы. Кое-как примостился, ибо под тем листом уже пряталось сорок человек. Я оказался сорок первым. Тем не менее спасся от дождя, как видишь, не вымок, одежда моя сухая.

— Разве репа бывает такой величины, дурак? — нахмурился царь.

— Бывает, о мой царь,— вступился Ямар за Алдара.— Я проходил по полю с репой чуть позже и видел такую картину: люди запрягли сорок одну лошадь и повезли нечто похожее на огромную копну. Там находился твой главный визирь. «Что это?» — спросил я у него. «Глаза у тебя, поди, имеются. Не видишь разве, что это репа?» — ответил он. «Куда везете эту удивительную репу?» — поинтересовался я, а главный визирь пояснил: «Беднякам, выращившим для царя сто десятин репы. Это им уплата за работу».

Царь сразу же вызвал к себе главного визиря.

— Эти двое правду говорят?

— Алдар с Ямаром сказали истинную правду,— с готовностью подтвердил главный визирь.— Я ведь тоже был там.

Царь, удовлетворенный ответом, отпустил Алдара и Ямара, главному визирю приказал:

— Выдай им сорок подвод с репой за честную службу.

Сказывают, что Алдар с Ямаром, один обманывая, другой поддакивая, до сих пор дурачат царей и вельмож.

61. КАК В ПОГОЖИЙ ДЕНЬ ГАЛЛЯМА ТРЕПАЛО ПОРЫВАМИ БУРИ

Ездил я в Троицк. День погожий, кругом черные тучи, а в небе ни облачка. Солнышко светит, всюду тишь, к тому же буря поднялась. Знакомая тетка Маруська уж очень упрашивала остаться у нее, однако я решил возвращаться домой, опасаясь ясной погоды.

Дорога поднялась на хырт*. Только я перевалил через него, как черные тучи окутали меня, накрыли вихрем. Я зажмурился и присел. А в ушах ветер свищет! Некоторое время спустя приоткрыл я один глаз, вижу — сам лечу, как ветер. Прямым в свою сторону. Долетел до Каратала, отцепился от тучи. Все равно удержаться на земле не могу — снова лечу, подхваченный вихрем. На лету ухватился за ветки тальников. Держусь за них, а меня треплет, как бабий платок на ветру. Хай, о женщинах вспомнил, будь они благословенны! Там, на свекольном поле, женщины повернулись задом к буре, вцепились в свекольную ботву и еще пуще меня трепыхаются на ветру. О себе я уже не думал — ай, смеялся над ними, ай, смеялся...

62. КАК ЛЕТОМ В БУРАН ГАЛЛЯМ-АГАЙ ПРИБЫЛ НА САБАНТУЙ

Галлям-агай спросил у соседа Зинната-агая:

— Вчера какое число было?

— Вчера было пятнадцатое июня, — ответил тот.

— Верно, вчера запряг я лошадь в сани и отправился в аул Кизген на сабантуй. Совсем немножко осталось доехать до аула, когда у моих саней сломались два передних колеса. Тем не менее я продолжил путь. А тут буран поднялся, сугробы намел. Лошадь начала скользить по грязи, дорогу размыло сильным ливнем. Все-таки добрался я до места, принял участие в сабантуе, на зеленой травке сидел и пил кумыс, а после того, как буран утих, отправился обратно домой, — закончил свой рассказ Галлям-агай.

— На сабантуе в Кизгене и я был, — сказал Зиннат-агай. — В полдень, когда солнце в зените стояло, кто-то взбирался на шест, показывая свою ловкость. Наверное, это был ты, однако, раз уж смеркалось, в темноте не только я, но и жена не смогла узнать тебя...

Сказка пошла туда,
А я вернулся сюда.
Там стоит печурка,
За ней лежит шкурка¹.

III. ДОКУЧНЫЕ СКАЗКИ

63. ВОРОБЕЙ В МЕДУ УВЯЗ

Жили давно-давно старик со старухой. Ожидая гостей, решили они приготовить медовуху. Вычерпали мед из тэпэна* в бочонок. Старик принялся толочь ячмень для сусла, старуха поставила кипятить воду. А тем временем в клеть залетел воробей, увидел открытый бочонок, и захотелось ему полакомиться. Вспорхнул прямо в бочонок, клюнул мед. Клюв возьми да и прилипни. Тужился воробей, тужился — едва-едва удалось оторвать увязнувший клюв, но когда он качнулся в обратную сторону, прилип у него хвост. Начал он отдирать хвост, кое-как отодрал, но тотчас увяз в густом меду клюв. Вот так и пошло: высвободит клюв — хвост прилипнет, отлепит хвост — клюв завязнет...

Когда воробей вытащит из меда сразу и клюв и хвост, я расскажу сказку.

64. СОРОКА В ГЛИНЕ УВЯЗЛА

В стародавние времена жили, говорят, старик со старухой. Дом у них был ветхий: зимой во всех щелях ветер играл. Надоело это старухе и однажды додумалась она:

— Старик, хватит нам мучиться. Давай-ка, пока тепло, обмажем стены глиной.

— Давай,— согласился тот, и принялись они за работу.

Старик возил на телеге глину с реки, а старуха мяла ее, смешивая с конским навозом. Потом обмазали стены этой смесью. Закончив работу, сели чай пить. Только сели, прискакала сорока-попрыгунья. Захотелось ей поклевать овсяные зернышки, которые с навозом попали в глину. Клюнула, и клюв прилип к глине. Поднатужилась сорока, вытащила клюв, но тут же прилип хвост. Отлепила хвост — прилип клюв...

А пока пусть сказки рассказывают вам другие. Только тогда дождетесь от меня сказки, когда сорока отлепит и хвост, и клюв.

65. ГДЕ МАСЛО?

- Под нарами масло где?
- Мышка съела.
- Мышка где?
- Под соломой.
- Солома где?

- Бык съел.
- Бык где?
- В болоте утонул.
- Почему утонул?
- Безглазый был.
- Глаза у него где?
- Сорока выклевала.
- Сорока где?
- На заборе.
- Забор где?
- При пожаре сгорел.
- Огонь где?
- В золу превратился.
- Зола где?
- Развеялась в небе.
- Небо где?
- Над головой.
- Голова где?
- На шее.
- Шея где?
- У человека.
- Человек где?
- В своем доме.
- Чего он дома ждет?
- Масло ждет.
- Масло где?
- Под нарами.
- Под нарами масло где?
- Мышка съела.
- Мышка где?
- Под соломой...

66. ЛИСИЧКА

- Лисичка, лисичка,
Куда на ночь глядя идешь?
- На место моей охоты.
- Почему туда идешь?
- Там у меня есть мясо.
- Куда ты его положишь?
- На камень у реки.
- А если унесет водой,
Что станешь делать?
- Горько-горько заплачу,
Утоплюсь в реке.
- Лисичка, лисичка,

Куда на ночь глядя идешь?
— На место моей охоты...

67. ЛИСА И РЫБАК

Рыбак:

— Лиса, ты куда идешь?

Лиса:

— Мужа искать иду.

— Так у тебя же усы!

— Ну и что, я их сбрею.

— После бритья болячки появятся.

— Я смажу их кобыльим салом.

— От сала лосниться будешь

— Отмоюсь в воде текучей.

— Вдруг свалишься в воду,

Что станешь делать?

— Если упаду в текучую воду,

Лапы растопырю.

— Лиса, ты куда идешь?

— Мужа искать иду...

68. КАК МЛАДШИЙ СЫН ЧУТЬ БЫЛО НЕ ЖЕНИЛСЯ

Когда-то, очень и очень давно, жили старик со старухой. Было у них много сыновей. Все пригожие, работающие, один другого лучше. Только лишь самый младший сын, пятнадцатый в семье, отличался от своих братьев. Вроде бы и ласковый, но уж очень ленивый. Начнет говорить — мед с языка капает, работать начнет — все шиворот-навыворот получается.

Однажды отцу захотелось отведать свежей дичи, и младший сын пошел пострелять уток. Шел он, шел и очутился на берегу живописного озера. Посреди озера, испуская во круг себя лучезарное сияние, плескалась одна-единственная утка. Егет загорелся желанием добыть эту необыкновенную утку. Натянул он лук, выстрелил. На удивление вопреки его неумению стрелять метко, стрела попала в утку, но не причинила ей никакого вреда — едва стрела коснулась утки, как она превратилась в девушку необычайной красоты. Плавно и величественно ступая по воде, она начала приближаться к егету. Он от потрясения потерял сознание. Когда пришел в себя, девушки уже не было — исчезла.

Вернувшись домой, егет обо всем рассказал родителям и братьям. Они не поверили, посмеялись над ним. Тогда егет решил разыскать ту девушку. Каждый день ходил к озеру и наконец-то, недели через две, увидел ее. Слово за словом, разговорились они, понравились друг другу. Свадьбу сыграли бы, если б девушка не задала один вопрос:

— Ты смелый егет. Требуешь моего согласия. А есть ли у тебя дом?

— Есть,— ответил егет.

— Из чего он сделан?

— Из мочала...

— Рассказать тебе сказку сначала?

— Расскажи.

— Когда-то, очень и очень давно, жили...

(Сказка повторяется до слов: «Рассказать тебе сказку сначала?»)

69. ЖЕЛТАЯ КУРИЦА СТАРИКА ХАРМАНТАЯ

Давным-давно жили, говорят, старик со старухой. Ни детей у них не было, ни скотины. Поэтому старуха завела курочку и петуха. Курочка каждый день несла по яичку, да вот беда — появлялась мышка и всякий раз, махнув хвостиком, разбивала его. Поэтому ворота сами открывались и закрывались, открывались и закрывались.

Собрался старик в лес за дровами. Старуха пошла встретить его, помочь принести наколотые полешки. Спрашивает старик у старухи:

— Почему наши ворота все время открываются и закрываются, открываются и закрываются?

Старуха ответила:

У старика Хармантая была желтая курица,
Каждый день она несла по желтому яичку,
Всякий раз приходила мышка и разбивала хвостиком,
Поэтому ворота открываются и закрываются,
Открываются и закрываются.

Перестали бы ворота открываться и закрываться, если б мышка каждый день не разбивала яйцо. Мышка не разбивала бы яйцо, если б курочка каждый день не неслась.

Когда ворота совсем откроются, тогда и сказка начнется.

70. ТЕТЯ КУКЛА

В давние-предавние времена жила тетя Кукла. Однажды отправилась она в путешествие. Шла, шла и встретила табунщика, пасущего кобылиц.

— Куда идешь, тетя Кукла? — спросил табунщик.

— Разве не знаешь обычая? Мужа ищу.

— Будешь моей женой?

— Буду. Чем угостишь?

— Яловую кобылу зарежу, казан мяса сварю.

Зарезал он кобылу. Тетя Кукла спустилась к речке требуху мыть. Полощет кишки, отмывая от навоза, а кусочек к платью прилип.

Ай, замарала платье!

Пока цела арба из репья,

Уйду-ка я.

Бросила требуху и ушла, напевая свою песенку. Встретила она пастуха, пасущего коров.

— Куда идешь, тетя Кукла? — спросил пастух.

— Разве не знаешь обычая? Мужа ищу.

— Пойдешь за меня?

— Пойду. Чем угостишь?

— Яловую телку зарежу, казан мяса сварю.

Зарезал он телку. Тетя Кукла пошла мыть требуху. Опять навозный катышек к ее подолу прилип.

Ай, замарала платье!

Пока цела арба из репья,

Уйду-ка я, — пропела она и ушла.

Встретился ей чабан, пасущий овец.

— Куда идешь, тетя Кукла? — спросил он.

— Разве не знаешь обычая? Мужа ищу.

— Пойдешь за меня?

— Пойду. Чем угостишь?

— Яловую овечку зарежу, казан мяса сварю.

Тетя Кукла снова замарала платье требухой и отправилась дальше. Встретился ей мыш-агай, спрашивает:

— Куда идешь, тетя Кукла?

— Разве не знаешь обычая? Мужа ищу.

— Будешь моей женой?

— Буду. Чем угостишь?

— У меня нет скотины, чтобы резать ее на мясо. Зато у людей вкусно кормлюсь. Прогрызу дырку в деревянном бочонке и масло беру. Прогрызу туесок или мэркэ — липовый короб — и курут таскаю.

Зажили мыш и тетя Кукла вдвоем. Мышь-агай прогрыз дырки в бочонках и туесках, натаскал масла, курута.

Наелись они досыта. Пить захотелось. Говорят друг дружке:

— Иди за водой!

— Нет, ты иди!

Долго препирались. В конце концов тетя Кукла пошла

за водой. Нагнулась она над речкой, хотела зачерпнуть воды и упала. Кричит мышке:

— Мышь-агай, мышь-агай, жена твоя тонет!

Мышь-агай побежал на помощь, хотел спасти жену, но гоже упал в воду. Вот так они оба утонули.

71. ТЭРТЭНЭС

Давным-давно жили, говорят, старик со старухой. Была у них дочь Тэртэнэс — росточком очень маленькая. Однажды спросила она у матери:

— Могу я уйти, поискать мужа?

— Поищи, — согласилась мать.

Пошла Тэртэнэс по улице. Шла, шла, встретила сороку

— Куда идешь, Тэртэнэс? — спросила сорока.

— Мужа искать.

— Выходи замуж за меня.

— А какое у тебя пропитание?

— Черви и букашки.

— Тьфу, плохая у тебя еда, не пойду за тебя!

Пошла она дальше. Шла, шла, встретила ворону.

— Куда идешь. Тэртэнэс?

— Мужа искать.

— Выходи замуж за меня.

— А какое у тебя пропитание?

— Моя пища — падаль.

— Тьфу, не пойду я за тебя, — ответила Тэртэнэс и отправилась дальше. Шла, шла, встретила мыша.

— Куда идешь, Тэртэнэс?

— Мужа искать.

— Выходи замуж за меня.

— А какое у тебя пропитание?

— У-у, еды у меня всякой полно: у баев бочонками мед, полные клетки муки, мяса, масла, горшки стоят со сметаной и сливками. Чего захочется, то и беру.

— Пойду за тебя, пойду! — обрадовалась Тэртэнэс и последовала за мышем.

Вечером поели всласть и легли спать. Утром, как проснулись, жена пошла за водой. Посреди дороги Тэртэнэс увидела навозную коровью лепешку. «Обойти или прямо пойти? — задумалась она и решила: — Обходить долго, прямой путь короче». Двинулась Тэртэнэс напрямик и увязла в навозе. Ай, карабкается, ай, стремится выбраться — не может.

А у мыша терпение лопаается, ждет — жены нет. Решил

он напоить лошадь, повел к реке, увидел попавшую в беду жену.

— Тэртэнэс, протяни руку! — крикнул он

Тэртэнэс протянула одну руку. Муж дернул и оторвал ее, дернул за вторую руку — тоже оторвал «Зачем мне нужна безрукая жена?» — подумал он и ушел обратно домой.

72. КОШКА СИЛЬНЕЕ ВСЕХ

В давние-предавние времена жил старик. Одряхлел он, совсем высох. Штаны у него были маленькие, узкие. По этой причине в них могли поместиться лишь полторы сотни огурцов. Старик набил в эти штаны сто пятьдесят огурцов, двинулся по льду, поскользнулся и упал. Рассыпались огурцы на все сто пятьдесят сторон. Старик поднялся и сказал:

— Эй, лед, ты сильнее всех, ты свалил меня.

— Нет, я не самый сильный, я от солнца таю, — ответил лед.

— Солнце, значит ты всех сильнее? — обратился старик к солнцу.

— Нет, меня закрывает туча.

— Туча, ты сильнее всех?

— Нет, дождь сильнее меня.

— Дождь, ты самый сильный?

— Нет, сильнее меня трава.

— Трава, ты самая сильная?

— Нет, меня ест бык.

— Бык, ты сильнее всех?

— Нет, меня режет нож.

— Нож, ты самый сильный?

— Нет, меня в ножны засовывают.

— Ножны, есть ли кто-нибудь сильнее?

— Есть. Меня мыши грызут.

— Мышь, ты сильнее всех?

— Нет. Меня кошка ест.

— Кошка, неужели ты сильнее всех? — спросил дед у кошки, а та в ответ лишь мурлычет, себя нахваливает:

От лавки до окошка,

От печки до крыльца

Всех сильнее кошка —

Дочь сильного отца.

Я на печи весь день лежу

И сливки жирные лижу.

73. КТО СИЛЬНЕЕ?

В самом конце аула под одинокой сосной стоял дом. В нем жили старик со старухой и их единственная дочь. Вот девушка выросла, достигла и пришла пора подыскать ей достойного мужа. После долгих раздумий отец сказал:

— Я найду того, кто сильнее всех на свете, и выдам за него свою дочь.

Старик твердо стоял на своем решении и вот пустился в путь в поисках сильнейшего. День шел, месяц шел — прошел путь длиной с иголку. Пока странствовал, лето минуло. Наступила зима. Однажды, когда он шел по льду, поскользнулся и упал. Вскочил старик и говорит:

— Эх, лед, лед! Какой ты, оказывается, могучий, — так легко свалил меня. Будь мужем моей дочери!

Лед ответил:

— Если бы я был самым сильным, не таял бы под солнцем.

Тогда старик обратился к солнцу:

— Солнышко мое! Тебе ничего не стоит растопить лед! Значит ты сильнее его. Будь мужем моей дочери!

Солнце в ответ:

— Если бы я было сильным, облако не могло бы заслонить меня.

Теперь старик кричит облаку:

Облако, мое облако! Ты можешь заслонить даже солнце! Ты самое сильное. Будь мужем моей дочери?

Облако в ответ:

Если бы я было самым сильным, то не проливалось бы на землю дождем. Тогда старик пошел к дождю:

— Дождик мой! Ты ведь сильнее всех на свете. Будь мужем моей дочери?

Дождь говорит:

— Если бы я был самым сильным, земля не могла бы выить меня до последней капли.

Теперь старик обратился к земле:

— Землица моя! Ты, оказывается, сильнее всех на свете. Будь мужем моей дочери.

Земля отвечает:

— Если бы я была такой сильной, то трава не могла бы пробиться сквозь меня.

Старик обратился к траве:

— Травушка-муравушка! Ты землю пробиваешь. Значит ты сильнее всех. Женись на моей дочери!

А трава в ответ:

— Человек меня сильней. Он острой косой начисто смахивает меня.

Тогда отправился старик к косарю.

— Эй, егет! Ты, оказывается, сильнее всех на белом свете. Будь же мужем моей дочери. Дочь моя красива, умна, работаща, а на коне обгонит всех всадников.

Выдали старик со старухой дочь за молодого егета. Они и сейчас живут-поживают

74. СКАЗКА В АГИДЕЛЬ ДЛИНОЙ

Давным-давно, давным-давно,
Давно — и очень даже,
Когда твой нос был в саже,
Жила-была, жила-была
Много пожившая,
Много повидавшая,
Много пережившая,
Многое познавшая,
Много ходившая,
Много слыхавшая,
Ко многому привыкшая,
Многое терпевшая,
К старости не уставшая,
С улыбкою все встречавшая,
Много песен певшая,
Лучших певцов превосшедшая,
Много поевшая, много попившая,
Много забот на себя принявшая,

Окруженная людским почтением и уважением бабушка была у этой бабушки сказка, очень и о-оче-ень дли-и-инна-ая, с реку Агидель длиной. С утра до вечера, а с вечера до рассвета могла рассказывать. Говорила и говорила бы — и все равно не смогла бы закончить, надоев любому слушателю.

У меня тоже ничего нет, кроме этой сказки. Рассказал бы ее всю, да боюсь надоесть.

Сказка там осталась,
Сам я здесь,
А за печью
Шкура овечья.

75. РАССКАЖИ И НЕРАССКАЗЫВАЙ

Давным-давно жили старик со старухой. Имели они двух дочерей. Одну звали Расскажи, другую — Нераска-

ХИТРЫЙ СОЛДАТ И ДЖИНЫ

АЛТЫНБАЙ И ДЬЮ-ПЯРИЙ

АЛДАР И ШАЙТАН

БЫЛА ЛИ У ОТЦА ГОЛОВА?

зывает. Однажды Расскажи пошла по мосткам и упала в воду. Ее унесло течением. Кто из сестер остался дома?

— Нерассказывай.

— Ладно уж, коли просишь, не буду рассказывать.

76. УЩИПНИ И НЕЩИПАЙ

Жили старик со старухой. Имели они двух сыновей, которых звали Ущипни и Нещипай. Братья были очень дружны между собой. И ложились, и вставали, и ходили всюду вместе.

Однажды старик прихворнул, сказал сыновьям:

— Мне становилось легче после того, как попою ушицы. Дети, может быть наловите рыбы?

— Конечно, отец! — откликнулись сыновья, взяли удочки и побежали к озеру.

Сели они в лодку, выплыли на середину озера, закинули удочки. С каждым забросом попадались сорожки размером не в сажень, так с локоть, щуки величиною с палец. Вот на удочку Ущипни клюнула огромная рыбина ростом с человека. Потянула она за собой лодку с рыбаками. Целый день она катала их по озеру, не даваясь в руки. Солнце клонилось к вечеру, когда рыба устала.

— Теперь я вытащу ее наверх, — сказал Нещипай и прыгнул в воду.

Кто остался в лодке?

— Ущипни.

— Ну-ка, ежели просишь, подвинься ближе, ущипну!

(Сказочник принимается щипать слушающего, таким образом не давая ему уснуть).

77. ДЫРОЧКА И ПРОСО

Однажды, в очень давние времена,
Когда горохом богата была страна,
Когда горы были с кочку,
А озера с наперсточек,
В краю, где мы жили,
Где голодные сытыми были,
Когда на свете не было ни бурзянцев,
Ни кыпсаков, ни тамъянцев,
Когда солнышко не закатывалось,
Когда не ведали звездопадов,
Когда не было весны, лета, осени,
Когда скалка была стрелой,
Когда коромысла были луками,

Когда все люди были знатными,
Все до одного прославленными,
Был ли, не был ли — жил один старик.

Говорят, всегда голоден, всегда сыт был тот старик. Как-то он вытесал из полого ствола дерева кубе ростом с человека и толщиной с печь.

— На, старуха, — сказал он, — можешь хранить здесь просо. Будешь кашу варить, меня кормить, гостей встречать и кашей угощать.

— Летом и зимою
Полон будь крупкою.
Полон будь с краями,
Сколько бы ни брали, —

припевала старуха, наполняя кубе просом. — Да сопутствует праздник тому, кто умеет довольствоваться тем, что имеет, — добавила она и прикрыла кубе сверху плоским камнем

А на дне деревянной посуды, оказывается, имелся крохотный сучок размером с просяное зернышко. В один из дней сучок выкрошился, образовалась на его месте дырочка. Из нее выпало одно зернышко. Поблизости в поисках пищи прыгал воробей. Увидел просо, клюнул и улетел. На высвободившееся место выпало второе зернышко. Еще один воробей подскочил и был таков. Тогда выпало еще одно просяное зернышко. И опять прилетел другой воробей, схватил его и упорхнул. Один за другим подлетали воробышки, по одному выпадали в дырочку просяные зернышки.

До сих пор воробьи таскают просо. До сих пор едят его в свое удовольствие. Когда воробьи полностью опорожнят кубе, тогда и я свою сказку продолжу.

78. БЫК

Давным-давно жили старик со старухой. Был у них большу-у-у-идий бык. Повел старик быка поить. Добрались до речки. Бык сунул морду в воду и начал пить. Пьет и пьет, все пьет да пьет. Живот у него уже сделался величиной с гору, глаза шарами выпучил, а продолжает пить. Ладно уж, пускай пьет. Когда напьется, тогда и сказка будет

79. ПИШУЩИЙ ШЕЖЕРЕ*

Давным-давно, давным-давно,
Давно — и очень даже,
Когда твой нос был в саже,

В мирской суете
Жил старик-грамотей,
Над книгами он корпел,
Много тетрадей имел,
В руки перо он брал,
Перо в чернила окунал
И каждый день на заре
Садился писать шежере:
«Давным-давно, давным-давно,
Давно — и очень даже.
Когда твой нос был в саже,
В мирской суете
Жил старик-грамотей,
Над книгами он корпел,
Много тетрадей имел,
В руки перо он брал,
Перо в чернила окунал
И каждый день на заре
Садился писать шежере:
Давным-давно, давным-давно,
Давно — и очень даже,
Когда твой нос был в саже...»

IV. СКАЗКИ-ЗАГАДКИ

80. ПОДАРКИ ЦАРЕВНЕ

У царя были три дочери. Младшая — самая красивая. Пришла пора выдавать ее замуж. Царь тогда объявил.

— Кто добудет для моей дочери самый лучший подарок ценой десять тысяч рублей, станет моим зятем.

Три егета отправились на поиски драгоценного подарка. Первый из них купил за десять тысяч рублей удивительное зеркало: в нем можно было увидеть все что угодно в любом уголке земли. Другой егет приобрел за такие же деньги ковер-самолет, на котором можно было вмиг слетать в любое желаемое место. Третий егет не пожалел десяти тысяч рублей за чудесное яблоко: съевший его больной сразу исцелялся от любой болезни.

Проведя много времени в чужих краях, эти три жениха встретились в условленном месте. Один из них сказал:

— Давайте, посмотрим, как живет-поживает царевна

И вот увидели они в зеркале: лежит царская дочь в своих покоях при смерти,— не ест, не пьет, не в силах голову приподнять, глаза открыть. Вокруг нее хлопочут лучшие лекари, но ничем помочь не могут. Царь в великой печали.

Егеты не медля сели на ковер-самолет и очутились в царском дворце. С разрешения отца отведала царевна чудесное яблоко и тотчас исцелилась, обрела румяный цвет лица, краше прежнего стала.

Царь, верный своему обещанию, решает, за кого из трех егетов выдать красавицу царевну.

Вы подумайте сами, какое решение следовало ему принять.

Быть может, выдать ее за егета, добывшего чудесное зеркало? — Если бы не было такого зеркала, никто бы из трех женихов не узнал, что царевна больна. Но ведь не менее достоин руки царевны и второй егет: не обладай он чудесным ковром-самолетом, не успели бы женихи вовремя прибыть к больной умирающей царевне. Однако выздоровела она благодаря съеденному чудесному яблоку третьего егета, а не благодаря зеркалу и ковру-самолету — драгоценным подаркам, которые можно с благодарностью возвратить дарителям, а съеденного яблока не вернешь.

Отпраздновали поэтому свадьбу царевны с егетом, подарившим яблоко.

81. СПОР НА СКАЧКАХ

Два бая выставили на байгу своих скакунов. Обе лошади пришли одновременно.

— Твой скакун чуть-чуть отстал,— сказал один из баев.

— Нет, моя лошадь на полкорпуса обошла твою,— возразил другой бай.

Между ними разгорелся спор. Каждого поддерживали зрители, наблюдавшие за скачками. Их мнения тоже разделились. Спорят и спорят до хрипоты, а спору нет конца. Сообща решили:

— Нет, нельзя это решить просто так. Выпустим обоих скакунов на новую байгу.

Но перед тем, как дать команду наездникам, тот бай, что был устройтелем скачек, объявил:

— Приз достанется тому, чья лошадь придет сзади.

Не стал бай разъяснять смысл сказанного. А наездники, не поняв значения его слов, пустили лошадей вскачь. Когда сделали круг и настала пора возвращаться, у обоих

в душу закралось сомнение. Почему бай сказал так? Они начали придерживать за поводья своих скакунов: никто из них не хотел вырваться вперед, предпочитая остаться сзади и получить приз. Лошади чуть ли не на месте топчутся.

— Ты гони вперед, у тебя отличная лошадь.

— Нет, твоя лучше, ты скачи вперед.

Препираются они, и вот вышел им навстречу, опираясь на посох, аксакал.

— Здравствуйте, внуки мои!

— Здравствуй, дедушка!

— Из-за чего спорите?

— У него лошадь лучше моей, а он нарочно придерживает ее, — настаивает один.

— Нет, его скакун лучше! — возражает другой.

Аксакал задумался. Потом он шепнул каждому наезднику на ухо три слова. Те перестали спорить, поскакали дальше и домчались до финиша. По условию распорядителя байги приз получил прискакавший сзади.

Какие слова сказал аксакал наездникам и как одному из них удалось добиться победы.

82. ЛЕНТЯЙ И ЧЕРТ

Один человек был очень ленивым. Нигде не работал, ничему не учился. Все его мысли были лишь об одном: как бы прожить полегче.

Сидел он однажды возле моста и мечтательно воскликнул:

— Эх, черт, где бы денег раздобыть!

— Ты меня звал? Я здесь! — послышался рядом голос

Поднял лентяй глаза: перед ним черт — ноги деревяшками, глазища с блюдо, рожки кривые, шерсть взлохмаченная.

Хочешь деньги раздобыть? — вкрадчиво спрашивает черт.

— Да, не мешало бы.

— Это проще пареной репы. Перейди через мост туда и обратно, денег у тебя в кармане станет в два раза больше. Еще раз пройдешь туда-обратно — опять денег будет вдвое больше.

— Вот здорово! — вскочил с места лентяй.

— Только есть одно условие, — предупредил черт. — Всякий раз, пройдя по мосту, ты должен отдать мне двадцать четыре копейки.

— Согласен!

Пробежал он по мосту. Сосчитал затем имевшиеся в

кармане деньги — в самом деле их стало в два раза больше. Радостно говорит черту:

— На, двадцать четыре копейки тебе.

И побежал обратно. Двадцать четыре копейки опять подбросил черту. Сумма денег и на этот раз у него удвоилась. В третий раз пробегает лентяй по мосту и опять отдает черту его долю. «Так я легко разбогатею,— возликовал он.— Еще пробегу, еще раз получу».

Пересчитал свой остаток, а на руках у него все те же двадцать четыре копейки. Лентяй глазам не верит. Положил деньги на землю, карманы наизнанку вывернул — ни одной лишней копейки нет. Проверил все щели на мосту — не выпали ли монеты на бегу,— нет! Тем временем исчезли и те денежки, которые он оставил на земле. Черт, хохоча, сцапал их и исчез.

Вот как бывает, если лодырь надеется на легкую удачу. С той поры говорят: «Погонишься за шальной наживой, с жизненного пути собьешься». А теперь смекните: сколько у лодыря было денег до встречи с чертом?

83. СКОЛЬКО СТОЯТ САПОГИ?

Один командир отправился со своим денщиком в отпуск. Дорога была дальняя, взятые в дорогу припасы кончились. Командир достал из поклажи новенькие хромовые сапоги и велел денщику:

— Отнеси на базар, продай. На вырученные деньги запасем провизию.

Пошел на базар. Ходит там и выкрикивает:

— У кого нет сапог? Кому сапоги нужны?

А покупателей нет. На базаре много женщин. Подойдут, посмотрят и отходят в сторону. Были там и мужчины, да только все калеки одноногие. «Ах, незадача какая! Мало того, что командир рассердится, но и голодными останемся»,— опечалился солдат и вышел за базарные ворота. Его окликнул одноногий инвалид:

— Не сумел продать, служивый?

— Никто не берет,— вздохнул солдат.

— А ты сделай так: продай каждый сапог в отдельности.

Солдат, послушавшись, вернулся на базар. Тут и покупатели подвернулись,— кому-то на левую ногу сапог понадобился, кому-то на правую ногу. Продал солдат сапоги двум одноногим за 25 рублей. Вернулся к командиру.

— Можно поздравить с удачей? — спросил тот.

— Можно. Не продешевил.

— За сколько продал?

— За четвертную, — ответил денщик и рассказал, к какой уловке пришлось прибегнуть.

— Увечным можно было бы продать и подешевле, — упрекнул его командир. — На, пять рублей отнеси обратно и верни им поровну

Отправился денщик обратно на базар. По дороге думает: «С какой стати я должен отдать им все пять рублей? Кто меня проверит? Возьму-ка три рубля себе за хлопоты. А командиру скажу, что все отдал». И спрятал он в карман три рубля.

Придя на базар, отыскал тех двух инвалидов. Каждому вручил по рублю, важно промолвив:

— Хозяин велел вернуть вам излишек.

— Командир твой очень честный человек. Дай ему бог здоровья и благополучия, — обрадовались те двое.

Ладно. Все остались довольными. А теперь вы подумайте. Вначале каждый покупатель уплатил за сапог 12 рублей 50 копеек. Потом они получили обратно по рублю. Стало быть, покупка им обошлась по 11 рублей 50 копеек. Так? Теперь надо выяснить, какова же оказалась общая стоимость сапог? — Обоим инвалидам они обошлись в 23 рубля, солдат присвоил себе три рубля. Всего получается 26 рублей.

Первоначально сапоги были проданы за 25 рублей. Убавили цену — цена сапог стала 26 рублей.

Почему так получается?

84. СТАРИК И КОЗА

Один старик купил на базаре козу. Купить-то купил, а как ее содержать? В степной местности, где жил старик, ни единого деревца не росло. Не к чему привязать козу. А отпустишь ее пастись без привязи — может убежать к прежнему хозяину.

Было неподалеку большое озеро, посреди озера — островок, на островке столбик вкопан. Можно бы, чтоб коза не сбежала, переплыть на островок и один конец веревки привязать к этому столбику, да старик плавать не умел. И все-таки он нашел выход. Коза принялась шипать траву вокруг озера. Раз она на привязи — значит, не убежит. Довольный старик занялся своими делами.

Как он сумел привязать козу?

КУЛЯМЯСЫ

І. ПРАВИТЕЛИ, БАИ, МУЛЛЫ, ВЕРУЮЩИЕ, СУЕВЕРНЫЕ

1(1)*. ИМЯ ЦАРЯ

Однажды царь со стражниками вышел в народ. Вот ходит он, ходит. Везде ему почести воздают, везде поклонами встречают.

Как-то раз выходит из толпы человек, подходит к нему и говорит:

— Уж очень тебя возвеличивают, как же зовут-то тебя, узаман?*

Не привыкший к такому обращению царь, растерявшись, посмотрел на одного из стоявших поблизости стражников. Тот струхнул и напустился на человека:

— Осёл!

— Я не о твоём имени спрашиваю, а вот об этом,— ткнул он посохом в сторону царя.

У того лопается терпение.

— Свинья! — кричит он.

— Спасибо, узаман,— заявляет тот человек,— вот теперь я и узнал, как тебя зовут.

2(2). ЦАРСКОЕ УГОЩЕНИЕ

Отправился как-то царь на охоту. Рядом свита со стражниками едут, впереди борзые бегут. Долго ли, коротко ли они ехали, да заблудились. Темнеть стало. Что делать? Смотрят, впереди огонек горит. Подходят — небольшая избушка. Дверь открыта. Хозяина не видно. Стражники кличут:

— Эй, кто тут есть?

Из избушки, не спеша, выходит дед.

— Как проехать в охотничьи уголья?

— Э-э-э, почтенные,— говорит старик.— Туда ехать нельзя. Туда ходит только его царское величество.

* В скобках указаны номера по башкирскому изданию: Башкорт халык ижады: Көләмәстәр.— Уфа, 1985.

— Не твое дело! — кричат ему стражники. — Разве не видишь, что его царское величество сам с нами!

— Боже мой! — говорит старик. — Что же вы мне сразу-то этого не сказали? Я ведь себе всегда говорил: «Если хоть раз доведется увидеть царя, быть мне счастливым». Кто же из вас тут царь-государь?

В это время одна из борзых залаяла.

— Вау, вау!

— Вот спасибо, — сказал дед, подойдя к собаке. — Значит это ты и есть его царское величество! Наконец-то я увидел тебя, если бы еще и угощения твоего вкусного отведать...

Стражники тут же схватили деда и давай охаживать плетьюми.

— Хай, падишах мой, — стонет дед, — какое, оказывается, у тебя «угощение»-то вкусное!

3(3). КТО ОТ КОГО РОДИТСЯ?

Как-то возвращается царь с охоты, видит, что на окраине города, около одного дома толпятся люди, и говорит стражникам:

— Сходите, узнайте, что там творится?

Один из стражников сбегал туда, вернулся и объясняет:

— Царь-государь, там женщина ребенка родила.

Царь тут же велел позвать хозяина дома.

— Кто у тебя родился?

— Да кто же от бедняка может родиться: или сын или дочь...

— А кто ж тогда от богатых да царей рождается?

— От них, само собой, родится или жадный или беспутный.

4(4). ЧЕСТНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Давно это было. Когда речь зашла о налогах, один бедняк и говорит:

— Царь-то какой у нас, я говорю. Всякие бывают люди, но чтобы до такой степени дойти! Последнюю рубаху и последние штаны с тебя спустит!

В этот момент в дверь входит урядник.

— А ну, повтори! Что это ты о хазрете-падишахе* языком мелешь?

— Говорю, если бы не было стыдно ходить голым, снял бы и отдал его царскому величеству последнюю рубаху и последние штаны.

— Хорошо сказал, оказывается, ты честный человек! — похвалил урядник.

5(5). ПУСТЬ ПОКА САМ ПОВОЮЕТ

Однажды человеку по имени Мухетдин староста говорит:

— Пошли, царь зовет тебя на войну с германцем.

— Как только кончится жатва, сразу же пойду, — говорит Мухетдин.

— Будет царь дожидаться, пока ты жатву завершишь, идиот!

— А не будет, так пусть пока сам повоюет, — ответил Мухетдин.

6(6). ДУРАЧОК

К царю пришли гости и стали развлекать его всякими небылицами.

— Однажды, — рассказывает один из гостей, — увидел я известного во всем городе дурачка и спрятал за пазуху бешмета, когда тот дурачок подошел ко мне, десять яиц и спрашиваю его:

— Скажи-ка, что у меня за пазухой? Угадаешь, яйца твои будут, скажешь, сколько яиц — все десять тебе отдам
Дурачок удивился.

— Дорогой, я ведь тебе не ясновидец, как могу знать о том, чего не видел. Назови мне хоть какие-нибудь приметы того, что ты спрятал, тогда скажу.

— Ладно, тогда слушай. У того, что я спрятал, снаружи бело, внутри желто.

— Отгадал, отгадал! — закричал дурачок, — это морковь и репа.

Все гости и сам царь смеялись до потери чувств, а когда гости успокоились, царь шепотом спросил рассказчика:

— Ты мне все-таки скажи, что это такое было, от чего у бедного дурачка голова кругом пошла?

7(7). ЦАРЬ И ЗАКЛЮЧЕННЫЕ

Решил однажды царь проверить тюрьмы К кому бы из заключенных он ни обратился, все считали себя невиновными. И лишь один признал вину. Царь выслушал его и говорит надзирателю:

— Сейчас же освободите этого человека. Его нельзя содержать рядом с невиновными, иначе он их испортит

8(8). КОГДА ПОМРЕТ ЦАРЬ

Царь спрашивает у прорицателя:

— Когда я умру?

Тот отвечает:

— В праздничный день.

— А откуда ты знаешь об этом?

— В день, когда вы умрете, будет большой праздник,— ответил прорицатель.

9(9). ПОЧЕМУ У МЕНЯ ЖИВОТ БОЛЬШОЙ?

Один царский генерал говорит:

— Солдат, который угадает, отчего у меня большой живот, получит отпуск.

Разгорелся жаркий спор. Одни говорят:

— Из-за того, что много ест.

— Из-за того, что жирный.

А один вышел вперед и говорит:

— Господин генерал, у тебя ум не помещается в голове и опустился в живот. Поэтому и живот большой.

«Похвала» очень понравилась генералу. И солдат этот, говорят, отпуск получил.

10(10). БЯЛЕШ

Один бедняк решил попросить у богатого соседа хлеба. Приходит он к нему, а бай сидит и ест бялеш.

— Бай-агай, дай немного хлеба,— говорит бедняк.

— Иди отсюда, бестолочь! — говорит бай.— Или не видишь, что нет у меня хлеба? Сам вот сижу бялеш ем!

11(11). КАК ЕДЯТ, ТАК И РАБОТАЮТ

Один жадный бай нанял на сенокос работников. До того, как пойти на луг, он решил их покормить. Поставил на стол мясо и тут же его унес.

— Ну вот, вроде бы и поели,— говорит бай,— долго будете есть — день впустую пройдет, пошли работать.

Приходят они на место. Работники помахали для виду косами и остановились. Бай, рассердившись, кричит:

— Почему остановились?

А те как ни в чем не бывало отвечают:

— Довольно, бай-агай, как поели, так и поработали

12(12). ЖАДНЫЙ БАЙ

Один бай спешил в мечеть и забыл погасить лампу. По дороге он вспомнил об этом, возвратился и кричит через дверь жене.

— Бибисара, дверь не открывай! Лампу погаси. Не погасишь — зря фитиль пропадет. Если я отворю дверь — порог износится...

— Боже мой, ты и так уж, воротившись, прошел лишний путь и сносил башмаки, — говорит жена

— Нет, — говорит бай, — я их снял и вернулся, засунув их под мышку.

— А как же ты обратно пойдешь?

— До того места, где повернул обратно, босиком дойду

13(13). УЗНАЛ, КТО ТАКОЙ ХОЗЯИН

Едет мимо верховой. Бай увидел его и говорит работнику:

— Догони и узнай, кто такой этот проезжий

— Вы кто такой будете? — спрашивает работник догнав всадника

— Скажи хозяину, что он — дурак! — говорит верховой

Не смог я узнать, кто это такой, — говорит работник, вернувшись — Зато удалось узнать, кто вы такой

14(14). ПО ПРИВЫЧКЕ

Как-то раз сын купца приходит домой из школы и говорит отцу:

— Отец, я «пять» принес

— Почему только «пять» а не больше? — рассердился купец и отлупил сына.

15(15). МИР ПЕРЕВЕРНУЛСЯ

Один деревенский бай, приехав в город купил газету мол. люди зря брать не станут

По приезде домой его спрашивают.

— Какие в мире новости?

Бай держит газету в перевернутом виде смотрит на картинку и говорит:

— Мир перевернулся, люди!

16(16). БАЙ И ДУРАК

Жил, говорят, один очень жадный бай. Он заставлял работников трудиться, а кормил впроголодь. Поэтому работники долго у него не задерживались, уходили. В конце концов работников у него не осталось и вся работа остановилась. Начал бай новых работников искать. Приходит к нему молодой парень. Бай спрашивает:

— Как тебя звать?

— Дурак,— отвечает парень.

Бай, удивившись, сказал:

— Это твое имя или прозвище?

— Не все ли равно? — говорит парень.

Бай подумал, подумал и, поскольку выбора не было, взял его на работу.

Как-то бай собрался в гости в соседнюю деревню и наказывает работнику:

— Смотри, хорошенько охраняй дверь амбара!

— Ладно, бай, не беспокойся, дверь буду стеречь крепко,— отвечает работник.

Когда бай ушел, работник снял амбарную дверь, занес ее в дом и завалился спать. Приходит бай утром домой, смотрит — из амбара все добро исчезло. Бай разгневался.

— Не сердись, бай-агай, ты же велел мне стеречь дверь амбара: вот же она — целехонькая!

17(17). КАК БАЙ КУПИЛ СТОЛ, КОТОРЫЙ ПОЕТ

Один бай поехал на базар за покупками, а там бедняк стол продает. Этот стол был не простой. Если погладить его дважды ладонью по крышке и стукнуть посередине — стол начинает петь, стукнешь еще раз — замолкает.

Бай купил этот стол за большие деньги. Привез домой, пригласил друзей-приятелей, родственников, решил их удивить. Собрались гости, встали вокруг стола.

— Вот, друзья, смотрите! — говорит бай. — Какое чудо я хочу вам показать! Сейчас я дважды поглажу и один раз стукну по столу — он запоет, стукну еще раз — он замолкнет.

Сказав так, он дважды погладил по столу, закатал рукава и стукнул кулаком посередине. Стол скрипнул, но других звуков не издал. Ждут — нет, ждут — нет.

— То, что он скрипнул, очевидно, и есть пение.

— Что ты нас дурачишь?

— Ты решил поиздеваться над нами.

— Потерпите немного, друзья,— повторял хозяин, глядя

и ударяя по столу От ударов крышка стола отвалилась, доски рассыпались

Оказалось, что тот бедняк прежде чем продать посадил под стол свою дочь Она и пела, а пока бай разменивал деньги, успела незаметно скрыться Так бедняк обманул глаповатого бая

18(18). «ГОЛОСА НЕ ХВАТАЕТ»

Настало время переизбирать сельского старосту Бывший староста и новые претенденты на эту должность начали угощать выборщиков

Деревенский бай Галлям тоже хотел стать старостой Но он был очень скупой и пожалел мяса для угощения Но все же пригласил их к себе Когда они сели за стол, он сказал — Оттого, что я каждый день ел мясо, в животе черви завелись Поэтому, друзья, я пригласил вас на редкую пищу — пшенную кашу, — и поставил перед ними большую миску с кашей.

Хоть и редкостная это была пища, гости без особого удовольствия съели ее

Вот наступает день выборов «Крикуны» все время то и дело выкрикивали имена прежнего старосты Салташ-бая или Хаким-бая, а имя Галлям-бая даже не упоминали И лишь один из них произнес шепотом «Галлям-бай» и спрятался за печку Галлям подошел к нему и сердито сказал

— Не слышат ведь, почему не выкрикнешь мое имя по громче?!

— Эх, агай — говорит «крикун» — мь бы и рады громче да сил не хватает ты же кормил нас только пшенной кашей..

Так Галлямю не привелось стать старостой

19(19). МУЛЛА И РАБОТНИК

Жил в старые времена скупой мулла Найме работника, а досыта никогда не накормит Поэтому никто у него и не задерживался Когда наступила пора сенокоса мулла отправился искать работника Встречает он на улице сына бедняка и спрашивает

— Не поможешь ли мне заготовить сено?

— А еды не пожалеешь и заплатишь сколько потребую? — спрашивает малай.

— Ладно, будь по-твоему, — говорит мулла.

Нанялся малай к мулле в работники На другое утро ус

ловились они отправиться на сенокос. Рассвело, и мулла, и работник встали. Позавтракали. Работник и говорит:

— Мулла-абзый, мы позавтракали. Чтобы не возвращаться сюда лишний раз, давай уж сразу и отобедаем

Мулла согласился. Съели они обед. Работник говорит:

— Мулла-абзый, вот мы и пообедали. Чтобы не возвращаться лишний раз, давай заодно уж и отужинаем. Мулла подумал: «Какой удачный работник, один раз поел и готов целый день работать»,— и покормил его ужином. Отужинав, работник и говорит:

— Мулла-абзый, у нас после ужина принято поспать.— Сказав так, он лег, накрылся армяком да и уснул.

20(20). НЕ ОТВЕДАВ, ВКУСА НЕ УЗНАЕШЬ

Сидит бай и чай пьет. Заходит к нему бедняк. Бай спрашивает его:

— Как думаешь, сахар вкусней или мед?

Бедняк говорит:

— Вот отведаю, тогда скажу,— и подсел к баю.

21(21). ЗА ОДИН РАЗ ДВА ДЕЛА СДЕЛАЛ

Бай послал своего работника на базар за луком. Когда тот принес лук, бай отчитал его, как собаку, на чем свет стоит:

— Никак ты не научишься за один раз сразу два дела сделать, пустоголовый! Раз уж купил луку, неужто нельзя было заодно взять и капусты?!

В другой раз заболел бай и послал работника за доктором. Работник вместе с доктором привел за собой еще двух человек. Бай, разгневавшись, говорит:

— Зачем ты привел этих двоих?

Работник отвечает:

— Я уж заодно два дела сделал: если вдруг не поправишься и умрешь, эти двое выроют могилу.

22(23). ЦЕНА БАЮ

Бай как-то спрашивает у бедняка:

— Как по-твоему, какая мне цена?

Бедняк отвечает:

— Десять копеек.

— Ну и дурень, одни ичиги на моих ногах стоят столько,— рассердился бай.

— Я и дал десять копеек за сапоги на твоих ногах, — ответил бедняк.

23(24). ГДЕ НЕЧЕГО НИ ПИТЬ НИ ЕСТЬ

Как-то раз девочка, увидев, как везут хоронить умершего, спрашивает отца:

— Куда везут умершего, папа?

— Его везут туда, где нечего ни есть ни пить, — отвечает отец.

— Значит, его везут к нам, — сказала девочка.

24(26). ОДЕТЫ, ОБУТЫ, СЫТЫ

— Ассалямагалейкум!

— Вагалейкум ассалям!

— Как живете-можете?

— Слава богу: одеты, обуты, питаются есть чем, не голодаем, хлеб свой, только муку и одежду с обувкой в долг берем.

25(27). СУД ШАРИАТА*

Идут два человека, держа одну овцу за два уха, и ругаются. Встречается им мулла.

— Куда путь держите, так ругаясь? — вопрошает мулла.

— В суд идем. Овцу никак не поделим между собой: он говорит — его овца, я говорю — моя. Суд рассудит, — говорит один из них.

На это мулла, рассердившись, говорит:

— Почему это вы, минуя шариат, сразу в суд идете? Разве решение шариата вам не закон?

— Что ж, мулла, коли такое дело, рассуди, как велит шариат, да и отпусти нас с миром, нам, главное, чтобы по справедливости было, — отвечают они.

— Вот и ладно, только у меня будет одно условие. Вы должны заранее клятвенно пообещать, что согласитесь с моим решением, в противном случае авторитету шариата может быть нанесен ущерб.

Спорщики говорят:

— Обещаем, хазрет, обещаем!

— Раз так, сограждане, уберите руки с ушей овечки.

Спорщики отпускают уши овцы. Мулла, сотворив молитву, обвязывает шею овцы полой своего халата и ведет ее с собой¹.

Пройдя два-три шага, он оборачивается и говорит:

— Теперь у вас ни овцы нет, ни ссоры между вами — и голову ломать не надо!

Путники, спорившие из-за овцы, переглянулись и сказали:

— Вот, оказывается, какой мудрый суд шарията!

26(28). ПТИЧКА ПЕЛА ДЛЯ МУЛЛЫ

Отдыхают два путника в тени дерева. В это время запел соловей. Один говорит:

— Эта птичка поет для меня.

Второй говорит:

— Нет, она поет для меня!

Первый твердит:

— Для меня, только для меня!

Второй упрямо повторяет:

— Нет, для меня.

Подрались мужики и решили обратиться в суд. А вместе с собой пригласили и муллу, чтобы он подтвердил, для кого пел соловей.

Еще до суда каждый, тайком от другого, дал мулле личную сумму денег.

Вот идет суд, судья обращается к мулле:

— Эти двое так и ссорятся, скажи ты, мулла-абзый, для кого же пел соловей?

Мулла и говорит:

— Этот соловей, братья, вовсе не для вас пел. Если хотите знать, эта птичка для меня пела.

27(30). ОШИБСЯ

В давние времена жила, говорят, одна одинокая молодая женщина. Всего-то имущества у нее было — два гуся. Пришла нужда одного зарезать. Заходит она к мулле. Мулла прочитал молитву, прокашлялся и сказал:

— Гм, вот что, Хайерниса-килен, я тут по ошибке прочитал молитву, которая годится при принятии милостыни. Раз такое дело, пусть этот гусь будет мой. А ты иди, принеси второго, я зарежу его с молитвой, которую положено творить при закалывании, а тебе благодарность будет, — и отправил женщину домой.

28(32). ЗАКЛИНАНЬЕ

В одного парня были влюблены две девушки. Мать одной из них, чтобы избавить свою дочь от соперницы, попро-

сила шакирда написать для нее текст заклинания от любви. За это она отдала шакирду 40 яиц и 5 рублей денег. Когда шакирд ушел, в тексте оказалось следующее:

«Кого он будет любить, нет разницы.

А 5 рублей и яйца шакирду пригодятся!»

29(33). ПРОПОВЕДЬ

Один молодой башкир, только что закончив медресе, был назначен муллой среди казахов. Несмотря на свою молодость, был он очень образован и отлично знал свое дело. Слава о нем распространилась по округе. Во время праздников послушать его проповедь собирался народ даже из окрестных аулов.

И вот как-то один бай по имени Байтуря, у которого было до сотни лошадей в до тысячи овец, подумал: «Слово муллы обладает сильным воздействием. Если он в своей проповеди похвалит меня, то мой авторитет поднимется. Позвал он к себе муллу и говорит:

— Дорогой мул-дакэ*, сам ты знатного рода, дай тебе господь всяческих благ. Есть у меня к тебе одна просьба. Ты вот в своих намазах-мамазах упоминаешь имя нашего общего отца, предка Гадама*, хвалишь Магомета. А меня, на которого опирается земля, и на язык не берешь. Вот если бы ты в своей проповеди принародно меня похвалил, отдал бы я тебе сорок своих овец.

Мулла для видимости заставил себя некоторое время упрасивать, а затем согласился.

— Так и быть,— сказал он.

Наступает очередная юма*. Народу собралось много. Совершив намаз, мулла забрался на амвон и принялся читать проповедь. А надо сказать, читал он свои проповеди на арабском языке. Говорит о том, говорит о сем. Дойдя до середины проповеди, откашлялся и произносит:

— Айяхуль Байтуря — аптэ кальбун кэбирря.

Народ не понял слов, а они означали по-арабски «Эй, вы, Байтуря — самая большая из всех собак». Только собрался было мулла в этом духе продолжить свою проповедь, кто-то среди прихожан откашлялся:

— Кхе, кхе.

Мулла струхнул не на шутку. Смотрит, а это, оказывается, приехавший к нему в гости младший брат. А он был еще грамотнее муллы. Услышав, что брат его начал говорить какую-то бессмыслицу, он подал ему знак. Мулла, смекнув, в чем дело, говорит по-арабски:

— Помолчи, брат, нам за это сорок овец достанется. Поделится по-братски.

Сказав так, он продолжил чтение проповеди про Байтуру. Раз такое дело, брат прикусил язык.

Когда вернулось стадо, мулла забрал у Байтури сорок овец.

30(34). НА ШЕСТЬ ХАРТОВ ОДИН ДЕРГАЧ

Эта история произошла в те времена, когда среди башкир начал внедряться ислам. Из степей Азии к башкирам стали стекаться разные муллы. Они привозили с собой книги, красные тюбетейки, торговали ими и возвращались домой богатыми. В те времена и старые и молодые башкиры ходили в красных тюбетейках.

Старики рассказывают, что в те времена случилась такая история.

Прибыли в эти края шесть мулл-хартов, распространяющих ислам. Завершив свои дела, они попросили свозить их на охоту. Один молодой башкир вызвался быть провожаемым. Ходили они целый день. Башкир подстрелил трех уток, а они трех дергачей. Вернувшись домой, решили отведать дичи. Муллы поставили варить лишь одного дергача, а егерь всех трех уток положил в казан. Сварилась еда, башкир начал делить ее:

— Тому, кто делит — три утки, шестерым хартам — один дергач. А коль умеешь делить, так и этого много окажется... — говорит он и подкладывает шестерым муллам две лапки, два крыла и шею дергача, а остальное с тремя утками забирает себе.

Начинают муллы шуметь. Парень показывает на мешок, где лежат остальные дергачи: дескать и их пора делить. Только тогда муллы успокоились.

С тех пор о скупых башкиры говорят. «На шесть хартов один дергач».

31(35). МУЛЛА НЕ СЛЫШИТ, КОГДА ГОВОРЯТ «ДАЙ»

Когда таял снег, один мулла собрался в аул на другой берег Агидели для совершения погребальных обрядов. Говорят, он очень торопился. Не спешил бы, если бы не опасался, что туда может прийти мулла из соседнего аула, сделает дело и заберет все подношения. Идет он, поспешает через реку, как вдруг лед проламывается, и мулла оказывается в воде. А в это время мимо егет проходил. Подбежал он к полынье и протягивает мулле руку со словами

— Мулла-абзый, дай!

Мулла беспомощно барахтается в воде, смотрит на егетта недобрый взглядом, а руки не подает.

— Да дай же руку,— пытается убедить его егет.

Не дает мулла руки. Тут рядом оказывается работник. Он быстро смекнул, в чем дело:

— Эх, мырдам!* Да разве мулле говорят «дай»? Ему говорят «на!» — сказал он, протягивая руку со словами: «На, держи, мулла-абзый!» Тот вцепился в нее, только так и спасся.

32(37). МИР ПЕРЕВЕРНЕТСЯ

Вышел как-то мулла со своим работником в путь. В дороге они остановились на привал и стали варить кашу. Положили в серединку масло и, беседуя о том о сем, стали есть. Поев немного, мулла и говорит:

— Когда наступит конец света, реки, сказано, потекут вспять,— и направил растаявшее в каше масло в свою сторону.

Работник хитро посмотрел на него.

— Когда наступит конец света, мир перевернется кверху ногами,— сказал он и перемешал всю кашу.

33(38). ГУШЕР*

Некий человек собрал урожай, нагрузил воз снопов и повез мулле в качестве гусера. По пути навтыкал он в снопы и набросал на них всяких сорняков и травы. Когда он приехал к мулле, тот долго разглядывал поклажу, а потом говорит:

— Ай-бай, сын мой, уж больно сорными снопы твои мне кажутся.

— Вот и ладно, коли так, мулла-абзый, мое дело — привезти, твое дело — отказаться. Главное — мой долг с плеч долой,— отвечал мужик, повернул лошаденку да и поехал прочь со двора.

34(39). МУЛЛА, РАССЧИТЫВАВШИЙ НА КОРОВУ, НО ЛИШИВШИЙСЯ И ТЕЛЕНКА

Однажды некий бедняк собрался на базар купить корову. С ним оказался и мулла. Бедняк и говорит:

— Эх, была бы корова стельная!

— Бог даст, выберем хорошую,— сказал тот и чихнул².

Бедняк говорит:

— Ах, мулла-абзый. Если корова будет с теленком — тогда он твой.

Мулла думает про себя: теленок уже мой, теперь надо бы и корову выцарапать. Подумав так, он через некоторое время опять чихнул. Мужик и говорит:

— Ах, мулла-абзый, оказывается ты от свежего ветра чихаешь. Не будет тебе теленка

35(40). ВМЕСТО «СПАСИБО» — КОРОВА

Некий муэдзин во время проповеди внушает прихожанам:

— За всякие мелкие услуги нельзя говорить «спасибо» — лишнего будет. Вместо «спасибо» достаточно отдать корову, за что бог вознаградит вас четырьмя...

Через некоторое время один бедняк пригласил муэдзина дать имя ребенку. Помня о наставлении, он не стал благодарить его, а взял да и отвел к нему свою пегую корову. В тот же вечер она привела во двор трех коров муэдзина.

— Выходит, не пустое говорил муэдзин, — отметил про себя бедняк, запирая коров в свой хлев.

36(41). МУЛЛА И ВОР

Некий мулла и вор, сговорившись между собой, украли и зарезали чужую овцу. Разделил вор тушу пополам и говорит:

— На, хазрет, пусть тебе достанется больший кусок.

— Дели поровну! Мне чужая доля не нужна, — ответил мулла

37(42). ЗАВЕЩАНИЕ ИШАНА

Некий ишан крепко занемог. Дошла эта весть до муллы. Приходит он и говорит:

— Плохи твои дела, хазрет, пора составлять завещание.

— У кого как, а мое завещание такое, — говорит ишан, — никогда не пей холодную водку

38(43). УКУСИЛ

Четырехлетний сын муллы спрашивает мать:

— Мама, зачем ты давеча побила Галея?

— За то, что он укусил твою сестру.

— Тогда почему же ты не побила папку?

— А за что же его бить-то?

— Вчера он укусил в лицо служанку. Да еще крепко ее прижал. Надо бы и его побить!

39(44). КАК МУЛЛА ЕЛ СВИНИНУ

Однажды, увидев, что мулла с удовольствием ест свинину, сельчане несказанно удивились.

— Ай-вай, хазрет, сам учишь, что правоверным мусульманам есть свинину грех: священное писание, мол, запрещает, а сам только так уплетаешь!

Мулле стало неловко. Однако он не растерялся и отвечал:

— Да, люди, ем я свинину, ем, чтобы и духу ее на земле не осталось.

40(45). СВИСТЕТЬ УМЕЕШЬ?

Мулла одного аула считал, что свистеть грех. Как увидит мальчишек, которые свистят, так не упустит возможности предать их проклятию.

Однажды мальчишки решили отомстить мулле.

— Мулла-абзый, свистеть умеешь? Мулла-абзый, ограбили ведь тебя, ограбили. Известный всему аулу нищий Хубутдин украл твою дочь! — в шутку припугнули они муллу.

Мулле ничего не оставалось делать, как свистнуть:

— Фюйть!

41(47). НАЧИТАННЫЕ

Некий муэдзин во время проповеди в мечети не отрываяет глаз от священного писания.

— Ты почему наизусть не говоришь? — спрашивают его.

— Подите, спросите у муллы, — отвечает тот.

Пришли люди к мулле, говорят:

— Ассалямагалеюкум!

Мулла зашел в дом, вынес писание, полистал в нем и отвечает:

— Вагалеюкум ассалям!

42(48) СМЫШЛЕННЫЙ МАЛЫЙ

У одного бедняка был очень смышленный сын.

Приходит к его отцу мулла, считавший, что умнее его не должно быть во всей округе человека, и говорит:

— Слышал я, сын у тебя больно уж умный. Ты его сдерживай маленько, чтобы в меру соображал. Кто много будет

знать в молодости, тот к старости совсем из ума выживает.

Мальчик, услышав эти слова муллы, сказал:

— Мулла-бабай, видно, ты в молодости очень умный был.

43(49). ОТВЕТ ШАКИРДА

Отец спрашивает сына:

— Вот ты, почитай, всю зиму в медресе науки проходил, скажи-ка, каким премудростям тебя обучили?

— А всему обучили,— отвечает сын.

Тогда отец, зажав в кулаке кольцо, вновь обращается к нему:

— Коли ты такой ученый домой вернулся,— попробуй отгадать, что у меня в руке?

Малай, долго не ломая головы, говорит:

— Одна круглая штукавина.

— Что за круглая штукавина? — спрашивает отец.

— А такая, что у нее в середине дырка,— отвечает сын.

— Ну, а если сказать, как она называется, что это будет? — настаивает отец.

Сын, не задумываясь, дает такой ответ:

— А это мельничный жернов.

44(50). ШАКИРД, У КОТОРОГО УПЛЫЛИ ЗНАНИЯ

С одним шакирдом, много лет проучившимся в медресе и возвращавшимся домой, случилась беда: когда он переходил вброд речку в глубоком месте, у него выскользнул из рук и уплыл узелок.

По возвращении домой, отец спрашивает его:

— Ну рассказывай, много ли знаний ты домой принес?

— Нести-то я нес много, да вот незадача, отец,— говорит сын,— все мои знания уплыли по реке вместе с узелком.

45(51). КАК БАЙ ЗАХОТЕЛ СТАТЬ ЕЩЕ БОГАЧЕ

Одному бедняку встречается на большой дороге бай, проезжавший на паре лошадей. Бай спрашивает бедняка:

— Откуда едешь?

— С того света.

— Как поживают там наши предки?

— Да ведь богатым везде хорошо живется,— отвечает

бедняк.— А тамошнюю жизнь с нашей и вовсе не сравнишь. Рядом с предками ты выглядел бы в сто раз беднее. Они даже не знают, куда им девать свое богатство. А меня вот за тобой послали.

Говорят, в тот же вечер бай начал собираться, чтобы отправиться к своим предкам.

46(52). ПОДАЯНИЕ

Один мулла во время проповеди горячо убеждал прихожан:

— Подносить подаяние — весьма благородное дело.

Среди прочих в мечети оказалась и молодая жена муллы. После богослужения она, надеясь на отпущение грехов, раздала людям всю одежду муллы и даже его теплую шубу.

Приходит мулла домой и просит жену:

— Подай-ка сухую рубаху, мне переодеться надо. А то я весь мокрый от пота.

Жена отвечает:

— Ты так убедительно говорил нынче о подаяниях, что растаяло мое сердце, и я раздала твою одежду людям.

— Дура ты, дура! Одно дело — говорить, другое — делать,— сказал мулла и задал бабе хорошую взбучку.

47(54). КАК МУЛЛА ЧЕРТА НАПУГАЛСЯ

Как-то раз спроворила абыстай жаркую баньку, и вознамерился мулла попариться майским веничком. Плеснув кипятка на каменку, полез он с веничком на полочку.

Не успел мулла обдать парком зудящее тело, как кто-то уцепился за его веник. Не помня себя от страха, выскакивает он из бани и бежит что есть мочи в чем мать родила в направлении дома. Едва переступив порог, мулла испуганно орёт:

— У меня прямо из рук черт веник вырвал!

Приведя мужа в чувство, жена взяла кочергу, кликнула соседей и направилась в баню. Приходят они туда, а веник в потолочной щели торчит.

48(56). КАК ОДИН СМЕЛЬЧАК УМЕР

Заспорили трое о том, кто решится ночью на кладбище сходить. Один из них говорит:

— Я могу даже один пойти, я могил не боюсь. Мне уже не раз приходилось там бывать ночью.

Двое других не верят ему и возражают:

— Ночью на могилки ни один дурак не ходит. А кто пойдет, того мертвецы схватят. Да и ты раньше туда не ходил и сейчас не отважишься.

— А вот возьму и схожу! — упорствует первый.

Те двое хотят убедиться, что хвастун действительно был на кладбище, и предлагают:

— Зайдешь на кладбище, оставь заметку — забей в надгробие гвоздь.

— Ладно, — соглашается смельчак.

Наступает вечер, становится темно; смельчак, прихватив гвозди и топор, отправляется на кладбище, что за околицей. Заходит он за ограду. Садится на бревнышко на одной из могил и забивает в него гвоздь.

«Раз уж такое дело, — думает про себя, — удивлю-ка их как следует», — и забивает в бревно еще пару гвоздей. Завершив дело, собрался он встать и уйти, да не тут-то было! Вроде кто-то его за полу ухватил.

«Как видно, правду мужики говорили — хозяин кладбища хочет меня с собой увести!» — только и успел подумать смельчак, как тут же и умер от разрыва сердца.

Двое спорщиков приходят утром к приятелю домой узнать, как у него дела. Жена им и говорит:

— Его нет со вчерашнего дня, как ушел, так еще и не приходил.

Не говоря ни слова, пошли они на кладбище. Приходят, а товарищ их мертвый лежит. Хотят они унести его, да никак не могут оторвать от бревна. Смотрят — а пола еяна гвоздями к могилке приколочена.

49(57). НЕ МОЖЕТ ОТЛИЧИТЬ ОСЛА ОТ КОЗЫ

Жили два соседа. У одного была коза, у другого — осел. Первый кормил свою козу сеном, а у второго и соломинки во дворе не водилось, чтобы прокормить осла. Думал он, думал, как из такого положения выйти, да и стал приворовывать сено у соседа. В скором времени и козе стало есть нечего. Хозяин козы почуял неладное и начал каждый день молить бога:

— О, аллах, ниспошли же ты погибель его ослу!

Прошло немного времени, как в один прекрасный день подохла с голоду его собственная коза. Опечалился мужик сильно и думает:

— Эх, аллах, аллах! Ты даже осла от козы отличить не умеешь!

50(59). ОБМАНУЛ АЛЛАХА

Одного бедняка долгое время преследовали неурожай. Обратился он тогда к всевышнему:

— О, аллах, если пошлешь мне пшеничку, весь век тебе молиться стану.

При этом он не забывал в поте лица ухаживать за посевами.

Осенью получил хороший урожай, убрал пшеницу и говорит:

— Пшеничку собрал, аллаху соврал...

О том, чтобы молиться аллаху, он и не помышлял

51(60). ЧТО ПРАВДА, ТО ПРАВДА

Во время урока в медресе мулла спрашивает шакирдов

— Что следует прежде всего сделать, чтобы господь отпустил грехи?

— Согрешить! — хором отвечали воспитанники

52(61). ДУМАЛА, ЧЕЛОВЕК..

К одной старушке кто-то стучится в дверь. Когда гость зашел в дом, она и говорит:

— Думала, человек стучится, а вишь ты, мулла оказался

53(65). МУСУЛЬМАНСКИЙ НАМАЗ

Явился как-то в один аул мулла. Не сказать, чтобы семи пядей во лбу; только и умел он, что поклоны класть, спину горбатить. Как бы там ни было, но прибыл в деревню именно этот мулла. До сей поры в ауле веры никакой не держались. Перво-наперво приобрел мулла заброшенный старый дом, оборудовал в нем мечеть, собрал народ и пояснил, что такое есть вера. А потом решил и обряду намаза обучить прихожан.

В одну юму-пятницу он и говорит:

— Что такое вера, вы уже знаете. Теперь же вам надлежит усвоить правила намаза. А это самое трудное. Одними словами этого не втолкуешь. Потому смотрите на меня и повторяйте все мои действия.

— Ладно, показывай, — согласились собравшиеся к намазу.

А надобно сказать, что здание мечети было ветхое до невозможности: половицы были в трещинах, ходили ходуном и скрипели жутким образом. Только дошел мулла до

того места, где надлежит припасть в поклоне к земле, как кончик его носа застрял в половой трещине. Мулла в этой позе закричал:

— У меня нос прищемило! Нос прищемило!

Все вслед за ним повторили:

— Нос прищемило, нос прищемило!

Мулле показалось, что над ним насмеются, и он в сердцах пнул несколько раз находящегося позади него еди-новерца. Каждый, подумав, что так оно и положено по правилам намаза, проделал то же самое со своим соседом, тот со своим, пока все не были втянуты в потасовку. В мечети поднялась пыль, кое у кого на лице появились синяки, у кого была поранена голова, а у самого мурлы оказался ущербным нос.

Видя такую картину, прихожане подумали: «Нет уж, избавь нас, аллах, от таких намазов»,— да и разошлись по одному.

Так и остался аул без веры. Говорят, еще не раз пытались пришлые мурлы привить правила намаза, да так у них ничего и не вышло.

54.(68). ДАЛ МИЛОСТЫНЮ

По учению корана каждый человек должен подать милостыню. Услыхав об этом, один бедняк приходит к мулле и говорит: «Мурла абзый, вот тебе пятак: четыре копейки мне верни, а одна пусть пропадет».

II. ОБ ОСТРОУМИИ И ХИТРОСТИ

55(71). ЧТО ДУМАЮТ О БИЯХ, МУРЗАХ, ХАНАХ

Хан спрашивает Ерэнсэ:

— Как тебя звать?

— Пастух Ерэнсэ.

— Так это ты самый и есть, кто биев и мурз* ишаками считает?

— Не вижу разницы, вот и считаю.

— Как так?

— Бии и мурзы — наушников слушают, ослы — палку. Бии и мурзы не обижаются, если их народ ругает, обижаются на хозяина только ослы.

— Ну а про хана что скажешь?

— Хан он и есть хан, у него свои повадки. Потому ему не к чему стыдиться, а народу ругаться с ним.

Не уловив смысла слов Ерэнсэ, хан, возгордившись, спрашивает:

— Ладно, верно говоришь, возвеличиваешь меня! Чтобы ты пожелал от меня? Выбирай: богатство или славу?

Пусть слава кровавая достанется хану,
Мне он ее не отдаст,
Что от нее останется, пусть достанется бию,
Непригодному.

Я — человек труда. На плохие дела способны или сытые или совсем голодные. Я еще не голоден до такой степени. И в богатстве твоём не нуждаюсь

56(72). КАК ЕРЭНСЭ ОТ НАКАЗАНИЯ ИЗБАВИЛСЯ

Как-то Ерэнсэ-сэсэн во время эйтеша* непотребно высказался по адресу хана. Рассвирепел хан и приказал доставить к нему сэсэна. Приводят его, закрутив руки.

— Придется тебе ответ держать за то, что опозорил меня перед всем честным народом. Дергач от языка пострадает³! — заорал на него хан.

От неожиданности Ерэнсэ растерялся. Струхнул даже малость.

— Что побледнел? Поджилки затряслись? Разве сэсэну пристало трусить? А еще, наверное, мужчиной себя считаешь?

— Высокочтимый хан! — говорит Ерэнсэ, — если ты считаешь себя настоящим мужчиной, может быть, попробуешь встать на мое место?!

Хану ничего не оставалось делать, как улыбнуться и отпустить сэсэна на все четыре стороны.

57(73). ЕРЭНСЭ-СЭСЭН И ЦАРЬ ТИМИРХАН

Давным-давно жили два царя: Хушмакса и Тимирхан. У Хушмаксы служил визирь по имени Ерэнсэ-сэсэн. И была у этого визиря жена, умная, хорошая да собой пригожая. Увидел ее как-то Тимирхан, и уж очень она ему приглянулась. А надобно сказать, что жена Ерэнсэ-сэсэна приходилась Хушмаксе племянницей. Влюбился, значит, в нее царь Тимирхан и вызывает к себе Ерэнсэ-сэсэна, чтобы как-то к нему придраться. Раз вызывает, два вызывает. Повод ищет, как бы от него избавиться.

Вот приглашает царь Ерэнсэ в очередной раз и говорит — Приходи-ка ты ко мне в такой-то день. Да только явишься не пешком и не верхом, не по дороге и не по без-

дорожью, с подарком и без подарка, а придешь — не садись и на ногах не стой.

Приходит Ерэнсэ домой и просит у жены совета:

— Что же мне делать?

— Ты больно-то не переживай. Садись верхом вот на этого козла и езжай по дороге, но не по середине, а по обочине. А еще возьми эту птичку. Как войдешь к царю, скажешь: «Вот тебе подарочек» — и выпустишь пташку. Да стой перед ним на одной ноге.

Сказала она так, посадила его на длиннорогого козла и отправила к царю.

Поехал Ерэнсэ-сэсэн по обочине. Доехал до дворца, спросил разрешения войти, ступил через порог, поднял одну ногу и протягивает царю руку:

— Вот тебе, царь, мой подарочек.

Царь только встал и собрался было принять подарок, а гость и выпустил птичку.

После этого, говорят, царь Тимирхан перестал преследовать Ерэнсэ.

58(74). КАК У ЕРЭНСЭ СОРОК КОЗЛОВ ПРИНЕСЛИ КОЗЛЯТ

Ерэнсэ-сэсэн жил в большой дружбе с царем.

Когда Ерэнсэ женился, царь спрашивает:

— Ну, Ерэнсэ, когда смотрины-то устроишь? Когда меня в гости пригласить думаешь?

— Надо бы с женой посоветоваться... Как она решит, — отвечает он.

Приходит Ерэнсэ домой, сообщает жене о желании царя. Жена ему и говорит:

— Если хочет получить кулаком по башке, пусть приходит. Так и передай царю, жена, мол, велела сказать.

Царю ответ не по коже пришелся. «Ну, погоди у меня, покажу я тебе где раки зимуют!» — думает царь про себя и говорит:

— Вон бери с собой сорок козлов. К такому-то сроку чтобы у меня каждый козел принес по два козленка. Не получится — пеняйте на себя.

Делать нечего, пригоняет Ерэнсэ домой сорок козлов.

— И что это ты собрался с ними делать? — встречает его жена.

После того, как Ерэнсэ объяснил ей суть дела, она говорит:

— Не ломай голову! Режь каждый день по четыре-пять козлов да приглашай всю родню.

Ерэнсэ так и поступил. Каждый день приглашал он до-

мой родню и друзей-товарищей отведать козлятины. Все благодарили его.

Наступает назначенный царем срок. Точно в положенный час, минута в минуту, является царь к Ерэнсэ

— Ерэнсэ дома? — спрашивает он жену

— Дома.

— Пусть выйдет.

— Не может он выйти,

— А что случилось?

— Да рождает он.

— Тьфу, дура! Где это видано, чтобы мужик рожал?!

А где это видано, чтобы козлы приносили козлят?

Так и пришлось царю удалиться не солоно хлебавши

59(75). КАК ЕРЭНСЭ-СЭСЭН ПОМОГ ХАНУ СОСВАТАТЬ НЕВЕСТУ

Заслал один хан к другому свата.

— Отдам я свою дочь, да вот насчет калыма* пусть подумает. А прошу я за нее скота, сколько волос на голове, две собаки — дом сторожить и на охоту ходить, коня что ни на есть самого лучшего. А помимо всего пусть-ка он наткет шелкового полотна на платье моей дочери. — С этими словами вручает он посыльному клубочек ниток.

Сват, возвратившись, рассказал хану все как есть.

Хан собрал с подданных ясак, набрал потребное количество скота, нашлись две собаки и добрый конь. Только вот где найдется такой мастер, который сумел бы из клубка ниток наткать полотна на целое платье? — загоревал хан. И пошел он за советом к Ерэнсэ. Обсказал ему свою нужду. Ерэнсэ после разговора тут же навещает отца невесты:

Ты, сказывают, просил из одного клубочка наткать полотна на целое платье? Хочу я за это дело взяться.

Расскажи, коли не секрет, как же ты думаешь справиться с этой задачей?

— Ты, должно быть, знаешь, какого размера платье нужно твоей дочери. На-ка, вот, вели пальцы изготовить. Будут нынче готовы пальцы, завтра и платье подоспеет, — сказав так, Ерэнсэ вручает отцу невесты деревяшку длинной со спичку.

Отец невесты, немало удивившись, говорит:

— Мастеру самому бы след позаботиться о пальцах

А Ерэнсэ смеется:

— Уж коли ты хан, будь хозяином своему слову! Ты же ведь только моток пряжи дал. Столько полотна на прос

ты пяльцах не наткать. А на новые ты материала дать не подумал.

Хан говорит, указывая на щепку величиной со спичку:

— Ты и впрямь думаешь, что из этого огрызка дерева можно смастерить пяльцы?!

— По пряже и пяльцы! Может быть и дочка твоя лишь в одной ноздре умещается? — отвечал Ерэнсэ.

60(76). КАК ЕРЭНСЭ ИЗБАВИЛ ОДНОГО БЕДНЯКА ОТ НАКАЗАНИЯ

Как-то один бедняк занял у бая фунт муки.

— Уговор такой: не вернешь в означенный срок, отрежу полфунта мяса с тебя самого,— говорит бай.

— Ладно,— соглашается бедняк.

Но получается так, что в срок долг вернуть не удается. Бай привлекает бедняка к суду, который поручается Ерэнсэ. Выслушав претензии богача, Ерэнсэ обращается к бедному:

— Верно ли говорит бай?

— Верно,— отвечает бедняк.

Ерэнсэ поворачивается к баю.

— Бай, твоя, выходит, правда. Можешь отрезать кусок мяса с него самого...

Бай, удовлетворенно подкрутив усы, вытаскивает из-за пояса нож. В этот момент Ерэнсэ продолжает:

— ..Но в согласии с уговором ты должен отрезать ровно полфунта, не больше, не меньше! В противном случае придется тебя самого привлечь к ответу!

— Да нужны мне больно твоя мука и твое мясо! — ответил бай, пряча свой нож, и удалился восвояси.

61(77). СУД ЕРЭНСЭ

Один человек весь свой век прожил в бедности. Мыкался, мыкался он по свету в надежде разбогатеть да так и состарился. Что теперь горемыке делать? Прослышал как-то, что у ученых людей денег — куры не клюют, и наладился в медресе. Посидел он там, потряс своей бороденкой да и домой отправился. По дороге находит он сто рублей. «С такими деньгами в медресе и ходить нечего,— думает он про себя,— вот кончатся деньги, тогда и пойду».

Услыхал бай, что бедняк нашел сто рублей, и прибегает к нему.

— Сказывают, когда ты в медресе ходил, нашел сто рублей, так это мои деньги!

Пригорюнился старик: уж больно не хотелось ему упустить из рук удачу. Заспорили они и пошли к Ерэнсэ на суд.

Ерэнсэ их внимательно выслушал. Вникнув в суть дела, спрашивает одного:

— Скажи-ка, бай, сколько тебе лет?

— Пятьдесят,— отвечает тот.

— А тебе, бабай, сколько лет стукнуло?

— А мне, сынок, семьдесят четвертый годок пошел

Тогда Ерэнсэ и говорит баю:

— Ты подумай-ка сам, бай-агай, ведь когда этот старик начал ходить в медресе, тебя и на свете-то не было!

62(78). КАК ЕРЭНСЭ ВЫРУЧИЛ ОХОТНИКА

Возвращается один егет с охоты и рассказывает.

— Подстрелил я нынче зайца. Стрела попала в заднюю лапу и вышла через ухо.

— Придумаешь тоже!

— Рассказывай сказки! — не поверили ему мужики.

Охотник свое толкует, мужики — свое Слово за слово, начали они спорить. Не найдя общего языка, решили пойти к Ерэнсэ.

— Уж он-то рассудит. Будет прав охотник — выставим бочонок кумыса, а нет — угостим его хорошенько по мягкому месту,— решили они.

Приходят к Ерэнсэ. Выслушав суть дела, тот говорит

— Пусть охотник удалится в соседнюю комнату, а вы останетесь здесь.

Запирают они охотника в другой комнате. Ерэнсэ и говорит оставшимся:

— А ведь правду сказывает охотник-то, ребята.

— Да как же так? — удивляются мужики.

— А вот как. Похоже, охотник выстрелил в зайца в тот самый момент, когда он задней лапой чесал за ухом. Поэтому стрела, попав в лапу, и вышла через ухо.

— И впрямь!

— Да так оно и есть! — согласились спорщики.

— Тем не менее, давайте для верности его самого спросим,— говорит Ерэнсэ.

Пригласили охотника.

— А ну-ка, вспомни,— говорит Ерэнсэ,— в какой позе стоял заяц во время выстрела?

— Как это в какой? Он лапой за ухом чесал...

Тогда старший из спорщиков велел выкатить бочонок кумыса — угостить и охотника, и Ерэнсэ

63(79). СПРАВЕДЛИВЫЙ СУД

В давние времена жил, говорят, один старик. Дал он как-то одному егету займы сто рублей. Спустя некоторое время старик потребовал возвратить ему деньги. Парень и говорит:

— Не брал я у тебя займы, и точка!

Привел его старый на суд к Ерэнсэ

Предстали они оба перед ним, он спрашивает:

— Свидетели есть?

Старик отвечает:

— Нет.

Сэсэн опять спрашивает:

— Не припомнишь ли, где ты ему давал займы?

— Как же не помнить,— говорит старик.— Около старого тополя, что у дороги растет.

— А говоришь — нет свидетелей,— обрадовался Ерэнсэ,— этот тополь и есть самый хороший свидетель. Поди ка ты к нему да попроси от моего имени подтвердить твою правду.

Отправился старик к тополю. Спустя некоторое время после его ухода Ерэнсэ спрашивает у того егета:

— Как думаешь, дошел уже старик до тополя или нет?

Егет в ответ:

— Нет еще, не должен бы дойти. То дерево довольно далеко отсюда.

Воротился старик:

— Пустое говорил ты, молчит дерево-то.

А сэсэн старцу и отвечает:

— А тополь, пока ты ходил, сам сюда заявился и сделал свидетельство в твою пользу.

Смутился егет, оставил сто рублей и убрался восвояси.

64(80). КАК ЕРЭНСЭ РАЗОБЛАЧИЛ КУПЦА

Как-то раз заспорили купец с воеводой. Не будучи в состоянии разобраться между собой, пришли они к Ерэнсэ сэсэну.

Воевода начал:

— Вот этот человек занял у меня сто алтынов. А сейчас отказывается, говорит — не брал.

— Не брал,— подтвердил второй.— Он еще сам должен мне сто алтынов.

Ерэнсэ оставляет их одних, уходит в другую комнату, наливает в два сосуда кумыс. В каждую из посуды он опускает по одному алтыну. Выносит им сосуды и говорит:

— Приходите завтра в это же время, а я пока подумаю. Придя домой, те двое сразу выпивают кумыс. Воевода, обнаружив алтын, говорит мальчику:

— Ну-ка, отнеси Ерэнсэ, видно, невзначай он монету выронил.

Мальчишка относит золотой.

Купец же, увидев алтын, тут же прячет его в свой кошелек.

На другой день оба снова приходят к Ерэнсэ.

— Ты обманщик. Сейчас же верни деньги,— велит купцу Ерэнсэ.

Купец продолжает настаивать на своей невинности. Тогда Ерэнсэ идет в соседнюю комнату и посылает младшего брата:

— Сбегай-ка к жене купца и скажи ей: купец, мол, распорядился принести взятые у воеводы займы сто рублей.— Малай сходил по поручению, сказал жене купца, что велено, та и вручила ему сто рублей. Так за обман купец попал в зиндан.

65(81). ЕРЭНСЭ-СЭСЭН УЧИНЯЕТ ДОПРОС

Однажды местный бий пригласил Ерэнсэ-сэсэна в гости. Сидят они себе уютненько на большой мельнице, казы кушают, кумыс пьют, объедаются. В этот самый момент появляется приехавший из Бухары новый мулла и, лопоча что-то по-своему, тащит за собой упирающегося башкира. Бий не понимает языка муллы.

— Не можешь ли ты мне объяснить, что это так мулла расшумелся, Ерэнсэ-сэсэн?

Поинтересовался Ерэнсэ. Мулла говорит:

— Этот башкир украл мою лошадь.

Перевел Ерэнсэ бию эти слова. Тогда он поручает Ерэнсэ допросить башкира, а сам слушает.

— У лошади было четыре ноги? — спрашивает Ерэнсэ.

— Четыре,— отвечает тот.

— Масти караковой?

— Караковой.

— Волков боится?

— Боится.

— Уши торчком?

— Торчком.

— Зубы только коренные?

— Только коренные.

— Спина мышастая?

— Мышастая.

- Хвост густой?
- Густой.
- Уздечкой ее бил?
- Бил.
- За уздцы держал?
- Держал...

Слушал, слушал бий да и говорит:

— Приметы все сходятся. Стало быть, это его лошадь, а вовсе не ворованная. Скажи этому мулле, чтобы пузо его лопнуло, нечего здесь шляться, людям аппетит портить!

66(82). КАК ЕРЭНСЭ УЗНАЛ ЛОШАДЬ, КОТОРУЮ НЕ ВИДЕЛ

Возвращался некий бай с базара. Остановился в дороге, привязал лошадь к дереву и решил чуточку вздремнуть. Просыпается, а лошади нет: отвязалась и ушла. Делать нечего, продрал он глаза да на поиски отправился. Идет он, идет, и повстречался ему Ерэнсэ.

— Не попадалась ли тебе лошадь? — интересуется бай.

— Твоя лошадь прихрамывает на заднюю ногу?

— Да, да, прихрамывает.

— И подслеповата на левый глаз?

— Да, да...

— В переметной суме овес есть?

— Да, да, есть...

— Поперек седла мешок лежит?

— Да, да, ты прямо в точку попал! Это и есть моя лошадь! Где она попалась тебе? Где ты ее видел? Говори скорей!

— Да нет же, дорогой бай, не попадалась она мне.

— Как же это не попадалась? Главное, перечислил все приметы и, на тебе, не видел?!

— Да уж вот так...

Схватил его бай за шиворот и потащил к бию. Пришли они к нему.

— Ассалямагалеюкум!

— Вагалеюкум ассалям!

— Чего это вас черти носят?

— Да этот бродяга лошадь мою увел, — говорит бай. — Вот и привел я его на твой суд.

Выслушав бая, бий обращается к Ерэнсэ-сэсэн:

— Украл, что-ли, коня-то?

— Да на кой ляд мне его хромя лошадь. К тому же она еще и кривая!

— Откуда же ты знаешь, что она хромя?

— Всякая скотина за собой след оставляет. Вот и у этой

коняги на земле от трех копыт вмятины остались. А от заднего левого копыта еле заметная вмятина.

— Как же догадался ты, что слепая она?

— Так она же только по правую сторону от себя траву щипала.

— Ну ладно, а как же ты определил, что мешок через седло перекинут был?

— Она терлась о дерево и оставила на нем клочок мешковины.

— А насчет овса как сообразил?

— Дырявая была сума, овес по дороге и высыпался. Посмотрел тогда бий на бая и говорит:

— Так кто же из вас хромой: мерин твой или ты сам? Кто слепой-то: лошадь твоя или ум твой?

67(83). КАК ЕРЭНСЭ-СЭСЭН МУЛЛЕ УРОК ПРЕПОДНЕС

Это было во времена, когда ислам только-только начал прививаться среди башкир. Никто не умел еще ни намаз творить, ни уразу соблюдать. Прибывший из Бухары мулла созвал народ перед очи бия. Так мол и так, надо бы как-то примерно наказать людей. Ерэнсэ-сэсэн перевел бию слова муллы, а тот и говорит:

— Пусть сам по шариату и судит.

— Этих людей, языков которых еще не коснулась вера, нужно заставить лизнуть горячую сковородку,— заключил мулла.

Когда Ерэнсэ пояснил бию суть предложения муллы, тот сказал:

— Растолкуй-ка ты ему. Пусть он не путается тут под ногами и знает свое место.

Ерэнсэ-сэсэн разъясняет мулле:

— Мулла, не ты ли говорил, что подобное наказание определяет в аду сам аллах! Что же ты в таком случае вмешиваешься в божьи дела? Вон наш бий: он ведь не влезает в вопросы хана! Знай меру! Бог их сам как нужно и накажет.

68(84). КАК ЕРЭНСЭ ЗАСТАВИЛ МУЛЛУ ПРИКУСИТЬ ЯЗЫК

Сидят как-то Ерэнсэ-сэсэн и мулла, беседуют за милую душу. Решил мулла проверить, как Ерэнсэ подкован по части религии:

— А вот скажи мне, Ерэнсэ, с какими словами бы ты открыл ворота рая?

— Я скажу «бисмилла».

— А что ты скажешь, закрывая врата?

— Зачем же мне закрывать ворота, если я их открыл? Я ведь не то, что ты, не закрою! Пусть и другие пользуются. Мулле сказать на это было нечего.

69(85). КАК ЕРЭНСЭ-СЭСЭН С БАЗАРА ВОЗВРАЩАЛСЯ

Возвращается однажды Ерэнсэ-сэсэн с базара. На спине у него большой мешок, в руке посох, идет и что-то про себя бормочет.

— Эй, Ерэнсэ, о чем это ты про себя бормочешь? — слышит он чей-то голос, оглядывается и видит: сидит на обочине дороги известный всему аулу жмот Харанбай и отдыхает в тенечке.

— Да вот иду и думаю, — говорит Ерэнсэ, — если мне встретится хороший человек и займет мне до вечера пять рублей, то я бы вернул ему долг, набавив по пять копеек на каждый рубль.

У Харанбая загорелись глаза. Он подсчитал: выгода выходит немалая. По пять копеек сверх рубля — двадцать пять копеек получается.

— Да я бы и сам занял, — говорит он, — только веры тебе нет: и надуть можешь.

— Скажешь тоже — надуть! Если не веришь, вот тебе в залог мой мешок с вещами.

Харанбай согласился, выложил Ерэнсэ-сэсэну пять рублей и взял в залог тяжеленный мешок.

Пошли они дальше уже вместе. Ерэнсэ-сэсэн заставил Харанбая тащить свою поклажу, а сам идет, руки в брюки, посвистывает, а жмот, истекая потом, плетется за ним по жаре еле-еле. Наконец, он выбился из сил:

— Эй, Ерэнсэ-сосед, забери-ка свой мешок, я тебе верю.

— Нет уж, соседушка, ты веришь, да я теперь не верю: если я заберу мешок, ты можешь запросить свои деньги обратно, — отвечает тот.

Двигаются они дальше. Ахая и охая, прошел Харанбай еще толику пути и снова опустил мешок на землю:

— Эй, Ерэнсэ, возьми ты все-таки свой мешок. Ты не бойся, до вечера я все равно с тебя деньги не затребую.

— Э, нет, сосед, поверить тебе трудно. Вот если дашь еще пять рублей для уверенности, тогда другой разговор.

Харанбай, решив во что бы то ни стало избавиться от злополучного мешка, отсчитал Ерэнсэ еще пять рублей. Ерэнсэ спокойно сунул их в карман и, посвистывая, тронулся дальше.

— Эй, сосед Ерэнсэ, что же ты мешок-то не забираешь?

— Так ведь сам посуди: если до этого, не поверив мне, за пять рублей ты взвалил на себя один мешок, то за десять рублей ты должен бы тащить два мешка. А мешок-то у меня один. Как быть с этим? — говорит Ерэнсэ-сэсэн.

Харанбай, сообразив, что его надули, весьма опечалился. А делать нечего. Бросить мешок — денег жалко. Охая и стоная, вынужден он был дотащить мешок до дома.

Только после этого Ерэнсэ-сэсэн вернул ему деньги.

70(86). ХОРОШИЕ МАНЕРЫ

Ерэнсэ-сэсэн слыл за человека благовоспитанного, вежливого, веселого.

— Кто тебя научил таким хорошим манерам? — спросили его однажды.

— Тупые и глупые люди, — отвечал Ерэнсэ-сэсэн. — Я ведь смотрю на них, а сам все наоборот делаю.

71(87). ПРИБАУТКА ЕРЭНСЭ-СЭСЭНА

Однажды Ерэнсэ-сэсэн услышал разговор двух женщин. Одна говорит:

— Были бы у меня сено да корова, я бы ни в чем не нуждалась.

Другая отвечает:

— А я тебе больше скажу. Если бы у меня были дрова да сено, мне бы и муж не был нужен.

Ерэнсэ-сэсэн сочинил по этому случаю прибаутку:

Даже конь, пусть самый лучший,
Без кнута не может обойтись.
Женщина, пусть лучшая из лучших,
Без мужчины не построит жизнь.
И мужчина, даже самый умный,
Без совета вряд ли проживет.
Государство, сильное из сильных,
Без мужей не стоит ничего.

72(88). ВОГНУТЫЙ В ТЫСЯЧУ РАЗ ПРЯМЕЕ ПРЯМОГО

Однажды Турахан направил Ерэнсэ-сэсэна посланником к Янебахану. Побыл он на месте и, подъехав к воротам, обратил внимание, что одна из стен дворца вогнута. Ерэнсэ объехал вокруг и убедился, что так оно на самом деле и есть.

— Что это может означать? — удивился он.

Визирь Янебахана пояснил ему:

— Раньше здесь жил одинокий старик. Пятеро его сыновей пали на полях брани. Хан же для своего дворца облюбывал именно это место. Начали возводить дворец, но старик отказался убрать свой дом. Узнав историю старика, хан не стал настаивать, но и от своего намерения не отказался: он повелел сделать стену дворца вогнутой, чтобы не трогать дома старца.

— Такой горбатый в тысячу раз прямее всякого прямого, — отметил Ерэнсэ.

Эти его слова тут же дошли до Янебахана.

Хан с почетом принял Ерэнсэ и даже даровал ему дорогую шубу со своего плеча⁴.

73(89). ОКРУЖНАЯ ДОРОГА ОКАЗАЛАСЬ ПРЯМЕЕ

Ерэнсэ любил путешествовать. Однажды в спутники ему попался туповатый человек. Ехали они, ехали да и уперлись в перекресток. Ерэнсэ сказал:

— Вот эта дорога, хотя и окружная, но прямая, а та хоть и прямая, да окружная.

— И что это ты несешь! Разве может быть прямая дорога окружной! Тебя, дурака, только и слушай! — возмутился спутник, прищпорил коня и поспешил прямой дорогой.

Ерэнсэ подкрутил усы и, не торопясь, повернул коня на окружную дорогу.

К обеду Ерэнсэ доехал до места, попил чайку, а того егета еще не было. Ерэнсэ подремать успел, а его спутник все еще не появлялся. Уже пригнали стадо и подоили коров, когда наконец приехал его напарник, весь по уши в грязи.

— Ну что, теперь ты убедился, что и прямая дорога может быть окружной? — спросил Ерэнсэ.

— Да уж, убедился, — ответил егет.

Оказалось, что окружная дорога была ровной и сухой, а прямая — вся в грязи и колдобинах.

74(90). ЦЕНА ЛОШАДИ И ЦЕНА ЕДЫ

Поехал раз Ерэнсэ-сэсэн с сыном в лес. Сын погоняет свою лошадь ременным кнутом, спешит.

— Ты, сынок, больно-то не распалляйся, не горячись, надо уметь угождать и скотине, — говорит Ерэнсэ.

Малый пустил лошадь по своей воле. Не спеша доехали они до места. Нагрузили на телегу с верхом дров, отправились в обратный путь. Сын жалеет лошадь, не погоняет ее. Она идет себе, как ей вздумается: то остановится, то

травку шипнет вдоль дороги, то рысцой наладится. Молчал, молчал Ерэнсэ да и говорит:

— Ты лошаденку-то погоняй, погоняй, сынок.

— Как же так, ты же сам говоришь, мол, и скотине надо уметь угождать?

— А ты о пище подумал? Еда ведь тоже святая, и ей надо угождать,— отвечал Ерэнсэ-сэсэн.— Обедать пора.

75(91). А ЗАЧЕМ ПРИСМАТРИВАТЬ?

— Эй, малый, присмотри-ка за моей лошадыю,— крикнул бай Ерэнсэ, остановив его на улице.

— А что, злая у тебя лошаденка? — спросил Ерэнсэ.

— Да нет.

— Кусается?

— С чего бы ей кусаться?

— Не уходит одна?

— Да куда же ей уйти? Не уходит.

— Тогда зачем же за ней присматривать? — ответил Ерэнсэ и пошел своей дорогой.

76(92). СОВЕТ ЕРЭНСЭ

Приходит к Ерэнсэ-сэсэну как-то раз один бездельник.

— Скажи-ка, Ерэнсэ, дай совет — как охотником стать?

Посмотрел Ерэнсэ на его несуразный вид и говорит:

— Чтобы стать охотником, надобно по меньшей мере убить семь медведей.

— А как убить семь медведей? — допытывался любитель легкой жизни.

— А просто. Нужно подстрелить восемь медведей, а одного закопать, чтобы люди не видели. Остальные семь — твои.

77(93). КАК АЛДАР ПРОИГРАЛ ЕРЭНСЭ СПОР

Алдар задумал было посмеяться над Ерэнсэ:

— Коли сумеешь дать верный ответ на мой вопрос — получишь сто рублей, а нет — с тебя сто рублей. Согласен?

— Согласен,— ответил Ерэнсэ-сэсэн.

— Как тебе удобнее: один крупный вопрос или три мелких? — спрашивает Алдар.

— Да мне все равно, давай хоть один большой вопрос,— соглашается Ерэнсэ-сэсэн.

Алдар и спрашивает:

— Ну-ка скажи, сколько всего волос на моей голове? Ерэнсэ, немного подумав, отвечал:

— На твоей голове всего тысяча двести сорок девять волосинок.

Алдар удивился тому, с какой уверенностью Ерэнсэ ответил на его вопрос:

— Откуда ты знаешь, что волос именно столько?

Сэсэн смеется:

— А это уже второй вопрос.

Пришлось Алдару выложить Ерэнсэ сто рублей.

78(94). КАК АЛДАР ОБВЕЛ ЕРЭНСЭ ВОКРУГ ПАЛЬЦА

Решил однажды Ерэнсэ-сэсэн испытать Алдара на сообразительность.

— А скажи-ка, Алдар-мырдам, где по-твоему середина Земли?

— Вон там, недалеко. Ты стой тут, а я сяду на твоего коня, поеду и покажу.

«Да как же определить, где середина Земли? Дурака валяет Алдар»,— подумал Ерэнсэ-сэсэн, слезая все же со своего коня и передавая поводья.

Алдар садится верхом на коня Ерэнсэ и скачет от него подальше. Отъехав на приличное расстояние, он кричит:

— Эй, Ерэнсэ! Запомни, если не знаешь — где стоишь, там и будет середина Земли!

С этими словами он скрылся из виду.

79(95). КАК ЕРЭНСЭ-СЭСЭН ВСТРЕТИЛ ДЕВУШКУ

Как-то раз Ерэнсэ-сэсэн как бы в шутку стал хвастаться:

— Есть, конечно, сэсэны, но такого, как я, редко встретишь!

— Не больно-то гордись,— говорят ему — там-то, там-то — живет сэсэн из всех сэсэнов!

Направился Ерэнсэ туда, куда ему указали. Вечером приходит он на кочевой стан. Видит: за дальней загородкой девушка кобылу доит. Сама одета в старенький золотанный бешмет. Подошел он к ней, уставился на нее, смотрел, смотрел и говорит:

— Красавица, не видела ли ты пегую кобылку?

Девушка оценивающе посмотрела на него и ответила:

— Как же не видеть! Видела, как пришлый жеребчик только что пучил на нее глаза.

«Ага, вот это то, что мне нужно»,— подумал про себя

Ерэнсэ. И так захотелось ему по душам поговорить с этой девушкой-сэсэн, отведать ее угощений, узнать ее поближе. А понравится, так и сватов заслать.

80(96). КАК ЕРЭНСЭ ВЕЛ С ДЕВУШКОЙ ПЕРЕГОВОРЫ О ЖЕНИТЬБЕ

Девушка-сэсэн пригласила Ерэнсэ в лачужку, предложила ему кумыс. Осушив чашку кумыса, Ерэнсэ-сэсэн пригладил один кончик усов. Увидев это, девушка пригладила одну из своих кос. Ерэнсэ вопрошающе покачал головой и пригладил бороду. Девушка, в свою очередь, погладила себя по голове. Ерэнсэ снова вопросительно кивнул, на что девушка отрицательно замотала головой. После этого Ерэнсэ глубоко и тяжело вздохнул.

Да и что ему оставалось делать, как не вздыхать. Погладив ус, Ерэнсэ хотел сказать: «За такое количество скота отдаст ли за меня тебя твой отец?» Девушка, погладив косу, имела ввиду: «За столько голов скота не отдаст». Погладив свою бороду, Ерэнсэ хотел спросить: «А если я дам за тебя столько скота, сколько волос в моей бороде, он согласится?» Девушка же, погладив себя по голове, ответила так: «Даже если ты предложишь столько скота, сколько волос на моей голове, и то отец меня за тебя не отдаст».

81(97). КАК ЕРЭНСЭ-СЭСЭН ЖЕНИЛСЯ

Жил, говорят, в давние времена на свете Ерэнсэ-сэсэн. И надумал он жениться. Сказали ему, что в некоем ауле у одного человека есть дочка, и что уж очень она разумная. «Надо бы найти ее да сосватать», — подумал Ерэнсэ и отправился в путь-дорогу.

Идет он, идет, расспрашивая встречных. Долго шел. И наконец добрался до того аула. Голодный, усталый измученный заходит в избу, смотрит, горница ширмой перегороджена, за ширмой девушка сидит, а матушка ее — по другую сторону. Затеяли ярпы-халму, лапшу, крупную да аппетитную. Усадили Ерэнсэ на урындык, широкие нары и поставили перед ним большой куштабак* с едой. Голодный есть голодный. Принялся он за еду, ест да ест, ест да ест; по четыре-пять крупных лапшинок зараз в рот отправляет. Долго он ел, основательно, видать, наедаться стал. Уже по две, потом по одной лапшинке в рот кладет.

Наелся он, поднял голову и говорит:

— Эге, из каких толстых бревен сложена эта изба! Интересно, сколько бревен за один раз могла тащить лошадь?

Из-за занавески он слышит голос девушки⁵:

— Когда была тощая — таскала по четыре-пять бревен. А как поправилась, стала по одному таскать.

Вот тут-то пришлось и сэсэн удивиться. Стало быть, и на его слова есть кому ответить. И решил он жениться на этой девушке.

82(98). КАК ЕРЭНСЭ НЕВЕСТУ ВЫБРАЛ

Однажды Ерэнсэ-сэсэн отправился на поиски девушки, достойной стать его женой. Подказали ему, что в одном ауле проживает девушка по имени Барсынбика, очень будто пригожая да разумная. Проезжает он по этой деревне и встречает девушку с ведрами: уж не она ли и есть та самая Барсынбика?

— Что, по-твоему, вкуснее всего на свете? — спрашивает он ее.

— Яйца, — отвечает ему красавица. «Значит, она и есть Барсынбика», — отмечает про себя сэсэн и проезжает мимо.

Проходит с год времени, и как-то раз, оказавшись возле того же аула, встречает Ерэнсэ у лесочка знакомую девушку. Поздоровавшись, он тут же спрашивает:

— С чем?

— С солью, — отвечает девица.

«Ага, эта годится мне в жены», — подумал Ерэнсэ-сэсэн и женился на девушке.

83(99). КАК ЕРЭНСЭ ЖЕНИЛСЯ ВТОРОЙ РАЗ

У Ерэнсэ-сэсэна померла жена. Родственники стали по обычаю сватать ему овдовевшую жену старшего брата⁶. Не желая перечить им, Ерэнсэ заключил брак с енгэй. Однажды один из братьев и спрашивает у него:

— Ну как, Ерэнсэ, поживаешь с новой женой?

— Да уж так и живем: днем вдвоем, а ложимся — вчетвером.

— Это как же так?

— А вот так. Она о своем бывшем муже думает, а я о своей бывшей жене, — отвечает Ерэнсэ.

84(100). ХИТРОСТЬ ЕРЭНСЭ

Ерэнсэ-сэсэн собрался как-то в гости. А было у него две жены. Неохота ему с двумя женами на людях показываться. В то же время не хочется ему и жен расстраивать. Что

делать? Возьмешь старшую жену, молодая обидится, возьмешь молодую — старшая. Взял бы он обеих, да хочется ему в гостях только с одной побыть. Думал он, думал и придумал:

— Кто из вас быстрее остудит свой чай, с той я и поеду в гости.

Старшая жена начала быстро-быстро мешать ложечкой чай и приговаривать.

— И возьмет — поеду, и не возьмет — поеду.

А молодая жена, не спеша помешивая свой чай, приговаривает:

— Возьмет — поеду, не возьмет — не поеду.

Поскольку старшая жена мешала чай торопясь, он у нее не остыл. У младшей жены чай остыл быстро. Ерэнсэ взял с собой в гости молодую жену.

85(101). КАК БИРГАЛЕ-СЭСЭН* ПОБЫВАЛ В ГОСТЯХ У ШАКИРА РАМИЕВА*.

Прииски Шакира Рамиева располагались также и на реке Кусейке. Прослышал он, что проживает в тех краях мастер слова и кураист Биргале.

Как-то раз пришла Рамиеву идея испытать остроумие сэсэна.

Велел он слугам наварить мяса и вынуть его, когда оно будет готово, а бульон поставить отдельно.

На ужин он позвал Биргале. Жена, как велел муж, подала на стол сначала только чашки с бульоном.

Бай вкусил ложку бульона, а потом и говорит гостю: — Пожалуйста, угощайся!

Биргале провел ложкой вдоль миски, потом поперек, засучил рукава и начал расстегивать пуговицы на рубашке. Видя такое дело, Рамиев спрашивает:

— Биргале-сэсэн, как тебя понимать?

— Переплыл я это озеро вдоль и поперек, ничего не обнаружил. Попробую нырнуть, поискать, — отвечает тот

Тут бай убедился в остроумии Биргале, принял его как дорогого гостя и проводил с почестями.

86(102). КАК РЕШАЛ СПОРЫ СТАРШИНА КОЯШБАЙ

В давние времена жил в ауле Тунгаур старшина по имени Кояшбай. Ему удавалось очень удачно разрешать все возникающие между людьми споры. Поспорили как-то двое. Пришел один из спорщиков к Кояшбаю, поясняет суть дела и пытается свалить вину на другую сторону. Кояшбай ему говорит:

— Правда твоя...

Спорщик, довольный таким исходом дела, уходит. В это время из сеней в дом заходит второй из них и просит уладить спор. Выслушав его, Кояшбай говорит:

— Твоя правда.

Удовлетворенный, человек уходит.

Жена, сидевшая в это время за ширмой⁵, слышала все это и спрашивает удивленно:

— Как это понимать, старый? Ты обоих признал правыми. Но ведь кто-то из них должен быть неправ?

Кояшбай на это отвечал:

— Ты тоже права, женушка.

87(103). ГОЛУБАЯ ПУГОВИЦА

В старые времена было у одного человека четыре жены. Каждая из жен досаждала ему упреками, что, мол, ты меня не любишь, на меня не смотришь, на других смотришь, и все в таком духе.

Надоело это ему, и говорит он как-то одной из них:

— Вот, возьми эту голубую пуговку и не показывай никому из соперниц. А когда вы будете собираться вместе, то я скажу: «У кого пуговка голуба, та мне и люба». Сам же раздал такие пуговки каждой из своих жен.

С той поры, когда все собирались вместе, муж, поглаживая бороду, приговаривал: «У кого пуговка голуба, та мне и люба».

Каждая из жен, стараясь не показать другой, улыбалась и думала про себя: «Значит, меня одну он любит», и все радовались.

88(104). ДЕВУШКА-СЭСЭН

У одного бедняка подросла и вошла в пору дочка, оченьмышленная. Прослышал отец, что много развелось разбойников, которые воровали умных девушек, и решил ее спрятать от них. Посадил ее на коня и повез. Недолго проехали, как наткнулись на тех самых разбойников.

Говорят они отцу:

— Оставь девушку, а сам исчезай быстрее. Иначе конец тебе будет.

Девушка закричала на них:

— Не троньте его!

— Кем же приходится тебе этот егет? — спрашивают девушку.

Девушка-сэсэн, не долго думая, ответила так:

— Этот егет является единственным сыном свахи матери моей матери.

Пока разбойники разбирались в смысле сказанного, отец успел увезти свою дочь.

89(105). «ПУСТЬ ПОЛ БУДЕТ ЗЕМЛЯНОЙ, ЛИШЬ БЫ ЕГЕТ БЫЛ МУЖЧИНОЙ»

Приходят однажды егет с девушкой к мулле для заключения брака. Мулла, увидев девушку, положил на нее глаз. Улучив момент, мулла и говорит:

— Эх, пташечка ты моя, что же ты по доброй воле входишь в дом из плетня с земляным полом. Приди ко мне, моего богатства на двоих хватит.

— Мулла-абзый, дело не в богатстве: пусть пол земляной и ветер дует в двери, лишь бы егет был мужчиной,— ответила девушка.

90(106). СМЫШЛЕНАЯ НЕВЕСТКА

Свекровь собирается навестить своих подруг и говорит молодой невестке:

— Невестка, к моему приходу приготовь-ка холодец

Невестка в растерянности. Она не знает, следует солить холодец или нет. У соседей спросить не решается. «Если невкусно приготовлю, попадет от свекрови»,— думает.

Через некоторое время невестка выходит на улицу и наблюдает за прохожими. Вот мимо нее, покачиваясь, проходит старый бабай. Невестка обращается к нему:

— Ты что это колышешься, бабай, как несоленый студень?

Старец, услышав эти слова, засмеялся:

— Девочка моя, девочка, разве бывает студень несоленным?

Молодая женщина, поблагодарив про себя старика, приготовила к приходу свекрови вкусный холодец.

91(107). ВСЕ ХОРОШО ОТСТИРАЛОСЬ

Молодая невестка, прополоскав белье, приходит домой, а свекровь и говорит ей:

— Нет, невестушка, не совсем хорошо ты выполоסקала белье, поди-ка прополощи еще разок!

Пошла невестка снова на речку, еще раз прополоскала белье.

— Нет, и теперь еще не всю грязь ты выполоסקала,—

твердит свое свекровь.— Иди и не возвращайся, пока как следует не сделаешь дело.

Так свекровь еще раз завернула невестку. Пришла она на речку в четвертый раз, постояла немного, смыла грязь с галош и пошла домой. В этот раз свекровь встретила ее приветливо и сказала, даже не взглянув на белье:

— Вот теперь все хорошо отстиралось.

92(108). ЕСЛИ ЕДЫ ДОСТАТОЧНО, ТО НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО ГОВОРИТЬ «БИСМИЛЛА»

Каждый раз, когда невестка начинала готовить еду старая свекровь предупреждала ее:

— Не забудь сказать перед варкой «бисмилла», тогда еды всем хватит.

Невестка, следуя совету свекрови, каждый раз произносила заветное слово, но еды хватало еле-еле. Как-то раз она наварила больше чем обычно. Свекровь и говорит:

— Вот видишь, скажешь «бисмилла», и еды на всех хватит.

— Эх, свекровушка, если еды достаточно, никаких «бисмилла» говорить не надо.

93(109). ПРИСЛОНИЛ К КРИВОЙ БЕРЕЗЕ

Алдар имел обыкновение, обманывая человека, прислонять его к кривой березе. Прослышал об этом хан и говорит:

— Уж меня-то Алдар не обманет! Я сам скорее обману его!

Отправился он к Алдару. Как раз в это время Алдар стоял у кривой березы, прислонившись к ней спиной. Подходит к нему хан и говорит:

— Уж меня-то ты не обманешь! А ну, попробуй!

— Да, уж тебя вряд ли обманешь. Да к тому же мешок обманов я дома оставил, схожу принесу.

— Иди, коли такое дело, принеси. Да коня вон моего возьми, быстрее обернешься.

— Пока я хожу, ты подожди-ка эту березу. Не то она повалиться может,— сказал он, оставив хана стоять около березы.

Долго ждал хан Алдара, прислонившись к березе. Только не довелось ему больше увидеть его, да и коня никто не привел назад.

94(110). ХАН И АЛДАР

Едет хан верхом на коне, и встречается ему на пути Алдар. Хан остановил коня и говорит:

— Эй, Алдар, сказывают, ты на всякие хитрости горазд. Если ты такой шустрый, попробуй-ка сделать так, чтобы я слез с коня!

Алдар ему в ответ:

— Это вряд ли получится, а вот если бы стоял на земле, уж на коня-то я тебя заставил бы сесть.

Хан говорит:

— Что ж, посмотрим,— слезает с коня,— а ну, заставь меня сесть в седло!

Алдар сказал:

— Не торопись, дорогой хан. Ты попросил, чтобы я тебя заставил сойти с коня, я это сделал. Придет время — и сесть верхом заставлю.

Хан, сообразив, что его обвели вокруг пальца, разозлился и вскочил в седло. Тогда Алдар и говорит:

— Вот теперь я тебя и в седло сесть заставил!

Рассердился хан пуще прежнего, от злости ударил коня плеткой и поскакал прочь

95(111). АЛДАР И ЯМАР*

Встречаются однажды Алдар и Ямар

— В нашем ауле такая капуста в этом году уродилась,— хвастает Алдар,— просто чудо какое-то! Деревя такого не увидишь! А толстая! Если даже весь аул будет в течение года ее есть, все равно не съест.

— А мы,— отвечал ему Ямар,— решили изготовить и продать вам огромный котел. Внутри него 90 человек трудятся, а снаружи 100. Вот и будете варить капусту в этом казане.

96(112). КТО ТЯЖЕЛЕЕ?

Однажды царь встречает Хужу и спрашивает:

— Хужа, скажи, пожалуйста, кто тяжелее — умный или дурак?

— Конечно, дурак тяжелей,— отвечает Хужа.

— А почему? — удивляется царь.

— Тут удивляться нечему. Меня вон, к примеру, осел легко держит, а господ в тарантасе четыре лошади тащат еле-еле,— ответил Хужа.

97(113). ДУРАКАМ НЕТ ЧИСЛА

До хана доходят слухи, что некоторые из его визирей посходили с ума. Пригласил хан к себе Хужу Насретдина и спрашивает:

— Не можешь ли ты сказать, сколько у нас теперь дураков?

Хужа отвечает:

— Достопочтенный хан мой, султан мой, легче сказать, сколько осталось умных визирей, чем сосчитать количество дураков. Дуракам ведь и числа нет.

98(114). СОВЕТ ХУЖИ

Встретились два хана и давай друг с другом спорить. Один из них говорит:

— В моем ханстве есть бегуны, которые за один час пробегают сто километров.

А другой хвастает:

— У меня есть табибы, которые могут оживлять мертвых.

Первый хан пригорюнился после таких слов, пригласил Хужу спросить совета.

— Знаешь, ведь если хан приведет своих табибов-чудодеев, мы же не сможем ему показать своих бегунов. Что посоветуешь?

Выслушав хана, Хужа Насретдин отвечает:

— Хан мой, понапрасну не кручинься. Если табибы на самом деле смогут воскресить усопшего хана, мы с перепугу не то что сто, а все пятьсот километров пробежим.

99(115). ПОКЛАЖА ДЛЯ ДВУХ ОСЛОВ

Как-то раз эмир с визирем взяли с собой на охоту Хужу. День был жаркий, они скинули с себя верхнюю одежду, навьючили ее на своих слуг и продолжали путь.

Эмир и говорит:

— Хужа, посмотри, какой у меня выносливый слуга. Навьючил на себя поклажу целого осла!

Хужа отвечает эмиру с визирем:

— Ошибаешься, мой господин. На нем поклажа не одного, а двух ослов.

100(117). КАК ХУЖА ПРОВЕЛ ТУРЮ-ВЗЯТОЧНИКА

Некий туря очень любил взятки брать. Довелось как-то и Хуже к нему по своей нужде обратиться.

— Вари гуся, старуха,— велит он.— Туре гостинец отнесу.

— Целого гуся хочешь подарить? У нас пока лишних-то нет.

— Говорю тебе — вари, значит, вари. Не подмажешь — не поедешь.

Заставил он-таки старуху сварить гуся. По пути не утерпел, съел одну ножку. Вручает он гостинец по назначению, в туря смотрит — ножки-то одной нет.

— Бэй, а куда же ножка одна девалась?

— А у нас гуси все одноногие,— отвечает Хужа.

— Пустое говоришь, где это видано, чтобы гуси одноногие были?

— Говорю же, у нас гуси одноногие,— неловко замявшись, продолжал Хужа,— может быть, они и у вас такие же.

— Откуда взяться? Ты что, совсем рехнулся? Пойдем на пруд, поглядим, есть ли там одноногие гуси!

Приходят они и видят: гуси на льду стоят на одной ноге, голову под крыло запрятав.

— Ну, о чем я тебе толковал! Вон же, и у вас гуси все одноногие.

Туря берет палку и швыряет ее в гусей. Гуси гогоча, разбегаются в разные стороны.

— Вон, погляди: двуногие гуси-то!

— Да что ты говоришь? Если я тебя палкой огрею, ты тоже четвероногим станешь.

101(118). «НЕ ВЕДИ СЕБЯ С СОБАКОЙ ПО-СОБАЧЬИ!»

Пес Хужи облаял проходившего мимо казия. Казий набросился на Хужу:

— Ты что это, дурень, собаку-то не приструнишь?

— Сколько раз я ей говорил: «Не веди себя с собакой по-собачьи!» Нет ведь, екота — она и есть скотина, забывает да и все тут!

102(119). ГОРШОК С МАСЛОМ

Пришлось однажды Хуже Насретдину обратиться к казию по нужде.

Казий, привыкший к подношениям, долго тянул с ре-

шением вопроса. Сообразив, что без взятки дело не выгорит, Хужа принес ему большой горшок. У казия потекли слюнки, когда он увидел горшок, доверху наполненный топленным маслом. Он тут же сел и выправил Хуже потребную бумагу. А потом и проводил посетителя с почестями.

Ушел Хужа, и решил казий опростать горшок с маслом: Сунул в него ложку, а там масло-то тоненьким слоем только сверху намазано, а все остальное — желтая глина.

Рассвирепел казий. Зовет он Хужу снова к себе и говорит:

— Хужа, дай-кася, бумагу, которую тебе я выправил, ошибочка в ней вышла. Исправить бы надо.

— Я ее уже прочитал. Ошибочка-то не в бумаге, а в горшке с маслом,— отвечал Хужа.

103(120). ЦЕНА ОПЛЕУХИ

Однажды, когда Хужа шел по улице, незнакомый человек ни с того ни с сего ударил его по щеке и говорит:

— Извини, пожалуйста, я по ошибке принял тебя сзади за своего приятеля и хотел пошутить.

Хужа рассердился не на шутку и повел того на суд к казию. Оказалось, однако, что это был приятель казия. Чтобы выручить друга, он заявляет Хуже:

— Хужа, послушай: ведь он же по ошибке тебя стукнул. Если не желаешь простить его, можешь тоже ударить его один раз.

— Нет уж, я хочу справедливого суда,— отвечал Хужа.

— В таком случае пусть этот человек заплатит тебе рубль золотом,— распорядился казий.

Хужа согласился. Но тот мужик говорит:

— У меня с собой денег нет. Позвольте мне за ними домой сбегать.

Казий незаметно для Хужи дал тому понять, чтобы он не возвращался. Хужа, прождав битых два часа возвращения ответчика, сообразил, что его надули, и задал казию такой вопрос:

— Господин казий, стало быть, по закону цена одного удара будет рубль золотом?

— Да.

Тогда Хужа, размахнувшись, влепил казию оплеуху и пояснил:

— Ждать мне некогда, срочное дело есть. Придет оскорбивший меня человек, можешь деньги взять себе,— и ушел.

104(121). ХУЖА НАСРЕТДИН И КАЗИЙ

Однажды на участок Хужи забрела корова казия и потравила его посевы. Хужа приходит к казию:

— Казий-эфенди, если чья-то корова потравила чужие посевы, что за это полагается?

Казий достал книгу в желтом переплете, долго перелистывал и говорит:

— Хозяин коровы должен возместить стоимость попорченного хлеба — вот что полагается по шариату, Хужа-эфенди.

— Раз так, платите стоимость ущерба, посевы — мои, корова — ваша, — отвечивал Хужа.

— Разве так? Тогда другое дело, подай-ка мне быстро во-он ту книгу в зеленом переплете, — говорит казий.

— Чем мои посевы травить, лучше бы твоя корова вот эту книгу с зеленым переплетом съела, — отвечал на это Хужа, удаляясь не солоно хлебавши.

105(122). КАК ХУЖА ДЕНЬГАМИ ОБЗАВЕЛСЯ

Однажды Хужа загадал желание:

— Эх, господи, господи, хоть бы ты послал мне сто рублей денег! Будет на копейку меньше — не возьму.

Услышал это бай, живший по соседству, набил расписной кошелек деньгами и подложил на подоконник. Собираясь куда-то выйти, Хужа случайно заметил кошелек. Открывает, а в нем полно денег! Посчитал он их — ровно девяносто девять рублей и девяносто девять копеек.

Тут заходит бай.

— Это я подложил деньги, услышав твою молитву, дай, думаю, пошучу. А ты принял это за чистую монету и присвоил кошелечек-то.

— Не говори глупостей, бай. Я выпросил эти деньги у всевышнего.

— Так ты же сказал: не будет хватать хоть копейки, не возьмешь!

— А кошелек для чего? Ты что же, вообразил, будто ты один считать умеешь, а аллах, выходит, нет? Кошелек-то и стоит как раз одну копейку.

106(123). КАК ХУЖА НАСРЕТДИН МУХУ В СУД ПРИНЕС

Однажды зарезал Насретдин курочку и варить поставил. Сам вышел прогуляться, пока курица варится. Запер

дверь, а ключ под камень сунул. По дороге встречаются ему два пацана. Он им и говорит:

— Ключ под камнем лежит, в котле курица варится. Не вздумайте зайти в избу!

Ребятишки изумленно посмотрели друг на друга, а когда Хужа ушел, они побежали к его дому. Смотрят — ключ, на самом деле, под камнем лежит. Проникли в дом, видят — мясо в казане варится. Не долго думая, съели все, лишь кости оставили на столе, закрыли дверь и положили ключ на место.

Возвращается Хужа домой. Ключ на месте лежит. Заходит он в избу. Видит — на столе обглоданные кости валяются. Оглядывается — вокруг ни души. Одна только муха по комнате летает.

— Ага, это ты, значит, курочку умяла! — говорит он, ловит муху и хочет отдать ее под суд. Войдя в кабинет судьи, он выпускает муху из руки. Та садится на лоб судьи. Думая убить муху, Хужа изо всей силы ударяет судью по голове и говорит:

— Вот кто мое мясо съел!

107(124). ВО ВСЕМ ВИНОВАТ БЫК

Теленка Хужи стали нещадно грызть комары. Ошалелый теленок начал бодать всех без разбору направо и налево. Взял Хужа дрын и давай дубасить быка. Видя такую картину, соседи поинтересовались:

— Что ты быка лупишь? В чем он-то виноват?

— Он и виноват во всем. Не будь его, разве бы уродился такой шальной теленок?

108(125). ХУЖА И БЫК

Как-то раз в огород Хужи забрался чужой бык и потоптал всю зелень. Рассвирепевший Хужа бросился искать палку, чтобы проучить скотину. Пока он искал подходящую дубину, быка и след простыл.

Проходит несколько дней, и по дороге на базар Хуже попадает повозка, запряженная быком. Не долго думая, он хватается палку и ну дубасить животное. Хозяин быка, немало удивившись, спрашивает:

— Эй, Хужа, с какой это стати ты на моего быка нападаешь?

Хужа Насретдин ему в ответ:

— А ты не лезь в наши дела, бык свою вину знает.

Сказав так, он отвешивает быку еще пару ударов и отправляется восвояси.

109(126). КАК У БАЯ БЫКОВ «ЗЕМЛЯ ПРОГЛОТИЛА»

В стародавние времена один зажиточный мужик пахал на быках землю. Подходит к нему Насретдин и говорит:
— Дай-ка я тебе подмогну.

Взялся Хужа Насретдин за плуг, а хозяин ему:

— Принесу-ка я тебе что-нибудь поесть,— и уходит домой.

Хужа Насретдин попахал малость, отрезал у быков хвосты и воткнул их в землю. А быков в лесочке припрятал. Возвращается бай:

— А где же быки-то?

— Земля проглотила. Ты поддержи-ка хвосты-то, а не то и вовсе сгинут,— говорит Хужа Насретдин, а сам исчезает.

Хозяин так и остается хвосты караулить. Хужа тем временем отводит быков к себе домой.

110(128). КАК ХУЖА БАЯ ОБМАНУЛ

У Хужи был маленький казанок. Захочет сварить какую-нибудь еду, замучается. В соседях у него бай проживал. А у него казан был побольше.

Приходит как-то Хужа к баю с просьбой:

— Не дашь ли, сосед, на время свой большой казан, хотели мы тут плов приготовить.

— Что ж, бери,— разрешает сосед.

Хужа принес домой казан и велел жене плов приготовить. А когда относил обратно, поставил в большой котел свой маленький казанок.

Бай с удивлением спросил:

— Что за чудо?

— Казан твой приплод принес.

— Ну, спасибо, видно, аллаху самому было так угодно, хорошо-то как,— обрадовался бай, принимая казаны.

Захотелось Хуже и в другой раз досыта наесться плова. Приходит он снова к соседу:

— Не дашь ли еще раз на время большой казан?

— Да ради бога, бери, пожалуйста,— обрадовавшись, отвечает бай.

Придя домой, Хужа основательно укрепляет казан в очаге, замазывает и не думает возвращать хозяину.

Ждет-пождет бай, а казан никто не возвращает. Наконец, идет он сам к Хуже.

— Ну что, сосед. Взял, значит, казан, а возвращать и не думаешь?

— Да ты что, не слышал? Казан-то твой умер.

— Не мели пустого. Казаны умирают что-ли?

— Уж коли ты поверил, что казан рожать может, придется поверить и в то, что он умер,— отвечал Хужа, отправляя соседа несолоно хлебавши.

111(129). МЕШОК — БАЮ, ТО, ЧТО В МЕШКЕ — ХУЖЕ

Идут как-то бай с Хужой Насретдином по дороге. Идут они, идут, и тут бай вдруг говорит:

— Вон под березой мешок лежит!

И пока Хужа опомнился, он добавляет:

— Чур, мешок мой!

Хужа тоже не растерялся и сейчас же отвечает:

— Хорошо, мешок — твой, а то, что в мешке — мое!

Подходят они, а там золото. Так мешок достается баю, а золото — Хуже Насретдину.

112(130). КАК ХУЖА ПОДЕЛИЛ НАХОДКУ

Шел Хужа с базара, видит — кошелек валяется. Поднял он его и кричит:

— Кто деньги потерял?

— Это мои деньги,— говорит один бедняк.

— Нет, это мое,— возражает бай, оказавшийся рядом.

— Скажи, бай, по правде,— обращается к нему Хужа,— на самом деле твой это кошелек?

— Мой кошелек, Хужа, мой!

— Раз такое дело, вот тебе кошелек,— сказал Хужа, отдавая баю кошелек, а бедняку — деньги.

113(132). РАЗ У ТЕБЯ ПРОПАДАЕТ ПАМЯТЬ

Приходит один бай к Хуже подлечиться.

— Хужа, последнее время что-то слаб я стал на память, нет-нет да пропадает она у меня.

— Коли такое дело, давай вперед деньги, чтоб не забыл расплатиться, а уж потом говори.

114(133). В ПРИРОДЕ ВСЕ УСТРОЕНО ПРАВИЛЬНО

Как-то раз лежит Хужа Насретдин в огороде под ореховым деревом и отдыхает. Взгляд его останавливается на крупных плодах тыквы, растущей на тонких стеблях. Затем он, подняв голову, смотрит на мелкие плоды орешника.

— О господи, как же этот мир чудно устроен? Ведь казалось бы, эти крупные тыквы лучше бы подошли к большому орешнику, а мелкие орешки уместнее были бы на тонких стебельках. В это время сверху на голову Хужи падает орех. Он тогда и говорит:

— О, аллах, праведный, лишний раз убеждаюсь в разумности устройства природы. Что случилось бы с моей несчастной головой, упади сейчас на нее вместо ореха тыква?

115(134). КАК ХУЖА ОБМАНУЛ АЛЛАХА

Как-то весенним днем Хужа возвращается с базара с поклажей соли. По дороге ему нужно было перейти речку, по льду которой уже сочилась вода.

— О, аллах! — взмолился испуганно Хужа. — Если только перейду речку, половину соли раздам людям в качестве подаяния, — и начинает потихоньку передвигаться по льду. Добирается до середины и тут приходит ему в голову мысль: «Вроде бы перехожу как и всегда. Чего ради буду я задаром соль раздавать?» В это время у него под ногами хрустнуло. Хужа затараторил с перепугу:

— Нет, нет! Раздам, конечно, раздам! А чего бы и не раздать? А ты, аллах, уже и поверил? Ведь это я понарошку подумал.

Перейдя благополучно речку, он говорит:

— Не такой я дурак, чтоб соль раздаривать! Принеси ее на горбу, переживи столько, да еще и раздай! Как бы не так!

116(135). ХУЖА НАСРЕТДИН СОБЛЮДАЕТ УРАЗУ

Наступил месяц рамазан — время держать уразу. Чтобы знать, какой день уразы идет, Хужа ежедневно кладет в ведерко по камню. Следуя примеру отца, сынишка принес да и высыпал в ведро полную пригоршню камней.

Вот у Хужи спрашивают:

— Господин Хужа, который день уразы сейчас идет?

— Погодите немного, я мигом обернусь, — сказал Хужа, заходя в свой дом.

Пересчитал он камни в ведре, оказалось их шестьдесят.

«Скажу так,— думает Хужа,— не поверят». Говорит он народу:

— Нынче, люди, сорок пятый день рамазана.

— Так ведь рамазан длится всего 28 дней,— говорят ему.

Хужа не сдаётся:

— Я ведь вам еще не все дни сказал. А уж если быть точным, то идет шестидесятый день рамазана.

117(136). ЧЕЛОВЕК В ЧАЛМЕ

Идет как-то Хужа Насретдин по улице, а навстречу ему сосед:

— Хужа-агай, мне сегодня письмо пришло, прочитай, пожалуйста.

— Так ведь я читать-то не умею.

— Как это? Человек, надевший чалму, должен же быть грамотным! — удивился сосед.

Хужа снимает чалму, надевает ее на голову соседа и говорит:

— Раз так думаешь, сам и читай!

118(137). ГОЛОВА НА ПОДОКОННИКЕ

Приходит Хужа к мулле. Увидев Хужу в окно, тот спрятался.

— Муллы нет дома,— сообщает слуга.— В мечеть ушел.

— Скажи мулле: когда уходит в мечеть, пусть голову на подоконнике не оставляет,— сказал Хужа и пошел своей дорогой.

119(138). ХУЖА НАСРЕТДИН ЧИТАЕТ ПРОПОВЕДЬ

Однажды Хужа, собравшись читать проповедь, поднялся на мунбару* и начал так:

— Ну, прихожане, знаете ли вы, о чем я хочу вам сегодня сказать?

Народ отвечает:

— Нет, не знаем.

Хужа говорит:

— Коли не знаете, так и не буду я вам ни о чем рассказывать,— и сходит с мунбары.

Во второй раз Хужа опять задает прихожанам тот же вопрос. Люди отвечают:

— Знаем, Хужа, знаем...

— А коли сами знаете, мне здесь и делать нечего, — говорит он, покидая свое место.

Приходит он в третий раз и спрашивает:

— Ну, люди, пришел я вам проповедь прочитать. Знаете, о чем я буду говорить?

Поумневшие прихожане кричат:

— Кто знает, а кто не знает.

Хужа отвечает им:

— Хорошо, хорошо. В таком случае, пусть те, кто знает, расскажут тем, кто не знает.

120(139). ОСЕЛ

Как-то раз к Насретдину домой пришел мулла и, рассердившись, что не застал его дома, написал на двери: «Осел».

На другой день Хужа встречает муллу и говорит ему:

— Мулла-абзый, ты, оказывается, вчера приходил ко мне.

— А как ты, Хужа, об этом узнал? — спрашивает мулла.

— Так ты же на двери свое имя оставил! — ответил ему Хужа.

121(140). ШАЙТАН

Один набожный человек решил посмеяться над Хужой и говорит:

— Про вас слух идет, будто вы постоянно встречаетесь с шайтаном? Где же он сейчас?

Хужа на это спокойно отвечал:

— Если желаете увидеть черта, Суфый-эфенди, посмотрите в зеркало.

122(142). «ПРИВЯЖИ К МОЕМУ ЯЗЫКУ»

Едет по улице верховой. Увидев его, Хужа кричит, заранее предполагая, что тот откажется:

— Милости прошу к нам на чашку чая!

Верховой останавливает коня, спешивается и спрашивает:

— А куда же мне коня привязать?

Хужа Насретдин от досады высовывает язык и говорит:

— Вот сюда, к языку блудливому привяжи.

123(144). КАК ХУЖА ПОТЧЕВАЛ СВОЙ ЕЛЯН

Как-то раз Хужу пригласил в гости богатый сосед. Одежда на Хуже была не ахти какая. Бай встретил его холодно, посадил на самое плохое место у двери. Потчует бай остальных гостей, а на Хужу ноль внимания. Тогда Хужа сходил домой и вернулся в новом еляне. Бай ласково встретил его, засуетился, начал обильно угощать:

— Кушай, Хужа-эфенди, еды вдоволь.

Посидел Хужа за столом, потом откашлялся, сунул рукав еяна в табак* и громко сказал:

— Кушай, елян мой, угощайся! Меня давеча не больно-то угощали, а теперь погляди-ка, какие почести оказывают, как потчуют.

124(145). У КОГО ИЗЖОГА, ОДИН АЛЛАХ ЗНАЕТ

Когда Хужа пришел в гости к знакомому баю, перед ним поставили плошку меда и чашку сметаны. Хужа, намазывая сметану на хлеб, прикончил ее быстренько, оближал пальцы и плошку меда тут же опорожнил. Видя это, бай отметил:

— Если есть мед без хлеба, изжога будет.

Хужа, облизывая плошку, сказал:

— У кого изжога, об этом один аллах знает.

125(146). КТО КОГО РАЗЫГРАЛ?

Как-то раз молодые шакирды, сговорившись между собой, решили разыграть Хужу. С этой целью они пришли к нему домой и говорят:

— Насретдин-эфенди, по предсказанию ангела Ябраила*, завтра должен наступить конец света. Давай зарежем гвою козу да съедем, не то пропадет ведь добро.

— Очень дельный совет! Все равно сгинем. Хоть козу в жертву принесем,— согласился Хужа.— Пошли!

Сказав это, взял он свою единственную козу за поводок и повел ее на берег реки. Там же они подвесили казан, зарезали козу и положили варить мясо.

День был очень жарким. Шакирды говорят Хуже:

— Ладно, Хужа-эфенди, пока ты варишь мясо, мы искупаемся.

Перемигнулись они меж собой, разделись и пошли купаться.

Накупавшись вдоволь, вышли они на берег, надеясь вкусить козлятинки, смотрят, а одежда их исчезла.

— А где же наша одежда? — спрашивают они.

— Да я сжег ее вместо дров. Зачем она теперь нужна? Завтра же все равно конец света! — ответил им Хужа.

126(147). «ЕСЛИ ДОРОГА БУДЕТ ПРЯМОЙ, Я ПРЯМО ПО ДЕРЕВЬЯМ ПОЙДУ»

Однажды пошел Хужа Насретдин на базар и купил себе галоши. Ходили вместе с ним и мальчишки. Пока он покупал галоши, они забрались в лес и там поджидали его.

— Давайте обманем Хужу Насретдина. Попросим его показать нам дорогу, а когда он залезет на дерево, чтобы посмотреть, мы схватим его галоши и убежим, — сговорились они.

Дошел Хужа до леса. Мальчишки окликнули его и просят:

— Хужа-агай, покажи нам дорогу: как можно домой прямо пройти. Мы заблудились и сбились с пути.

Хужа Насретдин снял галоши, засунул их под мышки и говорит:

— Ладно, покажу я вам дорогу.

Мальчишки спрашивают:

— А зачем ты с обувью на дерево полезешь? Это же неудобно.

— Удобно. Если дорога будет прямая, я, может быть, по верхушкам деревьев и пойду.

127(148). УМ В ЗАДНИХ НОГАХ

Некий бай, решив поиздеваться над Хужой Насретдином, говорит ему:

— Продай мне своего осла за копейку.

— Мой осел ведь дорого стоит, — отвечает ему тот.

— Это осел-то, у которого ума на полкопейки? — говорит бай.

— Ум его в хвосте располагается. Не веришь — поддержи, попробуй.

Схватился бай за хвост, а осел тут же лягнул его обеими задними ногами.

— Ах, умираю, переломил мне поясницу, проклятый! Умом его от хвоста и за версту не пахнет, дурак дураком осел твой! — рассердился бай.

— Извини, бай, — говорит Хужа, — перепутал я малость: у моего осла весь ум-то в задних ногах.

128(149). ХУЖА КРАСИТ ВЕЩИ

Хужа Насретдин открыл мастерскую по покраске одежды. Приносит ему посетитель полотно и делает заказ:

— Хужа, покрась-ка мне этот материал.

— В какой цвет? — спросил Хужа.

— В такой, какого и свет еще не видывал.

— Да как же в такой цвет покрасишь?

— Пусть будет не красный, не черный, не голубой, не зеленый, не желтый, не белый. Понял?

— Понял. Покрашу, как просишь, — говорит Хужа.

— Когда можно будет забрать?

— А ты приходи в любой день, только не в понедельник, не во вторник, не в среду, не в четверг, не в пятницу, не в субботу и не в воскресенье, — ответил Хужа.

129(150). ГДЕ СЕРЕДИНА ЗЕМЛИ?

— Где середина Земли? — спрашивает некто Хужу Насретдина.

Хужа отвечает:

— Середина Земли? Вон там, где мой осел стоит.

— Откуда знаешь?

— Не веришь — можешь измерить, — говорит Хужа Насретдин.

Любопытный язык-то и прикусил.

— Ну ладно, скажи тогда: сколько волос в моей бороде?

— В твоей бороде столько же волос, сколько в хвосте моего осла.

— Откуда ты знаешь? Врешь, поди.

— Давай сосчитаем.

Хужа Насретдин начал выдирать по волосинке из бороды любопытного и из хвоста ишака и считает:

— Раз, два, три...

Тогда любопытный замахал руками:

— Довольно, довольно, — и убрался вон.

130(151). КАК АУКНЕТСЯ, ТАК И ОТКЛИКНЕТСЯ

Как-то раз пришел в гости к Хуже Насретдину один человек, любивший пошутить. Хужа поставил перед гостем большую чашку чая.

Желая подшутить над Хужой, гость говорит:

— Если не трудно, дай, пожалуйста, какую-нибудь веревку.

— Это еще зачем?

— Хочу себя привязать к чему-нибудь, не то могу утонуть в чашке и погибнуть.

Хужа не нашелся, что на это ответить.

Через несколько дней Хужа сам зашел к этому человеку в гости. Хозяин поставил перед ним маленькую чашечку с чаем.

— Вот, Хужа, как гостей чаем угощают — из маленьких чашек.

Хужа спокойно отвечает:

— Дай-ка мне какую-нибудь веревку.

— Нет, Хужа, неуместная будет твоя шутка — чашка неглубокая, в ней не утонешь, не бойся.

— Да я утонуть не боюсь. Мне нужно привязать веревкой чашку. А то боюсь ее вместе с чаем проглотить, — ответил Хужа.

131(152). ЧТО ОСТАНЕТСЯ?

Учитель спрашивает Хужу Насретдина:

— От четырех отнять четыре, сколько останется?

Видя недоумение Насретдина, учитель поясняет:

— К примеру, лежат у тебя в кармане четыре рубля. Если они у тебя выпадут из кармана, что останется?

— Что же еще может остаться? Конечно, дырка, в которую провалились деньги, — ответил Насретдин.

132(154). КАК ХУЖА НАСРЕТДИН ПОДКОВУ НАШЕЛ

Как-то раз, возвращаясь пешком с базара, Хужа нашел на дороге подкову. Положил он ее в свой мешочек и ну благодарить аллаха. Прохожие спрашивают его:

— Хужа, зачем тебе подкова? И чего это ты распинаешься перед аллахом в благодарностях?

Хужа отвечал:

— Неужто не понимаете? Мне остается теперь найти оставшиеся три подковы да четыре копыта!

133(155). С УМНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ

Ходит как-то Хужа, сам с собой разговаривает. Остановил его прохожий и спрашивает:

— Хужа-агай, ты что же это сам с собой беседуешь?

Хужа спокойно отвечал:

— Люблю поговорить с умным человеком.

134(156). НАПИСАТЬ ПИСЬМО У ХУЖИ НОГИ НЕ ГОДЯТСЯ

Попросил некто Хужу Насретдина письмо написать.

— Куда ты хочешь отправить это письмо? — спросил Хужа.

— В Уфу, матери.

— Прости, но у меня ноги болят.

— Да ты только напиши. Причем тут ноги-то?

— Нет, ты не понял, — говорит Хужа. — Если я напишу, то, кроме меня, никто не разберет написанного. А идти в Уфу, в такую даль, чтобы только прочитать письмо, у меня ноги не годятся, болят.

135(157). ЗУБЫ

— Хужа-эфенди, я задумала курочку купить. Да вот как узнать, старая она или молодая? — спрашивает соседская жена.

— Это узнать очень даже просто.

— Как же?

— А по зубам.

— Ну да? Разве у кур зубы бывают?

— У кур не бывает, зато у меня, слава аллаху, есть, — отвечал Хужа.

136(158). КАК СОЙТИ С УМА, ЕСЛИ ЕГО НЕТ?

— У тебя жена с ума сошла, — хотели испугать Хужу. Насретдин крепко задумался.

— Что задумался? — спрашивают его.

— У моей жены с рождения ума не было. Как же можно сойти с ума, если его нет? Вот об этом и думаю, — отвечал он.

137(160). ШУСТРАЯ ЖЕНЩИНА

Спрашивают как-то Хужу:

— Дома ли твоя жена?

— У соседки. За последнее время она все время занята.

— Чем же она занимается?

— Так ведь она же за раз с двумя делами управляет: и сама ничего не делает, и жене соседа ничего делать не дает, — отвечал Хужа.

138(162). СПРЯТАЛ ОТ СОБАКИ

Хужа принес домой мясо, жена сварила его, сама все съела и говорит:

— Собака мясо стащила.

Однажды Хужа приносит с базара топор и запирает его в сундук. Удивившись этому, жена спрашивает:

— Зачем ты топор в сундук прячешь?

— Глупая, уж если собака стащила мясо, которое стоит рубль, то ясно, что она не оставит топор, который стоит десять рублей,— отвечал Хужа.

139(163). ХУЖА ПЛАЧЕТ ВМЕСТЕ С ЖЕНОЙ

После смерти своей жены Хужа женился на вдове. Вечерами новая жена постоянно плакала, вспоминая прежнего мужа. Однажды Хужа заплакал вместе с женой. Та немало удивившись, спрашивает его:

— Я-то ладно, плачу по своему прежнему мужу, а ты-то с какой стати слезы льешь?

— Я тоже вспоминаю твоего прежнего мужа и плачу, ведь если бы он был жив, ты бы жила с ним...,— отвечал Хужа.

140(164). НА ОДНОЙ ПОСТЕЛИ ЧЕТВЕРО НЕ УМЕЩАЮТСЯ

Когда Хужа лег спать со своей новой женой, он заговорил о своей прежней жене. Та тоже начала нахваливать прежнего супруга. Слово за слово, дальше — больше, Хужа рассердился и спихнул свою половину с постели. На другой день благоверная позвала родителей.

— Ты что же это, зятюшка, нашей дочери на постели места не даешь, ее на пол спихиваешь? — спрашивают они.

— Легли мы мирно спать, как тут вскоре к нам прилез бывший муж вашей дочери, мало того, и ко мне приткнулась моя бывшая супружница. Сами посудите: могут ли четверо разместиться на одной постели? Вот поэтому, видно дочка ваша и свалилась на пол,— отвечал Хужа.

141(166). ГОРЕ ХУЖЫ НАСРЕТДИНА

У Хужы померла жена. Однако никто не заметил, что бы он по ней особенно горевал. Через несколько дней сдох у него осел. На этот раз Хужа тосковал крепко, плакал.

Люди поинтересовались:

— Послушай, Хужа-эфенди, когда умерла твоя жена, ты не печалился, отчего же по ослу своему ты так убиваешься?

Хужа отвечал:

— После смерти жены несколько одиноких женщин ко мне сватов засылали. Окодел осел — до сих пор ни от одной ослицы сватов нет.

142(167). СРЕДСТВО ПРОТИВ МЫШЕЙ

Повез Хужа на базар глиняные горшки продавать. Когда спускались с горы, осел его заартачился, перевернул телегу, и все горшки разбились. Недолго думая, Хужа истолок осколки в муку и стал продавать на базаре как средство против мышей. Последний покупатель спросил:

— А как пользоваться этим средством?

Хужа отвечает:

— Легко... Сначала надо мышь поймать, а потом насыпать ей порошок в глаза. Она и подохнет...

143(170). ПОТЕРЯЛ

Хужа потерял на базаре свой кошелек, а сказать жене боится. Вот он ей намекает:

— Слышь, женушка, сегодня на базаре чудное творилось: почему-то все потеряли кошельки.

А жена отвечает:

— Ну и пусть теряют, ты же свой не потерял?

— Ну почему же, раз все потеряли, я тоже не остался,— говорит Хужа.

144(171). ХУЖА ПРОДАЕТ КОРОВУ

Хужа продает корову.

— Такая уж норовистая, не приведи аллах, мало того, что молока не дает, еще и беспутная: если уж уйдет, сама ни за что не вернется. Вот и продаю,— жалуется он людям. Подходит к нему друг и укоряет:

— Ты что же это скотину позоришь? Если не похвалишь, никому и в голову не придет ее купить.

Тогда Хужа на весь базар начал кричать:

— Корову продаю, корову! Столько молока дает! И какого: не молоко, а сметана! А норов какой! Прямо золото! И уж если и уйдет со двора, ходить за ней не надо, сама же и явится!

Начали возле него скапливаться покупатели. Толпятся подле коровы, отбивают товар друг у друга, набивают цену, торгуются:

— Корова моя! Я покупаю!

— Нет, моя. Я подороже заплачу!

Хужа посмотрел, посмотрел на эту картину и подумал: «Что же это я такую хорошую продаю?» Взял он ее за поводок да и повел обратно домой.

145(172). ХУЖА ВЫДАЕТ ДОЧЬ ЗАМУЖ

Как-то Хужа отправился на базар корову продавать. Он ее никому не навяливал, не расхваливал. Ясно, что и покупателей не нашлось. Привел ее домой, а жена ему разнос устроила:

— Да кто же купит у тебя скотину, если ты не расхвалишь ее, не скажешь, что она и молока много дает, и справная, и стельная?!

— Ладно,— только и сказал Хужа.

Спустя недолгое время после этого случая приходят к Хуже дочь сватать.

Сват и говорит:

— Ну, Хужа, мы вот с таким намерением пришли. Отдаешь дочь?

— Отдаю, конечно, отдаю. Берите. Уж больно хороша: и молока много дает, и справная, и беременная,— стал расхваливать Хужа дочку.

146(173). ХУЖА ПРИХОДИТ С БАЗАРА

Хужа купил на базаре масла и сметаны. Жидкая сметана, в горшок не вмещается. Тогда он переворачивает горшок и говорит:

— Здесь вот выемка есть, сюда и налейте.

По дороге домой видит он в земле трещину:

— Бедненькая, голодная, видно,— говорит он и кладет масло в эту трещину. Приходит домой, а жена ругается:

— Дурень, тут сметаны-то с гулькин нос, а где же масло?

— Ты зря, жена, ни за что ни про что на меня накинулась. Смотри, сметана-то и на этой стороне есть,— говорит он, переворачивает горшок и проливает остатки сметаны.

147(174). КАК ХУЖА ДАЛ ВЗАЙМЫ СОБАКЕ

Пошел Хужа на базар и купил мяса. По пути домой тристает к нему собака.

— Ах ты, сердечная, видно, мяса тоже хочешь? — говорит он и бросает ей кусок. — Только отдашь деньгами, когда у меня нужда возникнет! — говорит он вслед ей.

Через некоторое время Хужа Насретдин вспомнил о собаке. Находит он ее и требует вернуть долг:

— Мясо сожрала, теперь плати его стоимость.

Собака молчит. Хужа начинает ее бить. Она забивается в угол сарая. Подходит Хужа к ней, а в углу деньги лежат.

— Ага, вздрючил тебя как следует, тут же нашла! — говорит он, отсчитывает положенную сумму и уходит.

148(175). КАК ХУЖА ПРОДАЛ ПНЮ БЕЧЕВКУ ДЛЯ ПОЯСА

С деньгами, добытыми у собаки, Хужа Насретдин снова идет на базар. В этот раз он покупает себе бечевку для пояса. Идет он домой, а бечевка за ним волочится. Скоро она цепляется за пень.

— Смотри-ка, стало быть, не только мне нужен пояс! Ну что ж, бери, а деньги вернешь когда-нибудь, — говорит он и оставляет бечеву.

Через некоторое время Хужа вспоминает:

— Да мне же пень деньги должен!

Приходит он к пню и просит у него деньги: раз просит, два просит, три просит — тот молчит. Тогда он пинает его ногой, он и переворачивается. Переворачивается, а под ним деньги лежат.

— У меня отдашь! Только не нужно было дожидаться, пока я тебя сковырну, а отдать сразу, — говорит он и отсчитывает себе положенную за бечевку сумму.

149(176). КАК ХУЖА НА СТОЛЬ ГОРШОК НАДЕЛ

Однажды купил Хужа на базаре горшок. Пошел он домой, а тут дождь полил. Видит Хужа — столб стоит:

— Промокнешь ведь, бедняга, — сказал он, нахлобучивая на столб горшок.

150(177). КАК ХУЖА НАПЯЛИЛ НА ПЕНЬ ПЛАТЬЕ

Возвращаясь с базара, Хужа увидел голый пень.

— Наверное, озяб, горемычный, съежился весь, — сказал он, напяливая на него платье, купленное жене.

Узнав об этом, жена рассердилась, да делать уже было нечего.

151(178). КОНОКРАДЫ

Два приятеля Хужи решили над ним посмеяться. О чем бы Хужа ни принимался рассказывать, они тут же останавливали его возгласами «Знаем! Знаем!» Почувяв, что дело тут нечисто, Хужа начал очередной рассказ словами:

— У моего отца, бедняги, украли двух лошадей.

Собеседники тут же начали встречать:

— Знаем! Знаем!

— Ага, и об этом вы знаете? Почему же, в таком случае, до сей поры ходите как воды в рот набрали? Найдите и верните коней немедленно! — сказал Хужа и сейчас же схватил обоих за шиворот.

152(179). КАК ХУЖЕ БЫЛО СТЫДНО

Ночью к Хуже забрался вор. Хужа быстренько спрятался в шкаф. Вор перевернул в доме все вверх дном и, не найдя ничего стоящего, открыл шкаф в надежде обнаружить в нем что-нибудь подходящее. Открывает он шкаф, а там Хужа сидит. Вор, смутившись, спрашивает:

— А ты разве здесь?

Хужа отвечает:

— Конечно. Это я от стыда сюда забрался: ведь тебе даже украсть у меня нечего.

153(180). ХУЖА НАСРЕТДИН И ВОРЫ

Однажды забрались в дом Хужи воры и унесли все его вещи. Хужа, взяв с собой постель, направился вслед за ними. Подходят они к одному дому, и Хужа намеревается зайти вместе с ними.

Вор ему говорит:

— Что ты потерял в моем доме? Что ты тут шляешься?

Хужа недоуменно спрашивает:

— Как же, разве мы не переселяемся в этот дом?

154(181). «А КЛЮЧ-ТО У МЕНЯ»

Воры утащили у Хужи сундук. Однако это его ничуть не расстроило. «Эх, дураки, как же они думают открыть сундук, если ключи у меня в кармане лежат?» — думал он.

155(182). ЧТО НАТВОРИЛА БУРЯ

Хужа Насретдин забрался в чужой огород и стал набирать в мешок самые крупные и спелые дыни. Тут появился сторож, схватил Хужу за ворот и закричал:

— Ты чем тут занимаешься, Хужа?

Вначале Хужа было струхнул, но быстро оправился и говорит:

— Вот ведь какая незадача! Ты бы не спросил, и я бы не ответил. Вчера была буря, и меня вот в этот огород забросило.

Сторож не унимается:

— А кто же сорвал эти дыни?

— Ну как же, буря меня начала швырять из стороны в сторону,— продолжал Хужа,— чтобы не упасть, я схватился за дыни, вот они и оторвались.

— А кто же их в мешок напихал? — свирепо вопрошал сторож.

— Вот я и сам об этом думаю,— отвечает Хужа.

156(183). ХУЖА-СОЛОВЕЙ

Хужа пробрался в чужой сад, залез на яблоню и принялся уплетать яблоки.

— Ты чем это здесь занимаешься, старая твоя башка? — воскликнул хозяин, обнаружив его.

— Я — соловей,— отвечает Хужа,— вот присел на твою яблоньку.

— Если соловей, то что же ты не поешь?

— Пою,— ответил Хужа, заливаясь соловьем.

— Разве так поют соловьи? — засмеялся хозяин сада.

— А я еще молоденький соловей,— отвечал Хужа,— у меня еще опыта нет, пока только так петь могу.

157(184). КАК ХУЖА ОБНАРУЖИЛ КЛАД

Однажды пришла Хуже в голову мысль: «А вдруг под этим сараем клад зарыт? Дай-ка я копну». И начал копать. Рыл он землю, рыл и оказался в сарае у соседа. Там бычок стоит.

— Говорил же я, не может быть, чтобы в моем сарае клада не было.

Взял он быка и отвел к себе домой.

158(185). КАК ХУЖА ПОВЕРИЛ СВОИМ СЛОВАМ

Однажды Хужа задумал надурить людей. Стал он кричать:

— Вы что рты разинули? На той стороне бесплатно яблоки раздают!

Все, кто был на улице, побежали, куда он показал. Увидев их, побежали и другие. Удивившись тому, уйма народу побежало в ту сторону, Хужа тоже схватил корзинку:

— Неужто и впрямь бесплатно яблоки раздают? — и побежал вслед за всеми.

159(186). СЫН ХУЖИ

Сын у Хужи был большой упрямец. Что бы отец ни сказал, он все наоборот делает. Отправились они однажды в лес за дровами. На мосту телега опрокинулась, и Хужа оказался внизу. Он и говорит сынишке:

— Сынок, ты уж, пожалуйста, не трогай телегу, пусть она так на мне и лежит.

Сын, решив хоть раз послушаться отца, взял да и ушел домой.

160(187). ОГУРЕЦ ВЕЛИЧИНОЙ С ГОРУ

Хужа был большой любитель разыгрывать людей, рассказывать всякие небылицы. Со временем люди перестали ему верить, даже когда он говорил правду. Пришлось Хуже уйти из аула. Прошло много времени, и он, надеясь, что его уже все забыли, решил снова вернуться в свою деревню. По дороге встречает он земляка.

— Ну, Хужа, ты долго скитался по чужим краям, расскажи, что видал? — спрашивает сельчанин.

— Видал я огурец величиной с гору, — опять принимается за старое Хужа.

Тогда земляк начал ему рассказывать:

— Когда ты ушел, в ауле через речку построили мост. Кто обманывает, тот застревает между досками этого моста... — Хужа забеспокоился, так как ему предстояло перейти по этому самому мосту, и говорит:

— ..конечно, не с гору величиной огурец я видел, но не меньше конской головы будет.

Слутник продолжает:

— ...вот совсем недавно один лгун на мосту застрял.

В это самое время они доходят до моста.

— Этот огурец, по правде говоря, ничуть не больше наших огурцов, — сказал Хужа и бегом пробежал по мосту.

161(188). ХУЖА «ПОЖАЛЕЛ» ОСЛА

Едет Хужа Насретдин на своем осле. На него приличный мешок навьючен. Ехал, ехал он да переложил мешок себе на плечи, а сам с осла не слез.

Прохожий спрашивает его:

— Ты что это с мешком на плечах едешь?

— Осла жалко, думаю — пусть ему полегче будет, — отвечал Хужа.

162(189). ХУЖА НАСРЕТДИН В ПУТИ

Хужа Насретдин на своем осле выехал в путь. Осел идет медленно, тогда Хужа слезает с него и идет пешком.

— Ты что же это, Хужа? — спрашивают его встречные, — осел налегке идет, а ты пешком?

— Так ведь в шесть ног идти быстрее, чем в четыре.

163(190). ХУЖА ПРОВЕРЯЕТ ГОЛОС

Хужа забрался на минарет мечети, громко крикнул, быстро спустился и бежит по улице. Навстречу ему дед.

— Что стряслось, Хужа? Куда это ты несешься?

— Да я с минарета крикнул. Бегу проверить, далеко ли слышен мой голос, — отвечал Хужа

164(191). ТОЛЬКО ЗА ДРУГА

Видят люди, Хужа пьет вино из двух стаканов, и удивляются.

— Не удивляйтесь, — говорит Хужа, — один стакан мой, а из другого я пью за моего друга.

Спустя некоторое время сидит он и опять пьет Только на этот раз из одного стакана:

— Сам-то я уже бросил пить, — объяснил Хужа и кивнул на стакан, — а это за друга теперь пью.

165(192). ХУЖА ЗАКОПАЛ КЛАД

Как-то раз видят люди — бегают Хужа Насретдин по полю с одного места на другое, тут копнет, там ковырнет лопатой — и спрашивают:

— Ты что ищешь, Хужа?

— Да закопал я здесь как-то клад, а отыскать не могу

— Ты разве не запомнил место, где закопал?

— Как это не запомнил? Когда я закапывал клад, как раз на этом месте была тень от облака,— отвечал Хужа.

166(193). НЕ ЗНАЕТ, ГДЕ ПРАВАЯ СТОРОНА, ГДЕ ЛЕВАЯ

Как-то вечером сидят Хужа с женой за столом, и у них гаснет лампа. Жена просит его:

— Хужа, посмотри, там справа от тебя лампа должна быть, подай-ка ее мне.

Хужа отвечает:

— В темноте я не разбираюсь, где правая сторона, а где левая.

167(194). ХУЖА ПЕРЕПУТАЛ ГОЛОВЫ

Однажды, будучи в гостях, Хужа уснул и среди ночи принялся чесать голову соседа.

— Хужа, чем ты занимаешься?

— Фу ты, это, оказывается, не моя голова,— отвечал тот.

168(195). ОТКУДА ЗНАЕШЬ?

Однажды Хужа поставил лошадь в оглобли головой к саням и попытался надеть на нее хомут.

Прохожий спрашивает:

— Эй, Хужа, не кажется ли тебе, что ты лошадь наоборот запрягаешь?

— А ты откуда знаешь, в какую сторону мне ехать? — отвечает Хужа.

169(196). ЛАДНО ЕЩЕ МЕНЯ НЕ БЫЛО В ЭТОМ САПАНЕ

Хужа каждый вечер, выходя совершать омовение, снимал свой сапан и вешал его на изгородь. Так и в этот раз, когда стемнело, вышел он принять омовение, скинул сапан и повесил на ограду. Сапан на ветру затрепыхался. Хужа струхнул, подумав, что какой-то разбойник хочет лишить его жизни, забежал в дом, взял лук со стрелами, вышел и давай стрелять.

Выходит он на другой день во двор, а вместо «разбойника» сапан его дырявый висит. Хужа изумленно смотрит на него и говорит жене:

— Ладно еще, женушка, меня в этом сапане не было. Не то бы насквозь прострелили!

170(197). БЕСПРИЧИННАЯ СМЕРТЬ

Лежит на дороге мертвый человек. Любопытствующие прохожие спрашивают Хужу Насретдина:

— Кто это такой и отчего умер?

— Да я и сам в толк не могу взять, люди: сказать, что от голода скончался — в суме лепешка лежит; предположить, что заблудился — головой к аулу расположен; подумаешь, что дни его сочтены были — в паспорте написано: «Продлен на десять лет», — недоумевал Хужа.

171(198). ГОЛОС ХУЖИ НАСРЕТДИНА

Пошел как-то Хужа в баню. В бане никого нет, Хужа запел. Ему очень понравился свой голос. «Смотри-ка, какой у меня красивый голос! Пусть и народ удивится, дай-ка я буду призывать людей к молитве», — подумал он.

Приходит он вечером в мечеть и, когда настал час, громко крича азан, стал созывать верующих к молитве.

Тут кто-то говорит:

— Пусть кричит кто-нибудь другой! Уж больно у Хужи голос непотребный.

Хужа осерчал, оглянулся и говорит:

— Если бы нашелся умный человек и на этом месте поставил баню, вы бы узнали, какой у меня чудесный голос.

172(200). ОТОМСТИЛ

Как-то раз переходил Хужа по мосту через речку. На середине моста у него с ног упали в воду кожаные туфли. Попытался он их поймать, да не удалось. Досадуя, он вслух сказал:

— Так им и надо, а то больно жали!

173(201). НЕБО В РАЗНЫХ ГОРОДАХ

Хужа Насретдин отправился в гости в другой город. Сидит он за обедом, смотрит на небо и говорит:

— А вы, оказывается, мастеровые хорошие!

— О каком мастерстве ты говоришь? — спрашивают Хужу.

— Так ведь у вас и звезды, и небо над головой точно такие же, как и в нашем городе. Надо же так похоже смастерить! — удивлялся он.

174(202). КАК ЖЕ ОНИ ОТЛИЧАЮТ МУЖЧИН ОТ ЖЕНЩИН?

Путешественники, побывавшие в жарких странах, рассказывают:

— В пустыне, оказывается, до того жарко, что люди круглый год без одежды ходят.

Хужа удивился и спрашивает:

— Если без одежды, то как же они мужчин от женщин отличают?

175(204). ХУЖА НАСРЕТДИН ВО СНЕ

Однажды, сладко заснув, видит Хужа сон: будто дают ему тридцать девять копеек денег, а он просит сорок и от денег отказывается. Тут просыпается он от собственного голоса. Открывает глаза — никого возле нет. Он снова закрывает глаза, протягивает руку и говорит:

— Ладно уж, так и быть, возьму, пусть даже одной копейки не хватает.

176(205). СОН

Однажды Хужа Насретдин видит во сне, будто варится на плите вкусная каша с маслом. Однако у него под рукой не оказалось ложки, и отведать кашу ему не удалось.

На другой вечер, укладываясь спать, он кладет под подушку ложку. Жена спрашивает:

— Зачем тебе эта ложка?

— Вчера мне вкусная каша приснилась, да ложки не было. Так и не удалось полакомиться.

177(206). КАК ХУЖА РАЗБУДИЛ ХРАПЯЩЕГО

Попал Хужа Насретдин как-то в гости. Один из его со трапезников заснул и начал сильно храпеть. Хужа тут же разбудил его.

— Зачем ты его разбудил? — спрашивает товарищ.

— Пусть послушает свой безобразный храп собственными ушами, — отвечает Хужа.

178(208). ОСЕЛ ПРЕДСКАЗЫВАЕТ СМЕРТЬ

Хужа Насретдин забрался на высокий тополь и начал рубить сук, на котором сидел. Прохожий ему говорит:

— Ты что рубишь сук, на котором сидишь? Сейчас ведь сверзишься.

Хужа Насретдин глянул мимо него и продолжал свою работу. Ударил топором еще раз-другой и вместе с суком грохнулся на землю. Вскочил он на ноги и побежал догонять прохожего. Догнал, схватил его за полу и говорит:

— Ты заранее знал, что я свалюсь. Тогда предскажи, когда я умру.

— Протянешь ноги, когда твой осел три раза звучно выпустит воздух,— ответил тот и пошел дальше.

Стал Хужа Насретдин дожидаться, когда же осел его воздух начнет выпускать. Вот выпустил он воздух первый раз.

— Ой, грудь моя! — воскликнул Хужа.

Недолго времени прошло, как осел издает второй звук.

— Ой, мое сердце! — стонет Насретдин.

Третий раз выпускает осел воздух.

— Я умер! — воскликнул Хужа, вытянулся и замер.

Едет проезжий на телеге. Лошадь, испугавшись лежащего, шарахается в сторону. Пробует мужик кричать — нет, не поднимается Хужа. Подходит он тогда и ну его дубасить. «Это, наверное, ангелы Нанкир и Монкир⁷ явились допрос с меня снимать», — думает про себя Хужа.

Тем временем народу становится все больше. Отодрали они Хужу и бросили под мост. Еле-еле пришел Хужа в себя, дотащился до дому. Старуха его спрашивает:

— Где это тебя носило?

— Я же, старуха, совсем было богу душу отдал. А тут явились ангелы и давай мне допрос учинять.

— Нет, не околел ты, старый. Тебя просто уму-разуму научили. Урок тебе хороший будет, не станешь впредь шляться где попало и дурака валять,— назидательно сказала старуха.

179(209). ХУЖА — СОЛДАТ

Хужу призвали в армию.

— Солдат, какие тебе сапоги выдать? — спрашивают. — Кирзовые или хромовые?

— Мне все равно,— отвечал Хужа,— давайте хромовые.

— А шинель какую? Солдатскую или офицерскую?

— Мне все равно: давайте офицерскую.

— Пулемет тебе выдать или винтовку? — спрашивает старшина.

— Мне все равно: и то, и другое можешь себе взять,— отвечал Хужа.

180(210). ХУЖА И ГИТЛЕР

Однажды попал Хужа Насретдин в Германию. Псы Гимлера схватили его и доставили к Гитлеру.

- Что обо мне говорят? — спрашивает Хужу Гитлер
- Вас надо бы повесить, говорят.
- Что значит «повесить»? — радуется Гитлер.
- На виселицу вздернуть, — говорит Хужа

181(212). СИРАКАН* И МУЛЛА

Однажды Сиракан принес с собой в мечеть кусочек угля и, обведя тень муллы на стене, нарисовал его портрет⁸. Мулла на это очень рассердился и вздумал во что бы то ни стало отомстить. Скоро повод для этого представился.

Сиракан был неграмотным. Он попросил муллу сделать надпись на амулете, который он проносил до конца жизни. Когда же он умер, на амулете обнаружили надпись:

«На печи — таракан,
На полатах — Сиракан».

182(214). КАК СИРАКАНУ ПРИШЛОСЬ СТАТЬ МУЛЛОЙ

Как-то раз Сиракан с Мифтахом отправились к яицким казакам покупать зерно. Попросились они на постой в один дом. Обнаружилось, что жена хозяина больна и лежит на печи. Казак рассказал о своей горе гостям и обратился к ним с вопросом:

— Не можете ли пособить чем?

— Можем, можем, — говорит Сиракан, — я заговаривать болезни умею.

Забрался он на печку и начал заговаривать болезнь болтая при этом всякую чушь по-башкирски.

Мифтах не мог удержаться от смеха.

Сиракан на печи стал громко приговаривать:

Выйди вон, Мифтахетдин,
Коням корма дай, иди,
Этих баев мы надуем,
Пуд муки у них добудем

Мифтах продолжал хохотать. Сиракан продолжает приговаривать:

Если будешь ты смеяться,
Можем мы ни с чем остаться,
Потеряем пуд муки.

Кончил он приговаривать, хозяин заплатил им за «работу» пуд муки.

После своей смерти Мирсаит оставил трех сыновей — Губайдуллу, Саита, Габдуллу. На попечительство взяла их к себе его старшая сестра Хаерниса, коротавшая свой век в Аумеше, сказав при этом:

— Сама за ними доглядывать стану, сама их обучу

Решил как-то раз Сиракан проведать братьев, узнать об их житье-бытье. Приходит он и спрашивает:

— Где мальчики?

— Со скотиной, — отвечает.

Оказалось, мальчики за скотиной догляд держали. Увидел их Сиракан и диву дался. Все трое — босяки босяками: одежонка на них поистрепалась, сапожонки поизносились.

— Ай, Хаерниса-апай, крепко же ты их обучила! — заметил Сиракан.

— Так ведь родная же кровь — племяши как-никак. Не отдавать же их в чужие руки, сама уж и обучаю, — отвечала бойко Хаерниса.

— Оно и видно. От твоего ученья вон у них и рукава пооттрепались, и штаны изодрались, и сапоги расползлись, — сказал Сиракан.

184(218). «ОТМЕРЯЮ ТЕБЕ УЧАСТОК НА ВИШНЕВОЙ ГОРЕ»

Как-то раз внучка Сиракана ушибла ногу и ходила прихрамывая. Каждый раз, когда она проходила по улице, ее дразнил старик Мифтах:

— Землемер, что отмеряешь?

Девочка со слезами на глазах пожаловалась своему дедушке. Дед научил ее, что ответить. Вот проходит она как-то мимо старика Мифтаха, и тот опять:

— Землемер, что отмеряешь?

— Тебе участок на Вишневой горе отмеряю, — отвечает девочка, как ее научил дед.

С той поры Мифтах перестал дразнить внучку Сиракана. А секрет был в том, что на Вишневой горе близ аула Байрамгулово было расположено кладбище.

185(219). КАК СИРАКАН В ДОРОГУ ОТПРАВИЛСЯ

В один из холодных зимних дней запряг Сиракан в розвальни своего мерина, посадил в сани жену, нарядившуюся в более-менее сносную одежонку из имеющегося барахла, и отправился в гости.

В дороге у него обрываются лыковые гужи. И так и сяк

пытается он подремонтировать вышедшую из строя сбрую, но безуспешно. Приходится ему распрячь лошаденку и соединить оборвавшиеся гужи. Жена между тем окоченела от холода и сидит, съезжившись, на санях.

Прохожий спрашивает:

— Сиракан, куда ты это в этакий буран бабенку-то везешь?

— Везу я ее с бабушкой повидаться! — отвечал Сиракан.

С тех пор про людей, которым в дальнем пути пришлось пережить много невзгод, говорят: «Ездил повидаться с бабушкой».

186(220). КАК СИРАКАН НА СВАДЬБУ ЕЗДИЛ

Дочь Сиракана вошла в пору зрелости. Ее сосватал Ильсе Гайса*, который учился в медресе аула Новобайрамгул. По обычаю свадьба справляется сначала в доме невесты, а потом в доме жениха. Поехал Сиракан на свадьбу, а телега у него дребезжит и вся ходуном ходит.

— Эх-эх-эх, плачет телега-то у нашего свата, — смеется над ним новая родня.

— Нет, она не плачет. Она бьет в барабан, — отвечал Сиракан.

187(221). ХВОСТАТЫЙ ЭПТЕЛЬ

Приехал из города заготовитель шкур, грив, хвостов и другого животного сырья. Сиракан, как обычно, сидит себе на черном камне возле своего двора.

— Не подскажешь ли, Сиракан-агай, у кого могут быть хвосты и гривы?

— А ты сходи во-он в тот двор; где тополь растет. Если где и будет, то только там, — направил он его в дом Эптеля по прозвищу «хвост».

Приходит заготовитель, а Эптель двор подметает. Поздоровавшись, заготовитель спрашивает:

— Агай, сказывают, у тебя можно взять хвосты.

Хозяин закрывает ворота и отвечает:

— Есть, есть, — и, приговаривая «вот тебе хвосты, вот тебе и грива», начинает охаживать метлой прищельца.

188(222). КАК СИРАКАН ХОМУТ ВЫБРАЛ

Поехал как-то Сиракан в гости к зятю. Только доехал, как у хомута лопнула супонь. Сиракан снял хомут и зашвыр-

нул его далеко в угол. Пришло время домой возвращаться, и просит он найти его хомут. Приносят ему старый потрепанный хомут.

— Нет, это не мой, — отвечает он.

Тогда ему показывают новый хомут:

— Вот это мой! — с удовлетворением говорит он, надевая на мерина новый хомут, и едет домой.

189(224). КАК СИРАКАН НАСЫПАЛ УГЛЕЙ ШАКИРДУ

Дом старика Сиракана располагался напротив медресе и шакирды частенько заходили к нему за горячими углями. Так, однажды приходит с такой просьбой шакирд, желающий скипятить чай для своих сокурсников к окончанию занятий. Сиракан ему и говорит:

— Держи полу шире!

Наивный шакирд развернул перед ним полы своего еяна, и Сиракан насыпал ему целую жаровню углей с пылу, с жару.

— Ты что же это сделал с молодым человеком! — заругалась на него жена.

— А разве он сам не знает, что горячие угли обжигают? — отвечал Сиракан.

190(225). КАК СИРАКАН ЗАСТАВИЛ ПОЛОЖИТЬ В САМОВАР МЫЛА...

Старшая сестра Сиракана Хаерниса вышла замуж за человека в богатый дом из дальнего аула. Сиракан частенько наезжал к ним в гости. И каждый раз удивлялся одному обстоятельству: и летом, и зимой в этом доме любили долго поспать.

Приезжает как-то Сиракан в очередной раз свидеться с сестрой. Как и в прошлые разы хозяева, закрыв ворота и окна, спали мертвецким сном среди бела дня. Самовар уже давно скипел, а баи все продолжают спать. Одна только кухарка Мэреш то из дома, то в дом бегает. Сиракан ей и говорит:

— Из твоего самовара угар идет, нужно туда немного настрогать мыла, тогда и дух исчезнет.

Мэреш, послушавшись совета, кладет в самовар мыла. Самовар начинает сильно дымить... Дым проникает в дом — засони мигом повыскакивали.

191(226). ПОСЛУШНАЯ НЕВЕСТКА

У Сиракана был сын, который взял себе невесту из аула Эблез. Видит как-то Сиракан, что невестка никак не может раздуть самовар, и говорит ей:

— Невестка, у тебя же самовар совсем заглох. Ты бы принесла со двора мерзлых конских яблок да и подложила бы в самовар. Сразу бы тяга наладилась⁹.

Послушная невестка тут же вышла во двор, принесла конских яблок и подложила в самовар.

192(227). КАК ПЕЧКУ МАСЛОМ СМАЗАЛИ

Заходит однажды Сиракан по делу к соседу. Видит, что невестка соседа так хорошо прибралась в избе, что все блестит.

— Какая ты, девица, ловкая да проворная! Все у тебя хорошо, только вот ты печку маслом забыла помазать. Взяла бы ты кусок сала да помазала бы печурку — она бы у тебя и засияла! — учит он ее.

Невестка послушалась совета, печка заблестела. А через некоторое время печку затопили, та давай дымить. Изба быстро наполнилась дымом. Тут только невестка опомнилась и поняла, что поступила глупо. Не зря ведь исстари в народе говорится:

— Слушайся чужого совета, да сам не плошай

193(228). ЖЕРЕБЕНОК ВМЕСТО МАСЛА

В ауле Наби проживал хитроватый и веселый старик по имени Сайфулла*. В молодости он служил в работниках у бая Сафья. Бай не переставал удивляться его физической силе и выносливости. Однажды решил он дать ему непосильное, как баю казалось, задание, а если тот не справится, то посмеяться над ним:

— Вот что, Сайфулла, если донесешь до своего дома этот бочонок с маслом, то он будет твой.

— Это можно, — говорит Сайфулла, легко взваливает на спину целый бочонок с маслом и шустро направляется домой. Бай не ожидал такого оборота событий.

— Ладно, Сайфулла, хватит! Остановись! Пожалуйста, отдай бочонок! — приговаривал он, то забегаая вперед, то заходя за спину работника.

Поскольку баю уж очень хотелось вернуть масло, пришлось ему взамен отдать жеребенка.

**194(229). КАК САЙФУЛЛА-БАБАЙ ЗАСТАВИЛ МУЛЛУ
ПРОЧИТАТЬ МОЛИТВУ ПЕРЕД ХОЛМИКОМ**

Приехал как-то к старцу Сайфулле-бабаю мулла из степной местности. Вышли они вдвоем в поле. Сели отдохнуть. Недалеко от них виднелся небольшой холмик. Сайфулла-бабай и говорит:

— В этом месте похоронен мой сват. Не можешь ли ты в его память почитать молитву из Корана?

— Это будет очень кстати,— отвечает мулла и, обратясь к холму, старательно творит молитву.

После этого случая Сайфулла-бабай всем стал рассказывать со смехом:

— Оказывается, пришельцы из степных мест перед любым бугорком молитву творят.

195(230). «ЧЬЯ ЖЕ ЭТО КОЗА?»

Раньше сладостей было мало, да и не всем они были по карману. Поэтому люди, особенно когда находились на полевых работах, пили чай с козьим молоком, для чего брали с собой коз.

Во время сенокоса одна женщина, желая подоить свою козу, начала ее звать. Прибегает черная коза.

— Не ты мне нужна, поди вон! — прогоняет она ее и снова зовет свою козу.

Опять является черная коза. Женщина берет прут и гонит ее прочь.

— Никто не видел мою белую козу? Куда запропастилась? Зову, зову, а является эта никчемная скотина! Уже надоела!

— А ты посмотри метку-то,— посоветовали ей. Посмотрела она, а метка-то ее козы. Тут только она сообразила, что это старик Сайфулла взял да и перекрасил сажей ее белую козочку в черный цвет.

196(231). УДОВОЛЬСТВИЕ

Рыжая корова Агзама-агая* каждый год нестельной оставалась, хотя все лето на выгоне пропадала. По причине того, что хозяин сена не заготовлял, всю зиму коровенка по аулу бродила и питалась чем бог послал. Председатель колхоза предложил:

— Давай скотину на мясо пустим. А вместо нее с теленком корову возьмешь.

Агзам отвечал:

— Да пусть себе живет. Одно только удовольствие любоваться на нее для меня чего стоит!

197(232). УДОБНО БРАТЬ РАЗГОН

Агзам зимой сгребает снег в кучу и каждый вечер ставит на нее рабочие сани. Ежедневно утром он выводит лошадь и, чертыхаясь, заставляет ее подниматься на этот холм.

— Ради чего ты так мучаешься? — спрашивают его.

— А так легче брать разгон, — отвечает Агзам.

198(233). МОРОЗ СКОЛЬЗИТ

Зимой, собираясь на работу, Агзам поверх своей шубы надевает еще пошитый из клеенки плащ.

— От него же никакого тепла! Зачем же ты выставляешь себя на посмешище, напяливая поверх шубы эту блестящую накидку? — спрашивают его.

— Вот из-за этого блеска и надеваю. Мороз-то скользит по ней и падает, — отвечает Агзам.

199(234). КОЛИ УГОЩАЮТ, И ВОДИЧКУ ВЫПЬЕШЬ

Всякого, кто бы ни заходил в дом, Агзам называл свояком и всегда гостеприимно говорил:

— А ну-ка, старуха, готовь угощенье. Сваяк ведь пришел!

А когда садились за стол пить чай, он в шутку приговаривал:

— Ты, старуха, достань-ка припасенную для свояков «белоголовку»!

Однажды, когда Агзам с женой остались сторожить ферму, к ним нагрянуло районное начальство. Сели пить чай. Агзам по своему обыкновению пошутил насчет «белоголовки» и сидит себе. Гости же были наслышаны об этой его странности и тоже решили пошутить:

— Ты что же, сношка, не достаешь из погребка-то обещанное?

— А у него в погребке целый запас «белоголовок», вот пусть сам и достает, — отвечала жена.

— И в самом деле, — говорит Агзам, — ведь я специально для вас припас, стоит она, миленькая, в погребке-то, — и спускается в подполье. Пока гости размышляли, чем их удивит хозяин, он уже появляется из погребка с бутылкой. Открывает и разливает в граненые стаканы

— Ну, на здоровье,— произносит он, залпом опустошает стакан, поморщившись, выдыхает в сторону горечь и закусывает кусочком хлеба.

«Шутки шутками, а ну как по-серьезному угощает нас хозяин?» — подумали гости, чокнувшись, осушили стаканы и недоуменно переглянулись:

— Ну и шутник ты, Агзам-агай! Это же вода!

— Так, свояки, коли угощают, и водичку выпьешь,— отвечал Агзам.

200(235). ТРИ МЕТРА ГАЛОШ

Заходит как-то Яхья-бабай в магазин и спрашивает продавщицу:

— Девушка, а есть ли в продаже галоши?

— Есть,— отвечает она.

— А материал есть?

— Тоже есть.

— Ну, коли «есть», то отмерь, пожалуйста, моей старухе на платье вон того материала третьего размера и три метра галош.

201(236). КАК ЯХЬЯ-БАБАЙ* ЗИМОЙ ВОЗВРАЩАЛСЯ ПО ПЫЛЬНОЙ ДОРОГЕ

Возвращаюсь я как-то домой с той стороны реки, борщевика нарвал целый мешок. Положил, значит, на салазки, перебрался на пароме на эту сторону. Перебрался, смотрю — бураном всю дорогу занесло. Кое-как по снегу пробрался, еле до дому доплелся по пыльной дороге.

202(237). КАК ЯХЬЯ-БАБАЙ ЗИМОЙ НА ЗЕЛЕННОЙ ЛУГОВИНЕ МАСЛА НАЕЛСЯ

Вышел я однажды в зимний день на улицу прогуляться. Иду, иду себе и вдруг вижу: лежит большой кусок снега. Я его возьми да и пни! Пригляделся внимательно, а это, оказывается, комок масла. Снял я быстренько валенки, сел на зеленую травку, вытянул поудобнее ноги, наелся досыта этого масла, встал и пошел по снегу дальше, так как день был не жаркий и холодать стало.

203(238). КАК ЯХЬЯ СПОТКНУЛСЯ И УПАЛ

Шел это я по улице, споткнулся обо что-то и упал. Смотрю, а это, оказывается, ногти Зия-агая.

В Лемез-Тамаке жил раньше крупного телосложения человек по имени Зия.

Старик имел обыкновение шутить, намекая на это обстоятельство.

204(239). ВСЕГО — ДЕВЯТЬ МЕСЯЦЕВ

— Жена,— спрашивает муж,— не кажется ли тебе, что наш ребенок родился трехмесячным?

— Ну прямо-таки и трехмесячным! Три месяца прошло с тех пор, как ты на мне женился, еще три — как я за тебя вышла, да вместе уже три месяца живем — вот тебе и все девять месяцев,— отвечала супруга.

205(240). МАТЬ НЕ ПУСТИЛА

Сидят старик со старухой, чай пьют. Старая и говорит: — Отец, а не вспомнить ли нам молодость?

Бабай будто этого только и ждал. К вечеру он принарядился и отправился в клуб. Ждал-пождал возле клуба — нет старухи и все тут. Воротился он домой, а жена сидит за самоваром и чай попивает да пот с лица вытирает.

— Ты что же это, старая, не явилась? — вопрошает дед. Попивая чай, старуха отвечает:

— Да меня мать не пустила...

206(241). В ПРИРОДЕ НИЧЕГО ПРОСТО ТАК НЕ БЫВАЕТ

Жену бригадира как-то спрашивают:

— Что же это муженек-то у тебя стройный, как стебелек, а ты вся полненькая из себя, как пчелиный улей?

— Когда день долгий, ночь короткой бывает. Сокращается день — ночь прибывает. Увеличивается волчья стая — оленья стада уменьшается. В природе ничего просто так не бывает,— отвечала женщина.

207(242). ЗАСОНЯ

— Милая, я вчера видел во сне, будто мы поженились. Как ты думаешь, что нужно для того, чтобы сон сбылся?

— Меньше спать.

208(243). В ТВОЕМ СЕРДЦЕ

После загса муж спрашивает ее:

— Галима, где бы ты хотела жить после свадьбы?

— В твоём сердце, мой дорогой!

209(244). РОВНО СЕМНАДЦАТЬ

— Сколько вам лет? — спросили старую деву.

— Мне ровно семнадцать лет и много-много месяцев, — отвечала она.

210(245). НЕ БЫЛО ВРЕМЕНИ

Младший брат получил от старшего брата длинное и очень путаное письмо. Читал он его, читал, даже устал. Смотрит на часы — уже два часа как читает. А в конце письма написано: «Извини, брат, короче написать не мог — времени не было».

211(246). ЗНАЕТ...

— Ты в птицах хорошо разбираешься?

— Еще бы!

— Скажи тогда, которая из тех вон птиц дятел, а какая — воробей?

— Ясно, что воробей тот, что сидит рядом с дятлом, а дятел, должно быть, тот, который сидит рядом с воробьем.

212(247). БЕЗ МЕНЯ

— Ты вот говоришь про Галяутдина, что он мол твой друг, а он, кстати, всячески тебя поносит.

— Пусть себе ругает. Он же без меня это делает. А в мое отсутствие пусть даже и побьет — возражать не буду.

213(248). «ПОНОСИШЬ — РАЗНОСЯТСЯ»

Продает мужик на базаре валенки. Подходит покупатель, примеряет обувь, отрицательно качает головой и возвращает хозяину:

— Жаль, но немного жмут, агай.

— Нашел из-за чего переживать, друг, — говорит продавец, — поносишь — они и разносятся.

Подходит другой покупатель. Примеряет валенки.

— Жаль, но великоваты. Нога хлябает.

— Так это не беда, друг, бери — не пожалеешь. Поносишь — они и сядут, — говорит продавец.

214(249). БАЙ И РАБОТНИК

Бай говорит работнику:

— Сходи-ка по-быстрому да принеси в этой посудине хорошего напитка.

— Это можно,— соглашается работник,— только деньги давай.

— Глупый ты человек,— отвечает бай,— за деньги любой дурак принесет. А вот если ты толковый работник, раздобудь-ка, бесплатно, попробуй.

Работник уходит и скоро возвращается.

— Держи, бай-агай, вот то, что ты просил.

Бай, пригладив усы, приложился было к кувшину, а в нем и капельки нет.

— Так ведь он же пустой! — начинает шуметь бай. Работник на это спокойно отвечает:

— Из полного кувшина любой дурак напьется, а вот из порожнего попробуй хлебнуть.

215(251). ЦЕНА МИСКИ

Приходит один человек к знакомому в гости. Хозяин поставил на табын большую миску с угощением. Гость быстро съедает все, что поставили перед ним, и с надеждой поглядывает на хозяина: не предложит ли еще. А тот и ухом не ведет. Не выдержав, гость, так и сяк покрутив миску, спрашивает:

— А сколько же стоит эта миска? — А сам в это время как бы ненароком подгребают к себе куски мяса.

Хозяин тоже не растерялся и отвечает:

— Ее я купил за такую-то цену,— и крутнул миску в обратную сторону.

216(252). ОСТАЛСЯ БЕЗ КУРЯТИНЫ

Однажды мужу захотелось отведать курятины, и он говорит жене:

— Посмотри-ка, жена, курица твоя кукарекать стала, давай мы ее зарежем¹⁰.

Жена отвечает:

— Вот и хорошо! Теперь хоть у цыплят отец будет.

217(253). УЖЕ НЕ РЕБЕНОК

Мать говорит взрослой дочери:

— Смотри у меня, позже десяти часов не задерживайся.

- Зачем же ты так со мной, ведь я уже не ребенок!
- Потому и предупреждаю...

218(254). НА КВАРТИРЕ

Хозяйка говорит квартирантке:

- Пока не рассчитаешься с долгом, я тебя из комнаты не выпущу!
- Вот спасибо! Раз такое дело, мне еще долго придется у вас жить.

219(256). ПОДЕШЕВЛЕ

- Почем яички продаешь?
- Целые по рублю, побитые — по пятьдесят копеек.
- Тогда разбей мне, пожалуйста, три десятка.

220(257). КТО НАД КЕМ ПОСМЕЯЛСЯ?

Один врач задумал посмеяться над ветврачом. Во время званого обеда он и говорит:

- А вот и врач пришел, который скотину лечит.
- Да, да, это я пришел, — отвечал тот, — так на что ты жалуешься?

221(258). ПОСЛУШАЙСЯ МОЕГО СОВЕТА

- Если ты хочешь что-нибудь достичь в этой жизни, послушайся моего совета.
- И какой же это совет?
- Не слушайся ничьих советов.

222(259). ЛЮБИТ ГОВОРИТЬ ПРЯМО В ГЛАЗА

- Я сам люблю говорить прямо в глаза всю правду-матку.
- А чего ты не любишь?
- Когда мне говорят прямо в глаза.

223(260). СТАРИК И СМЕРТЬ

Идет старик из лесу с вязанкой дров на горбу, останавливается передохнуть:

- Ох, надоело вот так на старости лет таскать на себе эти проклятые дрова! Хоть бы смерть скорее пришла!

Услышав эти слова, Смерть явилась перед стариком и говорит:

— Я здесь!

— Вот и хорошо, что здесь. Ну-ка бери эту вязанку и помоги до дома дотащить! — говорит старый.

224(262). СТАРУХА, У КОТОРОЙ ЧЕШЕТСЯ ГОЛОВА

Одна бабка имела дурную привычку постоянно чесать голову. Однажды в гостях на нее напал страшный зуд. Не выдержав, она начала чесать голову то в одном, то в другом месте, говоря при этом:

— Дочка подарила мне платок. А на нем такие красивые узоры вот в этом месте, в этом, в этом...

225(263). «ПОСЛУШНАЯ» ДЕВОЧКА

У одной женщины было три дочери. Одна-то совсем еще маленькая да сопливенькая. Однажды к ним должны были прийти гости. Мать и говорит дочке:

— Ты уж, доченька, при гостях-то сопельки свои не размазывай, не ставь меня в неловкое положение.

— Ладно, мамочка, — отвечает та.

Приходят гости. Начинаются разговоры о том, о сем. А у девочки в носике набралось, и щекотно ей стало, терпенья никакого нет. Тут она встала, собираясь будто уходить, провела тыльной стороной ладони под носом и сказала:

— А у моего дедушки во какие усы! — И, проведя ладонью по своему боку, продолжила: — А сабля у него во какая!

226(264). ИСКАЛ ИГОЛКУ

Некто решил своровать из лесу дров. Только заготовил он дрова и начал их грузить, как явился лесник и спрашивает:

— Чем это ты здесь занимаешься?

— Да я намедни иголку тут в дрова воткнул, вот ее и ищу, — отвечал тот.

227(265). НАХОДЧИВЫЙ СТОРОЖ

Приходит ночью председатель колхоза на ферму и видит — сторож спит себе, да еще похрапывает. «Разбужу, ведь ничем не смогу доказать, что спал бестия», — сообра-

зил председатель и осторожно надел на шею сторожа хомут. Потом стал тормошить его:

— Что же это делается, а ну, вставай, ведь спишь!

— Нет,— отвечал тот, очнувшись,— никак не сплю, товарищ председатель, хомут вот чиню...

228(266). КАК МУХАМЕТГАЛИ ЗАХОТЕЛ ПИТЬ

Мухаметгали перевозил на машине скот в город Орск.

— Дорога долгая. Изголодаешься, пока едешь,— приговаривал он каждый раз, съедая в столовой по две порции обеда.

Однажды по пути из Орска он сделал остановку в ауле Акназар, зашел в дом к Сайфулле-бабаю и говорит:

— Ох и пить хочу! Не найдется ли у вас куска хлеба с маслом?

229(267). СТАРЦЫ, КОТОРЫЕ ДУМАЛИ, ЧТО ИХ НЕЛЬЗЯ ОБМАНУТЬ

В одном ауле жил старик по имени Хади, знаменитый на всю округу тем, что мог ловко разыграть кого угодно. В этом деле он был непревзойденным мастером. Всякий человек, независимо от того, старый он или молодой, умный или хитрый, непременно попадался на его удочку. Идет как-то Хади, поспешает, проходит мимо старцев, которые расположились на лавочке у ворот и мирно беседуют. Один из них останавливает его:

— Эй, Хади, куда это ты так спешишь? А ну-ка, попробуй нас обмануть! Нас тут много, одного надуришь, так другие не поверят.

Хади, метнув на них недобрый взгляд, отвечает:

— Да разве время сейчас вас разыгрывать, безмозглые вы старики! Чем сидеть здесь без дела да лясы точить, пошли бы лучше посмотрели, что у вас на участках, в поле творится! Разве не слышали, что на полях, которые на берегу Кумызлы, чужие лошади пасутся? Вот я и бегу туда,— а сам зашагал еще быстрее.

Услышав это известие, старцы застыли на некоторое время в оцепенении, словно гусаки, которым попало по башке, потом пришли в себя, схватили что под руки подвернулось и побежали к реке. Их участки как раз там и находились. Запыхавшись, добежали до места, смотрят — ни лошадей, ни самого Хадия нет. А хлеба стоят, на ветру колышутся. Тут только старые поняли, что хитрец снова обвел их вокруг пальца.

230(270). «МАСТЕР ПО РЕМОНТУ САМОВАРОВ»

Заходит бабай по нужде к соседу. А тот как раз в этот момент, разгневавшись на жену, швырнул об пол самовар и помял у него ушки. Бабай, забыв о деле, вернулся домой и говорит жене:

— К соседям пришел мастер по ремонту самоваров, сходи-ка да покажи свой, авось наладит.

Старуха, радуясь случаю, отправляется к соседям со своим помятым самоваром.

— Бабай сказал, что мастер по самоварам к вам пришел.

После этих слов сосед был готов провалиться сквозь землю.

231(271). МИНГАЖ, ПОЛУЧИВШИЙ ДВЕ ПОРЦИИ ЕДЫ

Обеденный перерыв во время сенокоса. Каждый работник подходит за своей порцией еды. Мингаж-агай подошел и говорит:

— Мингажу давай и мне давай,— и уносит две порции обеда.

232(272). В ТЕЛКЕ ЛИ ДЕЛО?

Как-то раз взрослый сын услышал слова отца: «Продам пеструю телку и оженю сына». Ждет он, ждет, когда же настанет этот момент и, не вытерпев, спрашивает:

— Отец, когда же мы продадим пеструю телку?

Отец как воды в рот набрал.

Однажды сын забегаёт в избу и возбужденно сообщает:

— Отец, отец, там пеструха рогами саврасую кобылу поддела. Давай ее продадим, пока она савраске брюхо не пропорола.

233(273). НЕ САДИСЬ НА МЕСТО СНОХИ

Одному парню очень хотелось жениться, но у него не хватало духу сказать об этом родителям. Сидят они однажды за столом, и он, сгоняя со скамьи кошку, нарочито громко говорит:

— А ну брысь отсюда? Не смей садиться на место снохи!

Тут родители смекнули, в чем дело, и, не откладывая, послали сватов к невесте сына.

234(275). САМЫЙ ХОРОШИЙ ДЕНЬ

— Самый хороший день недели — юма, — заявляет один егет.

— Это почему же? — интересуются у него.

— Потому что по пятницам женятся! — отвечал он. Оказалось, что он совсем недавно женился.

235(276). ЗЯТЬ, КОТОРЫЙ НЕ ХОЧЕТ ВОЗВРАЩАТЬСЯ ДОМОЙ

Пришел однажды зять в гости к родителям жены. Поправилось, видно, ему в гостях быть. Три дня он гостит, четыре, неделя проходит. Хозяевам это в конце концов надоело, и они не чают, как его выпроводить. А он и ухом не ведет. Припрятал свой хомут и делает вид, будто его ищет. Так минуло еще два дня. Однажды утром, когда все пили чай, теща открыла дверь и, делая вид, что с кем-то разговаривает, говорит:

— Спасибо за приглашение, но прийти не сможем: зятю после чая домой надо.

Зять, обрадовавшись возможности еще и в гости сходить, заявляет:

— Раз приглашают, надо идти, домой еще успею.

Проходит еще несколько дней. Теща, возвратясь однажды откуда-то, с порога говорит:

— Эх, зятюшка, у вас, оказывается, дом сгорел, сватья в большой печали пребывают. Шел бы ты домой да поделился с ними горем.

— А что в погоревшем доме делать, мне и здесь хорошо, — отвечал зять, удобно устраиваясь в горнице.

236(277). ХИТРЫЙ ЗЯТЬ

— Зять, ты что же сразу два блина ухватил?

— Так ведь сами зацепились...

237(278). САПОГИ ЗЯТЯ

Молодого зятя пригласили на званый обед. После трапезы он собирается домой, но не может найти свои сапоги. Оказывается, все гости в сапогах пришли. Обращаясь ко всем, он громко говорит:

— Разберите свои сапоги, а то я свои хочу в печку бросить!

Гости, зная непутевый нрав молодого человека, быстро разбирают обувь. Оставшаяся пара сапог принадлежит зятю.

238(279). СООБРАЗИТЕЛЬНЫЙ ПЛОТНИК

В одном ауле на плотника накинута злая собака. Он, не долго думая, выхватил из-за пояса топор и зарубил пса.

Хозяин собаки подал на него в суд. Судья спрашивает плотника:

— А почему ты не стукнул псину топорищем, неужто обязательно нужно было порешить животное?

— Здесь не моя вина, а собаки, — отвечал плотник.

— Что значит «собаки вина»?

— Если бы она набросилась на меня не с разинутой пастью, а только с поднятым хвостом, то и я бы стукнул ее только топорищем, а не лезвием топора.

— Вины за тобой нет, — объявил судья и отпустил плотника с миром.

239(280). НЕСОЛОНО ХЛЕБАВШИ

Давным-давно это было. Один адвокат наставляет своего подзащитного:

— Вина на тебе, парень, лежит большая. Коли хочешь выйти сухим из воды, прикинься дурачком. Какие бы вопросы тебе ни задавали на суде, отвечай одно: «Ну, так что же?»

В случае, если удастся избежать наказания, подзащитный обещал адвокату выполнить любое его пожелание.

Начался суд. Подсудимому задают вопросы:

— Фамилия, имя, отчество?

— Ну, так что же?

— Где и когда родился?

— Ну, так что же?

— Расскажи, как было дело. Излагай все, как есть, без утайки, чистосердечно.

— Ну, так что же?

— Дурачка не валяй, парень, все равно от ответа тебе не уйти!

— Ну, так что же?

— За тяжкое преступление, которое ты совершил, тебе грозит не менее десяти лет тюрьмы.

— Ну, так что же?

Не получив ни одного вразумительного ответа, суд признал обвиняемого невменяемым и освободил его от наказания.

Идет он, сияя от радости, домой, а его догоняет адвокат. Желая набить себе цену и урвать с подзащитного кусок пожирнее, адвокат говорит:

— А ведь-таки удалось мне спасти тебя от наказания.

— Ну, так что же? — отвечает тот, даже не удостоив адвоката взглядом, и идет своей дорогой.

240(281). НУЖНО ЛИ СЛУШАТЬ ЖЕНУ?

Некий крестьянин спрашивает старосту:

— Нужно ли слушать жену?

— Не нужно, — ответил староста.

Тогда крестьянин излагает ему суть дела:

— Утром жена велела отнести тебе горшок масла. Я ее не послушал. Выходит, поступил правильно.

— Оттого, что послушаешь умную женщину, вреда не будет, — только и осталось сказать старосте.

241(282). СПРАВЕДЛИВЫЙ СУД

Жена читает газету и говорит мужу:

— В Америке одного мужчину в тюрьму посадили. У него было сто жен.

— И правильно сделали, — отвечает муж. — Должен же мужик когда-то и отдохнуть.

242(283). СУД

Муж и жена жили в постоянных ссорах и раздорах. Однажды муж уехал на заработки. Воспользовавшись этим, жена собрала все вещи и перевезла их к родителям. Возвращается муж, а в доме пусто, хоть шаром покати. Тогда он подает на жену в суд.

Во время суда, отвечая на вопросы, муж рассказывает:

— Жена в мое отсутствие все вещи, которые были в доме, перетащила к родителям.

— А какие именно вещи? — спрашивает судья.

— Ну, всякие там пальто-мальто, посуду-мосуду, сапоги-мапоги, пиджаки-миджаки, ложки-можки, чашки-машки, — перечисляет истец.

Суд удаляется на совещание. Через некоторое время судья зачитывает приговор:

— Пальто — жене, мальто — мужу, посуда — жене, мосуда — мужу, сапоги — жене, мапоги — мужу, чашки — жене, машки — мужу...

Истец недоуменно вопрошает судью:

— Вы же мне присудили вещи, которых и вовсе не было.

— Мы учли ваши пожелания, — отвечает ему судья.

— Так ведь таких вещей, как мальто, мосуда, мапоги, машки совсем не бывает, — возмущенно говорит муж.

А судья ему:

— А что же ты суду неправду говоришь, зачем ты нам головы морочишь? За то, что ты предъявил иск на несуществующие вещи и обманул суд, на тебя налагается еще и штраф!

Так и пришлось мужу еще и на штраф раскошелиться

243(284). НЕСВАРЕНИЕ ЖЕЛУДКА

Некая повариха приходит к врачу с жалобой на несварение желудка. Врач, выслушав ее, говорит:

— Разве ты, прежде чем есть, не пробуешь на вкус пищу, которую готовишь?

— Пробую, пробую, доктор, — ответила она.

— Ну, а если так, то вот что. Завтра в течение дня собери в одну посуду все, что ты пробуешь и в тех дозах, в каких пробуешь, принеси сюда. Проверим и установим причину твоего недомогания, — предписал врач.

Вечером того же дня повариха принесла в кабинет врача два полных ведра с пищей...

244(285). БОЛЬНОЙ С НЕСВАРЕНИЕМ ЖЕЛУДКА

Некий человек, решив показаться врачу, отправился в город. Идет он, идет и приходит к вечеру в один аул. Заходит в дом просить ночлега. Здесь его угощают чаем. Перед чаем путник быстро съедает всю закуску, которая стоит на столе. Хозяин приносит еще большую чашку кислого молока и три куска хлеба. Гость, не спеша, съедает и это. Хозяин с чувством неловкости спрашивает:

— Может быть, еще принести кислого молока с хлебом?

— Еще немного не помешало бы, — отвечает путник. Ему приносят новую порцию, с которой он справляется не менее успешно, причем даже вылизывает чашку.

Хозяин интересуется, куда же гость путь держит?

— Доктору показаться иду, — отвечает он.

Хозяин спрашивает:

— А что, тело ломит?

— Да не сказать, чтобы уж очень. Больше, пожалуй несварением желудка мучаюсь.

Перед тем, как утром отправиться дальше, гость говорит хозяину:

— Если выпадет счастье избавиться от этой болезни, то, бог даст, и на обратном пути к вам зайду.

Хозяин в ответ на это говорит:

— Ты уж заходи, если доктор действительно вылечит тебя, так как еда у нас рассчитана только на людей со здоровым желудком.

245(286). ВСЕ ДЕЛО В РАЗМЕРЕ ПЕНСИИ

Приходит к врачу пожилой человек. Рассказывает о своих болезнях. Врач спрашивает:

— Бабай, какую пенсию получаешь?

— Сто двадцать рублей моя пенсия.

Подумав немного, врач предписал старику побольше питаться фруктами и соками.

Приходит к врачу на прием еще один старик. Доктор повторяет тот же вопрос о пенсии.

— Семьдесят рублей у меня пенсия.

— Вам нужно побольше есть фруктов,— опять советует доктор.

Приходит на прием еще один пациент, у которого врач спрашивает:

— Какая у тебя пенсия?

— Тридцать рублей.

— Тебе нужно больше бывать на свежем воздухе,— рекомендует он больному.

246(287). ЭТО ВОЗРАСТНОЕ...

Бабай, почувствовав себя неважно, приходит на прием к врачу.

— Что у тебя, бабай?

— Сердце болит.

— Это возрастное, бабай.

— И дышать тяжело стало.

— И это возрастное, бабай.

— Руки, ноги ноют, мочи нет.

— Возрастное это, бабай.

Односложные ответы врача выводят старика из себя. Он начинает заметно раздражаться.

— Вот и раздражительность твоя — это от возраста,— заметил врач.

247(288). ЗАЯЦ БЕЗ ОЧКОВ

— Доктор, правду ли говорят, что от моркови улучшается зрение?

— Истину говорят! Тебе разве приходилось видеть зайца в очках?

248(289). ТРЕТИЙ СОВЕТ

Один человек встретил на улице знакомого врача и говорит ему:

— Был на приеме у двух врачей, и оба дали разные советы. Один рекомендует ехать на курорт, второй — пешком больше ходить. Что же мне делать?

— А ты на курорт пешком иди, — советует приятель врач.

249(290). НЕ ПО АДРЕСУ

Пациент приходит на прием к врачу и говорит:

— Хотя у меня и болит голова, но чувствую я себя хорошо: аппетит волчий, работаю как лошадь, к вечеру устаю как собака, а ночью сплю как медведь.

— Вы не по адресу обращаетесь. Я не ветеринарный врач, — ответил доктор.

250(291). ЯЗЫК

— Доктор, вы попросили меня показать язык, а сами на него ноль внимания. Как это понимать?

— Извините, я подумал, что хотя бы пока пишу рецепт в кабинете будет тихо.

251(292). ПОЛЕЗНОЕ ЛЕКАРСТВО

— Очень хорошо выглядите, видно, помогло лекарство, которое я вам прописывал? — говорит врач пациенту.

— Уж бегал, бегал я за этим лекарством целых три месяца, ни в одной аптеке нет. Считаю, без лекарства поправился.

— Я ведь на рецепте по латыни написал «Бег — лучшее лекарство».

252(293). НАБРАЛСЯ СМЕЛОСТИ

Дрожа от страха, пациент приходит к зубному врачу.

— Вам придется удалить зуб, — говорит тот.

Пациент задрожал еще сильнее. Врач наливает ему рюмку водки:

— Выпейте для храбрости.

Больной выпивает рюмку, но дрожь все не унимается. Врач наливает ему еще.

— Ну, теперь набрался смелости?

— Да,— отвечает больной,— теперь только попробуй тронь мой зуб...

253(294). ЛИШНЕЕ ЛЕКАРСТВО

В давние времена привел мужик свою жену к табибу. Тот посмотрел ее и нашел, что она вполне здорова. Разозлился он крепко и отвесил мужу три тумака. Муж, в свою очередь, одарил жену двумя оплеухами за симуляцию.

Проходит несколько дней, встречается мужик того табиба.

— Ну, как, помогли мои таблетки? — спрашивает табиб.

Мужик отвечает:

— Как же не помогли! И двух хватило. Даже вот одна лишняя осталась.— И отвешивает табибу хорошего тумака.

254(295). НЕТОРОПЛИВЫЙ МУХИТДИН

Как-то раз деревенский староста говорит Мухитдину:

— Пошли, царь призывает тебя на войну с германцем.

— Как только закончу уборку овса, так и пойду,— отвечал Мухитдин.

255(296). ПО ШАРИАТУ

В давние времена одна бедная женщина, усаживая детей за табын, приговаривала:

— Жить впроголодь — очень полезно. По шариату переедать — большой грех.

Пришло время старшему сыну в армии служить. В письме домой он написал: «Мама! Я жив, здоров. За меня не беспокойся. Питание по шариату».

256(297). ШИНЕЛЬ

В царское время мать-старушка из темного аула пишет письмо сыну-солдату: «Как живешь-можешь, на чем спишь, не жесткие ли постель и одеяло?» Сын, желая успокоить мать, отвечает ей: «Если у тебя других забот нет, то обо мне не беспокойся, мама. У меня все прекрасно: надеваю шинель, стелю шинель и укрываюсь шинелью»... «Ладно хоть шинелей там не жалеют», — подумала мать с радостью.

257(298). СВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ

— Ефрейтор Кагарманов, есть ли разница между армией Наполеона и гитлеровскими захватчиками?

— Разница одна: если первую били наши деды, то вторым задаем тумачков мы.

258(299). ВРАГОВ НЕ СЧИТАЮТ

— Рядовой Саягулов, как поступишь, если на тебя набросятся сразу три фашиста?

— «Врагов не считают, их бьют» — говаривали наши деды. Я поступлю так же.

259(300). ЯЗЫК ЕСТЬ

— Хайдар, ты где пропадал ночью? — спрашивает солдат своего друга.

Хайдар молчит, не дает ответа. Друг удивился и опять спрашивает:

— Ты что молчишь? Или у тебя языка нет?

— А вон то разве не «язык» тебе? — отвечает Хайдар, указывая на связанного фашистского генерала.

260(302). ХЭЛДЭР НИСЭК (КАК ДЕЛА)

Идет война. На улице Берлина встречаются два человека в форме немецких офицеров. Один из них вместо приветствия «Хайль Гитлер!» нечаянно говорит «Хэлдэр нисэк!», то-есть «как дела» по-башкирски.

Другой отвечает ему:

— Аллага шэкэр! — то-есть «слава богу!»

Вот так и встретились два земляка-разведчика, незнакомые друг с другом.

261(303). УЧЕНИЯ

В фашистском воинском подразделении идут учения. Из самолета выбрасывается десант парашютистов. Один из них кричит:

— Помогите, мой парашют не раскрылся!

А другой, что оказался рядом, отвечает:

— Не ори ты! Это же только учения.

262(304). ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНОСТЬ

- Посмотрите на этих фашистов, как они легко одеты?
- На случай отступления, чтобы бежать легче было.

263(305). ЧЕМУ НАУЧИЛИСЬ ФАШИСТЫ

- Ефрейтор Галимов, чему научила Красная Армия фашистов во время войны?
- Под Москвой бегать научила, в Сталинграде репутацию подмочила, под Курском еле живых оставила, в Берлине головы склонить заставила.

264(306). КАК ВЫЙТИ ИЗ ПОЛОЖЕНИЯ?

- Скажи, господин лейтенант, какую бы ты дал команду, чтобы поднять своих солдат?
- Я бы, господин Штагель, крикнул: «Красная кавалерия!»

265(307). СЛАВНЫЕ НОГИ

- Немецкий солдат Курт каждое утро, поглаживая свои ноги, приговаривал:
- Слава вам!
 - Жене надоело каждый день слушать одно и то же:
 - Курт, ты что, уже совсем рехнулся? Ежедневно славишь свои ноги?
 - Эх, жена, если бы не они, как бы мне удалось от Москвы добежать до Эльбы? — отвечал ей Курт.

266(309). ПО УСТАВУ

- Один солдат, проходя по мосту, не отдал чести лейтенанту. Остановив солдата, он спрашивает:
- Товарищ солдат! Почему не отдаете честь?
 - Солдат, приняв стойку «смирно», отвечает:
 - Товарищ лейтенант, на мосту честь отдавать не положено.
 - Как так «не положено»?
 - Так гласит параграф Устава, — и процитировал пункт Устава строевой службы. Офицер засомневался, но сказал:
 - Ладно, идите.
- А сам удивляется: «Как же я запомнил этот пункт?» Придя домой, он открывает Устав и читает: «Солдат должен быть находчивым».

267(310). САМ НЕ ЗНАЕТ, КТО ОН ТАКОЙ

Новобранца назначили дневальным по казарме. В силу своей неопытности он пока еще не мог различать звания. Знал только от ефрейтора до старшего лейтенанта. Заходит как-то в казарму полковник. По Уставу солдат отдает команду «Смирно!», чеканя шаг подходит к полковнику и докладывает:

— Товарищ младший лейтенант!

— Нет, я не младший лейтенант,— отвечает полковник, усмехнувшись.

— Товарищ лейтенант! — пытается исправить положение озадаченный дневальный.

— Я и не лейтенант.

— Товарищ старший лейтенант!..— говорит солдат, растерянно моргая глазами.

— Я и не старший лейтенант.

Тогда солдат, разозлившись, отдает новую команду:

— Отставить! Нельзя же перед человеком, который сам не знает своего чина, держать всю казарму по стойке «смирно».

268(311). РЕШИЛ ВЗЯТЬ В ПЛЕН

Офицер спрашивает солдата:

— Почему у тебя ни одна пуля не попадает в цель?

Солдат отвечает ему:

— А я решил цель взять в плен.

269(312). ЧТО ВИДНО ЧЕРЕЗ СТВОЛ?

— Посмотрите, товарищ старшина, что-нибудь видно через ствол моей пушки?

— Видно.

— А что?

— Два наряда вне очереди.

270(313). УСПОКОИЛ

Солдат спрашивает:

— А что, если мой парашют не раскроется?

Старшина отвечает ему:

— Придешь на склад, выдам тебе новый.

271(314). УСЫ

- Зачем ты усы отпустил?
- Старшина сказал, чтобы я его наставления на ус мотал.

272(315). КАК ИЗ ПУЛЕМЕТА

Старшина инструктирует дневального:

- Когда появится командир роты, не запинаться, отдавать рапорт как из пулемета!

Приходит командир, дневальный отдает команду «Смирно!» и докладывает:

- Товарищ капитан! Трата-та-та-бах!

273(316). НУ И ГОЛОВА!

- Ну и голова у моего друга!
- Что, он изобрел новый вид оружия?
- Нет! Шапку носит шестьдесят третьего размера.

274(317). НЕ РАЗГОВАРИВАЕТ

- Товарищ солдат! Почему в строю разговариваете?
- Я не разговариваю. Учю товарища, что в строю разговаривать не положено.

275(318). МАСАЛИМОВ ПРОСИТ СЛОВА

- Ты посмотри, даже рядовой Масалимов просит слова. За два года впервые наблюдаю за ним такое.

Масалимов встает и говорит:

- Предлагаю закрыть собрание, иначе на ужин опоздаем.

276(319). ОРИЕНТИР

- Скажи, по каким ориентирам можно обнаружить ваше расположение?
- По запаху кухни.

277(320). РЕПЕТИЦИЯ

- Ты опять в самоволку ходил?
- Так ведь я хотел лучше вжиться в свою роль.
- Что еще за роль?

— Да в пьесе я буду играть недисциплинированного солдата.

278(321). СОЛДАТ, У КОТОРОГО ЕДИНСТВЕННАЯ СЕСТРА

— Вы пришли к рядовому Давлетшину?

— Да, я его единственная сестренка.

— Очень жаль, но ровно час тому назад он ушел в увольнение с другой, сказав, что это его единственная сестренка.

279(322). СТИПЕНДИИ ХВАТАЕТ

— Сыночек, тебе стипендии хватает?

— Хватает, даже лишнего остается.

— А куда деваешь лишнее?

— Отдаю долги.

280(323). ТЕЛЕГРАММА СТУДЕНТА

Один студент каждый месяц направляет домой телеграммы с одним только словом «студент», чтобы соседи не поняли. Оказывается, это слово дома расшифровывают так: «Срочно требуется уйма денег. Есть нечего. Точка».

281(324). ЧТОБЫ ВЫЗВАТЬ ЖАЛОСТЬ.

Фотограф спрашивает студента:

— Почему ты делаешь такую жалкую мину, нехорошо ведь получится?

— Чтоб разжалобить, я же фотографию домой пошлю.

282(325). СТУДЕНТ В РЕСТОРАНЕ

Заходит студент в ресторан. Официантка дает ему меню. Он долго выбирает блюда, официантка думает: «Уж не начальник ли какой?», — и приносит ему другое меню.

Но студент так и не находит нужного блюда и спрашивает:

— А разве у вас нет коржиков по семь копеек?

283(326). КОМУ ЧЕГО НЕ ХВАТАЕТ

Профессор принимает у студента экзамен и спрашивает:

— Вот если бы сейчас на столе, вместо билетов, лежали деньги и ум, что бы ты выбрал?

- Деньги.
- А я бы взял ум,— говорит профессор.
- Кому чего не хватает, тот то и выбирает,— отвечает студент.

284(327). КТО ДУРАК?

Студент заходит на экзамен. Берет билет и обнаруживает, что не знает вопросов. Наступает его очередь отвечать. Тык-мык! Ничего сказать не может.

Тогда преподаватель спрашивает:

- Что будет, если один из нас окажется дураком?
- В таком случае другой останется без стипендии,— отвечает студент.

285(328). СТУДЕНТ «ПЛАВАЕТ»

Преподаватель:

— Эх, парень, плаваешь, плаваешь, никак выплыть не можешь.

Студент:

- А вы хотите, чтобы я утонул?
- Нет, нет!
- Тогда протяните мне великодушно руку

286(329). СУФЛЕР ТОЖЕ НУЖЕН...

Профессор студенту:

- Сдачу экзаменов можно сравнить с пьесой в театре: ты — артист, я — зритель.
- Тогда и суфлер нужен.

287(330). ОБА НЕ ПОНЯЛИ

Идет экзамен. Профессор уже полчаса слушает ответ студента:

— Слушаю уже битых полчаса, а понять ничего не могу. Что ты несешь?

— Полчаса — это что! Я вас целый год слушал и ничего не понял.

288(331). КТО КОГО ПЕРЕЩЕГОЛЯЛ?

Приходит студент сдавать экзамен, а сам ничего не знает. Профессор говорит ему:

— В твои годы, молодой человек, Александр Македонский уже полмира завоевал.

Студент отвечает:

— Так ведь и учителем его был Аристотель!

289(332). ЧТО ТАКОЕ АНЕКДОТ?

Студент спрашивает у преподавателя:

— Хочу писать дипломную работу по анекдотам. Не могли бы вы дать краткое определение анекдота?

— Уже сам твой вопрос и есть анекдот! — отвечал тот.

290(333). ЧТОБЫ СОН СБЫЛСЯ

— Профессор, всякий раз во сне я вижу себя профессором. Что нужно сделать, чтобы сон сбылся?

— Поменьше спать.

291(334). НОВОЕ «ОТКРЫТИЕ» В ХИРУРГИИ

Профессор спрашивает абитуриента:

— Что ты предпримешь, если ребенок проглотит ключ от квартиры?

— Войду через окно, — отвечал студент.

292(335). КОГДА БОЛЬШЕ ДЕТЕЙ РОЖДАЕТСЯ?

Идет экзамен в медицинском институте. Профессор задает студенту вопрос:

— Скажите, на каком месяце года больше всего рождается детей?

— На девятом, — отвечает студент.

293(336). ХОТЯ И ГОТОВИЛСЯ

— Как же ты провалился на экзамене, не готовился что ли?

— Какое там не готовился! Не один, а целых два кармана шпаргалок приготовил, да в спешке дома оставил.

294(337). ОТВЕТНАЯ ТЕЛЕГРАММА

Сын дает матери телеграмму: «Экзамен провалил. Подготовь отца».

На другой день он получает ответную телеграмму: «Отец готов, а ты?»

295(338). ХОЧЕТ ТУДА, ГДЕ РОДИЛСЯ

Идет распределение выпускников сельскохозяйственного института. К столу комиссии решительным шагом подходит молодой человек:

— Прошу направить меня туда, где я родился.

— Вот и молодец! Так и распределим! Откуда вы родом?

— Из Уфы!

296(339). ДАЛЕКО НЕ УЕДЕШЬ

Идет заседание комиссии по распределению выпускников училища.

— Вы почему отказываетесь ехать на работу в качестве заведующего Бурзянским клубом? — спрашивает председатель комиссии учащегося.

— Вы же мне сами постоянно говорили: «С твоим голосом далеко не уедешь». Вот я и решил остаться в Уфе, — отвечает выпускник.

III. НАИВНЫЕ ЛЮДИ

297(342). ПОСЛУШАЛСЯ ОТЦА

Как-то раз крестьянин с сыном пахали землю. Вечером отец распряг лошадей и повел их покормить, а сын остался, чтобы спрятать лемех сохи. Снял он лемех и кричит отцу:

— Отец, здесь, что ли, спрятать лемех?

Отец ему говорит:

— Чего рот расхлябил?! Говори шепотом, здесь услышать могут.

Наутро сын сходил к тому месту, где был припрятан лемех, вернулся и шепотом говорит отцу:

— Отец, лемех-то увели.

298(343). РЕШИЛ ИЗМЕНИТЬ ПОГОДУ

— Куда запропастился мой барометр?

— Вы объясняли, что чем выше барометр, тем яснее погода. Вот я его и повесил на дерево.

299(344). ПОПЛЕВАЛ НА ЛАДОНИ

Трое подходят к толстому черемуховому дереву и хотят наклонить его, чтобы собрать ягоды. Да одному с такой задачей не справиться. Тогда один повисает на дереве, другой берется за его ноги, а третий виснет на втором.

— Обождите, я только на ладони поплюю,— говорит первый, отпускает руки и падает на своих приятелей.

300(345). НЕ ТО БЫ МОГ ЛИШИТЬСЯ ОБОИХ ГЛАЗ

Два человека идут по узкой лесной тропинке. Ветви деревьев загораживают дорогу. Идущий первым отводит ветку в сторону, проходит и отпускает ее. Ветка вышибает его приятелю один глаз. Потерпевший говорит:

— Спасибо, друг! Ладно еще ты отвел ветку в сторону, не то я мог бы лишиться обоих глаз.

301(346). ДВА ТАЗА

Было у одного человека два сына, и оба паршивые. Едут они как-то на телеге на работу. А телега вся скрипит, ходунном ходит. Сыновья разозлились и порубили ее топорами. Вернулись они домой, а отец их спрашивает:

— Зачем же вы так с телегой поступили?

— А что же она нас дразнила всю дорогу: «Тазы, тазы?!»

302(347). «УМНЫЙ» СОВЕТ

У одного человека заболели глаза, и он обращается за советом к приятелю.

— Когда у меня однажды заболел зуб, я, не выдержав, попросил врача удалить его. Боль как рукой сняло. Может быть и тебе последовать моему примеру?

303(348). ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ

Мать одевает ребенка на прогулку и предостерегает:

— Слушай меня внимательно: не вздумай пойти на речку! Если вдруг утонешь или еще что — тогда домой лучше не заявляйся!

304(349). ПОПРАВКА

Один человек забивает гвоздь в стенку шляпкой. Другой говорит:

— Эй, приятель, гвоздь-то не для этой стены, а для противоположной!

305(350). НЕ СУМАСШЕДШИЙ

Решили однажды сумасшедших перебросить самолетом в другой город. Поставили им ящик с газированной водой. Во время полета один из пилотов заходит в салон и видит только одного пассажира:

— А где же твои дружки?

— Ушли посуду сдавать.

— А ты что же не пошел?

— Что я, сумасшедший что ли? У меня бутылку-то не примут, горлышко разбито,— говорит он, показывая посуду.

306(351). ПОВЕРИЛА

Бабушка рассказывает внучке забавные истории про Хужу Насретдина:

— ...Вот однажды Хужа и говорит людям: «Вон там бесплатно яблоки раздают!» Люди поверили и побежали за яблоками. Смотрел, смотрел на них Хужа и сам за ними пустился, подумав: «А вдруг на самом деле яблоки дают?»...

Внучка, прервав рассказ бабушки, говорит:

— Если так, значит, правда это. Не побежать ли нам с тобой туда?

307(352). А ЕЩЕ ТОВАРИЩ НАЗЫВАЕТСЯ!

Два путника дошли до реки и советуются, как им перебраться на другую сторону. Один предлагает:

— Ты заберись на эту березу, а я подрублю ее так, чтобы она поперек речки легла. Перейдешь на тот берег и мне так же сделаешь.

Путник забрался на дерево, а его приятель начал рубить березу топором. Береза упала, но ее хватило только до середины реки. Путник ушел под воду, а на поверхности только лапти торчат. Оставшийся на берегу осерчал и кричит:

— Вот идиот! Не успел упасть в воду, уже лапти сушить начал. Обо мне совсем забыл! А еще товарищ называется!

308(353). ПРЕЖДЕ ЧЕМ ГОВОРИТЬ, ПОДУМАЙ

Отец и сын были на сенокосе. А комаров — видимо-невидимо. Во время чаепития отец и говорит в сердцах:

— Проклятые, вас бы сейчас вон тем топором перебить всех!

В это время на лоб отца садится комар. Сын берет топор и, не долго думая, ударяет обухом по лбу.

309(354). КОМАР УКУСИЛ

— Почему у тебя голова перебинтована?

— Да комар укусил...

— Не может быть из-за комариного укуса такая повязка?!

— А брат комара лопатой прихлопнул.

310(355). ПОЛГОДА ИЩУТ ТО, НА ЧЕМ СИДЯТ

У старика Балтагула в табуне было много молодых коней. Из шести лошадей пегой масти один был мерин. Бабай однажды привел его домой и через некоторое время поехал на нем верхом проверять табун. Приезжает и обнаруживает на лугу вместо шести коней всего пять. Стал он искать запропастившуюся лошадь. С весны до осени искал — как в воду канула скотинка. Встречается ему однажды старик Татлыгул. Поздоровались. Балтагул говорит:

— Татлыгул-агай, было у меня шесть пегих коней. Одного вот все лето разыскиваю. Видишь, вон пятеро пасутся, а одного нет.

— А это что? — спрашивает старик, показывая на мерина под седлом.

— Ах, вот он где! А я его уже полгода ищу! — восклицает Балтагул.

Отсюда и пошла пословица: «Полгода ищут то, на чем сидят»¹¹.

311(356). В ВАГОНЕ.

В вагон входит женщина с ведром катыка в руке. В этот самый момент начинается проверка билетов.

— У вас есть билет? — спрашивает контролер женщину.

— Есть, — отвечает женщина, предъявляя билет.

— Этот билет недействителен.

— Как это недействителен? — удивляется женщина, — Два месяца я ездила с этим билетом — он был действителен, а сейчас, видите ли, вдруг стал недействителен?!

312(357). КАК СОЛИЛИ ОБЕД

Тулумгужа вернулся из бани и прилег отдохнуть. В баню отправились сыновья. Возвращается первый сын и, вспомнив, что он забыл посолить суп, бросает в казанок ложку соли. Приходит второй сын и тоже кладет в суп ложку соли. Третий и четвертый сыновья поступают таким же образом.

Отец смотрел, смотрел на все это и подумал:

— Все равно суп уже пересолили, есть его невозможно, дай-ка и я сыпану свою порцию,— и кладет в суп еще ложку соли.

313(358). ОТОМСТИЛ

Один чудака выдал дочку замуж. Как-то раз приходит он к молодым в гости.

— Ну, доченька, хорошо ли живете?

Дочь жалуется:

— Уж какое там хорошо! Муженек-то каждый день меня так дубасит, что мочи никакой нет!

Рассердился отец, узнав о таком деле, разгорячился. Засучил рукава и стал ждать возвращения зятя, чтобы проучить его по первое число. А зять все с базара не возвращается.

Не дождавшись его, отец подумал: — «Раз уж самого нет, то хоть на жене его отыграюсь»,— и хорошенько отдубасил свою дочку. С тем и уехал домой.

314(359). СВОИ ЖЕ ДЕТИ

Пригласили как-то родители своих дочерей с зятьями в гости. Отец спрашивает старшую:

— Ну, дочка, как живете?

— Все хорошо,— отвечает она,— много кирпичей наделали, сейчас сушим. Лишь бы дожди не полили.

— Не дай бог,— соглашается отец.

Потом старик интересуется жизнью младшей дочери:

— Ну, доченька, а как вы живете-можете?

— Все у нас очень хорошо, посеяли много пшеницы. Молим бога, чтобы дождичка нам послал.

— Дай-то бог,— говорит отец.

Мать, не вытерпев, встревает в разговор:

— Что ты несешь, дурень! Одной желаешь, чтобы не было дождя, другой — наоборот.

— Куда же денешься, мать, свои же дети,— отвечает старик.

315(360). ЕЩЕ МОЛОДАЯ, УСПЕЕТ

Сидит Шамсия-апай, слезы утирает, и заходит к ней в этот самый момент соседка Гильмениса:

— Отчего слезы льешь, соседка?

Шамсия-апай отвечает:

Одна-единственная дочка и та, не окончив учебы, замуж за маляра выскочила. Ладно бы еще инженер был.

— Не горюй, Шамсия-апай, молодая, еще — успеет, — успокоила ее Гильмениса.

316(361). УТЕШИТЕЛЬНИЦА

У одной женщины единственного сына призвали в армию. Подруга говорит:

— Два года пролетят как один день, и вернется твой сыночек, не горюй.

В следующий раз, уже эта женщина утешает свою подругу, у которой единственная дочь замуж вышла:

— Вернется твоя доченька, как пить дать вернется, не горюй!

317(363). ДЕВОЧКА ИЛИ МАЛЬЧИК?

Молодой муж привел жену в роддом и остался ждать, кто же родится. Выходит медсестра и сообщает:

— Поздравляю! У вас родился сын!

— Скажите, пожалуйста, девочка или мальчик? — спрашивает взволнованный папаша.

318(364). МЯГКИЙ ЗНАК

Один человек вернулся из города и рассказывает:

— Видел громадную вывеску: каждая буква величиной с аршин. Пока смотрел, одна буква на меня свалилась.

— И не ушибла?

— К счастью, это оказался мягкий знак.

319(365). А ТВОЙ ГУСАК НЕСЕТ ЯЙЦА?

Пришли гости, сели за стол, и все молчат. Возникает неловкая пауза. Тогда один из гостей спрашивает хозяйку:

— Кстати, сваха, а ваш гусак несет яйца?

320(366). ЛИШЬ БЫ ЧТО СКАЗАТЬ

— Алло! Это квартира Галлямовых?

— Да.

— Скажите, пожалуйста, какой у вас номер телефона?

321(367). КТО ОШИБСЯ?

Звонит телефон. Хозяин берет трубку.

— Здравствуйте. Я не ошибся, это квартира Салимовых? — слышится голос в трубке.

— Вы ошиблись. У нас и телефона-то нет, — ответил хозяин.

322(368). НЕ СЛЫШИТ

Встречаются на улице два друга. Один приветствует другого:

— Здравствуй, друг.

Второй, помня о прежней обиде, отвечает:

— Я тугой на ухо.

323(369). ВО ВРЕМЯ ГРОЗЫ СПАТЬ БОИТСЯ

— Ты слышал, какая ночью была гроза?

— Нет, а что, сильно гремело?

— Ты представить себе не можешь! Такой был гром, будто небо на землю свалилось.

— Что же ты меня не разбудил? Ты ведь знаешь, что я при грозе спать боюсь.

324(374). КАК АФЛЯТУН УЧИЛ ЛОШАДЬ ОБХОДИТЬСЯ БЕЗ КОРМА

Раньше жил в наших краях забавный дед по имени Афлятун. Он двенадцать дней не давал своей лошади корма и при этом хвастался:

— Моя лошадь скоро научится обходиться без корма!

На тринадцатый день лошадь возьми да и околей. Дед Афлятун сильно сокрушался:

— Надо же, ведь уже почти научилась обходиться без еды, осталось всего ничего, ан, околела бедняга.

325(376). НЕ ЗНАЛ

Взрослый сын, когда умер его отец, обливаясь слезами, говорит:

— Если бы знать заранее, что отец умрет, я бы продал его за полбуханки хлеба¹².

Вот откуда пошла пословица: «Если бы знать заранее, что отец умрет, я бы продал его за полбуханки хлеба и съел»

326(377). ПОКА ЕСТЬ ЗДОРОВЬЕ...

Один человек созвал гостей, чтобы отметить свое семидесятилетие.

— Тебе разве не тридцать лет? — удивились друзья.

— Не знаю, доживу ли я до семидесяти лет, пока жив, надо отметить, — отвечает «юбиляр».

327(378). ПРОВЕРИТЬ НАДО

— Зачем ты держишь эту ворону? Для красоты? — спрашивает сосед.

— Ученые говорят, что вороны живут до трехсот лет. Хочу проверить, на самом ли деле это так.

328(379). ШТАНЫ, ПЕРЕДАВАЕМЫЕ ПО НАСЛЕДСТВУ

Мальчик приходит домой в разодранных штанах. Мать напускается на него:

— Дедушка твой три года носил, отец — два года. А тебе и на один день не хватило!

329(380). СКОЛЬКО МИНУТ В ОДНОМ ЧАСЕ?

Хатип-агай собрался в соседний аул. Пешком ему идти не хотелось, он зашел к соседу:

— Не дашь ли на время свой мотоцикл?

— Возьми, но ровно через час вернешь: пятьдесят минут туда, пятьдесят минут обратно.

330(381). СЕНА БЫ ХВАТИЛО

Один человек сидит считает на пальцах, хватит ли сена прокормить скотину до весны:

— Январь, февраль, апрель....

Сын, слушая это, поправляет отца:

— Отец, ты ведь март пропустил.

Отец, взяв сына за ухо, строго говорит:

— Обязательно тебе нужно влезть не в свое дело! Если бы не ты, хватило бы корма на зиму.

331(382). ПОКА КРАСКА НЕ КОНЧИЛАСЬ

Женщина, торопясь, красит пол. Заходит соседка и удивленно спрашивает:

— Ты куда же это так спешишь?

— Хочу завершить, пока краска не кончилась.

332(383). ОБМАНУЛ

Как-то раз отец поехал с сыном покупать зерно в соседний аул. Каждый взвешенный пуд отмечался углем черточкой на стене амбара. Когда поехали домой, сын говорит:

— Отец, а ведь я обманул хозяина.

— Как обманул?

— Когда он не видел, я сделал на стенке лишнюю черточку.

333(384). ПЛОХО ЗАПРЯГ

Сосед дает Вазиру свою лошадь:

— Езжай, привези себе сена.

Выехав рано утром, Вазир возвратился уже затемно.

— Ты что же так долго ездил?

— Так ты же плохо запряг лошадь. После тебя мне пришлось семь раз распрягать и семь раз снова запрягать мерина.

334(385). ДОЙНАЯ КОРОВА

— Сваха, сколько молока дает ваша корова?

— Десять литров.

— А сколько продаете?

— Пятнадцать.

335(387). ЛИШЬ БЫ МОЛОКО БЫЛО

У одной женщины было много ребятишек. Им молоко нужно, а коровы нет. Решила женщина приобрести корову. Пришла она к человеку, у которого были две телки, бык и корова.

— Выбирай, тетка, какая тебе из телок нравится.

— Пожалуй, я вот эту возьму: и статная, и упитанная.

Хозяин говорит:

— А это у меня бычок.

— А мне хоть бычок, хоть сам черт — лишь бы молоко давал! — отвечает покупательница.

336(388). КТО ИСПЕК

Сын говорит матери за обедом:

— Ты, мать, в последнее время что-то очень плохой хлеб стала печь.

— Нет, сынок, это жена твоя так печет.

— А вообще-то вполне съедобный,— отвечает сын, продолжая есть хлеб.

337(389). МЕТЕОРОЛОГ

Метеоролог диктует машинистке прогноз погоды:

— В первой половине дня — ясно, после обеда ожидаются осадки.

— Вот тебе и на! — говорит девушка.— А мы договорились после обеда о свидании.

— В таком случае «осадки» вычеркни.

338(390). ГЛУПЕЦ И ОСЕЛ

Однажды, когда один глупый человек ехал верхом на осле домой, осел остановился и заупрямился, не желая даже сдвинуться с места.

— Я тебя с нынешнего вечера кормить не буду,— поклялся хозяин.

Вернувшись домой, он позвал работника и наказывает ему:

— Подсыпь ослу ячменя, да смотри не сболтни, что я велел, иначе он совсем перестанет меня слушаться.

339(391). А ГДЕ ЖЕ ВОДА?

Однажды хозяин водяной мельницы пришел к хозяину ветряной.

— Это что? — спрашивает он, указывая на ветряк.

— Ветряная мельница.

— Знаю, что ветряная,— отвечал мельник,— а где же вода?

340(393). ОТСТАЛА ОТ ЖИЗНИ

Встречаются утром две подруги.

— Ну рассказывай, какие в мире новости?

— Откуда же мне знать, какие в мире новости! Я вчера до полуночи смотрела телевизор и никуда не выходила.

341(394). ЛЮБИТ СЕЛО

- Эх и нравится мне колхозная жизнь!
- Ты что, на селе побывал?
- А это еще зачем? В кино видел.

342(395). Я — НЕ КОРОВА

Заходит посетитель в ашхану, заказывает первое блюдо, второе и девять стаканов чая. Официантка говорит:

— Дяденька, вы бы уж для ровного счета десять стаканов чая заказали!

Тот отвечает:

— Я ведь тебе не корова, чтобы десять стаканов осилить.

343(396). ОТКУДА УЗНАЛ?

- Поздравь меня, у нас родился ребенок!
- Мальчик?
- Нет.
- Девочка?
- Откуда узнал?

344(397). ЗЕМЛЯКИ

Простите, вы, случайно, не из аула Алабайтал?

- Нет.
- Значит, мы с тобой земляки.
- Как это?
- Я ведь тоже не из Алабайтала.

345(398). ПРОВОДЫ

Молодой человек перед уходом в армию прощается со всеми. Вот выходит он из дверей, а коза уставила на него печальные глаза и кричит по-своему. Парню послышалось, будто коза ему сказала: «Абдул-ла-а, а что делать мне-е-е?». И он горько и громко зарыдал.

346(399). БЕЗДЕЛЬНИКИ

Старушка удивляется, что на вокзале много народу:

— Я-то ладно, к сыну с невесткой еду. А остальные бездельники, интересно, куда направляются?

347(400). РАЗВЕ ПОЕЗД БЕЗ БИЛЕТА ТРОНЕТСЯ?

Один старик решил навестить в городе сына. Купил он билет и намеревается прогуляться, посмотреть округу.

— Поезд сейчас отправится,— предупреждает его женщина.

Старик на это отвечает:

— Э-й-й, дочка, дочка. Билет-то на поезд у меня в кармане! Без меня куда же он отправится?!

348(401). В ВЕК ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

Двое сели на электричку «Давлеканово—Уфа»

— Ты куда едешь?

— В Уфу, а ты далеко ли?

— Я в Абдуллино.

— Как здорово все устроено в век технического прогресса! В одном поезде можно ехать в разные стороны.

349(403). НА УМЕ НЕ ТОЛЬКО БЕНЗИН

В дороге кончился бензин, и машина заглохла.

— Бензин, что ли, кончился? Что же ты бак полностью не заправил? — сердятся на шофера пассажиры.

Тот отвечает:

— Что же вы думаете, у меня на уме только один бензин?

350(404). ОБЪЯСНИЛ

Путник спрашивает на улице у встречного, как попасть в соседний аул. Тот отвечает:

— Как перейдешь поле с тремя осинами, так и выйдешь прямо на ту дорогу.

Путник опять спрашивает:

— А как дойти до того поля?

— Вот тебе на! — отвечает мужик. — Впервые встречаю человека, который не знает, как пройти к полю с тремя осинами! — и отправляется своей дорогой.

351(406). УМНЕЕ ЛЮБИМОЙ

Девушка подарила своему любимому перчатки. По причине того, что она была слаба зрением, во время вязания в пряжу попадали всякие соринки, обрывки ниток.

Парень был неграмотным да и зрением тоже не мог похвастаться.

— Какое счастье! — радовался он. — Любимая моя и мастерица, и работающая: даже имя и фамилию свою вышила.

352(407). ДАВНО ЛЮБИЛ

Один парень любил девушку. Но сказать об этом ей так и не решился. Девушка вышла замуж за другого.

— С этой девушкой я три года дружил, только она ничего об этом не знала, — рассказывал потом несмелый парень.

353(409). КТО О ЧЕМ ДУМАЕТ

Едет машина. Шофер в кабине одной рукой обнимает девушку, другой — управляет рулем.

— Товарищ шофер! Нужно двумя руками! — кричит ему милиционер.

— Знаю, что двумя руками. А как же тогда машину вести?

354(410). ЧТО НА УМЕ — ТО И СЛЫШИТ

Парень по имени Галинур, впервые оказавшись в городе, зашел в ашхану пообедать. Он робко пристроился к очереди, взял первое с чаем и направился к столу. Раздатчица Насима-апай спрашивает его:

— Галинур-кустым, а разве ты не возьмешь гуляш?

— А тебе-то что за дело, возьму я кэляш* или не возьму? — отвечал Галинур.

355(411). АРГУМЕНТ

— Знаешь, Аклима, я каждое утро, как просыпаюсь, только о тебе и думаю.

— Ваш друг мне то же самое говорит.

— Но я же раньше него встаю.

356(412). ВАЖНЫЙ ВОПРОС

— Алло, это ты, моя дорогая? Согласна ли ты выйти за меня замуж?

— Ты вполне серьезно делаешь мне предложение?

— Конечно.

— Придется тогда серьезно подумать. Ведь это очень важный вопрос. Позвони через пять минут, и я тебе скажу о своем решении.

357(413). ПОЧЕМУ ДЕВУШКА ОБИДЕЛАСЬ

Гуляют парень с девушкой. Оба молчат, идут не проговорив ни слова. Девушка, наконец, спрашивает:

— Ты что все молчишь?

— Думаю,— отвечает парень.

— О чем?

— О том же, о чем и ты.

Девушка, осерчав, говорит:

— Уйди, бессовестный! Если ты уже с самого начала об этом начал думать, что же дальше будет?

358(414). А У ХОЛОСТЫХ-ТО КАКОЕ МОЖЕТ БЫТЬ ГОРЕ?

— Не с кем даже горем поделиться. Придется жениться,— говорит холостяк давно женатому мужчине.

— А у холостых-то какое может быть горе? — удивляется тот.

359(415). РЕШИТЕЛЬНОСТЬ

— Хисмат, женись скорее, и жена возьмет на себя половину житейских забот.

— Тогда я лучше сразу две жены возьму.

360(416). СТАРАЯ ДЕВА

Старая дева ткет ковер, потом вдруг останавливается и начинает навзрыд плакать.

— Что же ты слезы льешь? — спрашивают ее.

Она отвечает:

— Представила я себе, будто вышла я замуж, родила дочку, а она ударилась головкой об эти вот деревянные нары, ушиблась, и я ее, бедненькую, жалею.

361(417). ТАК ЭТО ЖЕ ОТЕЦ

Родители решили выдать насильно свою дочь за незнакомого молодого человека. Мать успокаивает дочку:

— Ты понапрасну слезы не лей, поживешь, стерпитя-слубится. Меня ведь тоже за твоего отца не по своей воле выдали. Тоже сначала дни и ночи плакала. А потом уж и раскаялась, что ревела.

Дочь говорит матери:

— Так то же отец! А меня неизвестно за кого хотите отдать!

362(418). ЧТО НА УМЕ, ТО И НА ЯЗЫКЕ

Одна девушка полюбила молодого человека по имени Камиль. И ложится, и встает она с его именем на устах. Даже когда лапшу варит, и то о нем только и думает.

Как-то раз, готовя обед, она спрашивает, сама того не замечая, у матери:

— Мама, Камиля класть в котел?

— Нет, доченька,— отвечает мама,— не Камиля, а лапшу клади.

363(419). ТРИ КАРТАВЫХ

У одной женщины было три дочери, и все картавые. Как-то мать, уходя из дома по делам, наказывает:

— Если придет молодой человек на смотрины, вы уж языки-то не распускайте.

Приходит молодой человек, садится в горнице, ждет хозяйку. Одна из девиц, не вытерпев, говорит:

— На плите каса валится, помесать бы надо.

Другая отвечает:

— Мама тебе сто сказала, не больно-то язык ласпускай.

Третья поддакивает им:

— А я вот маму слушаюсь, сизу себе и нисего не говолю.

Посмотрел на них молодой челочек да и вышел вон, решив не засылать сватов.

364(420). ГОВОРИТЕ ТОЛЬКО «УРЮК»

У одной женщины было две дочери. Что у той, что у другой — рот шире варешки. Мать, уходя из дома, наказывает:

— Если кто зайдет, вы уж рты-то особо не разевайте, как при слове «кишмиш». Когда будете разговаривать, думайте, что произносите слово «урюк».

Мать ушла, а спустя некоторое время в дом заходит молодой человек и приносит девушкам угощение.

— Ой, кишмиш, ой, кишмиш,— радуется старшая.

Младшая обрадованно восклицает:

— Урюк, урюк, урюк!

Посмотрел на них молодой человек, сравнил их друг с другом и подумал про себя: «Женюсь на младшей, у нее рот поменьше».

Вскоре девушку, которая говорила «урюк», пришли сватать.

— Нафиса, ты почему так неожиданно взяла и выско-
чила замуж за этого Миннигалейя?

— А ты знаешь, как он мне надоел! Каждый день при-
ходит и говорит одно и то же: «Выходи за меня замуж, вы-
ходи за меня замуж!» Вот я и вышла, лишь бы как-то отвя-
заться.

366(422). МЕСЯЦ ПРОЛЕТИТ — НЕ УСПЕЕШЬ ОГЛЯНУТЬСЯ, А НЕДЕЛЯ КОГДА ПРОЙДЕТ?

Две девушки-сиротки вышли замуж в одно и то же время. Молодые мужья по заведенному обычаю, пока жены оконча-
тельно не переехали к ним, навещают своих молодых жен в их доме. Через некоторое время одна из девушек спра-
шивает вторую:

— Твой муж когда тебя забирает?

— Через неделю, а твой?

— Через месяц,— отвечает первая.

А та заплакала горькими слезами и говорит:

— Тебе хорошо: месяц пройдет — не успеешь оглянуть-
ся, а мне еще целую неделю ждать.

367(424). ДОМ ТЕЩИ

Один зять находил дом тещи по черной корове, кото-
рая лежала возле ворот. Приходит он как-то, а коровы нет:

— Где же дом моей тещи? Раньше около ворот черная
корова лежала,— ищет он дом тещи.

368(425). ОБТЕКАЕМЫЕ, КРУГЛЫЕ СЛОВА

Молодой муж оказался очень стеснительным. Мать ему
советует:

— Ты, сынок, за табыном не сиди как истукан, а разго-
варивай, да слова старайся больше обтекаемые, круглые
подбирать.

Когда сели за праздничный стол, сын, памятуя совет
матери, начал произносить обтекаемые слова:

— Кольцо, колесо, яйцо, браслет...

369(426). ЯБЛОКО ОТ ЯБЛОНИ НЕДАЛЕКО ПАДАЕТ

Молодой муж приходит в гости в дом молодой жены. За табыном он ведет себя скромно, сидит помалкивает. Теща ему и говорит:

— Расскажи-ка, зятюшка, что видел да слышал...

— По пути сюда видел в поле журавлей,— начал рассказывать зять.— Вытягивают это они свои длинные, как у моего старого тестя, шеи и соревнуются, кто кого перекричит.

Оказывается, за тестем из-за его длинной шеи, закрепились кличка «Журавль Галяу». Возмущенные непочтительностью зятя, теща с тестем тут же запрягли лошадь и отправились к сватьям. Поговорили как полагается о том, о сем, а потом и выложили свою обиду на зятя.

— И-и, нашел чему удивляться, сват,— приободрилась мать жениха,— да у него же отец такой. Он через каждое слово только и знает, что говорит мне: «Ты шею как Журавль Галяу не вытягивай, ходишь как Журавль Галяу».

Не зная куда деваться от унижения, сватья и не заметили, как выскочили из избы. В дверях они столкнулись с отцом парня, которому тут же и изложили свои обиды.

— Да разве яблоко от яблони, далеко падает? У него мать такая же нахальная,— отвечал им хозяин.— Стоит в чем-нибудь ей не угодить, тут же она начинает ругаться — ты, мол, хуже бабы Журавля Галяу.

370(427). ПОСЛУШАЛСЯ СТАРШЕГО БРАТА

Один парень поехал со своим старшим братом свататься к девушке. По пути брат подучил его:

— Ты за столом свою невоспитанность не выпячивай, чаем особо не увлекайся. Как только я наступлю тебе на ногу, тут же и переверни чашку вверх дном.

В доме невесты за первой же чашкой чая брат нечаянно наступил на ногу жениха, и тот остался голодным.

371(428). ГОЛОДНЫЙ ЗЯТЬ

Отец сосватал сыну невесту. Договорившись с родителями, его проводили к невесте. При этом наказали:

— В гостях особо едой не увлекайся, неприятно, чтобы зять много ел.

Парень не растерялся, прихватил с собой из дома пирожков. За обедом он сделал вид, что стесняется, а ночью начал тайком грызть свои пирожки.

В это время просыпается теща. Ей понадобилось во двор выйти. На улице сильный буран. Воротясь, теща говорит шепотом мужу:

— Ну и замечает!

Зятю слышалось «Ну и уминает!», и говорит он во весь голос:

— Ну и что! Свое уминаю, не твое!

372(429). ЗЯТЬ — МАСЛЯНАЯ ГРУДКА

Случилось это в старые времена, когда один молодой человек взял в жены девушку из соседнего аула и на правах молодого зятя некоторое время гостил у родителей жены. Таков был тогда обычай. Днем зятя хорошо угостили масляными блинами. Вечером, придя домой, он сильно захотел пить, в темноте подошел к полке взять чайник с чаем и нечаянно опрокинул на себя чашку с какой-то жидкостью. «Ничего страшного, до утра высохнет» — подумал он и повесил пиджак с рубашкой около печи. А в этой чашке оказалось топленое масло. Жена старшего брата, увидев наутро, что одежда егета выпачкана маслом, с тех пор стала называть его «Зять — масляная грудка».

373(430). ЗЯТЬ — ОБЖОРА

Молодой зять, будучи в гостях у родителей жены, за столом очень стеснялся и ничего не ел. Проголодавшись, вечером он вышел в сени в поисках съестного и сунул руку в бочонок, где хранилось топленое масло, и запачкал рукав. Второпях стал тереть его и испачкал в масле стену и дверь. Родственники жены дали ему за это кличку «Зять — обжора».

374(431). Я ВСЕГО-ТО ОДИН БЛИН СЪЕЛ

Зятя угостили блинами. Постеснявшись есть много, он остался голодным, но проследил, куда поставили блины после обеда. Когда невеста уснула, он встал и тихонько пробрался на кухню, чтобы продолжить трапезу. В темноте наступил на кочергу, и ее черенок крепко ударил его по голове.

— Не бейте, я всего-то один блин взял! — взмолился зять.

375(432). ДЕРЕВО С БОЛОТА

Зять приходит в гости к родственникам жены. Стали они угощать его горячими пельменями. Он, видимо, был голодный и, не остудив, взял в рот горячий пельмень и обжегся. Стараясь не показать виду, он уставился в потолок и говорит:

— Эти доски потолочные, видимо, из дерева с болота!
А родственница жены ему:

— Дерево с болота — наказание зятю, которому терпеть неохота!

376(433). ЗЯТЬ — ЛЮБИТЕЛЬ ПОЕСТЬ

Пригласила как-то молодого зятя теща на блины. Начал он с большим аппетитом поедать все, что на стол поставлено.

— Ешь, зятюшка, ешь, — подкладывает ему теща, а зять не теряется, ест себе да ест. Вскоре на столе ничего не осталось. Принесли из кухни все, что было съедобным. А он все лопает да лопает. В конце концов осталось только кислое молоко. Принесли и его. Молодая жена, испытывая неловкость за мужа, наступает ему на ногу: дескать, уймись ты. А он возьми да крикни:

— Ой, зачем ты мне на ногу наступаешь? — и спокойно съел все кислое молоко.

377(434). БЛЮДО ПОД НАЗВАНИЕМ «НАЗАТКНИСЬ»

Некий жених приехал издалека к девушке. По дороге пришлось ему все туже и туже затягивать ремешок. За столом он в мгновение ока уплел все угощенье. Принесли еще — он и эту порцию умял за милую душу, еще поставили — и опять все съел. Когда он подмел все, что было приготовлено, подчистую, теща поставила перед ним кислое молоко и сказала:

— На, заткнись!

Вернувшись домой, рассказывал отцу с матерью:

— Теща угостила меня блюдом «Назаткнись», но оно не очень-то пришлось мне по вкусу.

378(436). МОЛОДОЙ МУЖ

Парню по имени Карим сосватали невесту из аула Биккул. Как и положено — зятю самое почетное место за столом. Родители жены угощают его чаем. Зная о том, что зятю следует вести себя скромно, парень выпьет чашку чая и тут же ее вверх дном перевернет. А хозяйка сейчас же ему еще наливают, еще и еще, каждый раз, когда он чашку опрокинет.

Возвращается он домой с надеждой, что его дома таким же манером угощать станут (дескать, молодого мужчину, который только что женился, так потчевать положено). За

столом он выпивает чашку чая и переворачивает ее вверх дном. Никакой реакции. Мать и не думает наливать ему еще чашку, сидят они себе с отцом да попивают чаек.

Раз облизнулся молодой муж, второй раз. Видя, что и третий раз он может остаться с носом, вконец оголодавший Карим заплакал горько и говорит:

— У них как ни перевернешь, сразу еще тебе наливают. Почему же ты, мать, мне не наливаешь чаю?

379(437). УЧЕНАЯ СКОТИНА

Когда сын женился, отец отдал ему телку. Взял сын телку за поводок и отправился жить с молодой женой к теще. Через неделю, не ужившись, он возвращается домой, ведя за собой телку. Но и у родителей долго не задерживается. Через неделю, опять со своей телкой идет к молодой жене.

Так и живет он: неделю дома, другую у родителей жены. Спустя некоторое время телка до того привыкла к этому распорядку, что уже не дожидаясь хозяина, каждую неделю стала менять место жительства.

380(439). СЛИПШАЯСЯ ЛАПША

Одному молодому человеку попалась жена, которая, если сварит лапшу, то все лапшинки непременно слипнутся, поставит хлеб — он все получается сыроватый.

Вот однажды пригласили они гостей. Хозяйка подает лапшу. Муж старается, чтобы все слипшиеся лапшинки попали к нему в тарелку.

— Уж очень мне нравится такая лапша, — говорит он, желая показать гостям, что жена якобы специально для него готовит такую лапшу.

Жена, которая в это время разливала лапшу, возьми да и скажи:

— Если нравится, ешь на здоровье, в казане еще много такой лапши.

381(440). НЕВЕСТКА, КОТОРАЯ СЪЕЛА ШЕСТЬДЕСЯТ ПЕЛЬМЕНЕЙ

Молодая сноха спрашивает у свекрови:

— Как определить, сварилась ли еда?

Свекровь на это отвечает:

— Как только вскипит, ты возьми да попробуй.

Заварила как-то сноха пельмени. Пробует один пельмень за другим, никак не может определить, готовы они или нет.

Озадаченная, она вынуждена была снова обратиться к свекрови:

— Уже съела шестьдесят пельменей,— но так и не поняла, сварились они или нет?

382(441). «С МУТАЛОМ ПОВЕЗЛО»

Раньше в Турумбете жила бабка со своим сыном по имени Мутал. Каждый раз во время обеда Мутал имел ыкновение отдавать недопеченные куски ржаного хлеба арушке-матери. Когда сын женился, сельчане спросили бабку:

— Ну как, повезло тебе с невесткой, бабуля?

— Невестка невесткой,— отвечала бабка,— а вот с Муталом уж точно повезло. Сейчас он непропеченные куски хлеба мне не отдает — сам съедает.

383(443). КОГДА УМЕРЛА СВЕКРОВЬ

Жила на свете ленивая-преленивая сноха по имени Галия. Пока жива была свекровь, в доме все ладилось. Но вот она состарилась и померла. Все заботы по хозяйству легли теперь на плечи снохи. Как-то раз жалуется она мужу:

— Вот когда была жива свекровь, из одной квашни можно было испечь девять буханок хлеба, а теперь и две еле-еле получают.

384(444). И УТРОМ МАРЗИЯ, И ВЕЧЕРОМ МАРЗИЯ

Пришли как-то к бабушке Марзие гости. Поели, попили. Сноха Зайтуна собрала посуду, сложила ее на кухне и говорит свекрови:

— Ну ладно, если что, так я уж завтра помою посуду. Бабушка Марзия на это отвечает:

— Ладно, сношенька, ладно: и утром Марзия, и вечером та же Марзия. Так и быть, я уж лучше сейчас помою.

385(445). НЕ МЕСИЛА ТЕСТО

Галинур как-то спрашивает у матери:

— Мама, а что это у тебя руки такие грязные?

— Да, доченька, я же в эти дни тесто не месила,— отвечает мать.

386(446). «ВИДНО, КОТЛУ МОЕМУ СРОК ВЫШЕЛ

Жена показывает мужу ведро с молоком нахваливая корову. Глянул муж на молоко и видит: сверху черная пленка.

— Это еще что? — заинтересовался супруг.

— Да ты это в голову не бери — ошметки от Видно, котлу моему срок вышел: год уж прошел, как я последний раз его чистила.

387(447). КТО ПРАВ?

Сидят муж с женой, чай пьют. Муж отрезает ломоть хлеба от краюхи, а из нее лапоть торчит. Рассвирепев, муж кричит:

— Где у тебя глаза были, когда ты хлеб пекла?!

Жена, в свою очередь, отвечала:

— А ты сам, когда муку насыпал, куда смотрел?

388(450). ЛЕВАЯ СТОРОНА ВАЖНЕЕ, ЧЕМ ПРАВАЯ

Молодая сноха впервые вышла подоить корову. А корова чужого человека к себе не подпускает. Свекровь говорит снохе:

— А корову, сношенька, доят, сидя с правой стороны.

— Тут не то, что с правой, она даже с левой стороны не дается, — отвечала сноха.

389(451). ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНАЯ СНОХА

Молодая сноха каждый раз, когда моет полы, оставляет две половицы невымытыми.

— Почему ты не моешь эти половицы? — спрашивают ее.

— А все равно ведь затопчутся, — отвечала сноха.

390(453). «СТЕСНИТЕЛЬНАЯ» СНОХА

Молодая сноха живет у родителей мужа. Целыми днями она только и делает, что сидит перед зеркалом, красоту наводит, а в это время свекровь воду носит. Поговорили родители меж собой и решили сделать так, чтобы стыдно снохе стало.

Когда старая собралась идти за водой, старик стал делать вид, будто отбирает у нее ведра:

— Дай, я сам схожу.

— Нет уж, я сама,— упорствует свекровь.

— Нет, ты и так устала, я быстренько сам сбегаю,— настаивает старик.

— Не к лицу это пожилому мужчине,— говорит старуха. Смотрела, смотрела на них сноха да и говорит:

— Вы ведь уже немолодые, а ведете себя, как дети. Пусть сначала один сходит, потом другой.

391(454). НА ДОЛЮ СНОХИ ДА КОРОВЫ ЧЕГО ТОЛЬКО НЕ ВЫПАДАЕТ

Одна ленивая девушка так любила поспать — хлебом не корми. Пока проснется, умоется, позавтракает — глядь, а на дворе уже полдень, роса давно высохла. До двадцати лет она и понятия не имела, что такое роса.

После выхода замуж пришлось ей в доме свекрови вставать рано, выгонять в поле корову. Промочит она ноги в утренней росе и жалуется:

— Вот у нас сроду росы не бывало, зато здесь она такая обильная. Ах ты, боже мой! Чего только не выпадает на долю снохи да коровы.

392(455). ЖАЛОБА ДОЧЕРИ

Как-то приходит мать проведать дочь, которая недавно вышла замуж:

— Как тебе живется здесь, доченька, не обижают ли? Дочь отвечает:

— Все хорошо, дурного слова еще не слышала. Одно только плохо: пока я встану, полотенце уже влажное, никак не удастся вытереться сухим¹³.

Мать советует:

— В таком случае, дочка, попробуй вставать раньше остальных и умываться первой.

Последовала дочь совету матери, стала вставать рано. Не могла нарадоваться тому, что утирается каждое утро сухим полотенцем. Да и свекрови с матерью приятно было.

393(457). СЫТАЯ СНОХА

Свекровь, сноха и сын собрались на свадьбу.

— А как я узнаю, что наелась? — спрашивает сноха.

— Как нос засопит, значит, ты сыта,— учит ее свекровь.

Приходят они на свадьбу. После холода в теплой избе за чаем у снохи заложило нос. «Наверное, я сыта»,— решила она и опрокинула чашку вверх дном.

**394(458). ПО МАТЕРИ ТОСКУЕШЬ —
БЕЗ МУЖА ОСТАТЬСЯ РИСКУЕШЬ**

Молодая девушка вышла замуж и каждый день плачет:

— По маме соскучилась.

Муж собрал все ее пожитки и повез ее к матери:

— Насмотришься досыта на свою мамашу, а я потом приеду и заберу тебя.

Ждет молодая месяц, ждет год, ждет два года, а мужа нет как нет.

Решила она узнать в чем дело, приезжает к нему, а он живет себе припеваючи с новой женой.

395(459). КОГДА ЧЕЛОВЕК ЗАМЕРЗАЕТ...

Как-то раз старик возвращался со своей старухой на санях из гостей. А мороз был такой, что до костей пробрало. Окоченев до невозможности, дед решил пойти за санями пешком. Смотрит он на старуху, а она сидит с улыбкой на лице и назад смотрит. Осерчал шибко бабай и говорит:

— Тут человек замерзает, а ты что рот расхлебянила?

Бабка не отвечает. Старик взгляделся повнимательней, а бабка-то, видно, уж давно богу душу отдала, так и застыла с разинутым ртом.

396(460). НЕ УНИЖУ СВОЕ МУЖСКОЕ ДОСТОИНСТВО

У одной женщины был весьма крутой нрав. Бывало, даже и мужу взбучку устроит. Вот и в этот раз решила она проучить мужа для порядку. Муж с перепугу забрался под нары.

— Вылезай быстро, не то прибую,— грозит свирепая баба.

— Не унижу своего мужского достоинства, не вылезу,— отвечает ей муж.

397(461). В ЭТОМ ДОМЕ Я ХОЗЯИН

Муж с женой постоянно ссорятся. Однажды, когда жена раскалилась в очередной раз, мужик возьми да и залезь под стол. В этот самый момент сосед заходит:

— Ты что это там сидишь?

— В этом доме я хозяин, где хочу, там и сижу! — отвечал мужик.

398(462). КАТЕГОРИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ

Поссорились однажды муж с женой. Благоверная сказала ему такое, от чего он решил броситься в воду. Пришел он к речке, посмотрел с крутого берега в зыбкий омут.

— Ого-го! Уж больно здесь круто. Отсюда сиганешь и костей не соберешь! — сказал он и отправился домой.

399(464). ПОКА ГОТОВИТСЯ ОБЕД, НАДО СХОДИТЬ ПОРУГАТЬСЯ

Муж приходит домой очень злой. Жена спрашивает:

— Что случилось?

— Да с Гарифуллой, что на нижнем конце живет, поссорился, — жалуется муж. Жена:

— Зря ты ему не сказал всей правды! Надо было бы ему сказать: «Тряпичная твоя башка, мокрый ты таракан!»

— погоди, мать, покуда ты обед готовишь, схожу-ка я да скажу ему все, что о нем думаю, — отвечал муж, поспешая из дому.

400(466). ЖАЛЬ, ТОЛЬКО ЖЕНЕ НЕ ДОВЕЛОСЬ ИСПЫТАТЬ ЭТОЙ РАДОСТИ

У одного бедняка померла жена, так и не вкусив радостей жизни, прожив в нужде под бременем бед и забот. Оставшегося с двумя детьми на руках мужа женила на себе сердобольная вдовушка. Свадебный обед удался на славу. Всем было очень весело. После того, как гости разошлись, муж, взяв на руки своих детей, горько заплакал:

— Жаль, что вашей матери не довелось испытать этой радости...

401(467). ВЫЧИТАЛА СОВЕТ

— Я прочитала в сегодняшней газете рубрику «Тысяча и один полезный совет». Там сказано, что человек должен съесть за год три килограмма соли...

— Женушка, но ведь там, наверное, сказано, что эту порцию нужно употребить не за один раз, — отметил муж, через силу проглатывая пересоленную пищу.

402(468). КТО ВИНОВАТ?

За обедом в гостях муж шепотом сказал жене:

— Майсара, у тебя платочек уже несвежий.

— Посмотрите на него, люди добрые, меня обвиняет а у самого воротник уже затвердел, как оселок для бритвы! — возмутилась громко жена.

403(469). КАК В ПИСЬМЕ

Приходит женщина в сберкасса, чтобы положить деньги на свой вклад.

— Вот здесь подпишитесь,— говорит кассир.

— А как?

— А так, как вы в конце своих писем подписываетесь.

— Да? — удивилась женщина и написала: «Жаждающая хотя бы одним глазком посмотреть на тебя, твоя голубка Мухлиса».

404(470). НЕ ХВАЛИТ

Встречаются две приятельницы.

— От кумы Сагиды возвращаюсь,— говорит одна из них.— Она меня очень хорошо угостила, чайку попили. Дочка у нее такая проворная, все у нее в руках так и горит. И мать ее так хвалит...

Подруга перебивает ее:

— Да уж не дело это — расхваливать свое дите. И у меня дочка хорошая да пригожая. И приготовить мастерица, и постирать, и любое другое дело спроворить! Да такого ребенка днем с огнем не сыщешь! Несмотря на это, я ее никогда не хвалю.

405(471). «ПОСОЧУВСТВОВАЛИ»

У двоих женщин болели дети. У одной ребенок вскоре умер. Начали они горевать-плакать.

— Жалко так мою кровиночку, без времени сгинул,— говорит одна.

А другая отвечает:

— Э-эх, твой-то хоть и умер, да все же не болел так сильно, как мой.

406(472). ПОБИЛА, А ВСЕ РАВНО ПЛАЧЕТ

— Что это у вас ребенок так долго плачет?

— Ума не приложу. Раз пять-шесть уже побила, а он все орет.

407(473). НЕ УМЕЕТ ПРОЩАТЬ

— Ты все еще на меня сердишься? — спрашивает муж.

— Сержусь,— отвечает жена.

— За что же?

— Уж и запамятовала за что. Но я тебе этого до конца жизни не прощу.

408(474). ОСТЫНЕТ — ВОЗВРАЩАЕТСЯ

Дед с бабушкой поссорились в самолете. И довольно серьезно. Дед обиделся, открыл дверцу и вышел вон.

Бортпроводница ахнула:

— Бабуля, дед-то твой никак из самолета вышел!

Бабушка, ничуть не удивившись, спокойно отвечает:

— А ты, дочка, не переживай понапрасну. Такой уж он у меня: осерчает — уходит, остынет — возвращается.

409(475). ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Один токарь пришел к женщине-инженеру и, робея, говорит:

— Я ведь хотел предложение сделать... Первый раз в жизни.

— А ты всесторонне обдумал этот вопрос? — спрашивает женщина. — Я ведь тебе не ровня: и годков у меня слишком, да к тому же и замужем я.

Стыдно стало молодому парню, собрал он свои чертежи с рационализаторским предложением и поскорее вышел из кабинета.

410(476). НЕ УСПЕЛА

Одну женщину едва не задавила машина. Оправившись от испуга, она заявляет об этом милиционеру. Тот спрашивает:

— А номер машины не запомнили?

— Не успела посмотреть. А вот шофер был кудрявый, брови дугой, белолицый, черноглазый..., — начала она перечислять.

411(477). КАК ПОЛУЧИТЬ БЛАГОСЛОВЕНИЕ

Взрослый сын, чтобы получить благословение матери начал носить ее на руках. Увидел это один человек и говорит:

— Ты что ее мучаешь, на себе носишь? Отдал бы старику какому.

Мать отвечает:

— Откуда ему догадаться об этом?

412(478). ЗЯТЬ, ТЕЩА, ВРАЧ

Теща стала часто жаловаться на здоровье, и зять привел ее на прием к врачу. Тот, осмотрев пациентку, в шутку сказал:

— Да вам еще замуж выходить можно!

Зять обиделся на это и говорит:

— Вы почему смеетесь над старым человеком?

— Не шуми, не шуми! Врач знает, что говорит, — встречается в разговор теща.

413(479). ОБА ОДНОГО МНЕНИЯ

Старик, совершивший поломничество в Мекку, пригласил к себе молодую любимую жену и говорит ей:

— Если я не смогу излечиться от этой болезни и часом покину мир, ты можешь выйти замуж за молодого человека, прислуживающего по дому. Это стоящий парень.

— Мы тоже об этом думали, — отвечала жена.

414(480). ЗАЙЦА И СЛЕД ПРОСТЫЛ

Молодой человек, обуреваемый светлыми надеждами, отправился на охоту, увидел на поляне зайца и размечтался:

— Если я подстрелю этого зайца, продам его, куплю козу, эта коза принесет мне четырех козлят, каждый из них вырастет, принесет по четыре козленка, у меня будет уже двадцать пять коз. Продам я этих коз и женюсь. Ах, какие счастливые дни меня ожидают!

Пока он предавался этим мечтам, зайца и след простыл.

415(481). ХРЕБЕТ СЛОМАЕШЬ

Один человек только собрался на охоту, а уже строит планы:

— Пойду на охоту, подстрелю зайца, его продам, на выручку куплю лошадь, а если еще и с жеребенком...

Тут его прерывает сынишка:

— Отец, я тогда буду верхом на нем кататься, на жеребенке?

— Разве ты не видишь, что он еще совсем молоденький, не дай бог, ему хребет передомишь! — отвечает отец, награждая сына оплеухой.

416(482). ДАВАЙ-КА ПО ОЧЕРЕДИ

Два соседа пошли на охоту. По пути один спрашивает другого:

— А если подстрелим только одного зайца, что мы с ним будем делать?

— Сварим да съедим. Ты откусишь, я откушу, ты откусишь, я откушу, я откушу...

— Давай-ка по-очереди! — замахнулся на него сосед. — Не кусай дважды подряд.

417(483). ЗАХОТЕЛ, ЧТОБЫ УБИТЫЙ ЗАЯЦ ДАЛ ПОТОМСТВО

Подстрелил один охотник зайца. А семья у него была большая, вот он и думает:

— Куда теперь с этим зайцем: снимешь с него шкуру — мяса с кулак останется. Дай-ка я его лучше для развода оставлю. Говорят, у подстреленного зайца и потомство охотнику достается. А потом приду да заберу. — Подумав так, он оставил убитого зайца в лесу.

418(484). «ДОБРОТУ И РЫБЫ ПОНИМАЮТ»

Один рыбак вышел ночью из своего шалаша и увидел в озере луну. Схватил он багор, стал луну из озера тащить. Тянет-потянет — вытянуть не может. Дернул рыбак багор изо всей силы — тот выскользнул из его рук, а сам рыбак упал навзничь. Смотрит, а луна уже на небе.

— Так я же луну выручил, на место ее вернул! — обрадовался рыбак. Встал он, чтобы вытащить багор из озера. Видит при свете луны, как рыба в воде мелькает и думает:

— Доброту и рыбы понимают: ишь, как радуются, что я луну спас!

419(485). НЕЗНАКОМЫЙ ЗНАКОМЫЙ

Встречаются два человека. Один и говорит:

— О-о! Кто это, думаю, идет, оказывается — старый знакомый!

— Что значит «знакомый»?

— А вы вспомните, мы же с вами за одной партой сидели...

— Вы ошибаетесь: когда я учился в школе, со мной за одной партой никогда не сидел бородатый мужчина.

420(486). ПОЧЕМУ ПЛАЧЕТ?

Стоит акхакал, опершись на свой посошок, и горько плачет. Прохожий спрашивает:

— Что ты плачешь?

— Отец побил.

В это время из избы выходит стодесятилетний отец и говорит:

— Поделом ему. Дедушку не захотел уважить, полотенце не подержал, пока тот умывался.

421(487). ЛУЧШЕ БЫТЬ ВЫСОКОЙ, ЧЕМ УМНОЙ

Старушка небольшого роста пытается закрыть засов на воротах, но никак не дотянется. Изрядно помучившись, она недовольно изрекает:

— О, аллах, лучше бы ты поменьше ума дал, а росту прибавил.

422(488). СТАРИК СО СТАРУХОЙ

За столом сидят старик со старухой. Бабай журнал читает, бабка чулок вяжет.

— Через девять миллионов лет на солнце и на земле кончится жизнь...

— Через сколько лет, через сколько? — вскакивает бабка. У нее из рук даже чулок выпал.

Бабай читает снова.

— Через девятьсот миллионов лет...

— Слава богу, — успокаивается старуха, — а мне послышалось — через девять миллионов лет.

423(489). ЦЫПЛЯТА

Одна старушка развела цыплят. Ежедневно она их пересчитывала. Однажды считает, а счет-то и не сходится. Пригорюнилась бабка сильно и говорит соседке:

— Вот ведь незадача: было у меня девять цыплят, а теперь стало десять. Куда один подевался — понять не могу.

424(490). А КАК, БИШЬ, ТЕБЯ ЗОВУТ-ТО?

Прожившие всю жизнь вместе старик со старухой вспоминают свою молодость.

Старуха и спрашивает деда:

— А как, бишь, тебя зовут-то?

425(491). ПОТЕРЯЛА ОЧКИ

Решила бабка связать носки и стала искать очки. Ищет, ищет — нигде не найдет.

Внучка спрашивает:

— Бабушка, что ты потеряла?

— Да очки куда-то запропалились! А ведь только что я их сюда положила!

Внучка громко расхохоталась:

— Бабушка, очки-то у тебя на лбу!

426(492). ХОТЯ БЫ ГРУЗИНСКИЙ ДОСТАЛСЯ

Старушка спешит в магазин и говорит встречной женщине:

— Говорят, индийский чай дают, хоть грузинский достался бы.

427(493). ЛИСТ ВЕНИКА

Сидит старушка в ашхане. В ложку ей попадает лавровый лист.

Старушка перестала есть и говорит:

— Надо же! Листок от веника в супе оказался.

428(494). «ЖИТЬ В ОДНОМ АУЛЕ»

Встретив приезжую женщину, старушка любопытствует

— Вы где живете? Откуда приехали?

— В Ташкенте живу.

— Раз такое дело, — говорит старая, — ты, наверное, и нашу Гульнафису хорошо знаешь? Как у нее дела?

— К сожалению, бабушка, я не знаю такую женщину, — отвечала незнакомка.

— Вот так-так! Как же можно жить в одном ауле и не знать друг друга? — удивилась старая.

429(495). СПЕШИТ

Дед с бабкой из одного аула решили навестить в городе дочь. Придя на станцию, они узнали, что их поезд будет только через час.

Бабка и говорит:

— Уж больно долго ждать. Лучше, бабай, я пока пойду пешком. А ты сиди, дожидайся. Догонишь меня, скажи шоферу паровоза, чтобы остановил поезд.

430(496). ЗАХОТЕЛ ГОРЯЧЕЙ ОКРОШКИ

Сагит-бабай и Фарит-агай зашли перекусить в ашхану. Заказали по порции окрошки. Сагит-бабай, удивившись, что окрошка холодная, спрашивает официантку:

— Почему суп такой холодный?

431(497). ЗДРАВСТВУЙ, ХАЕРНИСА!

Одна женщина, приехав в город, зашла в магазин. Среди снующих туда-сюда людей она заметила женщину, которая с некоторой растерянностью смотрела в ее сторону.

— Батюшки! А сестрица-то моя что здесь делает? Ведь она же осталась в ауле и даже не помышляла ехать в город! — удивилась она и стала протискиваться сквозь толпу. А та тоже стала двигаться ей навстречу.

Приблизившись, она со словами «Здравствуй, Хаерниса, как ты здесь очутилась?» протянула для приветствия руку и ударилась пальцами обо что-то твердое. Оказалось, это было большое зеркало во всю стену.

432(498). КАК БАБКА КУМЫС ПРОДАВАЛА

Одна бабка впервые в жизни поехала в город на базар продавать кумыс. Приезжает, а там подвод видимо-невидимо! Посмотрела она на эту картину и повернула обратно, подумав про себя: «Если все подводы тронутся, то, пожалуйста, и домой не выберешься».

433(499). ПОСЛУШНЫЙ ПАЦИЕНТ

Доктор жалуется:

— Я порекомендовал одному пациенту, больному бронхитом, впредь одеваться теплее...

— И что же?

— А он, оказывается, надел мое пальто и ушел.

434(500). «А ЧТО У МЕНЯ БОЛИТ?»

Старик:

— Что-то совсем я занедужил.

Старуха тут же вызвала скорую помощь. Приезжают врачи. Старик и спрашивает:

— А что у меня болит, старуха?

435(501). ЖЕЛУДОК

Пациент приходит к врачу с жалобой на боли в желудке.

— У тебя начал не работать желудок,— сказал врач.

Дома жена спрашивает:

— Что сказал врач?

Муж:

— «У тебя не начал работать желудок».

436(502). СПЕШИТ В БОЛЬНИЦУ

— Не вздумайте прыгать на ходу, пока трамвай не остановится!

— Я же в больницу спешу.

— Тогда другое дело, прыгайте!

437(503). ЛЕЧИТ ГРАДУСНИК

Старая женщина приходит в больницу. Врачи, чтобы узнать, какая у нее температура, дали ей градусник. Она, подумав, что это и есть лекарство, унесла его домой. Через неделю возвращает его со словами:

— Ваше лекарство мне очень помогло, я полностью выздоровела.

438(504). ДО ШЕСТИДЕСЯТИ ГРАДУСОВ ДОХОДИЛО

Одна бабушка из аула Исангельды переболела гриппом. Выздоровев, она зашла к соседке на чашку чая. Соседка интересуется:

— Сейчас, оказывается, грипп в градусах измеряют. А у тебя измеряли, сколько было?

— Конечно, измеряли, а как же. Ох и крепко меня прижало. Все шестьдесят градусов намерили,— отвечала старушка.

439(505). НАКАЗ

Старая Гайниса, провожая сына в армию, наказывает ему:

— Сынок, ты уж там не задерживайся так долго, как другие, быстренько отслужи, да и возвращайся.

440(506). ОФИЦЕРОВ НЕ УНИЖАЙ

«Меня повысили, недавно присвоили звание ефрейтора», — пишет солдат своей бабушке.

Та отвечает в письме: «Очень тебя повысили, сынок служи честно, офицеров своих, гляди, не унижай, они ведь тоже люди!»

441(507). КАК СТАРУШКА-МАТЬ ПОСЛАЛА СЫНУ-СОЛДАТУ САПОГИ

Давно это было. Решила старушка-мать послать сыну, который служил в солдатах, сапоги. Купила она в магазине новую пару, вышла и повесила их на телеграфный столб.

Ночью кто-то новые сапоги снял, а вместо них повесил свои поношенные. Увидев утром на телеграфном столбе старые сапоги, старушка сказала:

— Молодец, сыночек ты мой родненький... Хорошо сделал, что старые сапоги прислал. Экономный...

442(508). СПИТ ПО-РУССКИ

Дочь одной старушки, приехав из города, стала спать в нижнем белье. Старушка всем стала рассказывать:

— Моя дочь-то по-русски спать научилась.

443(509). ПРИДЕЛИ

К родителям приехали погостить дочка с зятем. У дочери на ногах танкетки, а зять в белых брюках.

Увидев такое дело, старик со старухой подрасстроились. Когда дети легли спать, старик говорит старухе:

— Видно, несладко живется нашим детям. У дочери вон туфли все худые, а зять и вовсе в исподнем ходит. Придется их приодеть по-человечески.

Не мешкая, родители принялись за дело: старик всю ночь чинил босоножки дочери, а бабка — где ночью раздобудешь брюки! — перекрашивала те «белые штаны» в черцвет.

444(511). ПОДРАЖАЕТ МОЛОДЫМ

— Старая, а как ты посмотришь, если я отпущу себе бороду? — спрашивает бабай.

— Что это тебе в голову взбрело, старый дурень! Ты уже немолодой, чтобы бороденкой трясти!

445(512). КОГДА РОДИЛСЯ

Сыну Гумера-бабая пришло время в армию идти. Пригласили старика в сельсовет:

— Бабай, сколько лет твоему сыну?

— Это у матери спросите.

Приглашают в сельсовет мать:

— Сколько лет сыну? — спрашивают ее.

— Это бабка-повитуха может сказать.

Вызывают повитуху:

— Скажи, когда родился сын старика Гумера?

Бабка отвечает:

— Помню, в тот год снег рано лег, а он родился как раз, когда коровьи лепешки подмерзать стали.

446(513). ПОЧЕМУ ОВЦЫ НЕ БЛЕЮТ

Одна старушка смотрит вслед удаляющемуся стаду и говорит:

— В чем же дело? Почему ягнята, потерявшие матку, и матки, потерявшие ягнят, не перекликаются? Помню, когда я молоденькой была, очень громко скотина шумела. А сейчас смотришь — только рты открывают и закрывают.

447(516). КУДА СВАТ ИДЕТ?

Встречаются два глухих свата. Один спрашивает того, у которого веник под мышкой:

— Сват, не в баню ли ты собрался?

— Не-ет, в баню иду, — отвечает другой.

— А-а-а, а я-то подумал, что ты в баню отправился.

448(517). ВСЕ ЛИ ЛАДНО?

Один глухой встретил своего приятеля и спрашивает:

— Как дела?

— Все бы ничего, да жена приболела.

— Вот и ладно, вот и хорошо!

— Да и у меня настроение не ахти.

— Вот и ладно, вот и хорошо!

— Коровенка к тому же околела.

— Вот и ладно, вот и хорошо!

— Типун тебе на язык, — рассердился приятель.

А тот все свое:

— Вот и ладно, вот и хорошо!

449 (520). УТКА И ГУСЬ

Хозяин поставил перед гостями целую утку. Но никто не взялся ее разделить. Поставили утку перед слепым. Он, недолго думая, начал ее есть.

— Похоже, он решил один съесть всю утку,— заволновались гости.

— Да вы не переживайте, люди, уж если слепому дали, то зрячим и вовсе гусь должен достаться,— сказал слепой, продолжая уплетать утку.

450 (521). ИЗДЕВАЕТСЯ

Один заика идет вдоль речки и видит тонущего человека Тот кричит:

— Т-т-т-то-ну, с-сп-пасите!

Заика кричит в ответ:

— С-с-с-сам т-т-т-то-нет, а еще надо мной издевается!

451 (523). ПЕЧКИ ДОМА НЕТ

Однажды зимой Алтынбай поехал в лес по дрова. Возвращается продрогший, а жены дома нет, печка не топлена Алтынбай пришел к соседу и говорит:

— Приехал домой, устал, озяб, а печки дома нет. Пощупал старуху — холодная-холодная.

452 (531). ТЕЛЕНКА БЫК СЪЕЛ

Заходит женщина к пожилой соседке и говорит:

— Ты слыхала, у Сисянбая, что живет на нижнем порядке волк теленка задрал.

— Эх, не говори, вот и на прошлой неделе у сношки теленочка бык съел,— отвечала старушка.

453 (534). ЕСЛИ ТЫ ЧЕЛОВЕК

Это случилось в ту пору, когда только что стали создаваться колхозы. Тагир-бабай ночью охраняет колхозное гумно. Ночь ли была теплой или оттого, что сидел он у костра, только жарко стало бабаю. Снял он свой армячишко и повесил на столб. Через некоторое время он обошел гумно и приблизившись к потухающему костру, увидел над ним какую-то тень.

Тень молчит. Бабаю жутковато стало.

Если ты человек, выйди на свет!

А тень не шелохнется. «Не человек, черт, наверное,» — подумал Тагир-бабай и рубанул топором. Смотрит, а это его армячишко.

454 (536). КАК ЯКУП СМОТРЕЛ КИНО

В аул впервые привезли кино. Старик Якуп тоже решил не отставать от всех. Придя в клуб, он услышал тарахтенье мотора и зашел в будку, где стоял движок. Так и просидел там, пока не кончилось кино, а потом и говорит:

— Люди-то, видно, ничего не понимают. Толкают друг друга, в клуб набиваются, а где кино-то и не знают. Один я кино с удовольствием посмотрел.

455 (537). КАК СТАРИК ЯКУП ПО-РУССКИ ИЗЪЯСНЯЛСЯ

Вернулся из армии сын старика Якупа и говорит отцу: — Отец, я за три года, что был в армии, вовсе родной язык позабыл. Если я буду говорить по-русски, ты что-нибудь поймешь?

— О-о-о, сынок, пойму, конечно, говори. Я тоже многое испытал в этой жизни, так что кумекаю понемногу...

Сидят они, значит, беседуют. Вот бабай и говорит сыну:

— Повись-ка мне, сынок Масягут, туда,— и показывает пальцем вверх.

Сын не понимает, к чему клонит старик, а тот свое: «Туда, туда...» Оказалось, что он хотел сказать: «Сынок Масягут, свези-ка меня в город».

456 (538). КАК СТАРИК ЯКУП МЕДОМ ТОРГОВАЛ

Якуп-бабай приехал в город Белорецк мед продавать. Сидит он на базаре, покупателей зазывает:

— Айда, бери ложку, хлебай!

Люди с удивлением взирают на деда, но никто его всерьез не принимает. Подошел к нему один чудаков и давай ложкой мед загребать.

— Эй-эй! Так ты мне весь мед кончаешь! Я же только хотел сказать «Попробуйте!», а ты ложкой черпаешь!

457 (539). КАК ОДИН АГАЙ В ГОРОД СЪЕЗДИЛ

Как-то один агай приехал впервые в Уфу. По-русски как следует не понимал. А с ним был сын, который учился не то в седьмом, не то в восьмом классе.

Приехав в город, они, как их научили в ауле, взяли такси.

То ли от вокзала было слишком далеко ехать, то ли таксист вез их окольными путями — как бы там ни было, а счетчик «намотал» целых шесть рублей. Увидев такое, отец, обернувшись к сыну, выполнявшему роль переводчика, говорит:

— Скажи-ка этому шоферу, у меня ведь не андреевская казна¹⁴, чтобы столько денег отваливать. Пусть он везет нас обратно до половины пути, я ему и заплачу половину суммы... Теперь мы дорогу узнали, можем и пешком добраться.

458(540) В ОРСК НЕ ПРИЕДУ!

Один человек приехал как-то в город Орск. Целый день простоял он на базаре и проголодался как волк. «Хоть один раз съем пятьдесят пельменей,» — подумал он и зашел в кафе. Но вместо того, чтобы сказать «пятьдесят», он по ошибке заказал пятьсот пельменей. Поставили перед ним такое количество пельменей. Ест он, ест, но как ни старается, пельмени все не кончаются. Да и для кармана такая порция оказалась весьма ощутимой. Тогда он и говорит в сердцах:

— В Орск больше не приеду, не закажу пятьсот пельменей к обеду!

И в тот же день уехал домой.

459(541). КАК ОДИН МУЖИК СТОЛ ЗА МЕРИНА ПРИНЯЛ

Мужик, который заявил, что он больше в Орск не поедет, попал как-то на свадьбу. Там он так крепенько «заложил», что не смог даже подняться со своего места, сполз со скамейки и уснул под столом. Проснулся ночью и чуть не закричал с перепугу: кажется ему, что лежит он под брюхом лошади. Струхнул и думает:

— Куда бы ни шло, если бы это был мой мерин со звездочкой на лбу, он-то не лягнет... А если это лошадь свата?..

Все-таки решился он позвать жену на помощь:

— Эй, женушка, ау!

Жена, лежавшая рядом, проснулась и говорит:

— Ты что это, как нечистый дух, людей вздумал ночью булгачить! Вылезай сейчас же и ложись вот сюда!

— А если взбеленится и лягнет копытом-то?.. — осторожно спрашивает муж.

460(542). КАБЫ ЛОШАДЬ НЕ УСЛЫХАЛА

Едет как-то старик Султан на подводе. Прохожий спрашивает его, куда это он направляется? Старик слезает

с телеги, проходит в конец подводы, подзывает прохожего и шепчет ему на ухо:

— Овес продавать еду.

— А почему шепотом говоришь?

— Кабы лошадь не услышала!

461(544). ПОЧЕМУ СТАРИК СОЛТАН НЕ РАЗДЕВАЕТСЯ

Старик Солтан, бывало, если к кому зайдет, то не раздевается, сидит подолгу.

— Почему ты не раздеваешься? — спрашивают его.

— А когда я посмотрю на одежду, то вспоминаю, что нужно домой идти.

462(545). КАК АПКАДИР ПОТОРОПИЛСЯ

Жил в ауле Баюлы старик по имени Апкадир. Все он делал шиворот-навыворот. Раньше было так, что после осенних работ башкир сгоняли на строительство железной дороги. Были там люди и из Баюлы. Поработали они как-то некоторое время и, прикинув объем проделанной работы, решили, что задание выполнено:

— Слава аллаху, кончились наши дела, пора и домой возвращаться! — порешили они за чаем с радостью.

Апкадиру, видимо, тоже порядком надоели эти мытарства. Выпил он свой чай и топором разбил чашку вдребезги:

— Больше я тут чай не пью!

Мужики, опасаясь, как бы он не расколотил еще что-нибудь, отобрали у него топор. В этот момент подходит нарядчик и заявляет:

— Погодите, не торопитесь. Вы еще не справились с планом.

Пришлось им остаться еще на некоторое время. А какой башкир может обойтись без чая? Сели пить чай, а у старика Апкадира чашки нет. Все над ним смеются. Тому ничего не осталось делать, как пить чай из деревянной миски.

463(546). КАК АПКАДИР НАШЕЛ МЕСТО ДЛЯ КАЛЕНДАРЯ

Апкадиру в свое время не довелось учиться. И брат его младший тоже в школу не ходил. Только дети его, поскольку времена изменились, получили образование.

Апкадир частенько ездил на базар. Однажды он привез домой календарь. Тщательно расправил его на столе. А в это самое время зашел к нему старик Хаетдин. Увидев календарь, гость говорит:

— Эх, Апкадир-агай, вроде бы и неглупый ты человек, а на пустое деньги транжиришь. Зачем тебе эта штука?

— Если и не к чему, думаешь я ей места не найду? — сказал старый Апкадир и швырнул календарь в горящую печку.

464(547). КАК АПКАДИР ШАПКУ КУПИЛ

Была в разгаре весна. Этот год в реке Ик было много рыбы. Говорили, что целые косяки поднимаются с Каспия. В эту пору все, кто только мог, шли к реке ловить рыбу. В один такой момент старик Апкадир возвращается с базара. На голове у него новая шапка. Рыбаки издали заметили старика и договариваются меж собой:

— Смотрите, Апкадир-агай новую шапку купил. Давайте, как только он подойдет, скажем ему: «Ай-бай, Апкадир-абзый, какую хорошую ты шапку отхватил!»

Вот подходит к ним старик.

— Ассалямагалекум!

— Вагалекум ассалям! Как делишки, Апкадир-абзый?

— На базаре был?

— На базаре.

— Никак новый малахай купил?

— Купил вот.

— Хорошая шапка. Сколько заплатил?

— Много...

— Ну, да?! Кто же за такую цену шапку покупает?

— Дорого, дорого!

— Так вот то-то и оно, что дорого!

— Хе, раз дорого, разве удет ее носить Апкадир! — отвечал дед, снимая шапку и швыряя ее с берега на середину реки.

Люди смеются. Сын Апкадира Камалетдин, плача, бросается за шапкой, а вслед за ним и другой сын Валиулла.

Много усилий они приложили, прежде чем удалось зацепить удилицем и вытащить шапку

IV. АУЛЫ

465(548). КАК КОРОВА В АУЛЕ СЭНСЭР ЗАБРАЛАСЬ НА ЛАБАЗ

Некоторые аулы, такие, как Кэкук, Зэйнэкей и многие другие, располагались вдоль по направлению ветра, другие же, как например, Сэнсэр — поперек ветра. Из-за этого во

время зимних буранов дома до самых лабазов заносило снегом. А другой раз люди даже не могли из домов выйти: заметало их пургой по самую крышу.

Раньше люди не строили крыш над сараями, делали их плоскими и сверху наваливали сена.

Как-то раз сынишка старика Афзала Анас, из аула Сэнсэр, возвращался с улицы домой, весь продрогший. Отворяет ворота и видит — стоит на лабазе пеструха и спокойно жует сено. Анас с недоумением посмотрел на корову, потом на приставленную к стене лестницу, забежал в избу и кричит:

— Отец, сколько раз мать говорила тебе: «Убери лестницу»! А сейчас вон корова на лабаз забралась и может все сено съесть!

Не поверив его словам, Афзал вышел во двор и убедился, что правду говорит сынишка. Не зная, что делать, начал старик молитву творить и лестницу корове подставлять. А скотина и ухом не ведет. Пробовали теленка привести. Мол, увидит его коровенка да и слезет сама. Но не тут-то было! Ничего не помогает. Пеструха, наевшись до отвала сена, спокойно спустилась с лабаза с обратной стороны. Оказалось, что та стена по самый верх была завалена снегом. Никому даже в голову не пришло согнать коровенку именно на другую сторону.

466(549). КАМЫШОВЫЕ ВОРОТА, ЛЕДЯНЫЕ СТОЛБЫ

Один человек из аула Сокот решил смастерить ворота для временного сарая. Нарезал он на речке камышей, сплел из них ворота, облил водой и заморозил. Зимой ворота были отменные. Наступила весна. Однажды во время обеда хозяева увидели в окно, что их овцы разгуливают по улице.

— Ты разве не затворила ворота? — спрашивает старуху хозяин.

— Да как же не затворила!

Выходят они во двор и видят, что ворота растаяли.

467(550). КАК ЖИТЕЛИ АУЛА СОКОТ НА МЕДВЕДЯ ХОДИЛИ

Весной отправились жители аула Сокот на медвежью охоту. Нашли берлогу, и один из них полез в нее. Медведь оторвал у него голову. Приходят они домой и спрашивают жену незадачливого охотника:

— Енгэ, скажи, а у мужа твоего была голова, когда он пошел на охоту, или не было?

468(551). СЫТЫЙ ВОЛК

На овечье стадо из аула Сэнсэр напал волк. Пока жители очухались, тот успел задрать несколько овец, а одну сожрал наполовину. Жители деревни стали верхами преследовать волка. Хищник побежал в гору, а верховые за ним и уже вот-вот догонят. Один из преследователей и говорит:

— Ребята, давайте-ка не будем шибко гнать в гору сытого волка, неровен час — срыгнет пищу да испачкает шкуру.

Пока они не спеша поднимались в гору, волка и след простыл.

469(552). НЕ ДАЛА ИСПОРТИТЬ ШКУРУ

В хлев одного хозяина из аула Сэнсэр забрался волк. Почуввав недоброе, хозяева выскочили из избы, прибежали и соседи. Стали думать, как изловить хищника. Думали, думали, да так ничего и не придумали. Тогда молодая невестка, схватив вилы, стала проворно пробираться в хлев. Свекор загородил ей дорогу и говорит:

— Смотри, дочка, не ткни волка вилами, шкуру испортишь. А из нее может выйти ладная шубейка.

В это время волк выскочил из дыры да и был таков.

470(553). ОХОТНИЧЬЯ КОШКА

Один житель Сокота, увидев, как его кошка точит когти, решил обучить ее охоте на лис:

— Эта должна ловить лис.

Заколот он овцу и скормил кошке. Когда кошка разжирела, он поехал с ней на охоту. Выследил охотник лису, начал ее преследовать. Догнал и, поровнявшись с лисой, бросил на нее кошку. Ошалевшая от страха кошка, видя, что вокруг нет ни одного дерева, снова прыгнула на коня. Чтобы удержаться на скачущем коне, она запустила в него свои когти. Лошадь испуганно шарахнулась в сторону. Хозяин полетел с коня. Лошадь вернулась во двор вся в мыле. Смотрят домашние — хозяина на коне нет, а сидит на нем одна кошка.

471(554). КАК ОДИН СЭНСЭРОВЕЦ С СОБАКОЙ РЫБУ ЛОВИЛ

Старик Гайфулла глубокой осенью на замерзшей реке ловит рыбу. Видя, как он ежедневно возвращается с богатым уловом, сэнсэровец спрашивают:

— Как тебе удастся добывать столько рыбы, чем ты ее ловишь?

— Хи, нет ничего проще. Я ползком добираюсь до места скопления рыбы и пускаю свою собаку под лед. Та ныряет и вылавливает всю рыбу до единой.

Один из жителей сэнсэровцев также решил испытать удачу. Находит он рыбное место, делает прорубь и спускает туда собаку. Собака ныряет и не возвращается до сих пор.

472(556). КАК ЛОВИЛИ КАРАСЕЙ

Дело было летом. Парень по имени Даут бежит что есть мочи с речки Миндяк по направлению к дому старика Афзала и даже по сторонам не смотрит. Заскочил он в дом и вскоре появился уже со стариком. Побежали они опять к речке Миндяк. Старик Афзал и духом не чует, куда это они со всех ног шпарят. Пытается он у Даута выяснить, в чем дело. а тот, знай, поторапливает его.

Добегают они до небольшого озерца. Тут только Даут останавливается и говорит, хитровато улыбаясь:

— Видишь, старик, эту лужу?

Смотрит Афзал, а в луже крупная рыба плавает. Принялись они тут же за дело. Попытались сначала как у прокопать в сторону речки, чтобы вода, значит, туда вытекла. Мол, посуху руками можно будет рыбу собрать. Ан, не получается. Тогда Афзал отправил Даута в аул за ведром. Тот пустился так проворно, будто не карасей, а золото они обнаружили. Мигом принес ведро и опять взялись за дело, задумали они перетаскать ведрами всю воду из лужи в речку. Долго старались, а вода никак не убавляется. Весь день пролетел, а отведать ущицы незадачливым рыбакам так и не удалось.

473(557). КАК ГОРЕЛО ОЗЕРО

Зайнекейцы решили разыграть сокотинцев:

— Давайте мы им писульку отправим, поверят и прибегут.

«Лесник Вахитов, собирай народ и быстро сюда! Пожар вышел!» — написали они на бу буквами помельче сделали приписку: «У нас горит озеро». Отправили они гонца с этой запиской, а сами подожгли сухой кустар ик.

Вскоре прибежали запыхавшиеся сокотинцы:

— Где здесь пожар, где? — зашумели они.

— Да никакого пожара у нас нет, откуда вы ?

— Так вот же записка.

Зяйнекейцы с серьезным видом читают записку:

— Так тут же сказано «У нас горит озеро», а где вы видели, чтобы озеро горело?

Так сокотинцы и в этот раз остались с носом.

474(558). КАК СЭНСЭРОВЦЫ РОДНИК ТУШИЛИ

В конце аула был родник. Кому-то пришло в голову поджечь камыши возле источника. Кто-то увидел огонь и поднял тревогу:

— Родник горит, быстро бегите все туда, затушить надо!

Люди повыскакивали из своих домов, набрали из колодцев воды и побежали тушить пожар на роднике.

475(559). ЕСЛИ УМ У ТЕБЯ ЕСТЬ, СКАЧИ В ВОДУ

У жителя Сокота в поле загорелось сено. Он быстро сел на свою кобылу и помчался в аул за людьми. Проехав немного, он упал с лошади и кричит:

— Пегая кобыла, если ум у тебя есть, скачи в воду!

476(560). ЖЕРНОВА, УПЛЫВШИЕ ПО ВОДЕ

На водяной мельнице, что на реке Миндяк, по весне во время разлива затонули жернова. Когда река вошла в берега, мельник жалуется:

— Мельница-то стоит, да вот жернова, жалко, затонули.

— Да что ты, агай, весной они всплыли и по воде уплыли, я видел их своими глазами,— подзадорил мельника один из жителей Сокота.

— Не может быть! — удивился мельник и стал после этого искать жернова в соседних аулах, спрашивая встречных:

— Вы не видели, как тут жернова проплывали?

477(561). УПЛЫЛ ЛОМ ВВЕРХ ПО РЕКЕ

Житель Сокота, возвращаясь из города с базара, решил переночевать у старшего брата, который жил в ауле выше по течению реки. Увидел он под навесом лом и спрашивает:

— Это же мой лом, откуда он у тебя?

— Да я его в песчаном карьере у реки подобрал,— отвечал брат.

— Надо же, а он у меня во время половодья пропал и вот, гляди, где выплыл!

478(562). КАК ЖИТЕЛИ СЭНСЭРА ЧЕРЕЗ РЕКУ ПЕРЕПРАВЛЯЛИСЬ

Понадобилось как-то сэнсэровцам переправиться через реку во время половодья. А лодки у них не было. Решили они использовать бревно. Устроились на бревне верхом и, чтобы не утонуть, всем связали внизу ноги. На каждом конце бревна сел человек с веслом. Вот плывут они, веслами пригребают. На самой середине реки, где сильное течение, бревно возьми и перевернись. А поскольку ноги у всех связаны, все сэнсэровцы захлебнулись и погибли.

479(564). ЕСЛИ ВМЕСТЕ ПОСТАРАЕМСЯ, ТО ПОЛУЧИТСЯ!

На сессии сельского совета слово берет директор соко-товской школы.

— Товарищи депутаты! Школа к началу учебного года готова: Классы отремонтированы, дрова завезены. Но чтобы начать учебный год, для полного комплекта нам не хватает одного ребенка. Товарищи депутаты! Если мы все вместе постараемся, то, я думаю, уж одного-то ребенка как-нибудь организуем!

480(566). «БАШКИР» ИЗ АУЛА СЭНСЭР

В деревню Сэнсэр из Челябинской области переселилась русская женщина по имени Наташа. Когда настала пора, ее старшего сына призвали в армию из этого же аула. Вскоре Наташа получает от сына письмо, написанное на башкирском языке: «Мама, у меня все в порядке. Не переживай. Одно плохо: среди сослуживцев никого из башкир, кроме меня, нет».

481(567) КАК АКЪЮЛОВЦЫ «МОРЕ» ПЕРЕПЛЫВАЛИ

Несколько жителей аула Акъюл спозаранку вышли в путь. Стоял густой туман, на траве лежала обильная роса. Шли они, шли и видят: впереди вода виднеется, волны по ней гуляют.

— Поглядите-ка, уже и до воды дошли.

— А хорошо мы шли,— решили они меж собой, сняли лапти, портянки, штаны, навьючили все это на шею и пошли дальше. Идут они, идут и ник не поймут — вода это или не вода. Присмотрелись внимательно, а это, оказывается, ковыльная степь...

С тех пор, как только акъюловцы где завидят ковыль, говорят:

— Акъюловцы, море перед нами, раздеваться придется!

482(569). ТАМ ГОРЕЛА, А ПОЧЕМУ ЗДЕСЬ НЕ ГОРИШЬ?

Одна старушка из Акъюла приезжала в гости к дочери в город, впервые увидела электричество и прихватила с собой домой лампочку. Подвесила она ту лампочку на белой нитке к потолку и ждет, когда же она загорится. Наступает вечер, а лампочка не загорается. Тогда старуха начинает бранить ее:

— Ну, загорайся же, гори! Там горела, а почему здесь не горишь? Больно разборчивая!

483(570). КАК ХАМИТ ПО-РУССКИ РУГАЛСЯ

Возле аула Акъюл остановились табором цыгане. Распрягли лошадей, пустили их на луговину и расположились на отдых. Подходит к ним башкир, житель деревни, и начинает по-своему ругаться:

— Почему угодня травите?! Убирайтесь отсюда немедленно!

Цыгане вначале не понимают, что хочет от них мужик, и только по его жестам догадываются, о чем идет речь.

— Сейчас хомут наденем и поедем,— отвечают они.

А мужик тот эти слова по-своему истолковал: «Не понимаем. Хамита позови»,— и быстренько сбегал за Хамитом, за которым закрепилась слава драчуна и человека, владеющего русским языком. Прибегает Хамит и с ходу кричит:

— Зачем сено топтаешь? По башке дубиной алаешь (получишь)!

Цыгане начинают запрягать коней. Житель Акъюла и говорит:

— Раз Хамит явился, деваться вам некуда. И не захотите, да уйдете!

484(571). ТЕЛЕНОК

Одного акъюловца приставили охранять посевы. Забрет в хлеба какая скотина, он тут же ее к себе в сарай запирает. Однажды пригнал он таким манером теленка. Проходит день, другой, третий. А хозяин все не объявляется. Говорит он тогда жене:

— Сходи-ка, старуха, в сарай, там теленок бесхозный уже который день мается, выпусти его.

Идет старая в сарай, а там их собственный оголодавший вконец теленок стоит, которого они три дня повсюду искали.

485(573). ВОЛК ИЗ АКЪЮЛА

У одного жителя Акъюла была жеребая кобыла. Опасаясь, как бы не замерз жеребенок, хозяин поместил кобылу в сени. Каждую ночь он выходит, чтобы посмотреть, не ожеребилась ли она. Однажды видит, в темноте кто-то возле кобылы вьется.

— Как видно, волк пытается задрать кобылу, — подумал хозяин, схватил полено и ну охаживать «волка». Так вот и забил насмерть народившегося жеребенка.

486(574). «ЕЩЕ ОДНА КРЫСА!»

В какой-то год в ауле Акъюл расплодилось много крыс. В амбарах — крысы, в сарае — крысы, в хлеву — тоже они, проклятые. Один старик, решив избавиться от зловредных тварей, понаставил в хлеву множество капканов. Ночью слышит, будто что-то грохнуло в хлеву.

— Старая, — растолкал он жену, — слышь-ка, никак одна попалась. Так ей и надо!

Не успел сказать это, как со двора снова послышались звуки.

— Еще одна крыса!

— Еще одна!

Считал, считал старик и со счета сбился. Потом звуки умолкли, и старик спокойно заснул.

Проснувшись утром, он пошел проверять капканы и видит — все его овцы на земле валяются. Оказалось, ночью в хлев пробрался волк и подушил всех его овец.

487(575). УБЕЖАЛ ОТ МЕДВЕДЯ БЕЗ КОСТЮМА

Один акъюловец с женой находился на сенокосе. Однажды на их покосе появился медведь. Завидев зверя, муж бросился наутек. Жена успела схватить его за полу пиджака. Муж, подумав, что это медведь схватил его сзади, резво сбросил с себя костюм и, даже не оглянувшись, продолжал удирать.

488(576). КАК АКЪЮЛОВЦЫ ОГОРОДИЛИ СТОГ

То ли по пути с работы, то ли еще как, только акъюловцы уже в сумерках огородили стог сена и шли домой, рассуждая меж собой: здорово это мы придумали со стогом, а то неиз-

вестно, скоро придется еще быть в этих местах или нет, да и трястись не будем, что какая скотина потравит.

На другой день люди рассказывают друг другу, смеются:

«Акьюловцы-то вчера огородили участок с кустами чернотала, приняв его за стог сена».

Оказалось, что некий шутник из Акназара выждал, пока акьюловцы завершат дело, и передвинул загородку на участок с тальником.

489(577). КОНЬ, КАК У ЮГЕРЕК-БАТЫРА*

Один акьюловец по делам приезжал в Акназар. Сделав что нужно, отправился он в обратный путь. Погоняет он лошадь, а та не трусцой бежит, а галопом.

Акназаровцы, наблюдая такую картину, смеялись и рассуждали:

— Ну и лошади у этих акьюловцев! Только галопом и скачут.

— А его коняга что конь Югерек батыра. Ай да резвый!

Смотрит акьюловец — а конь-то у него спутанный. Акназаровцы сами надели на него путы.

490(578). КАК АКНАЗАРОВЦЫ СТОГ СМЕТАЛИ

Увидели акьюловцы, как акназаровцы на косогоре стог поставили и, выждав, когда те ушли, подперли покосившийся стог шестом. На другое утро они всем говорили: «Хоть и глупы акназаровцы, а как ловко умеют стога метать!»

491(579). АКНАЗАРОВСКИЙ МЕДВЕДЬ

Один пастух из аула Акназар днем прибежал в деревню и кричит:

— Я медведя видел!

Люди, схватив кто ружье, кто топор, кто нож, побежали за пастухом. Прибежали они в лес, а пастух говорит:

— Старайтесь не шуметь! Сейчас увидите.

Прошли они еще немного, и пастух указывает им на медведя. Мужики открыли беспорядочную пальбу, а медведь и ухом не ведет. Пригляделись они внимательно, а это камень, обросший мхом. После этого люди стали дразнить акназаровцев:

— Не дадите ли хоть немного медвежьего жира для лечения?

492(580). ВОЛК ИЗ АКНАЗАРОВА

Однажды в Акназарове кто-то поднял тревогу:

— Волк! Волк!

— Где?

— Вон, вон бежит! Услыхал шум и удирает!

Люди, схватив каждый что под руку попало, кто ружье, кто дубину, садятся на коней и начинают погоню. Слышатся выстрелы.

— Нет, ребята, бабе шубу хорошую надо. Не стреляйте, шкуру испортите, давайте так возьмем!

Погоня продолжается, кони уже в мыле. Пригляделись охотники внимательно и тут только заметили, что они собаку за волка приняли.

После этого акьюловцы, завидя жителя Акназарова, посмеиваются: «Вон акназаровский волк идет».

493(581). УТКА, КОТОРУЮ ПОДСТРЕЛИЛИ, КОГДА КОНЧИЛИСЬ ПАТРОНЫ

Мударис из аула Акназар пошел на охоту. Долго охотился. Наутро рассказывает:

— Хорошая была вчера охота. Где только я ни ходил: и по лесам, и по полям. Много настрелял. Патроны кончились. Иду домой, вижу трех уток. Прицелился и подстрелил одну. Только после этого домой пошел.

Этого рассказа было достаточно, чтобы акьюловцы потом смеялись:

— Охотники из Акназарова стреляют уток и тогда, когда у них патроны кончаются.

494(582). КАК ПЧЕЛОВОД МУДАРИС НА ДЕРЕВЕ ПОВИС

Увидел пчеловод из Акназара Мударис летящий пчелиный рой и погнался за ним. Бежит он за пчелами, то из ружья пальнет, то в железяку бьет — для шума, значит. По сторонам и под ноги не смотрит, все поспешает. Шел он, шел таким образом, не заметил, как и через речку Хакмарку перешел. Поднялся на холм, споткнулся, полетел с кручи и повис на дереве, зацепившись за сук.

С тех пор дразнят его акназаровцы:

— Мударис на суку повис.

495(583). ПОКА МОЛОД, ГОРЕТЬ НУЖНО

Едет на телеге молодой человек из Акназара. Люди кричат ему:

— Горишь ведь, куда едешь?

Дело было в том, что у парня на телеге сзади задымилось сено, видимо, от непотухшей папироски, а он-то и не замечает.

— Пока молод, гореть нужно! — отвечал он, съезжая под уклон и набирая скорость. Тут на телеге вспыхнуло все сено. Еле удалось парню потушить огонь, заехав в самую речку.

496(586). КАК УСКУЛЕВЦЫ ЗАДЕРЖАЛИ СКАЛУ КЭБЭНТАШ

В ауле Ускуль есть скала Кэбэнташ. Однажды при утреннем тумане кому-то показалось, что она передвигается. Он поднял тревогу:

— Кэбэнташ уплывает, Кэбэнташ уплывает!

Выбежали жители аула кто с чем, обвязали скалу арканами, вожжами, подперли оглоблями, бревнами со всех сторон.

Когда рассеялся туман, довольные люди говорили друг другу:

— Ладно удержали, а то ведь уплыла бы. Так ни с того ни с сего и лишились бы мы Кэбэнташа.

497(587). АД В УСКУЛЕ

Случилось это, когда теперешний мулла Айса был еще мальчишкой. Лет десять всего-то ему было тогда. Решили ускулевские ребята ад соорудить. Положили ошкуренное бревно между двух камней и разожгли под ним хворост. А хворост горит хорошо. Нужно было теперь пройти по бревну над огнем и не упасть. Все мальчишки проскочили, а будущий мулла свалился.

— Айса в ад попал, — решили пацаны и отправились по домам. Прибежала мать Айсы и показала ему настоящий ад — отлупила как следует и погнала домой.

498(590). КАК УСКУЛЕВЦЫ СЕТЬ ПЛЕЛИ

Жители Ускуля знали толк в охоте. Заметили они, что птицы по осени улетают куда-то, а весной снова возвращаются, и собрали совет:

— Зачем мы этих птиц по одной ловим и только мучаемся? Неужто нельзя их стаями, всех сразу поймать?

— А как?

— А надо между двумя горами натянуть большую сеть: тогда и улетающие и прилетающие — все будут наши!

Такое предложение ускулевцы разом одобрили. Сказано — сделано, начали они плести сеть. Однако до сих пор никто не слышал, чтобы они поймали в нее хотя бы одну птицу. Видно, до сих пор плетут.

499(591). КАК РЫБА ВЫШЛА ИЗ ВОДЫ ЯГОД ОТВЕДАТЬ

Ускулевцы издавна промышляли рыбной ловлей. Возвращался как-то один рыбак в ягодный сезон домой, а рыба-то из худого мешка по пути вся вывалилась. Идет за ним следом путник и видит: рыба на дороге прыгает. Немало удивившись, он стал звать людей:

— Люди, идите, смотрите: рыба из воды вышла ягод отведать!

500(592). КАК ОБЪЯВИЛИ ВОЙНУ СЛЕПНЯМ

Есть такое местечко Сарт-Кэльтэгау. На этом месте было яйляу жителей аула Мунасип. В одно лето слепней развелось — видимо-невидимо. Не разведешь огонь и не напустишь дыма — и думать нечего, чтобы кобылы на привязи стояли. Стали мунасиповцы по такому случаю совет держать.

— Житья ведь никакого нет от этой твари, — заявляет один старик.

— И что же делать будем? — ставит вопрос другой.

— Коли они нам войну объявили, давайте тоже им объявим, — говорит третий, что помоложе.

— И старого, и малого слушай — говорили в старину: раз такое дело — война войне, — заключил акхакал.

Вооружившись луками, стрелами, колчанами и дубинками, взялись они уничтожать слепней по всей территории вокруг Яланбиля, горы Юрматау и Кэльтэгау. Большой шум поднялся в лесах, долинах и на горах.

Случилось так, что два брата во время битвы оказались рядышком. На лбу старшего пристроился здоровенный слепень. Он, стараясь не спугнуть насекомое, подзывает к себе младшего брата и указывает на лоб. Не долго думая, тот размахивается и изо всей силы ударяет дубинкой по лбу. От слепня только мокрое место остается, да и брат богу душу отдал. Вернулся молодец к своим и говорит:

— Потери такие: и с вражеской стороны — один, и с нашей — один.

501(593). КАК НЕВЕСТКА НЕЧИСТУЮ СИЛУ ИЗГОНЯЛА

Одна молодая женщина из аула Мунасип долгое время после смерти свекрови не могла спокойно спать. Каждую ночь являлась к ней во сне свекровь, изморила так, что мочи никакой нет. Пошла молодуха к бабке-знахарке.

— То ли свекровь мной недовольна была при жизни, то ли еще какая причина, только снится она мне каждую ночь.

— Не горюй, девица, это нечистая сила свое дело творит. Надо бы хорошенько припугнуть ее.

— А как?

— Не выносит она, если в избе пороховой дух стоит,— подсказывает бабка.

— Ладно, коли так,— радуется женщина. Приходит она домой, растапливает печку дубовыми дровами, раскаляет докрасна плиту. Потом достает из охотничьих припасов мужа порох из картонной коробки и начинает сыпать на плиту. Порох тут же вспыхивает, и весь коробок взрывается прямо в руке у хозяйки. Она падает в одну сторону, плита вместе с горшками — в другую, а окна все повылетели.

502(594). ПРОПАВШАЯ РУКАВИЦА

Один человек из аула Мунасип возил на ферму сено. Как-то утром он встал и начал что-то искать. Перевернул в избе все вверх дном: и за печкой порылся, и на печке, и на нарах, и под нарами...

— Что ты везде шарить, все перевернул в доме? Хоть бы сказал, что ищешь-то? — удивляются домашние. А тот молчком, насупившись, продолжает искать.

— Скажи, наконец, что ты потерял? — сердятся на него.

— Да рукавицу же!..

Только он это сказал, как из зубов у него выпала рукавица. Оказалось, когда одевался, он взял рукавицу в зубы да и запомнил.

503(595). КАК У СТАРИКА ИЗ АУЛА МУНАСИП ПРОПАЛИ САНИ

Собрался как-то один старик из Мунасипа в лес по дрова. А как раз первый снег выпал. Запряг он мерина в сани, но вожжи пристегивать не стал, сел верхом и поехал.

Вот едет он, едет. Доехал до крутой горы Масак, проехал одно колено, поднялся выше... Добрался до места, слезает с лошади, смотрит, а саней-то нет! Удивился он, погоревал,

погоревал, а делать нечего. Пришлось возвращаться, волоча за собой оглобли. Едва отворив ворота, он кричит:

— Старуха, когда я уезжал, были у меня сани?

— Как же не были, были! — отвечала жена.

Пришлось старому снова крепко задуматься.

А дело так вышло. Сани при подъеме в гору от засохших за лето акруток отстегнулись и скатились в нижний лесок. А свежавыпавший снег замел все следы.

504(596). ИДРИС МАСЛО НЕ ЕСТ

Жил в ауле Мунасип человек по имени Идрис, известный своей кичливостью.

Однажды во время сенокоса пришел он домой за маслом и идет обратно. Мальчишки, зная его слабость, решили разыграть его и говорят:

— Эй, Идрис-агай, ты же масло не ешь!

— Да, не ем. Сами ешьте! — говорит и ставит масло перед мальчишками.

505(598). КАК ТРЕХ-БАЙГАЗИНЦЕВ ОДИН МУНАСИПОВЕЦ ВОКРУГ ПАЛЬЦА ОБВЕЛ

Три шурина из деревни Байгазы пришли в аул Мунасип в гости к своему родственнику, старому Мухаметдину. Старик хорошо их встретил, угостил как положено. А у гостей и свой гостинец оказался. Вытащили они из узелка бутылку вина и на стол поставили. Взял Мухаметдин граненый стакан, налил в него до краев и осушил до дна, сказав при этом:

— Ладно, суряки (после контузии он немного картавил), я уз сам насыну.

Наливает он после этого еще стакан, говорит:

— Ладно, суряки, это для устойчивости, — и снова выпивает до дна.

Наливает он в третий раз, и в бутылке не остается ни капли. Старик говорит:

— Раз уз сам насыл, не могу же я суряков остатками угоссять! — и, не моргнув глазом, отправляет в рот эту порцию.

Так ушли шурины от старика несолоно хлебавши.

506(600). КАК ПАРЕНЬ ИЗ БАЙГАЗОВ ЗА ГОРЮЧИМ ЕЗДИЛ

Один парень из Байгазов на тракторе везет из «Сельхозтехники» горючее. Спустился он с горы Казбика, доехал до поляны, и трактор его заглох. Проверил парень бак, а там

ни капли горючего нет. Пошел он в деревню, приходит на базу и просит зав. складом:

— Отпусти ведро горючего, мотор заглох. Горючее кончилось.

— А ты сам-то куда ездил?

— В «Сельхозтехнику».

— А какой груз вез?

Тут только до парня дошло. Возвращается он к трактору, но ни саней, ни цистерны нет. Удивляется парень, идет по следу своего трактора. Смотрит, а сани-то его в лесу стоят. Оказалось, когда он спускался с горы, они отцепились и скатились вниз.

507(601). ОХОТНИКИ ИЗ АУЛА АРМЕТ

Давным-давно это было. Поехал один егет летом в дрова рубить. Было жарко, он снял пиджак и повесил на сук.

В поисках сушняка он удалился от этого места, оглянулся назад, смотрит — что-то темнеется. Показалось ему, что медведь появился. Сел он на телегу и ну погонять лошадь в сторону деревни. Доехал и кричит:

— Во-о-т такого огромного медведя видел в лесу. Давайте его завалим.

Мужики схватили ружья, погрузились на телегу этого егета и приехали в лес. Егет показывает:

— Вон, видите, вон он!

Начали мужики стрелять в медведя. До тех пор ляли, пока патроны не кончились. Садятся снова на телегу и едут в село. Погоняют лошадь, боятся, что медведь их преследовать начнет. До того быстро ехали, что ось у телеги сломалась. Один из них сел верхом на лошадь и поскакал в аул, достал там исправную телегу, вернулся к товарищам забрал их снова в аул.

Вернувшись домой, они набрали новых зарядов и опять тронулись в лес. Патронов много: стреляли они целый день. Наконец тот, в которого стреляли, упал. Подошли они и видят то, что принимали за медведя, оказалось пиджаком егета. Весь он был разодранным в клочья.

508(602). КАК ПАРНИ ИЗ АРМЕТОВА УЗНАЛИ СВОИХ РОДИТЕЛЕЙ

Как-то три брата из аула Арме отправились на промысе. Когда они остановились на ночлег, один прохожий взял и развернул их телегу в обратную сторону. Утром парни не заметили этого, запряг лошадь и поехали дальше. Доезжают они до

— Ба, смотрите на этот мост! Он так похож на наш, прямо не отличишь,— сказал один из них.

Второй говорит:

— Глядите, оказывается, есть аулы, похожие на наш.

Третий замечает:

— Это еще ладно, а вон та женщина как две капли воды похожа на мою жену.

В этот момент лошадь завернула в один двор. В воротах показался старик.

— Не напоите ли нас чаем? — спрашивает один из ребят.

— Гляди-ка, как этот старик похож на нашего отца,— отметил другой.

— А на бабушку посмотрите, на бабушку! Надо же так быть похожей на нашу мать,— говорит третий.

Послушал, послушал старик эти разговоры, и у него затряслась борода от гнева:

— Ах так, вы уже и отца родного не узнаете! Мать свою не узнаете! Сейчас узнаете!

С этими словами начал он их дубасить почему зря.

— Ой,ой-ой! Это, оказывается, и впрямь наш отец! — говорит первый сын.

— Ой-ой-ой! Это, оказывается, вправду наша мать! — говорит второй.

— Ой-ой-ой! Так это, оказывается, и деревня наша и жена моя! — говорит третий.

509(603). ВСЕ В СЕРЕДИНЕ

Однажды парни из Арметова договорились отправиться на промысел. Выехали они, остановились в одном месте на ночлег. Никому не хочется с краю лежать.

— Я лягу в середине.

— Нет, я лягу в середине.

Так спорили они до тех пор, пока к ним не подошел человек из аула Каныкай. Услыхал он спор и говорит:

— Я сделаю так, что все вы ляжете в середину.

— Как же ты это сможешь? — недоверчиво спросили парни.

Бабай забил в землю кол и говорит:

— Вот теперь ложитесь все головами к этому колу.

Таким образом все оказались в середине.

510(604). КАК ОДИН ТУРКМЕНЕВЕЦ ЕДВА НЕ СГОРЕЛ

Возвращаются егеты из аула Туркмен с рыбной ловли. Все верхом на лошадях. А улов у каждого в берестяном кузове к седлу приторочен. Стояла летняя жара, и от слеп-

ней не было никакого спасения. Не вытерпев, один из них говорит:

— Ребята, пока они нас не загрызли, давайте что-нибудь придумаем.

— Надо пустить дыма,— предложил другой.

Наковыряли они гнилушек, надрали бересты, зажгли все это и, разгоняя вокруг себя дым, поехали дальше. Слепней сразу стало меньше. Проехали немного, как у одного туркменевца конь начал взбрыкивать. Оказалось, что от искры загорелся берестяной кузовок, что к седлу был привязан. Не удержавшись, туркменевец упал с лошади. А та, взбесившись, понеслась куда глаза глядят. Хозяин кричит ей вслед:

— Пегая кобыла, если у тебя ум есть, спустись в речку! Пегая кобыла, если у тебя ум есть, спустись в речку!

511(605). КАК ТУРКМЕНЕВЦЫ ДУБ ПОТЕРЯЛИ

Пошли как-то жители аула Туркмен на охоту. Долго ходили. Уже темнеть стало. Добыча была тяжелой, потому часть ее они решили оставить в лесу. Один предлагает:

— Давайте оставим вон под тем развилистым дубом, над которым луна светит.

Остальным эта мысль понравилась. Так они и сделали.

На другой день приезжают они за оставленной добычей а дуба, над которым бы висела луна, никак не найдут. То есть дубы-то попадаются, но они оказываются то неразвилистыми, то вовсе без луны. Весь день они провели в поисках, снова ночь наступила. Взошла луна, а незадачливым охотникам так и не удалось отыскать нужное дерево.

512(606). ЖАЛОБА МОЛОДОЙ ЖЕНЩИНЫ ИЗ АУЛА КУСЕЙ

Одна девушка вышла замуж за парня из аула Кусей, но никак не могла привыкнуть ни к новому месту, ни к новым людям. Как-то раз, приехав погостить в родной аул, она стала жаловаться родителям на свою горькую судьбу. Они пытались успокоить ее:

— Привыкнешь, доченька. На чужбине-то поначалу всегда несладко бывает.

— Да как же можно к такой земле привыкнуть, где одни канавы да ямы?! А мужчины? Какого ни возьми — или кривой или паршивый!

513(607). ПАРЕНЬ ИЗ АУЛА КУСЕЙ

Во время гражданской войны житель из аула Кусей оказался в городе Сыртинске Челябинской области.

Заходит он в один дом. Хозяева русские. Хозяйка усадила парня за стол и угощает (а звук «ш» она не выговаривала):

— Кúсай, кúсай, дорогой.

У гостя тут же улетучилось чувство голода. «Откуда она знает, из какого я аула? Как бы не выдала меня белым, лучше убраться отсюда подобру-поздорову», — подумал парень и выскочил из дома, даже забыв попрощаться.

514(608). ТУКТАГУЛЬСКАЯ

Одна женщина из аула Туктагул ездила продавать дрова в русскую деревню. Хозяева, которые купили дрова, пригласили ее на чай:

— Кушай, кушай,— угощала ее хозяйка.

— Моя не Кусяй, моя — Туктагульский,— отвечала гостья.

515(609). ЗАЙНЕТДИН ИЗ ТУКТАГУЛА

Купил как-то Зайнетдин из аула Туктагул жеребенка. Подрос жеребенок, справный стал. А через год его задрал волк. Люди говорят Зайнетдину:

— Твоего стригунка волк задрал! Ты что же даже не пойдешь и не посмотришь?

Зайнетдин отвечает:

— Задрал так задрал! Это последний стригунок, что ли?! Куплю нового да и буду на другом ездить. Вы думаете, оттого, что задрал моего жеребенка, волку легче будет? Нет, он побегает с отвислым брюхом, я же буду ездить на хорошем коне.

516(610). КАК МУЖИК ИЗ ИСЯНА СОЛЬ ПРИПРЯТАЛ

Собрался мужик из аула Исян на яйляу. А был он очень солью богат. Не зная, как ее лучше сохранить, пошел за советом к соседу.

— А ты заверни ее в прокопченную кошму да опусти в озеро Талкас. Никто до твоей соли не доберется.

Тут же они вместе завернули соль и бросили в озеро.

Наступила осень. Время летовки кончилось. Вернулся

с яйляу хозяин соли. Пошел к озеру, но никак не может соль свою отыскать. Приходит он снова к соседу за советом.

— Ты зря-то не переживай! Промокнуть соль не должна, а в озере воды-то всего не более сорока бочек будет. Вычерпай из него воду и достань свою соль.

Засучил мужик рукава, задрал штаны и ну вычерпывать воду. Черпал, черпал да так и не вычерпал.

517(611). КАК ДВА ЖИТЕЛЯ ИСЯНА УВЛЕКЛИСЬ РАЗГОВОРОМ

Помер в ауле Исян один человек. Два соседа запрягли юшадь и повезли его на кладбище. Сами сели вперед, а тело усопшего уложили сзади. Вот едут они, о том, о сем толкуют. Так увлеклись разговорами, что не заметили, как и до места доехали. Люди им говорят:

— Сами-то вы, видим, приехали, а где же покойник-то?

Смотрят два приятеля, а усопшего и на самом деле на гелеге не видно.

— Вот ведь что делается: и в жизни он чудаком был, и умер — своих привычек не оставил! Сбежал, видно, по дороге, окаянный! — рассудил один из них.

Делать нечего, пришлось обратно телегу поворачивать. Доехали они до речки, до места, где колдобина была. Смотрят, а пропажа там лежит. Видать на ухабе телегу гряхануло, покойник и выпал, а ездоки даже не заметили.

V. ДРУЗЬЯ-ПРИЯТЕЛИ

518(612). БАБАЙ — СВОЙ ЧЕЛОВЕК

Бабай пригласил гостей. Зятя усадил на почетное место. По мере того, как являлся новый гость, бабай говорил зятю:

— Дорогой зятюшка, ты — свой человек, не обидишься, то двинься малость.

Подвигаясь таким образом все дальше и дальше от центра, зять в конце концов оказался у самой двери. Тогда он не выдержал, встал и, влепив тестю хорошую оплеуху, сказал:

— Бабай тоже свой человек, не обидится.

519(615). ДОБРАЯ СВЕКРОВЬ

Некая старушка жалуется соседям:

— Нет, наверное, человека несчастнее меня. Своя невестка злая, а у дочери свекровь еще хлеще

520(616). ЯБЛОКО И ЗМЕЯ

Старушка нянчит детей невестки и своей дочери:

— Дитё своего дитя, как спелое яблочко, дети невестки — дети черной змеи.

521(617). БЕЗРАДОСТНАЯ ЖИЗНЬ

— Эх, подружка, так не повезло мне с новой невесткой. Зря я сына с прежней женой развела.

— Почему? Лентяйка что ли?

— Да нет. На ухо тугая. День-деньской ругаю ее, а она только улыбается. А если человек не отвечает тебе тем же, никакой радости нет.

522(618). КАКОВА СВЕКРОВЬ

— Ох, и злая у тебя дочь,— жалуется свекровь свату. Тот отвечает.

— А ведь и верно говорят: какова свекровь, такова и невестка.

523(619). ЕСТ КАК ЛОШАДЬ

Отец приходит навестить женатого сына, а у того, оказывается, болеет жена. Сын и внучка ставят самовар и потчуют гостя. Старик с видимым удовольствием пьет чай, одну чашку за другой.

Через некоторое время внучка приносит с улицы большую тарелку зеленой травы и ставит перед дедом.

— Доченька моя,— удивляется отец,— зачем балуешься, когда дедушка чай пьет?

— Может быть, дедушка проголодался, пусть поест, мама же говорит, что он ест как лошадь,— отвечает малышка.

524(620). МЕЧТЫ НЕВЕСТКИ

— Ох уж эти мужики, уж лучше бы матерей у них вовсе не было! — говорит невестка подружке.

— Что же ты не дождалась, пока для тебя мужа в инкубаторе не вывели? — отвечала знакомая.

525(621). «ГДЕ ЧЕРТ?»

Внучка спрашивает бабушку, которая пришла к ним в гости:

— Бабушка, ты разве одна пришла?

— Да, внученька, одна и пришла.

— А где же черт, который тебя принес?

— С чего это ты взяла, что меня черт принес? Типун тебе на язык!

— А что же мама, увидев тебя в окно, сказала: «Вон опять эту бабку черт несет!»?

526(622). НЕВЕСТКА И СВЕКРОВЬ

— Надолго к нам, матушка?

— Да пока вам не надоем, невестушка.

— Что же вы из такой дали приехали к нам так ненадолго?

527(623). ПРИНЯЛА МЕРЫ

Муж перевернул в доме все вверх дном.

— Что ищешь? — спрашивает его жена.

— Так эту... книгу ищу «Как прожить до ста лет».

— Я ж ее в печку бросила...

— Как так?

— Позавчера вижу — твоя мать ее читает, вот и сожгла.

528(624). ПОДАРОК НЕВЕСТКИ

Женщина просит продавца:

— Мне, пожалуйста, два вон таких платка.

— А зачем два одинаковых?

— Вчера свекровь сказала, что отдала бы полжизни за один такой платок.

529(625). ЗАХОТЕЛА КУПИТЬ КОЗЛА

По улице идет толпа женщин. Догоняет их одна молодуха и спрашивает:

— Женщины, куда это вы гурьбой направились?

— Разве не знаешь, у Гильминисы свекровь померла.

Хоронить идем.

— А как умерла?

— Козел ее забодал.

— А где можно купить такого козла?

530(626). ХОРОШИЙ КОНЦЕРТ

Приехали в деревню артисты из города. Невестка привела в клуб свою свекровь. Как только начался концерт, свекровь стала смеяться. Просмеялась весь концерт, не остановилась и после концерта, продолжала смеяться дома. Досмеялась до того, что отдала богу душу. Невестка приходит к артистам и спрашивает:

— Ваш концерт мне очень понравился, когда приедете еще? В этот раз я хочу привести с собой свекра.

531(627). ДРУЗЬЯ

Встречаются на улице двое.

— Здорово, дружище!

— Здорово, как твои дела, друг?

— Каким ветром тебя занесло сюда?

— Да вот, как и ты же, из пустого в порожнее хожу переливаю.

— Ты все там же работаешь?

— Да, а ты где трудишься?

— Все там же. Как семья, дети, поди, уже выросли?

— Растут. Да и твои, наверное, большие уже?

— Растут. А у тебя, я вижу, и животик вон отрастает, а?

— Да и твой не меньше, дружище.

— Ну ладно, до свидания, заходи!

— А сам когда заскочишь?

— Уж после тебя...

Расстались они. И каждый про себя размышлял: «Кто бы это мог быть?»

532(628). КОМПЛИМЕНТ

Встречаются две подруги.

— Эй-й-й, нисколько ты не стареешь, Захидякай

— Да уж куда там.

— Нет, нет, правда. Все в одной поре — как в молодости только вот зубы у тебя, как надгробные камни, пожелтели

533(629). РАЗБУДИЛ

Поссорились два студента, проживающие в одной комнате. Проходит неделя, месяц — не разговаривают друг с другом.

Как-то один из них, боясь проспать, написал и положил на стол записку. «Разбуди меня, пожалуйста, в 9 часов»
Просыпается а время — 10 часов

«Так ведь и не разбудил, каменное твое сердце!» — обиделся студент. Смотрит, а на столе записка лежит: «Уже 9, вставай!»

534(631). ДВА СОСЕДА

Два соседа Нагимбек и Баимбек отправились спозаранку на базар. Путь был неближний. Вот Баимбек и говорит: — Давай, будем по очереди друг друга нести: и веселей будет, и меньше устанем.

— Давай, — согласился Нагимбек, который считал себя певцом. «Как затяну протяжную песню и пока ее кончу, сколько можно будет проехать!» — подумал он про себя и предлагает: «Каждый несет другого, пока не кончится песня».

На том и согласились. Бросили жребий. Первым досталось нести приятеля Баимбеку.

Забравшись другу на горб, Нагимбек затянул заунывную мелодию. Кончил он петь, как Баимбек, не мешкая, забирается на спину приятелю и заводит свою песню. Только начнет одну мелодию, еще не завершит ее, полялякает «ля-ля-ля-ля...» и переходит к новой песне, после которой опять припеваает «ля-ля-ля-ля...» и так продолжал до тех пор, пока они не дошли до базара.

535(632). ГАЛИ И ВАЛИ

В одном ауле жили раньше два соседа — Гали и Вали. Никак они не могли поладить друг с другом. Однажды, когда Вали уехал на базар, Гали украл у него из амбара целый воз зерна, отвез и укрыл в тальнике. Возвращается он назад и встречает едущего с базара соседа. Гали струхнул.

Вали спрашивает:

— Привет, сосед, кончил дело и домой едешь?

Тот с перепугу даже не понял слов и отвечает:

— Думаешь, я украл твое зерно?

Теперь удивился Вали:

— Что ты сказал?

А Гали, испугавшись пуще прежнего, отвечал:

— Вон в тальнике припрятал, иди да бери!

536(633). ПОЧЕМУ ЕЩЕ МАЛО?

— Дочка, не кажется ли тебе, что куры нынче яичек мало снесли?

Откуда же многу-то быть? Соседи же своих кур порезали.

537(634). ХОТЕЛ ПРИГЛАСИТЬ В ГОСТИ...

- Ты сегодня не занят?
- Нет.
- А как завтра?
- И завтра свободен.
- А послезавтра?
- Послезавтра занят, а что?
- Да так просто. Думал, если ты послезавтра свободен, хотел тебя в гости пригласить.

538(635). ПРИГЛАШЕНИЕ В ГОСТИ

- Алло! Абушахман, здравствуй! Чем занимаешься?
- Да только что с работы вернулся, сидим с женой за столом, сумерничаем.
- Коли так, хорошенько поешьте и приходите к нам в гости. Сегодня у меня день рождения.

539(638). «УГОСТИЛ»

Ахмет по пути домой из райцентра решил завернуть к свояку на чашку чая. Сидят они, беседуют. Свояк и говорит Ахмету:

— Пойдем, пока самовар вскипит, покурим.

Выкурили они по одной, по другой папироске, по третьей закурили... а самовар все еще не готов.

— Ладно, свояк, пойду-ка я, а то солнце скоро сядет,— говорит Ахмет, докуривая четвертую папиросу.

— Ладно, пока. Ты уж заглядывай, да и свояченицу приводи,— отвечает свояк.

— Да уж не знаю, придет ли? Она ведь у меня некурящая,— попрощался Ахмет.

540(639). ПРИГЛАСИЛ НА ВЧЕРАШНИЕ БЛИНЫ

Пришел один сват в гости к другому. А у того как раз блины пекутся. Хозяину стало жалко блинов, он и спрашивает:

— Сват, а ты любишь вчерашние блины?

— Люблю,— отвечает гость.

— Тогда уж завтра приходи,— проводил его хозяин.

541(643). КАК СВАХИ ЧАЙ С МЕДОМ ПИЛИ

К бабушке Гузели из города приехала в гости сваха. Устроились они поудобнее и стали чай с медом пить. Гостья полную ложку меда загребает, а хозяйка лишь на кончик ложки цепляет. Смотрела, смотрела бабка Гузель то на сваху, то на быстро убавляющийся мед, зачерпнула полную ложку и поднесла гостье:

— Попробуй-ка, свашенька, определи на вкус, что это?

— На вкус — мед это...

Дала она гостье с кончика ложки лизнуть и еще раз спрашивает:

— А теперь?

— Мед.

— Вот так надо мед-то кушать, сваха,— отметила хозяйка.

542(645). ГОСТЮ С ПЕРЦЕМ ОТВЕТ С ПЕРЦЕМ

Один человек пригласил как-то в гости своего друга и стал угощать его мясным супом. А тот имел обыкновение носить с собой черный перец. Насыпал он перцу в суп, ест да нахваливает:

— Один перчик только чего стоит!

Хозяин слушал, слушал эти слова да и говорит:

— Ты, друг, тогда сыпани своего перчику в пустую водичку и попробуй, какой будет вкус?

543(646). ЗАБЫЛ

— Ох, умираю...

— Что случилось, сосед?

— Да был вот в гостях, видно, переел, а теперь желудком мучаюсь.

— Никогда не забывай, что хотя пища чужая, а желудок-то свой!

544(647). НЕТ АППЕТИТА

Один бабай зашел в гости. За столом он с большим удовольствием съел три тарелки супа.

Хозяйка ему говорит:

— Давай-ка, бабай, я еще добавлю.

Бабай отвечал:

— Не-ет, спасибо, дочка, уж больше не добавляй. Что-то у меня нынче аппетита нет.

545(648). ЩЕДРЫЕ СВАТЬЯ

Приходит старуха в гости к сватьям. Сидят они за столом, о житье-бытье беседуют, чаек попивают. Когда самовар изрядно опустел, гостя протягивает хозяйке чашку и говорит:

— Очень уж у тебя чай вкусный, сваха! В жизни столько не пила, две больших чашки выпила. Так и быть, налей-ка еще чашку.

— Выпить-то ты, сваха, не две чашки, а все пять выпила, — отвечала хозяйка. — Да уж, где пять уместилось, там и еще одной местечко найдется, пей!

546(649). А Я ТОЛЬКО РАЗОШЕЛСЯ

— Пей, сват, пей!

— Ох, не хватит ли уже, сваха?

— Пей, пей! Пусть уж ровно десять чашек будет

— Батюшки, неужто так много? А я только было разошелся.

547(650). ЗНАЕТ МЕРУ

— Фатхетдин-бабай, а сколько чая может выпить человек за один раз?

— Да разве я когда считал? Одно скажу: коли меру перешел, потом уж и пей, сколько хочешь, — отвечал старый, когда поставили третий самовар. — Главное — до этой меры дойти.

548(651). «ТЫ ДАВЕЧА-ТО ЧТО СКАЗАЛА?»

Одна сваха приходит в гости к другой. Выпив пару чашек чая, гостя из приличия опрокинула чашку вверх дном¹⁵.

— Давай еще чашечку! — говорит хозяйка.

— Спасибо, спасибо! И так много выпила, — отвечает воспитанная сваха.

Хозяйка больше настаивать не стала, а сама сидит, пьет себе с удовольствием. «Эх, хоть бы мне еще чашечку предложила», — надеется гостя. Видя, что хозяйка и ухом не ведет, сваха спрашивает:

— Ты давеча-то что сказала? Не повторишь ли?

549(654). «ТЮ-ТЮТЬ»

Пришла одна бабка к свахе чайку попить. Хозяйка берет чайник и наливает гостю всего несколько капель заварки, а себе льет, не жалует и, делая вид, что перелила, каждый раз приговаривает:

— Тю-тють...

Раз наливает она так, второй; у гостя в чашке — один кипяток, а у самой — густой чай. Берет она чайник в третий раз, тут бабка не вытерпела и говорит:

— Сваха, больно вкусный у тебя чай. Налей-ка мне тоже так, чтобы «тю-тють» было.

550(655). «МЫ ТОЖЕ ХОТИМ... ПОПРОБОВАТЬ УМЕРЕТЬ»

Во время уразы один человек, сам большой любитель поесть и попить, пригласил нескольких приятелей пообедать. Сначала подают на стол всякие кушанья, а в конце хозяин приносит сок. Гостям наливает по несколько ложечек, а себе — целый половник. Пьет хозяин из своей чашки, поглаживает живот и приговаривает:

— Ой, умираю, ой, умираю.

Гости, которым ничего не оставалось делать, как только смотреть на хозяина, переглядываются меж собой. И тут один из них говорит:

— Хозяин, дай-ка нам на время свой половник, мы тоже хотим попробовать умереть хотя бы по одному разу.

551(656). ПОЗАБЫЛА ПРО ГОСТЕЙ

Карим-бабай со своей старухой Маликой пришли раз в гости к знакомой. Сели за стол, хозяйка налила гостям всего по одной чашке чая, а сама пьет себе да еще подливает. Смотрел, смотрел Карим-бабай и не выдержал:

— Послушай-ка, подруга, ты уже, наверное, напилась, может быть, и нам еще по чашке нальешь?

552(657). ЖАДНАЯ СВАХА

К одной тетке издалека приехала сваха. Хозяйка бросила в чайник щепотку чая и, заварив его, начала потчевать сваху. Чайника хватило ненадолго. А гостя и не думает подниматься из-за стола. Пришлось хозяйке заваривать еще щепотку чая. Справились и с этой порцией. Расстроившаяся хозяйка вознамерилась было заваривать еще, как сваха и говорит:

— Эх, сваха, сваха, положила бы ты заварки довольно, то и сидеть могла бы спокойно.

553(659). БЕСПОЛЕЗНЫЙ НАМЕК

Как-то раз бабка с дедом пришли к сватьям в гости. Хорошо поели и стали пить чай. Хозяйка наливает чай, а он такой жидкий, что через него, как говорится, Москву увидеть можно. Свату это не понравилось, он и говорит:

— Смотри, как разведрилось, будто специально, чтобы нам домой лучше идти было.

А день был пасмурный. Хозяйка посмотрела в окно и говорит:

— Да, сват, действительно светлее стало.

— Непонятливому намекать бесполезно, — отметил гость.

554(660). ЖИДКИЙ ЧАЙ

Хозяйка наливает подруге чай и говорит:

— Врачи не рекомендуют вечером пить крепкий чай.

— Что же ты, подружка, не вспомнила совет врача, когда была у меня в гостях? — спрашивает приятельница.

555(661). ДЛЯ ФОРМЫ

Одна женщина с хорошим достатком пригласила соседей на чай. На стол она поставила несколько тарелок с маслом, сбитым в форме колобка.

Как только гости пытаются отщипнуть кусочек масла, круто сбитый колобок начинает вращаться так, что ухватить нет никакой возможности.

— За угощеньице спасибо, — говорит одна из гостей, — голько вот маслица твоего так и не удалось отведать.

А другая замечает:

— Сено косят ради корма, масло ставят ради формы.

556(662). НУЖНО СПЕТЬ, ЧТОБЫ ТЕБЕ ДАЛИ ЛОЖКУ

Одной женщине за столом не досталось ложки. Остальные гости едят себе да пищу нахваливают. Тогда женщина говорит:

— Дай-ка я спою. За песней еда кажется вкусней, — и запела:

Корни яблони — похоже —
Ложки делать в самый раз;

Те, которые без ложек,
Чем едят, спрошу я вас?

557(663). ЗЯТЬ БЕЗ ЛОЖКИ

Пришел как-то зять родителей жены навестить. В его честь гостей позвали. Теща поставила на середину стола большой поднос с едой и раздала всем ложки, а зятю забыла. Гости все едят, а зять сидит, смотрит. Теща думает про себя: «Вот ведь какой стеснительный зять попался!» Обходя вокруг стола, она потчует:

— Ешь, зятюшка, ешь!

Ему ничего не остается делать, как отвечать:

— Ладно, еще успею.

Через некоторое время около зятя начинает крутиться кошка. Он оттолкнул ее в сторону и говорит:

— Брысь отсюда! Если бы у меня была ложка, я бы и сам поел!

Только тогда теща поняла свою оплошность.

558(664). КАК МИНЛИАХМЕТ-АГАЙ ИЗ ГОСТЕЙ ДОМОЙ УЕХАЛ

Дело было зимой. В один из дней Минлиахмет-агая пригласили в гости в аул Урманасты:

— Очень кстати пригласили. Спасибо, обязательно приедем,— принял он приглашение.

И вот приезжает он в назначенный день. Хозяева радушно встретили гостя. Распрягли коня, завели в сарай, положили перед ним соломы. Гость интересуется:

— А что, хозяин, сена у вас не водится?

Хозяин весело отвечает:

— Как же без сена? Сена много. Пусть пока солому пожует. Вот попоим, тогда и сенца подложим.

Приглашают агая в избу, а на столе — четверть самогонки, тарелка калины и хлеб.

Гость отведал калины и говорит:

— У-у, какая вкусная калина!

Хозяин отвечает:

— К вашему приезду приготовили самую спелую калинку. Минлиахмет-агай отведал ложку калины и больше есть не стал.

Прогостил он четыре дня, и все четыре дня хозяева потчевали его калиной.

Каждый раз, выходя во двор посмотреть коня, Минлиахмет-агай приговаривал:

Каждый день дают коню солому.
От калины я набил оскому.

Через четыре дня хозяева провожают Минлиахмета домой. Усаживаясь в сани, он говорит:

Грогай быстро, мой гнедой,
Надо ехать нам домой.
Ты спасешься от соломы,
Я избавлюсь от оскомы.

И рысью выезжает со двора.

559(665). НЕ ЕСТ КУРЯТИНУ

В гостях жена решила показать мужа с лучшей стороны и говорит:

— Наш Юсуп курятину не ест.

Муж, видя, что может лишиться курятинки, тут же обернул слова жены в шутку:

— Все правильно, если я съем петушка, то к курятине не тритронусь

560(666). КАК ПУТНИКУ УДАЛОСЬ ХИТРОСТЬЮ ОТ ОБЕДАТЬ У СКУПОГО ХОЗЯИНА

К одному жадному человеку зашел как-то путник. Хозяин радушно приветствовал его и для видимости пригласил в дом.

— Может быть уважишь, найдешь время зайти на чашку чая? Если уж очень торопишься по делам, то хотя бы поговорили малость.

Путник сразу смекнул, с кем имеет дело, и говорит:

— Нет уж, уволь, я чай пить не стану, а вот побеседовать не прочь. А до того, как начнем разговаривать, червячка заморим, мясца пожуюем, а где мясо, там и бульончик найдется. А там, глядишь, и пищу чем разбавим. Это я про чай, то бишь...

Хозяину ничего не оставалось делать, как соглашаться и поддакивать:

— Да, да, ы-ы!

А хозяйка в это время накрывала на стол.

561(668). КОЛЬ ДУГУ ОН НЕ НАЙДЕТ...

Один сват гостит у другого в соседнем ауле уже несколько дней. Верно говорят: конь гостя — тоже гость. Его тоже нужно кормить. Короче, хозяину гость изрядно надоел.

Чтобы погостить еще некоторое время, гость для верности

припрятал дугу и начал ее «искать», все во дворе перерыл, все вверх дном перевернул. Таким манером удалось ему остаться еще на одну ночь.

Отчаявшийся хозяин про себя сказал:

— Коль дугу он не найдет, еще ночку проведет.

VI. МУЖ И ЖЕНА

562(669). ПЕЧАЛЬНЫЙ ДЕНЬ

— Мама, — спрашивает дочь, — почему в день бракосочетания невесты всегда в белом платье, в белой фате и в белых туфлях?

— Потому что этот день для них самый радостный и самый счастливый, дочка.

— Понятно... Стало быть, день женитьбы для мужчин самый печальный день.

— Почему же?

— Они же в черных костюмах на свадьбах.

563(670). ПОКА УМА НЕ НАБРАЛСЯ

— Надо бы женить парня, мать. Как думаешь? — спрашивает отец.

— Молод еще. Пусть сначала ума наберется, — возражает мать.

Удивился муж этим словам и говорит:

— Если ума наберется, то зачем ему жениться?

564(671). ДВЕ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

— Я решила не выходить замуж, пока мне не исполнится двадцать пять лет, — говорит молодая девушка подруге.

— А я решила, что мне исполнится двадцать пять лет раньше чем выйду замуж, — отвечает вторая.

565(674). КАК МЕСЯЦ САФАР

Приехали сватать девушку, которая долго не могла выйти замуж. Сватья и родители быстро договорились и уладили все вопросы. Однако по традиции во время сафара, до истечения второго месяца лунного календаря, не положено невесте уходить в дом жениха, поэтому она вынуждена была в это время оставаться у своих родителей. Молодому мужу, по обычаю, пришлось частенько наведываться в дом новых

родителей, чтобы жена не шибко тосковала. Но такие свитания, конечно, не могли утолить жажду молодой любви

У старика, отца дочери, была собака, которая имела дурную привычку лежать у самого порога.

Приходит как-то девица с ведрами воды, а пес по обыкновению уже расположился чуть ли не на самом пороге. Прогоняет она его, а он и ухом не ведет.

Рассердилась девушка, дала собаке пинка и говорит — Пошел вон, проклятуший! Растянулся тут как месяц Сафар лунного календаря!

Родители, услышав такое, понимающе переглянулись. Не етали они дожидаться конца срока и тут же проводили дочь в дом мужа.

566(675). ОТДАЛ БЫ И ЖИЗНЬ, НО...

— Курбан, ты меня любишь?

— Люблю.

— А ты бы отдал за меня жизнь?

— Отдал бы, но кто тебя тогда любить будет?

567(676). ЛЮБИТ

— Не любишь ты меня!

— Глупенькая! Да разве я пришел бы сюда, отказавшись от четырех свиданий.

568(677). ОДНОЙ ЕДИНСТВЕННОЙ

Молодой человек спрашивает у киоскерши:

— У вас есть открытки с надписью «Одной единственной, моей любимой»?

— Есть.

— Тогда дайте мне двенадцать штук!

569(679). БОЛЬШИЕ ПЛАНЫ

— Ты бы на какой девушке женился? С квартирой или с машиной?

— Я бы взял девушку, у которой есть и квартира, и машина.

570(681). МОЕ ДЕЛО И ТВОЕ ДЕЛО

Молодой человек привел домой девушку и говорит матери:

— Знакомься, это — моя невеста.

— Не говори глупостей, сынок, тебе еще рано жениться, — отвечает мать.

— Это — мое дело.

— Ни денег у тебя нет, ничего, как жить собираетесь?

— А вот это уж твое дело.

571(682). ЗАБОТЛИВЫЙ СЫН

Сын:

— Мама, мы с Сакиной расписались.

— Вот и ладно, сынок, поздравляю. Меня только на старости лет не забывайте. Заходите, навещайте, — говорит мать.

— Как это — заходите? Мы тебя не оставим, ты будешь, жить с нами. Сама ведь знаешь, как нынче трудно найти няньку.

572(683). НАБРАЛСЯ УМА

— Мама, говорят, пророк Сулейман был очень умным человеком. Верно ли это?

— Да, сынок, это верно.

— Откуда же он ума набрался?

— У него было много жен. Вот они-то и давали пророку свои советы.

— Ага-а-а-а, — отметил сын.

573(685). ПОСЛЕ ССОРЫ

— Каким я был дураком, когда на тебе женился, — говорит муж жене после очередного скандала.

Жена отвечает:

— Я знала об этом, но надеялась, что, женившись, ты поумнееешь.

574(686). НУ И НАРОД...

Муж собирается на мельницу. Жена насыпала в мешок пшеницы, завязала его и помогла мужу взвалить на плечо. Только мужик со двора вышел — мешок у него развязался.

— Ну и народ эти бабы. Ничего путем сделать не умеют, — ворчал он, завязывал горловину.

Через пять-шесть шагов мешок развязывается снова. И так случается еще раз десять, пока он не дошел до мельницы. Завершив дела, возвращается он и с порога напускается на жену:

— Ты что же это, даже мешок как следует не сумела завязать? Из-за тебя столько зерна пропало: по дороге только завяжу горловину, а она опять развязывается!

575(687). ВСТРЯХНУ ДА БЕРУ...

Жена посылает мужа на базар за яйцами.

— Прежде чем купить, каждое яйцо встряхни и посмотри.

Принес муж яйца, жена смотрит, а они все порченые
Стала она его бранить, а он отвечает.

— За что ругаешь? Сама же велела мне их встряхивать.
Я встряхну да беру, встряхну да беру.

576(690). РУБАШКА БЕЗ ПУГОВИЦ

— Говорят, нынче в моде мужские рубашки без пуговиц.
Надо бы купить.

— Тоже мне сказала! Я с тех пор как на тебе женился,
этой моды только и придерживаюсь.

577(692). ЕШЬ ТОЛЬКО ГОТОВУЮ ПОЛОВИНУ

— Ты всегда очень хорошо готовила,— говорит муж
жене,— а этот суп почему-то готов наполовину.

— А ты ешь только с одной стороны, где готово.

578(693). ЖАЛОБЫ МУЖЧИН

Встречаются два друга, которые недавно женились:

— У меня жена такая мастерица обеды готовить, только
не любит этим заниматься.

— Тебе еще повезло. А моя жена понятия не имеет, как
готовить пищу, а сама каждый день варит.

579(694). ЖАЛОБЫ ЖЕНЫ

Жена:

— Так несправедливо устроена жизнь: каждый день я
вынуждена готовить пищу.

Муж:

— Ты права, жизнь очень несправедлива: я вынужден
каждый день есть то, что ты готовишь.

580(695). НРАВИТСЯ ОБЕДАТЬ В АШХАНЕ

Один приятель спрашивает другого:

— Слышал я, что ты женился. Верно ли?

— Да, не нравилось обедать в ашхане.

— А сейчас?

— А сейчас нравится.

581(696). КОГДА МУЖЬЯ КАЖУТСЯ ЖЕНАМ КРАСИВЫМИ

— Скажи, бабай, когда мужья кажутся женам красивыми?

— Когда приносят зарплату

582(697). ОТВЕТ

У одного мужчины крепко занемогла жена. Муж спрашивает:

— Судьба наша в руках аллаха, кто знает, вдруг умрешь. Скажи, куда ты деньги припрятала?

Жена молчком показала мужу указательный палец и средний палец. Через несколько дней она поправилась и встала на ноги.

Муж говорит:

— Я как и не понял, что ты хотела мне сказать, показывая два пальца, когда болела?

— Хотела показать тебе фигу, да мочи не хватило,— отвечала жена.

583(698). СБЕЖАЛ ИЗ РАЯ

— Такой хороший сон приснился,— говорит муж, разбудив среди ночи жену.— Будто я в раю разгуливаю.

— Я там тоже была? — интересуется супруга.

— Вот именно... поэтому-то я постарался скорее проснуться.

584(700). КОМУ МЫТЬ ПОСУДУ

Старик со старухой отобедали и ну спорить, чья очередь посуду мыть. Наконец сошлись на уговоре, как старуха предложила:

— Кто первым заговорит — тому и мыть.

Молчат они, слова одного не проронят.

Заходит к ним сосед. Пытается их разговорить — ничего не получается. Тогда он приводит муллу. Тот начинает перед стариком и старухой заговор творить: думает, порча на стариков напала. Завершив обряд, мулла намеревается забрать себе в качестве платы кэээкэй* бабая, что висит на стене.

Тут бабка вскакивает и кричит:

— Не гронь кэээкэй!

А дед тут же:

— Кэээкэй-то, кэээкэй, а посуду мой скорей!

585(701). ПОЕЗД — ЭТО ТЕБЕ НЕ СТАРЫЙ УСМАН

Дед с бабкой собрались в Уфу погостить. Лошадь просить не стали, пошли пешком, благо, что станция была недалеко.

Бабка быстро идти не может, еле плетется. Старик пройдет немного и сидит, ее дожидается. Кое-как добрались они до станции, а поезд уже ушел.

Бабай и говорит бабке:

— Поезд — это тебе не старый Усман он ждать не будет!

586(702). РЕДКО ВСТРЕЧАЕТСЯ

— Все, хватит. Развожусь с женой.

— Почему?

— Вот уже три месяца не разговаривает, как воды в рот набрала.

— Ты радуйся этому, а не глупи: другую такую вряд ли встретишь.

587(703). СВЕЖИЙ ВОЗДУХ

Когда Салимгарею-бабаю исполнилось сто лет, корреспондент спросил его:

— Бабай, что помогло тебе прожить целый век?

— Свежий воздух, молодой человек, свежий воздух. Как только старуха начинает скандалить, я молчком выхожу на улицу. Вернувшись, если она снова начинает, я опять выхожу...

588(704). КАК СОЛНЫШКО

Встречаются две женщины.

— Ну, какой у тебя муж? — спрашивает одна.

— Как солнышко! — отвечает вторая.

— Неужто уж так хорош?

— Сама посуди: вечером исчезает, утром появляется.

589(705). ПРИХОДИ ПОРАНЬШЕ

— Приходи пораньше, — наказывает мужу жена

Ушел муж на работу и не вернулся домой, прогулял со знакомыми. Возвращается рано утром. Прохожий его спрашивает:

— Откуда, агай, идешь спозаранку?

— Да жена наказывала — приходи, мол, пораньше..., — отвечал тот.

590(706). НАЧАЛО СКАЗКИ

— Мама, а что, все сказки так начинаются «Давным-давно»?

— Нет, бывает, что они начинаются со слов: «Дорогая, я приду сегодня попозже, у нас сегодня собрание».

591(707). МОЛЧАЛИВАЯ ЖЕНА

— Что тебе сказала жена, когда ты пришел поздно?

— Ничего не сказала... А эти два передних зуба я так и так собирался удалять.

592(708). КРУГОВАЯ ПОРУКА

Одна женщина рассказывает:

— Муж не пришел домой ночевать, я обзвонила всех его друзей и спросила: «Не у вас ли был мой муж?» — и все тринадцать человек сказали: «Да, переночевал у нас».

593(709). «ПУСТЬ ОН СПАСАЕТ!»

Погожим летним днем пожилых лет мужчина со своей молодой красивой женой выбрались на Дему. Пока муж загорал на берегу, жена зашла в воду и тут же заголосила:

— Спасите! Спасите!

Услышав крик, муж тут же вскочил и бросился с берега в реку.

— Нет, не ты,— замахала руками жена и, указывая на молодого парня на берегу, закричала еще громче:

— Вон, он пусть спасает!

594(710). АНГЕЛ СМЕРТИ В ОБРАЗЕ ПЕТУХА

— Интересно, как выглядит ангел смерти? — спрашивает одна бабка умных людей.

Ей объясняют:

— Ангел смерти является в образе петуха.

Однажды у этой старухи занедужил старик. Бабка очень расстроилась и, сидя у изголовья старика, все причитала: «О, аллах, ниспошли моему старику еще многие лета, не дай ему умереть! Возьми лучше мою жизнь!» В один такой момент какой-то чудака растворил окно и пустил в дом петуха. Выпятив грудь, петух решительно кукарекнул. Увидев такое дело, бабка затараторила, указывая на деда:

— Это не я болею, не я. Вон он лежит, вон!

595(711). КАК СТАРЫЙ АТАУ УСТРОИЛ СВОЕЙ СТАРУХЕ ИСПЫТАНИЕ

Возвращаясь из города, старики Султан и Атау решили устроить старухе Атау испытание

Старый Атау растянулся на телеге и притворился мертвым. Султан привозит его к дому и сообщает жене

— Вот так-то, сноха, помер твой старичок по дороге.

— Какая жалость! — запричитала старуха, делая вид, что сильно горюет

— Ну, ладно, не убивайся шибко! Когда умирает старший брат, жена его обычно выходит за младшего, вот за меня и выйдешь. Только учти: у меня есть одна нехорошая привычка — нет-нет да замочу постель.

— Эх, Султан, у твоего брата были похуже манеры... — начала старуха поносить своего старика.

Услыхав такие слова, старый Атау вскочил как ошпаренный.

596(712). ЗАБОТА

Когда жена тяжело заболела муж крепко задумался. Она его спрашивает:

— Ты, небось, задумался, на ком жениться после моей смерти?

— Нет, не совсем так. Сижу, думаю, что если от тебя избавлюсь, то уж ни за что больше не женюсь

597(713). ВСПОМНИЛ

Идут муж с женой по улице. Жена, ущипнув больно своего благоверного, говорит неласковым голосом:

— Ты что это на всех женщин заглядываешься, будто проглотить каждую хочешь?

— Зря ты взбеленилась, дорогая, — отвечает муж, успокаивая жену. — Я гляжу на них, а вспоминаю тебя в молодости: ты ведь тоже когда-то, как ангелочек, красивая была!

598(714). ЗАБОТИТСЯ О ДЕТЯХ

Две приятельницы беседуют о воспитании детей:

— Когда мы ссоримся с мужем, я детей выгоняю на улицу.

— То-то, я смотрю, они у тебя постоянно на улице бегают.

599(715). «ВОССТАНАВЛИВАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ»

Один мужчина, возвращаясь с сенокоса, попал под ливень и вернулся домой усталый, насквозь промокший. А жена, развалившись на кровати, спит себе сладким сном. Разбудил он ее, попросил есть приготовить, а она, потягиваясь, говорит:

— Разве не видишь, старый, что на улице творится! Тут не то что за водой, и на двор-то не высунешься. А ты все равно до читочки трюмок. Вон стоят ведра. Сбегай, принеси водички, тогда я быстро что-нибудь поесть сготовлю.

У мужа от такого обращения отвисла челюсть. Но делать нечего: взял он ведро и к роднику отправился, а жена снова завалилась спать.

Приносит он полное ведро воды и... опрокидывает на жену. Жена не заметила, как с постели вскочила.

— Ты что же это вытворяешь, бесстыжая твоя морда! А муж спокойно отвечает:

— Ничего особенного, женушка, я справедливость восстанавливаю. Ты теперь тоже мокрая. А стало быть, и за водой сгонять можешь.

600(716). РАДОСТНАЯ ПЕЧАЛЬ

— Ты слышал, Аптерья, говорят, жена бросила. Как он теперь жить будет, бедный?

— Да уж. Не всякий может вынести такую радость.

601(717). НОВАЯ ОЦЕНКА СТАРОГО МУЖА

— Ну, как, вспоминает твоя жена своего прежнего мужа?

— Бывает, но раньше она вспоминала его последними словами. А сейчас не нахвалится.

VII. ХВАСТУНЫ, ФАНТАЗЕРЫ, ОБМАНЩИКИ

602(718). ПРЕДУПРЕДИЛ КОШКУ

Один человек вернулся из города, и уж очень захотелось ему обратить на себя внимание. Однако таких людей, кто бы тохвалил его самого или его одежду, так и не нашлось.

Тогда этот хвастунишка, обращаясь к кошке, произнес такую речь:

— Если ты, тварь этакая, на меня спрыгнешь и порвешь мой сторублевый костюм, запачкаешь своими лапами мою

шелковую рубашку, заставишь меня пригнуться так, что моя двадцатирублевая шляпа свалится в грязь, я тебя так пну своими пятидесятирублевыми хромовыми сапогами, что в пять минут концы отдашь!

Сказав так, он отвернул рукав и посмотрел на свои новые часы.

603(719). ПУСТЬ ВИДЯТ

У одной женщины из-под одежды была видна нижняя рубашка. Женщины предупреждают ее:

— У вас видна нижняя рубашка, поднимите, пока люди не заметили.

— Пусть замечают! Она же шелковая! — отвечала женщина.

604(720). ВЕРНУВШИСЬ ИЗДАЛЕКА

Один человек, вернувшись издалека домой, рассказывает всем встречным-поперечным:

— От Уфы до Тюльгана пришлось сидеть за рулем паровоза, до сих пор плечи болят.

605(721). НАХОДЧИВЫЙ БЕДНЯК

К одному бедняку неожиданно пришли гости. Когда хозяин раздел их и начал рассаживать, обнаружилось, что не хватает одного тюфяка, чтобы подложить под гостя. Он не растерялся и говорит:

— Ну и привычки у этого соседа дурные. Что возьмет, то никогда вовремя не вернет! Жена, сбегай-ка скорее и забери у соседей тюфяк!

606(722). АБУБАКИР, У КОТОРОГО БЕЛОКАМЕННЫЙ ДОМ

Абубакир-агай отслужил сверхсрочную, там женился и везет свою жену в родной аул. От станции, когда показалась вдали деревня, Абубакир-агай говорит жене:

— Во-он там видишь высокий дом белеет?

— Вижу, — отвечает жена.

— Вот это и будет наш дом.

Доехали они до аула, оставил он жену на улице, зашел в этот дом и быстро вышел:

— Пока я служил в армии, оказывается, отец дом продал.

На самом же деле в этом доме еще до рождения Абубакира располагался магазин.

607(723). БАТЫР, ПЕРЕДВИГАЮЩИЙ ГОРЫ

— Хотите, я передвину сейчас вот эту гору? — обращается к людям один хвастун.

— Брось, не получится, — говорят ему.

— Не получится?! А ну-ка помогите мне ее на спину поднять! — отвечает батыр, играя мускулами.

608(724). ХРАБРЫЙ ПАРЕНЬ

Сын с отцом идут по улице, встречается им хулиган и ни с того ни с сего ударом кулака валит старика на землю. Сын, разозлившись, кричит хулигану:

— Еще раз только ударишь, я тебе покажу, где раки зимуют!

Хулиган еще раз сбивает старого с ног. Распетушившись, егет грозит:

— Если только ударишь еще раз, я тебе такое покажу!

Третий раз падает старик от удара хулигана. Егет дошел до крайней степени возбуждения и говорит отцу:

— Отец, давай быстрее уйдем отсюда, такой ведь может и убить! — и вперед отца бросается наутек.

609(725). ПУСТОЕ ВООДУШЕВЛЕНИЕ

Мужчину, который не пошел на войну, спросили:

— Ты почему не на войне, когда весь народ страну от врага защищает?

— А вы приведите мне человек пять-шесть врагов, я их тут же застрелю, — отвечал тот, воодушевляясь.

610(726). МЫЛАСЬ В БАНЕ В ШУБЕ

— Какая была зима в этом году? — спросили как-то одну бабу.

— Нынешняя зима была такая холодная, что даже в бане приходилось мыться в шубе.

611(727). ХОРОШИЙ ЗЯТЬ

— Зять-то хоть у тебя приличный человек? — спрашивают тещу соседи.

Та отвечает:

— Лучше моего зятя и умнее нет человека: не пьет, не курит, не ест — жуть, какой скромный.

612(728). ДВА ВРУНА

Встречаются два вруна. Заспорили они, у кого глаз острее. Один и говорит:

— Во-он там за рекой в лесу на листочке сидит комарик со сломанной ножкой. Видишь? — и изображает мину победителя.

Другой присмотрелся внимательно и говорит:

— Как же не видеть, вижу! У него еще и бельмо на глазу. Сидит, сердешный, мается, лобик себе весь расчесал, больно ему, наверно.

613(729). ГДЕ ЖАРЧЕ

Встретились два вруна. Посидели, поговорили о том, о сем, увлеклись беседой.

— В наших краях сейчас очень жарко, — рассуждает тот, что поменьше ростом, — у воробьев на лету даже крылья вянут.

— Удивил! Разве это жарко! Вот уж у нас жарко, так жарко! Только терпи! В некоторые дни кур льдом приходится кормить. А иначе они, бедняжки, вареные яйца несут, — сказал другой.

614(730). ДВА ХВАСТУНА

Один мальчишка хвастает:

— Я реветь могу как тигр, все этому удивляются.

Его приятель пренебрежительно машет рукой:

— Это что! Вот я могу как петух кукарекать. Так кукарекаю, что день занимается.

615(731). ВРУНЫ С УЧЕНЫМИ СОБАКАМИ

Беседуют два вруна:

— Мой пес Акбай мне из киоска газеты носит.

— Знаю, — отвечает второй, — мне об этом мой Кашкар уже рассказывал.

616(732). ВРУН САДРЫЙ

Один любитель приврать по имени Садрый подходит однажды к толпе людей:

— Ямагат*, бывают же в жизни такие чудеса, — начал он очередную байку. — Зарезал я корову, запустил мясо и крупу в котел и поставил вариться, а сам вышел. Прихожу

домой и что, вы думаете, я вижу? Мясо снова обернулось коровой, а из крупы сделались колосья, которыми корова объелась и чуть не лопнула.

— Ладно еще в змею не превратилась, — встревает один из слушателей. — Не то ужалила бы она тебя в язык!

617(733). САНИ В ГОСТИ УКАТИЛИ

Жил в одном ауле хвастун по имени Салахи. В округе его даже по имени не называли, а только по прозвищу «Курек» (кузнечный мех).

Однажды изготовил он сани и ярко их раскрасил. Куда ни пойдет, все сани свои расхваливает:

— Вот уж сани, так сани! И красивые и легкие! Чуть ветерок раз дунет — и покатались, вокруг двора обернулись... Потому я их держу на хорошей привязи!..

Такое пустословие людям изрядно надоело. Однажды ночью собрались несколько чудаков и договариваются:

— Сыграем-ка с ним шутку!

Уволокли они сани Курека за деревню и зарыли в сугроб. Просыпается утром Курек, а саней нет — стащили!

Побежал он к старосте. А те шутники ждут, что будет дальше. Староста отдает распоряжение найти пропавшие сани. Обыскали все закоулки — все тщетно. Когда уже все отчаялись, один из шутников, делая вид, будто ни о чем не знает, кричит:

— Сани на обочине дороги в сугробе!

Бегут люди туда — сани на самом деле там.

— А ты разве на ночь не привязал их? — спрашивает староста.

— Да привязывал.

— Слабая твоя веревка, значит, была, — говорит один из шутников.

— Да вот же, веревку даже порвали дурные сани, — соглашается Салахи. — Ладно еще на обочине в сугробе застряли. Иначе докатились бы до аула Якут!..

618(734). ХВАСТУН

Жил когда-то один хвастун. О чем бы он ни рассказывал, не упустит случая преувеличить и прихвастнуть. Как-то раз говорит он приятелю:

— Купил я на базаре козла и зарезал. Вот это уж был козел: и крупный, и жирный — жира с него вышло с копешку, а мяса — со стог.

Послушал приятель эту речь и сказал:

— А я купил и привез с базара котел. Такой большой! Оказался он вровень с крышей дома.

— Чепуху несешь,— говорит хвастун,— таких казанов не бывает...

— Как же не бывает,— отвечал приятель,— где бы ты стал варить своего козла величиной со стог?!

619(735). НЕ ЗНАЮТ МЕРЫ

Встречаются два вруна. Один рассказывает:

— Вчера иду я мимо одного аула и вижу огромную тыкву. Смотрю — караван мне навстречу движется. Один верблюд начал ее есть, проделал в ней большую дыру, и все остальные верблюды в нее влезли.

Второй свою историю рассказывает:

— Видел я вчера в кузнице громадный котел. Два кузнеца с двух сторон ручки к нему приделывали. А между ними такое расстояние, что кузнецы даже стука молотков друг друга не слышат!

— Преувеличиваешь ты все, разве бывают такие котлы? — возражает первый врун.

— А в чем бы ты варил свою большую тыкву?

620(736). ЛГУН И РАБОТНИК

Один человек снискал себе славу неисправимого лгуна. Как начинает врать, входит в роль и теряет всякое чувство меры. И знает, что люди над ним смеются, да ничего с собой поделаться не может. Как-то он просит своего работника:

— Начну врать, ты подавай мне знак кашлем.

Собрались у него гости, и он начал рассказывать:

— Вчера из моего шкафа выскочила мышь. Хвост у нее, скажу без преувеличения, аршинов десять будет, такой длинный.

В это время работник кашлянул, подавая сигнал.

— То есть, говорю, аршинов пять будет,— поправился врун.

Работник кашлянул снова.

— Ну, если и не все пять, то уж аршин-то будет,— говорит врун.

Работник снова подает знак кашлем. Врун, не вытерпев, оборачивается к работнику и орет:

— Поглядите на этого идиота! По-твоему, мыши вовсе бесхвостыми рождаются?

621(737). УПРЯМАЯ УТКА

Один охотник хвастается.

— Пока, слава богу, мое ружье еще ни разу не било мимо цели! Прицелюсь в дичь — падает дичь, прицелюсь в зверя — валится зверь.

В это время около него вспорхнула дикая утка.

— Стре-еляй,— кричат ему,— быстрее стреляй!

Прицелившись, охотник спускает курок, но утка и не думает падать. Летит себе дальше. Вскоре она исчезает из поля зрения.

— Вот ведь какая упрямая оказалась утка,— говорит охотник,— ведь мертвая, а все летит, окаянная!

622(738). СЕМЬ ВОЛКОВ

Жил в одном ауле человек, который любил переливать из пустого в порожнее да привирать с семь коробов. Возвращается он однажды откуда-то и рассказывает:

— Я семь волков видел.

Слушая эти слова, один хитроватый старик недоверчиво замечает:

— Быть такого не может, волки стаями по семь зверей не ходят.

Врун, не растерявшись, отвечает:

— Во всяком случае три-четыре там было.

— Такого тоже не может быть, в наших краях волки поодиночке бродят.

— Так вот он-то как раз мне и попался,— упорствует врун.

— А уж вот такого и вовсе быть не может,— говорит старик,— и я объясню, почему: днем волки вообще не появляются.

Тут уж врун растерялся и говорит:

— Как бы там ни было, я точно видел, будто на дороге что-то темнело.

623(740). ПРИГЛАЖИВАНЬЕ УСОВ

Один человек среднего достатка, когда к нему приходили знакомые, имел обыкновение, поглаживая усы, говаривать:

— Только что поели, приди вы чуточку пораньше, тоже успели бы. Такой жирной была гусятина.

Однажды вот так же пришел к нему знакомый, и пока он поднимался на крыльцо, хозяин уже произнес свою обычную тираду. Тут появляется сын и громко объявляет:

— Отец, жир, которым ты смазываешь усы, кошка утащила.

624(741). НЕ РАЗГЛЯДЕЛ

Возвращаюсь это я в аул по глубокому до пояса снегу Вдруг передо мной появляется медведь величиной с верблюда! Я быстренько с саней слез и спрятался в густой ржи на обочине дороги.

— Это зимой-то во ржи?

— Может, это и ячмень был, с перепугу-то я не разглядел.

VIII. ЛЕНТЯИ И ТЕ, КТО РАБОТАЕТ СПУСТЯ РУКАВА

625(742). КАК ДВА ЛЕНТЯЯ В ОГНЕ СГОРЕЛИ

Лежат два лентяя в поле, на небо глаза таращат. Одному из них созревающие яблоки померещились. Он и говорит:

— Яблоко, зрей да полезай в рот скорей.

Второй, потягиваясь, говорит:

— И как тебе не лень еще слова произносить?

Игравшие неподалеку пацаны услышали этот разговор, наложили вокруг них соломы и подожгли. Оба лентяя, поленившись подняться, так и сгорели синим пламенем.

626(743). СОЖАЛЕНЬЕ

Один лентяй споткнулся и упал. Поднялся, прошел еще немного и опять свалился. На этот раз угораздило его в самую грязюку. Лежит он себе в грязи, вставать не торопится и думает с сожаленьем:

— Эх, если бы знать, что упаду второй раз, то в первый раз и подниматься бы не стал вовсе.

627(745). КАК ЛЕНТЯЙ ДОРОГУ ПОКАЗАЛ

— Как пройти к такому-то аулу? — спросили у одного лентяя.

Тот, продолжая лежать, ткнул ногой в нужном направлении.

— Ну и лентяй же ты, однако! Еще раз покажи нам свою лень, мы тебе денег дадим, — говорят ему.

— Положите вот в карман.. — отвечал лентяй, не пошевелившись.

628(746). РАЗ КОЛХОЗНЫЙ СКОТ...

Лентяю по имени Ямай говорят

— Эй, Ямай, в твой огород колхозная скотина забралась. Поди быстрее выгони!

Ямай отвечает:

— А мне за это трудодни запишут?

629(747). С ВОЛОСАМИ ОДНО ГОРЕ

Некая женщина, обливаясь слезами, расчесывает свои волосы. Всклокоченные и перепутанные, они никак не поддаются.

— Ведь расчесываю раз в год, и то плакать приходится, — говорит она. — Сколько же терпенья нужно, чтобы расчесываться каждый день!?

630(748). ГОЛОВА И УМ

— Эх, — говорит женщина своей приятельнице. — Если бы у меня было две головы, какая бы я была умная!

— Не скажи, — отвечает ей подруга, — ты и за одной головой как следует не следишь, а как же будешь управляться с двумя?

631(749). КАК ЕСТЬ — ТАК ПЕРВЫЙ, А РАБОТАТЬ...

Три брата-бедняка отправились как-то искать работу. Шли они, шли, вот старший и говорит:

— Если найдем работу, возьмем за нее лошадь, корову...

— А кто молоко будет пить? — спрашивает средний.

— Я! — откликается младший

— А сметану?

— Я! — кричит он снова.

— А хлев кто чистить будет?

— Что это все я да я! Пусть на этот раз будет очередь старшего брата, — отвечал младший.

632(750). И ТО И ДРУГОЕ

Спросили как-то лентяя

— Что лучше: есть или лежать?

Лентяй отвечает:

— Лучше есть лежа...

633(755). РАНО ДОМОЙ УХОДЯТ

Бригадир догоняет ленивых женщин, идущих на работу:
— Красавицы, почему так поздно на работу выходите?
Женщины отвечают:
— Хе, зато мы рано домой уходим.

634(756). ЖЕНЩИНА, ЧТО ИЗ ОДНОГО ВЕРЕТЕНА СЕМЬ ДЕЛАЕТ

Пошел один человек на охоту. Весь день проходил, возвращается, а жена еще после завтрака посуду не убрала.
— Я шерсть пряла. Вот одно веретено, вот еще, вот еще,— говорит жена, вытаскивая из одного места одно и то же веретено и кладя его обратно, чтобы снова вытащить. Таким образом она показала мужу «семь веретен».

635(757). РАБОТЫ МАЛО ОСТАЛОСЬ

Раньше редко у кого были швейные машинки, поэтому одежду приходилось шить вручную. Взясась одна женщина шить платье. Шьет, шьет — все никак закончить не может. Люди ее спрашивают:
— Скоро ли дошьешь?
На это швея отвечает:
— Шов готов, заплатка есть, да работы дней на шесть.

636(759). СТОРОЖ

Прораб предупреждает старика-сторожа на стройплощадке:
— Смотри, не засни, бабай. Не то утащат все стройматериалы вместе с тобой.
— Не волнуйся напрасно,— отвечает тот,— буду ложиться спать, будку изнутри запру.

637(760). БОИТСЯ

Внук спрашивает деда, работающего сторожем:
— Дедушка, а на тебя страх нападает, когда ты ночью сторожишь?
— Как же не бояться,— отвечает старый.— Так и дрожу от страха, пока не засну.

638(761). ПОСЛУШАЛСЯ

Бригадир заставляет лентяя выйти на работу.
— А что я буду делать?
— То же, что и вчера.
Лентяй забрался на сарай и... улегся спать.

639(762). СТАРАЯ МАТЬ И ЛЕНИВАЯ ДОЧЬ?

Жили мать да дочка По весне мать и говорит.

— Доченька, мочи моей не стало, до осени, видать, помру
Посей просо, уж о себе сама позаботься.

— Хе, тебе просо не нужно, а мне оно зачем?! Все равно
нынешней осенью меня кто-нибудь сосватает,— отвечала
дочь.

Настала осень, однако и мать не умерла, и дочь не со-
сватали. И проса к тому же нет — есть нечего.

640(763). ЛЕНТЯЮ ЛИШЬ БЫ ПОВОД

Жил в одном ауле лентяй по имени Назербай. Заходит
к нему как-то бригадир на работу наряжать:

— Завтра, если будет ведренно, на фермы солому вози,
будет дождливо — работай в амбаре.

— Ладно,— соглашается Назербай и заваливается
спать.

На другой день он просыпается лишь к обеду. Смотрит
в окошко: небо тучами затянуло, а дождя нет. Он — опять
на боковую.

— Ты почему на работу не явился? — спрашивает его
бригадир на другой день.

— А я не знал, куда мне идти: и дождя не было, и вед-
ренно не было,— отвечал лентяй.

641(764). СПИТ ДВАДЦАТЬ ШЕСТЬ ЧАСОВ В СУТКИ

Одного лентяя спрашивают:

— Ты сколько часов в сутки спишь?

Он отвечает:

— Двадцать шесть...

— Так ведь в сутках всего-то двадцать четыре часа.

— А я каждый день на два часа раньше ложусь.

642(765). ВСТАЕТ ВМЕСТЕ С СОЛНЦЕМ

— Когда ты летом просыпаешься?

— Как только солнце в окошко засветит.

— О, да ты раненько встаешь!

— И то верно, что рано.

— Да уж как бы не так,— говорит человек, слушавший
этот разговор.— У него окна-то на запад выходят.

643(766). СООБРАЗИТЕЛЬНЫЙ ЛЕНТЯЙ

У одного старика было два сына. Один — толковый, работающий, а второй — непутевый, да и лентяй впридачу.

Однажды умный встал, как обычно, пораньше и вышел по делам. Вскоре он возвращается и подает отцу деньги.

— Вот на дороге десять золотых подобрал.

Проснулся лодырь, отец ему и говорит:

— Ранней пташке — жирный червяк. Вон брательник твой уже и деньги нашел. А ты, осел, все еще дрыхнешь.

Лентяй потянулся сладко и говорит отцу:

— А что ты скажешь про того, кто деньги посеял? Он ведь встал еще раньше моего брата! Почему же ему так не повезло?

644(767). РЕБЕНОК

Бригадир колхоза заходит в избу.

— Марьям, почему твоя дочь на работе не показывается?

— Так она еще ребенок.

Проходит год, бригадир заходит в тот же дом:

— Марьям, почему твоя дочь на работу не ходит?

— Так ведь у нее маленький ребенок.

645(769). ПРИЧИНА

— Почему эту лошадь не запрягаете?

— Саней же нет...

— А почему не сделаете?

— Материала нет, материала.

— А почему не привезете?

— Саней же нет, саней...

646(772). ТЯЖЕЛАЯ РАБОТА

Встречаются два друга. У одного совсем нет настроения.

— Ты что невесел? — спрашивает приятель.

— Работа у меня шибко тяжелая.

— А где ты работаешь?

— На стройке кирпичи таскаю.

— И то сказать, тяжелая работенка. Давно ли работаешь?

— Завтра начну.

647(773). КАК ЛЕНТЯЙ ПОТЕЛ

Некий дармоед проснулся от того, что сильно вспотел, и вышел на свежий воздух. Сосед, возвращавшийся с работы, спрашивает его:

— Ты с чего это потом исходишь?

— Да во сне явилось, будто целый день в поле работал.

648(775). КОРОТКИЙ ДЕНЬ

Одного лодыря спрашивают:

— Какой день в году самый короткий?

— Выходной день, — тяжело вздыхает лентяй.

649(776). СНОШКА КОЛЕТ, Я ТЯНУ...

Сидят как-то девушки в кругу да разговоры ведут, кто на какое рукоделье способен. Одна из девчат слушала, слушала подруг да и говорит:

— Сношка колет, я тяну, и я умею вышивать.

Так всегда говорят те, кто хочет приписать себе чужие заслуги.

650(777). БОЛЬШОЕ ГОРЕ

Один молодой человек приходит к ангелу смерти.

— Скажи, Газраил, сколько лет мне отпущено жить?

— Семьдесят.

— А моему отцу?

— И ему семьдесят лет на роду написано.

Заплакал парень горько и говорит:

— Если он умрет, то как же мне мои оставшиеся двадцать лет прожить? Кто меня кормить, одевать будет?

651(778). ПОСЫЛКА

Была у одной женщины дочь — последняя лентяйка да еще малость с придурью. Когда она вышла замуж и ушла к мужу, не только мать, но и соседи нарадоваться не могли. Вот однажды приходит от дочери посылка. Мать чуть не ошалела от радости, не стала вскрывать посылку и быстрее побежала к соседям, чтобы поделиться с ними радостью и пригласить их на угощение.

Явились гурьбой гости, накрыли сообща на стол. Сели и ну расхваливать бывшую непутевую девку. Спустя некоторое время открыли они посылку и обмерли. Там лежал

клочок бумаги и грязное белье. В записке было написано: «Мама, пожалуйста, постирай это белье и вышли мне. Химчистка не работает — ремонт».

652(779). ВНЕС ПОПРАВКУ

Правление колхоза рассматривает заявление, в котором колхозник просит оказать ему денежную помощь.

— Халфетдин, ты ведь уже в почтенном возрасте, пора бы поумнеть и самому зарабатывать на хлеб,— говорит один из членов правления.

— Я у вас не совета прошу, а денег,— отвечал тот

653(780). НА КОЛХОЗНОМ ГУМНЕ

Председатель:

— Нынче на работе дадим ударный (труд)!

Лентяйка:

— Экая незадача! Не знала я, что давать нынче будут. Мешок бы прихватила. А по сколько пудов-то давать будете?

654(781). ОШИБСЯ

— Идельбай, я же тебя отправлял за сеном для коров.

— Верно, посылал. Только я по ошибке мимо стогов проехал. Думаю, чем порожним возвращаться, хоть дров себе привезу.

655(782). ВОСПИТАЛ

У больного отца пересохло в горле.

— Сынок, подай-ка водички испить,— просит он старшего сына.

Тот, недовольно поморщившись, говорит.

— Лежишь ведь целыми днями, откуда только жажда у тебя появляется?

Ему вторит младший сын:

— Надо же до того облениться, чтобы еще и воды просить. Вставай сам и пей, сколько влезет. Заодно и мне бы подал.

656(783). В СПЕШКЕ

Молодая женщина затопила печь, чтобы хлеб испечь, и пошла к сестре за сковородой. Наговорились они вволю. Уже и темнеть стало. Решила баба заночевать у родствен-

ницы. Утром взяла она сковородку и бегом отправилась домой. Около дома споткнулась и упала. Сковородка раскололась надвое. Она и говорит:

— Доведет меня такая спешка когда-нибудь до беды, так и погибну, видать, не дожив до конца дней своих.

657(784). УСПОКОИЛИ

— Почему не доставляете мне газеты?

— Сегодняшние уже кончились. Завтра два номера тришлем.

658(785). У КОГО НЕТ СОВЕСТИ?

Почтальон говорит автору письма:

— Открываю вчера твое письмо к другу и глазам своим не верю: опять ты про меня пишешь: «Вскрывает и читает чужие письма». Совести у тебя нет. Кто-нибудь видел, как я вскрываю чужие письма?

659(786). В ПАРИКМАХЕРСКОЙ

Приходит дед в парикмахерскую и просит обрить его наголо. Парикмахер же каждое порезанное место ваткой заклеивает. Увидев это в зеркало, старик вскакивает с кресла и говорит:

— Хватит, сынок, на половине головы ты хлопок посадил, другую оставь, чтобы дома я мог рис на ней посеять.

660(787). ПО КОЛИЧЕСТВУ ДЕТЕЙ

Один человек решил заказать себе пальто. Идет он к одному портному потом к другому. Никто не хочет принимать заказ.

— Материала маловато,— объясняют они.

Приходит мужик к третьему мастеру

— Материала тютелька в тютельку,— говорит он.

— Надо же, а два портных сказали, что маловато. В чем же дело? — удивляется заказчик.

— А дело в детях,— говорит мастер.— У первого их трое, у второго двое, а у меня всего один ребенок.

661(788). ГДЕ КУПИТЬ ХОРОШИЙ ТОВАР?

— погоди, стой! Куда бежишь со всех ног?

— На толчок, друг, на толчок!

— А что так спешишь?

— Как же не спешить? Только что в магазин привезли новую партию товаров.

662(789). НЕ ЗНАЕТ

— Послушайте, этот хлеб, наверное испечен еще месяц назад! — возмущается покупатель.

— Не знаю, не знаю, — отвечает продавец, — я здесь всего-то две недели работаю.

663(790). ХОРОШИЕ ЧАСЫ

— Хорошие это часы? — спрашивает покупатель.

— Очень хорошие, — отвечает продавец, — разве не видишь: время — еще обеда нет, а они уже шесть вечера показывают.

IX. ВОРЫ

664(791). ПО ПРИВЫЧКЕ

Жил когда-то один жадный человек. К тому же любил он приворовывать. Не проходило и дня, чтобы где-то чего-то не украл. Но вот как-то ему не повезло — ничего под руку не попало. Идет он домой печальный, и приходит ему в голову мысль. Снимает он свою шапку, бросает ее впереди себя, озирается по сторонам, быстро подбирает и сует за пазуху, будто украл. Довольный содеянным, прижимая крепко шапку к груди, пришел он домой.

665(792). ВОР — ЛЮБИТЕЛЬ СКАЗОК

Возвращается бедняк домой, и попадается ему на пути грабитель. На улице уже ночь.

— Или кошелек выкладывай, или жизни лишишься, — говорит разбойник

— Эх, господин, я бедный человек, и в кармане у меня ни гроша, — отвечает бедняк.

— Тогда снимай часы и скидывай пальто, — командует грабитель, угрожая ножом.

— Да нет у меня ни того, ни другого, — спокойно отвечает путник

— Ну тогда хоть сказку расскажи, — просит отчаявшийся грабитель.

666(793). ВРЕМЯ СБОРА ЯБЛОК

- Когда можно собирать яблоки? — спрашивают вора.
- Когда заснет сторож и если собака на цепи.

667(794). ПОДУМАЛ

- Прежде чем ограбить магазин, нужно было о детях подумать.
- Да я и думал, но ничего подходящего для них не нашел.

668(795). ВЫСОКИЙ ЗАБОР

- Зачем ты поставил такой высокий забор?
- Чтобы воры не могли перелезть.
- Те, что хотят войти, или те, что хотят выйти?

669(796). ВОРЫ ШУТЯТ

Двое сидят в тюрьме. Одного посадили за то, что украл часы, другого — за корову. Вор, который увел чужую корову, в шутку спрашивает:

- Сколько времени?
- Как раз пора доить корову, — отвечал второй.

670(797). ХИТРОСТЬ ВОРОВ

Два вора решили увести чужую козу. Дело это непростое, потому как коза — скотина шумливая. Задумались воров. Один и говорит:

- Придумал!
- Каким образом?
- Нужно ее нарядить, взять будто под руки за передние ноги и спокойно увести. Вассалам!

Сказано — сделано. Темной ночью нарядили они козу в мужскую одежду и ведут. Однако коза стала отчаянно сопротивляться и громко блеять. Один из воров зажал ей рот и стал громко отчитывать:

- Все, напился, идиот, до того наклюкался, что козу уже из себя изображает!

671(798). «ВОТ ТАК И УКРАДУ...»

Летним жарким днем один купец возвращался домой с базара. Разморила его жара, и решил он искупаться в речке Юшатырке*, что вдоль дороги течет. Вокруг никого не видно. В это самое время, как на грех, поднесло вора из аула Акъюл.

— Эй, купец, а я ведь сейчас и твой товар, и твою одежду украду! — кричит он.

Купец отвечает:

— Как же ты украдешь, когда я все вижу?

Вор слезает с коня и говорит:

— А вот так и украду! — берет мешки с товаром купца, его одежду и спокойно удаляется.

672(799). НЕ ВОРУЕТ

— Ага! Ты залез яблоки воровать?! — кричит сторож мальчугану.

— Нет, нет, дедушка, тут одно яблоко на землю упало, а я хотел его обратно привязать, — ответил мальчуган.

673(800). ПО СОВЕТУ ПОЛИЦЕЙСКОГО

Давным-давно один вконец изголодавшийся бедняк решил стащить гуся с балкона бая. Только приставил лестницу, как принесла нелегкая полицейского.

— Вы чем это занимаетесь? — спрашивает он.

— Да вот хочу господину под новый год сюрприз преподнести — гуся подвесить.

— До завтрашнего дня этому гусю воры могут «ноги приделать» — в смысле украсть. Вы бы лучше завтра свой подарок преподнесли.

Бедняк сказал:

— И то верно, как скажете, — и, поблагодарив полицейского за совет, удалился восвояси.

674(801). «ЧТОБЫ И ДУХУ ТВОЕГО ЗДЕСЬ НЕ БЫЛО»

К одному баю в дом забралась женщина и начала складывать вещи в мешок. В это время пришла хозяйка и с недоумением спрашивает:

— Ты что здесь делаешь?

— А я к мужу пришла. В прошлый базарный день он обещал мне, что разведется с женой и на мне женится.

— Вот я тебе покажу «женится»! Сматывайся отсюда поскорей, чтобы духу твоего здесь не было!

— Я-то уйду, но не вздумай трогать мешки с моими вещами, пусть пока тут постоят.

Хозяйка, вконец рассвирепев, кричит:

— Забирай мешки со своим барахлом и катись отсюда, чтобы я тебя не видела!

675(802). ИЩИСВИСТОВ

Мужик из одного аула решил надрать в лесу лыка на лапти. Заметил его за этим занятием лесник и составляет акт:

— Как твоя фамилия, друг?

— Ищисвистов.

Через день является лесник к старосте и говорит:

— Ищу Ищисвистова.

Староста отвечает:

— Долго будешь искать, ищи-свищи...

676(803). КОРОВА НЕ НУЖНА

Ночью хозяева слышат стук в окно. Кто-то спрашивает:

— Вам корова не нужна?

— Нет, не нужна,— отвечает хозяин и снова засыпает. Утром просыпается, а коровы в хлеву нет!

677(805). КАК НОЧНОЙ ВОР ОПОЗОРИЛСЯ

Ночью в дом забрался вор. Хозяин однако был очень бедный. Начал вор по избе шарить. А хозяин находчивым оказался: проснулся и спокойно следит за вором. Последил, последил он, да как расхохочется. Вор удивился:

— Ты чему радуешься?

— А мне смешно стало: ты хочешь в темноте найти то, чего я и днем найти не могу,— отвечал бедняк.

678(806). ДЯДЯ ВОР, ЗАКРОЙ ДВЕРЬ!

К одному бедняку в дом забрался вор. Не найдя ничего путного, он выходит из избы. В это время мальчик, сидевший в углу, кричит:

— Эй, дядя вор, дверь за собой закрой!

679(807). КОМУ КАК

Бай и бедняк вышли в путь. По дороге им сказали, что в этой местности появились грабители.

— Ах! Если они узнают, кто я такой, — плохи мои дела, — говорит бай.

— А если они узнают, кто я такой, то плохи их дела! — сказал бедняк.

680(808). АХАТ И ВАХИТ

Ахат и Вахит решили ночью украсть с колхозной фермы барана. Дошли они до места, выбрали справно́го барана и только его поймали, как одна овца кашлянула:

— Ахха-вахха!

— Вот скотина, она ведь завтра же нас пастуху заложит даже имена наши знает, — испугались воры, бросили барана и скрылись.

681(810). ЖАЛОБЫ ВОРОВ

Два вора жалуются на жизнь:

— Трудные времена настали, коллега.

— Почему это?

— Не успеешь руку в чужой карман сунуть, как тут же и без кольца можешь остаться.

682(811). ЗА ЧТО КУПИЛ, ЗА ТО И ПРОДАЛ

Один вор решил сбыть на базаре сворованную овцу. Пока он ходил туда-сюда по базару, другой вор, не растерявшись, отвязал ту овцу да и был таков. Приходит вор домой с пустыми руками. Жена спрашивает его:

— Ну, за сколько продал овечку?

Муж отвечал:

— За что купил, за то и продал.

683(813). КАК ВЕЛЕЛИ

Старая Муслима, прихватив с собой дочку соседа, пошла воровать зерно.

— Дочка, если кого увидишь, скажи мне, — сказала бабка.

Видно, девочка ее недопоняла. А в это время подходят к ним два человека.

— Бабушка Муслима, они пришли, — сообщает она

684(815). В ДОМЕ ВОРА

— Откуда у тебя эти два бидона с молоком? С фермы украл?

— Да.

— И сметану там же спер?

— Нет, сметана своя. Из этого молока сделали.

685(816). СОБАКА И ВОР

— У меня такая умная собака, никогда на честного человека не бросится. А воров прямо на части разрывает.

— Умная!

— Но мне пришлось её продать.

— Зачем?

— В последнее время на меня стала бросаться.

686(817). СУДЬЯ И ВОР

Судья:

— Ты увел корову у Хаким-бая?

Вор:

— Я увел. Очень есть хотелось, привел к себе во двор, зарезал и съел.

Судья:

— Голод еще не повод, чтобы увести со двора чужую корову. Кто же так делает?

Вор:

— Так уж получилось. Ножа с собой не было, чтобы отрезать у нее кусок мяса..

687(818). ОПЫТА ЕЩЕ МАЛОВАТО

Судья:

— Вас уже третий раз за воровство привлекают. Как это понимать?

Обвиняемый:

— А так понимать, что опыта еще маловато, гражданин судья.

688(819). ЗА ОДНУ КОЗУ

Жил когда-то в ауле человек по имени Муллагали. Это был знаменитый на всю округу вор. Однажды он увел и зарезал козу соседа. Крепко рассердились на него сельчане; бьют они его и по улицам водят. Когда невтерпеж ему стало, он и прокричал:

— Эй, люди, не дороговато ли за одну козу?!

Рассмешил он этим людей, и они отпустили его.

689(820). И СМЕХ И СЛЕЗЫ

Некий вор подговорил казия с муллой залезть в сад к баю. Хозяин застал их за этим неблагородным занятием и предлагает:

— Пусть каждый выберет себе фрукт по вкусу.

Казий взял яблоко, мулла — арбуз, вор выбрал вишню.

— Готово, — сообщают они.

— Коли готово, то пусть теперь каждый из вас проглотит то, что выбрал. Кто сумеет это сделать — свободен, а кто не справится — под суд пойдет, — распорядился бай.

Вор быстренько проглотил вишню. Казий старается проглотить яблоко, да ничего не получается. Он то заплачет, то засмеется. Бай удивляется, мулла тоже недоумевает

— Ты, верно, плачешь потому, что от суда тебе не отвергется. А вот чему ты смеешься, никак не уразумею, — спрашивает бай.

— Тут и заплачешь, и засмеешься! Я вот яблоко не могу проглотить, оттого и плачу. Но я-то ладно. А вот как мулла арбуз будет глотать? Как представлю, так и смех берет, — отвечал незадачливый казий.

690(821). ВОЖЖИ

Некий человек, долгое время просидев в тюрьме, освобожден и встречает знакомого.

— Как жизнь, как здоровье? Что-то долго тебя не было видно, — интересуется тот.

— Да как бы ты меня увидел. Я ведь семь лет в тюрьге отстукал.

— За что же?

— За вожжи.

— Что значит «за вожжи»? Уж не заливай, что-то не верится!

— Истину говорю. Как-то раз по пути домой я на дороге вожжи подобрал.

— Неужто только за это осудили?

— Вот именно. Правда, к вожжам еще лошадь была привязана, а я и не заметил.

691(822). КОЛЛЕГИ

В ресторане официант предъявляет отобедавшему посетителю счет на кругленькую сумму. Тот рассвирепел и потребовал хозяина ресторана:

— С учетом того, что мы коллеги, может быть, возьмете с меня меньшую сумму?

— А что, вы тоже содержите ресторан?

— Нет, я тоже грабитель.

692(825). НЕ КУДАХЧЕТ

Из города приехал домой сын директора птицефермы

— Отец, в городе совсем есть нечего,— говорит он.

— Как это нет! Варите рис и ешьте кашу,— рекомендует отец.

— Придумал тоже, мы теперь риса-то совсем не видим,— отвечал сын, выразительно посматривая в сторону фермы

— Если нет риса, то есть пшенная каша, она, кстати тоже очень полезна,— говорит отец.

— Да и пшено кончилось...

— Коли такое дело, остается только овсяная каша,— не уступает директор.

— Скажешь тоже,— протестует сын,— мы же не хотим стать жвачными животными.

— Ну да, я вот уже который год питаюсь курятиной но еще не закудахтал же,— отвечал отец.

693(826). ПО СОВЕТУ ВРАЧА

Колхозники сажают в поле картошку. Под вечер Факиха апай незаметно для других берет два ведра картошки и уходит раньше всех. Как назло встречается ей бригадир

— Факиха-апай, как тебе не стыдно взять и утащить два ведра картошки?

— Милый мой,— отвечает тетка, не моргнув и глазом,— ведь это врач посоветовал мне распределять тяжести поровну на обе руки!

694(827). СВОЕ СЕНО ЖЕСТКОЕ

— Отец, ты зачем каждый день с фермы сено на телеге привозишь?

— Чтобы мягче было сидеть.

— А тогда почему на ферму едешь без сена? Разве свое сено жесткое?

695(828). ЛЕСНИЧИЙ И ЛЕСНИК

Один лесник сильно запил. Уволили его с работы и нового человека приняли. Одежонка на нем плохонькая, на ногах — лапти. Лесничий повел его показывать угожья.

Идут они по лесу. Лесничий кивает на толстую березу и говорит:

— Вот, родной мой, под той березой стоят белые валенки. Проходят они мимо толстого дуба. Лесничий говорит: — А вот на этом дубе черный тулуп висит.

Приняв свой участок и проводив лесничего, новый лесник бегом направляется к той березе с намерением взять валенки. Смотрит, а валенок нет. Бежит он к дубу. «Валенки, видимо, забрал кто-нибудь, кто следом за нами шел. На дуб-то уж никто залезать не станет. Даст бог, надену я тулуп, явлюсь в нем домой, жена глаза вытаращит!» — мечтает он вслух, подходит к дубу, обходит вокруг него — никакого тулупа не видно. Удивился лесник такому обороту дела.

Через некоторое время приходит опять лесничий, а лесник ему жалуется:

— Ты же меня обманул. Ни тебе валенок под березой, ни тулупа на дубе.

— Ладно, поймешь еще, — говорит лесничий и спел ему частушку:

Лес шумит, произрастает,
Лесник лес тот пропивает,
Сучки на похмелье оставляет.

Х. ПЬЯНИЦЫ И КУРИЛЬЩИКИ

696(829). КАКИМИ БЫВАЮТ ПЬЯНЫЕ?

Сын спрашивает отца:

— Каким бывает пьяный человек?

Отец отвечает:

— Видишь, на столе стоят два стакана? Если покажется, что их четыре, значит, человек пьяный.

Посмотрел сын, а на столе один стакан стоит...

697(830). ЖЕРТВА ОБЫЧАЯ

Выпивоху однажды спросили:

— Ты почему так много пьешь?

Он, несколько не удивившись, отвечал:

— Так ведь с песней преподносят. Что делать, нельзя же нарушать обычай.

698(831). ЧТО ТАМ, НА ФУТБОЛЬНОМ МАТЧЕ?

Сосед спрашивает у Ахмея, вернувшегося с футбольного матча:

— Ну, что там на футбольном матче было?

Ахмей недовольно машет рукой:

— Сегодня только пиво...

699(833). ЕСТЬ ПОВОД

— Почему пьешь?

— Жена ругается.

— Почему ругается?

— Потому что пью...

700(834). «БОЛЬНОЙ»

Сидит жена возле больного мужа.

— Чем же тебя покормить? — спрашивает она. — Суп сварить?

— Нет.

— Может быть, яичек сварить?

— Нет.

— А, может, картошки?

— Нет.

— О, господи, не знаешь, чем тебя кормить. Не сбегать ли в магазин за бутылкой?

— Это уж ты сама смотри, — сказал «больной» со стоном.

701(835). МАЛОВАТО ПОДСЫПАЛ

Дед сидит один и потихоньку попивает. Намотавшись по соседям, приходит бабка домой и шумит на старика:

— Чем дома-то сидеть, вышел бы во двор да сенца подсыпал скотине: ведь с голода подохнет.

Дед вышел, подложил скотине сена. Попутно заглянул в баньку, где у него давно уже бутылочка была припрятана, и себе малость «подсыпал».

Заходит он в избу, а бабка спрашивает:

— Довольно ли подсыпал, старый?

Дед отрицательно потряс головой и, снова отправляясь в баню, молвил:

— Похоже, недосыпал. Дай-ка схожу еще подбавлю.

702(836). СВОЯК НЕ ОБИДИТСЯ

Как-то раз заглянул к родственникам свояк. Хозяйка поставила чай и говорит мужу:

— Ну-ка сбегай проворненько за бутылкой в честь дорогого гостя.

Муж, который только и ждал такой команды, бегом натравился в магазин.

Ждал, ждал свояк, да не вытерпел, стал домой собираться. В этот момент заявляется хозяин навеселе и песни поет

— Чтоб тебе пусто было, неужто по дороге успел выпить бутылку, что гостю в угощение предназначалась? — стала хостерить его жена.

— Так ведь на улице такая жара, что я и подумал — как бы не прокисла и тут же по дороге и выпил. А свояк-то не чужой, поди, не обидится.

703(837). ВИНО НОГИ ВЫПИЛИ

У одного деда болели ноги. Всякие средства он перепробовал — ничего не помогает. Тогда ему посоветовали:

— Попробуй затопить баню и ноги подержать в вине.

Попросил дед истопить баню, велел бабке нацедить в азик вина и первым туда отправился. Пока бабка собиралась, он уже успел выпить все содержимое тазика, налил в него теплой воды и сунул туда ноги. Пришла бабка, а он уже пьяненький. Бабка испугалась:

— Ах, ах, дед, это что с тобой такое? Уж не угорел ли?

— Эх, старуха, ноги-то, я говорю, весь спирт из вина кажется, вытянули. А теперь вот и в голову ударило.

Сказал он это и растянулся на полу.

704(838). ОДУРАЧИЛИ

Заходит мужчина в ашхану и видит за столом своих односельчан. Перед ними бутылки стоят. Подсел он к ним, а они ему тут же полный стакан наливают.

— Эх, сынки, и отец ваш такой же был нежадный. Не зря говорят — яблоко от яблони недалеко падает.

Сказав так, опрокинул он стакан, а в нем минеральная вода оказалась.

— Тьфу, негодники! — рассвирепел он. — И отец ваш аким же скрягой был. И вы, как две капли воды, на него тохожи.

705(840). «РАЗВЕ Я ТЕБЕ НЕ ГОВОРИЛ?»

Два приятеля были в гостях. За столом они изрядно выпили. Когда пошли домой, один из них упал. Второй взвалил его на свою спину. В реке он споткнулся о камень

и упал вместе со своим напарником. В это самое время пьяный очнулся и начал ругаться:

Ты что же это идти как следует не можешь?! Разве я тебе не говорил: не пей лишнего!

706(841). КТО ЕСТЬ КТО?

Встретились двое знакомых.

— А не выпить ли нам?

Гусь со свиньей не пьет

— Ладно, в таком случае я полетел.

707(842). ПЕРЕДАЕТ ОПЫТ

Один пассажир видит в салоне пьяного, который еле стоит на ногах, и обращается к кондуктору:

— Разве пьяным разрешается ездить в автобусе?

Пьяный взял его за рукав и говорит:

— Тс-с-с... Не шуми. Кто это у кондуктора спрашивает? Ты старайся, как я, твердо стоять на ногах, тогда никто и не заметит.

708(843). ВСЕГО НЕПОЛНЫХ ТРИ СТАКАНА

Изрядно наклюкавшийся агроном сидит на собрании, подремывает и о том думает, почему в одной бутылке мало водки помещается. В это время как раз выступает председатель и спрашивает агронома.

— Какой у вас урожай пшеницы с гектара?

Агроном, очнувшись, отвечает:

— Всего неполных три стакана...

709(844). КОЛИ ТАК УГОЩАЮТ

— Будешь еще? Будешь еще? — отчитывает пьяного мужа жена, орудуя скалкой.

— Коли так потчуеть, придется выпить, так и быть уж, наливай, — отвечает муж.

710(845). БЕССЛОВЕСНЫЙ РАЗГОВОР

Четыре друга встречаются в кафе. Садятся за один стол и долго сидят молча. Через некоторое время один из них вздыхает. Затем второй. А за ним тяжело вздыхает и третий. Четвертый говорит:

— Хватит вам беспрестанно о деньгах разговаривать!

711(847). ЕСЛИ БРОСИЛ, ТО УЖЕ НЕ НАЧНЕТ

Два соседа встречаются утром на улице.

— Как поживаешь, сосед? — спрашивает один.

— Хорошо, сосед, хорошо!.. Пить вот бросил, — отвечает другой.

— Ну да? Я еще вчера вечером видел, как ты шел домой неуверенной походкой.

— Так это же вчера было, а после этого ни капли в рот не брал.

— Правильно поступил, сосед, но помни одно: коли бросил, так уж лучше не начинать...

— Я и сам так думаю, да ведь надо голову поправить, черт побери...

712(849). «ПОТЕРПИ, МОЕ ЖЕЛАНИЕ, ПОТЕРПИ!»

Один пьяница сказал себе: «Больше в рот не возьму. Надо быть, в конце концов, хозяином своих желаний!»

Пришлось ему однажды мимо магазина проходить: «Потерпи, мое желание, потерпи», — уговаривает он себя. Выдержал он. В магазин не зашел. «Вот молодец!» — говорит он самому себе. «Выдержал! Поэтому ты вполне заслужил бутылку!» С этими словами пьяница возвратился назад и зашел в магазин.

713(850). «ВСЕ РАВНО НЕ ПРОЛИЛ»

Не успел я ее купить, как чую — бутылка пролиться надумала. Но я бдительность не потерял, пролиться ей не позволил: раскрыл рот пошире и всю в себя опрокинул. Но и уже будучи внутри, она все пыталась вылиться. Наклоняла меня то в одну сторону, то в другую... Наконец удалось ей меня свалить. Но хотя я и свалился, а дело свое знал: не дал все равно пролиться: бородой кверху лежал.

714(851). КАК ДВОЕ В УЙСК ЕЗДИЛИ

Запрягли два мужика из аула Сафар пару лошадей и поехали по делам в Уйск. По дороге решили немного выпить. Выпили по одной, потом по другой пропустили, зарядились прилично и уснули. А поскольку вожжи были отпущены, лошади повернули телегу в обратный путь. Просыпаются сафаровские мужики уже около деревни и говорят друг другу:

— Ой, да мы чуть не уснули, гляди, уже и до места добрались!

— Ты, посмотри, оказывается и Уйск точь-в-точь как наше Сафарово.

715(852). ПО ПРИВЫЧКЕ

Один пьяница всегда угощался за счет своих приятелей. Вот исполнилось ему пятьдесят лет, и он впервые в жизни пригласил гостей в свой дом. Гуляли хорошо, пели, плясали... Стол был богатый. Сидели, сидели, а хозяин притомился и заснул. В этот момент гости запели, хозяин проснулся и, начав одеваться, говорит:

— Ребята, с меня довольно, мне уже домой пора!

716(854). «ЖЕНА, ПРИКРОЙ ДВЕРЬ!»

Однажды пьяница Мавлит, не дойдя до дома, свалился и уснул прямо на снегу. Ночью просыпается от холода и кричит:

— Жена, трикрой дверь!

17(855). БОЛЬШЕ УНИЖАТЬСЯ НЕ СТАНУ

Один пьяница упал в яму. И так пробует выбраться, и сляк — ничего у него не получается. Разозлившись, он и говорит:

— Последний раз прыгну, если опять не получится, возьму и пойду домой! Унижаться больше не стану.

718(856). КОГДА КРУЖИТСЯ ГОЛОВА

Несмотря на поздний час, один пьяница стоит на улице, домой не идет.

— Ты что домой не идешь? — спрашивает его прохожий.

— Все вокруг меня кружится. Жду, когда мой дом возле меня окажется, — отвечал пьяный.

19(857). «ПРОПУСКАЮ»

Старики в мечети совершают намаз Полупьяный Кутлуужа как сидел, так и уснул на своем месте. Когда сосед толкнул его в бок, он очнулся и, вообразив, что находится за столом, сказал:

— Ладно, ладно! Эту рюмку я пропускаю. Выпью, когда по следующему кругу пойдет.

720(858). ИЩЕТ, ГДЕ СВЕТЛО

Один пьяница роет землю под столбом, на котором горит лампочка. Подходит к нему милиционер и спрашивает:

- Ты чего ищешь?
- Часы потерял.
- Где потерял?
- А вон у того столба.
- А почему там не ищешь?
- Там же темно, — отвечает пьяный.

721(859). ВЕЖЛИВЫЙ

— Наш Асхат как выпьет, так вежливый становится: к каждому только на «вы» обращается.

— А как же иначе: ведь когда человек выпьет, у него в глазах начинает троиться.

722(863). «РАЗНИЦЫ НЕТ»

Два пацана выясняют меж собой какова разница между пьяным человеком и свиньей

В это время к ним подходит пьяный хватает их за шиворот и угрожающе вопрошает:

— Что еще за разница? А ну, говорите, пустые ваши головы!

Перепуганные ребяташки отвечают

— Нет, дядя, никакой разницы нет!

723(864). ПОПРАВКА

Мальчик смотрит в окошко на улицу и спрашивает бабушку:

— Видно, неверно говорят, что пьяному море по колено?

— Нет, нет, внучек, очень даже правильно, — откликается бабушка.

— Тогда почему же вон Габдельян-агай не может перейти ту лужу, которую и воробей перепрыгнет, а переплывает ее?

724(866). СГОРЕЛ

— Мама, слышала новость — вырезвитель сгорел?

— Откуда знаешь?

— Я слышал, как папа шел и пел

Мой приют сгорел дотла,

И осталась лишь зола.

725(867). «СЫН СВОЕГО ОТЦА»

На уроке родного языка учительница объясняет тему «Однородные члены предложения»:

— Дети, кто скажет, каким общим словом можно назвать слова «огурцы», «лук», «капуста»?

— Закуска — резво говорит один ученик.

726(871). СКОЛЬКО ПРОБИЛО.

Проходивший по улице пьяный, услышав в одном доме бой часов, разбил окно и спрашивает у хозяйки:

— Апай, сколько пробило?

Женщина схватила кочергу и хрястнула его по голове так, что звон пошел, говоря при этом:

— Пока один пробило, а будешь торчать, так и два пробьет.

727(873). ДАЛЕКО ЛИ ПИВНАЯ?

— Далеко ли пивная? — спрашивает шофер пожилого мужчину.

— Близко. Но все-таки и далеко, — отвечал тот.

— Как это понять?

— До нее ходу три минуты, а оттуда домой — пятнадцать суток.

728(874). РАЙ

Одна женщина встречает подругу и сообщает:

— Бибиямал, твоего муж'а только что посадили на пятнадцать суток.

— Твоими бы устами да мед пить! Спасибо за новость! — отвечала Бибиямал. — Пятнадцать дней буду жить как в раю.

729(875). КАК СВЕСТИ КОНЦЫ С КОНЦАМИ

— Ты все жаловалась, что денег нет. Как тебе удалось приготовить такой знатный обед? — удивляется муж.

— Бутылки сдала, на десять рублей.

— Есть смысл побольше опорожнять бутылок. Худо ли бедно, а концы с концами можно будет сводить.

730(876). НЕ ХВАТАЕТ

— Еле сводим концы с концами. Жена получает сто рублей, я сам получаю сто пятьдесят. Да каждый месяц бутылок сдаем на тридцать-сорок рублей. И все равно не хватает,— жалуется один мужик другому.

731(877). КАК БАБКА РАССВИРЕПЕЛА

Одна бабка всю ночь варила самогон, а утром стала искать укромное место, где бы его от чужих глаз припрятать. Стоит она в нерешительности посреди избы, как кошка, нечаянно забравшаяся в миску, и слышит над самым ухом:

— Доброе утро!

Бабка встрепенулась от испуга, четверть с самогоном выскользнула из рук и разбилась вдребезги. Посмотрела бабка по сторонам — никого в избе нет. Только из репродуктора на стене послышалось: «Начинаем утреннюю зарядку!»

Рассердилась бабуля, схватила полено и так огрела радио, что оно замолчало.

732(878). ПЕЧКА ИЗ СТРОЯ ВЫШЛА

Заходят милиционеры к одной бабке. Один из них в шутку говорит:

— Э-э-э, бабуля, да у тебя печка-то совсем обветшала
Старуха отвечает:

— Да, сыночки, как есть обветшала, даже флягу с кислушкой не поставишь

733(879). У КОГО ЛУЧШЕ

Встречаются два приятеля-собутыльника

— У меня самогонка такая ядреная получается! Выпьешь и только через два дня в себя приходишь! — хвастается один.

— Разве это самогонка!? Вот у меня — это да! Как выпьешь, только через пятнадцать суток домой являешься!

734(881). КУРЯКИ

Встретились два курильщика.

— Покурим? — говорит один

Второй отвечает:

— Давай! Если б у тебя были бумага и спички покурили бы твою махорку

735(882). ПО СОВЕТУ ВРАЧЕЙ

Жена:

— Ты сегодня уже третью папиросу закуриваешь. А ведь врач советовал тебе выкуривать не больше одной.

Муж:

— Верно. Только после того врача я еще у двоих был. Каждый из них тоже советовал мне по одной выкуривать.

736(883). БЕЗ ДЫМА НЕВЕСЕЛО

— Никак не могу бросить курить,— жалуется один мужик.

— А ты попробуй конфеты сосать,— советует второй.

— Пробовал, да что-то от них дыма нет,— отвечал курильщик.

737(884). ИСПУГАЛ

— Откуда у тебя эта сигарета? — спрашивает у мальчика бородатый мужчина.

— А мне вот этот дядя в шляпе дал,— отвечал пацан, испугавшись.

Бородач обращается к человеку в шляпе:

— Это вы дали мальчику сигарету?

— Я. А что, нельзя? — струхнул мужик в шляпе.

— Можно, просто я уже давно ищу такие сигареты.

XI. БЮРОКРАТЫ, ВЗЯТОЧНИКИ, ПОДХАЛИМЫ

38(885). «ЕСЛИ БЫ ДИРЕКТОРОМ БЫЛ Я...»

Учительница дала сочинение на тему «Если бы директором был я...»

Все ученики добросовестно принялись писать, только перья скрипят. И лишь один Марат сидит, скрестив руки на груди.

— Ты почему не пишешь? — спрашивает учительница.

— А я... Я секретаршу жду,— отвечает Марат

739(889). ПО ПРИВЫЧКЕ

— Врач пришел,— говорит жена мужу.

— Я нынче болен, никого не принимаю.

740(892). ЗАЧЕМ ТОГДА ЗАЛ ОЖИДАНИЯ?

Заходит пассажир к начальнику вокзала и жалуется:

— Что это за безобразие! Все поезда приходят с опозданием!

— Если бы все поезда приходили вовремя, не нужен был бы зал ожидания.

741(893). КОГДА НУЖЕН БЫЛ

Участковый милиционер приехал на ферму за сеном и обращается вежливо к фуражиру:

— Сайфулла Сайфетдинович...

На другой день милиционер снова встречает того фуражира и говорит ему мимоходом:

— Здравствуй, Сайфулла.

Фуражир:

— Вчера меня величал по отчеству, а сегодня я тебе просто Сайфулла?

— Да погоди ты, я же просто не договорил... — поправляется участковый, добавляя: — Сайфетдинович.

742(894). НЕ ТОЛЬКО ОБЕЩАНИЯ ДАЮТ...

— Похоже, что вы только обещания давать горазды?

— Не только, мы еще и обязательства принимаем.

743(895). КОГДА ДНИ СТАНОВЯТСЯ КОРОЧЕ?

Сын руководителя предприятия спрашивает отца:

— Отец, когда дни становятся короче?

— В конце квартала, — отвечал отец.

744(896). ВОСПОЛЬЗОВАЛИСЬ ВОЗРАСТОМ

— Что-то наш старик туговат на ухо стал. Не помешает ли это его дальнейшей работе?

— Зря не переживайте. Мы его переведем в отдел жалоб.

745(897). «ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНЫЙ» БРИГАДИР

Один колхозник пришел к бригадиру просить лошадь, чтобы отвезти жену в роддом.

— Ладно, дадим, — пообещал бригадир. — Только пусть жена твоя еще пару дней потерпит. Глядишь, еще больной какой объявится. Вот вместе и поедут.

746(898). ЧТОБЫ НАЗАВТРА ДЕЛ НЕ ОСТАВАЛОСЬ

Приехавший из города начальник выступает на общем собрании колхоза:

— Горячая пора пришла. Бабоньки, уже вы своих коров с вечера подоите, чтобы на завтра дел не оставалось. На жатву ведь спозаранку отправляться надо будет.

747(901). ПОДАРОК

Посетитель приходит к начальнику по своему делу с вялым гусем.

— Не нужно, взятки не беру, — говорит тот. — Прикрепи к крылу гуся бумажку с надписью «подарок».

748(902). КРИТИКА СНИЗУ

Два человека, стоя на разных балконах, беседуют друг с другом:

— Скажи-ка, — говорит тот, что стоит на нижнем балконе, — чем отличается критика снизу от критики сверху?

Тот, что стоит выше, отвечает:

— А ты попробуй, плюнь в меня снизу, тогда и поймешь.

749(903). ПОКРИТИКОВАЛ

— Знаешь ведь, какой председатель непутевый, а ходишь и молчишь? — ругает жена своего мужа. — Выступил бы на собрании и сказал все, что о нем думаешь! По губам, поди-ка, никто не ударит за это.

— Выступил бы, да говорить я не больно мастер. Стоит мне выйти на люди, как я тут же теряюсь. Ни слова вымолвить не могу.

— А ты сначала в лесу потренируйся. А потом уж и перед народом выступай.

Муж, следуя совету жены, идет в лес, встает перед деревом и, угрожающе покрутив указательным пальцем, разносит председателя в пух и прах.

Наступает день собрания, и он первым берет слово.

— Товарищи!!! — начинает он громко. Но других слов подобрать никак не может. Так и стоит, раскрывши рот, как рыба, попавшая на удочку.

— Ты что рот-то расхлебянил! — кричит ему жена.

— Это тебе не перед деревьями выступать! — говорит мужик и, махнув рукой, уходит с трибуны.

750(904). НЕ ЛЮБИТ ПОВТОРЯТЬСЯ

— Хайруллин, ты в разговорах с приятелями своего начальника критикуешь, а на собраниях его же хвалишь. Как это понимать?

— Я не люблю повторяться.

751(905). ЯФАЙ МСТИТ

Яфай поссорился с начальником и, воспользовавшись вечерней темнотой, крупными буквами вывел на противоположном заборе слова «Исламов — дурак». Дескать, прочитает — попереживает. Пройдя несколько шагов, он засомневался, а не догадаются ли о его авторстве? С этой мыслью он возвращается назад и к прежней надписи добавляет: «Яфай — круглый дурак».

752(906). ХОРОШИЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

— Мама, а что, прежний председатель был хороший человек?

— Хороший, сынок, хороший был...

— А новый?

— Этого еще ведь не сняли, сынок, вот уволят, тогда и скажу.

753(907). «БАТЫР»

Идет сабантуй. В центре майдана, подбоченясь, стоит колхозный бухгалтер Хамидулла.

— Ну, кто хочет померяться силой с нашим богатырем? — обращается судья, окидывая взглядом толпу.

В центр круга выходит хилый на вид человек, берет Хамидуллу за пояс и бросает через себя. Народ удивляется.

— Чему тут дивиться? — говорит судья. — У Хамидуллы ведь не две головы, чтобы побороть ревизора.

754(908). ПОДХАЛИМ

— Кто велел поставить на стол засохшие цветы!?

— Директор.

— Ой, какие они красивые!

755(909). ОШИБСЯ

Увидев возле легковой машины человека в шляпе, председатель сельпо отвесил ему поклон и увлажнившимися глазами подобострастно уставился ему в лицо. А потом слащавым голосом спросил:

— Как доехали? Не слишком ли утомил вас шофер по тряской дороге?

— Вы меня с кем-то путаете. Я сам водитель этой машины.

— Гмм... — пробубнил председатель. — Что же ты сразу не сказал? Пудришь тут мозги, понимаешь. А я-то тебя принял за нового председателя райисполкома. Извини, что поздоровался!

— Так это я и есть новый председатель!

После этих слов человека в шляпе председатель только и смог вымолвить:

— Э-э-э, — и онемел, будто язык проглотил.

756(910). ЗНАЕТ, ЧТО ГОВОРИТ

— Ох и хороший человек наш управляющий. Такие, как он, один на сотню рождаются!

— Так его только недавно с должности сняли...

— Ну?! Когда?

— Да только что приказ пришел. За подписью директора.

— И правильно сделали. Давно надо было его снять с работы. А то больно много мнил о себе.

— Оказывается, его назначили заместителем министра

— Вот я и говорю, такие, как он, один на сотню рождаются! Уж я-то знаю, что говорю!

757(911). ПОЧЕМУ?

Начальник рассказывает подчиненным анекдот. Все хочут до упаду. И лишь один сотрудник молчит

— А ты что же не смеешься? — спрашивают его.

— А я завтра с работы увольняюсь.

ХИ. ЖАДНЫЕ И АЛЧНЫЕ ЛЮДИ

758(912). ЖАДНАЯ ХОЗЯЙКА

Известная своей жадностью женщина сварила работникам, приглашенным на помощь, кашу. Пока она раскладывала ее по чашкам и подавала на стол, каша совсем остыла.

— Каша еще горячая. Вы пока ешьте, а я за маслом схожу,— сказала хозяйка и пошла в сени. В сенях специально задержалась подольше.

Заходит она в избу с чашкой топленого масла, а работники уже и холодную кашу прикончили.

— Ах ты, господи! Я-то хотела в кашу маслица подложить. А вы уже ее горячую всю съели. Ладно, раз такое дело, завтра сварю еще кашу и подмаслю ее,— сказала хозяйка и хотела было унести масло обратно, как один из работников возразил:

— Это масло положено было для сегодняшней каши, давай уж мы его хоть отдельно съедим. А в завтрашнюю порцию еще столько же приготовишь.

Хозяйка вынуждена была поставить масло на стол. Работники быстро справились с ним так же, как и с холодной кашей.

После этого один из них и говорит:

— Хозяйка, мы съели сегодня кашу без масла. А что если мы съедим масло, предназначенное для завтрашней каши, отдельно сегодня?

Хозяйка поняла, что ее хитрость не удалась, и промолчала.

759(913). ПЕЧНИК

В одном ауле жил знаменитый печник, мастерство которого все высоко ценили. Один сельчанин пригласил как-то его сложить печь. Сделал печник свое дело, ушел домой. Хозяин затопил печь, а она ни в какую не тянет. Пошел он к печнику за советом. А тот, даже не удивившись, говорит:

— Наверное, в дымоходе картошка застряла, ты ведь меня только картошкой потчевал.

760(914). СКРЯГА И ПЕЧНИК

Один жадный человек пригласил печника сложить печку. Пока мастер работал, хозяин стоял около и все поучал его: ты, мол, так и так клади. Закончил печник свое дело, а хозяин и говорит:

— Знаешь что, дружок, это я тебя научил, как нужно

печь класть, без моей помощи у тебя бы ничего не вышло. А стало быть и денег я тебе не должен.

— Ты-то мне все подсказывал, да я ведь не все уразумел,— отвечал печник.— Дай-ка я ее разберу, да снова попробую, не всегда же рядом бывают такие умные люди.

Разобрал печник печку, собрал инструмент и удалился. А скряге ничего не осталось делать, как почесать себе затылок.

761(915). ЖАДНАЯ СВЕКРОВЬ

Старуха Сэрби была известна своей жадностью. Сидят как-то старик Гайса, Сэрби и их невестка за столом. Бабка быстро поела и говорит:

— Старый, ты наелся? Я наелась. А невестка моложе всех, она и подавно уже сыта.

Сказав это, она взяла со стола поднос и унесла всю еду на кухню.

762(917). ЖАДНЫЙ СОСЕД

В одном ауле жил до невозможности жадный человек. Как-то вечером к нему в гости зашел сосед. Сидят они, беседуют. Хозяин встает и гасит лампу:

— Друг друга можно и в темноте услышать.

— И то правда,— отвечал сосед.

Посидели они еще некоторое время. Потом стало слышно, как гость чем-то зашуршал в темноте.

— Ты что делаешь? — спрашивает хозяин

— Мы друг друга не видим. Вот и стыдиться нечего. Поэтому я рубаху и штаны снял, чтоб лишнего не изнашивались,— отвечал тот.

763(919). ЖЕНЩИНА НЕБОЛЬШОГО РОСТА

Пошли как-то женщины за черемухой. Много насобирали. На другой день одна женщина небольшого росточка тоже засобиравалась пойти с ними. Ей говорят:

— Ты не достанешь, ростом ведь не вышла.

— Ладно, зато вы все высокие. Наклоните дерево, к моей ноге привяжите, я и буду потихоньку собирать,— отвечает коротышка

На другой день пришли они в лес, наклонили дерево, привязали его к ноге бабки и ходят вокруг нее, черемуху собирают.

— Шли бы вы от меня,— говорит бабулька,— нашли бы другое дерево, а я бы тут собирала.

Только отошли женщины, дерево распрямилось и подбросило коротышку кверху.

764(920). НЕ ХОЧЕТ, ЧТОБЫ ЕГО ОБМАНЫВАЛИ

— Хотя бы одну лотерейку возьми,— говорит продавец покупателю.— За тридцать копеек, глядишь, и легковую машину выиграешь.

— Опять надурить меня хочешь,— отвечает гот,— и в прошлый раз ты мне машину предсказывала, а я мотоцикл выиграл.

765(921). БОЛЬШОЕ ГОРЕ

Некто выиграл на лотерейный билет машину, однако радости особой не проявлял.

— Радоваться надо, что машину выиграл,— говорят ему.

— Зря я второй билет покупал. Вот и расстраиваюсь,— отвечал он.

766(922). ЖАДНЫЙ ОХОТНИК

Один человек отправился на охоту. На берегу озера он встретил других охотников. В честь встречи они хорошо выпили и завалились спать.

На другое утро охотник встает раньше всех и подходит к озеру. Голова у него раскалывается, сил никаких нет, на похмелье ни капли спиртного не осталось. Что делать? Задумался он крепко и в этот самый момент увидел в камышах золотую утку. Прицелился он и хотел было выстрелить, а утка и говорит ему человеческим голосом:

— Не стреляй, выполню любое твоё желание.

— Коли такое дело, давай сделай так, чтобы в этом озере вместо воды водка была.

Утка тут же замахала крыльями и превратила всю воду в спиртное.

— Хорошо,— говорит охотник,— одно дело сделано. А теперь выставь для этих алкоголиков еще бутылку и иди на все четыре стороны.

767(923). ПЁТУХ НА ШЕСТЬ ВАРОК

Жил-был один очень скупой человек. Была у него жена и шестеро детей. Однажды жена поставила на стол пустой чай и говорит:

— Мясо кончилось.

Скряга сильно удивился её словам и набросился на жену с кулаками:

— Совсем из ума выжила, старая, одного петука тебе только на шесть варок хватило!

768(924). ЧТОБЫ НЕ ПРОПАЛИ

— Если сидишь и спишь, то зачем в театр пришел? Иди домой!

— Я бы пошел, да билет пропадет.

769(927). ПОЖАЛЕЛА

— Говорят, ты мужа по голове тарелкой ударила. И не жалко было?

— Еще бы не жалко! Тарелка-то только что купленная была.

770(929). КАК АУКНЕТСЯ, ТАК ОТКЛИКНЕТСЯ

За праздничным столом, во время новоселья один человек пообещал подарить другу живого гуся да скоро про обещанье забыл. На следующий год он сам отстроился и пригласил друга на новоселье. Друг пришел и говорит.

— А я решил подарить тебе гусяток от гусыни, которую ты мне в прошлом году подарил.

771(930). СКУПОЙ

— Сосед, дай на время топор

— Зачем тебе?

— Дров нарубить

— А дрова сухие или сырые?

— Сухие.

— Дубовые или березовые?

— Дубовые, сухой дуб

— Ах, шайтан. Топор то у меня братишка забрал. Дал бы тебе, да видишь — не получается.

— Ну и скупой же ты, сосед. Никакой братишка не брал твоего топора. Тебе просто его жалко. Ничего не поделаешь, раз такое дело, хотя и затупится, а придется своим новым топором рубить.

772(931). НОЖ С МУКОЙ

Зашел один сосед к другому за мешком. А тому уж никак не хочется давать мешок-то:

— Да, знаешь, тут какое дело: мы только что муки в него насыпали, а так бы чего же не дать,— говорит он просителю.

А сосед видит — мешок пустой на месте висит.

Как-то раз уже этот сосед приходит к нему с просьбой:

— Не дашь ли, сосед, нож на время?

— Эх, сосед, да я только что муки в него насыпал, а так бы чего же не дать,— отвечал хозяин.

773(933). ВНЕС ПОПРАВКУ

Сайфулла-агай просит Зайнулла вернуть ему долг трех-месячной давности.

Зайнулла удивился и говорит:

— Погоди-ка, ты никак просишь возвратить долг этого года? Так ведь я тебе не вернул еще прошлогодние долги?

774(934). СТЕСНИТЕЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК

— Сосед-то твой, я говорю, почему каждый раз, как тебя увидит, так весь покраснеет и с наклоненной головой проходит мимо?

— Я ему должен...

775(935). ВСПОМИНАЕТ

— Послушай, Мустафа, как тебя увижу, так сразу же Гиндулла вспоминаю.

— С чего бы это, ведь мы вовсе не похожи друг на друга?

— Он мне тоже должен пятьдесят рублей.

ХIII. НЕВЕЖДЫ

776(936). НОВЫЕ КНИГИ

— У вас есть новые книги?

— Есть, еще три года назад купили. Мы совсем ими не пользовались.

777(937). УВИДЕЛ ЗАРАНЕЕ

— Мне бы редактора,— говорит молодой писатель, переступив порог редакции.

— Его нет на месте.

— Что вы мне говорите?! Я его только что своими глазами в окно видел.

— Он вас тоже заранее увидел.

778(939). СЕРЬЕЗНАЯ ПОПРАВКА

Драматург спрашивает известного критика:

— Как по-вашему, нужно ли вносить в мою последнюю пьесу какие-то исправления?

— Нужно будет. По-моему, ваш герой должен не повеситься, а застрелиться.

— Почему же?

— Думаю, что звук от выстрела поможет зрителям проснуться.

779(940). ВСЕ УСНУЛИ

Опоздавший зритель подает контролеру билет.

— Спектакль начался,— предупреждает контролер.— Проходите, но старайтесь, пожалуйста, не шуметь.

— Почему? Неужто все уже успели заснуть? — спросил зритель.

780(941). ОДИН НЕДОСТАТОК

— Этот солист исполняет песню, вкладывая в нее всю душу и способности,— отмечает критик.

— Да, ему присущ лишь один недостаток... если бы у него был еще голос... — говорит ему товарищ.

781(942). СВАЛИВАЕТ ВИНУ

— Папа, почему этот певец, как споев песню, так на дирижера рукой показывает?

— Наверное, свою вину хочет на него свалить.

782(943). ТРУСЛИВАЯ ТЕТЯ

Отец пришел на концерт с маленьким сыном. Сын спрашивает:

— Папа, почему вон тот дядя на тетю палочкой замахивается?

- Не замахивается, — отвечает отец, — он дирижирует.
— А зачем она тогда так громко пищит?

783(945). КУРИЦА УБЕЖАЛА

Один композитор пришел к актеру Мингажеву*, а курица, гулявшая во дворе, вдруг перестала кудахтать и убежала прочь.

— Что это за дикая курица? — удивился композитор. Мингажев ответил:

— Наверное, подумала, что композитор так до неузнаваемости может обработать ее кудахтание, что трудно будет узнать.

784(946). ОБРАДОВАЛСЯ

— Был я на выставке, — рассказывает приятель художнику, — там только твои картины можно спокойно посмотреть...

— Спасибо за теплые слова, друг.

— ... к картинам остальных художников невозможно подойти: около них очень много народу.

785(947). ЧТО ТАКОЕ ОПЕРА?

— Отец, что такое опера?

— Опера, сынок, это такая штука: один закалывает другого кинжалом, а тот, вместо того чтобы упасть, продолжает петь. Или же два человека смотрят друг на друга, поют во всю глотку, а один другого не слышит

786(948). ОЦЕНКА ПРОФЕССИОНАЛА

Некий художник изобразил на своем полотне красивую березу. Лесоруб, увидев картину, так выразил свое восхищение:

— Вот это береза так береза! Если ее распилить и поколоть, дров получилось бы с целый воз!

787(949). КРАСНЫЙ УГОЛОК

— Большая у вас ферма. А красный уголок есть?

— Углов-то много, а вот красного нет. Если найдем краску, то обязательно покрасим.

788(950). БЕГЕМОТ

Один человек подал на приятеля в суд.

— В чем ты его обвиняешь? — спрашивает судья.

— Он меня бегемотом обозвал.

— И когда это случилось?

— Три года тому назад.

— А что же ты сейчас только вспомнил об этом?

— Ходил я на прошлой неделе в зоопарк, увидел бегемота. Оказывается, какая эта безобразная скотина!

789(951). СВОЯ

— Нафиса, это чья картина, Шишкина?

— Ты чего, спятил? Почему это Шишкина? Моя! Третьего дня только сама в магазине купила.

790(953). ЛОШАДЬ ЗАВАЛИЛАСЬ

Абдрахман-бабай приехал в город и видит очередь в газетный киоск. Он тоже пристроился, купил газету, сел в уголок и начал внимательно ее рассматривать. А надобно сказать, что грамоте он обучен не был и держал газету в перевернутом виде. Поэтому и фотография лошади оказалась повернутой. Старик Абдрахман и говорит:

— А я думаю, почему это все газеты покупают? Оказывается, лошадь завалилась.

791(954). МОЛОДЕЦ, ЛЕВИТАН!

Один человек долго рассматривал картину «Золотая осень» и, прочитав надпись внизу, говорит:

— Молодец, Левитан, на все руки мастер: и по радио так говорит, что за сердце хватает, и картины красивые рисует.

792(955). КОГДА НЕТ ФОТОАППАРАТА

На берегу озера художник рисует пейзаж. Около него останавливается мужчина с сыном. Понаблюдав за работой художника, отец заметил:

— Видишь, сынок, как мучается человек, если у него нет фотоаппарата.

793(956). УЧЕНЫЕ, ОКАЗЫВАЕТСЯ, ТОЖЕ ГАЗЕТЫ ЧИТАЮТ

— Интересно, а как ученые узнают о затмении солнца?

— Смешной ты человек. Ты думаешь, они газет не читают?

794(957). ПРАВАЯ НОГА МОЛОЖЕ

— Доктор, что-то левая нога у меня болеть стала,— жалуется врачу пожилой человек.

— От старости это, бабай, от старости,— отвечает тот.

— Вы хотите сказать, что правая нога у меня моложе?

795(959). КАК ПРАВИЛЬНО ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ЛЕКАРСТВОМ

— В последнее время вы хорошо выглядите,— встречает доктор своего пациента.

— Может быть, это следствие того, что я строго придерживаюсь инструкции, обозначенной на флаконе? — предполагает посетитель.

— А что на нем было написано?

— «Хранить лекарство в закрытом виде».

796(960). «КАК СКАЗАЛ ВРАЧ»

К больной бабке вызвали врача. Он осмотрел больную, прописал лекарство и сказал:

— Пить три раза в день. Перед употреблением встряхнуть.

Домашние каждый раз, прежде чем дать бабке лекарство, брали бабку за руки и за ноги, встряхивали и только после этого давали лекарство.

797(961). СЛЕДОВАЛ СОВЕТУ

— Вы видите, как у вас изменился цвет лица и как вы поправились, следуя моему совету, что курить вам следует только после еды и только по одной сигарете.

— Как же иначе! Я ведь теперь ем десять раз в день.

798(962). ШУСТРЫЙ УЧИТЕЛЬ

Раньше, когда учителей еще не хватало, одному человеку поручили учить детей.

За один месяц он освоил весь алфавит и звонит в роно:

— Все буквы, которые вы дали, я с детьми прошел. Если есть, присылайте еще и остальные.

799(963). ОБУЧЕНИЕ СТАХАНОВСКИМ МЕТОДОМ

— Товарищ Каримова, вы рассказывали детям о Первом Всесоюзном Совещании стахановцев и об их методе?

— Не только рассказывала, я даже сама работаю по этому методу. В течение одного урока я даю ученикам задания по письму, чтению и рисованию. А сама в это время проверяю их тетради по арифметике.

800(965). НА УРОКЕ ГЕОГРАФИИ

В старые еще времена учитель географии заходит в класс, чтобы провести свой первый урок.

Учитель, а вам приходилось бывать в городе География? — спрашивает один ученик.

— Нет, к сожалению, не приходилось. А вот рядом с ним бывал.

801(967). НАХОДЧИВЫЙ УЧЕНИК

Ученик в сочинении не поставил ни одного знака препинания, в конце начертил запятых, дефисов, точек, восклицательных, вопросительных знаков и написал для учительницы: «Расставьте эти знаки препинания по своим местам. Я знаю, где каждый из них должен стоять, а знаете ли вы?»

Учительница расставила знаки препинания по своим местам, но оказалось много лишних, и она не знала, что с ними делать.

802(968). ДАЖЕ САМА ПОНЯЛА

Одна учительница долго объясняла новый материал. Раз объяснила, второй, третий... После седьмого объяснения она говорит ученикам:

— Почему же вы ничего не понимаете? Я даже сама уже все усвоила.

803(969). РАДИО, КОТОРОЕ ГОВОРIT ПО-БАШКИРСКИ

— Бабушка Мазгура, куда это ты с репродуктором направлялась?

— В магазин. Габдрахман, видать, по ошибке дал мне тот, который говорит только по-русски. Хочу обменять на говорящий по-башкирски.

804(970). КАК ВЫКЛЮЧИТЬ ФОНАРИК

Бабка никак не может выключить карманный фонарик. Долго думала она и, завернув его в тряпку, говорит:

— В темноте и сам погаснет.

805(972). С ЭКРАНА В ГОСТИ

Когда в наш аул впервые привезли звуковое кино, дети взяли с собой бабушку Сахипъямал в клуб.

Бабушка, затаив дыхание, просидела весь фильм, а после и говорит:

— Сынок Шакирьян, давай-ка пригласим кое-кого из артистов в гости. Уж больно ловко они играют

806(974). МАШИНА ЗАДАВИТ

Дети взяли с собой в кино бабушку. До этого старой в кино бывать не доводилось. Сели они на первый ряд. Началось кино. На экране появился поезд, машинист дал гудок.

— Машина задавит! — крикнула бабка и стремглав выбежала из клуба.

807(975). ЛИШЬ БЫ ЛЮДИ НЕ УВИДЕЛИ

Возвращался домой один бабай, догнала его легковая машина, и шофер посадил старика в кабину.

Подъезжают они к аулу. Бабаю впервые довелось ехать в машине, это ему явно нравилось, и он всю дорогу приговаривал:

— Лишь бы люди увидели!

Машина остановилась в центре аула. Шофер решил подшутить над дедом. Не открывая дверей кабины, он говорит:

— Ну, бабай, выходи, приехали.

— Сынок, а как же мне вылезти? — забеспокоился старик, подумал, подумал и полез через окно.

— Лишь бы люди не увидели! — думал он теперь, вылезая из кабины.

808(976). ПРЕДСЕДАТЕЛЬ И ТРАКТОРИСТЫ

Из МТС пригнали в колхоз первый трактор. Радуетса председатель, рады и колхозники. А дела тем не менее в колхозе лучше не пошли.

Объезжал председатель однажды угодыя и видит — трактор стоит посреди поля, а трактористы перекур устроили.

Председатель спрашивает:

— Что случилось, ребята?

— Эх, товарищ председатель, целый день мы искру искали, она как раз в этом месте пропала;— отвечают механизаторы.

— Так не годится. Придется выписать вам три мешка, чтобы вы собрали все искры да покрепче завязали мешки,— говорит председатель и оставляет им бумагу.

Через несколько дней он наблюдает в поле такую же картину: трактор стоит, а трактористы сидят, курят.

— В чем дело, ребята? — удивился председатель.

— Масло кончилось, председатель. А без него дела никак не идут,— объясняют трактористы.

— Э-э-э,— почесал затылок председатель,— в таком разе выпишу-ка я вам пару пудов хорошего топленого маслица, лишь бы дело пошло.

Уж неизвестно, помогло это или нет, но только говорят, что благодаря наивности председателя трактористы от топленого масла начали быстро поправляться.

809(977). ТРАКТОР ВЫСТРЕЛИЛ

В ауле появился первый трактор. Одна женщина, никогда в жизни не видевшая трактора, пришла в совхоз устраиваться на работу. Видит тетка — механизаторы машину ремонтируют. Решила она поближе рассмотреть диковинку. А в это время мотор стали заводить, и что-то в нем хлопнуло.

— Убил, убил, в меня выстрелил! — крикнула тетка и упала навзничь.

810(978). САДИСЬ И ЕЗЖАЙ

Как-то раз собрались люди посмотреть, как тракторист трактором управляет. А тот заводит машину и уезжает.

— Фи, чему же он столько времени учился? Покрутил ручку, сел и поехал,— удивились сельчане и разошлись разочарованные.

811(979). КАК ОСТАНОВИТЬ МОТОЦИКЛ

Один человек купил себе мотоцикл. Приятель, разбирающийся в этом деле, показал, как нужно на нем ездить. Сел хозяин на мотоцикл и с гордым видом поехал по деревне.

Поездил, поездил, накатался, а остановиться не может. Приятель забыл ему показать, как это делается. Проезжая мимо ворот, закричал:

— Аркан тащите, аркан!

Люди вначале не поняли, чего он хочет. Уразумели только тогда, когда тот по второму кругу поехал. Нашли аркан, укрепили его поперек дороги, да немного не рассчитали, веревка на уровне мотоциклиста оказалась. Сшибло его арканом, а мотоцикл дальше поехал...

812(980). ХОЧЕТСЯ СВЕТ ПОСМОТРЕТЬ

— Приобрел вот машину. Свет хочется посмотреть.

— Это ты здорово придумал. Только скажи, какой свет хочешь ты увидеть: этот или тот?

XIV. НЕВОСПИТАННЫЕ ЛЮДИ

813(982). УСПОКАИВАЕТ

Молодой мужчина суетится возле детской коляски, пытаясь успокоить плачущего ребенка.

— Терпи, Ибрагим, терпи!

Но ребенок продолжает реветь.

— Не волнуйся, Ибрагим, держись спокойно! — приговаривает отец.

Ребенок начинает орать еще громче. На это обратили внимание прохожие. Один из них говорит:

— Разве успокаивают ребенка словами «Терпи, Ибрагим, терпи»?

— Это меня зовут Ибрагимом, — отвечает родитель, — я себя успокаиваю.

814(983). РАЗВЕ НЕ ВСЕ РАВНО?

Отец приводит домой из яслей сына.

— Батюшки, да это ведь не наш Рустем! — ужасается мать.

— А какая разница, — успокаивает ее отец, — все равно в понедельник снова отводить.

815(984). ПУСТЬ ОТЕЦ СХОДИТ

— Мама, я схожу опущу письмо в почтовый ящик.

— Не дури! В такую погоду добрый хозяин собаку со двора не выпустит, Ишь, какой ветер поднялся! Дождь идет холодно. Вон пусть отец сбегает!

816(985). ВОСПИТАНИЕ

— Сынок, ты с Муратом не играй, он невоспитанный мальчик.

— Так он сам ко мне приходит.

— Если еще придет, ты его отлупи, чтоб больше не появлялся.

817(986). СОЖАЛЕНЬЕ

— Уймите своего мальчишку! Он уже все яблоки в саду обобрал, а они еще зеленые! — ругается соседка.

— Вот глупый ребенок! Нет, чтобы дождаться, когда доспеют...

818(987). ЗАБОТЛИВАЯ МАТЬ

— Соседка, два твоих пацана в наш яблоневоый сад забрались!

— Интересно, где же третий шляется?

819(988). ПОНАРОШКУ

— Сынок, если будешь учиться на «четыре» и «пять», я куплю тебе велосипед, — говорит мать.

Проходит некоторое время, и сын напоминает:

— Мама, я теперь учусь только на «четыре» и «пять», где же обещанный велосипед?

— Нет велосипеда, — отвечает мамаша, — я же тебе понарошку пообещала, чтобы ты старался.

— Хорошо, что ты понарошку это мне сказала, а то бы пришлось мне перед тобой краснеть, — отвечал ученик.

820(989). «СТРОГИЙ» ОТЕЦ

Отец решил воспитывать сына в строгости.

— Сынок, куда ты собрался?

— Куда надо, туда и собрался.

— А когда вернешься?

- Придет время и вернусь.
- Смотри у меня, не вздумай опоздать хотя бы на минутку!

821(990). ПО ОПЫТУ ОТЦА

Пятилетнему Гали купили новые ботиночки. Он взял их и сунул в ведро с водой.

- Сынок, что ты делаешь? — удивилась мать.
- Как что, обмываю.
- А зачем?
- А папа же, когда что-то новое купит, всегда говорит «Обмоем!».

822(991). ПРЕДУПРЕДИЛ

- Дядя, дай папилоску...
- Держи. Только в другой раз научись говорить правильно.

823(992). ДЯДЯ НАХАЛ

Сын услышал, как родители, увидев в окне прохожего, говорили между собой: «Смотри-ка, тот нахал, оказывается, вернулся!»

- Вскоре этот человек зашел к ним. Мальчик говорит ему:
- Дядя нахал, а мы видели в окно, как ты вернулся.

824(993). ИСТОРИЯ ПОВТОРЯЕТСЯ

Отец одного ученика спрашивает учителя:

- Как успеваешь по истории мой сын? Помню, мне этот предмет никогда не нравился. Я даже экзамен по нему не мог сдать.

- История повторяется, — отвечал учитель.

825(994). «ОТЕЦ, НУ-КА СВИСТНИ!»

Отец срывает с головы сына, высунувшегося из окна поезда, кепку, прячет ее и говорит:

- Видишь, у тебя кепка слетела?

Мальчишка начинает плакать.

Отец утешает его:

- Успокойся, вот сейчас я свистну, и кепка снова окажется на месте, — он свистит и надевает кепку на голову малыша.

Через некоторое время пацан обращается к отцу:

— Папа, свистни еще раз!

— Зачем?

— А я твою шляпу в окно выбросил.

826(996). СЕДЫЕ ВОЛОСЫ

— Мама, у тебя уже появляются седые волосы!

— Да уж, когда дети не слушаются, родители седеют.

— А-а-а, вот почему бабушка наша седая...

827(997). С КАКИХ ПОР?

— Когда я был таким же маленьким, как ты, я не умел обманывать.

— А когда же научился?

828(998). БЕСХИТРОСТНЫЙ РЕБЕНОК

Звонок в дверь. Открывает маленький мальчишка.

— Папа дома?

— Нет.

— А мама?

— Нет.

— А бабушка?

— И ее нет. Она тоже успела спрятаться.

829(999). «ЭТО ПОТОМУ ЧТО ТЫ МАЛО ЗНАЕШЬ»

— Ты у меня, малец, слишком много знать стал!

— Нет, отец, тебе только так кажется, потому что ты сам мало знаешь.

830(1001). ОШИБСЯ МАЛОСТЬ

Пьяный отец с маленьким сыном заходит в трамвай и начинает материться. Сын говорит ему:

— Отец, мы еще не дома.

831(1002). НАУЧИЛ УМУ-РАЗУМУ

Давно это было. Один человек решил научить своих детей уму-разуму.

— Дети, — сказал он, — когда вы садитесь за стол, все разговоры должны прекращаться. Если кому-то хочется

о чем-то сказать, то это нужно делать либо до, либо после еды. Во время еды все молчат.

Как-то раз село все семейство обедать, и младший сын намеревается что-то сказать. Но только он открыл рот, отец строгим взглядом осадил:

— После еды.

Мальчик отложил ложку в сторону и просидел так до конца обеда. «Слава богу, вот и малец за ум взялся», — радуется про себя отец.

Кончился обед. Отец пошел сполоснул руки. И только после этого спрашивает:

— Ну, сынок, вот сейчас рассказывай.

— Отец, я хотел сказать, что в суп, который вы только что съели, попала большая мышь. Она подохла, и я ее выбросил.

— Ну и глуп же ты! Зачем говорить об этом после обеда? — накинулся на него старик.

832(1003). ОСУЩЕСТВИЛАСЬ МЕЧТА

— Скажи, у тебя осуществилась хотя бы одна мечта детства? — спрашивает молодой мужчина своего товарища.

— Да, конечно...

— И какая же это была мечта?

— Мечтал я в детстве, чтобы стать лысым.

— Это зачем?

— А потому что, как принесу, бывало, домой «двойку», так мать начинает за волосы таскать.

833(1004). И ПАЛЬЦЕМ НЕ ТРОГАЕТ

— Правда ли, что ты сына и пальцем не трогаешь?

— Да, я всегда пользуюсь ремнем.

834(1006). АВАНС

Выходит как-то бабай из дома и видит, что отец гоняется за сыном и бьет его. Пытаясь защитить мальчишку, он разбирает их и спрашивает:

— Зачем сына бьешь?

— Чтобы горшок не разбил.

— А он что, горшки разбивает?

— Когда разобьет, что толку бить? Поэтому наперед луплю.

835(1010). МАЛИКА ОБРАДОВАЛАСЬ

— Сынок, не найдется ли у вас мыла? Хочу платки свои постирать,— просит Яппара приехавшая погостить в город бабка.

— Бабушка, не беспокойся зря. Сейчас придет из школы сестра Малика,— отвечает Яппар.

Вскоре приходит Малика Бабка начинает готовить к стирке платки:

— Вот, Яппар велел тебя дожидаться.

Услыхав слова бабушки, Малика обрадовалась:

— Как хорошо он сделал. И у меня две кофточка грязные. Заодно и их постираешь.

836(1011). УНИЖЕНИЕ ЖИВОТНЫХ

Ссорятся два соседа. Один говорит:

— Ты осел из ослов!

Второй перечит ему:

— А ты самый тупой из всех тупых баранов!

Прохожий, услышав такие слова, сказал:

— Зачем же так унижать животных?

837(1013). ЗНАКОМСТВО

Один мужчина, выходя из магазина, нечаянно сталкивается с другим и падает

— Осел! — говорит он, поднимаясь.

— А меня зовут Хуснулла. Может быть, Вы и фамилию свою назовете? — спрашивает другой.

— Какую еще фамилию?

— Вы назвали только свое имя. А хотелось бы узнать и фамилию. Мало что в жизни может случиться.

838(1014). ЗАМЕТИВ БЕСПОРЯДОК

Комендант общежития, заметив, что вывеска «Соблюдайте чистоту!» висит вверх тормашками, с досады смачно сплюнул и принялся ее поправлять

839(1015). СОВЕТ

Пожилой человек в трамвае держится за верхний поручень. Молодая девушка, сидевшая возле окна, спрашивает

— Ты не устал, дед?

— То-то и дело, что устал,— отвечает старик.

— А ты попробуй руку переменить,— советует ему девушка.

840(1016). УЛАДИЛ

— Два пацана на улице дрались. Пришлось ими заняться.

— Ну и что, уладил?

— Насилу... Сейчас они у соседей во дворе дерутся.

841(1017). УСПОКОИЛ

Больной на операционном столе делится с врачом своими опасениями:

— Так волнуюсь, ведь у меня это первая операция.

— Успокойтесь. У хирурга, который будет вас оперировать, это тоже первая операция.

842(1018). ХОРОШИЙ СОВЕТ

Доктору по телефону сообщают:

— Срочно приезжайте по такому-то адресу. Сын авто-ручку проглотил. Не знаю, что мне делать до вашего приезда?

— Пока пишите карандашом.

843(1019). УМА НЕ ХВАТИЛО

Отец приводит сына к врачу.

— Сын проглотил пять двухкопеечных монет.

— Лучше бы дал ему одну десятикопеечную.

844(1021). ЕСЛИ БУДЕТ ВЕСТИ СЕБЯ ПРИЛИЧНО

— Сынок, отец дома?

— Нет.

— Скоро ли вернется?

— Если будет вести себя прилично, через десять лет...

XV. ЯЗЫК МОЙ — ВРАГ МОЙ

845(1023). «У РУССКИХ И ДЕТИ ПО-РУССКИ ГОВОРИТЬ УМЕЮТ»

Однажды тетка Малика из аула Альмухамет сходила в соседнюю русскую деревню, вернулась расстроенная и говорит:

— У русских и дети-то по-русски говорить умеют, а мы все не можем два слова связать.

846(1024). ТРУДНО ЛИ ОБХОДИТЬСЯ БЕЗ ЗНАНИЯ ЯЗЫКА?

— Не трудно ли жить среди русских, не зная ни одного слова по-ихнему? — спрашивают одного башкира.

— Да мне-то ничего, а вот русским трудновато приходится.

847(1033). ПОНЯЛА

Директор школы приглашает в кабинет уборщицу Салигу-апай и просит:

— Сходи, пожалуйста, Салига-апай, к Гульсум Халитовне и передай ей, чтобы она завтра с тарифом в роно поехала.

— Поняла,— говорит Салига-апай.

Приходит она к учительнице и передает слова директора:

— Завтра ты должна поехать в район с мельником Гарифом.

848(1034). «КУЛЬТУРНО» ЕЩЕ НЕ ГОТОВО

Хатип задумал пригласить к себе на обед друзей.

— Мать, ты на стол культурно накрой,— наказывает он жене, уходя на работу.

Когда хозяйка приготовила что могла и накрыла на стол, свекровь, внимательно оглядев стол, заметила:

— Все ты хорошо сделала, сношенька, да только то, что Хатип велел, на стол не поставила. Или «культурно» долго варится?

849(1035). ДА ПУСТЬ ХОТЬ ГАЛИФЕ

Отслужив службу, возвращается домой солдат. А люди в те времена еще не ахти как жили. Утомившись в дороге, решил солдат остановиться в одном ауле, зайти к кому-нибудь чайку попить. Заходит он в избу, а дома бабка одна. Поставила она самовар, собрала на стол все, что у нее было, и стала солдатика потчевать. А сама глаз от кармана гостя не отрывает:

— Сынок, а что это у тебя в карманах так оттопырилось?

— А, да это же галифе,— отвечал гость.

— Да пусть хоть и галифе, ставь на стол,— потребовала бабка.

850(1036). СОКРУШЕНИЕ

Жил в одном ауле человек, который никогда никуда не выезжал. Довелось ему однажды с другими людьми по делу в город поехать. Днем они показали ему город, а вечером сводили в театр.

— Ну как, понравилось тебе в театре? — поинтересовались у него.

— Ой как здорово все было! — отвечал он. — Уж играли-то они, уж играли, уж плясали! Чего только не показывали! Одно только плохо: не удалось мне «антрак» ухватить. Вышел там один на сцену, «Антрак!» — кричит Народ так и бросился из зала. Пока я выходил, все уже расхватали. Достался мне только лимонад да разные там конфеты-монфеты, — сокрушался он.

851(1037). НЕ ПРОШЕЛ ПО «КАКУРУСУ»

Беседуют меж собой две бабки. Одна спрашивает:

— Скажи, подружка, отчего твой сын вернулся, или на учебу не взяли?

— Вот именно, через «какурусу» не смог сыночек мой пройти, у них там на учебу только сквозь какурусу пропускают. Только вот зачем они такую густую какурусу сеют, что через нее и пролезть невозможно? — недоумевала бабушка.

852(1038). ГАЛИАСКАР, ВИДЕВШИЙ СТРАННУЮ ПТИЦУ

Галиаскар-агай, отслужив солдатскую службу в Монголии, возвратился в родные края. Спустя некоторое время, товарищи в шутку спросили его:

— А приходилось ли тебе, Галиаскар-агай, в Монголии птицу видеть, которая медведь называется?

— Как же не видеть, видал, там они во множестве водятся. Ноги длиннющие, шея тоже ничего, а бегаёт — страсть как шибко — догнать не мечтай.

853(1041). КОГДА ПРИДЕТ АППЕТИТ

Приехала бабка к дочери в город погостить. Та приготовила с утра пораньше еду и пошла на работу, наказывая:

— Когда придет аппетит, покушай.

Днем пришел слесарь. Бабка, подумав, что это и есть Аппетит, о котором говорила дочь, угостила его на славу. Вечером дочь спрашивает:

— Ну что, мама, не слишком грустно тебе было одной?

— Грустить-то я не грустила, только вот приходил Аппетит, о котором ты говорила, и все кушанья — как корова языком слизнула, — пожаловалась старая.

854(1042). «ТРИ НАРЯДА»

Одна бабка с радостью рассказывает другой:

— Внук, который служит в армии, написал, что начальник дал ему сразу не один, а аж три наряда! Вот и не нарадуюсь.

— Ай, какое ему спасибо! А ведь в деревне его не ценили Поумнел, стало быть.

855(1043). РАССТРОИЛАСЬ,

ЧТО СЫН БЕЗ НАРЯДА ОСТАЛСЯ

Сын прислал матери из армии письмо: «Мама, мне еще ни разу не давали наряд, а остальным всем дают». Мать удивлялась: «Надо же было таким уродиться Фанузу! С мальства глуповатым рос. Вот и сейчас остальные разберут все наряды, а он опять с носом останется».

856(1044). «СТАРАТЕЛЬНЫЙ МАЛЫЙ»

Две бабки, получив от сыновей из армии письма, обмениваются радостью:

Мой-то вроде недавно ушел, а уж наряд успел получить!

— С него станется. Уж больно старательный был с виду. А мой-то контуженным стал, а скоро, глядишь, и до генерала дойдет!

857(1045). ЧТО ТАКОЕ БЮДЖЕТ?

Председатель сельсовета объявляет повестку дня сессии:

— Последний пункт — бюджет.

Один из активистов спрашивает:

— Агай, а ты поясни, что это за штукавина такая — бюджет?

Председатель.

А это, брат, я знаю, да секретарь Исакай немного знает. Этого вполне достаточно.

858(1046). «САМ ТЫ, НАВЕРНОЕ, ФАШИСТ!»

Две бабки направились из аула в соседнее село Сидоровка за маслом. Заходят в дом, спрашивают у хозяйки.

— Почем масло?

— По шест, бабки.

— Почему это мы фашист?! Если уж кто и фашист так это ты, наверное, и есть, чтоб тебе пусто было, пусть твое масло твоя собака и ест! — рассвирепели бабки, покидая избу

859(1047). «КТО СИРАЙ?!»

Давно это было. Мужик по имени Сиражетдин поехал на базар продавать крупу. Подходит к нему русский покупатель:

— А-а, крупа! — говорит он, берет горсть крупы и продолжает: — сырая вот только, сырая.

Тут Сиражетдин вскакивает и отвешивает покупателю две оплеухи, приговаривая при этом:

— Это тебе за то, что ты мою крупу «курпа» (отрубями) называешь, а это — за то, что меня на старости лет Сираем обзываешь!

860(1048). «САМ ТЫ ДОСВИДАНЬЯ!»

Давно это было. Провожают парня в армию. На проводы собралась вся молодежь. Они прощаются с парнем, подают ему руки:

— Будь здоров, возвращайся живым и здоровым Пиши не забывай!

В ауле в те времена мало кто по-русски мог разговаривать. Был всего один молодой человек, научившийся русскому во время учебы в городе. Он и говорит ему по-русски подавая руку:

— Ну, друг Мухамет, до свидания!

Не понимавший по-русски друг разобиделся и отвечал Сам ты досвиданья!

861(1053). ШЕСТЬ НОГ

Сын просит в письме из города: «Мама, пришли, пожалуйста, посылку с чесноком». Бабка, не понимая, что может означать «чеснок», обращается к соседке:

— Сын шиснук просит. Что это такое?

Соседка советует:

— Видно, он «шесть ног» просит. Стало быть, зарежь барашка, положи еще гуся и отправляй посылку.

862(1056). «АГРЕССИЯ»

Жил в ауле Тимер дед по имени Нигмат. Однажды взялся он вслух при бабке читать газету. Бабка слушала, слушала да и спрашивает:

— Бабай, ты все читаешь «агрессия» да «агрессия». Что она означает — эта твоя «агрессия»?

— Это не моя «агрессия». Про мериканскую агрессию газета пишет. Как бы тебе это объяснить? Ага, вот так. Скажем, к примеру, когда меня нет дома, заходит соседский дед Губадей и прямиком шаст к тебе за пазуху — вот это и будет настоящая «агрессия», — пояснил дед.

863(1057). КАК КУПАТЬСЯ ПО-РУССКИ

Внук бабки Магамуры делает уроки и спрашивает бабку:

— Бабушка, как по-русски «купаться»? Ты же много общалась с русскими, знать должна.

— Эх, внучек! Неужто ты и этого не знаешь? В точности как у нас. Все с себя снимаешь и в воду прыгаешь, — отвечала бабка Магамура.

864(1058). БЕРУТ ДА НАДЕВАЮТ

Давненько это было. Воротился у старика сын со службы домой. Желая похвастаться, что сын его хорошо может говорить по-русски, дед на людях стал его выпрашивать:

— Сынок, а как по-русски называется головной убор?

— Шапка.

— А кирзовые сапоги?

— Их сапогами и называют.

— А валенки?

— Валенки? А никак не называют, берут да надевают.

865(1060). КАК НЕЛОВКИЙ ЯМАЛЫЙ ПОМОГАЛ ВАРЕЖКИ ИСКАТЬ

Один проезжий русский офицер, переночевав у Ямалыя, рано утром отправился дальше. Доехав до выселок, он обнаружил, что забыл варежки, вернулся во двор и стал шарить на том месте, где лошадь запрягал.

Услыхав шорох, Ямалый вышел из дома, увидел путника и закричал:

— Ни эшляешь? (Ты что делаешь?)

— Не шляюсь я, варежки ищу,— отвечал офицер Ямалый никак не поймет, о чем речь

— Ни булды? (Что случилось?)

— Как не были! Были! — возражает русский

— Не знай,— отвечает хозяин.

Видит путник, что мужик его не понимает, и начинает делать движения, будто варежки надевает.

— А-а... бейэляй! — понял Ямалый. Так они же в избе...

Тут же он достает с печки варежки и выносит офицеру

866(1062). «БИЛЯМ!»

Сидели как-то русский Иван и башкир за беседой, как вдруг у Ивана загорелась пола шубы. Башкир ему и говорит на своем языке:

— Иван, шуба горит.

Тот, желая показать свои познания в башкирском языке, отвечает:

— Билям! (Знаю, дескать).

— Иван, у тебя шуба горит,— повторяет его приятель, но тот продолжает сидеть как ни в чем не бывало. И только стало припекать, Иван вскочил со словами:

— Почему не сказал?! — и опрометью выскочил из избы.

867(1063). КТО ИЩЕТ, ТОТ НАЙДЕТ

У одного деда пропала лошадь. Месяц ищет, два ищет. Никак пропажа не обнаруживается. Кто-то посоветовал деду поискать лошадь в лесной стороне. В поисках набрел дед на чувашскую деревню. Хочет спросить, да языка не знает. Что делать? Достает тогда дед из одного кармана горсть овса, из другого — конский помет и поясняет:

— Не встречали ли вы ту, которая вот это ела (показывает овес), вот это за собой оставляла (бросает помет на пол)?

Люди сразу поняли его и указали, где искать. В конце концов так и отыскал дед свою лошадь.

868(1064). В ПОИСКАХ ПРОПАВШЕЙ ЛОШАДИ

Давно это было. Ищет один башкир свою лошадь. Встречается ему русский. Башкир его спрашивает:

Ига-гай не видал?

Видит башкир, что русский его не понимает, и думает про себя: «Они, видно, и сами-то своего языка не понимают!» Потряс он тогда уздечкой и снова спрашивает:

Тбурарай не видел?

Русский, поняв в чем дело, улыбнулся:

Не видал,— и отправился своей дорогой.

869(1069). ПРО ХЛЕБ-СОЛЬ ВСЕГДА СПРОСИТ

Встречаются два башкира:

— Ну а по-русски, друг, кумекаешь? — спрашивает один из них.

— Да уж про икмэк (хлеб)-тоз (соль) всегда спрошу,— отвечает второй по-своему.

— Тогда скажи, как будет «хлеб» и «соль»,— допытывается товарищ.

— Ну-у, ты уж слишком, откуда мне знать такие тонкости.

870(1084). МУХАМЕТЬЯН СООБЩАЕТ

В только что организованном колхозе Мухаметьяна назначили зоотехником. В летнюю пору на скотину напал червь. Не зная, как бороться с этой напастью, Мухаметьян звонит главному ветеринару колхоза Касьянову по телефону:

— Алло! Алло! Мая сообщайт. Карованы (корову) шервяк ашайт (поедает). Хут бриходи, хут не бриходи, си-рауна коншайт

871(1085). РАЗДЕЛИЛ ГОРЕ

В другой раз дед Мухаметьян поехал по делу к Касьянову. Домой они возвращались вместе на лошади. По дороге ветврач решил поделиться своим горем со спутником:

— Эх, друг Мухаметьян, плохи мои дела. На днях вот овца околела.

— Да-а,— отвечивал Мухаметьян.

Тот продолжал:

— Горе одно не ходит, вот и корова мертвым теленком разродилась.

Мухаметьян опять свое:

— Да-а.

— Верно говорят: беда не по макушкам деревьев ходит, а по головам людей. Ведь и супружница моя на тот свет отправилась,— продолжал горевать Касьянов.

«Что это я все одно долдоню — да-а да да-а? Поди, думает про меня, мол, по-русски ни бельмеса. Дай-ка я лучше другое ему вверну», — решил дед и говорит:

— Так и надо.

В тот же момент он кувырком слетел с саней

872(1089). КАК МЫ УЧИЛИСЬ ГОВОРИТЬ ПО-РУССКИ

В давние времена
Это было, когда
Козы над всеми верховодили,
Сороки в солдатах служили,
Соколы в бурлаках ходили,
Летучие мыши днем звезды наблюдали,
Старики помиралы,
Богатые разорялись,
Молодые рождались,
Малыши с горок катались,
Старшие в буране плутали,
Молодые парни по улицам гуляли,
Ямали-агай, Камали-малай
И третий — я сам,
Решили в город податься —
По-русски мал-мал поднабраться...

Ямали взял бумагу,
Камали — карандаш,
Я же решил записывать.
Бродили мы до изнеможения,
За день испытав событий рой,
И выучили два выражения:
Одно из них — «мы трой»,
«За два копейки» — второе.
Ушли мы из этого города,
Пошли в другой.
Месяц шли,
Год шли,
Оглянулись —
Всего-то пядь прошли!
Удивились мы шибко тут:
Перед нами на дороге лежал труп.
Галоша на ноге одной,
Лапоть на другой,
Лежит, ни звука не издает,
Собрался народ.

Стражник со спесью,
Урядник, покраснев весь,
Стали кричать: «Кто убил?»
Ямали, Камали вместе со мной
Возьми да рот раскрой:
Дескать, мы — трой!
Городовой чуть чувств не лишился,
Стражник сильно удивился,
Ямали сгорбился,
Камали скривился.
Стражник заорал:
— Зачем убили?
Народ в сторону отхлынул,
Стражник саблю вынул,
Городовой рот разинул.
Мы заявили:
— За два копеек.
Стражники, урядники
Сильно удивились,
Нас за шиворот схватили,
По мордам набили,
«Разве вы бандиты?» — спросили.
Взяв за руки каждого,
Увели нас стражники,
Русский хорошо изучили,
Поэтому и сладкого и горького
Сполна вкусили,
Идем все вместе:
Ямали-агай впереди,
Камали-малай позади,
Я — сбоку рядом,
Пот льет с нас градом.
Доставили в часть,
Заперли, есть не дали,
Поиздевались всласть,
«Вы — бандиты!» — сказали.

По тюрьмам поскитавшись,
По Сибири помотавшись,
В свой аул мы воротились,
А там столько изменилось:
Старики поумирали,
Молодые родились,
Старый быт совсем изгнали,
Новую начали жизнь.

Аул бурлил,
Баи от страха дрожали,
Комсомольцев много стало,
Кулаков прижали,
Муллы поникли,
Муэдзин постарел,
Весь аул окончательно
От аллаха отрекся...
Я удивился жизни такой,
Позвал Ямали,
Кликнул Камали
И сказал им:
— Смотрите, аул побелел,
Давайте и мы бросим старые дела,
Начнем жить по-новому и счастливо,
Пойдем, я сказал,
Туда, где красиво.

873(1090). ДЕВОЧКА, НАУЧИВШАЯСЯ ГОВОРИТЬ ПО-РУССКИ

Маленькая Зульфия приходит в гости, где играет с русскими детьми. Хотя она слова не говорит по-русски, но, выпячивая губенки, тоже что-то бормочет по-всякому. Дескать тоже по-ихнему разговаривает.

Девочка Света слушает эту невнятицу и смеется:

— Ой, не могу!

Зульфия запомнила эти слова, пришла домой и говорит бабушке:

— Бабушка, я научилась говорить по-русски!

— Ну-ка, ну-ка, какие слова ты знаешь?

— Ой, не могу!

— Ах, ты моя умница, да как хорошо она говорит по-русски,— одобрила бабка, похлопав внучку по спине.

Раз уж знает по-русски, Зульфия садится пить чай и говорит:

— Ой, не могу!

— А это еще что означает, доченька?

— Значит «дай хлеба».

Потом Зульфия поиграла, подходит к бабушке и говорит

— Бабушка, ой, не могу!

— А что это значит?

— Это значит «Я хочу спать»,— говорит Зульфия.

874(1091). НАИЛСЯ И РАФАИЛСЯ

Наиль с Рафаилем зашли в ашхану. Когда они поели, официантка спрашивает Наиля:

— Ты наелся?

— Да, я — Наился.

— А ты тоже наелся?

— Нет, я не Наился, а Рафаился,— отвечает Рафаил.

875(1092). КАК БАБКА ЦЕЛЫЙ САМОВАР ЧАЯ ВЫПИЛА

У одной бабки-башкирки невестка была русская. Любила бабка крепкого чайку попить, а сноха имела обыкновение ее потчевать от всей души. Захотелось как-то бабке невестку отблагодарить. А сказать «спасибо» по-русски бабка не умеет. Спросила она у сына, а тот ей в шутку возьми да ляпни:

— Ты скажи, еще, мол, пьем, киленкяй-сношенька, еще пьем.

Вот садятся они еще раз чай пить. Бабка напилась и говорит, прикрывая чашку ладонью:

— Еще пьем, киленкяй!

Удивленная невестка наливает еще. Так, потихонечку, бабка одна весь самовар и выпила.

876(1095). КАК БАБКА САФИЯ ПО-РУССКИ РАЗГОВАРИВАЛА

У бабки Сафии в русской деревне живет подружка. Сама же бабка кроме слова «хараша» по-русски ничего не знает.

Получилось так, что бабка Сафия некоторое время не могла навещать свою подругу. Когда они встретились, та стала делиться своим горем:

— Вот у меня горе: муж у меня умер.

А Сафия отвечает:

— Хараша, бульна хараша.

— Нет, у меня ведь горе: мужик умер.

Сафия же, знай, одно долдонит:

— Хараша, бульна хараша.

877(1098). БАШКИРСКИЕ ИМЕНА ПО-РУССКИ

Было у одного человека три сына: Тимербай, Алтынбай, Якшибай. Поехал он однажды в Инзер, а его русский и спрашивает:

— У тебя сыновья есть?

— Есть, есть. Один — Железобогатый, другой — Золото-богатый, третий — Хорошобогатый, — отвечал отец.

878(1099). СКОЛЬКО БУДЕТ «ДЕВЯТЬ»?

— Папа, папа, сколько будет девять? — спрашивает сынишка.

Отец отвечает:

— Ты даже этого не знаешь? Десять будет!

879(1103). ПОТОМУ ЧТО СЫРОЕ

— Давно уже мы в амбар не ходили, не загорится ли зерно?

— Не должно, оно же сырое.

880(1104). СООБРАЗИЛ

Однажды, увидев дымящийся стог сена, мать говорит сыну:

— Сынок, стог сена, что за огородом, гореть начал. Надо бы что-то придумать.

— Да что тут думать, всего-то понадобится ведер пять воды, выплеснем на стог и потушим.

881(1107). КАК СЫН, ОСТАВШИЙСЯ БЕЗ МАТЕРИ, ДЫМ ПУСКАЛ

Был у одной женщины непутевый сын. Каждый раз она говорила ему:

— Вот умру, а ты даже из трубы дым выпустить не сможешь, сынок.

Когда бабка померла, сын наклал в печь соломы, поджег ее, сел возле и думает:

— А мать говорила, что я и дыма из трубы пустить не в состоянии, а дым-то идет.

882(1110). НА СУДЕ

— А с какой целью он вас ударил?

— Он меня не с целью ударил, а лопатой.

883(1111). ГОТОВАЯ ОДЕЖДА

Гайфетдин, приехав в Уфу, решил приобрести костюм. Нашел он нужный магазин, читает вывеску: «Готовая одежда».

«Готовая одежда, — подумал Гайфетдин, — а разве бывает еще и неготовая одежда?»

884(1118). ЛЮБИТЕЛЬ РОДНОГО ЯЗЫКА

— У Хабиба Шакировича одну дочь зовут Афродитой, другую Матильдой, третью Кунигундой, а сына звать Робертсон. И они, бедняки, даже двух слов по-башкирски связать не умеют. Интересно, где работает их отец?

— Он же работает в школе учителем родного языка.

885(1119). ИМЯ

Одна женщина в 35 лет родила первого ребенка. Все ее соседи по палате начинают подбирать имя девочке: Зульфия, Гульнара, Гузель, Альфия...

— Нет, не годится.

— Роза, Светлана, Елена...

— Нет, и эти не годятся. Хочу, чтоб вы подобрали новое имя, которым еще никто не пользовался, — настаивала молодая мамаша. — Вы же ученые люди.

— Да хватит Вам, наконец, прицепились ко всем, как инфекция, — не выдержав, возмутилась одна из женщин.

— Как кто? — заинтересовалась мамаша. — А ну, повтори!

— Как инфекция...

У роженицы светлеет лицо.

— Инфекция! А у других нет?

— Откуда у других-то, — отвечает соседка.

— Тогда все в порядке!

И уже через некоторое время мать начала ласкать свое дитя:

— Инфекция моя родная, Инфекция моя!

886(1120). РУССКИЙ ЗЯТЬ

Башкирка вышла замуж за русского, и как-то раз приехали они в гости к ее родителям. Зять был годами постарше их дочери, да к тому же еще и рыжий, как это часто бывает у русских.

Один из гостей, пришедших на смотрины зятя, думая, что русский по-башкирски не понимает, говорит:

— И чего это она выскочила за такого рыжего?

А зять возьми да и скажи:

— Это же мухаббат (любовь), апай.

ХVI. НАСИХАТЫ

887(1122). ПОТЕРЯ

Встречаются горбатый старик и молодой егет.

— Ты что потерял, бабай? Больно уж шибко к земле пригнулся? — спрашивает егет.

— Эх, сынок, молодость потерял, ее и ищу, — отвечал бабай.

888(1123). ИСПЫТАНИЕ НЕВЕСТКИ

У стариков было две невестки. Однажды зашел спор о достоинствах каждой из них. Бабка нахваливает старшую невестку, дед — младшую. Никак меж собой договориться не могут. Решили они тогда на видном месте, у входа в избу, метлу поставить. Молодая невестка мимо прошла, а старшая берет метлу, подметает пол, потом вынесла веник во двор, стряхнула с него пыль, занесла и на место поставила. С тех пор и стали о невестке судить по тому, как она с веником обращается.

889(1124). ТАЛИСМАН ДЛЯ УМА

Жил да был один мудрый человек. Пришла к нему как-то раз молодая женщина.

— Бабай, шибко трудно мне стало жить, не дашь ли совета?

— Что ж, — отвечал старик, — попробуй рассказать мне о своем горе. Чем сумею, помогу.

— Муж мне житья не дает! Приходит с работы и бьет, чуть за порог и бьет! Что мне делать? Как быть?

— В таком случае, — говорит старец, — дай-ка напишу я тебе заговор от этой напасти и в тряпочку заверну, как амулет. Вернется муж с работы, а ты амулетик-то и прикуси. Только ни в коем случае зубы не разжимай. Поскандалит муженек малость да и перестанет. И приставать больше не будет...

Вручил мудрец бабенке амулет и домой отправил. Вот приходит с работы муж. Ждет, пождет он, когда жена скандалить начнет. А она сидит себе смирнехонько, слова одного не проронит. Удивился он крепко, решил сам ссору затеять. А жена будто и не слышит! Повторяется такая картина на другой день, на третий... Тихо стало в доме. Даже соседи обратили на это внимание. «Будто кто уши нам отрезал», — думают. Зажили теперь супруги в мире да согласии. Оказа-

лось, что все дело в том самом амулете: как прекратились ссоры, жена мужу про секрет свой рассказала. Развернули они тряпицу с амулетом и видят: не амулет это вовсе, а обыкновенная древесная щепочка.

890(1125). РАНО КУКУШКА ПРОКУКОВАЛА

Отец выдал дочь замуж. Сидят они с зятем, о жизни толкуют.

— Дочка-то моя, милый зятюшка, не подарок! Уж больно крута! Справишься ли с ней? — говорит родитель.

— Справлюсь, тесть, справлюсь. Это ты в голову не бери. Справлюсь, если надо еще и запрягу! — заверил зять.

А молодая жена сидела в горнице, слышала весь разговор и на ус мотала.

Проводил старик дочку с зятем со двора.

Спустя некоторое время решили молодые супруги навестить старого отца. Поехали они, а возле самого аула лошадь заупрямилась и порвала постромки, подпругу и крепления от оглоблей.

— Здесь уже недалеко, придется идти пешком, — говорит муж.

— А сани? Нельзя же сани на дороге оставлять, — отвечает жена.

Пришлось мужу впрячься и самому их тащить. Только подъехали они к воротам дома, как жена сделала вид, что подвернула ногу и, не в силах «стерпеть боли», уселась в сани... Обливаясь потом, муж еле втащил повозку во двор. А тут и тесть гостей встречать вышел.

— Ну как дела, зятюшка? — спрашивает старик, пряча в усы улыбку.

Зять не нашелся, что ответить.

891(1126). В ОДНОЙ СЕМЬЕ

Дед Сахибгарей и бабка Айбика прожили вместе долгую жизнь, вырастили тринадцать детей. Однажды дед крепко занемог. День ото дня становится ему все хуже. Видит старик Сахибгарей, что дела его не поправляются, и задает старухе такой вопрос:

— Жена, мы с тобой прожили счастливо. Воспитали тринадцать ребятишек. Однако последний на нас вроде бы и не похож. Признайся честно: нет ли тут греха какого?

Айбика на это отвечает:

— Так и быть, старый, чтобы помер ты спокойно, приз

наюсь я тебе: двенадцать первых — чужие, а последыша я от тебя родила.

— Ах! — только и успел сказать старик да и тут же богу душу отдал.

892(1127). «БУДЕШЬ ДРУГОМУ РЫТЬ ЯМУ, САМ В НЕЕ ПОПАДЕШЬ»

Некая женщина очень захотела узнать, правду ли говорит эта пословица. Однажды, когда муж с сыном уехали в лес, она, подбавив в муку отравы, испекла лепешку и стала ждать подходящего случая. В дом зашел нищий прохожий и попросил хотя бы корочку хлеба. Хозяйка отдала ему лепешку целиком. Тот не стал класть ее в суму с другими подаяниями, а сунул еще теплую лепешку за пазуху и, рассыпаясь в благодарностях, удалился восвояси.

Нищий обошел все дома, и когда отправился в свой аул, стало уже темнеть. Прошел он полпути. Встречаются ему двое на санях. Они жалуются путнику, что очень проголодались, и спрашивают, нет ли у него что на зуб положить. Нищему стало жалко их. Недолго думая, он достает из-за пазухи лепешку и отдает им. Изголодавшиеся и уставшие люди разломали лепешку, не успели съесть по кусочку, как тут же и ноги протянули.

Жена, услышав ржанье лошади, выбежала и увидела в санях с дровами неподвижных мужа и сына. В застывших руках они держали по куску лепешки, которую она тут же узнала.

893(1128). КАК СТАРИК СО СТАРУХОЙ НА СВАДЬБУ ЕЗДИЛИ

Одного бедняка пригласили на свадьбу.

— Ну что, старая, поедem или нет? — спрашивает бабай.

— Поедем! Мы что, хуже всех что ли!

— Не знай, не знай, если соседи позволят, поедешь, — говорит бабай.

— При чем тут соседи, — удивилась старая.

Ко дню свадьбы старуха постирала одежду, заштопала рубаху и штаны старику, а для своей одежонки и лоскута конопляного не осталось. Попросила она платье у соседки, а та отказала. Бабай рассердился:

— Говорил я тебе, если соседи позволят, поедешь. А ты мне все поперек. Вот теперь и сиди дома.

Сказав так, он уехал один, оставив старуху не солоно хлебавши.

Посидела бабка, подумала, надела платишко задом наперед и шаль накинула. Под шалью прорех не видно стало. Приободрилась и двинулась на свадьбу. Когда она появилась среди гостей, дед удивился. А бабка пошла в пляс и, глядя на деда, приговаривала:

— В платье задом наперед,
Ты не думал, что придет...

894(1129). КОГДА О ДЕВКАХ РЕЧЬ...

У одной молодой еще женщины был старый и хилый муж. Как-то она ему и говорит

Давай-ка, старый, мы с тобой в соседний аул сходим.

— Но ты же видишь, что мне не то что в соседний аул, а даже во двор выйти мочи нет,— отвечал старик.

— Ну, тогда я тебя посажу в лукошко и сама понесу, хоть развеешься малость,— молвила супружница.

Если на себе потащишь, то я согласный,— сдался дед.

Посадила его жена в лукошко и пошла. По дороге видит она — жеребята табуном пасутся. Говорит:

Глянь-ка, вон какие красивые жеребчики резвятся!

— Разве бы я на тебе сидел, если бы силы были по сторонам смотреть,— тяжело вздохнул старик.

— А вон, посмотри, какие красивые овечки с барашками пасутся,— говорит жена спустя некоторое время.

Эх, старая, вижу — не веришь ты мне все, да разве бы я на тебе ехал, коль по сторонам мог озираться! — говорит через силу дед.

Доходят они до полей, а та опять:

— Погляди-ка, дед, какие пригожие девки на полях работают!

Старик тут же востепенулся, приподнялся из лукошка и спрашивает:

— Где, где, говоришь, девки?

С тех пор и пошла поговорка «Когда о девках речь, то и дед из лукошка вскочит».

895(1130). ДВА МУЛЛЫ

У одного муллы было две жены, а у другого одна. Первый мулла всегда успевал в мечеть раньше второго. А тот как ни старался, все у него не получалось. Задумался он крепко и решил однажды выяснить причину такого явления.

Эх ты, бедняга,— отвечал мулла-двоеженец,— все

дело в том, что у тебя одна жена. А разве она много успеет? Вот у меня, пока одна еду готовит, другая мне чалму закручивает и сапоги надевает, вот я пораньше и прихожу.

Решил тогда и этот мулла вторую жену взять. Не успел он ее привести в дом, как уже на другое утро в семье поднялся скандал: жены устроили меж собой потасовку. Бедный мулла проснулся чуть свет и, едва продрав глаза, отправился в мечеть. На этот раз он оказался первым. Приходит второй мулла и спрашивает:

— Ну, теперь ты понял, почему я всегда так рано прихожу в мечеть?

А бедному мулле и сказать нечего.

XVII. БАСНИ

896(1135). ЧТО ТАКОЕ БАСНЯ?

Сын спрашивает отца:

— Папа, что такое басня?

— Басня — это когда животные сидят, вот как мы с тобой вдвоем, и разговаривают.

897(1136). ДЛЯ КОГО РАЙ?

Однажды осел, слон и петух сбежали в Америку. Не прошло много времени, как осел возвращается назад.

— Что так скоро? — интересуются у него.

— Там делать нечего. Вместо ослов — яки работают, — отвечал осел.

Через некоторое время вернулся и слон. Ему задают тот же вопрос, а он отвечает:

— Там нашего брата и так хватает. Они из мух слонов делают.

Стали ждать они возвращенья петуха, да напрасно: красный гребешок так и решил, видно, в Америке остаться. Написали ему письмо, а он отвечает: «В первых строках своего письма сообщаю, что громче меня здесь никто кричать не может. А для таких, как я, здесь рай!»

898(1139). ЖАЛОБА ПОЛЕНА

Увидело одно полено, как у ворот сидит и плачет другое полено, и спрашивает:

— Ты что это так слезами заливаешься?

— Эх, милый,— отвечает первое полено,— так обидно, что никакого терпенья нет.

— А что такое?

— Да хозяин на меня напраслину возводит. В базарный день он подрался с Хайруллой, а говорит, что якобы полено ему по глазу попало. Сегодня вот ему от жены половником досталось, а он опять людям говорит, будто об полено щекой ударился.

899(1140). ЛИСА И ЗАЯЦ

Лиса говорит зайцу:

— Дружище заяц! Надо нам бежать из этого леса. По новому закону, который подписан медведем, волки отрезают по два уха у тех, у кого их три.

— Так у тебя, лиса, всего два уха? — удивляется заяц.

— В том-то и дело, что они сначала отрезают, а потом только считают! — отвечала лиса.

900(1141). ТРЕБОВАНИЕ КУР

Петух подал заявление о поступлении в музыкальную школу.

— Зачем тебе еще учиться? Ты же и без того хорошо поешь! — удивился соловей.

— Сам знаю. Но ведь куры диплом требуют, диплом! — отвечал петух.

901(1142). ЧЕРЕПАХА

Послали черепаху за вином. Проходит пять минут, десять, полчаса.

— Ее только за смертью посылать,— досадуют животные и начинают волноваться. В это время из-за куста раздается голос:

— Спасибо скажите, что я еще пошла. Будете про меня такое говорить, я ведь вообще могу не ходить.

902(1143). ВОРОБЕЙ И СОЛОВЕЙ

Вопрос:

— Какая разница между соловьем и воробьем?

Ответ:

— Особой разницы нет, только воробей окончил консерваторию заочно, а соловей учился на дневном отделении.

903(1144). ПОЧЕМУ ПЕТУХ ГЛАЗА ЗАКРЫВАЕТ

Гильмитдин-агай, почему петух глаза закрывает, когда кукарекает?

Чтобы не подумали, будто он по писаному читает

904(1145). ЗАЯЦ И ЛЕВ

Как-то раз заяц, побывав у лисы в гостях, возвращается домой хмельной, горланя на весь лес веселые песни. Смотрит — поперек тропы лев развалился. От одного взгляда хищника зайчишка протрезвел и стал униженно просить:

— Дорогой лев-агай! Не губите меня, пожалуйста! Меня дома жена и детишки дожидаются. Отпустите, ради аллаха!

Посмотрел на него лев внимательно и говорит:

— Эх, заяц! Глупее вас, видно, зверя не сыщешь. Аль не видишь, что я сам в капкан попался?

— Путаются тут всякие под ногами, добрым людям пройти мешают,— осмелел косой, обходя Льва стороной.

905(1146). ОТХОДЧИВЫЙ ЗАЯЦ

Пришел заяц в ашхану. Поставив на стол беляши и компот, он подошел к кассе. Вернулся — беляшей нет. Рассердился косой и кричит:

— Кто съел мои беляши? У кого морда чешется?

Тут ему волк отвечает:

— Я съел Ну и что?

У зайца душа ушла в пятки.

— Я хотел только спросить, что же Вы и компот заодно не выпили?

906(1147). ЛИСА И ВОЛК

Изголодавшаяся лиса увидела, как волк долго гонялся за зайцем и, наконец, поймал его. Подошла к нему лисица и говорит.

— Кое-как поймали, вот бегает косой, а!

907(1148). ДРУЗЬЯ

С горы катилась бутылка водки, ударилась о подсолнух, остановилась и говорит:

— Ты что на пути торчишь, заставляющий людей бездельничать?

Не растерявшись, подсолнух отвечает:

— А ты куда несешься, заставляющая людей последние штаны снимать?

С этого дня, говорят, подсолнух и водка подружились.

908(1149). ПОДОЗРИТЕЛЬНОСТЬ

Однажды волк до того оголодал, что ему показалось, будто в брюхе у него голодные волки воют*. Не вытерпел он и пришел к медведю.

— Пожалей. Жена с ребятишками голодные сидят. Дай что-нибудь взаймы.

— Пиши заявление,— говорит медведь.

Написал волк заявление. Медведь наложил резолюцию: «Отпустить первый сорт», поставил печать и велел идти на склад. Волк идет в сторону склада, а сам сомневается:

— Ай-ай, больно скоро согласился. Не шуткует ли, косолапый? Может, и ходить не стоит, вдруг бока намнут?

Получил он мясо, идет домой, а все сомнения его грызут: «Что-то уж слишком быстро выдали, не отравленное ли?»

Слопал он мясо, а сам все думает:

«Первый сорт, дескать! Поди-ка, мясо-то второго, а то и вовсе третьего сорта! А, может, и вообще несъедобный кусок подсунули».

Как бы там ни было, а разморило волка от сытной трапезы и стало в сон клонить. Понял он, что был неправ в своем последнем предположении и, засыпая, подумал: «Видно, медведь умом тронулся».

Разве способен творящий зло понять, что такое есть добро?

909(1150). СОБАЧЬЕ УГОЩЕНИЕ

Встретил пес на улице своего дружка и приглашает его в гости:

— Гляди, не опаздывай, как начнет заря заниматься, так и приходи!

— Чем же ты угощать меня собираешься? — любопытствует второй пес.

— Хозяин завтра утром навоз в поле повезет, а мы с тобой за телегой побежим, а потом вместе вернемся,— отвечал тот.

910(1151). НЕСЧАСТНАЯ ЛОШАДЬ И ГОЛОДНАЯ СОБАКА

Стала как-то больная лошадь околевать. А рядом сидит голодный пес и терпеливо дожидается, когда бедняга подохнет.

— Эх, скорее бы уж околела, хоть раз в жизни досыта наелся бы,— мечтает он про себя. Лошадь, почуяв такое дело, говорит:

— Иди уж домой, у тебя же зуб на зуб не попадает. Я еще не скоро подохну.

Пес отвечает:

— Нет, нет, я совсем не замерз.

911(1152). НУ И ХВОСТ!

— Почему ты вечно бегаешь с поднятым хвостом? спрашивают козу.

— Боюсь, по земле волочиться будет,— отвечала та.

912(1153). «Я БЫ НА ТВОЕМ МЕСТЕ...»

Месяц февраль осерчал на январь и говорит:

— Эх, брат, каким никчемным ты оказался, легко тебе живется. Я бы на твоём месте такое завернул, что у коров бы рога полопались!

913(1154). У СЕБЯ ДОМА И ЗАЯЦ ХРАБРЫЙ

Сидят на скамеечке в лесу заяц, лиса и волк, мирно беседуют. Подходит к ним медведь, а сесть ему негде. Согнал он зайца со скамьи и занял его место. Рассвирепевший заяц приходит домой, садится на свой стул и гневно кричит:

— Это мое место! Хочу и сижу!

914(1155). КОЗЕЛ-ХВАСТУН

Как-то раз козел, разгорячившись сверх меры, перебодал всех своих соплеменников. Когда бедняги зализывали бока, увидели, что к ним приближается очень справный жеребец.

— Слышь, козел,— обратились к нему потерпевшие,— это над нами ты можешь безнаказанно издеваться. А попробуй-ка померяться силой вон с тем жеребцом, коли ты такой храбрый!

— И глазом не моргну,— кичливо отвечал бородатый.— Как поддам ему своими длинными рогами, и не заметит, как копыта отбросит!

— Так мы тебе и поверили! — подзадорили козла обиженные.

— А вот смотрите! — проблеял козел и с угрожающим

видом побежал навстречу жеребцу Тот, даже не оглянувшись, так лягнул козла, что впору ему было косточки собирать.

Однако, стараясь не показать и виду, козел сказал Трус! Ишь, повернулся ко мне задом. Смелости не хватило лицом к лицу столкнуться. А то бы я ему показал где раки зимуют!

915(1156). КОМАР, ЛЯГНУВШИЙ СЛОНА

Сидит на березовом листочке комар и, хватаясь за живот, хохочет что есть мочи. Так смеется, что слезы у него из глаз ручьем текут. Подлетает к нему муха и удивленно вопрошает.

— Дружище комар, ты что это так смеешься, не подавился бы?!

Комар, утирая слезы, говорит:

Ой, господи! Ой, господи! Только что пчелы та-ак слона отделали! Я тоже не растерялся, подлетел и лягнул его изо всей силы!

916(1157). ПУСТОЙ ПУЗЫРЬ

Пригожим летним днем нежатся две лягушки на зеленой травке возле речки. Подходит к воде здоровенный бык.

— Слышь, подружка,— говорит одна из лягушек, хочешь, я надуюсь и стану большой, как этот бык?

— Ничего у тебя не получится, даже и не старайся,— отвечает вторая.

Тогда смотри, сказала лягушка и начала изо всех сил тужиться. Выпустила два своих пузыря, поднялась на задних лапах и стала надуваться. Потом и спрашивает

— Ну что, могу я теперь с быком сравниться?

Подруга ей отвечает:

— Какое там, ты даже с ухо быка не надулась!

Лягушка принялась пыжиться еще пуще. Через некоторое время снова интересуется:

— Ну что, стала я величиной с быка?

Другая говорит:

Нет, нет, еще далеко тебе до быка

Напыжилась тут жаба еще сильнее да и лопнула

917(1158). ОСЕЛ

Дед с бабкой привели с базара осла, да вот беда — не хочет осел ни в какую в ворота проходить. Дед тянет осла за повод спереди, бабка сзади подталкивает, а дочь прутом

его охаживает. Зря только промучились — не хочет скотина во двор заходить да и только!

Видит эту картину прохожий и говорит:

— Разве так заводят во двор эту упрямую животину?

А как?

— А вот так! — говорит прохожий, сильно дергает осла за хвост, и тот мигом заскакивает во двор.

918(1159). НЕПОДДАЮЩИЙСЯ ПЕТУХ

— Точнее всех время указываю я, — похвастался один петух.

— Нет, — говорят ему, — точнее всего время часы показывают.

— Нет и нет! — перечит петух.

Именно так!

Доспорились до того, что петух уже начал было сдаваться но все-таки под конец заявил:

— А все равно из часов бульон не сварить!

919(1160). ВОДА И ГОЛОВЕШКА

Вода говорит головешке:

— Что ты все шипишь? Не будь меня, ты бы давно в уголь превратилась.

— Да лучше уж в уголь превратиться, чем быть потухшей головешкой.

Неблагодарная! Вот и спасай ее! недовольно булькнула вода

920(1161). МЫШИНАЯ РАДОСТЬ

Одна мышь говорит другой:

Если не слыхала, вот тебе радостная весть: говорят лев кошку сожрал.

Вторая мышь никак не может в такое поверить:

— Не может быть, пустое брешут. Уж если кто кого и может съесть, то это кошка — льва, но никак не наоборот!

Первая мышь говорит другой:

Нам и в таком случае радоваться надо: уж если кошка может съесть целого льва, то о нас она и язык пачкать не станет! Уж теперь-то мы насладимся вольной жизнью!

921(1162). «ЗАЧЕМ ОТКРЫВАЕШЬ?»

За неимением подходящего места попугая посадили в холодильник. Кто-то открыл холодильник, а попугай кричит: — Эй, балбес, зачем открываешь, тут и так холодно!

922(1163). КАК ЗАЯЦ ПО МОРДЕ ПОЛУЧИЛ

Идет волк с помидорами. Встречает его заяц и спрашивает:

— Волк-агай, откуда у тебя эти штуки?

— А-а-а, это — помидоры называется. Вон там их медведь продает.

Пошел заяц в ту сторону и, чтобы не забыть слово, все время повторяет: «Помидор, помидор». Зацепившись за куст, заяц упал и стал повторять «поморда», «поморда». Приходит он к медведю и говорит:

— Медведь-агай, дай мне поморды.

Мишка, не торопясь, засучил рукава, размахнулся и хрястнул косоного по морде. Бедный зайчишка отлетел в сторону и слышит: под ним что-то хрустнуло. Смотрит — помидоры!

Потирая ушибленную морду, он радостно крикнул:

Помидор! Помидор мне дай, медведь-агай!

923(1165). ХИТРОСТЬ ЗАЙЦА

Пригласили зайца и волка на медицинскую призывную комиссию. Видит волк, что заяц в хорошем настроении, и спрашивает:

— Ты чему это радуешься?

— Меня в армию служить не взяли.

— Почему?

— Я хоть и прыткий на ноги, да со зрением у меня неважно. Сам же видишь — косою я.

Удивился волк: «Как же так, ведь заяц меня за километр видит?»

— Никогда бы не подумал, что у тебя так плохо со зрением, — заметил он зайцу.

Заяц спрашивает:

— Во-он там дерево стоит, видишь?

— Вижу, — говорит волк.

— На ветке этого дерева сидит птичка.

— Вижу, вижу, ну и что?

— А я не вижу, — отвечал заяц.

924(1167). БОЛЬШЕ НЕ СМОГ

Волк гонится за зайцем. Добежав до автомата с газированной водой, заяц спрятался за него. Запыхавшийся от бега волк очень сильно захотел пить, опустил три копейки и выпил стакан воды. Жажда не проходила. Он опустил еще одну монету, но воды не было. Волк стукнул кулаком по автомату. Из него вытекло еще полстакана воды. Выпил волк. Опустил еще одну монету. А воды опять нет. Попробовал он еще раз стукнуть по аппарату, даже ногой его пнул, но воды нет как нет. В это время из-за аппарата выходит заяц и, застегивая шортики, говорит:

— Извини, волк, больше не получается.

925(1168). ПОЛЬЗА ЗНАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Изголодался волк. В поисках добычи рыскал он, рыскал и увидел лисицу. Спрятался серый за куст, и как только лиса приблизилась, закукарекал:

— Ку-ка-ре-ку!

— Ага, петушатиной, никак, пахнет,— поводила носом лиса и бросилась на голос.

Через некоторое время полетели из-за кустов только клочья шерсти. Выходит волк из-за укрытия и, поглаживая себя по животу, говорит:

— Оказывается, полезно знать иностранные языки.

926(1169). ЛИСА БЕЗ ШЕРСТИ

Два молодых охотника постоянно ходили вместе на охоту. И жен они взяли из одного аула. Один из них сразу же увез молодую жену в свой дом, а второй сам переселился в семью жены.

Как-то отправились они на охоту и выследили лису. Один из них и говорит:

— Стреляй скорее!

— Да зачем нам эта лиса, она же без шерсти!

В этот момент убегающая в лес лиса оглянулась и говорит:

— Эй, парень, чем терпеть унижения и зависеть от тестя с тещей, лучше я без шкуры буду жить в своем лесу.

Сказав так, лиса взъерошила шерсть на своей шкуре и скрылась среди деревьев.

927(1170). КАК БАБА ТАРАКАНОВ ВЫГОНЯЛА

Одна баба замучилась с тараканами. Не зная, что делать, пришла она за советом к соседке. А та и говорит:

— Сейчас придешь домой и скомандуй: «А ну-ка пошли все вон из избы!»

Последовала баба совету. Все тараканы выползли за порог, и только один, старый и хромой, не успевая за остальными, еле ковылял в направлении двери. Хозяйке показалось это смешным, и она рассмеялась.

Услыхав её смех, тараканы решили: «Видно, пошутила хозяйка, идемте обратно»,— и снова все повернули в избу.

928(1171). СОЛИДАРНОСТЬ ТАРАКАНОВ

Не зная, как избавиться от тараканов, баба снова приходит к соседке. Та советует:

— Иди домой, всех тараканов перелови да передави

Женщина так и сделала. «Наконец-то пришел покой»,— только подумала она, как увидела на пороге новое полчище тараканов.

— Своих хоронить пришли,— заявили тараканы.

929(1172). БИТВА ТАРАКАНОВ

Не смогла хозяйка и в этот раз избавиться от тараканов. Пришлось ей снова обратиться за советом к добрым людям. «Иди домой,— посоветовали ей,— и скажи своим, что тараканы соседнего аула объявили им войну». Женщина так и сделала. Ее тараканы объединились всем аулом и полчищем отправились на войну с соседями. Выиграв битву, они взяли в плен оставшихся в живых и вместе с ними вновь явились под крышу родного дома.

930(1174). ЖАЛОБЫ РУБАХИ И ПОРТЯНКИ

Старую рубаху и портянку выбросили на помойку. По портянке уже червячки ползают. Рубаха спрашивает:

— Эй, подруга, ты как сюда попала?

Портянка отвечает:

— Лучше не спрашивай. Вот помирать собралась. Боже мой, чего только не натерпелась я в этой жизни!

Рубаха вторит ей:

— Я вот тоже свое отмыкалась. Много разных напастей пережила моя голызушка. Вначале я была зернышком, потом травой стала. Меня выдернули и в воду бросили. Потом

просушили, избили и все ребра переломали. Только шкура в целости сохранилась. Потом пряжу из меня сделали и полотна наткали. Сшили из меня рубаху для пацана. А он такой непутевый и хулиганистый оказался: терся и ударялся обо что попало. Да еще в меня и сморкался. Прольет чернила — об меня вытирает, подерется в клочья меня раздирает. От такой жизни вот и окочурилась раньше срока. Если бы он со мной по-человечески обращался, не дошла бы я до такой крайности.

Портянка ей в ответ:

Да что тут говорить. Судьбы у нас, выходит, одинаковые. Меня такой же неслух погубил. А то бы еще жила да жила. Подрал он меня и тут же из меня половую тряпку сделали. Всего несколько дней как на помойку выбросили.

Да-а-а, отработаешь свое, так никому ты уж больше не нужен, — горевали они.

931(1175). ЧТО ПОСЕЕШЬ, ТО И ПОЖНЕШЬ

Стояла свирепая зима. В морозную ночь забрел в аул голодный волк, попытался пробраться в хлев, баранинки отведать, перепробовал все свои волчьи уловки, да только облизнуться пришлось. Сидит он, горемыка, на улице, поджав хвост. Видит — кошка на воротах сидит. Подошел он поближе и жалобным голосом просит:

— Эй, подружка, пусти переночевать. Не то околею от холоду.

Кошка отвечает:

— Я ведь не хозяин, ты бы у него спросил.

Спросил бы, да ведь не пустит. Летом я у него овчарку ненароком задрал.

— Тогда у соседей попытай счастья, авось пригреют.

— И они не приветят, жеребчика я ихнего скушал.

Тогда весь резон обратиться тебе к Габдулле-бабаю.

Дак и у него я коровенку порешил...

Подумав малость, кошка заметила.

— В таком разе, голубчик мой, ты тут не шляйся, что посеешь, то и пожнешь. Прежде чем пакости творить, башкой думать надо было.

932(1176). ДЕЛО НЕ В ОДЕЖКЕ

В клетке на подоконнике жили соловей и синичка. По утрам соловей рассыпал такие чудесные трели, что даже дети, проснувшись, наслаждались его пением. Как то раз они просят отца.

— Папа, достань нам соловья из клетки, уж очень хочется его погладить и поласкать.

Отец взял клетку и говорит:

— Натe, сами определите, который тут соловей.

Все дети потянулись к синичке. А отец им объясняет:

— Ошибаетесь, это не соловей вовсе.

Удивились ребятишки. Один малыш, ткнув пальцем в соловья, сказал:

— Не может же эта невзрачная птица быть соловьем!

— Доброта и красота не рядятся в красивые одежды. Синичка, какой бы пригожей ни была, голосом не больно славится. А соловей, хоть и неказист с виду, людям радость пеньем доставляет.

933(1177). ЗМЕЯ И ПИЯВКА

Встречает как-то змея пиявку и говорит:

— Эй, пиявка, за что тебе люди такие почести воздают, уваженье проявляют, своими руками на тело сажают и кровью своей угощают? А мне за что такие мытарства бог посылает? Стоит только где-то показаться, как люди меня уничтожить норовят! Ведь между нами разницы нет. Ты черная, и я черная. У тебя нет ног, и я — безногая, ты кусаешь людей, и я тоже.

— Не скажи,— отвечала пиявка,— разница как раз есть и притом очень большая. Ты вот кусаешь человека, чтобы он умер от болезни, а я — чтобы от хвори избавить. Между нами разница такая: ты пускаешь в кровь человека яд, а я высасываю ядовитую кровь.

XVIII. ИГРА СЛОВ

934(1179). КТО КОГО БЬЕТ?

Старик со старухой сидят на завалинке, а рядом дети играют. Вот между ними возникает потасовка.

— Глянь-ка, старый, твой малай с моим малаем нашего малая лупят.

935(1180). КАК ДОБРАЛСЯ?

— Как ты добрался до города? — спрашивают одного человека.

— Пешком на лошади, сев в машину,— отвечал тот.

936(1181). ПРИДУТ, ЕСЛИ НЕ СМОГУТ

- Где был?
- Гостей звать ходил.
- Застал ты людей?
- Они сами пошли звать гостей.
- А придут, узнал ли?
- Придут, коль не не придут, сказали.

937(1182). КАК ДВА БРАТА РАБОТУ ДЕЛИЛИ

Два брата не могли договориться, кому по дрова ехать. Старший говорит:

— Ты поезжай в лес, а я дома останусь.

Младший никак не соглашается.

— Ну, тогда я дома останусь, а ты поезжай в лес,— «усту пает» старший.

— И так, и так мне выходит ехать,— сказал младший и отправился по дрова.

938(1183). ПОПРАВКА

- Ты жена Хамита?
- Нет, Хамит — мой муж.

939(1185). КТО ЕСТЬ КТО?

- Где живешь?
- В Москве.
- Ого!
- Где работаешь?
- В министерстве.
- У-у!
- Кем?
- Посыльным.

940(1186). ДОГОВОРИЛИСЬ...

- Эй, это.
- Что это?
- На верхушку этого это село. Хотел я взять это, да этим по этому это, а оно возьми да это.
- А тебе надо было это.
- Да пока я это, оно разве это!
- Оно тут же это и все.

941(1189). ПОСМОТРИМ

Папа кино посмотрим?

Смотреть или не смотреть, посмотрим
Посмотрим посмотрим, да если нечего смотреть, не посмотрим, если
будет что смотреть посмотрим

942(1192). «БОГАЧИ»

Вот и мы разбогатели,
Три козы у нас как чудо.
Одна прибилась от соседей,
Две — неведомо откуда

ХІХ. ЛАКАПЫ*

943(1193). «УЛОВИЛ, ИСХАК!?»

Плотники строят дом Вот уже который день маются, не
могут дверные косяки установить. Из сил выбились, сели на
бревно, призадумались. Тут один из них свистнул и говорит:

Уловил, Исхак, мы же в оконные проемы дверные
косяки заколотили?!

С тех пор, когда что-то сделано шиворот-навыворот,
говорят «Уловил, Исхак?!»

944(1194). «ВОСЬМИБУЛОЧНИК»

Отправился как-то мужик из нашего аула в дорогу
Когда стемнело, зашел он к людям переночевать В узелке
у него было восемь булок, четыре из которых он съел

Проснулся он утром, проверил харчи и говорит:

Только вечером у меня было восемь булок. Четыре
штуки перед сном я съел. А осталось всего четыре. Куда
вы остальные дели?

С тех пор этого человека стали звать Хигезгумэс, то бишь
Восьмибулочник

945(1196). «ГАЗИЗ-КОЗА»

Парнишку по имени Гиззат дразнили «козой». Однажды
взял он белое полотенце¹⁸, пришел к мулле и просит

Нареки меня новым именем «Газиз», пожалуйста!

С тех пор стали Гиззата звать «Газиз-коза»

946(1197). «ЛЮДИ УПАЛИ И Я УПАЛ»

Колхозники ехали в рыдване на работу. Был среди них и Ильяс-агай с горшком кислого молока в руках. Когда ехали под гору, рыдван опрокинулся. Все люди вывалились из него остался только Ильяс-агай. Но и он, посмотрев вокруг себя выбросил горшок и свалился вслед за остальными

Тетка Сахип его спрашивает.

Ильяс, ты же оставался в рыдване! Почему же теперь тут лежишь?

Да уж не знаю, все упали и я упал, отвечал Ильяс

С тех пор в ауле Хакмара стали говорить «Все упали и я упал» вместо «Вша спешит, мол пес бежит»

947(1198). «АГА, АПЕЛЬСИН»

Тетка Хамдия с мужем сидят за чаем и воркуют как голуби. А муж ее Гибат-агай больно уж говорить мастак. Уж коли начнет говорить все только ему в рот и смотрят. Вот и в этот раз он очень сладко рассказывает о яблоках, хурме апельсинах. Хамзия-апай так заслушалась, что совсем забыла про чайник, в который из самовара лился кипяток. Она опомнилась только тогда, когда переполнился и чайник, и поднос, а кипяток начал стекать со стола ей на ноги и она крикнула:

— Ага, апельсин!

С тех пор, когда чему-то удивятся сверх меры, говорят в шутку «Ага, апельсин!»

948(1199). «САМ ДОМА»

Дед Сибагат был очень ревнив, и поэтому в доме по всякому пустяковому поводу случались скандалы. Бабка Фатхия, зная неисправимый характер своего старика, всю жизнь только и делала, что пыталась не давать повода таким проявлениям. Однажды, когда уже стемнело, кто-то к ним постучался. Фатхия-апай подошла к двери и по ошибке вместо того, чтобы спросить «Кто там?», возьми и скажи «Сам дома». Муж, услышав такое, обрушился на старуху со своими подозрениями:

А-а-а, значит, к тебе кто-то должен был прийти в мое отсутствие!

С тех пор, как только кто-нибудь постучится в дверь стали в шутку говаривать: «Сам дома».

949(1200). «ДУМАЛА ТОТ, ОКАЗАЛОСЬ — ЭТОТ»

Девушка Бадар крепко любила парня по имени Апкадир, но держала это в глубокой тайне. Выдали ее замуж за молодого человека по имени Махмут. Но и в замужестве Бадар никак не могла забыть своего возлюбленного.

Однажды, будучи одна в доме, она размечталась:

— Эх, если бы сейчас в этот дом зашел не Махмут, а Апкадир! Вот было бы здорово!

В это самое время послышался стук в дверь. Полетела Бадар к двери, открыла ее, а на пороге Махмут стоит.

— Эх, думала тот, оказалось — этот, — сорвалось у нее с языка.

С тех пор, когда вместо одного человека в дом заходит другой, стали говорить: «Думала тот, оказалось — этот!»

950(1201). «ГАББАС-ПРОЩАЙАУЛ»

В ауле Абубакер жили четыре Габбаса. Чтобы их различать, каждому было присвоено прозвище. Одного звали Длинный Габбас, другого — Сиплый Габбас, третьего — Сынбулат-Габбас. И только у четвертого никакого прозвища не было.

Но вот однажды нашлась кличка и для него. Весной где-то изрядно выпив, наш Габбас без клички спустился к речке Ташлы. А надобно отметить, что она в обычное время — так себе речушка, но весной становится весьма норовистой! Короче говоря, понесла его река, а он барахтается, выбраться не может и затянул песню «Прощай, аул!»* Выбраться ему кое-как удалось, но зато пристала с тех пор к нему кличка «Габбас-прощайаул»

951(1202). «СПАСИБО, Я ВЧЕРА ТОЛЬКО ПОЕЛ»

Галимьян-агай ходит по деревне, переваливаясь с боку на бок, будто медведь.

Как-то раз пришлось ему целые сутки искать пропавшую корову. Зашел он по пути к знакомым в соседнем ауле. Пригласили они его к столу, а он говорит:

— Спасибо, я вчера только поел.

С той поры, если кого приглашают на чашку чая, всегда с улыбкой вспоминают эти слова Галимьяна-агая.

952(1203). «ЛАДНО, ГАЙША, ПРИЕХАЛИ!»

Один хвастливый человек первым в ауле приобрел мотоцикл. Заболела у него как-то жена, и решил он отвезти ее

в районную больницу. Поехали. Хозяин по всей форме в перчатках, шлеме. До его слуха не то что голос не доходит, но и ветерок не проникает. Доезжает он до места и, не оборачиваясь, говорит:

— Ладно, Гайша, слезай, приехали!

А в коляске никого нет. Удивился муж, поехал обратно. Глядит, а жена по дороге, сильно прихрамывая, еле плетется. С тех пор в ауле вместо «Ярар» («Ладно») стали в шутку говорить: «Ладно, Гайша, слезай, приехали!»

953(1204). «АГА, ВОТ ТЕБЕ ЕЩЕ ОДНО КОЛЕСО!»

Некий шофер из аула Тимир возвращается из рейса. Когда он ехал под гору, его обогнало колесо от автомобиля и упало впереди на дороге. Он останавливает машину и бросает колесо в кузов со словами:

— Ага, вот тебе еще одно колесо!

Приехав домой, он видит, что у его машины нет на месте одного заднего колеса.

954(1205). ИЗ ТРЕХ ЯИЦ ВСЕ ПЯТЬ СЪЕЛИ...

Бабка к приходу сына с работы сварила три яйца, а сама пошла к соседке. Возвращается, а сын и еще четверо его друзей уже за столом сидят. Бабка после этого случая стала всем хвастаться:

— Сварила я к приходу сына с работы три яичка, а он со своими товарищами все пять съел.

С тех пор, когда кто-то слишком забирается, принято говорить: «Впятером съели все пять из трех яичек».

955(1207). КАК ЗАРЕЗАННЫЙ ЖЕРЕБЧИК УБЕЖАЛ

В ауле Ялсыкай старик Фаткулла слыл и за первого охотника, и за первого вруна. Помимо прочего умел он еще ловко резать скот.

Однажды он рассказывал:

— Только, значит, зарезал я жеребчика, уже почти и шкуру с него снял, а он вскочил и бегом от меня. Сел я на коня да за ним. Ладно он еще в лесу меж двух берез застрял, а то бы не словил его.

С тех пор, когда режут скот, люди говорят в шутку:

— Режь осторожно, не то может вырваться и убежать, как зарезанный жеребчик у Фаткуллы.

956(1208) «КАК САЛЬМАНОВ КОЗЕЛ...»

Старик Сальман хвастается жене

Волка подстрелил, не то овец подрал бы

Жена ему отвечает:

А чего же твой волк козлом заорал?

В тебя выстрелить, так ты, не знаю, кем заорешь!

отвечал старый

Утром смотрят они, а в сарае их же козел застреленный лежит

С тех пор про незадачливых охотников и людей, которые сами себе вредят в народе говорят: «Это как Сальманов козел»

957(1209). «ВОЛКИ ХАСАЕТДИНА»

Прибежал старик Хасаетдин из лесу домой, запыхавшись, рассказывает: «Видел я целую стаю волков». Пошли люди в лес, а это оказалась стая собак. Посмеялись они над стариком и сочинили частушку:

Старая ольха шумит,
Ветер ветви шевелит
Хасаетдин дрожмя дрожал,
От волков домой бежал
Был у страха он во власти,
«Волки» были пестрой масти.
И никто не подсказал,
Что собак он там видал

С тех пор, когда кто-нибудь ошибается, приняв кого-то за совершенно другого, говорят: «Волки Хасаетдина»

958(1211). «МЕДОВЫЙ АГРОНОМ»

У одного молодого человека по имени Ансаф знаний было, что называется, кот наплакал, и все потому, что рос он в семье последним, а, значит, самым избалованным ребенком. Отец у него был пчеловодом и, угощая нужных людей медом в немалой степени способствовал тому, что сын наконец получил диплом агронома. Ввиду этого к Ансафу тут же и приклеилось прозвище «Медовый агроном». Ансаф поработал в этой должности во многих хозяйствах. Но так ничего путного из него и не вышло. Пришлось вернуться ему в родительский дом. Придя домой, он решил отдохнуть, лег головой на голое место а ноги положил на подушку. Пришел отец домой, удивился и говорит

Коли башка не варит, нечего ей на подушке лежать.

А ноги-то его уж поносили — только за один год шесть колхозов и три совхоза сменил. Вот и пусть отдохнут теперь.

959(1213). «ФРЕП»

Два пацана — Сафиулла и Зульфат решили украсть семечки с колхозного тока.

— Если кто появится, друг друга по имени не называть, а только сказать «Фреп», — договорились они.

Пока Зульфат наполнял карманы семечками, никого на току не было. Пришла очередь Сафиуллы, и тут появился посторонний человек. Стоявший на страже Зульфат с испугу позабыл об уговоре и крикнул:

— Фреп, Сафиулла!

С тех пор так и зовут Зульфата Фрепом.

960(1214). «НА ЗДОРОВЬЕ, ГУБАЙДУЛЛИН-АГАЙ»

Как-то раз в начальную школу с инспекцией приехал заведующий РОНО. Проверил он школу, а после директор его к себе в гости позвал. Поставили перед гостем чай и еще кое-чего покрепче. Хозяин, налив первую рюмку, сказал:

— На здоровье, Губайдуллин-агай! — и выпил. Потом налил гостю¹⁶. А тот, как видно, не больно-то охоч до этого дела был: знай себе чаек попивает. Хозяин наливает, перед каждой рюмкой говорит: «На здоровье, Губайдуллин-агай!» — и пьет одну за другой... Не хватило ему бутылки, он и вторую таким же манером прикончил.

Отсюда и прилипло к нему прозвище «На здоровье, Губайдуллин-агай!»

961(1215). РОТ С ВАРЕЖКОЙ

Во время уразы в одной семье решили поесть. Сидят они, значит, едят быстро-быстро: как-никак грех — пост нарушать.

Один из сыновей и говорит:

— Дедушка, как ты ешь такой горячий суп, или у тебя во рту варешка?

С этого времени и стали деда звать «Дед с варешкой во рту».

962(1216). «НУ ТЫ УЖ СЛИШКОМ, МАХИЯН!»

Бригадир по имени Бахтияр посмотрел, как пашет землю Махиян-агай, и сказал:

— Ну, ты уж слишком, Махиян! — и, сев на коня, отправился дальше.

«О чем это он хотел мне сказать?» — недоумевал целый день Махиян-агай. На следующее утро приходит он к бригадиру и спрашивает:

— Не объяснишь ли, что ты имел в виду, Бахтияр-агай?

— Ну, ты и пашешь, — только и сказал бригадир, повернулся и пошел своей дорогой. Махияну-агаю ничего не оставалось делать, как почесать затылок.

С тех пор о нерадивых у нас говорят:

— Ну ты уж слишком, Махиян!

963(1217). «ЧТО, ЖИВОТ БОЛИТ?»

Самый разгар летней страды, когда каждый старается успеть как можно больше. Все, кто может держать в руках вилы или грабли, в эту пору на сенокосе. Средних лет здоровенный мужчина по имени Галиахмет подгребают сено.

— Галиахмет, там людей не хватает, помог бы что ли стога метать, — просят его. А он отвечает:

— У меня живот болит, тяжелое поднимать не могу.

После работы видят люди, что он нагружает на свою телегу толстенные бревна, и смеются:

— Галиахмет, у тебя ведь живот болит, гляди, не надорвись.

А он, насупившись, молчком продолжает свое дело.

С тех пор о людях, которые работают с хитрецей, говорят: «Что, живот болит?»

964(1218). «И СПЯЩЕМУ МАЛАЙКЕ ДОЛЮ ДАЙТЕ»

Однажды молодой человек из Саракташского района нанялся лес рубить. Поработал он до обеда спустя рукава, а после спать завалился. Никто его не разбудил. Под вечер начали дровосекам деньги раздавать. Проснулся парень и говорит:

— И спящему малайке долю дайте.

С этой поры, если кто-то опаздывает или от работы отлынивает, стали говорить: «И спящему малайке долю дайте» или наоборот: «Спящему малайке доли не дают».

965(1219). «ПРОСТ, КАК ДАМИРОВ МОСТ»

Между двумя аулами течет небольшая речка. По весне она разливается и связь между деревнями временно прекращается.

Собрались однажды сельчане и поручили Дамиру мост построить. А он взял да тяп-ляп и соорудил мост.

Наступает весна и переправу водой уносит.

С тех пор и говорят в нашем ауле, если что-то неряшливо сделано: «Ты так прост, как Дамиров мост».

966(1220). «КРАСНОЛАПЫЙ»

Руководитель одного учреждения велел заготовить сено для своих лошадей. Летом завести сено не удалось. Вот зимой просит он конюха Альмухамета:

— Ты уж сено-то привези.

Тот согласился. Запряг двое саней, привез два воза сена и потребовал у хозяина плату. Начальник часть денег заплатил и бутылку поставил. А оставшуюся плату обещал отдать, когда конюх все сено перевезет. Опростили они поллитру, а Альмухамет-агай стал вторую выклянчивать: мол, все одно перевезу и остатки сена, давай, дескать, ты уж сейчас выставляй магарыч. Однако начальник был не из таковых, чтобы свое упускать:

— Остатки сена привезешь, угощу, — говорит.

Альмухамету-агаю, который уже был навеселе, этого вполне хватило, чтобы рассвирепеть:

— Эх, ты, краснолапый, голубиные твои лапы, так я тебе и стану оставшееся сено привозить! Раз бутылку жалко, пусть твое сено под снегом остается! — оскорбился он на начальника.

А дело было в том, что начальник этот ходил в фетровых валенках с красными резиновыми подошвами. Потому-то Альмухамет-агай и обозвал его «краснолапым».

Прослышав об этом случае, сельчане, называвшие прежде «Краснолапым» только начальника, теперь дали эту кличку и самому Альмухамету-агаю.

967(1221). ВОЛК ЗУФАР

Однажды в трескучий зимний мороз известный во всей округе охотник по имени Ульмясбай приволок с охоты здорового волка и подвесил его за задние лапы на перекладину ворот.

Пришел народ на добычу полюбопытствовать. Все смелостью охотника восхищаются, хвалу ему воздают. И только один среди них нашелся, который решил посмеяться над Ульмясбаем:

— Одно слово — зима, гляди-ка, какого волчищу погубила. Это же замерзший волк.

Рассердился охотник и говорит насмешнику:

Сам ты замерзший волк, Зуфар-агай!

После этого все стали звать Зуфара «Замерзшим волком». Постепенно слово «замерзший» забылось, а осталось только выражение «Волк Зуфар».

968(1223). «КРИВАЯ ЛАПША»

Тетка Газиза пошла в магазин за покупками. Остались у нее деньги, а продавец и говорит:

— Апай, что тебе дать на оставшиеся деньги?

Та отвечает:

— Кривой лапши дай, кривой лапши.

С тех пор и стали называть один из сортов макарон «кривая лапша».

969(1227). «БУДУ САМУХИНЫМ»

Работал в нашем ауле врач по фамилии Самохин. Маленький Нурлыгаян очень к нему привязался. Однажды его спросили:

— Вырастешь, кем будешь, Нурлыгаян?

— Вырасту, Самухиным буду,— отвечал пацан.

С тех пор Нурлыгаяна и стали звать Самухиным.

970(1228). «НА ЛОГИНОВА УЧИТСЯ»

Егет по имени Мидхат учился в сельхозинституте. Спрашивают его отца:

— На кого сын учится?

Бабай отвечал:

— На Логинова учится.

Оказывается, человек по фамилии Логинов в это время работал в районе ветврачом.

971(1230). «ПОЛКОВОДЕЦ»

Один житель аула Галиахмет строил дом. Как-то его спрашивают:

— Скоро ли дом кончаешь?

— Вот француза кончаю и все.

Вместо «фронтон» плотник сказал по ошибке «француз». С тех пор стали его звать «Кутузов».

972(1231). «РУССКИЙ ГИМРАН»

Раньше жители аула Туркмен ездили на подводах в Магнитогорск молотить зерно.

Однажды мукомолам захотелось попить чайку с молоком. Посоветовались они промеж себя и решили ради шутки отправить за молоком Гимрана, который не знал по-русски ни слова. За ним послали еще одного человека проследить, что у него получится. Зашел Гимран в один дом и начал по-своему объяснять, какая у него нужда. Изобразив пальцами, как доят коров, он спросил:

— Губурь-губурь есть? — Хозяйка его не поняла. Тогда Гимран приставил ко лбу два указательных пальца и спросил:

— Му-му есть?

Хозяйка на этот раз сообразила и налила молока.

Вернулся приятель Гимрана раньше и рассказал, что тот хорошо по-русски знает.

В другой раз послали его за ручной мельницей. Гимран прихватил с собой горсть поджаренной пшеницы. Приходит он в деревню, заходит в дом и, пересыпая зерна из одной ладони в другую, спрашивает:

— Дыр-дыр есть? — Хозяин тут же смекнул, в чем дело и дал ему мельницу.

С тех пор и стали Гимрана звать не иначе, как «Русский Гимран».

973(1232). «ХИСМАТУЛЛА-СОРОК НОГ»

Хисматулле-агаю понадобилось съездить в город за сапогами. Заходит он в обувной магазин, а просить по-русски как следует не умеет. Но уж коли по делу приехал, нельзя же уезжать с пустыми руками. Походил, походил он по магазину и просит:

— Сапог дайте, сапог. Моя нога сорок.

Услыхал такой разговор оказавшийся тут же его земляк и рассказал об этом в ауле. С тех пор прозвали Хисматуллу-агая «Хисматулла — сорок ног».

974(1233). «КАМРАД»

Один житель Лемез-Тамака после возвращения с Германской войны ко всем обращался не иначе как «камрад».

Надо закурить, он говорит:

— Эй, камрад, курнем что-ли твоего табачку?

Если здороваётся с кем, то скажет:

— Камрад, как дела?

Теперь уже мало кто помнит его истинное имя, но лишь слышат «Камрад», всякий догадается, о ком речь.

975(1235). «ПРОЩАЙ, БУШЛАТ!»

Раньше, когда еще не так-то просто было приобрести одежду, некий человек, работая на сплаве леса, упустил в воду бушлат, в котором пришел из армии. Недолго думая, он прыгнул в воду, но ухватить бушлат не успел, так как течение было очень быстрое. Вышел он на берег и со слезами на глазах начал приговаривать:

— Какой ты был теплый, ватный, да мягкий. А теперь вот уплыл. Прощай, бушлат! Без тебя теперь я остался...

Сейчас времена изменились, с одеждой проблем почти нет. Да и про бушлат давно все забыли. А вот слова парня запомнили. И его самого с тех пор называют «Прощай, бушлат»!

976(1237). «НУ, ПРИЗНАЛ ТЫ ТЕПЕРЬ БРАТА НУРГАЛИ?»

Два брата поехали на тракторе на дальнюю станцию за грузом. Там встретили своего младшего брата Шакирьяна, возвращающегося из армии. Старшие братья встрече сильно обрадовались, протянули ему для приветствия руки. Шакирьян говорит среднему брату по-русски: «Тебя немножко знаю», а старшему: «А тебя вообще не представляю».

Поехали домой, а старший брат Нургали, разобидевшись, Шакирьяна в кабину не посадил. А дело зимой было. До аула путь неблизкий. Проехали они значительную часть пути, Нургали остановил трактор и вышел из кабины проверить груз. Шакирьян ему и говорит по-башкирски:

— Нургали-агай, промерз до костей, посади в кабину!

— А-а-а, признал теперь старшего брата Нургали? — отвечал брат.

С той поры сельчане нет-нет да посмеиваются над теми, кто с опозданием признает других: «Признал теперь старшего брата Нургали?»

977(1238). «РУССКИЙ АХМЕР»

Один парень, возвращаясь со службы в армии, приветствует соседа, сидящего на скамейке возле ворот, по-русски:

— Здравствуй, ызнаком!

— Ба, да никак это ты, Ахмер?

— Теперь я не Ахмер, а Алик, — отвечает солдат.

С тех пор прилипла к нему кличка «Русский Ахмер»

**978(1239). «КАК ДО МОСКВЫ ДОБЕРЕШЬСЯ,
ПОВЕРНЕСЬ НАПРАВО»**

Во времена, когда Ахмадулла-агай работал заведующим молочной фермы, довелось побывать ему в Москве на сельскохозяйственной выставке. Через некоторое время такую же путевку получила и его старшая дочь, работавшая на ферме дояркой. Провожая дочку, Ахмадулла-агай говорит ей:

— Балахия, как доберешься до Москвы, так сразу направо повернешь.

Отсюда и пошла поговорка, когда хотят показать кому-нибудь дорогу:

— Доберешься до Москвы — направо повернешь.

979(1240). «ХИДИЯТ БЕСШУБНЫЙ»

Человек по имени Хидият отправился как-то по дрова в сторону аула Сяксяя. Стоял трескучий мороз. Доехав до леса, он быстро соскочил с саней, снял с себя шубу, положил ее на сани, надел рукавицы и хотел приняться за дело. Смотрит — а топора-то нет. «Эх, беспамятный!» — ругнул он себя и повернул лошадь домой. Ехал он, ехал, промерз до невозможности. Встретился ему человек и говорит:

— Эй, ты, чего же шубу не наденешь, жалко, что ли?

Оказалось, что расстроившись из-за топора, Хидият вовсе забыл про шубу да так и ехал, сидя на ней. А тот путник, придя в Сяксяй, стал всем со смехом об этом рассказывать. С тех пор начали Хидията все называть «Хидият бесшубный»

980(1241). «УПРЯМЫЙ ХИДИЯТ»

Как-то раз «Хидият бесшубный» заупрямился и не захотел поехать со всеми вместе на лесоповал. Приходили его звать, а он отвечал:

— Работа не убежит, никто еще от работы не разбогател.

Учитель по имени Усман по этому поводу даже написал заметку и поместил ее с фотографией Хидията в газете. А это лишь добавило масла в огонь. Хидият дело это так не оставил. В один из субботних дней он прикрепил к телеге длинные оглобли, взвалил на подводу стол, поставил на него патефон, сзади прикрепил к телеге длинную жердь, привязал к ней навильник сена. Завел он патефон, проехался так вдоль деревни и сделал круг по базарной площади. После всего подъехал к дому учителя и крикнул:

— Усман, выходи. Попробуй-ка сделать еще одну фотографию, если уместить сможешь!

С этой поры к прозвищу «Хидият бесшубный» добавилась еще кличка «Упрямый Хидият».

XX. ЗАБАВНЫЕ ИСТОРИИ

981(1245). КАК МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК ИЗ АУЛА АТАЙСАЛ* НЕВЕСТУ СОСВАТАЛ

Молодой человек из аула Атайсал за большой выкуп сосватал невесту. История его женитьбы была такова.

Молодой человек служил в работниках у одного бая. Решив взять себе невесту из аула Муракай*, он запрягает хорошего байского коня в байские сани. Надевает на себя байские одежды и едет на смотрины. Невесту удается посмотреть лишь со стороны, поговорить им не пришлось, так как по шариату в те времена это не разрешалось. Однако в доме невесты его встретили с почетом, подумав, что он богат, и тут же дают согласие на брак. На выкуп жених обещает косяк молодых лошадей. На том и по рукам ударяют.

Допускают его до невесты. Решает он ее в жены взять. Когда приходит время домой возвращаться, приглашает он родственников невесты к себе в гости.

В означенный день приглашенные являются в дом молодого мужа. Смотрят — ни одежды у него приличной, ни коня, ни табуна — ничего нет. Бедняком оказался молодец.

— Ты же на выкуп табун жеребчиков обещал, где он? — спрашивают его.

— Видели во дворе жеребца? Вот и весь мой табун: он один целого табуна стоит.

Возвращаются родственники домой, рассказывают отцу:

— Надули ведь нас, отец. Обвел нас женишок-то вокруг пальца.

— Я ведь не за богатство, а за человека замуж выхожу, — сказала невеста.

Отец, увидев, что дочь его не отказалась от жениха, дал с ней приданное — табун лошадей.

Так молодой человек из Атайсала оказался и с женой и с богатством.

982(1246). СУФИЯН И МАРХАБА

Была у нас с Мархабой любовь. А родители ее насильно за нелюбимого выдали. Начал я думать, как мне любимую освободить. Долго голову ломал и придумал.

Как-то вечером отправился я в женском платье в дом к Мархабе. Муж ее ничего такого не заметил. Ну а Мархаба смысленной оказалась, тут же смекнула, в чем дело. Но виду не подала. Попили мы втроем чайку. Я тогда мужу Мархабы и говорю:

— Поговорить бы нам надо с твоей супружницей.

Сам с ним по-хорошему попрощался, а жену его с собой увел. Он даже духом ничего не почуял. Вышли мы на улицу, взял я ее под руку и к себе домой привел.

Вот с этого дня уж никто нас с ней разлучить не мог. Говорят ведь: захочешь, так и змею съешь. Вот так и я своего не упустил, не уступил любимую чужому человеку.

983(1247). СКАЗОЧНИЦА КИНЬЯБИКА

В 30—40-ые годы жила в ауле Карлыман бабка Киньябика — большая мастерица сказки рассказывать. Коротала она свой век со слепым стариком-мужем.

Бывало, только наступит вечер, а Киньябика уже среди молодежи. В те времена собирались молодые женщины у кого-нибудь дома, пока их мужья уезжали на заготовку дров или сена. Напекут блинов, еду какую-нибудь приготовят, чай скипятят. Одно всегда было сложно — как бабку Киньябику от деда увести?

Дело в том, что больно обидчивый был дед. И была у него привычка держать подле себя бабку за косы или же за подол. Но молодые придумали, как старика хитростью обойти. Придет в дом какая-нибудь молодуха и тихонько сядет возле деда. В это время бабка-сказительница нарядится и потихоньку к молодым ушмыгнет. После нее исчезнет и гостя. А слепому старику ничего не остается как ворчать себе под нос. Пока он сидит да мается один, бабка сказок расскажет молодухам да с гостинцами домой является.

984(1249). ФАХРЕТДИН, НАБРАВШИЙСЯ УМА

Жили в нашем ауле два старика-соседа. Одного из них звали Гайнулла, и слыл он по тем временам за человека весьма образованного. А другой — Фахретдин, вовсе безграмотным был. Заходит как-то раз Фахретдин к Гайнулле-бабаю и просит:

— Научил бы ты меня письму да чтению?

Тот согласился.

— Ладно, — говорит, — только за обучение плата полагается.

— Это само собой, — отвечает безграмотный Фахретдин.

Стал Гайнулла-бабай каждый день к Фахретдину-бабаю ходить да грамоте его учить. После урока Фахретдин обязательно угостит соседа.

Пришла пора сдавать экзамены, которые ученик выдержал на «отлично».

— Ладно, брат, я обучил тебя читать, считать, писать. Пришло время и рассчитаться по уговору, — сказал Гайнулла.

— Конечно, брат, — ответил Фахретдин-бабай, взял карандаш, бумагу, покумекал, сел подле Гайнуллы-бабая и спрашивает:

— За время моего обучения ты съел у меня столько-то фунтов масла, мяса, столько-то головок корота, хлеба, выпил столько-то литров щербета*, верно?

— Верно, — отвечал учитель. Получилось так, что расходы на еду значительно превысили оговоренную сумму оплаты.

— Ого, Фахретдин, шустро ты стал считать! А ведь если бы не я, так и не узнал бы об этом!

После такой беседы соседи, посмеиваясь, снова уселись пить чай.

985(1250). НЕ ХОТЕЛ ОГОРЧАТЬ

Человек по имени Забир, отправляясь с мужиками в лес рубить сруб, взял с собой шурина по имени Урал. Когда сели обедать, он решил посмеяться над шурином¹⁷.

— Мой шурин Урал масло не ест, много спать не может, — веселил он товарищей.

Урал, сделав вид, что остался мыть посуду, дождался, когда все уйдут на работу, и съел за один присест все масло родственника. Тот, заметив, что шурин долго задерживается, вернулся и видит: Урал спит себе богатырским сном. Растолкал он его и хотел было рассердиться, а шурин и говорит:

— Ты же сам пожалел меня во время обеда: «Масло не ест, спать не может». Вот я, чтобы не огорчать тебя, съел масло, хотел полежать да заснул.

986(1251). СЫН ПРЕДСЕДАТЕЛЯ

Раньше, когда мы были еще мальчишками, артисты ездили по аулам с концертами. Их по одному или по двое размещали по квартирам. У кого артист на постое — тот на концерт проходил бесплатно.

У нас как раз остановился их руководитель. А отец мой председателем тогда работал, говорит мне:

— Сынок, придешь в клуб, скажешь контролеру: «Я — сын председателя».

Стал я с нетерпением вечера дожидаться. Пришел к клубу, смотрю: возле двери толпятся, шмыгая носами, мои сверст-

ники, и стараются в помещение проскользнуть. Подошел я к контролеру и, как велел отец, сказал:

— Я — сын председателя.

Пацаны будто этого только и ждали. Они выстроились в очередь и, повторяя мои слова, стали один за другим проникать в клуб. Контролер, удивившись, отметил:

— У этого председателя, оказывается, целая куча сыновей!

987(1252). КАША

У одного старика был друг по имени Муслим. Всякий раз по пути на базар он навещал его. И в доме всегда была готова каша. Пока гость привязывал лошаденку, друг уже встречал его со словами:

— Идем, друг, проходи в избу, кашки отведай.

Зайдет в дом, а хозяйка уже и кашу на стол ставит. Съест гость немного и для приличия ложку на стол кладет. Друг тут же и говорит:

— Жена, убери ложки, мы наелись.

Повторилось это раза два-три. Заходит он однажды к приятелю, а того дома нет. Встречает гостя его жена:

— В другой раз со стариком есть кашу сядешь, ложку не откладывай, поешь сначала досыта. Все равно, когда ты уходишь, он всё сам доедает.

В следующий раз старый поступил так, как научила его жена друга: ест себе кашу, ложку не откладывает. Друг посмотрел, посмотрел на него и говорит:

— Жена, убери кашу, а то ведь всю съест.

988(1253). ПОЖАР

Случилось это в 1950-е годы. Из МТС в аул отправили прицепной комбайн. Еще из ворот трактор выехал кое-как, а в колхозе и вовсе вышел из строя, да комбайн в дело не годился. Из колхоза сообщают об этом в МТС, но бесполезно.

— Дай-ка, я вам подмогну,— говорит комбайнер.— Алло, райком. Это из колхоза звонят. Нынче на жатве пожар случился, сгорел трактор, вышли из строя детали.

Работники аэпарата райкома, директор МТС и главный механик тут же явились в колхоз с необходимыми деталями. Смотрят: непохоже, чтобы пожар был.

— Обманщик, мошенник! — напускаются они на комбайнера.

А он спокойно так отвечает:

— Я уже горю вторые сутки, а за это время сколько еще необмолоченного хлеба сгорело! Разве это вам не пожар?!

Мужики из аула Галиахмет решили порыбачить на реке Зилаир, отведать ушицы, отдохнуть. Вооружились снастями, ведрами. Идут. Уже было спустились с горы, как к ним стал приближаться какой-то зверь с косматой шерстью.

— Медведь! — крикнул кто-то.

У мужичков душа в пятки ушла. Бросились они, что есть мочи, в гору бежать. Стучать о ведра начали, чтобы напугать зверя. В это время сзади слышится голос.

— Э-э-э-й! Куда удираете, что за соревнования?

Оглянулись, а внизу рядом с верховым пастухом лохматая собака стоит.

990(1255). МЕДВЕДЬ С РОГАМИ

Эта история произошла еще до революции. В ауле Галиакбер жил человек по имени Садик. По осени на скотину стал нападать медведь. И дня не проходило, чтобы не поранил или не задрал зверь чью-то корову. Дошел черед и до старика Садика. Осерчав на медведя, он собрал деревенских парней и пошел с ними на гору Такыя Сусак.

Положили они возле дерева остатки задранной коровы, устроили тазгак* и ждать стали. Прошло порядком времени. Стемнело, уже и полночь настала. Кругом все тихо, ничего такого не слышно.

Но вот послышался треск и среди деревьев показалась чья-то тень. Дед Садик, недолго думая, выпустил в предполагаемого медведя заряд. Перезарядил ружьишко и для верности бабахнул еще разок. «Медведь» заревел. Садик пальнул в него еще пару раз. Рев прекратился, слышно было, как кто-то тяжело ухнул на землю.

— Ну, братцы, кажись, добили мы разбойника, утресь придем, освежуем, — сказал дед Садик и увел егетов домой. Поутру встал он пораньше, наточил нож, прихватил еще пару егетов. Приходят они, смотрят, а там здоровенный черный бык лежит. Пришлось вместо медведя тушку быка разделывать.

По повдуду этой забавной истории сельчане баит такой сочинили:

На горе, горе Сусак
Сделали засаду.
Трех парней Садик-батыр
Взял в свою команду.
Медведь выставил рога

Редкого размаха.
Пристрелил его Садик,
Не изведав страха.

991(1257). ДАЛ ПРИКУРИТЬ

Еще до войны это было. Идет полевод по полю и слышит, будто возле трактора кто-то шумную потасовку затеял. Один кричит:

— Что, глаз я тебе выдавил! Не будешь слушаться, еще и не то покажу! И второго глаза лишишься!

И в этот момент послышался звон разбитого стекла. Подбегает полевод к трактору, а вокруг него с большим гаечным ключом бегают тракторист.

— А где остальные? Успели удрать? — интересуется полевод.

— Кто?

— Бандиты.

— Какие еще бандиты?

— Так ведь драка была!

— А-а-а, это я с трактором дрался. Не слушается ведь, брат. Хотел я показать ему, где раки зимуют, да ты тут вывернулся.

Тут только полевод обратил внимание на разбитые фары трактора.

992(1258). ГОРЕ ХАЗИАХМЕТА

Это случилось в 1936 году. Отремонтировав свой трактор в Буздякской МТС, тракторист Хазиахмет выехал домой в аул Канлы Тюркай. Проехал он от МТС километров девять мимо отделения Урта-Куль, а тут трактор у него заглох. Как ни старается Хазиахмет, а завести машину не может. Руки рукояткой вконец отмотал. Отчаявшись, он с горечью сказал:

— Э-э-эх, где то времечко, когда я ездил на своей пегой кобыле?! Кобылка ты моя! Шлепнул бы я тебя разок, когда надо, все вперед бы и двигался.

993(1259). КАК ПРОВЕТРИВАЛИ БАРАБАНЫ

Агроном поторапливает механизаторов:

— Пошевеливайтесь, ребята, горох, ведь он промедления не терпит!

Приезжают механизаторы на поле, а там еще роса не обсохла.

Опасаясь, что барабаны комбайнов забьет сырой соломой, они решили немного подождать. В это самое время появляется молодой агроном.

— Ребята, — говорит острый на язык комбайнер, — откройте крышки барабанов.

— Почему все еще не начинаете работать? — спрашивает агроном.

— В барабаны роса попала, поэтому вот открыли крышки и проветриваем. Как проветрим, так и начнем, — отвечает комбайнер.

— Правильно делаете, ребята, — сказал ученый агроном.

994(1265). КАК МУХАМЕТГАЛИ НА МЕДВЕДЯ ХОДИЛ

Однажды на берегу реки медведь завалил корову. В таких случаях обычно охотники подкарауливают медведя с помощью приманки, устроив засаду. Мухаметгали с товарищем поступили так же. Вечером они забираются на тазгак и начинают ждать. Долго ли, коротко ли — вот начинает Мухаметгали клонить в сон. В какой-то момент он просыпается и видит над верхушкой дерева народившуюся луну.

— Вон она, ведьма, бисмиллахи рахман иррахим, — шепчет он с перепугу, прицеливается и стреляет¹⁹.

А в это время его товарищ заметил медведя. Испугавшись выстрела, медведь прыгает в сторону. Охотник не успевает взять его на мушку. Охота идет насмарку...

С тех пор люди, увидев взошедшую луну, смеются: «Видно на роду ей так написано: хоть и подстрелили, а она бедняга все живет».

995(1266). КАК МУХАМЕТГАЛИ ВИДЕЛ СЛЕДЫ ШУРАЛЕ

В то время Мухаметгали-агай работал конюхом в колхозной бригаде. Как-то раз шел он вдоль речки Буйлау в поисках своих лошадей и увидел необычно большие следы рук и ног. Отпечатки пальцев были такие длинные²⁰, что конюх решил — они принадлежат шурале. И без того трусоватый мужичишка, он, прибежав в аул, поднял тревогу:

— Оказывается, в наших местах шурале водится, собственными глазами видал!

При этом он указал даже примерные размеры следов. В ауле поднялся переполох, так как многие здесь верили в существование ведьм, леших, албасты, домовых и прочих существ.

К вечеру уже каждый житель деревни знал о шурале

Через неделю вернулось с сенокоса звено колхозников как раз с того самого места. Услыхав о шурале, колхозники хохотали до упаду. Выяснилось следующее.

Миннегул-агай возвращался с работы последним. Подойдя к болотистому месту, он снял обувь и на четвереньках преодолел этот участок. Ноги и руки у мужика были и без того приличных размеров, а следы за ним по грязи оставались еще большими. Вот эти-то отпечатки Мухаметгали и принял за следы шурале.

996(1267). КАК МУХАМЕТГАЛИ В ВЕДЬМУ СТРЕЛЯЛ

Мухаметгали-агай был человеком глубоко религиозным и верил в колдовство, заклинанья, знахарство. Как-то раз на Первомайский праздник, будучи в гостях, он прилично выпил, пришел домой и заснул. А в центре аула стояла гора Урта Тубэ. В день праздника собрались на этой горе молодые люди, разожгли костер и устроили веселье.

Выходит Мухаметгали-агай ночью по надобности из дому и видит на горе костер.

— Не к добру это,— подумал старый.— Никак ведьма там делишки свои вершит.

Агай бегом возвращается в избу, берет ружье, выходит и начинает палить в сторону огня. И только, когда перепуганные девки и парни, попрятавшись, подняли шум, он прекратил стрельбу.

997(1268). ХОТЬ ПЛАЧЬ, ХОТЬ СМЕЙСЯ

Давно это было. Муж прислал жене с войны большую посылку. Получила она ее, открыла ящик, а там одни куски мыла. Посчитала — ровно сто кусков. «Поиздеваться, видно, решил. Нет, чтобы хоть платье какое прислать! Что же мне стирать-то таким количеством мыла?» — возмутилась бабенка, оставила себе несколько кусков, а остальные снесла на базар да продала.

Через некоторое время затеяла хозяйка стирку. Намыливает она белье, а в куске мыла что-то гремит. Смотрит — а внутри золотые часы. Проверила все куски, и в каждом по четыре штуки золотых часов! Тут же вся обида на мужа куда девалась! Не знает баба, то ли плакать ей, то ли смеяться. Погоревала она по поводу проданных кусков мыла и утешилась оставшимся.

998(1269). ДО СМЕРТИ ХВАТИТ

Муж, уехавший на заработки, написал жене, что скоро придет посылку: «Вес посылки будет восемь килограммов семьсот граммов. Если умеючи пользоваться, до самой смерти хватит». Вскоре приходит и сама посылка. Взвесила супруга ящик и обнаружила недовес в один килограмм и семьсот граммов. Подняла она скандал, пригласили милиционера. Открыли посылку, а в ней полно денег. Деньги тут же конфисковали. А жене до самой смерти осталось лишь вспоминать слова мужа.

999(1270). НЕ УЗНАЛ СВОЮ НОГУ

Отправился однажды Галимьян-бабай в лес бревна для сруба заготавливать. На ногах у него были меховые коты. Срубил он осину, ошкуривать начал. С одного бока кончил, перевернул бревно на другую сторону. Смотрит — что-то на бревне темнеет. Подумав, что это оставшийся сучок, он решил его сострогнуть. Оказалось, что это была его собственная нога.

Кое-как доковылял он до лошади и еле добрался до дома. А дома — то смеется, то плачет. Бабка удивляется:

— Уж не умом ли ты, бабай, тронулся?

Бабай рассказал, как дело было. Тут уж вместе и насмеялись, и наплакались.

1000(1271). НЕУЕМНЫЙ ДУРАЧОК

На левом берегу реки Ик расположились, если не считать аулы Сирбай и Думбай, одни кипчакские* деревни, а по правую сторону — аулы бурзянских* башкир. Каждый раз, когда кипчаки возвращались с базара, бурзянцы провожали их насмешливыми прибаутками²¹.

Мальчик Шамсам со своим отцом возвращался как-то с Троицкого базара. Не успели они переехать брод через речку Ик, как услышали голос пацана Абуталипа из аула Баюлы, который из кустов тальника кричал им:

Кипчаков поистребили,
В одну кучу сволокли,
Кипчаков поистребили,
В одну кучу сволокли.
Сена воз на них свалили,
Всех накрыли и ушли.
Сена воз на них свалили,
Всех накрыли и ушли.

Отец Шамсама остановил лошадь и ответил:

Берега круты у Ика,
Там где гибкий тальничок,
Задышается от крика
Абуталипка-дурачок.

С тех пор тот дурачок ругаться перестал.

1001(1272). ОБРАЩЕНИЕ ПОМОГЛО

Однажды в Оренбурге появился заезжий шарманщик с попугаем. С утра до вечера он сидел на базаре. Вокруг него всегда собиралась толпа зевак. Сначала платишь деньги, потом шарманщик по-русски говорит попугаю: — Попка, вытяни мне счастье!

Попугай вытягивает из ящика билетик. Известное дело, большинство карточек оказывалось пустыми. Но изредка попадались и счастливые билетики, на которые кое-кто выигрывал то часы, то еще какую дорогую вещь. Шарманщик время от времени незаметным приемом заставлял попугая вытаскивать выигрышные билеты, чтобы привлечь больше посетителей.

Два друга, студенты башпедтехникума, Баязит Бикбай и Тухфат Мурат*, решили раскрыть этот секрет шарманщика. Все свое свободное время они стали проводить на базаре, внимательно изучая каждое его движение, взгляд, слово, но разгадать хитрость так и не удавалось.

Как раз в это время в техникуме на уроке родного языка проходили тему «Обращение». Учитель объясняет, что обращение может стоять в начале предложения, в середине и в конце его. Тухвата Мурата словно осенило. Сразу же после занятий они прибежали с Баязитом Бикбаем на базар. Заплатив шарманщику деньги, они дают понять, что хотели бы сами попросить попугая вытащить им билетик. Тот согласился.

— Вытяни мне счастье, попка! — говорят они попугаю.

Попка тут же вытаскивает им выигрышный билет. Шарманщик, увидев, что его уловка раскрыта, даже с лица сошел. Вот так знание синтаксиса и помогло не только обвести фокусника вокруг пальца, но и разоблачить обманщика.

1021(1273). ЖАЛЬ ТЮБЕТЕЙКУ

Гайнан Хайри* зашел как-то по делу к одному начальнику. Тот принял его грубо. О просьбе Хайри и слушать не стал. Г. Хайри дошел до двери, обернулся и стал внимательно

смотреть на тибетейку начальника. Тот, подождав какое-то время, спросил:

— Ну, что уставился?

— Ах, какая красивая тибетейка!

— Ну и что, что красивая?

— Жалко, на голове такого дурака пропадает,— сказал Хайри и вышел из кабинета.

1003(1275). ЭТО ЖЕ НАШ АПКАЛЕЙ...

Артист Галимьян Карамышев шел после спектакля домой. Вдруг его окружили грабители. Один из них подошел поближе, чиркнул спичкой, посмотрел и говорит:

— Ба, да это же наш Апкалей*.

Так и отпустили грабители артиста с миром.

КОММЕНТАРИИ

Составлены по следующему плану:

I Когда, где, кем, от кого записан публикуемый текст место хранения записи и печатный источник.

II. Анализ сюжетного состава сказки по международному указателю Аарне-Томпсона, а в том случае, когда сюжет там не учтен, но учтен в сравнительном указателе сюжетов восточнославянских сказок, то по нему. Отсутствующие в обоих этих каталогах типы обозначаются дополнительно к АТ звездочкой впереди вакантного номера и сзади. При указаниях дополнительно к вариантам, учтенным у АТ, даются сначала ссылки на национальные каталоги, а затем на тексты сборников фольклора разных народов, прежде всего соседних с башкирами. Сообщаются краткие сведения о творческой истории и распространении сюжетов. Отмечаются существенные особенности публикуемого текста.

III. Пояснения к обозначенным цифрами местам текста

Анекдоты-кулямясы составляют последний раздел тома. Вместо комментариев к текстам, сведения о рассказчиках, месте и времени записи, примечания к отдельным местам текстов даны в особых указателях, а пояснения к сюжетам даны во вступительной статье.

ПРИНЯТЫЕ УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Абазин ск. — Абазинские народные сказки/Сост., пер., вступ. ст., примеч., — М.: Гл. ред. вост. лит., 1985.

Абхаз. ск. 1959. — Абхазские сказки/вост., обраб., пер. Х Бгажба. — Сухуми, 1959.

Абхаз. ск., 1975 — Абхазские народные сказки/Сост. К. С. Шакрыл, тип. анализ сюжетов Исидора Левина и Уку Мазинга. — М. Гл. ред. вост. лит., 1975.

Авар. ск. — Аварские народные сказки/Сост., пер., примеч. Д. И. Атаева. — М.: Гл. ред. вост. лит., М., 1972.

Азер. ск., — Азербайджанские сказки/Сост. Н. Сеидов. — Баку, 1977

Араб. ск., — Арабские народные сказки/Сост., пер., предисл., примеч. В. В. Лебедева. — М.: Гл. ред. вост. лит., 1990.

Арайе-Медне. — Арайс К., Медне А. Указатель типов латышских народных сказок. — Рига: Зинатне, 1977,

Армян. ск. — Армянские сказки/Сост. Иоанисиани. — М., 1968.

Армян. ф-р. — Армянский фольклор./Сост. и пер. Г. О. Карапетян — М., 1967

АТ — The Types of the Folktale. A Classification and Bibliography Antti Aarne's Verzeichnis der Märchentypen (FFC 3). Translated and Enlarged by S. Thompson. — Helsinki, 1961 (FFC 184).

Афанасьев. — Народные русские сказки в трех томах/Изд. подг. Л. Г. Бараг, Н. В. Новиков. — М., Наука, 1984—1986.

Афган. ск. - Афганские сказки и легенды/Сост., предисл., примеч. К. А. Лебедева. — М.: Гл. ред. вост. лит., 1972.

Басни Эзопа. — Басни Эзопа/Перевод, вступ. ст. и коммент. М. Л. Гаспарова. — М.: Наука, 1968.

Баширов. — Баширов Гумер. Тысяча и один мэээк. — Казань, 1989.

Бессонов. — Башкирские народные сказки/Запись и перевод А. Г. Бессонова; ред., введ. и примеч. Н. К. Дмитриева. — Уфа, 1941.

БНС, 1939. — Башкирские народные сказки. Уфа, 1939 (на башк. яз.)

БНТ: Сказки. — Кн. 1. 1, 2, 3, 4, 5. — Башкирское народное творчество: Сказки, кн. 1—5/Сост. и вступ. ст. М. Мингажетдинова и А. Харисова, — кн. 1, 2; Н. Зарипова и М. Мингажетдинова, — кн. 3; А. Сулейманова, кн. 4, 5. Коммент. Л. Барага и М. Мингажетдинова, — кн. 1; Л. Барага и Н. Зарипова, — кн. 2, 3; Л. Барага и А. Сулейманова, — кн. 4, 5. — Уфа, 1976, 1978, 1981, 1983 (на башк. яз.).

БНТ, т. 3: БС. — Башкирское народное творчество. — Том 3: Богатырские сказки (Перевод с башкирского) Сост. Н. Т. Зарипов, вступ. ст. и коммент. Л. Г. Барага и Н. Т. Зарипова. Ответ. ред. Л. Г. Барага. — Уфа, 1988.

БНТ, т. 4: ВС. — Башкирское народное творчество. — Том 4: Волшебные сказки и сказки о животных/Сост. Н. Т. Зарипов. Вступ. ст. и коммент. Л. Г. Барага и Н. Т. Зарипова. Ответ. ред. Л. Г. Барага — Уфа, 1989.

БНТ, т. 4: Быт. ск. — Башкирское народное творчество. — Том 5: Бытовые сказки/Сост. А. М. Сулейманов. Вступ. ст. и коммент. Л. Г. Барага и А. М. Сулейманова. Ответ. ред. Л. Г. Барага. — Уфа, 1990.

Бурят. ск., 1973. — Бурятские народные сказки. Волшебно-фантастические/Сост. Е. В. Баранникова, С. С. Бардаханова, В. Ш. Гунгаров. — Улан-Удэ, 1973.

Гайнанов. — Татарские народные сказки/Под ред. Ф. Г. Гайнанова. — Казань, 1964 (на татар. яз.).

Глonti. — Грузинские народные новеллы/Сост., обраб., ред., предисл., примеч. А. А. Глonti. — Тбилиси, 1984.

Далгат. — Вопросы юмора и сатиры в народном творчестве. На материале Дагестанского фольклора//Вопросы народно-поэтического творчества. — М.: Изд-во АН СССР, 1960, с. 73—106.

Даргин. ск. — Даргинские сказки/Пер., предисл. и примеч. М. — З. Османова. — М.; Изд-во вост. лит., 1963.

Двадцать три Насреддина. — Двадцать три Насреддина/Сост. вступ. ст., примеч., указатели М. С. Харитоновна. — М.: Гл. ред. вост. лит., 1978.

Диковины Аму. — Каракалпакские народные сказки. Нукус, 1968.

Долидзе. — Грузинские народные сказки. Сто сказок/Сост. Н. И. Долидзе, под ред. М. Я. Чиковани. Тбилиси; 1971.

Зеленин. — Великорусские сказки Пермской губернии. С приложением двенадцати башкирских и одной мещерякской. — Пг., 1914.

Игра Веталы. — Игра веталы с человеком: Тибетские сказки/Пер. Ю. Парфиновича. — М.: Наука, 1969.

Казах. ск., т. 1, 2. — Казахские сказки. Т. 1—3/Под ред. В. М. Сидельникова. — Алма-Ата, 1956—1958.

Калила и Димна/Пер. с арабск. И. Ю. Крачковского и И. П. Кузьмина. — М., 1957.

Калм. ск. 1982 — Калмыцкие сказки/Сост. и предисл. Б. Джимбикова. — М., 1982.

Каракалпак. ф-р. — Каракалпакский фольклор. — Т. 1: Каракалпакские сказки/Сост. Калбай Мабегназаров. — Нукус, 1977 (на каракалп. яз.).

Карель. ск. — Карельские народные сказки: Южная Карелия (Изд. подг. У С. Конкка, А. С. Тупицына. — Л.: Наука, 1967.

Карель. НТ. — Карельское народное творчество/Подг. изд. и пер. В. Я. Евсеев. — Л.: Наука, 1982.

- Киргиз. ск., 1965.— Киргизские народные сказки/Лит. пер. К. Эшмамбетова и Д. Брудного. — Фрунзе, 1965.
- Киргиз. ск., 1968.— Киргизские народные сказки/Подг текстов, коммент. А. Токомбаевой.— Фрунзе, 1968 (на киргиз. яз.).
- Ковач — Бенедек.— Kovacs A., Benedek. K. Magyar népmeseke katalógus. Rovidtese 8 (AaTh 1875 --1999). Budapest, 1989.
- Коми ск. Коми народные сказки/Сост. Ф. В. Плесовский.— Сыктывкар, 1975.
- Конкка.— Конкка У. С. Карельская сатирическая сказка.— М., Л.: Наука, 1965.
- Кралина.— Сто сказок удмуртского народа/Сост. Н. Кралина, Ижевск, 1960, 2-е изд. — 1976.
- Курд. ск., 1975. - Курдские народные сказки/Запись, пер., предисл., примеч. М. Б. Руденко.— М.: Гл. ред. вост. лит., 1975.
- Курд. СЛП.— Курдские сказки, легенды и предания/Сост., зап. пер. О. Джалила, Д. Джалила, З. Джалила. Предисл. О. Джалила. Тип. указатель Е. А. Костюхина. Ответ. ред. Н. П. Рычкова.— М.: Гл. ред. вост. лит., 1989.
- Кшижановский.— Krzyżanowski J. Polska bajka ludowa w układzie systematycznym.— Т. I, II.— Wrocław — Warszawa — Kraków, 1962—1963.
- Мальсагов.— Сказки и легенды ингушей, чеченцев/Сост., пер., предисл., примеч., тип. анализ сюжетов А. С. Мальсагова.— М.: Гл. ред. вост. лит., 1983.
- Маклер.— Macler F. Contes armenien.— Paris, 1905.
- Марзольф.— Typologie des persische Volksmärchens von Ulrich Marzolph.— Beirut, 1984.
- Марий. ск., 1956 — Марийские народные сказки/Сост. зап., пер., ст. К. А. Четкарева.— Йошкар-Ола, 1956.
- Марий. ск., 1984.— Марийские народные сказки/Сост. В. А. Акцорин.— Йошкар-Ола, 1984.
- Монгольск. ск.— Монгольские народные сказки/Сост. Г. Михайлова.— М., 1967.
- Мордов. ск.— Мордовские народные сказки/Сост. К. Т. Самородов.— Саранск, 1978.
- НА.— Научный архив Института истории, языка и литературы Башкирского научного центра Академии наук СССР.
- Новак.— Nowak Ursula. Beitrage zur Typologie des arabischen Volksmärchens.— Phil. Diss. Freiburg, 1969.
- Ногай.— Ногайские народные сказки/Сост., пер. Аждаут Ногай. Ответ. ред. И. В. Стебелева. Предисл. Е. С. Котляр.— М.: Гл. ред. вост. лит., 1979.
- Осетин. ск.— Осетинские народные сказки/Запись, пер., предисл. и примеч. Г. А. Дзагурова. Тип. анализ сюжетов И. Левина при участии У Мазинга. Ответ. ред. И. Левин.— М.: Гл. ред. вост. лит., 1973.
- Панчатантра.— Панчатантра/Пер. с санскр. и примеч. А. Я. Сыркина.— М., 1958, 1972.
- Пермяков.— Прodelки хитрецов: Мифы, сказки, басен и анекдоты.../Сост., вступ. ст., общ. ред. Г. Л. Пермякова.— М.: Гл. ред. вост. лит., 1972.
- Потанин.— Казахский фольклор в собрании Г. Н. Потанина/Сост. и коммент. С. А. Каскабасова, Н. С. Смирновой, Е. Д. Турсунова.— Алма-Ата, 1969.
- Проданный сон.— Проданный сон: Туркменские народные сказки/Сост., пер., вступ. ст., примеч. И. Стебелевой.— М.: Гл. ред. вост. лит., 1969.
- Приключения Мюнхгаузена.— Бюргер Г. А., Распе Р. Э. Удивительные путешествия на суше и на море, военные походы и веселые приключения Барона фон Мюнхгаузена.../Изд. подг А. Н. Макаров.— М.: Наука, 1985.

- Рогов. — Узбекские народные сказки/Сост. И. Рогов. — Ташкент, 1982.
- Ротунда — Rotunda D. P. Motif Index of the Italian Novella in Prose. — Bloomington, 1942.
- Сидорова. Указатель. — Сидорова Е. С. Сюжеты чувашских бытовых сказок//Чувашский язык, литература и фольклор. — Чебоксары: Уч. Совет при СМ Чувашской АССР, 1974, — вып. 3, с. 171 — 172.
- Сингаль. ск. — Сингальские сказки/Сост., пер., примеч. Б. М. Волхонского, О. М. Солнцевой. Предисл. О. М. Солнцевой. Ответ. ред. Ю. М. Алихановой. — М.: Гл. ред. вост. лит., 1985.
- САН. — Сказки адыгских народов/Сост., вступ. ст., примеч. А. И. Алиевой. — М.: Гл. ред. вост. лит., 1978.
- Ск. Башк.; 1969. — Сказки, легенды и были, записанные в Башкирии на русском языке в 1960—1966 гг./Сост., ред., вступ. ст. и примеч. Л. Г. Барага. — Уфа, 1969.
- Ск. цент. Индии — Сказки центральной Индии/Пер. с англ. и сингальского Г. А. Зографа и З. Е. Самойловой, под общ. ред. Г. А. Зографа. Сост., предисл., примеч. Г. А. Зографа. — М.: Гл. ред. вост. лит., 1971.
- СЛГТ. — Сказки в легенды горных таджиков/Сост., пер. и коммент. А. З. Розенфельд и Н. П. Рычковой. Вступ. ст. А. З. Розенфельд. — М.: Гл. ред. вост. лит., 1990.
- СНД. — Сказки народов Дагестана/Сост. Х. Халилов. Тип. анализ сюжетов И. Левина. — М.: Гл. ред. вост. лит., 1965.
- СНП. — Сказки народов Памира/Пер. с памирских яз., сост. и коммент. А. Л. Грюнберга и И. М. Стеблин-Каменского. Ответ. ред. и авт. предисл. А. Н. Болдырев. — М.: Гл. ред. вост. лит., 1976.
- Соболева. — Русские народные бытовые сказки/Сост., вступит. ст. и коммент. Н. В. Соболевой. Ответ. ред. К. П. Кабашников. — Новосибирск: Наука, 1985.
- Сумцов. — Сумцов Н. Ф. Анекдоты о глупцах//сб. Харьковского ист. — филол. общ-ва. Т. II. — Харьков, 1899, с. 119—133.
- СУС. — Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка/Сост. Л. Г. Барага, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. — Л.: Наука, 1979.
- Тадж. ск. — Таджикские сказки/Сост. Р. Амонов. Под ред. В. Гафурова, А. Мирзоева. — М.; Л.: Гл. ред. вост. лит., 1961.
- Татар. ск. — Татарские народные сказки/Сост. Л. Замалетдинов. — Казань, 1986.
- ТНТ: Сказки, кн. 1, 2, 3. — Татарское народное творчество/Сост. Л. Замалетдинов, Х. Гатина, Х. Ярми. — Казань, 1977, 1978, 1981 (на татар. яз.)
- Турец. ск., 1984. — Турецкие сказки/Сост., пер., вступ. ст. И. В. Стеблевой. М., 1986.
- Узб. НС, I, II. — Узбекские народные сказки/Сост. М. Афзалов, Х. Расулов и др. — Ташкент; 1963 (т. I), 1973 (т. II).
- Уйгур. ск., 1951. Уйгурские народные сказки/Сост. М. Кабиров и В. Шахматов. — Алма-Ата, 1951.
- Уйгур. ск., 1984. — Уйгурские народные сказки/Сост. М. Алиева, В. Арзинов. — Алма-Ата, 1984.
- Унгвицкая. — Унгвицкая М. А. Хакасская бытовая сказка. — Абакан: Красноярское изд-во, Хакас. отд., 1966.
- УПТМН, 1966 — Устнопоэтическое творчество мордовского народа. Т. 3, ч. 1: Мокшанские сказки/Сост., предисл. и примеч. А. И. Маскаева. Ред. К. Т. Самородов. Саранск, 1966; ч. 2; Эрзянские сказки, — 1967.
- ФН РСФСР, — фольклор народов РСФСР. Межвузовский научный сб./Ответ ред. Л. Г. Барага, Т. М. Акимова. — Уфа: БГУ, 1974—1990.
- Чуваш. лег. и ск. Чувашские легенды и сказки/Сост. Е. С. Сидорова. — Чебоксары, 1979.

Чуваш. ск., 1984 — Чувашские сказки/Пер. С. Шуртакова. — Чебоксары, 1984.

Чудес. родники — Чудесные родники. Сказки и песни народов Чечено-Ингушской АССР/Подбор текстов под ред. А. Арсановой. — Грозный, 1963.

Шовень — Chauvin V. Bibliographie des Ourage arabes. — Vol. I—XIII. — Liege, 1892—1922.

ЭБ — Typen türkischen Volksmärchen/Hrsg von W. Eberhard und P. N. Boratov. — Visbaden, 1953.

Юнгман — Die Schwedischen Volksmärchen: Herkunft und Geschichte. — Berlin: Akademie Verlag, 1967.

ЮМОРИСТИЧЕСКИЕ СКАЗКИ

1. Усак-Кусяк. Записано в 1963 г. в дер. Кулгунино Ишимбайского р-на М. Ишкильдиной от Лутфурахмана Ишбулдина, 1891 г рожд. — ФФ БГУ, ед. хр. 147, л. 479—483; БНТ: Сказки, кн. 5, № 16.

АТ 1000 (Уговор не сердиться) + 1006* («Зарежь овцу, которая на тебя посмотрит») + 1012 («Почисти ребенка»: режет его) + 1012А («Посади ребенка»: сажает на кол) + 1003 (Охота или пахота с собакой) + + 1002 (Убытки хозяину вследствие продажи голодным батраком проса) + *1013* (Обмывание мнимого покойника: батрак ошпаривает его кипятком)

Сюжет «Уговор не сердиться», обрамляющий другие сюжеты-мотивы о противодействии батрака хозяину, имеет башкирские варианты: БНТ: Сказки, кн. 5, №№ 17, 18 (см. также след. текст), неизданные: НА, ф. 3, оп. 10, д. 38, л. 138—140; оп. 32, л. 17, л. 110—119; оп. 47, д. 21, л. 158—162; ФФ БГУ, ед. хр. 137. Этот сюжет учтен у АТ в многочисленных записях-публикациях на европейских языках и в турецких, индийских, индонезийских вариантах. Дополнительно см.: Марзольф, с. 183; СУС, с. 254 (белорус); Арайс-Медне, с. 152, 338; Кшижановский, II, с. 10; ТНТ, Сказки, кн. 3, №№ 69, 72; КС, т. I, с. 328, т. II, с. 216; Узб. НС, т. 2, с. 217; Каракалпак ф-р, с. 240—243; Проданный сон, № 52; Чуваш. ск. и лег., с. 188—194; Кралина, с. 267—277; УИТМН, т. 3, ч. 1, с. 311—315, 315—319; Мордов. ск., с. 267—277; Монгольск. ск., с. 200—202; СНП, № 59; Абхаз. ск., № 50 — отчасти; Абазин. ск., № 50; САН, № 36. Авар. ск., № 55, Мальсагов, № 66; Глонти, с. 98—100. Подобная комбинация сюжетных мотивов имеет довольно близкие соответствия в сказках соседних народов. Например: мордовская сказка «Фока и поп Прокопий»: АТ 1000 + 1003 + 1006* — отчасти 1002 + *1013* (УИТМ, т. 3, ч. 1, с. 311—319). Значительно отличаются комбинацией эпизодов, например, памирские варианты (в некоторых из них в роли жестокого хозяина выступает дэв): СНП, № 44.

Тип 1006* — ср. БНТ: Сказки, кн. 5, № 17 и следующий текст./У АТ учтен наряду с европейскими, единственный индийский вариант. Старейший из известных письменно зафиксированных текстов — немецкий XVI в. (см.: Юнгман, с. 255)

Тип 1012 учтен у АТ в европейских и в индийских, турецких, индонезийских вариантах. Дополнительно см.: СУС, с. 256—257; Арайс-Медне, с. 153; Абхаз. ск., № 81; Сингаль. ск., № 170.

Тип 1012А имеет башкирские варианты: БНТ, Сказки, кн. 5, № 17, НА, ф. 3, оп. 32, д. 17, л. 110—119. Учтен у АТ только в литовском и русском материале. Встречается в сказках трех восточнославянских народов (СУС, с. 256—257). См. также: Арайс-Медне, с. 154, 239; Карель. ск., с. 95.

Тип 1003 учтен у АТ в вариантах на европейских языках и в единственном индийском. Дополнительно см.: СУС, с. 254—255; Арайс-Медне, с. 152, 338; Абхаз. ск., № 81; Мальсагов, № 66.

Тип 1002 — ср. БНТ: Сказки, кн. 5, № 17 Учтен у АТ в текстах

на 14-ти европейских языках и в индийской сказке. В восточнославянском опубликованном материале имеется лишь два варианта русских. Дополнительно отметим Глонги, с. 98—100 и Сингаль. ск., № 175.

2. **Сирота Калмакул.** Записано в 1970 г. в с. Большеустыкинское Мечетлинского р-на от Курбана Сарварова, 1904 г. рожд., — ФФ БГУ ед. хр. 7, л. 281—282; БНТ: Сказки, кн. 5, № 19.

АТ 1000 + 1006* (см. коммент. к предыдущему тексту) + 650А (Юный силач. Ср. тексты БНТ, т. 3: БС, №№ 26, 27, см. коммент. к ним) + 1115 (Попытка убить спящего человека) + 1045 (Угроза заарканить или морщить озеро веревкой) + 1072 (Состязание в беге) + 1071 (Состязание в борьбе) + 1062 (Кто выше бросит камень или дубину) + 1130 (Шляпа денег) + 1132 (Бегство от работника). Сходная контаминация сюжетных мотивов — в ряде башк. текстов: НА, ф. 3, оп. 32, д. 12, л. 112—113; оп. 32, д. 14, л. 45—48, оп. 32, д. 17, л. 144—147; встречается также в восточнославянском и татарском сказочном материале.

АТ 1045. Варианты: Бессонов, №№ 36, 54, 56. См. также ниже тексты № 4 и 11. У АТ учтены варианты, записанные на 17-ти европейских языках в Европе и Америке. Дополнительно отметим: СУС, с. 259; Арайс-Медне, с. 155, 139; ТНТ: Сказки, кн. 3, № 65; Марийск. ск., 1984, с. 218—224; Унгвицкая, с. 181—228 (хакасские вар.); Бурят. ск., 1973, № 18. Если для восточнославянских и западных европейских вариантов характерен мотив угрозы морщить озеро веревкой, то для башкирских характерны восточные разновидности этого мотива — угроза заарканить, повесить, унести озеро или ловить чертей в воде.

Тип АТ 1115 опубликован в 8 башкирских вариантах: Бессонов, №№ 57, 58; БНТ: Сказки, кн. 2, № 60; кн. 5, №№ 95, 96 (и ниже тексты 7, 8, 10). Распространен на европейских языках в Европе и Америке. Учтены Томпсоном также турецкие, индийские, иранские варианты. Дополнительно отметил: Марзольф, с. 186—187; СУС, с. 264—265; Арайс-Медне, с. 160, 341; ТНТ: Сказки, кн. 3, № 62; Чуваш. ск. и лег., с. 152—155; Курд. СЛП, № 285; Осетин. ск., № 47, 100; Абазин. ск., № 98; САН, № 39. Данный сюжет напоминает рассказ Библии о неудавшейся попытке Саула убить ночью спящего Давида: дочь царя Саула спустила заблаговременно Давида из окна и положила на его постель большую куклу (1-я кн. царств., гл. 19). Через два тысячелетия библейский эпизод получил отражение в сочинении арабского писателя конца IX — начала X в. н. э. Тараби. В XIII в. Саксон Грамматик в своей «Истории датчан» (кн. 9) рассказал сагу, явно соответствующую сюжетному типу 1115: король великанов Утгард Локи пытался убить хитроумного Тора, но тот положил на постель, вместо себя, бревно. Ср. эпизод скандинавской «Младшей Эдды» (нач. XIII в.), в котором сам Тор пытается убить ночью великана Скрюмира, но тот кладет в постель, вместо себя, чурку (по рус. изд. «Младший Эдды» 1970 г., с. 68—70).

Типы 1072 и 1071, традиционно контаминируемые, имеют след. башкир. варианты: Бессонов, № 56; БНТ: Сказки, кн. 2, № 61; ниже тексты 3, 4, 10, 11. Учтены АТ на европейских и турецком языке. Дополнительно см.: СУС, с. 261—262; Арайс-Медне, с. 156, 340; ТНТ: Сказки, кн. 3, № 63; Марийск. ск., с. 218—224; Долидзе, с. 194—196.

Тип 1062. Варианты: Бессонов, № 58; БНТ: Сказки, кн. 5, № 45 и текст 3. Учтен у АТ в европейских и американских вариантах, а также в записи, сделанной в Африке. Дополнительно см.: Марзольф, с. 186; СУС, с. 260—261; Арайс-Медне, с. 157—340; ТНТ: Сказки, кн. 3, № 61; Марийск. ск., 1984, с. 218—224.

Тип 1130. Ср.: Бессонов, № 54, текст 9. По данным, АТ распространен преимущественно в Европе, но известны и варианты, записанные в Вост. Индии. Дополнительно отметим: СУС, с. 265; Арайс-Медне, с. 161, 346; ТНТ:

Сказки, кн. 3, № 63; Чуващ. ск. и лег., с. 152—153; Марийск. ск., 1984, с. 218—224; Долидзе, с. 194—197. История сюжета «Шляпа денег» связана со средневековой западноевропейской легендой о св. Бенедикте, старейшая лит. обработка — стихотворный шванк Ганса Сакса (XVI в.)

Типы 1132 и 1120 (ср. БНТ: Сказки, кн. 2, № 57; кн. 5, № 17) контаминируются в сказках разных народов. У АТ учтены преимущественно в восточно-европейских вариантах. Оба типа отмечены и в турецком материале, а тип 1132 также в арабском и конголезском. Относительно многочисленны восточнославянские варианты (СУС, с. 265—266 и 264—265). В сказках тюркских и других восточных народов встречаются редко, например: ТНТ: Сказки, кн. 3, № 72; Узб. НС, т. 2, с. 217—220; Абхаз. ск., № 81 (только тип 1132); СНП, №№ 58, 59 (только тип 1132).

3. **Гифрит.** Записано в 1909 г. в дер. Реветь Верхнеуральского уезда (ныне Белорецкого р-на Башкирии) врачом М. А. Кулаевым в транскрипции на башкирском диалекте от Сальмана Юмадилова. Тем же собирателем тогда же записаны публикуемые ниже тексты 44 и 56. — НА, ф. 3, оп. 20, д. 37, л. 51—52; БНТ: Сказки, кн. 5, № 97.

АТ 1062+1071+1072. Ср. с вариантами этих сюжетных типов в предшествующем тексте и см. коммент. к ним.

4. **Абзалил.** Записано в 1938 г. в дер. Абзаково Абзелиловского р-на М. Хамматовым от Тайбы Суфияновой. — БНС, 1969, с. 35—38 - - рус. перевод; БНТ: Сказки, кн. 2, № 61.

АТ 1045 (ср. № 2, см. коммент. к нему) + 1072 + 1071 (ср. № 2) + 1082 (Кто понесет лошадь).

Башкирские варианты типа 1082: Бессонов, №№ 36, 56. Учтен у АТ в литовском, финском, финско-шведском, эстонском, саамском, немецком, чешском и русском сказочном материале. Дополнительно см.: СУС, с. 262; Арайс-Медне, с. 158—159, 340; Марийск. ск., 1984, с. 218—225.

С мотивом добывания человеком у мифического хозяина озера коня с помощью угрозы подвесить озеро на веревке к небу здесь оригинально объединены четыре традиционных эпизода сказок о глупом черте или дэве. Этот мотив напоминает легенды об озерах Башкирии, из которых будто бы вышли когда-то на землю чудесные кони, например, об озере Елкысыкканкуль и известную по эпосу о Заятуляке, — герое, завладевшем конями, которые вслед за ним вышли со дна озера (БНТ, т. 2: ПЛ., № 68; БНТ, т. 1: Эпос, № 3). В сказке «Абзалил» непосредственное отражение получила местная легенда о том, что в Абзелиловском районе возле озера Яктыкуль водились дикие кони «хозяина озера». Изображение чудесного озерного коня выдержано в стиле, близком произведениям Башкирского эпоса, — таким как «Акбузат», «Кара-Юрга», «Заятуляк и Хыхулу» (см.: БНТ, т. 1: Эпос, №№ 2—5).

5. **Хитрый солдат и джинны.** Записано в 1967 г. в с. Кипчак-Аскарново Альшеевского р-на Н. Газизовой от Фаризы Газизовой, 1911 г. рожд. — ФФ БГУ, ед. хр. 17, л. 188—191; БНТ: Сказки, кн. 5, № 100.

АТ 1061 (Кто раскусит камень) + отчасти 330В (Черти или Смерть в мешке, солдатском ранце, табакерке). Ср.: ФФ БГУ, ед. хр. 171, л. 276—278. Данная контаминация сюжетов встречается и в русских сказках (Афанасьев, № 153).

Тип 1061 учтен у АТ преимущественно в вариантах на европейских языках (14-ти), записанных в Европе и Америке, а также в редких африканских (Родезия) и индийских вариантах. Дополнительно отметим: СУС, с. 260; Арайс-Медне, с. 157, 340; ТНТ: Сказки, кн. 3, № 64. Сюжетный тип 330В в полном, отдельно разработанном виде, в башкирском опубликованном сказочном материале отсутствует.

6. **Ерэнсэ-сэсэн и дью-пярий.** Записано в 1939 г. в дер. Исмакаево Белорецкого р-на писателем Али Карнаем от Лукмана Туйгунова. — НА, ф. 3, оп. 10, д. 39, л. 135—136; БНТ: Сказки, кн. 5, № 99.

АТ 1091 (Кто приведет более необыкновенное животное) + 1149 (Человек пугает дэва тем, что угостит обедом из мяса дэвов).

Второй сюжет имеет башкир. варианты: Бессонов, №№ 36, 57, 58; БНТ: Сказки, кн. 2, № 59, 60 и ниже тексты №№ 7, 9, 19.

Тип 1091 учтен у АТ преимущественно в вариантах, записанных в странах Северной и Восточной Европы, а также во французских и испанских вариантах. Дополнительно см.: СУС, с. 283; Арайс-Медне, с. 169, 341; отчасти Осетин. ск., № 47. История сюжета связана с немецкими шванками XV—XVI веков. В стихотворной форме он обработан в XVI в. Гансом Саксом.

Тип 1149 учтен у АТ в записях на европейских языках и в турецких, индийских, китайских вариантах. Дополнительно отметим: Марзольф, с. 180; СУС, с. 268; Арайс-Медне, с. 164, 342; ТНТ: Сказки, кн. 3, №№ 62, 65; Осетин. ск., № 47; Долидзе, с. 244—245; САН, № 39; Сингаль. ск., № 29. Если для восточнославянских и западных вариантов характерна особая разновидность сюжета — «Дети хотят чертова мяса, — человек пугает глупого черта или великана своими детьми», то башкирские варианты относятся к другой разновидности типа 1149, характерной для восточной сказочной традиции: человек или по его наущению жена пугает гостя-дэва тем, что угостят обедом из мяса дэвов. В некоторых же башкирских вариантах (Бессонов, № 36, 58 и ниже текст 10) так же, как и в персидских, осетинском, грузинском, человек с помощью лисы заманивает дэва в свой дом и нагоняет на него страх как пожиратель дэвов. История сюжета связана с литературными памятниками Древнего Востока. — «Тути-намэ», «Синбад-намэ».

¹ *Будем бороться или сражаться?* — традиционная сказочная стилистическая формула обращения одного противника к другому перед богатырской схваткой.

² *И бороться и сражаться* — стилистическая формула ответа батыра на вызов противника.

7. **Старик и дэв.** Зеленин, № 104. В переводе на башкирский яз. — БНТ, 2, 1959, с. 123—124; БНТ: Сказки, кн. 2, № 58.

АТ 1060 (Кто раздавит камень) + 1115 (ср. №№ 2, 8, 10, см. коммент. к № 2) + 1149 (ср. предыдущий текст и см. коммент. к нему).

Башкирские варианты первого сюжета: Бессонов, № 58; ниже тексты № 8, 10.

У АТ сюжет типа 1060 учтен в вариантах на 23-х европейских языках и в единственном индийском варианте. Дополнительно отметим: Марзольф, с. 186; СУС, с. 280; Арайс-Медне, с. 156, 157, 340; ТНТ: Сказки, кн. 3, №№ 61, 65; Осетин. ск., № 47; Курд. СЛП, № 285; Абхаз. ск., 1959, с. 90—95; Абхаз. ск., 1975, № 36; Абазин. ск., № 98. Сюжет типа «Кто раздавит камень» получил отражение в реплике героя драмы Плавта «Перза» и, следовательно, бытовал у древних римлян еще в III в. до н. э. Его распространение прослеживается по средневековым европейским лит. памятникам с XII—XIII вв.

В той части сказки, которая относится к типу 1115, есть оригинальные подробности: старик подслушивает разговор дэва, готовящегося его убить, с матерью дэва; дэв предлагает старику угощение из человеческого мяса и т. п.

8. **Ургей и Карысбай.** Записано в 1945 г. в дер. Антинганово Хайбуллинского р-на В. Судуровым от Гимади Сынбулатова, 1886 г. рожд. — НА, ф. 3, оп. 32, д. 11, л. 142—145; БНТ: Сказки, кн. 5, № 95.

1062 (Кто первым поймает сороку. Ср.: Бессонов, № 58 и ниже текст 10) + АТ 1060 (ср. предыдущий текст и см. коммент. к нему) + 1115 (ср. тексты 2,8 и см. коммент. к ним). В фольклорных фондах БГУ и НА имеется более 10-ти вариантов такой контаминации сюжетов-мотивов.

9. **Алтынбай и дью-пярий.** Записано в 1940 г. в дер. Сулейманово Мечетлинского р-на Б. Хановым. — НА, ф. 3, оп. 10, д. 37, л. 42а—42б; БНТ: Сказки, кн. 5, № 94.

АТ 1640 (Мнимый силач) + 1053А (Большая веревка: угроза унести весь лес) + *1053В* (Угроза унести всю реку) + 1130 (ср. № 2 и см. коммент. к нему) + 1149 (ср. №№ 6, 7, 10 и см. коммент. к № 6).

Другие варианты сюжетного типа 1640: БНТ: Сказки, кн. 2, № 59; кн. 3, № 34 (отчасти); неопубликованный вариант: НА, ф. 3, оп. 21, д. 3, л. 306—312; записанный в дер. Кансурово Оренбургской области.

У АТ учтены, кроме многочисленных вариантов на европейских языках, турецкие, персидские, индийские, берберские, индонезийские, варианты американских индейцев, африканских негров. Дополнительно см.: Марзольф, с. 233; СУС, с. 339; Арайс-Медне, с. 208, 364; Кшижановский П., с. 110—111; ТНТ: Сказки, кн. 3, № 61; КС, II, 1962, с. 112—117; Киргиз. ск., 1965, с. 288—291; Киргиз. ск., 1985, с. 144—145; Уйгур. ск., с. 57—58; Таджик. ск., с. 443—444; Марийск. ск., 1984, с. 226—228; Коми ск., с. 102—112; Карель. ск., № 76; Удмурт. ск., № 75; Долидзе, с. 244—245; СНД, № 61; Маклер, с. 244—245; Абхаз. ск., 1975, № 36; Курд. СЛП, № 286; Абазин. ск., № 115; Сингаль. ск., №№ 190, 191. Особенно многочисленны опубликованные турецкие (по указателю ЭБ, 35) и русские (по СУС, с. 339) варианты типа 1640.

История сюжета «Мнимый силач» связана с индийским, китайским и монгольским средневековыми повествовательными сборниками «Ятака» (III в.), «Трипитака» (V в.), «Волшебный мертвец» («Ши́ди-Хю́р», VII—VIII вв.) и итальянским сб. «Новеллино» (XIII в.), «Книгой шванков» М. Монтаня (XVI), голландской, датской и шведской народными книгами.

Тип 1053А — ср. БНТ: Сказки, кн. 2, № 59. Учтен у АТ только в русском, но встречается и в украинском, белорусском (СУС, с. 260), латышском (Арайс-Медне, с. 156, 340), казахском (КС, II, с. 21—22).

10. **Старик Бишкадак (Пятифунтовый).** Записано в 1950 г. в с. Аскароро Абзелиловского р-на В. Салиховым. — НА, ф. 3, оп. 32, д. 28, л. 15—17; БНТ: Сказки, кн. 5, № 96.

1062 (ср. № 8) + АТ 1060 (ср. №№ 2, 7, 8) + 1115 (ср. №№ 2, 7, 8) + 1149 (ср. 6, 7, 9, 11). Начальный эпизод имеет параллели в ряде архивных башкирских вариантов сюжета о рыбаке-бедняке, убившем сына: ФФ БГУ, ед. хр. 147, л. 656 — зап. в 1973 г. Абзелиловском р-не: там же, л. 657 — зап. в 1973 г. в Мелеузовском р-не, НА, ф. 3, оп. 47, ш. 20, л. 140—141 — зап. в 1951 г. в Белорецком р-не.

11. **Три сына одного старика.** Записано в 1977 г. в дер. Второе Идельбаево Салаватского р-на А. Нурутдиновым от Мавлитбая Хурамшина, 1892 г. рожд. — ФФ БГУ, ед. хр. 147, л. 259—265; БНТ: Сказки, кн. 5, № 98.

АТ 1650 (Счастье от наследства) + 1045 (ср. 2, 4) + 1072 + 1071 (ср. 2, 3, 4, 10) — отчасти 1130 (ср. 2, 4) + 1149 (ср. №№ 6, 7, 9, 10).

Подобная же контаминация сюжетов — в башкирской сказке сб. Бессонова (№ 54) и в фольклорном материале некоторых западных народов, например, литовцев: М. Davains — Silverstratis Pasakas, sakmies, oracijos (Сказки, сказания, рации).

Сюжетный тип 1650 учтен у АТ преимущественно в вариантах на европейских языках, записанных в Европе и Америке: из восточных учтены индийские (9). Дополнительно отметим Марзольф, с. 239 — 3 вар.

12. **Алдар и шайтан.** БНТ: 1959, с. 252—257; БНТ: Сказки, кн. 4 № 131.

Своеобразное целостное соединение ряда анекдотических сюжетов— мотивов, имеющих отношение к башкирским и татарским пословицам и поговоркам. АТ 1159 (Человек защемляет пальцы черта в тиски) + 1135 (Человек, искалечивший черта, называет себя Прошлым годом) + 1530 (Держит березу. См. в предыдущем томе тексты 160—162 и коммент к ним) + 1542 II (Шутки или мешок обманов дома оставил. См. в предыдущем томе тексты 160, 161 и коммент. к ним) + *1530* (На пень посадил) + *1199Д* (Сел в сани без дна) + *1189* (Сядь на дым и смотри в трубу) + *1961* (Корове соль — черту боль) + *1089* (Ищут в земле мешок обманов: черт тянет соху, потом борону, человек сзади идет, песенку напевает) + *1982* (Кто возьмет в споре верх, тот на проигравшем поедет) + 1082А (Пение на спор: чья песня длиннее, тот едет на сопернике).

Сюжетные типы 1159 и 1135 имеют ареал распространения, ограниченный, в основном, странами Восточной Европы. Второй из этих типов учтен у АТ в скандинавско-балтском, ирландском сказочном материале и в единственной записи на итальянском яз. В восточнославянских сборниках насчитывается 18 вариантов типа 1159, а типа 1135 — один русский и два украинских. Сказка «Алдар и шайтан» — единственная в башкирском известном материале, в которой представлены эти сюжетные типы. В начальной части она имеет некоторое соответствие в татарской (ТНТ: Сказки, кн. 3, № 131, = Татар. ск., с. 442: АТ 1159—1542 II). В целом же она напоминает своей структурой башкирскую легенду «Былыр кысқан» («Защемил в прошлом году» — ФФ БГУ, ед. хр. 205, разд. 10, № 35) и поэму «Шурале» классика татарской лит. Габдуллы Тукая: см. его Соч. в 4-х томах, Казань, 1975, с. 98—102.

13. Дэв и Габдулла. Записано в 1978 г. в дер. Сирбаево Кигинского р-на А. Мусиной от Мавлиды Кафиевой, 1910 г. рожд. — ФФ БГУ, ед. хр. 170, л. 92; БНТ: Сказки, кн. 5, № 101.

АТ 1137 (Ослепленный одноглазый великан). Ср. след. текст.

Данный сюжетный тип учтен у АТ в многочисленных европейских и в индийских, турецких вариантах. Однако он бытует и у восточных народов нашей страны. На это обращено внимание еще в работах дореволюционного времени: Н. В. Остроумова, Одисеев Полифем в киргизских сказках // сб. «Средняя Азия», 1990, с. 61—64; Вс. Ф. Миллера. Кавказские сказания о циклопах // Этногр. обозр., 1890, кн. IV, № 1. 8 кавказских, 3 киргизских варианта в записи на туркменском, алтайских языках см.: В. М. Жирмунский. Тюркский героический эпос. Л., 1974, с. 593. Опубликованы на языке оригинала и в русском переводе подобные сказки калмыков и ряда народов Кавказа. Наиболее полные национальные варианты, не учтенные у АТ: Потанин, с. 154—156, Киргиз. ск., 1965, с. 66—68; Калм. ск., с. 194—197; Осетин. ск., № 113; Абхаз. ск., № 77; Чудес. родники, с. 12—13; Абазин. ск., № 37; Глonti, с. 248—250. Дополнительно см. СУС, с. 266—267; Арайс-Медне, с. 163, 342; Кшижановский, II, с. 19. В среднеазиатском, восточнославянском и балтском, например, эстонском, материале есть варианты, в которых повествуется об одноглазой великанше-людоедке, ослепленной кузнецом, охотником.

Особенную известность сюжет получил по «Одиссее» Гомера (песнь IX, стихи 106—545). Имеющая сказочную основу гомеровская версия отнюдь не является коренным источником всех сказочных и легендарных вариантов. Сюжет об ослеплении циклопа отразился в лит. памятниках античного мира и средневекового Востока и Запада в разных версиях. К гомеровской версии примыкают лит. варианты Эврипида («Циклоп», V—IV вв. до н. э.), Овидия («Метаморфозы», кн. 2, I в. н. э.), Петрония («Сатирикон», гл. 43, I в. н. э.). Версии, отличные от гомеровской, представляют сказание об ослеплении богатырем Бисатом одноглазого великана Депен-Гёза в 8-ой части «Книги моего деда Коркута» и арабской «Книги тысячи

и одной ночи» (ночи 546—548, 772—773), а также сборника на латинском языке лангобардского монаха XII в. Иоганна де Альта Сильва «Dolopotos» (см.: Юнгман, с. 266).

Некоторые подробности публикуемого варианта имеют соответствие в отмеченном выше тюркоязычном сказочном материале: герой и его два товарища — мореходы-богомольцы, приглашенные на острове в гости к циклопу, оказываются в плену; товарищей героя циклоп съедает, ему и другим пленникам циклоп надел перстень с колокольчиком; ослепив спавшего циклопа и прорыв подземный ход, он спасается бегством.

14. Как посланники хана Йыхангира попали к дэву. Записано в 1982 г. Г. Б. Хусаиновым.— РО, Хусаинов Г. Б. Археография и фольклор, с. 112—114; БНТ: Сказки, кн. 5, № 102.

АТ 1137. Ср. предыдущий текст и см. коммент. к нему.

Данный вариант отличается героической трактовкой сюжета, напоминающей огузские эпические сказания и связанную с ними «Книгу Коркута». Своеобразно сюжетное обрамление повествования о путешествии семнадцати смельчаков. Эпизоды бегства шестнадцати посланников (семнадцатого съел дэв) через вырытый ими подземный ход из пещеры людоеда, поединка с дэвом воина-толстяка, вооруженного чудесным мечом, возвращения героев на родину с трофеем имеют параллели в тюркских и других восточных сказках типа 1137. Как и в некоторых из них, дэв-людоед не является одноглазым, мотив ослепления отсутствует.

15. Злая баба и дэв. Записано в 1980 г в дер. Ариево Дуванского р-на Ю. Гайнаповым от Рахимы Гайнетдиновой, 1904 г. рожд. — ФФ БГУ, сд. хр. 176, л. 93—94; БНТ: Сказки, кн. 5, № 103.

АТ 1164 (Злая жена в яме). Ср. вариант в кн. БНТ, т. 5; Быт. ск., № 96 и коммент. к нему.

Публикуемый текст представляет весьма своеобразный вариант популярного международного сюжета, имеющего большую лит. историю. В нем опущен ряд традиционных эпизодов (крестьянин, столкнувшийся жену в яму, где живут черти, хочет ее вернуть и спускает веревку, но вытаскивает черта; черт помогает ему богатеть, изгоняет болезни; когда черт отказывается служить, крестьянин пугает его своей женой). Вместе с тем сюжет осложнен необычными эпизодами, играющими здесь ведущую роль; дэв, на спину которого упала злая жена, сам в страхе выскакивает из колодца и вбегает в первую избу, обращая ее хозяина и домочадцев в бегство; дэва не удается изгнать оттуда никакими средствами; испуганный ложной вестью, что злая жена выбралась из колодца и ищет его, дэв, объятый ужасом, спешит покинуть аул.

16. Три глупца-плешивца и мудрая девушка. Записано в 1962 г. в дер. Ассы Белорецкого р-на С. Арслановой от Вали Насибуллина, 1880 г. рожд. — ФФ БГУ, ед. хр. 144, л. 143—146; БНТ: Сказки, кн. 5, № 80.

921 (Невеста посрамляет своими ответами глупцов, претендующих на ее руку).

Близкий архивный вариант данной разновидности типа АТ 921 (Мудрая девушка загадочно отвечает на вопросы сватов) — НА, ф. 3, оп. 47, д. 4, л. 77—78, зап. в 1958 г. Ср. сказку-загадку «Кто станет женихом?» — БНТ: Сказки, кн. 5, № 169.

Инонациональные варианты: ТНТ: Сказки, кн. 3. № 10; КНС, II, с. 223.

17. Два глупца, посадившие репу на крыше. Записано в 1958 г. в дер. Мукачево Мелеузовского р-на С. Миржановой от Хадисы Сулеймановой, 1918 г. рожд. — НА, ф. 3, оп. 34, д. 5, л. 105—106; БНТ: Сказки, кн. 5, № 72.

*1210А** (Старик на аркане тянет старуху на крышу полакомиться уродившейся там репой и нечаянно удавливает ее).

Вариант: Чуваш. ск. и лег., с. 204—206.

18. Была ли у отца голова? Записано в 1939 г. в дер. Мусино Кугарчинского р-на Ш. Суюндуковым от Хуснетдина Талипова.— НА, ф. 3, оп. 10, д. 38, л. 24—25; БНТ: Сказки, кн. 5, № 65.

АТ 1225 (Глупец без головы; ср. в разделе «Кулямясы» № 467)

Сюжет учтен у АТ в вариантах на европейских языках, а также в турецком, арабском, индийском фольклорном материале. Распространен преимущественно в Восточной Европе. Дополнительно отметим персидский, турецкий, азербайджанский, узбекский анекдоты данного типа о Насреддине (Двадцать три Насреддина, № 536, в примечании на с. 527 библиогр. указ.) и сказочные варианты: СУС, с. 275; Арайс-Медне, с. 168; 344; Кшижановский, II, с. 30. В XVI в. сюжет был обработан в стихотворной форме Гансом Саксом.

19. Как мулла набрался ума. Записано в 1930-е годы.— НА, ф. 3, оп. 32, д. 14, л. 14; БНТ: Сказки, кн. 5, № 63.

АТ 1262* (Глупец плюет в горячую кашу).

В международном указателе учтены только финские и эстонские варианты. Дополнительно отметим: СУС, с. 268 (рус. и укр.); ТНТ: Сказки, кн. 3, № 21. В татарском, как и в башкирском варианте, повествуется о мулле; в большинстве восточнославянских — о попе, а в финских и эстонских, — о безымянном дурне.

20. Три брата — три глупца. Записано в 1977 г. в дер. Юлдыбаево Кугарчинского р-на Р. Абдульмановой от Рабиги Абдульмановой, 1913 г рожд.— ФФ БГУ, ед. хр. 156, л. 443—445; БНТ: Сказки, кн. 5, № 67

АТ 1275 (Приезжает туда, откуда уехали; ср. в разделе «Кулямясы» № 542) + *1202* (Оглоблями по беляшу, ср. текст 35) + 163А* (Медведь или глупец ударяет дубинкой или камнем по мухе или слепню, севшим на лоб спящего; ср. в разделе «Кулямясы» №№ 117, 320, 321).

Первый сюжетный тип учтен у АТ в скандинаво-балтском, южнославянском, русском и греческом материале. Дополнительно отметим: Арайс-Медне, с. 170, 345; Карельск. ск., № 58. Второй тип напоминает бытующий преимущественно в северной части Европы сюжет о глупцах, принявших серп за гадюку и утопивших его (АТ 1202). Сюжет типа 163А*, учтенный у АТ только в латышском материале, имеет и украинский, белорусский варианты (СУС, с. 81). История этого сюжета связана с притчами древних восточных сборников «Панчатантра» и «Калила и Димна», басней персидского баснописца XV в. Пильпая (Гусайна Ваицу), которая послужила источником басни Лафонтена «Медведь и любитель садоводства». Басня Лафонтена была переложена на русский язык Сумароковым («Друг Невежа»), затем Крыловым («Пустынник и медведь») и Хвостовым («Медведь и огородный»).

21. Шестеро братьев. Записано в 1976 г. в дер. Теляшево Мечетлинского р-на С. Яруллиной от Хафизы Мурадымовой.— ФФ БГУ, ед. хр. 170, л. 57—58; БНТ: Сказки, кн. 5, № 71

АТ 1290 (Плавают в гречневом или овсяном поле, которое приняли за реку, ср. в разделе «Кулямясы» № 488) + 1287 (Решают, что шестой брат утонул, так как каждый считающий брат пропускает себя).

Варианты типа 1290 учтены у АТ в сказках народов Европы и Индии. Дополнительно см.: СУС, с. 279 (белорус.— 4 вар.); Арайс-Медне, с. 171, 346; Кшижановский, II, с. 38. Мотив «Плавают в гречневом поле» встречается в «Истории лангобардов» Павла Диакона (Первая пол. VIII в.).

Варианты типа 1284 в указателе АТ учтены европейские, англоамериканские.

риканские, индийские и турецкие. Соответствующий эпизод известен по эпосу «Книга моего деда Коркута». Отметим также: СУС, с. 279; Арайс-Медне, с. 171, 346; Кшижановский, II, с. 38; Осетин. ск., № 92; Карель. ск., № 59.

22. К трем глупцам прибавились четыре. Записано в 1965 г. в дер. Максютново Стерлитамакского р-на А. Даминовой от Мафтухи Киньябулатовой.— ФФ БГУ, ед. хр. 147, с. 407—408; БНТ: Сказки, кн. 5, № 68.

АТ 1450 (Глупая невеста; ср. текст 24) + 1384 (Поиски людей глупее жены и родителей; ср. текст 24) + 1210 (Ташат корову на крышу, ср. текст 24) + 1245 (Носят солнечный свет в коробках или мешках в дом без окон) + 1245А* (Выносят дым или посят воду в решете).

Такая же контаминация — в русской сказке (Сибирские сказки, зап. И. С. Коровиным от А. С. Кожемякиной. Новосибирск, 1973, с. 168—170). Контаминация первых четырех сюжетных типов встречается в восточнославянских и турецких сказках. Из восточных вариантов типа 1450 у АТ учтены только турецкие и индийские, а типа 1384 турецкие и народов Африки. Дополнительно см.: Марзольф, с. 214, 218; Новак, № 421; ТНТ: Сказки, кн. 3, № 133; Чуваш. ск. и лег., с. 204—206. Тип 1210 имеется в неучтенном у АТ фольклорном материале: СУС, с. 274; Арайс-Медне, с. 165, 344; Кшижановский, II, с. 28; Абхаз. ск., № 47. Тип. 1245, часто контаминируемый в сказках разных народов с типом 1210, отмечен также и в неучтенном у АТ материале. СУС, с. 277; Арайс-Медне, с. 163, 345; Кшижановский, II, с. 33; ТНТ: Сказки, кн. 3, № 133. Старейший опубликованный текст типа 1450 — немецкий стихотворный шванк Генриха Геттинга «Умная Эльза» 1585 г. старейшая публикация анекдота типа 1245 — в немецком сб. шванков «Шильдбюргеры» 1540 г. Первые русские публикации сказок о поисках самых глупых людей в полулубочных сборниках Друковцева С. (1778) и Хомякова К. (1791).

23. В стране глупцов. Записано в 1980 г. в дер. Муйнак Зианчуринского р-на Ф. Ибрагимовой от Шамсии Галияновой, 1912 г. рожд. — ФФ БГУ, ед. хр. 170, л. 84—86; БНТ: Сказки, кн. 5, № 70.

Контаминация сюжетных типов, не учтенных в международном и национальных указателях. *1450* (Дарят козе подарки, чтобы не паябедничала о разбитом невесткой горшке) + *1242* (Не соображают, что горшки, обросшие внутри грязью, надо обмыть) + 01221Е* (Не соображают, как вытащить руку из кувшина) + *1221Д* (Не соображают, как ввести высокую невесту через низкую дверь)

Тип *1450* имеет параллели в болгарской (Сумцов, с. 29) и карельской (Конкка, с. 133) сказках и служит завязкой повествования о самых глупых людях так же, как в башкирской сказке. Он имеет кумулятивную структуру — цепь ответов на вопрос, перечисление действий: ср. АТ 2018,— текст 66.

24. Мудрый старик и набитые дураки. Записано в 1961 г. в дер. Наурузово Учалинского р-на Р. Зариповым от Галимы Шайхисламовой, 1884 г. рожд.— ФФ БГУ, ед. хр. 147, л. 409—410; БНТ: Сказки, кн. 5, № 69.

АТ 1450 (ср. тексты 22, 23) + 1384 (см. тексты 22 и коммент.) + 1210 (ср. текст 17 и см. коммент.) + 1288 (Не находят своих ног) + 1540 (С того света выходец: ср. БНТ, т. 5: Быт. ск., № 165 и см. коммент.).

Тип 1288 учтен у АТ в вариантах на европейских и турецком языках. Дополнительно см.: «Книга о простаках» — «Дахо-наме». — М., 1968, с. 53—54; Арайс-Медне, с. 171, 346.

¹ Поминки третьего дня — поминки, устраиваемые по мусульманскому обычаю в третий день после смерти человека.

25. Кто глуп? Записано в 1960-е годы в дер. Вагапово Баймакского р-на Х. Гайсиной от Х. Магасумова, 1897 г. рожд. — ФФ БГУ, ед. хр. 144, л. 335—337; БНТ: Сказки, кн. 5, № 76.

АТ 1370 (Ленивая жена и наказанная кошка).

Вариант — «Глупая кошка» — ФФ СГПИ, 1974. л. 32—33.

У АТ учтены варианты некоторых финно-угорских, германских, романских, балканских и славянских народов. Дополнительно см.: СУС, с. 290; Арайс-Медне, с. 179, 350. Известны лубочные картинки (с русскими надписями) на этот сюжет.

26. Пусть жена занимается своим делом, а муж своим. Записано в 1968 г в дер. Азнаево Ишимбайского р-на Н. Т. Зариповым от Сулеймана Галиаскарова, 1898 г. рожд. — НА, ф. 3, оп. 65, д. 3, л. 479—481; БНТ: Сказки, кн. 5, № 79.

АТ 1408 (Муж выполняет работу жены) + 1876 (Цыплята или гуси на веревке; ср. № 38). Традиционная сюжетная контаминация.

Архивные варианты: ФФ БГУ, ед. хр. 145, л. 400—401, зап. в 1975 г.: НА, ф. 3, оп. 32, л. 35, л. 92—93; зап. в 1964 г.; оп. 47, д. 4, л. 73—76, зап. в 1958 г. В последнем необычный финал: увидев возвращающуюся с поля жену, старик взбирается на крышу посмотреть, не несет ли она какой-нибудь еды, и падает оттуда.

Основной первый сюжет учтен у АТ в вариантах на европейских языках. Дополнительно см.: СУС, с. 297; ТНС: Сказки, кн. 3, № 122 — Татарск. ск., с. 440; Мордовск. ск., с. 328; Удмуртск. ск., 1984, № 82. Сказка сходная с типом 1408 отмечена в персидском материале (Марзольф, с. 211, тип *1408В*) Сюжетный тип «Цыплята на веревке» учтен у АТ в немногих европейских вариантах. Дополнительно отметим: СУС, с. 370 (рус. и укр.); Кшижановский, II, с. 59—60. Самая ранняя публикация — в итальянском сб. XIII в. «Новеллино». Старейший опубликованный текст (латинский), в котором контаминированы оба сюжета — сб. Лаврентия Абсемиуса «Necotomythium secundum» (1605 г.). Подобные шванки, фацеции, новеллы многократно издавались в XVI—XVIII вв. на немецком, итальянском, французском яз.

27. Сломаешь хребет жеребенка. Записано в 1974 г. в дер. Кучуково Учалинского р-на Л. Нагимьяновым от Хабиры Нагимьяновой, 1903 г. рожд. — ФФ БГУ, ед. хр. 147, с. 411; БНТ: Сказки, кн. 5, № 73.

АТ 1430 (Разрушенные мечты). Ср. стихотворный текст — БНТ: Сказки, кн. 5, № 75, а также в разделе «Кулямясы» № 21.

У АТ учтены варианты преимущественно на европейских языках, а из восточных только арабские, турецкие, индийские и китайские. Отметим дополнительно: Марзольф, с. 214; Сингаль. ск., № 209; СУС, с. 300—301; ТНТ Сказки, кн. 3, № 124; Баширов, с. 9; Чуваш. лег. и ск., с. 214; Кралина, № 90; Двадцать три Насреддина, № 510 — крым. татар.

Древнейшими лит. обработками сюжета являются варианты индийской «Панчатантры» (кн. V, № 7) и арабской «Калилы и Димны» (Глава о благочестивце и ласке): брахмай или благочестивец мечтает выгодно продать горшок или кувшин, наполненный крупой или маслом, медом, купить много скота, выстроить дом, жениться на красавице с богатым приданым, которая родит ему сына; вообразив, как в гневе на жену он ударит ее ногой, высоко задирает ногу и разбивает горшок или кувшин. В рассказе о пятом брате цирюльника «Тысячи и одной ночи» (ночи 32—33) глупец предается мечтам о том, как он продаст стеклянную посуду, купит разные товары, драгоценности, дом, невольников, женится на дочери везира, отпихнет ее, надоедливую, ногой; размахнувшись ногой, разбивает все свое стекло» История сюжета связана и с другими его лит. вариантами — в турецком средневековом романе «Сорок везиров», в рассказе грузинского

писателя Сабы Орбелиани «Бедняжка и горшок масла» (конец XVII — нач. XVIII вв.) и в повествовательных сб. Жака де Витри (XIII в.), Жуана Мануэля (XIV в.) Страпоролы (XVI в.), Транкозо (XVI в.), Ганса Сакса (XVI в.), в «Книге о Шильдбюргерах» (1603 г.) и др. Сюжет о разрушенных мечтах неоднократно служил основой для произведений баснописцев, например: «Сапожник и молочный кувшин» Рабеланса (XVI в.), «Молочница и горшок молока» Лафонтена (1678 г.). Басня Лафонтена получила отражение в русском лубке (Русские картинки. Собрал и описал Д. Ровинский. кн. 1, СПб., 1881, № 80).

28. Два лентяя. Записано в 1975 г. в дер. Верхне-Сазово Кугарчинского р-на З. Ахметовой, Ю. Ишмурзиной и Т. Кильмухаметовым от Хаирнисы Мазитовой, 1899 г. рожд., — ФФ БГУ, ед. хр. 147, л. 622—626; БНТ: Сказки, кн. 5, № 78.

901Д (Братья-лежебоки) + 1430 (Ср. текст 27 и см. коммент. к нему)

Первый сюжетный тип отчасти имеет соответствие в японской сказке «Два лентяя» (Ск. нар. Востока/Сост.— ред. Н. Дедов. Амур. изд., 1957, с. 248—249), напоминает вступительную часть татарской сказки типа 1430 (ТНТ: Сказки, кн. 3, № 124). Данная разновидность типа 1430 встречается в персидском, арабском (см.: Марзольф, с. 214) и индийском сказочном материале (Ск. Центр. Индии, № 91).

29. Старик, отдавший быка на учебу. Записано в 1977 г. в дер. Красный пахарь Белокатайского р-на А. М. Сулеймановым от Хафизы Гариповой, 1914 г. рожд.— ФФ БГУ, ед. хр. 56, л. 422; БНТ: Сказки, кн. 5, № 66.

АТ 1675 (Ученый бычок).

Варианты учтены у АТ на европейских языках, записанные в Европе (преимущественно в северных странах) и в Канаде, а также арабские, индийские. Дополнительно отметим: СУС, с. 343. Арайс-Медне, с. 211—212, 365; Кшижановский, II, с. 129. Мотивы этого сюжета есть в одной из версий «Тысячи и одной ночи» (см.: Юнгман, с. 326). Европейская обработка относится к XIII в.— про попа, который отдал осла в науку, напечатана в кн.: Штрикера «Поп Амис» (1482 г.). На основе народной сказки в предреволюционные годы был написан белорусским писателем Ядвигим Ш. юмористический рассказ «Ученый бык». Обычно в сказках мужик, отдавший бычка учиться, приходит осведомиться о нем в город к начальнику по фамилии Бычок (Бычков) и подвергается наказанию.

30. Почему женщины не ходят в мечеть. Записано в 1981 г. в дер. Каратал Баймакского р-на Р. Каскиновой от Зулейхи Байгутдиновой, 1907 г. рожд.— ФФ БГУ, ед. хр. 168, л. 58; БНТ: Сказки, кн. 5, № 64.

1737 Близкий вариант: Ск. башк. 1969 г., № 21. зап. в пос. Ишля Бело-рецкого р-на на рус. яз. от В. А. Рыжкина, 1925 г. рожд.; по его словам, слышал сказку «от одного башкирского старика». В варианте Рыжкина мулла поднимают в корзине беседовать с аллахом под самый купол мечети.

31. Как мулла телился. Записано в 1930-е годы в дер. Исяново Балтачевского р-на от Тажетдина Камалетдинова.— НА, ф. 3, оп. 32, д. 26, л. 258—259; БНТ: Сказки, кн. 5, № 62.

АТ 1739 (Как мулла или поп, раввин, кеендз, пастор, монах, барин, пан, купец, крестьянин телился) + 1281А (Избавляются от теленка, будто бы съевшего человека).

Такая же контаминация встречается и в сказочном материале некоторых других народов, например, в украинском (И. Манжура. Сказки, пословицы и т. п. ...Харьков, 1890, с. 94—95) и в шведском (Юнгман, с. 333—334). Первый сюжет, основной, учтен у АТ в многочисленных вариантах на европейских языках, а также на турецком. Дополнительно см.: СУС, с. 357; Арайс-Медне, с. 223, 370; Кшижановский, II, с. 136—137. История

сюжета связана с лит. обработками XVI—XVII вв. Густавом Бебелем. Басни и шванки, 1506: кн. III, № 78; Гансом Саксом. Басни и шванки, кн. IV, 219 по изд. Гетца-Дрешера; польской (сб. факетий «Sowizgal»), шведской (Иоганном Руниусом, в стихотворной форме). Башкирский вариант отличается своеобразными подробностями: мулла, узнав, что должен отелиться», уезжает из родного аула, скитается по чужим краям и становится нищим.

Сюжет типа 1281А учтен у АТ только в скандинавском, испано-американском, славянском материалах, но встречается и в украинском (СУС, с. 289—290) и латышском (Арайс-Медне, с. 170, 346).

¹ Присказка имеет варианты в других башкирских сказках (ср. №№ 36, 56, 59, а также в четвертом томе этой серии № 154). Относится также к формулам, характерным для русского сказочного стиля, как и прибаутка, заключающая сказку.

32. Кисель. БНТ, 1959, с. 267; БНТ: Сказки: кн. 5, № 81.

АТ 1687 (Человек забывает затверженное слово). Ср. текст 36.

У АТ учтен в записях на европейских языках, сделанных в Европе и Америке, и в индийских, японских вариантах. Дополнительно см.: Марзольф, с. 242; СУС, с. 346; Арайс-Медне, с. 214, 367. В большинстве восточнославянских вариантов, как и в башкирском, забытым словом оказывается «кисель».

33. Бай и глухой. Записано в 1966 г. в дер. Кубагушево Учалинского р-на А. Каримовой от Мукмины Алтынгужиной, 1898 г. рожд. — ФФ БГУ, ед. хр. 147, л. 412; БНТ: Сказки, кн. 5, № 83.

АТ 1698 (Не понимают друг друга; особая разновидность, — ср. в разделе «Кулямясы» № 66).

Близко соответствует притче иранского поэта первой половины XIII в. Джалаледдина Руми «О том, как некий глухой отправился навестить больного соседа» (Руми Дж. Поэма о скрытом смысле) Пер. Н. Гребнева. — М., 1988, с. 29—31. Сходны с притчей Руми также персидская сказка «Глухой врач» (Марзольф, с. 245) и узбекская сказка «Падишах и попугай» (Узб. НС, 1980, с. 281—283). Близких параллелей публикуемой башкирской сказке в другом фольклорном этническом материале не обнаружено.

34. Суетливый человек. Записано в 1975 г. в дер. Апас Мелеузовского р-на Р. Шараповой от Кутлубики Абсаликовой, 1900 г. рожд. — ФФ БГУ, ед. хр. 147, л. 456—457; БНТ: Сказки, кн. 5, № 84.

Ср. предыдущий текст и см. коммент. к нему.

35. Рис, кюбе и пельмени. Записано в 1960-ые годы в Баймакском р-не С. Хайруллиным. — ФФ БГУ, ед. хр. 147, л. 428—429; БНТ: Сказки, кн. 5, № 85.

АТ 1698 (ср. тексты 33 и 34, см. коммент. к № 33) + 1339С (Бессмысленная попытка приготовить неведомое кушанье) + *1202* (Кнутом или оглоблей по пирожку или беляшу; ср. текст 20). Тип 1339С учтен у АТ только в финском и немецком фольклорных материалах. Дополнительно см.: СУС, с. 283; Арайс-Медне, с. 175, 348; Марзольф, с. 119 — типы *1339, *1339F).

36. Глупый Шумбай. Записано в 1949 г. в с. Аскароро Абзелиловского р-на В. Салиховым от Гаяна Хайбуллина. — НА, ф. 3, оп. 32, д. 28, л. 2—14; БНТ: Сказки, кн. 5, № 82.

АТ 1687 (ср. текст 32 и коммент. к нему) + 1696 (Набитый дурак говорит и делает все невпопад) + СУС 1687* (Забыл свое имя) + отчасти

АТ 1419Д (Угощение для любовника: одураченный муж пускается в погоню за гостем.— Ср. в предыдущем томе текст 85 и см. коммент. к нему) + отчасти 1741 (Гость и суп).

Основным здесь является сюжетный тип 1696. Ср. тексты: 36, 38. У АТ учтены многочисленные варианты на европейских языках, записанные в Европе и Америке, а из восточных — турецкие, индийские, индонезийские, японские, китайские, берберские. Дополнительно см.: ТНТ: Сказки, кн. 3, № 136; Калм. ск., 1982, с. 161; Осетин. ск., № 91; Абазин. ск., № 37; Абхаз. ск., 1959, с. 315—316. Данный башкирский вариант, как и татарский, близок к восточнославянским (СУС с. 747—748).

История сюжета типа 1696 связана с лит. обработками разных эпох: в китайском сб. «Трипитака», в арабской «Книге тысячи и одной ночи», книге немецких шванков И. Паули «В шутку и всерьез», в сборниках восточных анекдотов о Ходже Насреддине. Известны русские и украинские песенные варианты сюжета о набитом дураке (Кирша Данилов «Древние российские стихотворения», 3. Доленга-Ходаковский «Українські народні пісні» и др.). Из писателей нового времени сюжет обрабатывали Л. Н. Толстой («Дурень») и С. Я. Маршак («Не так»).

Сюжет типа 1741 учтен у АТ в европейском, а также арабском, индийском и турецком материалах. Дополнительно см.: Марзольф, с. 248.

Присказка варьируется,— ср. №№ 31, 56, 59.

37. Дурень. Записано в 1975 г. в дер. Зайткулово Кугарчинского р-на А. Каримовой от Галимы Абдуллиной, 1874 г. рожд.— ФФ БГУ, ед. хр. 147, л. 412; БНТ: Сказки, кн. 5, № 89.

АТ 1696 (ср. тексты 36, 38; см. коммент. к № 36). Эпизоды с иголкой, положенной в решето вместе с щепками (или в вязанку дров,— в тексте 38) и с саблей, приколотой к груди (или с топором, заткнутым за пояс — в тексте 90), а также со щенком, засунутым дураком за пояс, характерны для восточной версии данного сюжетного типа. Ср.: Осетинск. ск., № 91.

38. Старик-истукан. Записано в 1960 г. в дер. Аккулаево Давлекановского р-на Бикжановым от Рахимьяна Бикбулатова, 1896 г. рожд.— ФФ БГУ, ед. хр. 147, л. 419—421; БНТ: Сказки, кн. 5, № 90.

АТ 1696 (ср. тексты 36, 37 и см. коммент. к ним) + 1665 (Начало богатства в цыпленке, ср. БНТ, т. 5, тексты 180, 181 и см. коммент. к ним) + 1408 (Муж выполняет работу жены, ср. текст 26 и см. коммент. к нему) + 1876 (Утята или цыплята, гуси на веревке; ср. текст 26). Данный, как и предыдущий вариант, представляет характерную восточную версию сюжета «Набитый дурак».

39. Плешивый делает покупки. Записано в 1959 г. в дер. Наурузово Учалинского р-на Р. Зариповым от Галимьяна Шайхисламова, 1884 г. рожд.— ФФ БГУ, ед. хр. 147, с. 449—450; БНТ: Сказки, кн. 5, № 86.

АТ 1681А (Дурак делает покупки, ср. АТ 1642 — Хорошая торговля). Другие варианты: след. № 40; НА, ф. 3, оп. 32, д. 1, л. 67—69; оп. 32, д. 29, л. 186—188; ФФ БГУ, ед. хр. 65, л. 10—12; ед. хр. 171, л. 427—430.

У АТ учтены русские, венгерские и испанские варианты. Дополнительно см.: СУС, с. 345; Арайс-Медне, с. 213, 316; ТНТ: Сказки, кн. 3, №№ 137, 140, 141; Глонти, с. 88—91. Мотивы «Дурак солит воду в проруби», «Смазывает треснувшую землю маслом», «Выбрасывает из саней стол, чтобы шел сам на своих ногах» имеют параллели в русских сказках данного типа. Мотив «Дурак бросает на ветер муку, чтобы залепить ветру глаза» тоже встречается и в русских сказках типа 168А. Иногда в башкирских вариантах (см. текст 41), как и в русских, имеется другой мотив: «Дурак, испугавшись собственной тени, бросает в нее кочергу или

горшок». Обычно в таких сказках дурак привозит детей в гости мертвыми, нечаянно уморив их в пути (см. след. текст).

40. Плешивый. Записано в 1959 г. в дер. Латкай Альменьевского р-на Курганской обл. Н. Д. Шункаровым от Хайруллы Хаирзаманова, 1904 г. рожд.— НА, ф. 3, оп. 21, д. 2, л. 143—147; БНТ: Сказки, кн. 5, № 87 *1691* (Дурак лечит больную: все делает невпопад) + АТ 1681А (Вариант предыдущего текста, см. коммент. к нему) + 1920С (Бай награждает за ложь) + 1009 (Привязанный к двери убегает, держа ее на своих плечах; ср. в разделе «Кулямясы», № 16) + 1653В (Дурак и его братья на дереве).

Башкирские варианты типа 1920С: ниже текст 60; БНС, 1939, с. 170—171. У АТ учтены варианты преимущественно в восточноевропейском фольклорном материале, а также в турецком (по ЭБ №№ 358, 373—15 текстов). Дополнительно см.: ТНТ: Сказки, кн. 3, № 77; Курд СЛП, № 280; Армян. ск., с. 172—175.

Эпизоды с дверью, относящиеся к типу 1009, традиционно входят в сказки типа 1653, которые не имеют в опубликованном башкирском материале других вариантов. Древнейшие варианты типа 1009 — в китайском сб. «Трипитака» (ок. V в.) и индийском «Кахасаритсагара» («Сомадева»). Варианты типа 1653В учтены у АТ на европейских языках, а также в турецком сказочном материале. Дополнительно см.: Марзольф, с. 24; Осетин. ск., № 95; Абхаз. ск., 1975, № 50. История сюжета связана с рядом древних лит. памятников Индии, Тибета, Китая, Монголии — «Двадцать пять рассказов Веталы», «Игра веталы с человеком», «Типитака», «Катхасаритсагара», «Шиди-хюр».

¹ Месяц идет, год идет... — традиционная стилистическая переходная формула.

² Даже еж своего детеныша называет «мой мягонький» — пословица.

41. Зять Юртгутмас (Бездомный). Записано в 1939 г. в дер. Кулляроро Кармаскалинского р-на от Фуата Абсалямова.— НА, ф. 3, оп. 32, ед. хр. 1; БНТ: Сказки, кн. 5, № 93.

1204 (Глупец принимает рисовую начинку бьялеша за червей) + —АТ 1202* (Принимает часы за аждаху) + 1242* (Дерево в воз) + 1681 (Неудачи) + 1681А + 1311В* (Шубу принимает за медведя; ср. в разделе «Кулямясы» № 534).

Сюжетный тип «Дерево в воз» учтен у АТ только в греческом сказочном материале, но встречается и в белорусском (см.: СУС, с. 276). Тип 1681 (ср. тексты 43, 44) учтен у АТ в эстонских, ливских, литовских, румынских, сербохорватских, греческих, русских, канадских (на французском яз.), аргентинских сказках. Дополнительно см.: СУС, с. 344—345; Арайс-Медне, с. 212—213, 366; Кшижановский, II, с. 124. Лит. история сюжета связана с «Фацециями» Г. Бебеля (№ 180, нач. XVI в.). О сюжетном типе 1681А см. в коммент. к тексту 39.

42. Пускай берет. Записано в 1938 г. А. Малаховым.— НА, ф. 3, оп. 10, д. 37, л. 74—77; БНС: Сказки, кн. 5, № 88.

АТ 1681А (Дурак созывает гостей,— ср. №№ 39, 40, 41) + СУС 1585*** (Дурак выходит в люди). Отчасти напоминает сказки о том, как батрак разделался с хозяином (АТ 1000,— ср. тексты 1, 2).

43. Вместо нечистой силы. Записано в 1950 г. в райцентре Дюртюли Г. Исхаковым.— НА, ф. 3, оп. 47, д. 21, л. 51—54; БНТ: Сказки, кн. 5, № 91.

Отчасти АТ 1681 (ср. №№ 41, 44), отчасти АТ 1575* (Работник, которого не кормят, тайком ищет еду) + *1355С* (Работник, ночуя в бане,

вспугивает влюбленных), отчасти АТ 1355С (Солдат на стогу сена вместо бога,— ср. СУС, с. 286; Арайс-Медне, с. 176, 349; восточные анекдоты о Ходже Насреддине, а также учтенные у АТ финские, литовские, румынские, венгерские варианты).

44. Как я ходил на заработки. Записано в 1909 г. в дер. Реветь Верхнеуральского уезда (ныне Белорецкого р-на Башкирии) врачом М. А. Кулаевым, им же тогда записаны тексты 3, 56.— НА, ф. 3, оп. 20, д. 37, л. 48—50; БНТ: Сказки, кн. 5, № 92

Отчасти АТ 1681 (ср. 41, 43, коммент. см. к № 41), отчасти 1877* (Человек в дупле) ср. №№ 43, 56, 57, 58, коммент. см. к № 56).

45. Два брата и Нужда. Записано в 1960 г. студентами БГУ.— ФФ БГУ, ед. хр. 147, л. 688; БНТ: Сказки, кн. 5, № 105.

АТ 735А (Горе).

Варианты: БНТ: Сказки, кн. 2, № 33; архивный текст — НА, ф. 3, оп. 10, д. 36, л. 124—126, зап. в 1938 г. в Федоровском р-не. Бедняк схватывает Нужду, вгоняет ее в рог, который выбрасывает в воду; богатый брат вытаскивает рог из воды, и Нужда привязывается к нему.

Сказки данного типа, замечательные драматизмом изображения горестной судьбы крестьянина-бедняка и сатирической социальной направленностью, особенно характерны для устного репертуара восточно-славянских народов, имеют в опубликованном русском, украинском и белорусском материалах 60 вариантов (см.: СУС, с. 182), связаны с их богатым песенным фольклором о Горе и, вероятно, сформировались на восточнославянской культурной почве. Только изредка встречаются сказки типа 735А в западнославянском (польском, словацком, чешском), тюркском (татарском,— ТНС, 1964, с. 311—315 = в русском переводе — Замалетдинов, с. 387—389) фольклорных материалах, но довольно часто в латышском (см.: Арайс-Медне, с. 117). Своими фантастическими мотивами сказки о Горе сродни более распространенным у народов Европы сказкам типа 735 — «Две доли» (башк. вар.: БНТ, т. 4: ВС, № 80), типа 330В «Смерть или черт в мешке, ранце, табакерке», а также типа 332F* «Смерть в бутылке». Исторически обусловленные типологические схождения есть между сказками о запертом Горе-Нужде и разноязычными архаическими мифологическими повествованиями, например, древнегреческим о ящике Пандоры, из которого вырвались запертые беды человеческие, и известными многим народам Востока и Запада сказаниями, легендами о запертом в ящике, сосуде или спрятанном под камнем злом духе. Социальное переосмысление коренившихся в мифологическом мышлении образов могущественных жестоких сил природы в юмористическом, сатирическом духе сказок о бедном и богатом братьях стало возможным на относительно высокой стадии фольклорного творчества,— в классовом обществе.

В сказке «Два брата и Нужда» есть своеобразные подробности: бедняк отправляется на поиски счастья с женой и детьми; в пути занимается ловлей рыбы и т. п.

46. Жадный бай. Записано в 1976 г. в дер. Кудашево Учалинского р-на И. Аллаяровой от Жавиды Мансуровой, 1949 г. рожд.— ФФ БГУ, ед. хр. 170, л. 95—98; БНТ: Сказки, кн. 5, № 104.

735Д (Золотые палки джинов и два брата). Ср. русские сказки о чудесных дарах бедняку и о наказании богача за его зависть — СУС, с. 183; типы 735А*, 735А**.

47. Старик Кунтуар и Смерть. Записано в 1977 г. в дер. Канлы-Туркеево Буздякского р-на Р. Нафиковой.— БНТ: Сказки, кн. 5, № 106

АТ 845 (Старик и Смерть) + 332Р* (Смерть, загнанная в бутылку или флягу, дупло). Ср. кулямяс № 260.

Первый из этих сюжетов известен по основному эзоповскому сборнику (Басни Эзопа, 1968, № 60), получил в средние века лит. обработку на итальянском яз. (Rotunda, индекс СII). Учтен у АТ в единичных словенском и индийском вариантах. Дополнительно отметим: СУС, с. 215: ТНТ-Сказки, кн. 3, № 116 — в соединении. Публикуемый башкирский вариант отличается рядом бытовых подробностей.

Сюжет типа 332F* учтен в указателях АТ и СУС лишь в двух опубликованных вариантах — венгерском и белорусском.

48. Старуха и Смерть. Записано в 1978 г. в г. Учалы Ф Мавлеткулловой от Садики Каримовой.— ФФ БГУ, ед. хр. 170, л. 103; БНТ: Сказки, кн. 5, № 107.

СУС 332**** (Человек получает у Смерти отсрочку за отсрочкой) + отчасти АТ 1383 (Обмазанная дегтем, обсыпанная перьями старуха пугает и обращает в бегство Смерть). Близкий вариант записан в том же году в дер. Абишево Хайбуллинского р-на.— ФФ СГПИ.

Первый сюжет отмечен в русском, украинском и белорусском опубликованном материале — см. СУС, с. 124.

Тип 1383 учтен у АТ в вариантах на 13 европейских языках, широко представлен в русских сборниках, реже в украинских и в белорусских (СУС, с. 294).

49. Смерть Башбармака (Букв.: Большого пальца) Записано в 1978 г. в дер. Ереклы Мелеузовского р-на Б. Назаргуловым от Фатимы Насыровой, 1907 г. рожд., — ФФ БГУ, ед. хр. 149, л. 137—141, БНТ: Сказки, кн. 5, № 116.

Варианты: Бессонов, № 62; БНТ: Сказки, кн. 5, № 117; неопубликованная запись — ФФ БГУ, ед. хр. 170, л. 110—111, зап. в Аргаяшском р-не Челябинской обл.

АТ 700 (Мальчик с пальчик). Сказки данного типа, устно бытующего преимущественно в Европе, занимают в жанровом отношении промежуточное положение между волшебными и юмористическими авантюрно-бытовыми сказками. См. коммент к варианту «Козий хвост» в БНТ, т. 4: БС, № 64. Сходен с башкирским татарский вариант (ТНТ-Сказки, кн. 3, № 149). Мотив отрубленного пальца встречается и в некоторых западных сказках типа 700, например, в латышских (Арайс-Медне, с. 110, 310—311). «Смерть Башбармака» примечательна обстоятельным комическим развитием мотивов похождения героя. Фантастические мотивы имеют в основном «небыличный» характер. Особенно близок к сказке небылице другой башкирский вариант — «Башбармак» (БНТ: Сказки, кн. 5, № 117), в котором мотивы сюжета типа 700 сплавлены с мотивами о гибели трех воров, спутников Башбармака. У одного из них голова — пузырь, у другого шея — волосинка, а у третьего ноги — тростинки (ср след. текст)

НЕБЫЛИЦЫ

50. Мукхакал (букв. — борода из мха), Кииз-курхак (войлочный живот) и их дочери Кылунас (Шея — волосинка), Курайбут (Ноги-тростинки), Куукбаш (голова-пузырь). Записано в 1965 г. в дер. Максютото Стерлитамакского р-на А. Даминовой от Хуббихужи Алимбаева.— ФФ БГУ, ед. хр. 156, л. 629—630; БНТ: Сказки, кн. 5, № 138.

2028А (Гибель людей, у которых голова — пузырь, шея — волосинка, ноги — тростниковые, живот войлочный, борода из мха)

Варианты: ФФ БГУ, ед. хр. 170, л. 75, зап. в Кигинском р-не в 1979 г., л. 76, зап. в Учалинском р-не в 1980 г. Данную сказку напоминают эпизоды гибели трех воров — Куукбаша, Кылунаса и Курайбота в названной

выше (коммент к тексту 49) сказке «Башбармак». Сюжетной параллелью к ней является в значительной мере казахская «Три товарища» (Казах. ск., 1953, с. 24) о том, как вор Скорлупка-Темячко ударил по мухе, которая села на его лоб, и разбил свою голову-пузырь. Другой вор Соломенные ножки, найдя мертвого товарища, ударил себя руками и переломил ноги.

Путем коммической гиперболизации странных черт облика персонажей эта сказка вводит нас в гротескный антимир. Нагнетение одного за другим эпизодов нелепых смертей удивительных уродов придает сюжетной структуре цепевидный характер.

51. Бесстрашный парень. Записано в 1962 г в дер. Узунларово Архангельского р-на А. М. Сулеймановым и М. Дильмухаметовым от Гафура Хаиткулова, 1908 г рожд.—ФФ БГУ, ед. хр. 147, л. 718—722; БНТ: Сказки, кн. 5, № 129.

АТ 1889С (Огромная рыба проглатывает человека)

У АТ учтены только англо-американские и африканские фольклорные варианты, но известны и русские (СУС, с. 372) Древнейшая версия сюжета о человеке, проглоченном китом и чудесно спасенном,— в Евангелии (Матф. 12, 39—40). О большой рыбе, чуть было не проглотившей корабль, повествуется в «Книге тысячи и одной ночи» (ночь 564). В XVIII веке анекдот о человеке, оказавшемся в чреве огромной рыбы, получил обработку в «Похождениях барона Мюнхаузена» Р. Э. Распе (1785) и Г. А. Бюргера (1786),— и главе «Третье морское приключение» по рус. изданию 1985 г в серии «Литературные памятники». В башкирской сказке сюжет получил своеобразное развитие.

52. Три рыбака. Записано в 1982 г. в дер. Ишбердино Баймакского р-на Р. Аткиной от Миннур Аткиной, 1938 г рожд.—ФФ БГУ, ед. хр. 170, л. 99; БНТ: Сказки, кн. 5, № 131.

1895К (Три еще не родившиеся брата ловят в сухих реках бездыханных рыб, варят их без воды и огня)

53. Поймавшие еще не родившегося зайца. Записано в 1958 г. в дер. Мукачево Мелеузовского р-на С. Миржановой от Хадисы Сулеймановой, 1918 г рожд.—НА, ф. 3, оп. 34, д. 5, л. 104—105; БНТ: Сказки, кн. 5, № 126.

1895Е (Неродившийся заяц) + АТ 1965 (Слепой, хромой и безрукий, нагой на охоте)

Указания на сюжет о неродившемся зайце в фольклоре зарубежных народов есть у Сумцова, с. 300. Небылица этого типа отмечена также в Указателе Сидоровой, с. 300. Сюжет небылицы типа 1965 учтен у АТ только в записи на испанском яз.—Дополнительно см. Арайс-Медне, с. 376; Ковач-Бенедек, с. 278; Далгат, с. 102; ТНТ: Сказки, кн. 3, № 150—Тат ск., с. 456—457; Марий. ск., 1984, с. 245—247

54. Охота на еще не родившегося зайца охотника тоже еще не родившегося. Записано в 1976 г. в дер. Ново-Байрамгулово Учалинского р-на А. М. Сулеймановым от Сагита Ахметьянова, 1911 г. рожд.—ФФ БГУ ед. хр. 147, л. 713; БНТ: Сказки, кн. 5, № 125.

1895 (Заяц и охотник, еще не родившийся) + АТ 1960А (Огромный заяц или другое животное). Ср. предыдущий текст.

Сюжетный тип 1960А учтен у АТ в вариантах на европейских языках, преимущественно стран Восточной Европы. Дополнительно см.: СУС, с. 379; Арайс-Медне, с. 238; ТНТ: Сказки, кн. 3, №№ 151, 152.

55. Молодой пастух. Записано в 1909 г. в Верхнеуральском уезде врачом М. А. Кулаевым от Салмана Юмадилова в транскрипции на баш-

кирском яз.— НА, ф. 3, оп. 20, д. 37, л. 53—54; Сказки, кн. 5, № 121. Тем же собирателем и от того же рассказчика записаны тексты 3,44.

АТ 1877* (Человек в дупле) + СУС 1527** (Бегство из амбара) + АТ 1875 (На хвосте у волка) + 1881 (Журавли на веревке) + 1900 (Животное вытаскивает из трясины схватившего его за хвост человека).

Тип 1877* (Ср. №№ 56, 57, а также в БНТ: Сказки, кн. 5, № 122) учтен у АТ в финском, эстонском и русском фольклорном материале. Дополнительно см.: СУС, с. 370 (укр., белорус.); Арайс-Медне, с. 234, 374; УПТМН, т. 3, ч. 2, с. 351—352 (на эрз. яз.), с. 353—354 (на рус. яз.), Марийск., с. 245—247.

Тип 1527** (ср. в БНТ: Сказки, кн. 5, № 120). СУС, с. 310.

Тип 1875 (ср. в БНТ: Сказки, кн. 5, № 120, отчасти 122) учтен у АТ в вариантах на европейских языках; восточнославянских опубликовано 20. Дополнительно см.: ТНТ; Сказки, кн. 3, № 37; Удмурт, ск., № 86.

Тип 1881 (ср. № 56 и в БНТ: Сказки, кн. 5, № 122) учтен у АТ в сказках народов Северной Европы и в сербохорватском, англо-американском, японском фольклоре. Татарский вар.— ТНТ: Сказки, кн. 5, № 145. История сюжета связана с немецкими шванками. Первая известная лит. обработка — в пьесе Генриха Юлиуса Брауншвейг-Вольфенбюттельского «Винцентий Ладистав» (1594): рассказ Винцентия о том, как он подстрелил двенадцать журавлей, засунул их за пояс, но они снова пришли в себя и подняли стрелки в поднебесье. Позднее этот сюжет вошел в «Похождения Мюнхгаузена» (по изданию 1985 г., с. 19—20).

Тип 1900 (ср. № 58) учтен у АТ в эстонском, словенском, русском, англо-американском сказочном материале. Дополнительно см.: СУС, с. 374—375 (укр., белорус.); Арайс-Медне, с. 236, 376; Кшижановский, II, № 56; ТНТ: Сказки, кн. 3, № 146, 145. История небылицы связана с немецкими шванками, польскими фацециями XVI—XVII вв. и с «Похождениями барона Мюнхгаузена» (по рус. изданию 1985 г., с. 223—Дополнения Г Т Л. Шиорра)

56. Человек, запрягший волка. Записано в 1970 г. в дер. Ново-Байрамгулово Учалинского р-на Р Фазлетдиновой, С. Искандеровой и Г. Аминевой от Хадия Камалетдинова, 1905 г. рожд., — ФФ БГУ, ед. хр. 156, л. 620; БНТ: Сказки, кн. 5, № 123.

АТ 1881 (ср. № 55 и см. коммент. к нему) + 1877* + 1910 (Волк или медведь в упряжке; другие варианты: БНТ: Сказки, кн. 5, № 120; НА, ф. 3, оп. 10, л. 38, л. 8—10; оп. 32. д. 12, л. 102—103, оп. 47. д. 21, л. 44—50).

У АТ учтены финские, эстонские, литовские, русские, украинские, французские франко-американские, английские и англо-американские немногочисленные варианты типа 1910. В статье М. Матичетова, посвященной данному сюжету «Enzyklopädie des Märchens». Т. I, вып. 5, 1977, 1204—1207/, отмечены словенские, хорватские, болгарские, румынские, армянские варианты. См. также СУС, с. 375, Сидорова, Указатель, с. 90, Кралина, с. 95—97. История сюжета восходит к басне Эзопа «Пахарь и волк» (Басни Эзопа, с. 74—75, № 38). В VII—X веках н. э. эпизод о том, как человек впряг медведя или волка ярмо вместо быка, вошел в жития христианских святых Корбиниана, Максимяна, Герасима и др., а позднее толучил отражение в живописи на стенах церквей, посвященных этим святым. Жанровое анекдотическое переоформление сюжет получил в народном творчестве, в частности, немецких шванках XVI—XVIII в., откуда перешел в «Похождения барона Мюнхгаузена», с. 144—145.

Присказка имеет варианты. Ср. №№ 31, 36, 59.

57. Охотничьи похождения. Записано 1977 г. дер. Второе Идельбаево Салаватского р-на А. Нуретдиновым от Идельбая Курамшина, 1892 г. рожд.— ФФ БГУ ед. хр. 147, л. 730; БНТ: Сказки, кн. 5, № 128.

Отчасти А 1877* (ср. № 55) + отчасти СУС 1900* (ср. № 56). Эпи-

зоды состязания борцов и пробуждения побежденного борца, обрамляющие повествования, соответствия в указателях не имеют. Ср.: Сумцов, с. 299 и рассказа бедуина-охотника, приводимый в кн.: Лебедев В. В. Проблемы источниковедения средневекового арабского фольклора по материалам арабских памятников V—XVIII вв./Дисс. на соиск. уч. ст. докт. филол. наук — Л., 1979, с. 144.

58. Охотник Тухбатулла. Записано в 1946 г. в Малаево Кармаскалинского р-на А. Бикмурзиным от Мухамади Кудакаева, 1877 г. рожд.— НА, ф. 3. оп. 12, л. 264, л. 17—18; БНТ: Сказки, кн. 5, № 127.

1890 (Охотник одной пулей убивает нескольких зайцев, уток и т. д.). Ср. след. текст.

Варианты учтены у АТ немногочисленные на европейских языках. Данный мотив встречается и в сб. «Татар. ск.», с. 455—456. Широкую известность имеет лит. обработка в «Приключениях барона Мюнхаузена».

Как Ерэнсэ-сэсэн соврал сорок раз. Записано в 1956 г. в г. Троицке Челябинской обл. А. И. Харисовым от Исмагила Рахматуллина.— БНТ: Сказки, кн. 5, № 119.

1920С (За сорок небылиц хан отдает красавицу-дочь) + *1895* (Поиски исчезнувшей кобылицы) + *1890* (ср. № 58, см. к нему коммент.) + *1890** (Лис нечаянно отрезает язык) + *1918*** (Человек принимает шею журавля за дерево) + *1890С* (Убивает бегущего зайца плевком) + *1918* (Правый и левый сапоги дерутся между собой) + СУС 1885* (Человек идет за собственной головой, вставляет ее в туловище) + *1886** (Верблюд пьет воду, не наклоняя головы и не сгибая колени) + отчасти АТ 655 (Умные братья по незаметным признакам находят вора, укравшего верблюда; ср. кулямясы № 69, а также в БНТ, т. 5: Быт. ск., № 27) + отчасти в пародийном плане АТ 301 (Поиски и освобождение похищенной царевны; ср. БНТ, т. 3: БС, №№ 11, 12, 25, 38, 39).

Варианты: БНС, 1939, с. 170—171; НА, ф. 3, оп. 32, л. 26, л. 233—248—«Кыркалдар» — «Совравший сорок раз», зап. в 1930 г.: герой рассказывает, что, когда хан находился в отъезде, он проводил ночи то с ханшей, то с ханской дочерью; услышав это, ханша требует наказать Кыркалдара, но хан велит продолжать рассказ.

Инонациональные варианты Казах. ск., 1969, с. 342—346 — «Сорок небылиц»; Диковины Аму, с. 268—271—«Пастух, солгавший сто раз»; Узб. НС., II, с. 268—271; Ногай, № 42— «Сорок небылиц»; Калмыц. ск., 1982, с. 5—10— «Семьдесят две небылицы», Марий. ск., 1984, с. 245—247— «Сорок одна небылица».

Ерэнсэ-сэсэн, имя которого стало у башкир нарицательным именем мудрого острослова, нередко выступает героем сказок и кулямясов о ловких и мудрых людях на разные международные сюжеты (ср. текст 5 и в БНТ, т. 5: Бытов. ск., №№ 1—8).

¹ «Сын сына зятя младшей сестры моей родной бабушки — игра слов, обозначающая «я».

60. Алдар и Ямар. Записано в 1952 г. в дер. Имяново Балтачевского р-на А. Харисовым от Галляма Саддретдинова.— БНТ: Сказки, кн. 5, № 130. АТ 1920А (Лгала и Подлыгала).

Вариант: НА, ф. 3, оп. 32, д. 23, л. 59—64. Ср. кулямясы №№ 98, 621.

У АТ учтены варианты, записанные в странах Северной и Восточной Европы, в том числе один русский, а также англо-американские. Сказки о состязании выдумщиков небылиц довольно часто встречаются в восточно-славянском фольклоре (СУС, с. 376). Дополнительно отметим: ТНТ: Сказки, кн. 3, №№ 143, 144 — Татар. ск., с. 452; Марзольф с. 251; Арайс-Медне,

с 236, 376, Проданный сон, № 81, Узб НС; I, 1972, с. 400—401, Курд. СЛП, № 282—284.

Изображением дружных ловких выдумщиков небылиц, — людей из народа, которые противостоят власти имущим, — сказка об Алдаре и Ямаре примыкает, в основном, к сатирической традиции восточнославянских сказок о Лгале и Подлыгале. Вместе с тем башкирская сказка отличается восточным бытовым колоритом, своеобразной трактовкой героев как народных заступников и социальной сатирической заостренностью. Некоторые «чудеса», утверждаемые Алдаром и подтверждаемые Ямаром, имеют параллели только в восточных небылицах типа 1920А. Так, в курдском варианте один плут убеждает падишаха и его везиров в том, что «только что с небес донесся собачий лай», а другой подтверждает: «Брат правду говорит Собака нашего соседа оценилась, орел схватил одного щенка, да и унес, вот его визг и донесся с неба» (Курд. СЛП, № 284, с. 540).

61. Как в погожий день Галляма трепало порывами бури. Записано в 1977 г в с Мраково Кугарчинского р-на С. Искандаровой от Галляма Абзалилова. — ФФ БГУ, ед хр 171, л. 56; БНТ. Сказки, кн. 5, № 132.

1920 (Неслыханно большая буря)

62. Как летом в буран Галлям-агай прибыл на сабантуй. Записано в 1981 г в дер. Норкино Балтачевского р-на Ф. Ахметовой — ФФ БГУ, ед хр 170, л. 100; БНТ. Сказки, кн. 5, № 133.

*1920** (Один утверждает, что прибыл в буран летом на сабантуй, другой это «подтверждает» иронически)

¹ Сказка там, а сам я здесь — одна из традиционных форм концовки башкирских сказок.

ДОКУЧНЫЕ СКАЗКИ

63. Воробей в меду увяз. Записано в 1970 г в дер. Набиево Бурзянского р-на А. М. Сулеймановым от старика Сахи Мирасова. — ФФ БГУ, ед. хр 170, л. 140; БНТ: Сказки, кн. 5, № 144

АТ 2017 (Клюв и хвост попеременно прилипают) — цепевидная обманная сказка. Ср. след текст. Данный сюжет учтен у АТ только в финском литовском, венгерском материале, но встречается и в русском, украинском, белорусском, латышском, а также в фольклорной традиции ряда других народов СССР

64. Сорока в глине увязла. Записано в дер. Набиево Бурзянского р-на А. М. Сулеймановым от Хакимьяна Мирасова 1927 г рожд. — ФФ БГУ ед. хр 170, л. 140; БНТ Сказки, кн. 5, № 145.

АТ 2017 Вариант

65. Где масло? Записано в 1979 г в дер. Второе Идельбаево Салаватского р-на Л. Биккузиной, М. Кульмухаметовой и М. Мурзагареевой от Зануфы Гарифуллиной. — ФФ БГУ. ед хр 170, л. 148—149. БНТ: Сказки, кн. 5, № 155.

АТ 2018 (цепь ответов на вопросы) + 2014 (цепь, включающая противоречия и крайности) + 2310 (кольцевая бесконечная докучная сказка конец сказки служит ее началом). Ср. №№ 66—68.

Учтены у АТ под номером 2018 финские, эстонские, литовские, английские, испанские, венгерские, словенские, испано-американские и русские варианты: дополнительно отметим варианты украинские, белорусские и большее, чем у АТ, количество русских вариантов (СУС, с. 38, с. 382). Под номером 2014 учтены те же национальные варианты и шведские, французские, датские, валлонские, сербо-хорватские; дополнительно отметим

Арайс-Медне, с. 239, 378. Под номером 2320 учтены литовские и русские, а также ирландские и индийские; дополнительно см.. Арайс-Медне, с. 242, 380, Соболева № 114, 115.

Сказка «Где масло?» довольно близко соответствует русской «Куда ходил?» типа 2018—2014 (Соболева, № 110)

66. Лисичка. Записано в 1979 г в дер. Мечетлино Салаватского р-на М. Абубакировой, Г Сулеймановой от Хаирнисы Ахметьяновой, 1904 г. рожд.— ФФ БГУ, ед. хр. 170, л. 150; БНТ Сказки, кн. 5, № 156
АТ 2018 + 2320 (ср. №№ 65, 67)

67. Лиса и рыбак. Записано в 1982 г в дер. Максютново Зилаирского р-на М. Тагировой от Хамдии Бикбулатовой, 1905 г рожд.— ФФ БГУ, ед. хр. 171, л. 48; БНТ Сказки, кн. 5, № 157
АТ 2018+2320 (ср. №№ 65, 68)

68. Как младший сын чуть было не женился. Записано в 1981 г в райцентре Кармаскалинского р-на Р Гарифуллиной.— ФФ БГУ, ед. хр. 170, л. 138; БНТ Сказки, кн. 5, № 140.
АТ 2320 (ср.. №№ 65—67)

69. Желтая курица старика Хармантая. Записано в 1965 г в дер. Нижнешакарово Стерлибашевского р-на У Хисамовым от Гайникамал Давлетбаевой, 1905 г рожд. ФФ БГУ, ед. хр. 147 л. 424, БНТ Сказки, кн. 5, № 139.

АТ 2022В (Разбитое яичко)

Цепевидные формульные сказки разряда «Убиваются по пустякам» учтены у АТ литовские, русские, румынские варианты. Ср. СУС, с. 368; Арайс-Медне, с. 240, 378. Чуваш. ск. и лег., с. 33—35. Публикуемый текст относится к восточнославянской версии, как и чувашская сказка о желтой курице Сармандея, перед каждым разбитым яйцом которой ворота то распахиваются, то закрываются. Для западных сюжетных версий, например, балтской и балканской, традиционны другие формулы. Из пространной цепи действий, обычной для восточнославянских сказок, в башкирском варианте представлены в виде бесконечного повтора лишь три.

Имя сказочного персонажа, созвучное имени старика, хозяина курицы в башкирской и чувашской сказках, встречается в марийских цепевидных сказках иного сюжетного типа — Сарманай (Марий. ск., с. 150—154)

70. Тетя кукла. Записано в 1980 г в дер. Аккулаево Альшеевского р-на З. Снигиревой от Хапазы Тугашевой, 1892 г рожд.— ФФ БГУ, ед. хр. 170, л. 72—73; БНТ: Сказки, кн. 5, № 136.

АТ 2023 (Куколка или навозная жучиха, тетушка Сверчок и т. п. ищет и находит выгодного мужа) Ср. след. текст

Данный тип цепевидных сказок, относящихся к разряду «Ряд мен или обменов», учтен у АТ в вариантах на французском, испанском, итальянском и турецком (по ЭБ: № 21—17 текстов) языках. Дополнительно см. Марзольф, с. 254—255; Новак, № 7, Даргин. ск., с. 452; Марий. ск., 1984, с. 241—243; Ск. башк., 1969, № 23 (чувашская) «Тетя кукла» относительно близко соответствует персидским и турецким вариантам, в которых повествуется о тетушке Сверчок или навозной жучихе. Она, отвергнув предложения выйти замуж за бакалейщика, мясника, стала женой мыша, однажды упала в лужу; вытащенная оттуда мышом, занемогла, мышь стал варить для нее суп и нечаянно свалился в кипящий котел, сварился; тетушка Сверчок умерла от горя. Мотив «Мышь или муравей, или жучиха, или муравьях тонет в горшке супа» отмечен в международном и персидском указателях номером — 2022.

71. Тэртэнэс. Записано в 1980 г. в дер. Байназарово Бурзянского р-на Г Мурзабаевой от Умугульсум Каримовой 1909 г рожд.— ФФ БГУ, ед. хр 170, л. 73—74, БНТ Сказки, кн. 5, № 137

АТ 2023. Ср предыдущий текст и см. коммент к нему.

Данная разновидность сюжета сходна с чувашской (Ск. башк., 1969, № 23): куколка не решается выйти замуж за медведя, лиса, зайца, хомяка, выходит за мыша, по пути за водой она увязает в снегу; мышь, пытаясь вытащить жену, отрывает ей руки. К той же разновидности сюжета относится и марийская сказка (Марий. ск., 1984, с. 241—243), но в ней сюжет лишен развернутой цепевидной формы; девушка, отказавшись выйти замуж за ворона, выходит за мыша; мыша, ворующего масло в соседском амбаре, пристукнула палкой хозяйка; жена завертывает мужа-мыша в три блина и относит в лес; вместе с этими блинами его съедает голодный мужик; мышь подает свой голос из живота мужика; наглотавшегося «мышинного духа» мужика избавляет от болезни знахарка.

Прозвище «Тэртэнэс» созвучно прозвищу главного действующего лица турецкой сказки «Навозная жучиха» (Турец. ск., 1986, № 9) — Тиринджекли Тирдже. Как отмечено в примечаниях к этой сказке, она «содержит указание на свойство навозных жуков скатывать слоистые шарики навоза и передвигать его лапками» (с. 377)

72. Кошка сильнее всех. Записано в 1968 г в дер. Ахмерово Ишимбайского р-на Н Д Шункаровым от Фатимы Камалетдиновой, 1895 г рожд.— НА, ф. 3, оп. 65, д. 3, л. 189—199; БНТ: Сказки, кн 5, № 134.

АТ 2031 (Кто сильнее всего). Ср след. текст. В ФФ БГУ имеется шесть неопубликованных вариантов.

У АТ учтены записи в Европе и Америке на европейских языках, а также турецкие, индийские, индонезийские и зензибарские варианты. Дополнительно см.: Марзольф. с. 256—257; Киргиз ск., 1965, с. 59—60 Чуваш. ск., 1984, с. 111—113; Удмурт ск., 1976, с. 133—134, Абазин. ск., № 122. САН., № 45 История сюжета связана с древней индийской «Панчатантрой» (см. По русскому изданию «Панчатантры» 1972 г., с. 262—265)

В персидских, адыгских, как и в башкирских вариантах, сильнее всех оказывается кошка. В киргизском, удмуртском, абазинском вариантах — человек В чувашском — правдивое слово, — оно превосходит своей силой и храброго воина, и красивую девушку, и деньги, и красноречие В аварской сказке самоуверенный крепкий лед уступает в силе солнцу, нет ему равных.

73. Самый сильный. БНТ: Сказки, кн. 5, № 135. Рус пер.— БНС 1969, с. 39—41

АТ 2031С (Человек или мышь ищет сильнейшего на свете, чтобы выдать за него свою дочь). Ср. предыдущий текст.

Данная разновидность сюжетного типа 2031 учтена в указателе АТ только в пяти индийских вариантах. Дополнительно см.: Марзольф, с. 257; Афган. ск., с. 209—210; Осетин. ск., № 25. Авар. ск.: № 12—СНД, № 1 Ср. притчу «Калилы и Димны» (по русскому изданию 1975 г., с. 175—176) и «Панчатантры» (1972, с. 262—265).

74. Сказка в Агидель длиной. Записано в 1979 г. на ст. Сулея Саткинского р-на Челябинской обл. А. Ишкильдиным от Гибата Мигранова, 1933 г рожд.— ФФ БГУ, ед. хр. 170, л. 142—143; БНТ: Сказки, кн. 5, № 143

АТ 2250 (Обманная незаконченная сказка-дразнилка). Интерес вызывается ее незаконченностью: рассказал бы всю да боюсь надоест.

Учтены у АТ шведские, норвежские, датские, фламандские, сербохорватские, немецкие, англо-американские и русские варианты; дополнительно см. Арайс-Медне, с. 241—379.

75. Расскази и Нерассказывай. Записано в 1977 г. в дер. Набиево Бурзянского р-на А. М. Сулеймановым от Зирака Закиевича Сулейманова, 1966 г. рожд.— ФФ БГУ, ед. хр. 170, л. 139; БНТ: Сказки, кн. 5, № 141
АТ 2271 (Обманная сказка-дразнилка) Рассказывают, когда дети надоедают, прося рассказывать все новые и новые сказки.

Учтены у АТ литовские и словенские варианты; дополнительно — Арайс-Медне, с. 241, 379.

76. Ущипни и Нещипай (букв.: Ущипнигали и Неущипнигали) Записано в 1980 г. в райцентре Кармаскалы Р Гайфуллиной — ФФ БГУ, ед. хр. 170, л. 141; БНТ: Сказки, кн. 5, № 142.

2271 (Обманная сказка-дразнилка) Рассказывают, когда дети, слушающая длинную сказку, начали дремать. Бытует также у русских.

77. Дырочка и просо. Записано в 1963 г. в дер. Баимово Абзелиловского р-на Н. Хамитовым от Мухаметвали Валеева, 1898 г. рожд. - ФФ БГУ, ед. хр. 170, л. 232—234; БНТ: Сказки, кн. 5, № 167.

2272 (Обманная короткая сказка-дразнилка с длинной присказкой)
У восточнославянских и балтских народов бытует разновидность: мужик, наловив полный карман или кошель воробьев, поедавших на поле просо, пересчитывает их и чинит над каждым суд; рассказывание неожиданно прерывается «до тех пор, пока всех воробьев мужик не пересчитает» Соболева, № 118. С.: Арайс-Медне, с. 241, 379.

78. Бык. Записано в 1980 г. в дер. Сураево Альшеевского р-на А. Минияровой от Мунавры Минияровой, 1928 г. рожд.— ФФ БГУ, ед. хр. 171, л. 45; БНТ: Сказки, кн. 5, № 146.

*2272** (Обманная сказка-дразнилка). Рассказывание неожиданно прерывается на середине: «до тех пор, пока бык не напьется». Подобные короткие сказки-дразнилки бытуют у русских. Ср. предыдущий текст

79. Пишущий шежере. Записано в 1967 г. в дер. Набиево Бурзянского р-на А. М. Сулеймановым от Хакимьяна Мирасова, 1927 г. рожд.— ФФ БГУ, ед. хр. 170, л. 213; БНТ: Сказки, кн. 5, № 154.

АТ 2300 (Бесконечная докучная сказка).

Учтен у АТ в записях, сделанных в Европе, Северной и Южной Америке Около 150-ти текстов учтено в восточнославянском фольклорном материале (СУС, с. 391). Значительное количество латышских текстов, не учтенных у АТ, указано в каталоге Арайс-Медне (с. 241—242, 380).

СКАЗКИ-ЗАГАДКИ

80. Подарки царевне. Записано в 1959 г. в с. Имендяшево Гафуринского р-на Харрасовым от Рагиля Умутбаева, 1932 г. рожд.— ФФ БГУ, ед. хр. 147, л. 733; БНТ: Сказки, кн. 5, № 168.

АТ 653А (Три жениха: чей подарок лучше?).

Неполные варианты в соединении с другими сюжетными типами БНТ, т. 4: БС, №№ 1, 59.

В указателе АТ учтены тексты на испанском, исландском, венгерском, польском, греческом, сербохорватском яз. Дополнительно см: Марзольф, с. 171; ЭБ, № 291; Арайс-Медне, с. 106, 308; Тилле, 2, с. 162—165; КС, II, с. 86; КНС, II, с. 147; Киргиз. ск., 1968, с. 32; Тувинск. ск., 1971, Марий. ск., 1956, с. 65; Курд. СЛП, № 26; СНП, № 34; Абхаз. ск., № 24, «Истребитель колючек», с. 212—214; Абазин. ск., № 60; САН, № 24, Мальсагов, с. 153—154; Сингаль. ск., № 132.

История сюжета связана со сказкой «Тысячи и одной ночи» о пэри Бану и принце Ахмеде.

Загадочна развязка сюжета: кто из трех женихов, спасителей царевны, станет ее супругом? В большинстве вариантов вопрос получает мудрое решение со стороны самой царевны, как и в данном тексте, а в некоторых этому предшествует «спорное» решение судьей — кадием или почтенным аксакалом, отменяемое царевной по справедливости. Нередко рассказчик прежде, чем сообщить решение царевны, делает значительную паузу и предлагает слушателям «угадать», как будет решен спор женихов. Сказки типа 653А, отнесенные в каталоге АТ к волшебным, имеют в основном новеллистический характер. Некоторые из указанных выше вариантов, — например, ассирийский и курдский, — вовсе лишены фантастических мотивов: повествуется о спасении тремя братьями-женихами смертельно больной девушки, благодаря выдающимся знаниям и умениям женихов.

Отгадка: Царевна достанется тому, кто принес ей яблоко.

81. Спор на скачках. Записано в 1982 г. в дер. Салаватово Абзелиловского р-на М. Асылгужиной-Нугумановой от Гильмана Асылгужина, 1929 г. рожд. — ФФ БГУ, ед. хр. 170, л. 50—51; БНТ: Сказки, кн. 5, № 172.

Основная функция этой сказки-загадки игровая: испытание сообразительности слушателей рассказчиком.

Отгадка: старик шепнул наездникам, чтобы они продолжали скачку, поменявшись лошадьми.

82. Лентяй и черт. Записано в 1979 г. в дер. Тирменево Салаватского р-на А. М. Сулеймановым от учеников местной школы (мальчиков 13-ти — 14-ти лет) — ФФ БГУ, ед. хр. 170, л. 154—155; БНТ: Сказки, кн. 5, № 170.

Развязка основывается на разгадывании слушателями завуалированного счета, как и в некоторых стихотворных детских сюжетных считалках-числовках «с заумным счетом». Исторические корни фольклорного жанра детских считалок восходят к древности, но многие ныне популярные среди подростков потешные считалки связаны с индивидуальным творчеством, являются новообразованиями лит. происхождения. К таким загадочным сказкам-считалкам относятся «Лентяй и черт» и текст № 83.

Отгадка: 21 копейка.

83. Сколько стоят сапоги? Записано в 1982 г. в дер. Салаватово Абзелиловского р-на М. Асылгужиной-Нугумановой от Гильмана Асылгужина, 1929 г. рожд. — ФФ БГУ, ед. хр. 170, л. 51—52; БНТ: Сказки, кн. 5, № 171.

Игровая сказка-считалка с завуалированным счетом. См. коммент. к № 82.

Отгадка: сапоги стоят 23 руб.: 3 руб. остаются у солдата. Всего было 25 руб. (Здесь в шутку слагается неслагаемое).

84. Старик и коза. Записано в 1963 г. в дер. Кулгунино Ишимбайского р-на Ф. Галиной от Рафката Ямалова. — ФФ БГУ, ед. хр. 204, л. 11.

1579. Отчасти напоминает сказки-загадки о хитрых людях, типа АТ 1579 (Переправа через реку волка, козы и капусты).

Отгадка: Старик, протянув веревку вокруг озера, сделал петлю и накинул ее на столбик посреди островка; коза, привязанная к свободному концу веревки, натянула петлю и стала пастись вокруг озера.

УКАЗАТЕЛЬ

КУЛЯМЯСОВ, СООТВЕТСТВУЮЩИХ СЮЖЕТНЫМ ТИПАМ МЕЖДУНАРОДНОГО КАТАЛОГА АТ*

№№ текстов	Сюжетные типы	№№ текстов	Сюжетные типы	№№ текстов	Сюжетные типы	№№ текстов	Сюжетные типы
16	1009	77	(922)	239	1585	492	(1311)
19	1561	78	(922)	307	1293В*	508	1275
22	(922)	93	1530	307	1586	612	1920А
30	1533	95	1920А	308	1586	618	1960А
35	1735	100	1586	324	1628	619	1960Д
58	875В	129	(922)	441	1710	622	1348
59	(875)	149	(1642)	467	1525	714	1275
60	890	150	(1642)	481	1290	889	1429*
61	1644	160	1960Д	485	(1311)		
60	655	223	845	491	1289		
67	(875)	119	1826	415	1430	620	(1348)

УКАЗАТЕЛЬ РАССКАЗЧИКОВ КУЛЯМЯСОВ

В скобках указываются год рождения и место записи, а затем — год записи, фамилия собирателя и порядковый номер текста в разделе «Кулямасы».

Абакачев Барый (дер. Савалеево Кармаскалинского района) — 1978: 916, 930, 933.

Абдразаков Хибат Абдразакович (1903, дер. Новобайрамгулово Учалинского района) — 1976, А. М. Сулейманов: 183, 186.

Абдрахимов Фиргат (дер. Таваканово Кугарчинского р-на) — 1983: 312.

Аглетдинова Г. (дер. Лемез-Тамак Мечетлинского р-на) — 1983: 200-202.

Абдрахманов В. Ш. (г. Мурманск) — 1983: 676, 946.

Абдуллина Минлебика Даутовна (1923, Зилаирский совхоз Баймакского р-на) — 1978, Т. Абдуллина: 584.

Аблаева Киньябика Фахретдиновна (1904, дер. Сызгы Зилаирского р-на) — 1978, Р. Ласынова: 366, 976.

Адельгужин Закир (1886, дер. Тирменово Кугарчинского р-на) — 1957, З. Закиров: 88.

Азаматова Хабибъямал. (там же) — 1978, Р. Ярбулова: 216.

Аиткужина Шаргия (1909, дер. Ибраево Кугарчинского р-на) — 1976: 26, 114, 213, 550, 551, 575, 619, 620, 665, 677, 851.

Айгашина Закирия (дер. Кутаново Бурзянского р-на) — 1971, Н. Д. Шункаров: 57.

Акилова Алсу (1947, с. Абубакирово Хайбуллинского р-на) — 1976, А. М. Сулейманов: 950.

Акчурин Гафур (с. Батырово Федоровского р-на) — 1983, К. Акчурин: 969, 970.

* В скобках обозначены неполные соответствия сюжетным типам указателя АТ.

** Указатель источников см.: Башкирское народное творчество: Кулямасы/Сост., вст. ст., коммент. А. Сулейманова; Отв. ред. Н. Т. Зарипов. — Уфа, 1985. — с. 372—380.

- Акьюлова Луиза (с. Галиахметово Хайбуллинского р-на) —1980, М. Абдульманова: 985.
- Алибаев Заки (с. Зуяково Белорецкого р-на) —1984: 510, 511.
- Алтыншина Гильминиса (дер. Тимирово Бурзянского р-на) —1981, З. Ахметшина: 196, 197.
- Аминев Кабир Фазылович (1930, с. Мулдакаево Белорецкого р-на) — 1978, Р. Ямилева: 983.
- Амирова Асия (с. Матраево Зилаирского р-на) —1979: 924.
- Алтикова Закира (1930, дер. Верхнесалимово Зилаирского р-на) — 1978, З. Нигматуллина: 858, 859.
- Асадуллина Альфия (дер. Утеймуллино Аургазинского р-на) —1981: 450, 892.
- Асигулов Равил (дер. Максютново Бурзянского р-на) —1976: 994, 998.
- Аслямова Асия (1928, дер. Зиннатовка Караидельского р-на) —1980, А. Ишмухаметова: 395.
- Асфандиярова Физалия (г. Уфа, Башгосуниверситет) —1980: 93, 230, 272, 842, 896.
- Ахмадеева Луиза Азаматовна (дер. Новобайрамгулово Учалинского р-на) —1976, Луиза Ахмадеева: 284, 467, 473, 475—477, 595.
- Ахмедьянов Сагит Хакимович (1911, там же) — 1976, А. М. Сулейманов: 470.
- Ахметова Флюра Сарваровна (дер. Норкино Балтачевского р-на) — 1981: 847, 982.
- Ахметова Шарфей Ханнановна (1971, с. Сафарово Учалинского р-на) 1978, Р. Ахметова: 657, 727.
- Ахметов Закуан (с. Кипчак-Аскарново Альшеевского р-на) —1975: 534.
- Ахметов Сагидулла (дер. Усманово Аургазинского р-на) —1982, Р. Абдуллин: 672.
- Ахтаров Рашит Мингажевич (1931, дер. Юнусово Мечетлинского р-на) —1978, З. Яйкарова: 206, 376.
- Бадретдинова Рамзия (дер. Теляшево Мечетлинского р-на) —1978: 639.
- Бадретдинов Салимьян (дер. Идрисово Кигинского р-на) —1974: 292.
- Байбактина Айсылу (с. Зилаир Зилаирского р-на) —1983, Ф. Муртаев. 457—459.
- Байгужина Нафиса Махмутовна (1901, дер. Байгужино Зилаирского р-на) —1980, Р. Сагитова: 845.
- Бананин Ахмар Мугаллимович (1951, дер. Мишкино Учалинского р-на) —1982, Р. Галина: 927—929.
- Батталова Магинур (с. Утяганово Кармаскалинского р-на) —1978, Л. Байгильдина: 317.
- Бахтияров Галимьян (дер. Мурадымово Аургазинского р-на) —1983: Баязитова М. (Учалинский- р-н) —1978, Н. Мансурова: 347.
- Биишев Гибадулла Абдуллович (1898, с. Максютново Кугарчинского р-на) —1975, А. М. Сулейманов: 58, 105, 110, 462—464, 1000.
- Бикбаев Галлям (1989, дер. Кабясово Ишимбайского р-на) —1963, А. Вилданов: 437
- Биктимиров Нагим (1925, дер. Зилим-Караново Гафурийского р-на) — 1978, М. Халилов: 924.
- Бирганова Ынйыбика (дер. Билалово Баймакского р-на) — 1973: 972, 993.
- Булатов Сагит (дер. Нукаево Кугарчинского р-на) —1976, Т. Карабаева: 948, 963, 966.
- Булякова Клара (с. Кашкарово Зилаирского р-на) —1983: 836.
- Булякова Оксана (с. Имангулово Учалинского р-на) —1979: 345, 427
- Булякова Раиса (х. Шулька Баймакского р-на) —1982: 115.
- Булякова Рамиля (дер. Тунгатарово Учалинского р-на) —1975: 943, 954

Буранбаев Ахметкирэй (1933, дер. Новомунасипово Бурзянского р-на) —1975, А. М. Сулейманов: 962.

Валеева Альфия (дер. Муксиново Кармаскалинского р-на) —1983: 122, 159, 683, 684, 876.

Валеев Анвар (колхоз Риф Чекмагушевского р-на) —1940, Х. Канзафаров: 19.

Валеев Зиннат Валеевич (1902, дер. Туишево Абзелиловского р-на) —1963, А. М. Сулейманов: 60, 81.

Валеев Ильгиз Мухаметкильдиевич (1949, дер. Набиево Бурзянского р-на) —1981: 953, 978, 979.

Валеев Фаниль (дер. Староисаево Нуримановского р-на) —1978, А. Файрушина: 353.

Габдуллин Мухтар Ахметович (1929, дер. Сураманово Учалинского р-на) —1979, Ф. Лутова: 793.

Габдульманов Кутлуахмет Галиакберович (1897, с. Дюртюли Давлекановского р-на) —1978, Л. Тенекаева: 430, 869.

Гайсина З. (с. Ибраево Кигинского р-на) —1978: 429, 921.

Гайсин Ахметсалим (дер. Рафиково Учалинского р-на), (1894, дер. Рафиково Учалинского р-на) —1974, Л. Нагимьянов: 417, 468—470, 474.

Гайфуллина Роза (1924, дер. Старомухаметово Кигинского р-на) —1983, З. Галиуллина: 852.

Галиакберов Фан (1939, с. Утяганово Кармаскалинского р-на) —1978, Ш. Иргалина: 20, 732, 887.

Галиахметова Фатиха (дер. Тау Иглинского р-на) —1981: 17, 167.

Галина Суймясбика Абдулловна (1904, дер. Максютново Бурзянского р-на) —1976, Х. Азикаева: 888.

Галин Гаффан Галеевич (1928, дер. Галиахмерово Учалинского р-на) —1979: 472.

Галин Жавдат (1942, дер. Москово Учалинского р-на) —1980, Ф. Галина: 181, 478, 714.

Галин Рахимьян (1929, дер. Старомунасипово Бурзянского р-на) —1964, А. М. Сулейманов: 506.

Галлямов Абдрахман Абдрахманович, доц. Башгосуниверситета (1926, дер. Кусеево Баймакского р-на) —1979, А. М. Сулейманов: 512—514.

Гильметдинова Д. Н. (дер. Новоянбеково Давлекановского р-на) —1983: 965.

Гиндуллин Хамит (1915, г. Уфа) —1982. Т. Б. Хусаинов: 174.

Давлетбаева Наиля Камировна (дер. Саньяп Кугарчинского р-на) 1979: 23, 610, 861.

Давлетбердина Танзиля Салиховна (дер. Старомунасипово Бурзянского р-на) —1982: 856.

Давлетбердин Салих Хафизович (1926, Там же) —1975, А. М. Сулейманов: 401, 906.

Давлетшин Имангул (с. Макарово Ишимбайского р-на) —1981: 606.

Даутова Алсу (дер. Сагитово Хайбуллинского р-на) —1979: 800—802.

Загидуллин Гатаулла (дер. Таллы Куйбышевской обл.) —1961, Кирей Мэргэн: 63.

Зарипов Радик Файзуллович, ст. преподаватель Башгосуниверситета (1929, г. Уфа) —1976, А. М. Сулейманов: 283.

Ибатуллин Гайфулла Сайфуллович (1925, дер. Набиево Бурзянского р-на) —1977, А. М. Сулейманов: 862.

Ибрагимов Тавлыкаип (дер. Аюлы Хайбуллинского р-на) —1930: 47

Ибрагимов Фатхетдин Абдельмурзинович (п. Уральск Абзелиловского р-на) —1973: А. М. Сулейманов: 981.

Идрисова Хая (дер. Акташево Гафурийского р-на) —1979: 396, 607, 774, 889.

- Из уст жителей Кигинского р-на — 1978, Гайфуллина: 997
- Из уст пассажиров (Бурзянский аэропорт) — 1983, А. М. Сулейманов: 609.
- Ильясова Зульхиза Салахетдиновна (1911, дер. Верхняя Бикберда Зианчуринского р-на) — 1976, Рахим Ильясов: 62, 64, 79, 80.
- Имаева Венера (Балтачевский р-н) — 1981, А. М. Сулейманов: 548.
- Иркабаев Миннияр (1886, дер. Канакаево Ишимбайского р-на) — 1968, Роза Нафикова: 507—509.
- Ирназаров Файзулла (1910, г. Сибай) — 1980. Ф. Кусяпкулова: 923.
- Исангазин Султан (1925) — 1963: 920.
- Исламгулов Гайнетдин (дер. Кусеево Баймакского р-на) — 1984, М. Исламгулова: 515—517.
- Исламов Зайнулла Зубайдуллович (с. Кинзекеево Ишимбайского р-на) — 1975, Р. Хасанов: 633—910.
- Исхакова Галия Хамитовна (г. Уфа) — 1981: 75, 614, 625, 835.
- Исхаков Фатих Сафаргалеевич (1939, дер. Верхнетавлыкаево Баймакского р-на) — 1984, А. М. Сулейманов: 729, 730.
- Исянов Байсалям (дер. Алибаево Зианчуринского р-на) — 1976: 372, 392, 860, 960, 964.
- Ишбулдин Ахметгали Усманович (дер. Канлы-Туркеево Буздякского р-на) — 1977, Роза Нафикова: 28, 44, 242, 310, 445, 558, 695, 992.
- Ишемгулов Барый Янбердинович (1926, дер. Акьюлово Хайбуллинского р-на) — 1980, А. М. Сулейманов: 490.
- Ишемгулов Равил (1947, дер. Акьюлово Хайбуллинского р-на) — 1978, А. М. Сулейманов: 227, 491—493, 495, 873, 971.
- Ишмуратова Ханифа (1922—1980, дер. Ишимбаево Салаватского р-на) — А. Насырова: 176, 973.
- Казаккулов Миннигали Махмутович (1940, с. Юлдыбаево Зилаирского р-на) — 1980, М. Афлятунова: 234.
- Казыева Шарифа Габбасовна (1909, Там же) — 1978, З. Яйкарова: 806, 809, 983.
- Казыева Явгара Самбашевна (1929, дер. Юнусово Мечетлинского р-на) — 1978, З. Яйкарова: 773, 958.
- Канзафаров Х. (Чекмагушевский р-н) — 1939: 19.
- Каримов Гайса (дер. Гумерово Ишимбайского р-на) — 1979, Н. Каримова: 652.
- Кашапова Халида (п. Тубинск Баймакского р-на) — 1983: 49, 177, 615, 666.
- Кашафетдинова Зулайха (1904, дер. Рахметово Абзелиловского р-на) — 1973, А. М. Сулейманов: 78, 498.
- Кильмухаметова Гарифа (дер. Кадергулово Давлекановского р-на) — 1972, Р. Сулейманов: 367.
- Кильмухаметов Тимергали Абдулгалимович, писатель, доцент Башгос-университета (1941, дер. Ибрагимово Кармаскалинского р-на) — 1981, А. М. Сулейманов: 602.
- Кудабаев Фарит (дер. Бикьян Зилаирского р-на) — 1983, Ф. Муртаев: 846.
- Кумушбаева Зифа (дер. Уметбаево Баймакского р-на) — 1977, А. Буранбаева: 895.
- Курманаева Сарбиямал (1903, дер. Давлеткулово 2-е Кугарчинского р-на) — 1960, К. Булатова: 82, 83.
- Курманаева Фарида (1923, дер. Новобайрамгулово Учалинского р-на) — 1980, Л. А. Ахмадеева и А. М. Сулейманов: 182, 187—191, 460, 466, 479, 878, 989.
- Курмангужина Янылбика (1920, дер. Казмашево Абзелиловского р-на) — 1978, Ф. Сафина: 71, 942.

Латипов Галиахмет (дер. Новочишма Архангельского р-на) —1962, Р. Абдуллин: 33.

Латипов М. (дер. Верхнегалеево Зилаирского р-на) —1975: 160.

Лукманова Венера Амировна (1950, с. Матраево Зилаирского р-на) —1980, А. Аминева: 322, 804.

Мавлеткулова Фания (дер. Расулево Учалинского р-на) —1978: 47, 48, 611.

Магафуров Габделькаюм Магафурович (дер. Галиахмерово Учалинского р-на) —1979: 465, 472.

Максютова Галия (дер. Верхнесалимово Зилаирского р-на) —1978, З. Нигматуллина: 961.

Мамбетова Хатира (студентка Башгосуниверситета) —1982: 945.

Мансурова Наиля (Учалинский р-н) —1978: 172, 452.

Мингажева Рая (с. Ибраево Кигинского р-на) —1968: 623.

Миндебаева М. (Баймакский р-н) —1980: 204.

Минлеярова Миневара Минлегалеевна (1928, дер. Чураево Альшеевского р-на) —1981, А. Минлиярова: 984.

Миннибаева М. М., студентка Башгосуниверситета —1960: 226, 975.

Мирасова Миньямал (1903, дер. Мирасово Баймакского р-на) —1976, Д. Янузакова: 147, 148, 868.

Мирасов Файзулла (1887, дер. Байгузино Ишимбайского р-на) —1963, Марат Мингажетдинов: 72, 73.

Миргалеев Мансур (дер. Ишмуратово Нуримановского р-на) —1980, М. Тагиров: 85.

Мирсаева А. (дер. Новояппарово Давлекановского р-на) —1978: 85.

Мирхайдаров Мугаллим Шайхаттарович (1900, с. Аскарново Абзелиловского р-на) —1965, Н. Шункаров: 30.

Мифтахов Риф, поэт (1939, дер. Кинзебулатово Ишимбайского р-на) —1974, А. М. Сулейманов: 305.

Муратов Амир (с. Юлдыбаево Зилаирского р-на) —1960: 405, 1001.

Мустаева Рашида (с. Билалово Баймакского р-на) —1970-е гг.: 669.

Муталлапов Гарифулла (с. Юлуково Гафурийского р-на) —1975, Р. Кильмухаметова: 689.

Мухаметбаева Гульнур (с. Наурузово Учалинского р-на) —1982, Ф. Галина: 421, 451.

Мухаметгалин Исрафил Сабитуллович (1929, дер. Набиево Бурзянского р-на) —1973, А. М. Сулейманов: 547.

Мухаметкулова Шаура (дер. Галиакберово Бурзянского р-на) —1978: 990.

Мухарлямов Файзрахман (1903, с. Утяганово Кармаскалинского р-на) —1978, Ш. Иргалин: 41.

Мухаррямова Сара (1930, дер. Новобайрамгулово Учалинского р-на) —1980, Л. Ахмадеева: 439, 461.

Набиуллин Галямбай (1921, дер. Набиево Бурзянского р-на) —1967, А. М. Сулейманов: 300.

Надршина Гайзиямал Исламетдиновна (1909, с. Новохасаново Белорецкого р-на) —1978, Х. Хайретдинова: 968.

Назарова Римма (г. Давлеканово) —1974: 161, 280, 368, 890.

Назарова Амина (дер. Усманово Аургазинского р-на) —1982, Р. Абдуллина: 944.

Нигматуллина З. (дер. Верхнесалимово Зилаирского р-на) —1978: 741.

Низаметдинов Караметдин (1904, д. Рахметово Абзелиловского р-на) —1973, А. М. Сулейманов: 496, 497, 499, 848.

Нургалина Зубайда (1925, совхоз Целинный Хайбуллинского р-на) —1976, В. Нургалина: 870, 871.

- Нухова Флюра (дер. Аисово Белорецкого р-на) —1975: 442, 454—456.
 Ражапова Раиля (с. Старояппарово Давлекановского р-на) —1979: 360, 925.
- Рахимов Мансур Юлаевич (п. Бриштамак Белорецкого р-на) —1978, В. Илгамова: 877.
- Сабитова Зайнап (1911, дер. Уразбаево Ишимбайского р-на) —1983; М. Сабитов: 967.
- Садыкова Курбасбика (п. Спартак Ермекеевского р-на) —1974, А. Миннеахметова: 335, 336, 844.
- Садыков Вагиз (с. Узунларово Архангельского р-на) —1962, М. М. Дильмухаметов, А. М. Сулейманов: 593.
- Садыков Фаниль (дер. Азово Архангельского р-на) —1966: 999.
- Саитов Миннебай Мамбетович (дер. Каипкулово Новобашкирской вол. Оренбургской губ.) —1911, Мухаметша — сэсэн Бурангулов: 55, 59.
- Сайгафарова Насима Ибрагимовна (1938, с. Зуяково Белорецкого р-на) —1982, С. Аюпова: 354.
- Сайтакова Хадиса Калимулловна (дер. Еганнек Красногвардейского р-на Оренбургской обл.) —1979, З. Акдавлетова: 394.
- Салимьянов Вахит Салимьянович (1895, с. Кидрасово Абзелиловского р-на) —1978, Ф. Сафина: 333, 338, 679, 680, 705.
- Сафаргалин Гильман Зайнагалеевич (1937, дер. Набиево Бурзянского р-на) —1969, А. М. Сулейманов: 891.
- Сафаргулов Ишгали Валеевич (дер. Карагайлы Чишминского р-на) —1968, Н. Д. Шункаров: 109.
- Сафина Ямиля Шариповна (Салаватский р-н) —1978, Ф. Янузакова: 703.
- Сафина Минсылу Сайфулловна (1935, с. Рысаево Учалинского р-на) —1977: 375.
- Сафина М. (дер. Кусеево Баймакского р-на) —1977: 408.
- Сафуанов Суфиян Гаязович, ст. научный сотрудник ИИЯЛ БНЦ (1931, г. Уфа) —1977, А. М. Сулейманов: 1002.
- Сибэгатуллин Галлям (дер. Аюпово Мечетлинского р-на) —1978, З. Яйкарова: 16.
- Сукбаева Ракия (дер. Нукаево Кугарчинского р-на) —1976, Г. Карабаева: 949.
- Султанова Расима (Учалинский р-н) —1961: 6.
- Султанов Ким Римович (1950, п. Бриштамак Белорецкого р-на) —1978, В. Илгамова:
- Сулейманова Альфия (дер. Байназарово Бурзянского р-на) —1981: 170.
- Сулейманова Зульфия (дер. Имандыш Гафурийского р-на) —1982: Сулейманова Лэйсян (1966, дер. Набиево Бурзянского р-на) —1980, А. М. Сулейманов: 225, 260, 529.
- Сулейманова Нурикамал Лутфулловна (1907, Там же) —1962, А. М. Сулейманов): 215.
- Сулейманова Нэркэс (1971, Там же) —1983, А. М. Сулейманов: 941.
- Сулейманов Джалиль (1968, Там же) —1982, А. М. Сулейманов: 321.
- Сулейманов Мухаметзаки Мухаметвалеевич (1930, там же) —1983, А. М. Сулейманов: 40, 198, 199, 210, 380, 500.
- Тагиров Хабирьян (с. Абзаево Кигинского р-на) —1975: 863.
- Теляубаев Гимадислам Фахрисламович (1926, дер. Набиево Бурзянского р-на) —1978, А. М. Сулейманов: 193, 195.
- Тимербулатов Мухтар (Ишимбайский р-н) —1963: 555.
- Тулякова Раиса (х. Шулька Баймакского р-на) —1982: 144, 282, 905, 913, 922.
- Уразбаева Йыхан Магадеевна (1871, дер. Максютново Зилаирского р-на) —1957, Р. Баймуратова:

Ураксина Расима Булатовна, преподаватель педучилища (г. Сибай) — 1980: 85, 585, 716, 807, 808, 855, 867, 952, 972, 977, 991.

Хабибуллии Хатмулла (с. Нижние Лемезы Иглинского р-на) — 1984, А. М. Сулейманов: 837.

Халитов Шарафулла (дер. Старомунасипово Бурзянского р-на) — 1964, А. М. Сулейманов: 501—504.

Хамитов Фаяз (дер. Ялчыкаево Кумертауского р-на) — 1981, Р. Хамитова: 955, 956.

Харисов Ишбулды Хабирович (1957, дер. Урманчино Салаватского р-на) — 1979, З. Хурматуллина: 530.

Хасанова Гильминиса (дер. Ишмуратово Нуримановского р-на) — 1978, А. Файрушина: 588.

Хасанов Ишбулды (с. Байдавлетово Зианчуринского р-на) — 1960: 297

Хасанов Фарит (с. Мулдашево Учалинского р-на) — 1980: 544, 701

Хафизова Мазгура Мухамедьяновна (1903, дер. Лемез-Тамак Мечетлинского р-на) — 1982, С. Хафизова: 974.

Хисамова Гильминиса (дер. Ишмуратово Нуримановского р-на) — 1980, А. Файрушина: 328, 429, 745, 874.

Хужиахметов Хамза Мухаметович (1907, дер. Средний Утяш Гафурийского р-на) — 1981, Ф. Ихсанова: 881.

Хурматуллин Идуарт Анварович (1953, дер. Башташ Салаватского р-на) — 1979, З. Хурматуллина: 117, 163.

Хусаинова Гузель (1958, дер. Ялчыкаево Кумертауского р-на) — 1978, Р. Шамсубарова: 142.

Хусаинов Бажат (дер. Кунакбаево Баймакского р-на) — 1980, Х. Нуретдинова: 399.

Чанышев Амир Идрисович, писатель (1913, г. Уфа) — 1962, А. М. Сулейманов: 364, 1003.

Шагиева Сафия (с. Узунларово Архангельского р-на) — 1962, Сафуан Алибаев, поэт: 524.

Шамсетдинова Шарифа Мухаметовна (дер. Башташево Салаватского р-на) — 1979, З. Хурматуллина: 111.

Шамсубарова Р. (с. Ямаисарово Кумертауского р-на) — 1978: 717, 798.

Шарафутдинов Газе Шарафутдинович (1906, дер. Салкын-Чишма Туймазинского р-на) — 1975, Р. Нафикова: 126.

Шарипова Салиса (дер. Башташ Салаватского р-на) — 1980, З. Хурматуллина: 205.

Шархитова Сыйдыкай (с. Лагерово Салаватского р-на) — 1960-е гг., Р. Юльмухаметова: 894.

Юзьяшарова Зифа Мухамедулловна (1924, дер. Максютово Бурзянского р-на) — 1980, Х. Азекиева: 893.

Юлаева Рамзия (Давлекановский р-н) — 1960-е гг.: 145.

Юламанова Флюра Губайдулловна (1943, дер. Акьюлово Хайбуллинского р-на) — 1963, А. М. Сулейманов: 482, 557.

Юламанов Гиса Нуриахметович (1954, дер. Акназарово Хайбуллинского р-на) — 1980, А. М. Сулейманов: 485.

Юламанов Ихсан (там же) — 1967, А. М. Сулейманов: 486.

Юламанов Нуриахмет (1912, Там же), 1978, А. М. Сулейманов: 481, 484, 487, 489, 553.

Юлдашбаева Мавлида (Федоровский р-н) — 1974: 261, 266.

Юнусбаев Н. К. (1950, п. Каратал Баймакского р-на) — 1981, Х. Акбулатова: 224.

Юнусова Аскап (1882, дер. Малоабишево Хайбуллинского р-на) — 1968, Т. Ягафарова: 301.

Юсупова М., студентка Башгосуниверситета — 1965: 594.

Ядгаров Саит (1905, дер. Утяганово Кармаскалинского р-на) — 1980, Ш. Иргалина: 878.

Якшигулов Исафил (п. Тубинск Баймакского р-на) — 1975, Х. Шарипова: 612.

Ямалетдинов Мавлет, поэт (1948, п. Уральск Учалинского р-на) — 1980, Л. Ахмадеева: 811.

Яньюлдашев Рафик (дер. Сакмар Баймакского р-на) — 1980, М. Абдрахманова: 720, 721, 834, 901, 902, 923.

Ятимова Зиля (дер. Янтешево Хайбуллинского р-на) 1983, К. Хусаинова: 438, 483, 489

Этимологические и этнографические примечания

к отдельным выражениям, употребляемым в кулямясах

¹ Обвязывают шею овцы полый своего халата... — у башкир бытует такой обычай: когда кому-нибудь дарят или продают скотину, то получающий должен принимать ее не голыми руками, а держать либо полый халата, либо рукавами.

² Чихнул... по поверию башкир, если человек намеревается что-то делать, и другой в это время чихнет, то это считается доброй приметой.

³ Дергач от языка пострадает (Тартай теленэн табыр) — пословица, применяется в отношении к пострадавшему из-за своей болтливости.

⁴ Даровал ему дорогую шубу... — даровать шубу (тун ябыу) по башкирскому обычаю означает знак признательности.

⁵ Из-за занавески он слышит голос девушки.. обычай запрещал молодым женщинам и девушкам на выданье появляться перед посторонними мужчинами: им полагалось сидеть за занавеской (ширмой).

⁶ Когда умирает старший брат, жена его обычно выходит вторично замуж за младшего брата — обычай левирата, который соблюдался у башкир.

⁷ Нанкир и Мункир — ангелы; допрашивающие умерших об их добрых и грешных делах.

⁸ Гнев муллы объясняется тем, что закон шарията запрещает изображать живых существ.

⁹ Сиракан шутит с невестой, что по старинному обычаю недопустимо. Однако для него важно не это, а испытание сообразительности человека вообще.

¹⁰ Курица... кукарекать стала... — поверье, согласно которому, если курица закукарекала — быть беде.

¹¹ Полгода ищут то, на чем сидят (астындағын алты ай эзләгән) — пословица, применяемая в отношении человека, который ищет на стороне то, что находится под носом (рядом).

¹² Если бы знать заранее, что отец умрет, я бы продал его за полбуханки хлеба... (Атайымдың үлерен белһәм, бер икмәккә һатыр инем) — пословица, означающая сожаление.

¹³ Пока я встану, полотенце уже влажное... — В старину обычно все пользовались одним полотенцем.

¹⁴ Андреевская казна (Эндрэй казнаһы) — в смысле, несметное богатство или неиссякаемый источник средств. Функционирует только в башкирском и татарском языках. Появление этого словосочетания должно быть связано с именем конкретной исторической личности, имевшей непосредственное отношение к башкирам. В начале XVIII в. в течение длительного времени занимал высокую должность в канцелярии Уфимского уезда представитель царской администрации Андрей Жихарев, отличавшийся особым усердием по обложению новыми податями. При нем число различных видов налогов дошло до 72-х. Впоследствии на основании челобитных башкир правительствующий Сенат возбудил судебное расследование по

делу Андрея Жихарева, Михаила Дорохова и Александра Сергеева и осудил их, а за ними осталось прозвище «прибыльщиков» (Ураксин З. Г. Фразеология башкирского языка.— М.: Наука, 1975.— С. 174)

¹⁵ Опрокинуть чашку вверх дном — распространенный обычай, связанный с завершением чаепития.

¹⁶ Хозяин выпил... Потом налил гостю.. — по старинному обычаю, башкиры пускали общую чашу с напитком по кругу.

¹⁷ Посмеяться над шурином... — по старинному обычаю, мужу старшей сестры (жене старшего брата) полагалось пошутить над шурином, свояченицей (деверем и золовкой).

¹⁸ Взял он белое полотенце — имеется в виду подарок для муллы

¹⁹ Стреляет в ведьму... — по поверью, ведьма боится стрельбы, запаха пороха.

²⁰ Отпечатки пальцев были длинные.. — по поверью башкир, шурале оставляет такие же отпечатки рук и ног, как у человека, но длиннее

²¹ Бурзянцы провожали кипчаков насмешливыми прибаутками.. — имеются в виду традиционные межплеменные насмешки, намекающие на былые противоборства племен Кипчак и Бурзян, что нашло свое отражение в эпосе «Бабсак и Кусяк».

ГЛОССАРИЙ

В скобках башкирское написание слова в тех случаях, когда оно отличается от русской транскрипции.

Агзам-агай — шутник из аула Тимер Бурзянского района.

Ай, алла! — возглас удивления.

Актуш (актүш) — кличка собаки, букв. Белогрудый.

Апкалай — персонаж пьесы «Карагул» Даута Юлтыя, роль которого впервые исполнял артист Галимьян Карамышев.

Ахмак — глупец.

Баит (бәйет) — стихотворный лироэпический жанр, характерный для башкирского и татарского фольклора.

Башбармак — большой палец.

Баязит Бикбай (1909—1968), Тухфат Мурат (1906—1944) — башкирские советские поэты.

Биргале-сэсэн — известный на юге Башкортостана сэсэн, уроженец дер. Кусеево нынешнего Баймакского района.

Бурзян, Кыпсак, Тамъян, Тунгаур (бөрйән, кыпсак, тамъян, түңгә-уер) — башкирские племена.

Буруз (бөрөз) — пешня.

Бялеш (бәләш) — национальное блюдо из мяса, риса, плодов, картошки и т. д., запеченных в тесте.

Гайнан Хайри (1903—1938) — известный башкирский писатель.

Гифрит (Гифрит) — мифический великан.

Гушер — обязательное приношение одной десятой части нового урожая мечети.

Дус — друг.

Илсе Гайса — Гайса Расулев, уроженец аула Аушкуль (Старобайрамгул) нынешнего Учалинского района, который служил ахуну (главой религиозной службы воинов-мусульман) в русской армии во время русско-японской войны 1905 г., автор песен «Илсэ-Гайса» («Гайса-странник») и «Гайса», которые позже стали народными.

Калым (калым) — выкуп за невесту.

Килен — сноха; обращение к молодой женщине.

Кустым — братишка.

Курбан-байрам — праздник жертвоприношения, который отмечается мусульманами 10-го числа месяца зу-лхиджа лунного календаря.

Куштабак (коштабак) — большая деревянная чаша для супа.

Кэзэкей (кэзэкэй) — верхняя легкая одежда.

Кэляш (кәләш) — невеста, молодая жена.

Кяфир (кафыр) — гяур, не правоверный, неверный.

Лакапы (лакаптар) — 1. Прозвища (псевдонимы): 2. Слова

ния, которые имеют юмористический подтекст и приписываются конкретным лицам.

Меджлис — пиршество.

Мингажев — Гималетдин Мингажев (1889—1955), народный артист РСФСР и БАСССР.

Мулдакэ (*мулла* (*да*)*экэ*) — уважительная форма обращения к мулле.

Мумбара (*мөмбэрэ*) — ниша на южной стороне мечети муллы-проповедника.

Мурза (*мырза*) — титул приближенного хана.

Мырдам (*мырзам*, *кустым*, *энем*) — браток, братишка.

Мэркэ (*мэрке*) — короб из липовой коры для сухого курута.

Пророк Сулейман (*Сөлэймән пәйгәмбәр*) — библейский Соломон.

Насихаты (*Нәсихәттәр*) — назидательные, короткие рассказы-притчи.

«Прощай, аул» (*«Хуш, ауылым»*) — песня, музыка и слова народного артиста РСФСР Хусайна Ахметова.

Сайфулла — шутник из аула Наби Бурзянского района.

Сиракан (*Сиражетдин*, *Ҡилакан*), *Султан*, *Хазый* — шутники из аула Новобайрамгул Учалинского района.

Сукмар — дубинка.

Суряк — искаженное произношение русского слова «шурин».

Табак (*табак*) — большая чаша.

Тазгак — лабаз для охоты на медведя.

Узаман (*узаман*) — почтенный.

Фарман — приказ.

Хазрет-падишах (*батша хәзрәттәре*) — царское величество.

Халфа — учитель медресе.

Харт, *сарг* (*һарт*) — узбек.

Хужа Насретдин — популярный герой восточных анекдотов. Есть мнение, что он родился в 1206 г. в местечке Хорто юго-западнее Анкары и умер в 1392 г.

Хурджин (*куржын*) — сума.

Хырт (*һырт*) — хребет горы.

Шакир Рамиев — известный татарский капиталист, золотопромышленник.

Шариат (*араб*, *шариа*, *букв.—надлежащий путь*) — свод норм мусульманского права, морали, религиозных предписаний и ритуалов.

Шербет (*шәрбәт*) — восточный прохладительный напиток.

Шырагым (*казах*). — дорогой.

Шежере (*шәжәрә*) — родословие.

Эйтеш (*әйтеш*) — состязания в остроумии.

Эмир (*әмир*) — повелитель.

Энем — брат, браток (младший брат).

Эфенди (*әфәнде*) — господин, высокопочтенный.

Югерек-батыр (*йүгерек-батыр*) — бегун, персонаж из богатырских сказок, который, чтобы не бегать слишком прытко, привязывает одну ногу к другой.

Юма (*йома*) — пятница, день отправления религиозных обрядов.

Ябраил (*Ябрайыл фәрештә*) — ангел Гавриил.

Ямагат (*йәмәғәт*) — форма обращения к группе, коллективу.

Ямар — поддакивающий (в сказке — Алдару-обманщику).

Ярпы-халма — крупная лапша.

Яхъя — шутник из аула Лемез-Тамак Мечетлинского района.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ*

- Акназар — аул Хайбуллинского р-на
Акьюл — аул того же р-на
Армет — аул Ишимбайского р-на
Атайсал (Старосибай) — аул Баймакского р-на
Аумеш — аул Учалинского р-на
Байгазы — аул Бурзянского р-на
Башкирский Саракташ — аул Саракташского р-на Оренбургской обл
Баюлы (Байулы) — аул Кугарчинского р-на
Буздяк (Бүздәк) — центр одноименного р-на
Буйлау — река в Буздякском р-не.
Вишневая гора (Сейәле тау) — гора близ аула Новобайрамгул Учалинского р-на.
Галиакбер (Гәлиәкбәр) — аул Бурзянского р-на
Галиахмет (Гәлиәхмәт) — аул Хайбуллинского р-на
Думбай — аул Кугарчинского р-на
Зилаир (Йылайыр) — река, правый приток Хакмара
Зяйнекай (Зәйнекәй) — аул Учалинского р-на
Ик (Эйек) — река, правый приток Урала (Яика)
Исян (Исән) — аул Баймакского р-на
Исянгильды — аул Хайбуллинского р-на
Кабанташ (Кәбәнташ) — букв камень-стог, скала близ аула Аслай (Аһылай. Өскүл) Абзелиловского р-на.
Казбика (Казбикә) — гора близ аула Байгазы Бурзянского р-на
Канлы Тюркай — аул в Буздякском р-не
Каныкай — аул Ишимбайского р-на
Карламан — поселок в Кармаскалинском р-не
Кизген (Кизгән) — название реки, на берегу которой расположен аул Кизгенбаш Балтачевского р-на, и местности, где проводится сабантуй
Кипчаки и бурзяне — члены башкирских племен Кипчак и Бурзян
Кукшик — названия ж-д ст., горы в Салаватском р-не
Кумызлы — речка в Учалинском р-не
Кусей — аул Баймакского р-на
Кусейка (Кусәй) — река в Баймакском р-не
Кэкук — аул в Учалинском р-не
Лемез-Тамак (Ләмәзтамак) — аул Мечетлинского р-на
Масак — гора близ аула Старомунасип Бурзянского р-на
Мекка — город в Саудовской Аравии, место паломничества (хаджа) мусульман.

* К названиям местности, входящим в пределы границ Башкортостана, указываются лишь населенные пункты и районы.

Миндяк (Миндэк) — река, правый приток Урала (Яика)
Митрофанова гора — гора близ аула Тавакан Кугарчинского р-на
Мунаси́п (Старомунаси́п) — аул Бурзянского р-на.
Мурака́й (Морака́й) — аул Абзелиловского р-на.
Наби — аул Бурзянского р-на.
Новобайрамгу́л (Яңы Байрамғол) — аул Учалинского р-на
Орск — город в Оренбургской обл.
Саракташский р-н (Һарыкташ р-ны) — район Оренбургской обл
Сарт-Кэлтэгу (Һарт кэлтэгәүе) — место летовки жителей Старомунаси́п
(Һарт) Бурзянского р-на .
Сафар (Сәфәр) — аул Учалинского р-на
Сирбай — аул Кугарчинского р-на
Сокот (Сәнсәр или Амангильде) — аул Учалинского р-на
Сыртинск — поселок (станция) в Оренбургской обл.
Сякся́й — аул Баймакского р-на
Такя́я Сусак — гора близ аула Галиакбер Бурзянского р-на.
Талкас — озеро на южном Урале на терр. Баймакского р-на
Тишек-тау — Дырявая гора — сказочная гора с пещерой.
Тораташ — идол, истукан. В сказке употребляется в значении названия местности (географического объекта)
Троицк — город в Оренбургской обл
Туктагу́л — аул Баймакского р-на.
Тунгаур — аул в Зилаирском р-не.
Туркмен (Төрөкмән) — аул Белорецкого р-на.
Туркмен (Төрөкмән) — аул Баймакского р-на.
Турумбет (Төрөмбәт) — аул Аургазинского р-на.
Тюльган (Түлгән) — железнодорожная станция в Оренбургской обл.
Уйск — поселок в Челябинской обл
Уртакуль — аул Буздякского р-на
Уртатубэ — гора в Бурзянском р-не.
Ускуль (Аслай — Аһылай) — аул Абзелиловского р-на.
Хакмар (Хакмарка, Сакмар (Һакмар) — река в Зауралье Башкортостана, правый приток Урала
Юрматы — один из хребтов Южного Урала.
Юшатырка — река на юго-западе Башкортостана, левый приток реки Салмыш, правого притока реки Хакмар.
Якут — аул Кумертауского р-на.
Яланбиль, Юрматау, Кэльтэгеу — названия местности вокруг летовки аула Старомунаси́п (Һарт) Бурзянского р-на.
Ялсыка́й — аул Кумертауского р-на

СОДЕРЖАНИЕ

	Текст	Коммент
Народный повествовательный юмор <i>Л. Г. Бараг, А. М. Сулейманов</i>	5	

ШУТОЧНЫЕ СКАЗКИ

I Юмористические сказки

1. Усак-Кусяк. <i>Перевод М. А. Гафурова</i>	20	423
2. Сирота Калмаккул. <i>Перевод М. А. Гафурова</i>	23	424
3. Гифрит. <i>Перевод Р. Б. Ахмедова</i>	27	425
4. Абзалил. <i>Перевод А. Платонова</i>	28	425
5. Хитрый солдат и джины. <i>Перевод Р. Б. Ахмедова</i>	30	425
6. Ерэнсэ-сэсэн и дью-пярий. <i>Перевод Р. Б. Ахмедова</i>	31	426
7. Старик и дэв. <i>По публикации Д. К. Зеленина</i>	32	426
8. Ургей и Карысбай. <i>Перевод Р. Б. Ахмедова</i>	35	426
9. Алтынбай и дью-пярий. <i>Перевод Л. А. Иткуловой</i>	37	427
10. Старик Бишкадак. <i>Перевод Л. А. Иткуловой</i>	39	427
11. Три сына одного старика. <i>Перевод Л. А. Иткуловой</i>	41	427
12. Алдар и шайтан. <i>Перевод М. А. Гафурова</i>	45	427
13. Дэв и Габдулла. <i>Перевод Р. Б. Ахмедова</i>	50	428
14. Как посланники хана Йыхангира попали к дэву. <i>Перевод Р. Б. Ахмедова</i>	50	429
15. Злая баба и дэв. <i>Перевод Р. Б. Ахмедова</i>	53	429
16. Три глупца-плешивца и мудрая девушка. <i>Перевод Р. Б. Ахмедова</i>	54	429
17. Два глупца, посадившие репу на крыше. <i>Перевод Р. Б. Ахмедова</i>	55	429
18. Была ли у отца голова? <i>Перевод Р. Б. Ахмедова</i>	56	430
19. Как мулла набрался ума. <i>Перевод Р. Б. Ахмедова</i>	56	430
20. Три брата — три глупца. <i>Перевод Р. Б. Ахмедова</i>	57	430
21. Шестеро братьев. <i>Перевод Р. Б. Ахмедова</i>	59	430
22. К трем глупцам прибавились четыре. <i>Перевод Р. Б. Ахмедова</i>	59	431
23. В стране глупцов. <i>Перевод Р. Б. Ахмедова</i>	61	431
24. Умный старик и круглые дураки. <i>Перевод Л. А. Иткуловой</i>	63	431
25. Кто глуп? <i>Перевод Р. Б. Ахмедова</i>	64	432
26. Пусть жена занимается своим делом, а муж своим. <i>Перевод Л. А. Иткуловой</i>	66	432
27. Сломаешь хребет жеребенка. <i>Перевод Р. Б. Ахмедова</i>	67	432
28. Два лентяя. <i>Перевод Р. Б. Ахмедова</i>	68	433
29. Старик, отдавший быка на учебу. <i>Перевод Р. Б. Ахмедова</i>	69	433

30. Почему женщины не ходят в мечеть. Перевод Р. Б. Ахмедова	70	433
31. Как мулла телился. Перевод Р. Б. Ахмедова	71	433
32. Кисель. Перевод Р. Б. Ахмедова	73	434
33. Бай и глухой. Перевод Р. Б. Ахмедова	74	434
34. Суетливый человек. Перевод Р. Б. Ахмедова	75	434
35. Рис, кубе и пельмени. Перевод Л. А. Иткуловой	75	434
36. Глупый Шумбай. Перевод Р. Б. Ахмедова	76	434
37. Дурень. Перевод Р. Б. Ахмедова	78	435
38. Старик-истукан. Перевод Р. Б. Ахмедова	79	435
39. Плешивый делает покупки. Перевод Р. Б. Ахмедова	81	435
40. Плешивый. Перевод Р. Б. Ахмедова	82	436
41. Зять Юрттутмас. Перевод Р. Б. Ахмедова	86	436
42. Пускай берет. Перевод Р. Б. Ахмедова	88	436
43. Вместо нечистой силы. Перевод Р. Б. Ахмедова	91	436
44. Как я ходил на заработки. Перевод Р. Б. Ахмедова	94	437
45. Два брата и нужда. Перевод Р. Б. Ахмедова	95	437
46. Жадный бай. Перевод Р. Б. Ахмедова	96	437
47. Старик Кунтуар и Смерть. Перевод Р. Б. Ахмедова	97	437
48. Старуха и Смерть. Перевод Р. Б. Ахмедова	98	438
49. Смерть Башбармака. Перевод Р. Б. Ахмедова	99	438

II Небылицы

50. Мукхакал, Кииз-Курхак и их дочери Кылунас, Курайбут, Куукбаш. Перевод Р. Б. Ахмедова	100	438
51. Бесстрашный парень. Перевод Р. Б. Ахмедова	101	439
52. Три рыбака. Перевод Р. Б. Ахмедова	102	439
53. Поймавшие еще не родившегося зайца. Перевод Р. Б. Ахмедова	102	439
54. Охота на еще не родившегося зайца охотника, тоже еще не родившегося. Перевод Р. Б. Ахмедова	103	439
55. Молодой пастух. Перевод Р. Б. Ахмедова	103	439
56. Человек, запрятавший волка. Перевод Р. Б. Ахмедова	105	440
57. Охотничьи похождения. Перевод Р. Б. Ахмедова	105	440
58. Охотник Тухбатулла. Перевод Р. Б. Ахмедова	107	441
59. Как Ерэнсэ-сэсэн соврал сорок раз. Перевод Г. Г. Шафикова	107	441
60. Алдар и Ямар. Перевод Р. Б. Ахмедова	116	441
61. Как в погожий день Галляма трепало порывами бури. Перевод Р. Б. Ахмедова	119	442
62. Как летом в буран Галлям-агай прибыл на сабантуй. Перевод Р. Б. Ахмедова	119	442

III Докучные сказки

63. Воробей в меду увяз. Перевод Р. Б. Ахмедова	120	442
64. Сорока в глине увязла. Перевод Л. А. Иткуловой	120	442
65. Где масло? Перевод Р. Б. Ахмедова	120	442
66. Лисичка. Перевод Р. Б. Ахмедова	121	443
67. Лиса и рыбак. Перевод Р. Б. Ахмедова	122	443
68. Как младший сын чуть было не женился. Перевод Р. Б. Ахмедова	122	443
69. Желтая курица старика Хармантая. Перевод Р. Б. Ахмедова	123	443
70. Тетя кукла. Перевод Р. Б. Ахмедова	123	443
71. Тэртэнэс. Перевод Р. Б. Ахмедова	125	444
72. Кошка сильнее всех. Перевод Р. Б. Ахмедова	126	444
73. Кто сильнее. Перевод Л. А. Иткуловой	127	444

74. Сказка в Агидель длиной. Перевод Р. Б. Ахмедова	128	444
75. Рассказы и Нерассказывай. Перевод Р. Б. Ахмедова	128	445
76. Ущипни и Нещипай. Перевод Р. Б. Ахмедова	129	445
77. Дырочка и просо. Перевод Р. Б. Ахмедова	129	445
78. Бык. Перевод Р. Б. Ахмедова	130	445
79. Пишущий шежере. Перевод Р. Б. Ахмедова	130	445

IV Сказки-загадки

80. Подарки царевне. Перевод Р. Б. Ахмедова	131	445
81. Спор на скачках. Перевод Р. Б. Ахмедова	132	446
82. Лентяй и черт. Перевод Р. Б. Ахмедова	133	446
83. Сколько стоят сапоги. Перевод Р. Б. Ахмедова	134	446
84. Старик и коза. Перевод Л. А. Иткуловой	135	446

КУЛЯМЯСЫ

(переводы А. П. Филиппова и А. П. Майорова)

I Правители, муллы, верующие, суеверные (№№ 1—54)	136
II Об остроумии и хитрости (№№ 55—296)	155
III Наивные люди (№№ 297—464)	233
IV Аулы (№№ 465—517)	272
V Друзья-приятели (№№ 518—561)	290
VI Муж и жена (№№ 562—601)	302
VII Хвастуны, фантазеры, обманщики (№№ 602—624)	310
VIII Лентяи и те, кто работает спустя рукава (№№ 625—663)	317
IX Воры (№№ 664—695)	325
X Пьяницы и курильщики (№№ 696—737)	333
XI Бюрократы, взяточники, подхалимы (№№ 738—757)	342
XII Жадные и алчные люди (№№ 758—775)	347
XIII Невежды (№№ 776—812)	351
XIV Невоспитанные люди (№№ 813—814)	359
XV Язык мой — враг мой (№№ 845—886)	365
XVI Насихаты (№№ 887—895)	379
XVII Басни (№№ 896—933)	383
XVIII Игра слов (№№ 934—942)	394
XIX Лакапы (№ 943—980)	396
XX Забавные истории (№№ 981—1003)	408
Комментарии	419
Указатель кулямасов, соответствующих сюжетным типам международного каталога АТ	447
Указатель рассказчиков кулямасов	447
Этимологические и этнографические примечания к отдельным выражениям, употребляемые в кулямасах	454
Глоссарий	456
Географические названия	458

Печатается по решению
ученого совета ордена «Знак Почета»
Института истории, языка и литературы
Башкирского научного центра
Уральского отделения АН СССР

Литературно-художественное издание

**БАШКИРСКОЕ
НАРОДНОЕ
ТВОРЧЕСТВО, т. 6**

ШУТОЧНЫЕ СКАЗКИ И КУЛЯМЯСЫ

Редактор Ю. Андрианов

Художник А. Костин

Художественный редактор Х. Насыров

Технический редактор Н. Зарипова

Корректоры И. Пастушкова, Л. Семенова

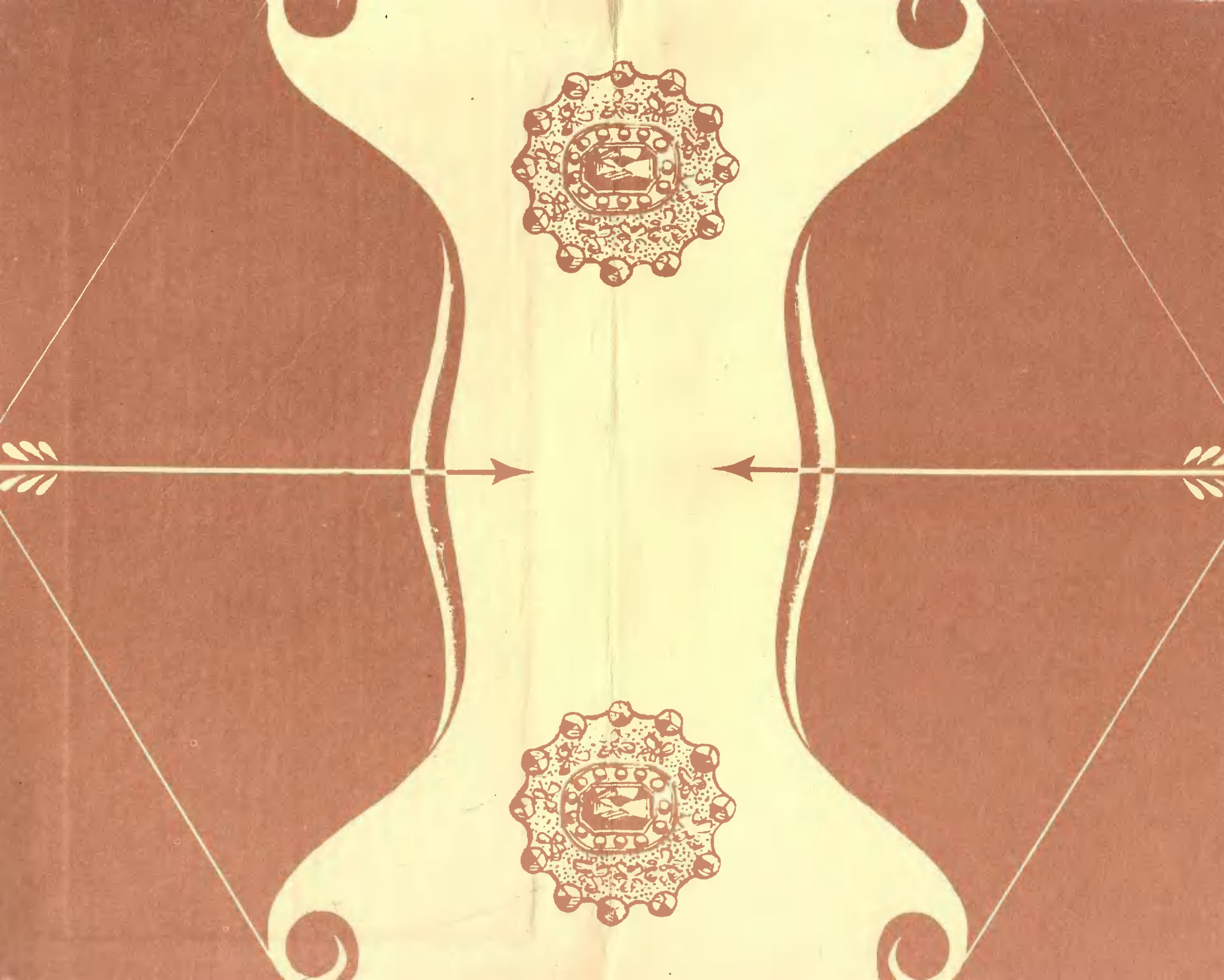
ИБ № 4449

Сдано в набор 2.07.91. Подписано к печати 11.02.92. Формат бумаги 84×108¹/₃₂. Бумага тип № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая с фотополимерных форм. Услови печ л 24.36+0,21 форзац+0,42 вкл. Услови, кр.-отт 26,46. Учетн. издат 25,54+0,35 форзац+0,43 вкл. Тираж 40 000 экз. Заказ № 306. Цена свободная.

Башкирское книжное издательство.
450000, Уфа-центр, ул. Советская, 18.

Уфимский полиграфкомбинат Госкомиздата Башкирской АССР.
450001, Уфа-1, проспект Октября, 2.

Scan Kreyder - 06.12.2015
STERLITAMAK

490

573